

Институт нового индустриального развития
имени С.Ю. Витте

**Форсайт «Россия»:
новое производство
для новой экономики**

Сборник материалов
Санкт-Петербургского Международного
Экономического Конгресса (СПЭК–2016)

Под общей редакцией Бодрунова С.Д.

Том 2

Москва, 2016

ББК 65.04 65.050 65.23 65.9(2)

«Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». Том 2 / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР, Культурная революция, 2016. – 664 с. ISBN 978-5-902764-75-5

В марте 2016 года в Санкт-Петербургском научном центре РАН состоялась очередной Санкт-Петербургский международный экономический конгресс «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». Главные организаторы Конгресса – Отделение общественных наук РАН и Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте – в партнерстве с Институтом экономики РАН, Институтом экономики Уральского отделения РАН, а также Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом, Вольным экономическим обществом России превратили его в научно-общественное событие международного уровня.

В работе конгресса приняли участие крупные ученые научно-исследовательских институтов РАН, ведущих университетов страны, депутаты Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, руководители предприятий реального сектора экономики, представители гражданского общества России, зарубежные коллеги. В конгрессе приняло участие более 500 человек из 56 городов РФ, ученые и эксперты из Белоруссии, Эстонии, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Германии, Китая, Франции, Великобритании, Австрии, Италии.

В ходе двух пленарных сессий, трех крупных конференций, десятка семинаров и круглых столов обсуждались конкретные аспекты формирования нового качества материального производства, как в направлении использования передовых технологических решений, так и с точки зрения экономических отношений и институтов, которые могут способствовать такому технологическому прорыву, уходу от экспортно-сырьевой зависимости и изменению структуры российской экономики в пользу высокотехнологичных производств. Была подчеркнута и всесторонне рассмотрена существенная роль интеграции производства, науки, образования и культуры для обеспечения нового качества индустриального производства.

Тексты, графики и таблицы публикуются в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2016

© ИНИР, 2016

Содержание

9 **раздел 1. Новое производство и новая экономика в современной политэкономической теории**

<i>Анисимова Г.В.</i> Базовые предпосылки стратегии управления экономическим неравенством для новой экономики	11
<i>Беляева Л.А.</i> Дифференциация уровня жизни в постсоветской России: тупик или стимул для развития?	23
<i>Воейков М.И.</i> Базовые предпосылки формирования экономической теории для новой экономики	51
<i>Воронин Д.В.</i> Социальная справедливость и экономический кризис в России.....	61
<i>Долматова С.А.</i> «Устойчивое развитие» как антикризисная стратегия в условиях глобализации и истоки постсоветского кризисоёмкого развития экономики... 68	
<i>Долматова С.А.</i> Дифференциация доходов в структурах с госучастием и работающие бедные: проблемы неэффективной занятости в современной России	78
<i>Елецкий Н.Д.</i> Факторы воспроизводства кризисного и диспропорционального характера функционирования российской экономики	87
<i>Карасева Л.А.</i> Об адекватности социально-экономического управления концептуальными основаниями смены экономического курса	96
<i>Клименко А.</i> Социальная политика государства в области продовольственной помощи малообеспеченным слоям населения	106
<i>Комолов О.О.</i> Импортозамещение в экономической теории: наследие советской политэкономии.....	111
<i>Конашев М.Б.</i> Эволюционная теория и гуманистическая альтернатива «рыночной» экономики	122
<i>Кошкин В.И.</i> Солидарная экономика. Политэкономические основы	126

<i>Лабудин А.В., Круглов В.В.</i> Дисциплина как экономическая категория и её значение в современных экономических системах	132
<i>Ложко В.В.</i> Применение экономической философии и политико-экономического подхода в системе формирования человеческого капитала в неоиндустриальной парадигме	152
<i>Манахова И.В.</i> Устойчивость благосостояния: новый императив социально-экономического развития	161
<i>Павлов Р.Н.</i> Социальное предпринимательство как альтернатива неолиберальной модели взаимодействия социального сектора и частного капитала	171
<i>Ушанков В.А.</i> Традиция русской экономической мысли – методологическая основа развития политической экономии... 178	
<i>Шачин С.В.</i> Планирование: рефлексия с позиции философии Франкфуртской школы	185

197 раздел 2. Реиндустриализация: от теории к практике

<i>Александрова О.А.</i> Кадры для реиндустриализации и реформы в образовании	199
<i>Брижак О.В.</i> Новое качество внутрикорпоративных отношений для нового индустриального производства	207
<i>Гумаргалиев И.Е.</i> Проблемы инновационности российской экономики: реиндустриализация, развитие кластеров, «бережливое производство»	215
<i>Демиденко Д.С.</i> Особенности модели управления рисками на предприятии с использованием оптимального инвестиционного плана	230
<i>Дроздов Б.В.</i> Перспективы развития техносферы жизнеобеспечения на этапе новой индустриализации России	243
<i>Красильников А.В., Куликова Ю.П.</i> Основные направления развития восприимчивости промышленно-предпринимательских структур в парадигме инновационной экономики как элемент реиндустриализации	252

<i>Рассадина А.К.</i> Реиндустриализация на основе высоких технологий: Россия и зарубежный опыт.....	263
<i>Романенко М.В.</i> Социальные слои современной России и стратегия новой индустриализации	273
<i>Сорокин А.В.</i> Деиндустриализация как феномен неравенства норм прибыли	281
<i>Ульянова С.Б.</i> Политическое обеспечение индустриализации: исторические уроки советской промышленности (1920–1930-е гг.)	298
<i>Хубиев К.А.</i> Многоуровневый подход к структурной перестройке и технологические лифты инновационного развития	307

317 раздел 3. Новое качество материального производства

<i>Антипенко Л.Г.</i> Школа организационного производства: уроки прошлого на фоне современной экономической ситуации в России	319
<i>Бажжина В.А.</i> Аддитивное производство как перспективное направление новой индустриализации	328
<i>Блинов А.О.</i> Стратегический менеджмент развития промышленности на основе процессного подхода ...	340
<i>Блинов А.О., Сафонов Е.Н., Демьянов Д.Г.</i> Промышленная политика новой экономики России	349
<i>Бухтиярова Т.И., Дубынина А.В.</i> Организационно- экономический механизм формирования и реализации промышленной политики	356
<i>Василенко Н.В.</i> Роль современной сферы услуг в обеспечении нового качества материального производства	362
<i>Каменик Л.Л.</i> Инновационная модель ресурсной базы воспроизводства экономики – стратегическое направление обновления экономической политики России	371
<i>Климовец О.В.</i> Использование технологии дополненной реальности для повышения конкурентоспособности в международном бизнесе	382

<i>Королев А.А.</i> Нейротехнологии как фактор формирования новых отраслей промышленности и экономики России	393
<i>Кочетков С.В., Семенова Е.Г., Будагов А.С., Кочеткова О.В.</i> Инновационный потенциал и экономический рост	401
<i>Курбанов А.Х., Смутов А.М.</i> Специфика служб материально-технического обеспечения военной организации при формировании государственного оборонного заказа в условиях импортозамещения.....	412
<i>Литовченко И.Л.</i> Роль ИКТ (информационно-коммуникативных технологий) в формировании новой модели поведения потребителей.....	418
<i>Логачева А.В.</i> Ключевые факторы развития инновационных способностей промышленных компаний.....	428
<i>Николаева Е.Е.</i> Материальное производство как основа регионального воспроизводства и реализации конкурентных преимуществ страны и ее регионов	437
<i>Павлов А.В.</i> Экономическая безопасность как вектор построения транспортной системы Российской Федерации	447
<i>Светлов Н.М.</i> Будущее транспортных сетей в свете теории инфратраекторий	458
<i>Смирнов А.В.</i> Создание научно-производственных кластеров как базы для нового производства России	466
<i>Солдатов В.В.</i> Формирование инновационного текстильного кластера как основное направление развития текстильной и швейной промышленности (на примере Ивановской области)	471
<i>Толкаченко О.Ю.</i> Оценка уровня инвестиционной привлекательности организации на базе двух индикаторов: рентабельности активов и экономической добавленной стоимости	476
<i>Чекмарев В.В.</i> О промышленном льнопроизводстве	489
<i>Черенков Ю.А.</i> Противоречия территориального развития и реиндустриализация	497

**511 раздел 4. Государство и рынок:
создание условий новой экономики**

<i>Белова И.А.</i> Противоречивая роль финансовых институтов в достижении успеха предприятиями малого и среднего бизнеса в России	513
<i>Гасанова Е.М.</i> Система государственных закупок как механизм поддержки реиндустриализации	519
<i>Гризовская Д.В.</i> Взаимодействие НКО и государства в сфере социально-экономического проектирования (обзор практик России и Германии)	525
<i>Здоров С.А.</i> Взаимодействие властных и предпринимательских структур в условиях экономического кризиса	532
<i>Катабай П.Х.</i> Роль стратегии в антикризисном управлении	538
<i>Качалов Р.М.</i> Риск-анализ проектов экономической политики	543
<i>Дворецкая Е.В., Грызлова А.В., Русу Ю.И.</i> Социальная политика бизнеса: этические аспекты	556
<i>Минина М.И.</i> Импортозамещение как элемент долгосрочной экономической стратегии России: анализ, оценка, перспективы	562
<i>Новиков А.И.</i> Измерение экономических процессов реформирования экономики России	572
<i>Привалов Н.Г.</i> Усиление роли государства в управлении стратегическими ресурсами	580
<i>Салохин Н.П.</i> Противоречия единицы управления экономикой современной России	594
<i>Третьяк В.П., Сагина О.А.</i> Можно ли спешно осуществлять реформы без Форсайта?	602
<i>Хабибуллин Р.И.</i> Развитие коллективных предприятий в обеспечении системной сбалансированности экономики: нормативно-правовые аспекты	610
<i>Хайкин М.М.</i> Проблемы преодоления системного кризиса в национальной экономике	621
<i>Холодков В.Г.</i> Основные черты сложившейся в РФ экономической модели	630

<i>Цыганков С.С.</i> Институты гражданского общества в ориентации системы публичных закупок на модернизацию	641
<i>Эпштейн Д.Б.</i> Импортзамещение – что это значит для современной России.....	648

раздел 1

Новое производство
и новая экономика
в современной
политэкономической
теории

Анисимова Галина Владимировна

*кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт экономики РАН*

**Базовые предпосылки
стратегии управления
экономическим неравенством
для новой экономики**

Аннотация: В статье показано, что негативным результатом рыночных реформ в России явилось чрезмерное экономическое неравенство. Необоснованное неравенство уровней доходов населения в России является одним из важнейших факторов сдерживающих экономический рост, который тесно связан с величиной потребительского спроса населения. Обоснована необходимость проведения эффективной государственной социально-экономической политики для компенсации неравномерности распределения доходов.

Ключевые слова: экономическое неравенство; экономический рост; методологические подходы; регулирование

Galina Anisimova

**Prerequisites basic management strategy
economic inequality for the new economy**

Abstract: The article shows that the negative result of the market reforms in Russia was excessive economic inequality. Unjustified disparities in income levels of the population of Russia is one of the major factors constraining economic growth, which is closely related to the value of consumer demand. The necessity of an effective state economic and social policies to compensate for the uneven distribution of income.

Keywords: economic inequality; the economic growth; methodological approaches; regulation

Неравенство доходов и распределение экономических благ вообще являются одной из самых сложных проблем современной экономической теории. Неравномерность или неравенство в распределении национального дохода или национального богатства относится к числу важнейших экономических характеристик, тесно связанных с экономическим ростом и влияющих на него. Еще в свое время А. Маршалл писал, что «равное распределение национального дохода» приведет лишь к разорению многих предпринимателей... Однако, с другой стороны, нет никакой необходимости и потому морального оправдания для существования крайней нищеты бок о бок с огромным богатством. Неравномерность богатства... – серьезный дефект в нашем экономическом устройстве. Любое уменьшение его, достигнутое средствами, которые не подрывают мотивов свободной инициативы и силы характера, было бы, по-видимому, явным общественным достижением»¹.

Исследованию проблемы взаимосвязи экономического роста и неравенства посвящено немало публикаций теоретического и эмпирического характера, в которых исследуются два взаимосвязанных аспекта: влияние экономического роста на распределение доходов и, наоборот, – влияние неравенства на экономический рост: способствует ли экономическому прогрессу или тормозит его?

Негативным социально-экономическим результатом рыночных преобразований в постсоветской России стала непомерная и неизвестная нескольким поколениям граждан нашей страны поляризация доходов населения и, как следствие, резкая социальная поляризация общества. В настоящее время в России речь идет не столько о дифференциации доходов, сколько о переходе ее в крайние, особо опасные формы социально-экономического неравенства.

Динамика коэффициента фондов свидетельствует об устойчивой тенденции роста дифференциации доходов населения. За период 1992–2014 гг. значение коэффициента фондов выросло почти в два

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки. М, 1993. Т. III. С. 132–133.

раза. Если в 1992 г. доходы наиболее обеспеченного населения превышали доходы наименее обеспеченного в 8 раз, то к 2014 г. – уже в 16 (см. рис. 1)¹.

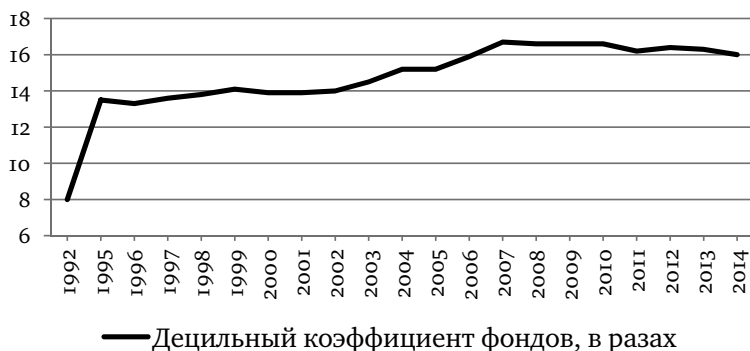

Рис. 1. Динамика коэффициента фондов

Резкое расслоение и обеднение большинства населения обусловлены не столько появлением слоя предпринимателей, что нормально в рыночной экономике, а главным образом из-за нарушений пропорций в оплате труда между сферами занятости, по уровню квалификации, на предприятиях разных форм собственности, а также в социальном обеспечении нетрудоспособных. Нарушены соотношения между минимальной и средней заработной платой, минимальной и средней пенсией, а также стипендиями, пособиями.

В современной России чрезмерное неравенство населения по материальному уровню благосостояния является одной из главных социальных проблем. Не случайно академик РАН Абалкин Л.И. отмечал: «Разрыв в доходах между бедными и богатыми в России катастрофичен. Более того, пропасть между ними постоянно увеличивается. В 1998 г. соотношение было 1 к 13,8. В первом полугодии 2004 г. – уже 1 к 15. С точки зрения социальной безопасности разрыв должен быть

¹ Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. М, 2002. С. 130; Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 22.03.2016).

не более чем 1 к 8. Иначе это чревато ростом напряженности в обществе и – что, пожалуй, самое важное – сокращением доверия к власти»¹.

Пока эмпирически вывести зависимость неравенства и экономического роста очень трудно. Об этом, например, свидетельствуют примеры, взятые из российской практики. На рисунке 2 отражена динамика ВВП (в процентах к предыдущему году) и коэффициента Джини, характеризующего степень социально-экономического расслоения населения в России за последние годы.

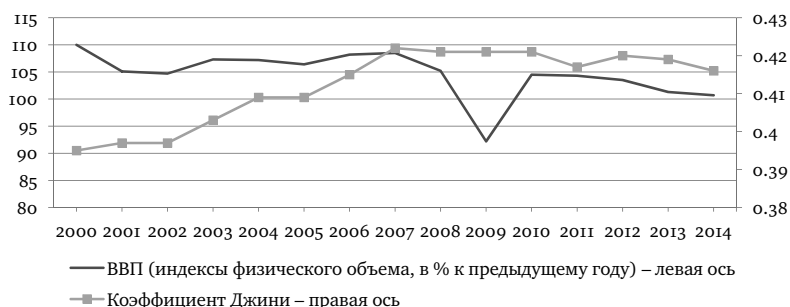

Рис. 2. Динамика темпов роста ВВП и коэффициента Джини²

С 1999 г., как показывают данные официальной статистики, начался устойчивый экономический рост. В 2007 г. Россия достигла объема ВВП уровня докризисного 1989 г. За период 1999–2008 гг. ВВП вырос почти на 70%, объем промышленной продукции – на 60%, а сельскохозяйственной – увеличился на 48,7%. В условиях улучшения экономической ситуации можно было бы ожидать и сглаживания социально-экономического неравенства. Но действительность свиде-

¹ Абалкин Л. Взгляд в завтрашний день. М., 2005. С. 78

² Составлено по: Валовой внутренний продукт годовые данные (индексы физического объема, в % к предыдущему году) // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/130116/tab3.htm (дата обращения: 25.04.2016); Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 25.04.2016).

тельствует об обратном. На фоне начавшегося в 1999 г. экономического роста степень социального расслоения продолжала расти. За период 2000–2014 гг. коэффициент Джини вырос с 0,395 до 0,416.

Таким образом, на протяжении всего периода более-менее устойчивого экономического роста (1999–2008 гг.) в России, несмотря на позитивную динамику доходов бюджета и растущие возможности проведения активной государственной политики, наблюдалась ярко выраженная тенденция роста социально-экономического неравенства.

После кризиса 2008–2009 гг. экономический рост стал восстанавливаться, хотя и незначительно. Кривая дифференциации (коэффициент Джини) продолжает уверенно расти, несмотря на провал экономического роста в 2009 г. На рисунке 2 хорошо видно, что за последние 10–12 лет в России кривая экономического роста полностью не соответствует кривой неравенства.

Если же сравнивать динамику коэффициента Джини с динамикой абсолютных величин экономического роста в ценах базового периода (в нашем случае это – 2008 г.), то уже отчетливо прослеживается соответствие роста неравенства и ВВП (см. рисунок 3).

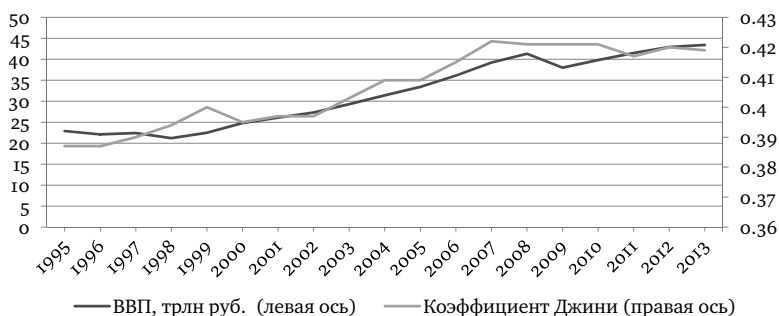

Рис. 3. Динамика ВВП (в постоянных ценах 2008 г., трлн руб.) и коэффициента Джини¹

¹ Составлено по: ВВП постоянных ценах 2008 г. (1995–2014гг.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 15.12.2015); Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 25.04.2016).

На графике видно, что кривая Джини в принципе следует за кривой ВВП за исключением провала 2009 г. Этот график существенно отличается от рисунка 2, где динамика ВВП показывалось не в абсолютных величинах, в темпах роста.

Действительно, за последние 10–12 лет темпы экономического роста заметно снизились, но абсолютный рост ВВП все же был, что хорошо видно на рис. 3. И если в сравнении с динамикой ВВП, показанной в темпах роста, кривая коэффициента Джини не совпадает, то другая картина получается, если брать рост ВВП в абсолютном исчислении.

Объяснить такое соответствие можно тем, что все плоды экономического роста достаются богатым и сверхбогатым группам населения. Поэтому, отвечая на вопрос о степени соответствия экономического роста и неравенства можно сказать, что в данном случае статистические данные показывают, что экономический рост порождает экономическое неравенство. Более того, можно сделать вывод, что в 2011–2013 гг. *Россия вошла в полосу усиления чрезмерного неравенства, когда снижение темпов экономического роста сопровождается увеличением степени неравенства.*

Но, тем не менее, в России есть некоторые представители преподавательского корпуса, которые пытаются навязать российскому обществу и, по-видимому, студентам точку зрения о благотворном воздействии экономического неравенства на экономическое развитие. Так, Леонид Никонов – преподаватель Алтайского государственного университета, глава Центра философии свободы, работающего на территории России и Казахстана, и член Общества Мон-Перелин¹ утверждает: «Освобождение людей в экономически несвободных обществах породит громадный объем материальных благ, что будет способствовать ликвидации пропасти между богатыми и бедными в мировом масштабе куда больше, чем любые другие мыслимые меры»².

¹ Организация поддерживает экономическую политику свободного рынка и политические ценности открытого общества.

² Никонов Л. Нравственная логика равенства и неравенства в рыночном обществе / Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей. М., 2012. С. 70.

Однако, если взять советское далеко не свободное общество в экономическом смысле, то там было весьма незначительное социально-экономическое расслоение. Децильный коэффициент (который рассчитывался как коэффициент фондов в современной статистике) составлял 3–5 раз, что было равно или даже ниже, чем в скандинавских странах.

С 1990-х гг. в России появились новые тренды. Экономическая свобода и разгул рынка привели к непомерной поляризации доходов населения и, как следствие, к резкой социальной поляризации общества. Четко выраженной тенденцией, сформировавшейся в постсоветский период, является устойчивая тенденция роста подоходной дифференциации населения

Иная динамика соотношения экономического роста и неравенства складывается в некоторых других странах бывшего СССР. Для сравнительного рассмотрения возьмем кроме России еще 5 стран, типичных для внешнеэкономического окружения России и которые также вышли из советского прошлого, т.е. перешли к свободной экономической практике (см. таблицу 1)¹.

Таблица 1. Динамика ВВП и степени неравенства

Страна	Темп роста ВВП			Коэффициент Джини		
	2001 г.	2013 г.	2013 г. к 2001 г. (в %)	базисный год ²	2013 г.	2013 г. к базисному г. (в %)
Беларусь	104,7	100,9	96,4	0,278	0,283	101,8
Казахстан	113,5	106,0	93,4	0,348	0,276	79,3
Латвия	108,0	104,0	96,3	0,377	0,360 ³	99,5
Республика Молдова	106,1	108,9	102,6	0,379	0,314	82,8
Россия	105,1	101,3	96,4	0,396	0,419	105,8
Украина	109,2	100,0	91,6	0,340	0,250	73,5

¹ Рассчитано по: Россия и страны мира. 2006.: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 78–79; 2014. С. 108; 2002. С. 104; 2008. С. 101; 2014. С. 108

² Базисный год: Беларусь, Казахстан, Республика Молдова, Россия, Украина – 2001 г., Латвия – 2003 г.

³ Данные по Латвии – за 2011 г.

Из приведенных данных в таблице видно, что коэффициент Джини существенно вырос только в России и немного – в Белоруссии. Но надо иметь в виду, что в Белоруссии этот коэффициент был минимальным (0,278) и продолжает оставаться также достаточно низким (0,283), что соответствует параметрам социального государства скандинавских стран. В остальных странах за исследуемый период (10–12 последних лет) экономическое неравенство снизилось. И во многом снизилось даже в большей мере, чем замедлился экономический рост. Только Россия демонстрирует устойчивый рост экономического неравенства¹.

Если рассматривать взаимосвязь экономического неравенства, инвестиций и сбережений, то следуя логике либерального подхода в России должна бы наблюдаться тренд их роста. Однако, как видно на рисунке 4, устойчивая тенденция роста характерна только для коэффициента Джини. Рост концентрации доходов населения сопровождается снижением темпов роста вкладов населения и инвестиций. Особенно настораживает тенденции сокращения темпов роста инвестиций в машины и оборудование. Неслучайно, столь велика степень износа основных фондов, которая неуклонно возрастает (2005 г. – 43,5%, 2014 г. – 49,0%)².

Необоснованное неравенство уровней доходов населения в России является одним из важнейших факторов сдерживающих экономический рост, который тесно связан с величиной потребительского спроса населения. При проведении экономических реформ в России не учитывается позитивный зарубежный опыт использования сбережений населения. Именно сбережения населения во многих индустриально развитых странах развития являются одним из основных источников финансирования долгосрочных инвестиций. В России лишь малая часть населения обладает крупными неиспользуемыми сбережениями. Основная же его часть зачастую не только не имеет сбережений, но и вынуждена себе во многом отказывать. Таким образом, чрезмерное неравенство сдерживает расширение внутреннего рынка и возможности роста производства.

¹ См. подробнее: *Воейков М.И., Анисимова Г.В.* Тренды экономического роста и неравенства на постсоветском пространстве // *Общество и экономика*. 2015. № 3. С. 26–46.

² Россия в цифрах, 2015. С. 68.

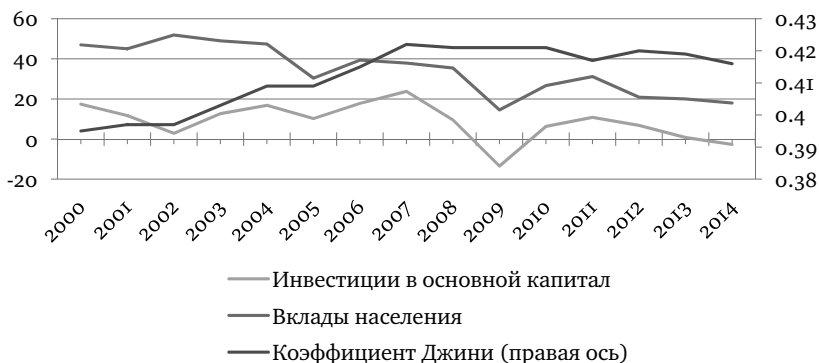

Рис. 4. Динамика инвестиций, сбережений и неравенства¹

Экономический рост при нарастающем социально-экономическом неравенстве не способен привести к качественным изменениям, принципиально не решая проблему бедности и повышения благосостояния всего общества. Большинство населения России получают слишком низкие доходы по сравнению с величиной прожиточного минимума, из-за чего их человеческий и трудовой потенциал используется неэффективно.

Очевидно, что проблема неравенства давно уже вышла за рамки чисто экономического фактора и приобрела серьезный социально-политический аспект. Господствующие в обществе представления о справедливости предопределяют уровень неравенства в распределении доходов, который признается обществом как норма. Поэтому формы и уровень неравенства оцениваются в обществе по критерию

¹ Составлено по: Динамика инвестиций в основной капитал в РФ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 11.03.2016); Структура использования денежных доходов (динамика). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 18.04.2016); Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения URL.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 18.04.2016).

справедливости. Отклонение от этой нормы оказывает негативное влияние на экономическое развитие.

Экономическое неравенство воспроизводится в правовом неравенстве, которое, в свою очередь, влияет на экономические и социальные отношения. Рост неравенства усиливает властные позиции немногих и создает барьеры для большинства, т.е. противоречит демократии и способствует развитию авторитарных тенденций. Как показывают международные исследования, существует связь между неравенством и коррупцией, аналогичные связи наблюдаются и между неравенством и преступностью. Коррупция гораздо выше в неравном обществе, чем при более равномерно распределенных ресурсах¹. Неравное распределение доходов и богатства создает возможность для лиц с высокими доходами вмешиваться в политические процессы и демократическое управление. В частности, значительная концентрация богатства и доходов предоставляет богатым людям ресурсы, достаточные для дачи взятки высокопоставленным чиновникам и политикам. Неравенство увеличивает вероятность воздействия богатых домохозяйств на распределение государственных денег, лоббирования своих интересов.

Исследования последствий воздействия неравенства на экономический рост показали, что показатели «социального здоровья» хуже в странах, где больше неравенство в доходах. В этих странах значительно ниже государственные и индивидуальные расходы на образование, ниже его уровень, больше процент людей, получающих пособия или талоны на продукты и не имеющих медицинской страховки, выше процент безработных и заключенных². Большая часть населения получает слишком низкие доходы по сравнению с величиной прожиточного минимума, из-за этого их человеческий и трудовой потенциал используется неэффективно. В долгосрочной перспективе снижение качества социального капитала ведет к деграда-

¹ Glaeser E.L., Scheinkmann J., Shleifer, A. The injustice of inequality // Journal of Monetary Economics. 2003. Vol. 50. No. 1. PP. 199–222; You J., Khagram S. A comparative study of inequality and corruption // American Sociological Review. 2005. Vol. 70. No. 1. PP. 136–157.

² Yates M.D. Naming the System: Inequality and Work in the Global Economy. New York, 2003. PP. 58–59.

ции всей экономики, поскольку возрастает доля малообразованного населения, не способного ни производить, ни даже потреблять высокотехнологичные товары, что делает проблематичным инновационный путь развития экономики.

Рост ВВП сам по себе не решает ни одну из социальных задач. Гораздо существеннее, как распределяется национальное богатство, на кого оно работает, где оседает. Изменение сложившегося положения зависит от многих объективных и субъективных факторов, но главное определяется политикой, проводимой властными структурами и бизнесом и, прежде всего, системой институтов, образованных для проведения этой политики. В странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, и такая система признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

Искусственность формирования в Америке в середине XX столетия «относительно справедливого» общества и естественный характер его разрушения в последние десятилетия убедительно доказал проф. П. Кругман. Его исследования показывают, что «институты, нормы и политические условия гораздо больше влияют на распределение доходов, а объективные рыночные факторы – гораздо меньше, чем в том нас пытаются уверить в базовом курсе экономикс»¹. По его мнению, ведущую роль здесь играли не перемены в экономике, а политическая воля правительства, осознавшего, что предотвращение социального взрыва возможно только при условии изменения налоговой и социальной политики.

Государственное регулирование распределения доходов имеет объективные экономические и политические основания. При этом необходимо соблюдение баланса, т.к. опасны все крайности в распределении доходов. С одной стороны, чрезмерно *низкий* уровень неравенства в распределении доходов негативно сказывается на трудовой мотивации, ослабляет стимулы к активности наиболее предприимчивых и способных членов общества, тем самым подрывает потенциал экономического развития. И в этом случае либеральные

¹ Кругман П. Кредо либерала. М., 2009. С. 14.

экономисты правы: уравниловка тормозит экономическое развитие. С другой стороны, чрезмерно *высокое* неравенство затрудняет обеспечение равных возможностей всем членам общества, ведет к сокращению потребительского спроса и индивидуальных сбережений, обострению социальных проблем, а при определенных условиях может послужить источником социально-политической напряженности и нестабильности. И здесь либеральная концепция терпит полный крах: страны, где имеется высокая степень экономического неравенства – это страны низкого уровня развития, отягощенные коррупцией, преступностью, высокой смертностью и социальной нестабильностью.

Для компенсации неравномерности распределения доходов необходимо проведение эффективной государственной социально-экономической политики. А эта политика будет эффективной только в том случае, если она способствует преодолению необоснованного неравенства, которое является избыточным с точки зрения общественных интересов. Т.е. оптимальная степень неравенства складывается под влиянием взаимодействия рыночных механизмов и социального регулирования государства.

Беляева Людмила Александровна

ведущий научный сотрудник,

доктор социологических наук, Институт философии РАН

**Дифференциация уровня жизни
в постсоветской России:
тупик или стимул для развития?**

Аннотация: В статье рассматривается проблема структуризации российского общества по уровню жизни населения в постсоветский период. Основное внимание сосредоточено на анализе соотношения разных слоев по уровню жизни и динамики их развития в связи с траекторией общественных изменений. Анализ основывается на данных официальной статистики и результатах всероссийского мониторинга, проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Рассматриваются тенденции изменения доходов и роста богатства в разных имущественных слоях населения. Показано, что сложившееся материальное расслоение общества с большой долей бедных, это результат отсутствия позитивных сдвигов в диверсификации отраслей экономики, слабого развития частного сектора и стагнации роста производительности труда. Политика перераспределения доходов в пользу низкодоходных групп без развития частного сектора экономики не может быть эффективной в долгосрочной перспективе, поскольку она вызовет усиление роли государства и ограничение индивидуальной активности граждан.

Ключевые слова: Структуризация, уровень жизни, доход, богатство, субъективные оценки уровня жизни

Lyudmila Belyaeva

**The standard of living in Russia: the trajectory
of the processes of structuration post-Soviet society**

Abstract: The problem of income-wise structuring of the post-Soviet Russian society is addressed. The particular attention is given to comparison of incomes of different strata and dynamics of their growth with the social trends taken into account. The analysis is based on the official statistics and the nation-wide monitoring. The trends of income changes and wealth growth in different income level strata are regarded. The present income-wise society stratification with large share of poor people is shown to be a result of poor growth of the private sector, stagnating productivity and the absence of the positive changes toward economic diversification. Without private sector growth, the policy of income redistribution in favor of low-income strata cannot be effective in the far perspective, since it will result in greater state involvement and will limit the personal initiative.

Keywords: Structuration, living standards, income, wealth, subjective assessment of living standards

Последние 25 лет развития постсоветской России были временем хаотичного изменения структуры общества по соотношению материальных слоев: в результате к настоящему времени сформировался класс крупных собственников, обладающих значимым политическим влиянием, были низвергнуты в бедность беспрецедентно большие группы людей, не умеющие самостоятельно улучшить свое материальное положение, появились вполне респектабельных по уровню жизни слои населения. Эти процессы совсем не безразличны той атмосфере – социально-политической и социально-психологической, которая складывается в обществе. Более того, они создают тот социальный базис, на котором обществу предстоит развиваться, осуществлять модернизацию, стоящую как никогда остро в современный период. В связи с этим актуальной проблемой, требующей своего критического анализа, является структуризация современного российского общества по уровню и качеству жизни населения. Это эмпирически наблюдаемое явление беспокоит все общество и требует осмысления, по крайней мере, в трех отношениях. Во-первых, насколько уровень различий соответствует задачам развития и стимулирования экономической активности населения. Во-вторых, насколько он приемлем с точки зрения общественной этики, укладывается в общественную «норму» распределения благ в современном

обществе. В-третьих, что происходит с социальной мобильностью и с доступностью хорошего образования и высоких социальных позиций для лиц из слоя с низким уровнем жизни.

В данной статье будет уделено основное внимание проблеме уровня жизни, его измерению и динамике за постсоветский период.

За последние 10 лет проблема уровня жизни довольно слабо представлена в ведущих социологических журналах страны. Не так было в 90-е годы, когда визуально эта проблема ощущалась большинством населения, была всем видна на улицах сел и городов, а проблема дифференциации уровня жизни активно обсуждалась в научных и публицистических работах. Но при этом было явно недостаточно надежных статистических и социологических данных. Сегодня статистические органы собирают и публикуют показатели уровня жизни в большем объеме, но анализ этой проблемы сводится, как правило, к проблемам бедности и к будоражающим всех публикациям СМИ о сосредоточении несметных богатств в руках узкого круга лиц. Между тем к этим двум полярным группам – бедным и сверхбогатым не сводится проблема уровня и качества жизни населения страны. Более подробный состав населения по этим характеристикам может многое сказать о качестве общества, его вписанности в современность.

Проанализировать проблему уровня жизни населения можно, используя теорию структуризации Э. Гидденса. Термин *структуризация* – «структурирование социальных отношений в пространстве и времени» был введен в социологию Э. Гидденсом для обозначения *результата взаимодействия существовавшей прежде социальной структуры с деятельностью конкретного индивида*. Два других основополагающих понятия в теории структуризации Гидденса – структура и система. «Понятие «структура» используется в теории структуризации для обозначения правил и ресурсов, рекурсивно вовлеченных в систему социальной воспроизводства» [Гидденс 2005]. В свою очередь социальная система представлена как воспроизводимые взаимоотношения субъектов деятельности или коллективов, организованные в виде регулярных социальных практик. Институциональные особенности социальных систем обладают структуральными свойствами в том смысле, что взаимоотношения стабильны и устойчивы во времени и пространстве» [Гидденс 2005]. С точки зрения теории структуризации, чтобы проанализировать современную

структуру общества по уровню и качеству жизни населения, необходимо изучить, какие действуют правила и какие вовлечены ресурсы в тот процесс, который обеспечил систему социального воспроизводства этой структуры. А для этого нужно располагать надежными сведениями о том, какие регулярные социальные практики воспроизводились в тот или иной период времени и оказали свое структурирующее влияние.

Рассматривая те изменения, которые произошли в уровне и качестве жизни населения России в постсоветский период, можно констатировать, что эти изменения носили интенсивный характер, нарушили тот институциональный порядок и распределение ресурсов, которые существовали в советское время. Более того, за последние 25 лет был преодолен критический порог, ознаменовавший смену социетального типа общества. Произошел решительный переход от доминирования раздаточного типа экономики (его еще называют нерыночный, редистрибутивный, административно-командный, централизованно-управляемый, плановый, распределительный [Бессонова 2015] к экономике рыночной. И хотя сейчас наблюдается попятное движение с усилением раздаточного механизма, в обществе сохраняется рыночная экономика, имеющая своих многочисленных агентов в лице частных собственников и лиц, занятых на частных предприятиях и в организациях. При этом анализ структуризации сложившейся социальной системы позволяет утверждать, что с самого начала переход к принципам рыночной экономики и частной собственности был результатом осмысленных действий сторонников такого пути развития России, эти акторы занимали по отношению друг к другу определенные позиции конкуренции и взаимозависимости и использовали вакуум устоявшихся правил для достижения своих собственных целей, но контекст их деятельности не ограничивался частным интересом, он оказал структурирующее влияние на все общество. Был запущен механизм перехода от доминирования раздаточной экономики к рыночной, который позже обрастал дополнительными ресурсами в виде мотивации части общества и использования его возможностей своего социального капитала.

Если проследить турбулентность в развитии общества в последние 25 лет, можно выделить пять кризисных периодов, ознаменовавшихся падением уровня доходов: либерализация цен 1992 г., банков-

ский и бюджетный кризис 1995 г., два глобальных экономических кризиса 1998 и 2008 гг. Сейчас наступил пятый период снижения уровня доходов населения – с 2014 г. и далее.

Целью нашего анализа является изучение траектория изменения уровня жизни населения в постсоветский период, структуры общества по уровню жизни в начале 90-х годов XX века и в современный период.

Уровень жизни измеряется **доходом** на душу населения и объемом доступных благ и услуг, которые могут быть на него приобретены, а также объемом накопленного **богатства**, включая располагаемое имущество.

Доход как показатель уровня жизни

Доход состоит из заработной платы, получаемой за выполненный труд, а также из денег, получаемых от капиталовложений (проценты или дивиденды). В то время как большинство людей живут на деньги, получаемые за работу, богатые извлекают основную часть своих доходов из инвестиций. В советской России существовали такие показатели уровня жизни, которые в гораздо большей степени обеспечивались распределением, а не доходом и покупкой – жилье, услуги образования и здравоохранения, другие поступления из социальных фондов. Поэтому сравнивать уровень жизни за 25 лет преобразований необходимо с учетом этих особенностей.

В исследовании Л.А. Гордона и Э.В. Клопова, выполненного в конце 20-го века сделана попытка измерить уровень жизни, как они пишут, «народного большинства», основываясь на статистических данных о заработной плате, пенсиях, показателях потребления, обеспеченности жильем и предметами длительного пользования, медицинского обслуживания и просвещения в сравнении с западными странами. Кроме того в анализ включались и показатели натурального потребления продуктов питания, предметов длительного пользования, и товаров массового потребления. Относительно периода 1965–1985 гг. вывод авторов состоял в том, что в это время «нарастала угасающая динамика» социально-экономического развития страны, которая сказывалось на снижении уровня жизни народного боль-

шинства, и в конечном итоге привела к уходу от госсocialизма и попыткам двинуться по пути, которым идут все развитые страны мира, имеющие рыночную экономику [Гордон, Клопов 2000]. Теперь мы видим, что движение по этому пути России было непростым и приблизиться к развитым странам мира оказалось не так-то просто.

Соотношение рыночного и раздаточного секторов экономики обуславливает в значительной мере то разнообразие уровня и качества жизни, которые сложились в России в настоящее время. По большому счету массовый рост уровня доходов и появление одновременно массового слоя бедного населения, определяющие изменение уровня и качества жизни в постсоветский период, были следствием появления и утверждение в стране частной собственности. В 2012 г. на предприятиях с частной формой собственности работало уже 60% занятых в экономике страны, 5,1% на иностранных и совместных российских и иностранных предприятиях¹. Помимо нового для страны дохода в виде прибыли, который получали собственники, наблюдалось превышение среднемесячных затрат на рабочую силу в негосударственных организациях по сравнению с государственными и муниципальными. В 2002 г. превышение по официальным данным составило 1,2 раза и наблюдалось во всех отраслях кроме оптовой и розничной торговли и общественного питания. Реальное превышение с учетом широкого распространения черных и серых зарплатных схем было значительно выше. Это делало частный сектор привлекательным местом работы, особенно для молодежи. В 2002 г. по данным Всероссийского мониторинга², при выборе более одного места ос-

¹ В статье анализируются в основном данные официальной статистики, которую публикует Росстат в своих сборниках и на сайте www.gks.ru/. При использовании других источников даются постраничные сноски. Для анализа были использованы данные из сборников Росстата: Труд и занятость в России. 2013. М., 2013; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. М., 2015; Российский статистический ежегодник. 2010 г. М., 2010; Российский статистический ежегодник – 2014. М., 2014; Инвестиции в России. 2015. М., 2015.

² Всероссийский мониторинг проводится с 1990 г. Центром изучения социокультурных изменений ИФ РАН. Последняя волна

новой работы только 56% опрошенных хотели работать на государственных предприятиях, а 127% выборов пало на разные формы негосударственной собственности. В приоритете оказались акционерные предприятия, смешанные с государственной собственностью и личные частные предприятия.

Официальные данные Росстата показывают большее сосредоточение высокооплачиваемых групп населения в частном секторе по сравнению с государственным. Так, в 2015 г. почти 30 % занятых в негосударственном секторе получали свыше 40 тыс. рублей в месяц, тогда как на государственных и муниципальных предприятиях только 21% (рис. 1).

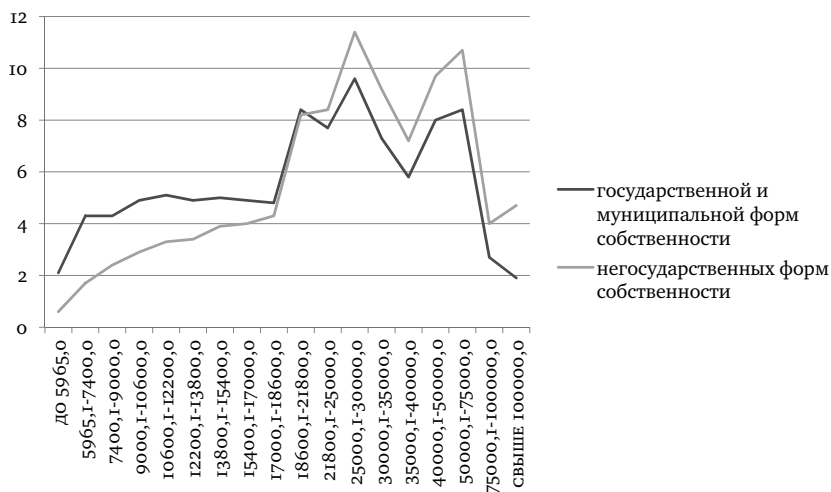

Рис. 1. Распределение численности работников организаций различных форм собственности по размерам начисленной заработной платы (руб. в месяц). 2015 г.

Частный сектор продолжает показывать свои преимущества в оплате труда занятых здесь работников во все годы институциональных преобразований в России и даже в условиях современного кри-

была проведена в 2015 г. Руководитель член-корреспондент РАН Н.И. Лапин.

зиса. По свидетельству министерства экономического развития, в этом секторе по мере снижения эффекта от девальвации национальной валюты в конце 2014–2015 гг. темпы роста реальной заработной платы будут ускоряться и в 2018 году превысят темпы роста ВВП¹.

С изменением форм собственности осуществлялся поворот от распределительных к рыночным отношениям, который оказал свое влияние и на рост доходов в экономике раздатка, иначе говоря – в государственном секторе. Как пишет О.Э. Бессонова, «рынок и раздаток – это две базовые модели развития человечества, не существующие одна без другой и взаимодействующие по принципу «доминантность – компенсаторность». На архетипическом уровне модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт. Модель раздатка включает отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи» [Бессонова 2015. С. 5]. И хотя автор этого утверждения считает, что в России существует не рынок, а «квазирынок», можно отметить, что даже в таком виде рыночные отношения создают возможности для повышения уровня жизни тех акторов, которые в них включены, влияя одновременно и на рост доходов в государственном секторе. Рост доходов в государственном секторе обеспечивался в основном доходами бюджета от сырьевых отраслей.

Одновременно с ростом доходов населения происходило углубление их дифференциации. Уже к 1995 г. в пятой 20-процентной группе с наибольшими доходами было сосредоточено 46,3% всех доходов, тогда как в 1980 г. только 33,4%.

За 20 лет – с 1995 по 2014 г. среднедушевые денежные доходы населения выросла в 54 раза. Конечно, реальные располагаемые денежные доходы населения росли не так стремительно, но все же в процентах к предыдущему году в отдельные периоды рост достигал 112 %. При этом оплата труда росла еще более высокими темпами, в

¹ Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. М., 2016. С. 63.

отдельные годы до 152 %, а пенсии по годам увеличивались неравномерно и меньшими темпами, но иногда составляли 135 % к предыдущему году. Замедление экономического роста после 2010 г. привело к тому, что темпы увеличения оплаты труда к 2014 г. снизились до 106,4 %, а реальный размер назначенных пенсий был минимальный – всего 101 % к предыдущему году. В результате реальные располагаемые денежные доходы населения снизились в 2014 г. до 99 % по отношению к предыдущему году. Замедлился и рост располагаемого дохода домашних хозяйств на душу населения (см. табл. 1).

Таблица 1. Доходы, оплата труда и пенсии в России (1995–2014 гг.)

	1995	2000	2005	2010	2013	2014
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	516	2281	8088	18958	25928	27766
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	85	112	112	106	104	99
Оплата труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы в процентах к предыдущему году	215,2	151,9	120,8	112,7	110,7	106,5
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	81	128	110	135	103	101 ⁴⁾
Располагаемый доход домашних хозяйств на душу населения, руб.	6109	24080	83943	196393	272460	...
в процентах к предыдущему году	89,9	118,7	111,6	108,3	102,8	...

Изучение распределения населения по величине среднедушевых доходов после 2009 г., показывает, что заметно росла численность 4 высокодоходных групп, переступивших порог 19 тыс. рублей. В совокупности они составили в 2014 г. 54,1% населения. Самая массовая группа среди них имеет доход 27–45 тыс. рублей. Одновременно сократились группы, на которые приходится менее 19 тыс. рублей среднедушевых доходов. Интенсивнее всех в этом составе сокращалась группа с доходом до 7 тыс. рублей – почти в 3 раза с 2009 по 2014 г. Дина-

мика этих изменений снизилась по всем группам в 2013–2014 гг. в преддверии и с началом кризиса, но направление этих изменений сохранилось.

Если же оценивать уровень жизни населения по соотношению денежных доходов, заработной платы и пенсий с величиной прожиточного минимума, то можно видеть значительно опережающий рост покупательной способности заработной платы по сравнению с пенсией (2,4 раза и 1,5 раза с 1995 по 2013 г. соответственно), постепенно вплоть до 2013 г. сокращалась и бедность (см. табл. 2).

Таблица 2. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов, заработной платы и пенсий (1995–2014 гг.)

	1995	2000	2005	2010	2013	2014
Покупательная способность (количество наборов прожиточного минимума):						
среднедушевых денежных доходов	1,95	1,89	2,68	3,33	3,55	3,45
среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций	1,59	1,68	2,63	3,41	3,79	3,74
среднего размера назначенных пенсий	1,01	0,76	0,98	1,65	1,65	1,63
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн человек	36,5	42,3	25,4	17,7	15,5	16,1
в % от общей численности населения	24,8	29,0	17,8	12,5	10,8	11,2
в процентах к предыдущему году	110,9	84,9	88,5	96,2	92,3	103,9

По данным официальной статистики, численность населения находящегося в состоянии абсолютной бедности, которая измеряется величиной прожиточного минимума (ВПМ), в 2014 г. составила 11,2%, увеличившись по сравнению с 2013 г.

Важным показателем измерения уровня доходов является относительная бедность населения, которая в странах ОЭСР обычно определяется как 60% от медианного дохода. Нахождение на этом уровне бедности означает отсутствие возможности обеспечить обычные для данного общества условия существования и социально принятые удобства жизни. Относительная бедность создает серьезные психологические и социальные последствия для людей, поскольку они постоянно должны делать выбор между разными своими потребностями в

связи с ограниченностью денежных ресурсов. В России оценить относительную бедность людей, которые имеют доход выше ВПМ и ниже черты относительной бедности (16,66 руб.) можно на уровне 30%.

В связи с кризисными условиями развития экономики, в 2014 г. была прервана положительная тенденция сокращения абсолютной и относительной бедности: снизилась покупательная способность большинства населения, что особенно заметно в социально зависимых группах: пенсионеров и низкодоходных группах работающих: 16,1 млн человек, или 11,2% населения оказались за порогом бедности. По предварительным данным Росстата в январе–сентябре 2015 г. уже 14,1%, или 20,3 млн человек имели доход ниже величины прожиточного минимума. Эти тенденции являются предвестниками экономической рецессии с дальнейшим снижением уровня жизни населения. В обновленной версии прогноза министерства экономического развития говорится, что в 2015 г. реальная зарплата сократится не на 0,2%, как прогнозировалось раньше, а на 3,5%, доходы населения – на 4%, а не на 0,7%. В 2016 году за счет отмены индексации заработной платы бюджетников и более низкой, чем в сценарных условиях, индексации пенсий реальные располагаемые доходы населения останутся в области отрицательных значений (–0,7% к уровню 2015 года). И хотя реальная заработная плата в целом по экономике за 2016–2018 гг. в условиях базового сценария должна увеличиться на 5,8 процента, однако, учитывая масштабы сокращения в 2015 году, реальная заработная плата до уровня 2014 года в рассматриваемый период не восстановится. Как считают в министерстве экономического развития, в 2017–2018 гг. ожидается постепенное ускорение роста реальных располагаемых доходов до 1,5–1,9 процента. Росту доходов будут способствовать ускорение роста заработной платы и снижение инфляции. В результате за 2016–2018 гг. реальные располагаемые доходы населения вырастут на 2,7%¹.

Прогнозные характеристики могут несколько успокаивать, но в настоящее время остается острой и болезненной проблемой наличие

¹ Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. М., 2016. С. 64.

и рост в обществе группы населения с уровнем дохода ниже величины прожиточного минимума (ВПМ), группы, находящейся в состоянии абсолютной бедности. Социальные параметры этой группы таковы, что надеяться на скорое решение проблемы нет оснований. В ее составе дети до 16 лет – 18,5% всех детей страны, молодежь в возрасте 16–30 лет – 11,0% всей молодежи, 11,7% мужчин и женщин рабочих возрастов старше 30 лет, 5,3% всех жителей пенсионного возраста¹. Полный абсурд ситуации состоит в том, что в 2014 г. 3,1 млн человек, или 10,7% работающих на предприятиях и в организациях имели зарплату ниже величины прожиточного минимума. При таком уровне доходов неудивительно, что есть значительная группа домохозяйств с работниками, которые относятся статистикой к крайне бедному населению, поскольку в них доход на члена домохозяйства в 2 раза ниже ВПМ. Среди городского населения по этому показателю лидируют города до 50 тыс. человек, где ограниченное число рабочих мест и стареющее население. Среди сельского населения более равномерное распределение таких домохозяйств по размерам поселений, кроме самых малых – до 200 человек, где семей с детьми осталось совсем немного из-за ликвидации малокомплектных школ, и поэтому доля семей с доходом ниже ВПМ несколько ниже, чем в других поселениях. В составе крайне бедного населения домохозяйства с детьми до 16 лет составляют почти 70%. Можно определенно сказать, что низкие зарплаты работающих и наличие детей создают основные риски попадания в группы малообеспеченных и крайне бедных домохозяйств. Социальные пособия в какой-то мере смягчают остроту нехватки ресурсов в этих семьях, но не решена главная проблема для роста трудовых доходов – увеличение числа высокоэффективных рабочих мест в экономике. Их доля в экономике не превышает 25 % и рост их числа очень умеренный и затухающий: в 2012 г. число высокоэффективных рабочих мест выросло на 12,7%, в 2013 г. на 6,9%, в 2014 г. на 4,5%. Как не важно повышать эффективность социальной защиты малообеспеченного и крайне бедного населения, бюджетные возможности, особенно в период кризиса, ограничены сокращением доходов от добывающих отраслей и низкой производительностью труда в экономике в целом. По расчетам А. Зайцева, производительность труда в России в 1998 г. по сравнению с 1992 составила 0,79, в последующие годы наблюдался рост производитель-

ности труда, но динамика этого роста после 2007 г. заметно ослабла, о чем говорят данные официальной статистики (табл. 3)¹.

Таблица 3. Индексы производительности труда в экономике
Российской Федерации, в % к предыдущему году (2003–2014 гг.)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
В целом по экономике	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,0	101,9	100,8

В 2014 г. производительность труда в целом по экономике составила 100,8 % по сравнению с 2013 г., рост зафиксирован только в 5 отраслях из 10. В России самая низкая производительность труда в Европе, считают эксперты ОЭСР. Сопоставив размер годового ВВП страны со временем, затраченным россиянами на производство за год, они выяснили, что за человеко-час в России в 2014 г. производилось продукта на \$25,9, что меньше, чем в Латвии (самой отстающей стране Европы по этому показателю) и Польше (\$29,7), почти в 1,5 раз меньше, чем в Греции, и вдвое меньше среднего показателя еврозоны – \$55,9. Отставание от США – в 2,6 раза. В 2015 г. разрыв увеличивался². Такой низкий показатель характеризует не только техническую и технологическую отсталость экономики, но и политику в области занятости в государственном и смешанном секторах, препятствующую сокращению избыточной рабочей силы на государственных предприятиях для предотвращения роста безработицы и социальных напряженностей.

Существенное воздействие на структуризацию российского общества по уровню жизни оказывает изменение источников денежных доходов населения в постсоветский период (табл. 4).

¹ В качестве концептуальной основы для методики расчета производительности труда Федеральной службой государственной статистики используется «Руководство ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) по измерению роста производительности на уровне отрасли и на агрегированном уровне» (2001 г.), подготовленное Статистическим Директоратом ОЭСР по науке, технологии и промышленности. Эту же методику наряду с другими методами подсчета производительности труда использовал А. Зайцев // <http://opec.ru/data/2014/06/10/1233924707/КШ-произв%20труда-20140603-Zaytsev.pdf>.

² <https://www.vedomosti.ru/archive/2015/08/10>

Таблица 4. Источники денежных доходов населения
(%, 1980–2014 гг.)

	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2014
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
доходы от предпринимательской деятельности	2,2	2,7	3,7	9,5	8,9	8,9	9,4	8,6	8,4
оплата труда ¹	79,8	77,2	76,4	67,3	65,2	65,6	65,1	65,3	65,8
социальные выплаты	15,1	16,3	14,7	14,8	17,7	18,3	18,4	18,6	18,0
доходы от собственности	1,3	1,6	2,5	6,4	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8
другие доходы	1,6	2,2	2,7	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

Наряду с ростом оплаты труда наемных работников произошел рост доходов, связанный с развитием рыночных отношений в экономике. По сравнению с 1980 г. рост доходов от предпринимательства и от собственности к настоящему времени составил почти 4 раза, при снижении доли оплаты труда на 14% и росте социальных выплат примерно на 3%. Максимальный рост произошел в 1995 г., когда доходы от предпринимательства и от собственности составили почти 16% денежных доходов населения. В последующие годы обозначился существенный рост социальных выплат до 18% в общей сумме денежных доходов в 2014 г., (что было вынужденной мерой для поддержания уровня жизни прежде всего пенсионеров и семей с детьми), снижение доли оплаты труда, а также доходов от предпринимательства и от собственности – в совокупности по этим двум источникам до 14,2%. Последнее отмеченное выше снижение обусловлено ухудшением условий для развития бизнеса, непростыми взаимоотношениями коммерческих структур с государством. Теперь пришло время, когда настоятельно необходимо улучшить качество институциональных условий экономического развития. Эти условия хорошо известны: гарантия прав собственности, благоприятный налоговый режим, отсутствие коррупции, прозрачность правил ведения бизнеса, минимум вмешательства чиновников в деятельность предприятий, исключение силовых, противозаконных методов ликвидации бизнеса и т.д. Но в России эти условия никак не становятся обя-

¹ Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату.

зательными к исполнению на всех уровнях экономики. И это, пожалуй, самая сложная задача в модернизации страны, ее решение могло бы обеспечить рост уровня жизни населения.

Итак, на основании данных официальной статистики состав населения по среднедушевому доходу в 2014 г. может быть представлен в следующем виде (рис. 2).

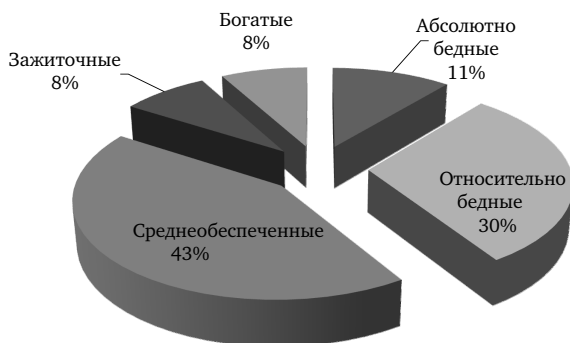

Рис. 2. Материальная дифференциация общества по уровню дохода. 2014 г.

Общество разделено на две группы – тех, кто достиг относительно высокого уровня жизни, имеет, как минимум, приемлемый доход, способный обеспечить социальный стандарт потребления, типичный для современного российского общества (среднеобеспеченные, зажиточные и богатые вместе составляют 59%), и тех, кто находится в состоянии относительной или абсолютной бедности (абсолютно бедные и относительно бедные, вместе 41%), ощущает на себе депривацию по важнейшим социально-экономическим потребностям. Доходное неравенство продолжает расти за счет более быстрого увеличения дохода верхних групп – зажиточных и особенно богатых, имеющих не только такие источники как высокая оплата труда, но и доходы от предпринимательской деятельности и от собственности. В условиях роста доходного неравенства и относительного снижения доходов нижних доходных групп необходимо разработать механизмы формирования и перераспределения доходов населения за счет прогрессивного налогообложения высокодоходных групп, роста производительности труда и, соответственно, оплаты труда. Существующее «избыточное

неравенство»¹ стало существенным фактором социального недовольства и ощущения несправедливости у значительной части общества.

Богатство как показатель уровня жизни

Рост оплаты труда (прежде всего высокодоходных групп), доходы от бизнеса и от собственности создали предпосылки к формированию и росту **богатства** в отдельных группах и слоях населения. Богатство составляет все достояние, принадлежащее конкретному человеку или домохозяйству — акции, сбережения, недвижимость, например, дома или земля, то есть все то, что можно продать. В советский период богатство не являлось значимым показателем уровня жизни, поскольку им в ограниченных объемах обладала малая часть населения, в основном собственники частных домов в сельской местности и кооперативных квартир в городах, владельцы вкладов в государственном банке, редкие собственники автомобилей (так, в 1990 г. в собственности было всего 58,5 автомобилей на 1000 человек населения).

Более существенным и решающим по сравнению с доходом и богатством в социалистический период было занятие высокого места в общественной иерархии, дающее возможность участвовать в получении статусной ренты — в виде закрытого распределения дефицитных товаров, поездок за границу, более качественных медицинских услуг и т.д.

С развитием кооперативов во время перестройки, разгосударствления и приватизации собственности в 90-е годы, которые сопровождались массовыми незаконными действиями и коррупцией, были сформированы первые большие состояния, приведшие к созданию тонкого слоя собственников, обладающих огромными богатствами. Эти процессы и спустя десятилетия в общественном сознании не признаются легитимными и поддерживают противоречия между элитой и населением. Можно сказать, что в тот период была заложена наиболее резкая дифференциация в доходах, усугублявшаяся падением уровня жизни основной части жителей из-за резкого снижения в течение нескольких лет валового внутреннего продукта, изменения структуры экономики, разрыва хозяйственных связей предприятий и их закрытия.

¹ Термин предложен А.Ю. Шевяковым [Шевяков, Кирута 2009].

Анализ распределения в обществе богатства довольно сложная задача, поскольку объем надежных данных ограничен. Приходится довольствоваться некоторыми косвенными показателями. По переписям населения 2002 и 2010 гг. численность населения, указавшего на такие источники средств существования как сбережения, дивиденды, проценты, а также сдача в наем или в аренду имущества, доход от патентов и авторских прав за время между переписями увеличился в 2 раза и составила немного более одного млн человек.

Значительный вклад в увеличение богатства вносят различия в зарплатах высокооплачиваемых и низкооплачиваемых групп. Эта разница составляла между верхней и нижней 10-процентными группами в апреле 2015 г. 14,5 раза по экономике в целом. Разница в доходах еще больше и составляет – 16 раз. 30,6% всех доходов приходится на 10-процентную верхнюю группу с наибольшими доходами, на группу с наименьшими доходами 1,9% (рис. 3). Ускорение отрыва начинается с 8-й группы, а самый резкая разница наблюдается между верхними 9-й и 10-й группами – 1,83 раза. Коэффициент Джини по доходам вырос за 20 лет с 0,387 до 0,416.

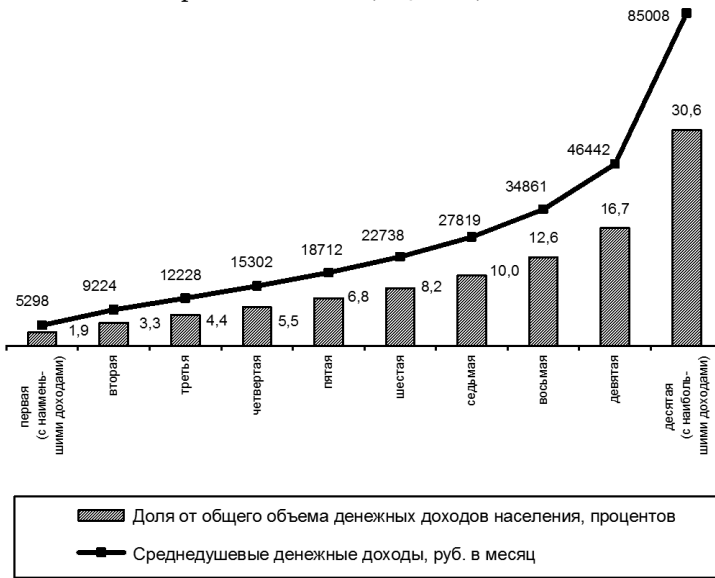

Рис. 3. Распределение общего объема денежных доходов по 10-процентным группам населения в 2014 г.

Такая дифференциация доходов создает базу для формирования богатства у верхних имущественных слоев. Как показали А.Ю. Шевяков и А.Я. Кирута, чем выше неравенство по доходам, тем большая доля совокупных доходов направляется на накопление, но в условиях современной России эти накопления не трансформируются в инвестиции в хозяйство и в покупку ценных бумаг, а в основном вкладываются в приобретение недвижимости, в том числе за рубежом. Отчасти это стимулирует рост строительства, но в бедной экономике с дефицитом кредитно-инвестиционных ресурсов весьма существенно тормозится экономический рост [Шевяков, Кирута 2009, с. 60–61].

Оценить наличие богатств в руках отдельных имущественных слоев в современной России по данным официальной статистики сегодня очень сложно. Расчеты, которые делаются западными экспертами часто подвергаются сомнению в нашей литературе, но эти расчеты существуют и говорят о высокой степени концентрации богатства в России¹. При этом распределение личных активов по стране крайне неравномерно. Наиболее доходные группы, имеющие

¹ По оценкам авторов исследования Global Wealth Report – 2012 г., Россия существенно опережает многие крупные страны по уровню неравенства доходов, но впереди России все же располагаются США, страны Латинской Америки, некоторые африканские страны. В то же время по уровню неравенства распределения богатства Россия – абсолютный чемпион мира. По таким показателям как: доля личного богатства, которой владеют самые богатые 1%, 5%, 10%, 30% населения, коэффициент Джини для распределения богатства, Россия опережает любую другую крупную страну. Неравенство распределения богатства выше только в нескольких карибских странах с налоговыми офшорами. Отрыв от других стран тем больше, чем о более узком слое сверхбогатых людей идет речь. Например, в России на 100 миллиардеров из списка Форбс приходится 30% всего личного богатства граждан, что вообще невозможно представить в других странах. В мире в целом или в Китае миллиардерам принадлежит только 1–2% богатства. Даже в Америке, где Forbes насчитывает более 400 миллиардеров, их совокупное богатство – это всего лишь 7% от суммарного личного богатства всех американцев // Ведомости. 06.11.2012. // <https://www.vedomosti.ru/archive/2012/11/06>

материальные возможности для формирования личных богатств, массово сосредоточены в нескольких регионах. Так, 47,8% самых богатых, входящих в верхнюю 5-процентную группу по доходам, проживают в Центральном федеральном округе, прежде всего в Москве, самая меньшая доля этой группы в населении Северо-Кавказского ФО – 2,2%. Также можно отметить разную глубину дифференциации оплаты труда в отраслях экономики. Например, в 2015 г. разница между верхней и нижней 10-ти процентными группами составляла от 16,5 в оптовой и розничной торговле до 8,3 в сельском хозяйстве, при средней по всем отраслям 14,5 раз.

Для большинства населения, не относящегося к верхним доходным группам, богатство – условная категория, они владеют в основном тем имуществом, которое необходимо для жизни в соответствии с существующими социальными стандартами потребления, или даже быть ниже этих стандартов. Продажа этого имущества и перевод его в денежную форму означает разрушение их привычного уровня и образа жизни. Хотя нужно отметить, что накопление имущества и денежных средств является заметным трендом всех материальных слоев населения. Даже в условиях современного кризиса население предпочитает делать накопления на «черный день».

В постсоветские годы во все типах домашних хозяйств увеличивается число бытовых электроприборов и техники, в большинстве из них достигнуто насыщение этими товарами. Особенно обращают на себя внимание относительно новые товары – средства коммуникации - мобильные телефоны и персональные компьютеры. Число мобильных телефонов на сто домохозяйств составило в 2014 г. 257 штук, количество персональных компьютеров выросло за последние 5 лет в 2 раза и в большинстве домохозяйств достигнуто почти 100 процентное насыщение, за исключением домохозяйств, состоящих из одного человека, преимущественно в сельской местности. Показателен рост числа автомобилей у населения – сейчас на 100 домохозяйств приходится 61 автомобиль.

Важным показателем уровня жизни населения является увеличение площади жилищ – квартир и домов за постсоветские годы. Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя выросла с 19,2 в 2000 г. до 23,7 кв. м. в 2014 г. Вместе с тем остается нерешенной жилищная проблема для многих домохозяйств,

особенно для тех, кто не располагает достаточными средствами купить жилье. К тому же только 63% общей площади жилищ оборудовано всеми современными удобствами. Уровень благоустройства квартир по комплексу всех видов удобств выше в высокодоходных группах, чем в низкодоходных. Почти четверть домохозяйств помимо основного жилища имеет комнату, или квартиру, дом, часть дома для постоянного проживания, или дачу, дом для сезонного проживания. Конечно, качество этих жилищ может иметь впечатляющие различия, но наличие второго жилья создает запас прочности при неблагоприятных жизненных обстоятельствах.

Косвенным показателем роста уровня жизни населения является число поездок за рубеж. В 2013 г. было совершено более 35 млн таких туристических и частных поездок, что в 5 раз больше, чем в 2000 г.

Заметно изменилось сберегательное поведение населения в постсоветский период. Сберегаемые средства не только выросли, но и появились новые инструменты сохранения доходов. От 13,5 (2010 г.) до 6,8% (2014 г.) денежных доходов население использовало для сбережения на вкладах и в ценных бумагах, в покупку валюты и хранение на руках. При этом прирост сбережений фиксируется и сельской, и в городской местности, но в разных масштабах. Вклады населения и индивидуальных предпринимателей в кредитные организации страны составили в 2015 г. 18 трлн 732,8 млрд рублей. Банки занимают основную часть финансового рынка, небанковский сектор этого рынка развит слабо. Вложения в акции и облигации составляют ничтожную часть оборота финансовых средств населения, что разительно отличается от инвестиционного поведения населения развитых стран мира.

Между тем накопления могли быть использованы непосредственно самим населением для инвестирования в экономику, если бы не негативный опыт, полученный во время кризисов. Здесь велика и роль государства, способного создать условия для работы «длинных» денег, какими являются акции и облигации, институциональные условия для развития мелкого и среднего бизнеса, организовать доступную и надежную процедуру массовых инвестиций в производство и активизировалось создание народных предприятий и кооперативов. Участие в инвестициях и контроль за их использованием более широкого круга лиц, которые имеют накопления денежных

средств, содействовало бы, с одной стороны, росту экономики, а с другой, увеличению личного дохода. В настоящее время в России акционеры – физические лица владеют только 2,3% уставного капитала организаций, что составляет 433,2 млрд рублей. В ходе опроса, проведенного в 2013 г., выяснилось, что только 4,5% всех домохозяйств владеют акциями предприятий, причем подавляющее большинство получили их в ходе бесплатной приватизации своих предприятий или при ваучерной приватизации, и только 15% приобрели их самостоятельно¹.

Сейчас заметное направление в инвестировании средств населения – строительство жилья. В 2014 г. население вложило 280,5 млрд рублей в доленое строительство, рост по сравнению с 2010 г. составил 3,5 раза. Часть инвестиций направлено на улучшение собственных жилищных условий, но некоторая часть – на получение инвестиционного дохода. Оценки объемов этих инвестиций затруднительны, но можно предполагать, что это распространенная стратегия вложения сбережений. Инвестиционную активность могут проявлять только те лица, у которых есть для этого соответствующие ресурсы. Естественно, что самый большой объем таких ресурсов у верхних доходных групп. Так, по данным Росстата, в 2014 г. прирост сбережений у пятой верхней 20-процентной доходной группы составлял 55,4% располагаемых ресурсов, у четвертой – 24,8%, у третьей – 10,8%, у второй – 6,1%, у первой – с наименьшими ресурсами – только 2,9%. Коэффициент фондов по приросту накоплений составляет 33 раза, что значительно выше коэффициента фонда по доходам (16,0) и по начисленной заработной плате (14,5).

Таким образом, можно констатировать, что в России происходит концентрации богатства в высокодоходных группах населения и углубляется поляризация доходов от занятости и доходов из других источников. Причем неравенство растет вместе с ростом доходов населения.

Материальная дифференциация общества по доходу и богатству и сейчас, и в будущем будет генерировать негативный социально-экономический эффект поляризации: несомненные преимущества высокодоходных групп в развитии человеческого капитала своего и

¹ <http://www.opec.ru/1758772.html>

своих детей, наращивание социального и символического капитала, которые уже стали барьером для вертикальной социальной мобильности из других социальных слоев. Можно согласиться с авторами исследования мобильности в советской и постсоветской России, которые пишут, что мобильность в современном российском обществе носит деформированный характер, что связано с реализацией так называемого медитократического принципа с консервацией на высших слоях общественной системы лояльных к ней, но не обладающих при этом высокой степенью одаренности и подготовленности членов общества [Шкаратан, Ястребов 2011]. Закрытость верхних слоев характерна для большинства современных стран, но в процессе постиндустриальной модернизации в них в расширенном масштабе увеличивались рабочие места, требующие развитого человеческого капитала, и система образования реагировала на это выравниваем шансов получения современного качественного образования для выходцев из всех социальных слоев. В России же в постсоветский период выросли экономические препятствия получения качественного высшего образования для семей с низкими доходами, поскольку реальные расходы для поступления в вузы на бюджетные и коммерческие места постоянно растут. Вместе с социальным капиталом экономический капитал семьи становится еще более важным фактором поступления в престижные вузы, чем ранее. В результате расслоение по уровню жизни все в большей степени воспроизводится системой образования. Поляризация доходов влечет ощущение несправедливости и униженности для тех слоев, которые находятся внизу имущественной иерархии. Ответом служит девиантное поведение этой части населения, прежде всего молодежи, лишенной социальной перспективы.

Субъективные оценки уровня жизни

Статистическое распределение доходов и богатства в современном российском обществе в своих пропорциях достаточно близко субъективным оценкам материального благосостояния и композиции материальных слоев, полученных на основе самоидентификации. Всероссийский мониторинг, который проводится в Центре из-

учения социокультурных изменений ИФ РАН под руководством Н.И. Лапина, позволяет анализировать проблемы структуризации российского общества по разным основаниям, в том числе по материальному уровню жизни населения. Естественно, нужно учесть, что из наблюдения выпадают самые привилегированные группы, недоступные для опросов, что способствует занижению численности этих групп в материальной стратификации.

В опросе, проводимом методом интервью на дому среди респондентов старше 18 лет¹, респондентам предлагалось дать самоопределение своего материального положения (табл. 5).

Таблица 5. Какое высказывание характеризует
Ваше материальное положение? (% от опрошенных)

Самооценка материального положения	1994	1998	2002	2006	2010	2015	Условные слои
1. Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	24	13	11	13	11	«нищие»
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	31	29	23	22	18	18	«бедные»
3. На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28	21	30	21	21	22	«не-обеспеченные»
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22	14	22	29	31	33	«обеспеченные»
5. Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	7	10	11	9	11	9	«зажиточные»
6. Практически ни в чем себе не отказываем	1	1	1	2	3	2	«богатые»
Не знаю, отказ от ответа	3	1	-	6	3	5	
Всего	100	100	100	100	100	100	

¹ Выборка вероятностная многоступенчатая территориальная, репрезентативна по всем основным социально-демографическим, экономическим и географическим параметрам - полу, возрасту, месту проживания, национальности, образованию, экономическому положению и другим показателям.

В течение 90-х годов прошлого века наблюдались большие перепады в численности материальных слоев, особенно слоя самых бедных, и тех, кто был более-менее материально обеспечен перед кризисом 1998 г. Первый слой в составе всего населения вырос в результате кризиса 1998 г. более, чем в 3 раза, слой «обеспеченных» сократился в 1,6 раза. Начало 2000-х отметилось заметным изменением трендов развития материального расслоения. Сократилась численность «нищих» и «бедных», которые, тем не менее, к 2015 г. составляют почти 30% населения страны, 22% находятся на уровне необеспеченности и 44% живут благополучно («обеспеченные», «зажиточные» и «богатые»). Показательно, что данные опроса подтверждают тенденцию, которую выявил анализ статистики – за годы постсоветского развития, несмотря на препятствия росту рыночной экономики, постепенно сформировались слои населения, представленные средне и высокодоходными группами, подавляющая часть которых занята в негосударственном секторе экономики. Графически эту динамику можно проследить на рис. 4.

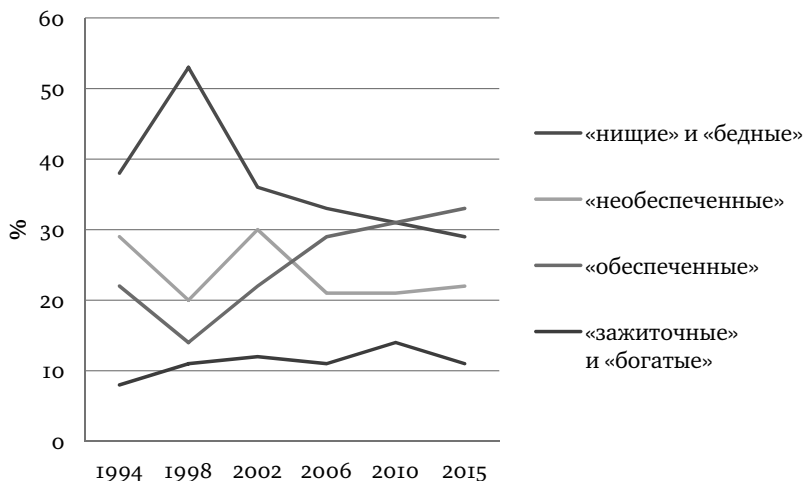

Рис. 4. Соотношение материальных слоев в России по самоидентификации (1994–2015 гг.)

Как было показано выше, по данным статистики слой благополучного населения составляет 54% (2014 г.), по опросу самого насе-

ления 44% (2015 г.). Разница не столь существенная, если учесть, что высокодоходные группы уклоняются от опросов, тем более, если они проходят в домашних условиях. Но сформированное расслоение общества по уровню жизни с такими пропорциями: примерно 50% неблагоприятных и 50% благополучных слоев населения, трудно признать оптимальным. Это следствие отсутствия позитивных сдвигов в диверсификации отраслей экономики, что говорит в пользу реиндустриализации экономики, которая может дать хорошо оплачиваемые эффективные рабочие места массовым слоям населения. Одновременно требуется форсировать развитие новых постиндустриальных отраслей, на которые ориентируются молодые образованные люди. Одновременно целесообразно совершенствовать систему перераспределения доходов, которая должна включать введение прогрессивной шкалы налогообложения, а также налогов на богатство и роскошь, что может увеличить доход бюджета для использования его в целях увеличения социальных трансфертов. Но политика перераспределения доходов в пользу низкодоходных групп без развития частного сектора экономики не может быть эффективной в долгосрочной перспективе, поскольку она вызовет усиление роли государства и ограничение индивидуальной активности граждан. Как показал Жувенель [Жувенель 1995], самым важным результатом политики перераспределения является тот импульс, который она придает губительному процессу централизации [Жувенель, 1952]. Для современной России избежать такого развития событий в длительной перспективе было бы весьма нежелательно.

Исследования социальной стратификации российского общества, базирующиеся на материалах всероссийского мониторинга, показали, что сейчас в составе занятого населения имеются три социальных слоя, не относящихся к элите, но обладающих культурным капиталом, профессионализмом и адаптированные к переменам¹. В совокупности они составляют около 50% занятого населения. Именно

¹ См.: Беляева Л.А. Социокультурные вызовы российской модернизации: пространство, человеческий капитал и структуризация общества // Атлас модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы. М. Весь мир. 2016.

эта среда может выдвигать не только участников, но и организаторов модернизационного развития. Особое место в структуризации российского общества занимает средний класс, который, как все общество, подвержен влиянию социально-экономических процессов, то расширяясь, то сжимаясь и при этом демонстрируя изменение своего самочувствия.

При обработке данных мониторинга производилось выделение среднего класса по трем признакам – самоидентификация со средним слоем, уровень образования не ниже среднего специального и материальный уровень, достаточный для жизни, когда уровень дохода соответствует такой характеристике на материальной шкале «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» или выше. Применение этой методики в разные годы мониторинга показывает, что изменение численности среднего класса коррелирует с трендами развития социальных и материальных слоев (см. рис. 5).

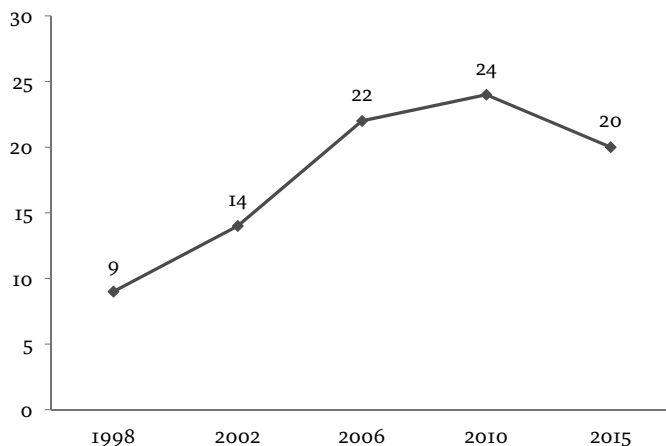

Рис. 5. Численность среднего класса в России. 1998–2015 гг.
(% в населении)

Численность среднего класса уменьшилась в 2015 г. по сравнению с 2010 на 4% и стала даже ниже, чем в 2006 г. Сейчас он составляет 20% от взрослого населения. Основные факторы снижения – сокращение численности лиц, идентифицирующих себя со средним клас-

сом и снижение уровня доходов в этом слое по сравнению с 2010 г. в условиях современного кризиса.

Больше половины среднего класса работает на частных и акционерных предприятиях без участия государства, или являются индивидуальными предпринимателями (вместе 57 %). 22% работают в органах управления или в бюджетных организациях.

Характерно, что средний класс сохраняет бóльший оптимизм, чем остальное общество, легче преодолевает текущий кризис, чаще выбирает активные стратегии сохранения или улучшения своего материального положения. Средний класс меньше рассчитывает на помощь государства и чаще высказывается за самостоятельность частного сектора, против вмешательства государства в его деятельность. В менталитете среднего класса устойчиво сохраняются и даже постепенно увеличиваются ценности самостоятельности, автономности, свободы. Ранее уже было показано, что средний класс является большим сторонником свободы, чем остальное общество. Разница составляла в разные годы мониторинга от 6 до 12 процентных пункта. Но и претензии к государству как гаранту личной безопасности беспокоят около 50% среднего класса и остального населения, близки к этим значениям и данные по социальным слоям. Сомнительно усматривать в этих данных стремление к «твердой руке», склонность к «этатизму», скорее это надежда на то, что можно совместить свободу и безопасность, если будут эффективно исполняться государственные функции.

Нельзя недооценивать тот модернизационный потенциал, который был накоплен средним классом за 25 лет перемен. Многие его представители имеют и негативный опыт вписывания в рыночные отношения – участие в коррупции, включения в неформальные экономические отношения и т.д., но они действуют в той институциональной среде, которая существует в России. Так, по данным 2015 г. каждый четвертый представитель среднего класса за последний год сталкивался с вымогательством, взятками, коррупцией.

Сегодня можно говорить об устойчивой самоидентификации со средним классом наиболее активной, самостоятельной и рациональной части общества. Но стагнация и даже сокращение его численности в последние годы свидетельствует не только о воздействии кризиса, но и об исчерпанности резервов роста в том русле развития,

в котором движется сейчас Россия. Рациональное использование потенциала среднего класса, резервов его роста, улучшение социального самочувствия, получение ясных сигналов от власти, что институциональные условия его деятельности будут улучшаться, является необходимым условием и стимулом его развития.

Литература

1. *Бессонова О.Э.* (2015) Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: Политическая энциклопедия.
2. *Гидденс Э.* (2005) Устроение общества: очерк теории структуры. – 2-е изд. – М.: Академический Проект. С. 29.
3. *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* (2000) Потери и обретения в России девяностых: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. Т. 1: Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. – М.: Эдиториал УРСС. С. 125–139.
4. *Жувенель де Б.* (1952) Этика перераспределения // www.libertarium.ru/1_lib_ethics
5. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* (2009). Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио.
6. *Шкаратан О.И., Ястребов Г.А.* (2011). Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // *Общественные науки и современность*, №2. С. 5–28.

Воейков Михаил Илларионович

*доктор экономических наук, профессор,
зав. сектором Института экономики РАН*

**Базовые предпосылки формирования
экономической теории для новой экономики**

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы перехода экономики на путь нового индустриального развития. Показано, что данный путь экономического развития предусматривает развитие гуманитарных сфер: образования, науки, культуры. Особое внимание обращается на проблемы рыночного регулирования и социо-культурные особенности страны.

Ключевые слова: Экономическая теория, новый тип индустриального развития, инновационное развитие, рыночная экономика

Michail Voeykov

Main precondition economic theory for new economy

Annotation: The article deals with the main problems of economic transition on the path of new industrial development. It is shown that the path of economic development involves the development of the humanitarian sphere: the education system, science and culture. Particular attention is drawn to the restoration of economic planning in its various forms: policy and relating to society and the economy.

Keywords: Economic theory, new type of industrial development, innovation development, market economy, the plan for economy planning

Переживаемая российской экономикой рецессия ставит под сомнение жизнеспособность право-либеральной экономической парадигмы. Весьма уязвимыми являются механизмы функционирова-

ния рыночной экономики, не способные уберечь экономику от серьезных катаклизмов и вала социальных проблем. В этих условиях повысился научный интерес к альтернативным экономическим теориям, способным более адекватно объяснить существующую реальность. Видимо, вместо принципа методологического индивидуализма и идеологии неолиберализма необходимо обратиться к конкретным механизмам государственного регулирования экономических процессов и проведения социальной политики, направленной на обеспечение нормальной жизнедеятельности всего общества.

Современная социально-регулируемая рыночная экономика, отличающаяся в лучшую сторону от классического либерального капитализма, тем не менее не свободна от многих недостатков этого общественно-экономического строя, которые не только неприемлемы с социальной точки зрения, но и чреваты потрясениями и периодическими кризисами, свидетелями чего мы стали в последние годы.

Теперь два небольших замечания. Первое относится к понятию бартера, которое широко используется ныне в литературе и в обиходе. Некоторые говорят, что бартер – это не рынок, это уход от рынка или это плохой рынок. Но я могу заметить, что рынок вообще вещь плохая. Это зло, но, к великому сожалению, зло объективно неизбежное. Но без него, без рынка на определенных этапах исторического развития невозможно осуществлять нормальное общественное производство. Без рынка мы вернемся к административно-командной системе, которая весьма действенна в экстремальных условиях, но совершенно не пригодна в нормальных экономических условиях для данного уровня цивилизации. И рынок плох не потому, что сам по себе он плохой, а потому, что он есть просто отражение еще очень недостаточного экономического развития. Рынок это эквивалентный обмен в обществе. Но современное общество имеет развитые сферы, которые невозможно поддерживать и развивать на принципе эквивалентного обмена (образование, культура, здравоохранение и т.д.). Поэтому мы и говорим, что рынок сегодня уже недостаточен.

Также и бартер. Можно говорить, что бартер это плохо, но бартер это тот же рынок, это тоже эквивалентный обмен, но только без денег. Бартер это хуже, чем нормальный рыночный обмен через деньги, но это рынок, пусть плохой рынок. Во многих странах имеются различные формы обмена непосредственные наличными денежными знаками,

но это не означает, что в этом случае нет рынка. Так, в США и некоторых других странах очень широко распространены пластиковые карточки даже для повседневных расчетов физическими лицами и, собственно, наличные деньги сведены к минимуму. Но из этого никто не делает вывода, что в США нет рынка.

Второе замечание относится к определению самого рынка. Так, в словарях пишут, что рынок это аллокация ресурсов без участия государства. В словаре, конечно, может быть такое определение и теоретически, абстрактно это можно понять. Но реально представить себе какую-либо экономику, где происходит распределение ресурсов без прямого или косвенного участия государства просто невозможно. Во многих европейских странах так или иначе до 50% валового продукта распределяют с помощью государства. А в некоторых странах и больше. Кроме того, и само государство некоторые свои мероприятия и действия может основывать на рыночных принципах.

Еще один вопрос относительно загрузки производственных мощностей. Во многих западных странах загрузка производственных мощностей достигает где-то 70–80%. А у нас, по последним данным, этот показатель составляет примерно 40–45%. Это же подтверждает и размер современного спада промышленного производства, который по отношению к последнему году советского периода составляет примерно 2 раза. Если принять уровень загрузки производственных площадей советского периода в 80–90%, то современное сокращение объема производства в 2 раза и дает тот же показатель в 40–45%. Однако в Англии, насколько мне удалось познакомиться с их проблемами, загрузка производственных мощностей в 45–50% в машиностроении является совершенно нормальной ситуацией. А для нас это кризис. То есть, если судить по этому показателю, то положение нашей промышленности еще не столь катастрофичное. Может быть, это в какой-то мере и объясняет тот поразительный факт, что при сокращении производства в 2 раза, экономика страны еще как-то держится. Полного краха и всеобщего паралича еще нет. В советский период наш производственный потенциал был перегружен, сегодня недогружен. Но в западных странах он также недогружен. И эта недогрузка создает некоторые объективные предпосылки для развертывания современной модернизации. Конечно, при разумном правительстве и разумной экономической политике.

Теперь насчет рыночной экономики в целом. Все-таки каждая страна представляет собой набор особенностей и специфичностей. Бесспорно, что каждая страна находится на различных этапах исторического развития. И если взять, скажем, с одной стороны, Индонезию, Индию, Пакистан, Филиппины и, с другой стороны, Англию, Германию, Швейцарию, Францию – то везде мы обнаружим рыночную экономику. Ведь никто не будет утверждать, что в Индии нет рыночной экономики. Но экономика Индии и экономика Англии – это совершенно разные экономики. И я думаю, что и в России есть рыночная экономика. Поэтому, отвечая на риторический вопрос, сложилась ли в России рыночная экономика, можно сказать совершенно утвердительно: безусловно современная экономика России – рыночная. Конечно, она не такая, как в Англии или Бельгии, но будет нелепо ждать появления в России бельгийской рыночной экономики.

Более того, я бы сказал, что она и раньше была рыночная. В советский период действовали почти все рыночные категории (товар, цена, прибыль, деньги, кредит, процент и т.д.). Другое дело, что функционирование этих категорий было искажено, затруднено, но эти категории реально присутствовали в экономике. Более того, вся экономическая деятельность (я подчеркиваю, экономическая, а не политическая) была нацелена на повышение эффективности производства, а это безусловно есть рыночный критерий жизнедеятельности общества. Просто в советский период нормальное функционирование рыночных отношений было сильно затруднено, степень рыночности была резко снижена, а сегодня рыночные отношения совершенно свободны. Свободны даже от самых необходимых ограничений. Кстати говоря, это объясняет и широкую криминализацию экономики. Ведь свободному рынку не нужны никакие законы, там побеждает сильнейший. И только современный цивилизованный мир эту рыночную борьбу ставит в какие-то рамки, ограждает законами. Сильнейший должен побеждать не любыми средствами, а лишь признанными и допустимыми цивилизованным миром. То есть, цивилизованный рынок – это рынок ограниченный государством, ограниченный законами. Свободный же рынок есть по определению рынок криминальный с точки зрения современного цивилизованного человека. Наша бывшая плановая система рынок как

таковой не искореняла, ибо это невозможно, но чрезмерно его ограничивала, перекореживала. Из этого также вытекало много неприятностей. Но, тем не менее, наша экономика была и раньше рыночной и сегодня она рыночная. Но степень рыночности, конечно, разная.

Наша экономика после всех, так называемых, рыночных преобразований получается такая, какая только может получиться: мало цивилизованная, коррумпированная, перекошенная и что самое главное, почти непригодная для развития страны. Даже при самом хорошем правительстве все равно у нас не будет рыночная экономика такая же как во Франции или Германии. Это объясняется многими причинами, прежде всего объективного характера. Возьмем хотя бы географическое положение страны. Любую европейскую страну можно проехать на машине или на автобусе за сутки или даже быстрее. В России же это совершенно невозможно. От Москвы только до Санкт-Петербурга можно доехать на машине за одни сутки. А взять климатические условия! А северный завоз! Как на рыночных условиях этот Север содержать? Это просто невозможно.

Я считаю, что все страны идут, так сказать, одним путем рыночного развития, идут в одну сторону. Рано или поздно мы тоже подойдем к какому-то общецивилизационному рынку. Посмотрите на Японию. Это чрезвычайно специфическая, не на кого не похожая страна. Но если взять все их достижения в компьютерах, в электронной технологии, в машиностроении, то это все западное, точно такое же как в любой другой высокоразвитой западной стране. Может быть, только немного лучше. Но ничего специфически японского в области технологий, собственно, они не придумали. Они вложили свой интеллект, изобретательность и работоспособность, добились особого качества продукции, сохранили в чем-то свои специфические трудовые отношения. Продукция же, которую они делают, совершенно такая же, как западная продукция. И даже получше качеством. И дай Бог нам тоже дойти до такого состояния, чтобы выпускать продукцию, которая будет отличаться от западной только в лучшую сторону.

Но путь общественного развития один. И никакая особая цивилизация не подарит нам другого пути технологического развития, а стало быть, и социально-экономического развития. Направление пути одно и то же, хотя ходить надо, конечно, со своей головой. То

есть, формы и темп движения по этому общецивилизационному пути могут быть своеобразными. Но и то, только до какого-то уровня общественного развития.

Как известно, согласно марксизму развитие производительных сил вызывает соответствующие производственные или общественные отношения. Согласно марксизму общественная наука дает более или менее четкие критерии общественного развития. Это означает, что все страны при из безусловном отличии и особенностях, имеют одни и те же закономерности исторического развития, проходят в своем историческом развитии примерно одни и те же этапы. Как говорил К. Маркс, менее развитая страна видит свое будущее в картине экономически и культурно более развитой страны. Общество не может перескочить естественные фазы своего развития, ни отменить их декретами.

В этой связи меня интересует вопрос о применимости научного метода к исследованию общественных закономерностей. Имеется в виду следующее. Социальная наука при исследовании истории общественного развития вскрывает определенные факты и явления, их последовательность, причины их появления и развития, старается все это объяснить. То есть, вырабатываются определенные законы или закономерности общественного развития, которые имеют повсеместное применение. Ведь не может быть такого, что в одной стране действуют одни законы исторического развития, а в другой стране – другие. Это нелепо. Это означало бы конец социальной науки.

Если же исходить из концепции, что Россия не вписывается в мировую историю, а сама по себе есть довольно уникальное явление со своими собственными закономерностями исторического развития, то надо будет определиться и с социальной наукой. Может ли социальная наука в условиях России четко выявить какие-то закономерности исторического развития, сказать, что общество развивается по таким-то и таким-то этапам и что следующий этап развития будет такой-то. Или для России все это не годится, Россию, так сказать, «умом не понять», то есть наука в данном случае бессильна. И Россия вообще выпадает из сферы научного анализа, и мы как представители социальной науки ничего не можем сказать о ее прошлом, настоящем и будущем.

Европа более или менее поддается каким-то научным теориям. Хорошо, не надо марксизма, это сейчас не модно. Но ведь существуют десятки других различных теорий общественного развития, которые описывают тот же процесс, что и марксизм, только в других терминах.

Часто говорят, что мы должны догнать Запад путем какой-то особой модернизации, революции или трансформации, перепрыгивая через что-то, путем каких-то скачков. Мне это напоминает дискуссию между Троцким и Сталиным о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. Сталин считал, что он может построить социализм в отдельной стране и верил, что он его хорошо построил, тем самым перегнав весь Запад. А Троцкий говорил, что невозможно выделить Россию из Запада, из мирового рынка, потому что экономические и культурные связи между странами настолько стали тесными, что обособить внутренний товарооборот от мирового просто невозможно. Но если это невозможно было сделать в начале XX века, то можно ли это сделать в его конце?

Рынок сегодня стал действительно всемирным. Возьмем в пример компьютерную технологию. Мне кажется, что компьютерная технология вообще нивелирует все страны, разом стирает все национальные особенности. Нельзя будет говорить, что в компьютерной технологии какая-то страна вырвалась вперед, а какая-то оказалась позади. Создается единая компьютерная цивилизация. Даже сейчас люди, которые не знают английского языка, влезая в компьютер, прекрасно овладевают английскими терминами этого компьютера. Правда, и сами англичане жалуются, что компьютерный английский это уже и не английский язык, а какая-то его пародия.

Тем самым компьютерные люди создают один язык, более или менее понятный во всех странах мира. Причем, им легче найти взаимопонимание с африканцем, немцем, японцем, который пользуется компьютером, чем со своим соседом, который живет рядом и компьютером не пользуется. Если же говорить о каких-то национальных особенностях, которые в России создают особую цивилизацию, то логично было бы говорить, что эта особенность проявляется и в современных технологиях, например, в компьютерной технологии. Создается, так сказать, самостийная российская технология. Но практически этого, конечно, нет, да и теоретически это было бы нелепо.

В нашей литературе широко используются понятия революция, реформа, модернизация и, видимо, каждый вкладывает в эти понятия какой-то свой смысл. И хотя все мы как-то отличаем эти понятия друг от друга, но четкого различия пока нет. Я бы предложил такое различие. Все эти понятия описывают процесс изменений в обществе, как правило, в целом, но возможно и в какой-то одной сфере.

Так вот, наиболее слабые изменения описываются понятием реформы. Это означает, что изменения в обществе происходят более или менее в строгом соответствии с ранее намеченными планами, в одной или ряде общественных сфер (отраслей народного хозяйства, политической системы, духовной сфере). При этом ни в коей мере не затрагиваются основы существующего строя (ни экономические, ни политические), остается неизменным общественное самосознание нации, не происходит радикального перемещения и тем более смены социальных слоев или элит общества. Реформа – это улучшение (ремонт) отдельных сторон жизни общества.

Модернизация, если ее брать не общеполитическом смысле, а конкретно-исторически, – намного более сильный процесс общественных изменений. Модернизация захватывает не только или не просто отдельные стороны или сферы жизнедеятельности общества, но обеспечивает такие изменения, которые самым серьезным образом охватывают или все или наиболее существенные стороны общества. Это не просто ремонт общества, но серьезное его обновление. При этом экономические и политические основы общества остаются в целом неизменными, но более или менее существенно обновляясь, приобретают как бы новое качество. Социальная структура общества может меняться, но не существенным образом, сохраняя старые ключевые социальные слои. Почти полностью сохраняется и старая элита общества. Примером модернизации в нашей стране могут служить петровские изменения XVII века, отмена крепостного права и последующие реформы в прошлом веке, послереволюционные изменения в веке нашем (индустриализация).

Модернизацию можно понимать как комплекс реформ, которые не все заранее планировались или предусматривались, но проведение которых было вызвано исторической необходимостью. Если реформирование в какой-то мере процесс управляемый, то модернизация уже в значительной мере процесс стихийный, но тем не менее на-

ходящийся под контролем правящего слоя. Можно сказать и так, что плохо продуманные и плохо управляемые реформы, но сами по себе объективно неизбежные, могут в конце концов вылиться в модернизацию. Так, отмена крепостного права в 1861 году, начатая как реформа, перешла к концу века в модернизацию.

Революция представляет собой наиболее радикальную форму общественных изменений. Здесь процесс исторической трансформации приобретает совершенно стихийные формы, сметая на своем пути многое и многих. Революция кардинально меняет сами основы общества, радикально меняет социальную структуру, полностью заменяет элиту и лидеров общества. Пришедшие после 1991 г. новые люди, объявили эти изменения революцией. Согласно такому подходу эти новые люди пытались и пытаются изменить экономические и политические основы общества, его социальную структуру. Насчет смены элит у них не было сомнений и проблем, ибо они выгнали всех старых правителей и сами уселись у руля. Формально произошла смена элит.

Теперь посмотрим насчет экономических основ общества. В старом, «социалистическом» обществе такой основой являлась общенародная или, точнее, государственная собственность на средства производства. Да, сегодня говорят о необходимости частной собственности и даже переименовали почти 80 % предприятий из государственных в акционерные. Но от такого переименования по существу мало что изменилось, кроме того, что директора этих предприятий получили неограниченные возможности делать то, что хотят или то, что могут. Никакой существенной разницы между оставшимися государственными предприятиями и новыми акционерными предприятиями обнаружить невозможно. Неплатежи, простои, убытки и т.п. на тех и других предприятиях совершенно одинаковые. Акционерные предприятия также не создали новых классов или слоев общества. Директора, служащие, рабочие продолжают себя рассматривать в качестве государственных служащих, основные претензии предъявляют именно государству. Директор (или хозяин) убыточного акционерного предприятия не может просто распродать имущество неэффективного предприятия и высвобожденный капитал вложить в более прибыльное дело. Этот директор связан «по рукам» сотнями нитей, которые и составляют экономическую осно-

ву общества. То есть, экономическая основа по сути дела осталась прежней.

Социальная структура общества также изменилась незначительно. Не появился в заметном числе класс капиталистов. Так называемый, средний класс не очень велик и, что существеннее, очень трудно поддается научной классификации. Так, машинистка в частной «коммерческой структуре» имеет зарплату на порядок больше профессора, а последний с трудом удерживается на границе прожиточного минимума.

Остаются политические основы общества, которые действительно претерпели заметные изменения. Но и тут можно сделать две оговорки. Первая – пока еще не совсем ясно, где остановится процесс политических изменений. За последние 7 лет мы убедились, что эти политические изменения могут идти в разные стороны. Вторая – чтобы четко определить степень и направленность политических изменений, надо также четко представлять базу отсчета. А мы до сих пор не очень хорошо представляем – что за общество был Советский Союз. Нельзя же, действительно, все и всякие наименования, которые ему давали властвующие лидеры, принимать за чистую монету.

Таким образом, изменения в обществе безусловно есть, но эти изменения не настолько радикального свойства, чтобы их можно было бы трактовать как революция. По сути дела, мы имеем модернизацию, но плохо понятую и вообще никак не управляемую.

Воронин Дмитрий Васильевич

кандидат исторических наук, доцент,
Томский государственный университет

**Социальная справедливость
и экономический кризис в России**

Аннотация: В статье рассматривается проблема социальной справедливости, являющейся важным фактором развития нашего общества. Без достижения справедливости невозможно создать социальное государство. Необходимо подчеркнуть, что проблема достижения социальной справедливости актуальна не только для нашего общества, но и для большинства стран мира, включая и наиболее развитые страны. Однако решению данного вопроса в нашей стране мешает процесс фрустрации, которой подвержено наше население и проводимая государственная политика.

Ключевые слова: Социальная справедливость, политические партии, неравенство доходов, бедность, креативный класс

Dmitri Voronin

Social justice and economic crisis in Russia

Annotation: The problem of Social justice is examined in the article. The problem is an important factor of development of our society. Without achievement of justice it is impossible to create social State. It is necessary to emphasize that the problem is actual not only for our society but for most countries of the world, including the most progressed countries. However the process of frustration to which our population and state policy is subjected, prevents to the decision of this question in our country.

Keywords: Social justice, political parties, inequality of income, poverty, creative class

Важное место в сознании большинства россиян занимает идея социальной справедливости. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных социологических опросов. Подобный взгляд в нашем обществе существовал на протяжении веков. Он был связан с существованием сильного государства, которое заботилось о своих гражданах, обеспечивало равные права для всех. Не случайно эта идея была использована при создании политической партии «Справедливая Россия». В настоящее время и другие политические партии активно используют эту идею для расширения своей социальной базы и своего влияния.

Действительно, мечта о социальной справедливости присуща в нашем обществе разным социальным группам. Вполне естественно, что ее больше всего поддерживают граждане старших возрастов. Их позиция вызвана тем, что именно они оказались выброшенными на обочину жизни в результате проводимой младореформаторами в начале 1990-х гг. политики, приведшей к глубокой трансформации нашего общества. Многие из них связывают это с падением роли государства в решении многих социально-экономических сторон жизни общества. Подобные взгляды эмоционально выразил народный депутат от Кемеровской области (будущий губернатор А.Г. Тулеев), который, критикуя политику Е. Гайдара, заявил: «Вот так и прочмокали Россию», а окружение Б. Ельцина назвал «коллективным Распутиным». Правда, позднее его взгляды и позиция существенно поменялись. Проблема социальной справедливости в последующие годы, по-прежнему, сохранялась, приобретая острый характер в период экономических кризисов.

На протяжении всего постсоветского периода в нашем обществе обсуждается вопрос о необходимости выбора национальной идеи. В последнее время заговорили о том, чтобы в качестве ее взять идею патриотизма. На наш взгляд, трудно надеяться на это при наличии кричащих проблем, связанных с отсутствием равенства и справедливости в современном российском обществе. Следует подчеркнуть особенность, характерную для россиян. Большая часть из нас выступает за создание общества социального равенства и только около

трети россиян поддерживает идею создания общества, где в качестве приоритетной идеи должно быть общество индивидуальной свободы. При этом для значительной части населения вопрос свободы является приоритетным. Последний факт свидетельствует о том, что интенсивная антикоммунистическая и антисоветская пропаганда по обработке общественного сознания дала свои результаты. Свобода для них превратилась в своеобразный фетиш.

Тем не менее, в российском обществе проблема справедливости, по-прежнему, тесно связана с проблемой равенства. Важно подчеркнуть, что большинство граждан нашей страны выступают за создание общества равных возможностей. Между тем наблюдаются разные взгляды и подходы к реализации данной проблемы. Они носят настолько противоречивый, а, порой, труднообъяснимый характер, что вызывает много вопросов. Значительная часть россиян допускает неравенство доходов, но в тоже время подавляющее большинство считает, что в России слишком большие различия в доходах. При этом речь не идет о разнице доходов только между топ – менеджерами и основной массой работников частных компаний и госкорпораций. Значительная разница в доходах (зарплатах) существует между узкой прослойкой первых руководителей, близких к ним людей и остальными работниками в бюджетной сфере.

Результаты социологических исследований, проведенных в России Институтом социологии РАН в сотрудничестве с «Фондом имени Фридриха Эберта» (Германия), показывают, что на «первом месте с большим отрывом оказывается неравенство доходов, от которого, по мнению бедных, в наибольшей степени страдают сегодня и они сами, и общество в целом, что, говоря практически о всех типах неравенств, даже бедные россияне значительно чаще отмечают болезненность этих неравенств для всего общества, чем для них самих»¹. Далее в исследовании отмечается, что после неравенства по доходам следуют неравенство в доступе на получение медицинской помощи, улучшение жилищных условий, в доступе к хорошим рабочим местам и образованию. Необходимо отметить, что большинство россиян считают, что советское общество было устроено более справедливо,

¹ Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: 2014. С146.

чем российское. При этом многие россияне считают западное общество более справедливым, чем российское. Данное мнение является достаточно устойчивым, несмотря на многочисленные факты, которые свидетельствуют, что вопросы социальной справедливости являются актуальными и для населения Западной Европы.

Известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2008г. П. Кругман, в работе «Кредо либерала» также приходит к выводу о том, что : «Американцы по-прежнему верят, что человек способен занять достойное место в обществе, ... что у каждого есть шанс преуспеть, если самоотверженно и целенаправленно трудиться – однако факты говорят об обратном»¹. Далее, рассматривая политику неравенства, он отмечает: «утверждение, будто в США имеется нечто похожее на равенство возможностей, – чистойшей воды вымысел»². Необходимо подчеркнуть, что у россиян и американцев есть общие проблемы, которые их волнуют – это проблема с неравенством в возможностях для детей. Анализируя позицию своих сограждан, он отмечает: «Их беспокойство оправдано: неудачный старт может лишить ребенка шанса на успех в жизни».³ Автор характеризует сложившуюся в США ситуацию следующим образом: «принцип равенство возможностей, пусть и без равенства результатов» звучит привлекательно, но является надуманным»⁴.

Если в США признают проблему неравенства и рассматривают ее как подтверждение факта отсутствия социальной справедливости, то в России социальное неравенство кажется несправедливым практически всем слоям населения, независимо от их уровня жизни и личного благополучия. В тоже время вызывает вопросы то, что, осуждая огромный разрыв в уровнях доходов населения страны, грабительскую, по сути, приватизацию государственной собственности, россияне фактически поддерживают существующее положение. Отсутствует стремление его изменить. Взгляды о том, каким должно быть справедливое общество близки к представлениям об идеальном обществе.

¹ Кругман П. Кредо либерала М.: 2009.С.266.

² Там же. С. 267.

³ Там же. С. 266.

⁴ Там же. С. 268.

Интересную точку зрения высказывает А. В. Бузгалин о том, что «необходимо определенную часть богатства создавать, производить по иным – нерыночным – «правилам игры», исходя из иных – нерыночных–целевых установок и критериев эффективности»¹. Он ставит вопрос о создании системы: «в которой справедливость будет стимулом, а не тормозом роста, причем не просто эффективности, а инноваций, обеспечивающих человеческое развитие»². Называет он и те социальные группы, которые призваны, по его мнению, обеспечить развитие производительных сил в экономике, что позволит реализовать принцип социальной справедливости. В качестве силы, способной решить эту задачу, А.В. Бузгалин называет массовый креативный класс, куда включены учителя, врачи, ученые, инженеры, рекреаторы природы и общества. Идея, безусловно, интересная и при определенных условиях реализуемая. Однако, на наш взгляд, пока некоторые представители вышеназванного креативного класса до сих пор ждут реализацию указа № 1, подписанного Б.Н. Ельциным, другие терпеливо переносят оптимизацию в своей сфере «услуг».

Даже шахтеры, которые в конце 1980-х – начале 1990-х гг. проявили себя наиболее активной социальной силой и обеспечили либеральным демократам приход к власти, в настоящее время, как и другие представители рабочего класса не добиваются социальной справедливости. На наш взгляд, сложившуюся у нас в стране ситуацию очень точно, устами немецкого шахтера, охарактеризовал Макс фон дер Грюн: «Каждый из нас может выбрать одно: либо молчать и приносить домой получку, либо возмущаться, потому что не возмущаться существующими условиями нельзя. Но мы держим язык за зубами: деньги-то зарабатывать надо. Мы хотим жить и жить хорошо. В каждом из нас кроется маленький бунтарь, но бунтари в нашей стране перевелись. Мы ничего больше не решаем сами, все решают налоги. Кому не хочется иметь квартиру? А еще лучше собственный

¹ Бузгалин А.В. Социальная справедливость может быть стимулом экономического развития. Теоретический дискурс //Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса/под ред.А.Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова. М.: 2014. С. 24.

² Там же. С. 25.

домик? С садиком или, на худой конец с балконом. На полу в комнатах ковры – почему бы нет? – линолеум слишком холоден. Хочется иметь телевизор – футбол-то смотреть мы любим. Нужна стиральная машина – наши жены тоже работают, чтобы приобрести все эти вещи. Ну и венец всего – машина. Вот поэтому-то мы и не рыпаемся. Мы уже не бунтуем, хотя этого требует долг человека и рабочего. Мы позволяем издеваться над собой, потому что печемся о материальном благополучии. Чем больше мы зарабатываем, тем больше мельчает в нас Человек, тем больше уродуется наш характер, тем больше вылезает из нас зверь. Мы продаем наше человеческое достоинство за деньги. Наши отцы и деды считались врагами государства, потому что они боролись за то, чтобы человек стал Человеком! А чем мы занимаемся?¹

Конечно, мы должны учитывать время, когда писались эти строки, но в целом многое, о чем говорит автор, находит отражение и в наши дни. В частности, эти проблемы поднимаются в работе З. Баумана «Индивидуализированное общество». Автор ссылается на К. Маркса, который на заре развития капитализма сделал вывод о том, что рабочие не могут освободиться сами, не освободив всех остальных членов общества. Касаясь сегодняшнего дня, З. Бауман отмечает: «Сегодня, в эпоху триумфа капитализма, не нуждающегося в предостережениях и даже границах, можно сказать, что все человечество не может освободиться от атмосферы страха и бессилия, если его беднейшая часть не освободится от нужды и бедности»². Автор, говоря о «пользе» бедности, приходит к выводу о том, господствующему классу выгодно «наличие большой армии бедняков и известная бедственность их положения являются для существующего порядка важнейшим и, возможно, решающим, уравнивающим фактором»³, выражает сомнение в возможности ликвидации бедности и тем самым обеспечении достижения социальной справедливости в мире. Он приходит к выводу о том, что как отдельный индивид, так и целые группы общества боятся «бунта», ибо за ним последует на-

¹ Макс фон дер Грюн. Светляки и пламя // Иностранная литература.1967. № 3. С.40–41.

² Бауман З. Индивидуализированное общество. М.:2002.С.146.

³ Там же. С. 146.

казание. К тому же, считает он: «Один только вид бедных держит обеспеченных в состоянии страха и покорности»¹.

Итак, вопрос социальной справедливости в России, как отмечалось выше, по-прежнему остается актуальным. Ситуация обостряется в связи с тем, что неравенство граждан в значительной степени связано с местом их проживания. Наибольшее число бедных проживает в слаборазвитых восточных регионах, за исключением регионов, где добывается нефть и газ. На численность бедного населения влияет ряд других факторов. Например, на юге нашей страны значительно выше уровень многодетных семей, что сопровождается ростом численности бедных. Все эти факторы существенно влияют на проблему достижения социальной справедливости. Помимо этого они могут повлиять на дезинтеграционные процессы, способные разрушить государство. Положение, когда только около четверти регионов находятся в благополучной ситуации, вызывает у остальной части граждан страны законное чувство недовольства. Для россиян его преодоление, как правило, связывалось ранее с политическими изменениями. Сейчас этому, в определенной степени, должен способствовать экономический кризис. Однако в настоящее время отсутствуют социальные силы, способные на активные действия. В определенной степени на это повлияла фрустрация, которую переживает наше население. Поэтому у власти есть возможность путем радикальной смены неолиберальной экономической политики, подчинения ее интересам своих граждан, и тем самым выполнить обязательства социального государства по решению проблемы социальной справедливости.

¹ Там же. С. 147.

Долматова Светлана Анатольевна

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова
Российской академии наук*

**«Устойчивое развитие»
как антикризисная стратегия в условиях
глобализации и истоки постсоветского
кризисоёмкого развития экономики**

Аннотация: Радикальная смена курса экономического развития в России становится объективной потребностью в условиях ее кризисного состояния. Задачи преодоления сырьевой специализации и перекосов между финансовым и реальным секторами российской экономики усиливают востребованность в активной политике реиндустриализации. Однако вне учета глобальных вызовов и общего видения тенденций общемирового развития сама по себе эта политика не сможет решить проблему ни социально и экологически устойчивого развития на длительную перспективу, ни мирового лидерства. Задачей реиндустриализации должна стать не технологическая, а системная модернизация в контексте ООНовской концепции «устойчивого развития» 1987–92 годов. Такой новый курс для российской экономики, давая ответы на глобальные вызовы в интересах всего человечества, может стать конкурентоспособной моделью мирового развития.

Ключевые слова: глобализация, неолиберальный мейнстрим, реиндустриализация, «Повестка 21» (Повестка на XXI век), глобальные вызовы, климатические изменения, «устойчивое развитие»

Svetlana Dolmatova

**«Sustainable development» as the anti-crisis strategy
in the context of globalization and background
of post-Soviet crisis capacious economic development**

Abstract: A radical change of course of economic development in Russia is becoming an objective need in conditions of its crisis. Challenges to overcome raw specialization and imbalances between the financial and real sectors of the Russian economy increase demand in the active policy of reindustrialization. However, without taking into account the global challenges and common vision of global development trends this policy by itself cannot solve neither the problem of socially and environmentally sustainable development in the long term, nor global leadership. The task of re-industrialization should be not purely technological modernization but system modernization in the context of the UN concept of “sustainable development” 1987–92 years. This new course for the Russian economy, giving answers to the global challenges for the benefit of all mankind, can become competitive model of global development.

Keywords: globalization, neo-liberal mainstream, re-industrialization, «Agenda 21» (Agenda for the XXI Century), global challenges, climate change, «sustainable development»

При объективном и беспристрастном анализе 25 лет рыночных реформ в России трудно не придти к выводу о необходимости радикальной смены курса экономического развития. Тем более к этому выводу подталкивает факт наличия нынешнего кризиса российской экономики, спад которой, начавшись еще до введения режима санкций в связи с крымскими событиями, идет в противофазе с мировой экономикой – на фоне устойчивого оживления глобальной конъюнктуры. Негативные результаты реформ имеют место вопреки пропаганде преимуществ политики тотальной либерализации условий для ведения бизнеса в ходе глобализации, стартовавшей с начала 90-х годов XX века после вхождения стран бывшего соцлагеря в мировое экономическое пространство.

Если относительно причин торможения российской экономики существует общепринятое представление – закрепление ее сырьевой специализации, то выход из провалов реформ видится различным.

В качестве перспективной и эффективной альтернативы нынешней политике финансово-экономического блока предлагается разворот от доминирования финансовой сферы к производственной, от стихии рынка к проведению активной промышленной политики. Разворот нацелен на реиндустриализацию разной степени радикальности: от умеренно консервативной с нахождением ниш конкурентоспособности на мировом рынке до полного «закрытия» предыдущего технологического уклада в целях обретения Россией мирового лидерства в наступающей четвертой промышленной революции.

Однако вне учета глобальных вызовов и общего видения тенденций общемирового развития сама по себе задача реиндустриализации не решает проблему ни социально и экологически устойчивого развития на длительную перспективу, ни мирового лидерства. Вне перспективного видения целостной картины будущего любой политический курс чреват столкновением с неустойчивостью долгосрочного развития, особенно при нынешних условиях растущей неопределенности мирового развития и ускорения всех процессов его изменений, включая НТП. Для выбора оптимального позитивного сценария по выходу из порочного круга постсоветских реформ, необходимо вернуться к их социально-политическим истокам. Кризис социально-экономического и общественно-политического развития в позднесоветский период указывал на необходимость поиска новой его модели. Ложно понятые проблемы этого кризиса привели к некритическому заимствованию неолиберальной экономической доктрины, успешно решавшей задачи общества потребления, на построение которого советское общество в силу ряда причин уже было настроено.

Обычно при обращении к позднесоветскому общественно-теоретическому дискурсу, послужившему отправной точкой реформ начала 90-х годов XX века, выявляются упущенные возможности проведенной в последующем трансформации. Между тем фактически не обращается внимание, что нынешняя экономическая элита, ответственная за 25-летний период экономических изменений в России, по сути несет ответственность и за ход глобализации: с начала 90-х годов процессы глобализация пошли не по пути устойчивого, а, наоборот, ускоряющегося кризисоёмкого развития с нарастанием военно-политической нестабильности в мире, угроз международной и национальной безопасности, крупномасштабных эколого-техно-

гических катастрофам, с мировым финансово-экономическим кризисом.

Между тем, именно накануне постсоветских реформ – в 1983–1987 годы – велась активная работа по разработке концепции устойчивого развития в интересах будущих поколений, которой занималась Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР). Причем МКОСР была создана уже в ответ нестабильное мировое социально-экономическое развитие и глобальные проблемы, выявленные мировым сообществом еще на рубеже 60-х–70-х годов XX века, т.е. за 20 лет до этого. Причиной этих проблем, а также поиску путей их преодоления были посвящены известные мировому сообществу события – прежде всего доклады «Римского клуба» и Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды 1972 года. МКОСР, причем с участием многих выдающихся советских ученых, подготовила итоговый доклад 1987 года «Наше общее будущее», в котором была представлена концепция «устойчивого развития», носящая интегральный характер и рассматривающая экономическое развитие только как часть, как базис более широкой системы развития общества на длительную перспективу.

Однако доклад не был представлен в отечественном дискурсе по проблемам перехода СССР к рынку. Позиция российской делегации на историческом Саммите в Рио-де-Жанейро 1992 году, направленном на принятие всеми странами ООН программы «устойчивого развития» на длительную перспективу, была пассивной. При этом на Саммите еще царила атмосфера оптимизма: в условиях прекращения противоборства двух систем появились не только большие надежды, но и реальный исторический шанс для исправления нынешних неустойчивых моделей развития человечества в оставшийся до конца XX века период времени, который позволял вступить с началом III тысячелетия на путь к социально-природной гармонии на нашей планете. Саммит демонстрировал то, что две противоположные системы в поиске позитивной конвергенции достигли общего понимания пути социально и экологически устойчивого развития для тогдашнего и последующих поколений накануне XXI века.

Одновременно с работой МКОСР, подтверждающей, что неустойчивое мировое развитие обусловлено экспоненциальным экономическим ростом, механизму свободного рынка, который, наоборот,

стимулирует такой тип роста, был дан карт-бланш в виде политики рейганомии и «тэтчеровской революции» на Западе. Обеспечив быстрый результат именно по механистическому экономическому росту, она стала привлекательной как для политиков, так и для их избирателей, уверовавших в возможность быстрого и непрерывного роста своего материального благополучия вслед за экономической элитой. В упрощенном варианте действие этого механизма с жесткими требованиями применения было сформулировано мировой финансово-экономической элитой в виде принципов «Вашингтонского консенсуса» для развивающихся стран Латинской Америки.

Вместо решений Саммите Рио–92 в виде «Повестки на XXI век», т.е. согласованного плана на XXI век по достижению «устойчивого развития» как ответа на нестабильное мировое социально-экономическое развитие, новой властью России для трансформирования постсоветской экономики неукоснительно были взяты на вооружение принципы именно «Вашингтонского консенсуса». Такой кульбит новой российской власти позволил мировой экономической элите фактически проигнорировать решения Рио–92, дав ей основание установить монополию на интерпретацию концепции «устойчивого развития» с редукцией под прямо противоположные ее духу цели. Этому способствовал и сам термин, сущность которого при принятии решений легко подменить, сведя его к другим понятиям, означающим по существу стабильность или непрерывность в подходящих для интерпретаторов областях.

Неоклассический мейнстрим, будучи идеологией свободного рынка, является основой политики следования экономическому росту без каких бы то ни было ограничений, поскольку такой рост соответствует цели частного бизнеса извлекать «прибыль любой ценой», для достижения которой и необходима соответствующая среда в виде свободного рынка. Такой тип роста, отражаемый в валовых показателях, противоречит устойчивому экономическому росту, направленному на усиление социально-экологической стабильности для последующего ряда поколений, как предусматривается концепцией «устойчивого развития». Либеральная экономическая доктрина, еще более стимулирующая экспоненциальный тип экономического роста, в целом не только не адекватна цели решения комплекса поставленных концепцией «устойчивого развития» задач, а наобо-

рот, максимально стимулирует развитие прежних негативных тенденций.

В результате концепция «устойчивого развития» оказалась сведена до задачи предоставления со стороны крупного бизнеса услуг национальным государствам по обеспечению им перманентного механистического экономического роста. Многофакторный и интегральный характер «устойчивого развития» смог проявляться лишь фрагментарно и на местах. Произошло распространение принципов «Вашингтонского консенсуса» на стремительно набиравшие силу в 90-е годы процессы глобализации. Эпоха старой модели роста была искусственно продлена еще на целое поколение – первое из тех поколений, для которых мировым сообществом и предусматривалось социально и экологически устойчивая окружающая среда на основе новой модели эколого-экономического роста.

Кризис имплементации концепции «устойчивого развития» проявляется и в многочисленных безуспешных попытках мирового сообщества в лице ООН привлечь мировой истеблишмент, влияющий на глобальные тренды, к их повороту в сторону устойчивого и жизнеспособного развития. В результате, к итоговому Саммиту–2012 года человечество подошло в гораздо худших условиях.

Это подтверждает и последний саммит по устойчивому развитию (в рамках юбилейной 70-й Генассамблеи ООН 2015 года), который принял программу из 17 целей на следующие 15 лет – до 2030 года. На нем фактически признается крах имплементации концепции «устойчивого развития», принятой в 1992 году. «Мы полны решимости предпринять смелые реформаторские шаги, которые действительно необходимы для того, чтобы мир ступил на путь устойчивого и жизнеспособного развития» – заявляется в Преамбуле ООНовского итогового документа под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Однако очевидные негативные результаты политики перманентного роста в виде резкого социального расслоения, особенно в развивающихся экономиках, где он был наиболее высоким, а также в виде роста экологических бедствий вынуждают политическую и экономическую элиту реагировать на предложения вносить коррективы в сторону концепции «устойчивого развития». В западных странах происходит трансформация экономической и социальной политики

на базе принципов «инклюзивного» роста, рассчитанного на повышение благосостояния всех слоев населения, а также принципов «зеленой экономики», которая опирается на «зелёные инвестиции» и низкоуглеродные технологии.

Однако в первом случае акцент снова делается не на поиски модели, исключающей рост социального неравенства, а на поощрение «равенства возможностей» бедных слоев населения, прежде всего в сфере частного бизнеса, который сам по себе нацелен на максимизацию прибыли. Поэтому вектор старой модели роста остается в силе. Что касается «зеленой экономики», то системной трансформации на ее принципы, которые предполагают радикальные изменения в мотивации экономической деятельности, бизнес также не допустит: именно он рассматривается как локомотив «зеленой экономики». Усеченная и фрагментированная «зеленая экономика» в виде ее вкраплений в существующую модель экономики, не решает главной проблемы экспоненциального роста в конечной сложной системе, которой является биосфера Земли.

Бизнес сам по себе не может экологизировать свою экономическую деятельность в мире, что демонстрируют США, руководствующиеся интересами бизнеса. Благодаря США, отстаивавшим право интеллектуальной собственности через режим ВТО, фактически произошел отказ в передаче развивающимся странам как новых технологий на льготных условиях, так и части прибыли, полученной от использования их генетических ресурсов. В процессе глобализации на периферию мирового капиталистического хозяйства хлынули морально устаревшие грязные производства и технологии, приводящие к ускоренному сокращению ареалов биоразнообразия, и, соответственно, к изменению климата. Бизнес без внешних рамок скорее является локомотивом по осуществлению технологических решений в вопросах истощения ресурсов, нехватки продовольствия и, главное, климатических изменений.

Подлинно «устойчивое развитие» («sustainable development»), или в более поздней терминологии, при которой труднее допустить подмену, – жизнеспособное развитие («resilient development»), только на базе экологически чистых технологий и экономики с низким объемом выбросов, т.е. при условии сохранения прежней основы экономики общества потребления, не достижимо. Доминирующая

модель развития с приоритетом – рынок, когда интересы экономического роста перевешивают важность социальных и экологических проблем, фактически основана на самовоспроизводящейся подмене цели и средств. Задачи экономического роста должны решаться в целях обеспечения социально-экологической жизнеспособности социальной системы, а не наоборот. Концепция «устойчивого развития» 1987–92 годов «предусматривает наиболее глубокую трансформацию экономической политики под влиянием нового мировоззрения, поскольку в этом случае общее видение экономического развития становится частью более широкой концепции развития общества»¹, охватывающей и будущие поколения. Тогда становится приоритетом один из главных принципов «устойчивого развития» – «предвидеть и предвосхищать» вместо запоздалой реакции в текущей политике, когда часто не происходит даже своевременного осознания происходящих событий.

По заявлению официальных лиц российской делегации на Саммите «Рио + 20» политика «устойчивого развития» может стать государственной задачей. Однако ее решение, по сути, также может сводиться только к тактическим мерам. Этот вывод объективно следует из созданных в российской экономике условий, для обеспечения которых экономический блок в руководстве нашей страны против «зеленого пафоса» решений саммита «Рио + 20», чтобы «под соусом продвижения экостандартов» не допустить ограничений на свободное передвижение товаров и услуг².

К тактическим мерам усилий мирового сообщества в этом направлении относится и Парижский протокол, приемник Киотского, о чем заявил даже Президент Российской Федерации В.В.Путин в докладе на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 2015 года. По его словам эти меры лишь способны на какой то срок

¹ <http://www.unep.org/geo/geo3/russian/516.htm>

² На полях Саммита «Рио + 20» в общении с прессой представители делегации РФ, возглавляемой премьер-министром Д. Медведевым, даже применяли термин «зеленый экстремизм». Эти подходы на различных форумах неоднократно озвучивали А.Дворкович, И. Шувалов, Э. Набиуллина и другие представители экономического блока Правительства РФ.

снять остроту проблемы изменения климата, но не решить её кардинально¹.

В настоящее время смена выбранного в России к началу 90-х годов XX века курса рыночных реформ должна предполагать исправление этих и других ошибок, и курс на новую индустриализацию должен предполагать образ желаемого «общего будущего» для всего мирового сообщества, как предусматривала МКОСР в концепции «устойчивого развития» 1987–1992 годов. Инициаторам смены курса на реиндустриализацию следует обратить внимание на призыв В.В. Путина на 70-й Генассамблеи ООН «посмотреть на эту проблему шире», на его мнение о необходимости качественно иных подходов, перехода от тактических мер к радикальным решениям для восстановления нарушенного человеком баланса между биосферой и техносферой, на его убежденность, что на этот «действительно вызов планетарного масштаба у человечества есть интеллектуальный потенциал»².

В связи с этим задачей реиндустриализации должна стать не технологическая, а системная модернизация в сфере социального моделирования концепции «устойчивого развития» 1987–1992 годов. Эта политика должна придерживаться Повестки на XXI век и доклада «Наше общее будущее» концепции «устойчивого развития», при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Россия, как и другие страны-члены ООН, приняла собственную национальную «Концепцию перехода РФ к устойчивому развитию» в соответствии с договоренностями Рио–92. «Желаемый образ будущего» ООНовской концепции «устойчивого развития» соответствует понятию ноосферы, что указано и в Концепции РФ от 1996 года: «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилем национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой»³. Этот

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>

² Там же.

³ Указ президента РФ от 1 апреля 1996 года №440. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>

путь может и должна обеспечить политика реиндустриализации в современной России.

По словам А. Гора, бывшего вице-президента США и нобелевского лауреата за доказательство антропогенного влияния на климатические изменения, на Саммите по климату 2014 года, «нам нужна политическая воля – вот все, что нам нужно – это тоже возобновляемая энергия, тоже возобновляемый ресурс»¹. Элита постсоветской России проявила безвольное подчинение кулуарно разработанным принципам «Вашингтонского консенсуса», причем в узких целях – целях обслуживания движения капитала. В качестве альтернативы сторонники смены курса, имеющие «интеллектуальный потенциал», обязаны предложить его программу на базе ООНовской концепции «устойчивого развития» 1987–1992 годов, разработанной открыто на базе широко признанного интеллектуального ресурса и принятой на уровне глав государств. Такой курс новой индустриализации, создавая основу для проявления политической воли в радикальном ответе на «вызов планетарного масштаба» в интересах всего человечества, сам может стать конкурентоспособной моделью мирового развития.

¹ <https://papersmart.unmeetings.org/secretariat/eosg/un-climate-summit-2014/>

Долматова Стелла Анатольевна

доцент, кандидат экономических наук

старший научный сотрудник Институт экономики РАН

**Дифференциация доходов в структурах
с госучастием и работающие бедные:
проблемы неэффективной занятости
в современной России**

Аннотация. Показывается, что государство, не выполняя должным образом функцию регулятора процессов распределения доходов в частном секторе, фактически закрепляет созданную в этом секторе систему дифференциации доходов, не адекватную принципам социального государства, и воспроизводит эту систему на предприятиях с государственной формой собственности, в компаниях, получающих финансирование из госбюджета и внебюджетных фондов, связанных с государством. Неоправданная дифференциация доходов в госсекторе оказывает негативное воздействие на рынок труда в современной России.

Ключевые слова: дифференциация доходов, государственный сектор, государственный бюджет, трудовой потенциал, специалисты, образование, рынок труда

Stella Dolmatova

**Income differentiation in structures with state
participation and the working poor: the inefficiency
employment problems in modern Russia**

Abstract. It is shown that the state is not performing properly function of income distribution process controller in the private sector,

in fact reinforces income differentiation system not adequate to the principles of the welfare state, which is created in this sector and produces this system in enterprises with state ownership, in the companies receiving funding from the state budget and extra-budgetary funds, which are associated with the state. Unjustified differentiation of incomes in the public sector has a negative impact on the labor market in modern Russia. Unjustified differentiation of incomes in the public sector has a negative impact on the labor market in modern Russia.

Keywords: income differentiation, the public sector, the state budget, labor potential, specialists, education, labor market

Весь период постсоветской рыночной трансформации характеризуется резким социальным расслоением. В то же время, если в начале реформ пропагандировалось, что страна стоит на пороге формирования массового среднего класса в связи с переходом к демократии и социальному рыночному хозяйству, и говорилось с самых высоких трибун о поляризации российского общества как временной проблеме, вызванной трансформационным кризисом, то, спустя 25 лет, можно констатировать определенную устойчивость данного «временного» явления. Следует отметить, что и данные официальной статистики, и многочисленные социологические опросы, и экспертные оценки свидетельствуют о значительной дифференциации населения по размерам доходов, накопленному богатству, доступу к общественным благам. Подобное положение помимо гуманитарных аспектов невозможности реализации принципа социальной справедливости в современных экономических условиях ведет к распространению социальной сегментации и дальнейшему усилению негативных тенденций на рынке труда в связи, в том числе, со снижением трудовой мотивации.

Характерно, что и в шоковые 90-е годы, и после некоторого оживления экономики в результате деятельности правительства Примакова–Маслюкова, и восстановительного роста 2000-х годов, и после преодоления последствий глобального кризиса 2008 года, вследствие улучшения экономической конъюнктуры, и в настоящее время постсанкционной «новой нормальности», отмеченной министром экономического развития Улюкаевым, данная проблема воспринимается как данность, неизменно сохраняет свою остроту.

Согласно известной гипотезе Саймона Кузнеця, показавшего связь экономического роста и неравенства распределения доходов, – по мере экономического роста до определенного предела неравенство увеличивается, а затем уменьшается, что демонстрируется «обратной U-образной кривой», – можно было бы ожидать сглаживания неравенства в постсоветской России, уповая на рост экономики. Однако, общеизвестно, что резкое социальное расслоение в нашей стране произошло на фоне значительного спада и по мере восстановительного роста не только не уменьшалось, но и увеличилось. Как представляется, гипотеза Кузнеця не нашла подтверждения в российских условиях в связи с нерыночным характером перераспределения собственности в ходе процесса приватизации, придавшего мощный импульс дифференциации доходов. В частности, по данным Росстата, если в 1992 году коэффициент фондов составил 8 раз, то в 1993 – 11,2, в 1994 – 15,1.¹ На этом уровне произошла относительная стабилизация, в период после кризиса 2008 года официальная статистика устойчиво показывает соотношение между средним уровнем дохода нижнего и верхнего квинтиля в 16 раз², что сопоставимо с латиноамериканским типом неравенства. Особый регион в Российской Федерации – Москва, где подобный разрыв в доходах по экспертным оценкам составляет от 40 до 100 раз.

Даже в преддверие глобального финансового кризиса стремительный рост миллиардеров и миллионеров трактовался приближенными к властным структурам экспертами всего лишь как процесс удорожания финансовых активов в связи с ростом капитализации российских компаний в «тихой финансовой гавани» на фоне относительного роста доходов всего населения. Однако в постсанкционный период изменения конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей и падения российского фондового рынка, как и в кризисном 2008 году, данный весьма спорный аргумент не работает. Происходит ухудшение положения не только бедных слоев населения, но и представителей среднего класса, потерявшего значительные сбережения в ходе девальвации рубля, кроме того реализация трудового потен-

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2001 г., с.130.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2014г. С. 109.

циала специалистов в условиях деиндустриализации и гипертрофии финансового сектора весьма проблематична.

В рамках неолиберальной экономической парадигмы в нашей стране эта проблема не решается, к тому же российское государство фактически устранилось от процесса перераспределения личных доходов. Как отмечает С.М. Никитин, «в развитых странах показатель разрыва доходов на уровне окончательного распределения личных доходов по сравнению с первичным распределением резко сокращается (в США, например, с 15,7 до 5,5). В России из-за слабого государственного влияния на эту сферу, уравнительного характера подоходного налога (13% для всех слоев населения) показатель разрыва личных доходов с учетом перераспределения близок к показателю разрыва на уровне первичного распределения».¹ В то же время российское государство, которое по конституции является социальным, не только не выполняет должным образом функцию регулятора распределительных процессов в частном секторе, но и воспроизводит аналогичную систему дифференциации доходов на предприятиях с государственной формой собственности, компаниях, получающих финансирование из госбюджета и внебюджетных фондов, связанных с государством.

Более того, если в 90-е годы данный процесс связывался с рыночными механизмами, то в настоящее время структуры с госучастием, в частности госкорпорации дают пример не только избыточной занятости, но и запредельных доходов топ-менеджеров, превышающих доходы рядовых работников в тысячи раз. Показательны выдержки из беседы депутата ГД В. Позднякова с министром финансов А. Силуановым перед вторым чтением федерального бюджета, опубликованные на официальном сайте КППРФ². На вопрос депутата о неоправданно высоких заработках руководителей госкомпаний министр ответил, «что в противном случае, эти люди уйдут в частный сектор». Однако Поздняков подчеркнул, «что именно топ-менеджеры госсек-

¹ Никитин С. Личные доходы населения (На примере развитых стран) // МЭ и МО, 2007. №2, с. 23.

² В.Г. Поздняков: «Невиданная щедрость государства по отношению к руководителям госкомпаний приведет страну к краху». 11.12.2014 Пресс-служба депутата Государственной Думы В.Г. Позднякова

тора зарабатывают больше, чем их коллеги в частном бизнесе, и отрыв продолжает расти. Возглавил рейтинг президент «Роснефти» Игорь Сечин. По оценке Forbes, Сечин в 2013 году получил доход в \$50 млн. Это значит, что каждый день он получает по 4,5 миллиона рублей! В топ-3 списка вошли также глава ВТБ Андрей Костин и председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер. Они заработали за прошедший год \$35 млн и \$25 млн соответственно. В этом топе самая маленькая зарплата у Миллера – всего-то 2 миллиона 226 тысяч рублей в день! Надо ли напоминать, что материнской компанией «Роснефти» является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, то есть родное государство, что свыше 60% акций ВТБ принадлежат российскому государству. Можно сказать, что Костин – фактически «бюджетник». Да и Миллер рулит нашим «национальным достоянием», в котором государству принадлежит 50% плюс одна акция. Доходы Миллера превышают среднюю зарплату в России в 2500 раз! А его ежедневный доход равен доходу среднего гражданина РФ за 7 лет и средней пенсии пенсионера за 18 лет».¹

Примечательно, что подобное положение стало объектом критики не только депутатов-коммунистов, но и представителей бизнес-сообщества. Еще до последнего витка кризиса, в 2012 году общероссийская общественная организации «Деловая Россия» выступила с предложением о приведении в соответствие зарплаток работников госструктур. «Оклады и надбавки служащих всех госкорпораций и госкомпаний, в которых доля государства превышает 50 процентов, должны быть сопоставимыми с системой оплаты труда работников бюджетной сферы. То есть выплачиваться с учетом четких квалификационных критериев и категорий, а не расти с «потолка»».²

О серьезности проблемы «зарплатной дискриминации» заявила руководитель налогового комитета «Деловой России» М. Зайкова: «в бюджетных учреждениях на аналогичных с госкомпаниями и госкорпорациями должностях, с сопоставимыми квалификационными требованиями, уровнем образования, выслугой лет и стажем работы

¹ Там же.

² Бизнес предлагает срезать зарплаты в госкомпаниях и госкорпорациях Российская газета 17 июля 2012 г. № 5834 <http://rg.ru/2012/07/16/zarpalati-site.html>

трудятся равнозначные специалисты – юристы, бухгалтера, главные специалисты, начальники отделов и управлений, налоговые инспекторы, технический персонал... По ее словам, если штатное расписание, оклады, коэффициенты, квартальные и годовые премии министерств и ведомств, а тем более бюджетных учреждений – от школ и больниц до силовых ведомств подотчетны казне, то в госкорпорациях и госкомпаниях они формируются исходя из внутренней политики, схем, установок и распоряжений руководства». ¹ Возникает закономерный вопрос, если представители гражданского общества, деловых кругов уже несколько лет бьют тревогу о по меньшей мере, нерациональном расходовании государственных средств, почему в условиях заявленной нехватки ресурсов на социально значимые проекты ответственные за финансовую дисциплину чиновники оставляют эту тему вне своего внимания? Хотя предыдущий глава Счетной палаты РФ С. Степашин отметил, что «проблема неэффективного освоения бюджетных средств и при этом получения сверхзарплат является общей для всех госкорпораций» ², реальных шагов по исправлению данной ситуации не последовало.

В то же время, показательно, что министр финансов, ратующий за жесткий контроль над бюджетом и выступающий в связи с кризисом за сокращение государственных расходов, прежде всего в социальной сфере, весьма лояльно относится к гигантским тратам в государственных или аффилированных с государством структурах, получающим финансирование из госказны. По логике Силуанова, тогда как раз необходимо по высшему разряду оплачивать труд врачей, учителей, преподавателей вузов, научных работников, работников сферы культуры, которые иначе «уйдут в частный сектор», причем при полной или частичной потере квалификации. В таком случае общество в целом опустится на другой уровень развития, что реально и произошло, когда в 90-е годы специалисты из некогда передовых отраслей экономики были вынужденно массово переходить в «челноки» и охранники. Единственная возможность сохранения занятости в качестве специалистов тогда оставалась только при переходе в категорию «работающие бедные» с существенной потерей

¹ Там же.

² Там же.

в заработной плате и понижении социального статуса, и то в случае сохранения самих рабочих мест в условиях деиндустриализации и примитивизации экономики и социальной сферы.

Как отметил Э.Н. Соболев: «лавинообразное падение заработной платы на протяжении первого десятилетия реформ сопровождалось ее перераспределением в пользу аккумулирующих ренту экспортно-ориентированных добывающих отраслей и финансово-кредитной сферы. Потери от экономических преобразований не понесла только небольшая часть работников, к числу которых относится персонал привилегированных отраслей ТЭК, большинство занятых в банковском секторе, а также занятые в сфере государственного управления и менеджеры высшего уровня». ¹ Несмотря на некоторое улучшение положение занятых в социально значимых, но не «привилегированных» отраслях социальной сферы в так называемые тучные годы, рентные доходы, полученные государством в результате благоприятной конъюнктуры на мировом рынке в 2000-е годы, не были направлены на устранение сложившихся в 90-е годы диспропорций и комплексного решения проблемы работающих бедных.

Кроме того резкая девальвация рубля 2014 года и последующий всплеск инфляции отбросили реальные доходы большинства населения на более низкие уровни, пострадали в очередной раз «бюджетники», причем высшие управленцы, которые также имеют бюджетное финансирование, судя по уровню заработной плат, безболезненно перенесли финансовые потрясения. По данным Госкомстата, за первое полугодие 2015 года при средней заработной плате по Российской Федерации 30 694 рублей, среднемесячная зарплата в Администрации Президента РФ составила 217179 рублей, в Аппарате Правительства РФ – 231757 рублей, несколько ниже в Совете Федерации и Государственной Думе, но, тем не менее, весомо – 173933 рублей и 136975 рублей соответственно. ²

¹ Соболев Э.Н. Основные тренды оплаты труда в постсоветской России. / Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. Под ред. А.В. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М.И. Воейкова. М., 2014. С.246.

² http://www.gks.ru/bgd/free/bo4_03/IssWWW.exe/Stg/do6/plat29.htm

В то же время особую остроту приобрела проблема дифференциации доходов не только между привилегированными и непривилегированными бюджетниками, но и разрыв в зарплатах между управленцами и рядовыми работниками в рамках единых предприятий и организаций бюджетной сферы. Минтруд был вынужден признать, что для урегулирования данной ситуации необходимы меры законодательного характера. Как отметил министр М.Топилин, «были приняты решения о введении ограничений дифференциации в заработной плате между *руководителями и средней заработной* (выделено мною – С.Д.) платой в учреждениях. Регионы исполняют эти задачи, и в среднем соотношение между заработной платой в учреждениях социальной сферы и руководителями составляет практически не более 1 к 4. Мы даже начинали с 1 к 8, а в принципе сейчас гораздо более разумные соотношения в регионах установлены и соблюдаются. Мы продолжаем работу в этом направлении. Подготовили законопроект, которым будет предусматриваться введение таких же ограничений не только для руководителей, но и заместителей руководителей учреждений, главных бухгалтеров, и будет введено декларирование сведений о доходах для этих лиц».¹ Однако для реального, а не на бумаге ограничения дифференциации необходимо регулировать разрыв не между заработной платой руководителей и средней по учреждению, а между заработной платой высших управленцев и минимальной заработной платой рядового работника.

Тем не менее, положительные сдвиги в этом направлении возможны, если будет решена проблема дифференциации не только на унитарных предприятиях и в организациях, но и в госсекторе в целом, который может стать примером для снижения уровня социального расслоения в российском обществе. Кроме того без повышения реальных, а не номинальных заработных плат, хотя под предлогом постсанкционных вызовов для экономики, в госсекторе не происходит даже номинального роста заработков специалистов, проблему

¹ Стенограмма выступления Министра труда и социальной защиты РФ Максима Топилина на заседании Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития 7 мая 2015 <http://www.rosmintrud.ru/social/social/251>

работающих бедных не решить. Для прорыва в инновационном развитии и перехода к новой экономике необходимо выйти из ловушки неэффективной занятости.

Характерно, что проправительственные эксперты считают, что положение на рынке труда относительно стабильное, главное в настоящее время – это выработка профессиональных стандартов, качественные характеристики которых еще предстоит оценить. В постсанкционный период Минэкономразвития предлагает очень поверхностные меры, которые сводятся к следующему: «В части повышения качества жизни и инвестиций в человеческий капитал запланирован комплекс мероприятий в следующих областях. В области образования с 2015 года будут проводиться региональные, национальные и отраслевые чемпионаты профессионального мастерства, всероссийские олимпиады и конкурсы по профессиям и специальностям среднего профессионального образования для повышения общественного престижа рабочих профессий и среднего профессионального образования».¹ Несмотря на важность проведения олимпиад и конкурсов, необходимы системные меры по восстановлению непосредственной связи образования и занятости, отраслевой и пространственной структуры размещения трудовых ресурсов, адекватной потребностям инновационного развития, устранение диспропорций на рынке труда, повышение роли специалистов-инженеров. При реальной, а не на бумаге, реиндустриализации Россия неизбежно столкнется с проблемой нехватки кадров, решение которой не терпит отлагательств. Для адекватной современным вызовам модели экономики потребуется перестройка системы трудовых отношений, сложившейся в 90-е годы.

¹ <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fb93efc7-d9ad-4f63-8d5>

Елецкий Николай Дмитриевич

*доктор экономических наук, профессор,
Донской государственный технический университет,
заведующий кафедрой мировой экономики*

**Факторы воспроизводства кризисного
и диспропорционального характера
функционирования российской экономики**

Аннотация: Воспроизводство перманентно кризисного состояния российской экономики обусловлено, главным образом, внутренними причинами; при этом в определённой степени сказывается также воздействие внешних факторов. Подчинение экономики страны частным интересам олигархии и чиновничества является основным фактором, препятствующим переходу к инновационному типу воспроизводства и преодолению структурно-отраслевой диспропорциональности. Сверхвысокие доходы частных собственников от экспорта сырья не порождают стимулов к диверсификации производства и инвестированию в высокотехнологичные отрасли, а монопольное положение этих собственников ведёт к ценовым диспропорциям. Важнейшим фактором воспроизводства перманентно кризисного состояния народнохозяйственного комплекса стало «отсечение» государства от экономики.

Ключевые слова: российская экономика, кризисное состояние, диспропорциональность, олигархия, чиновничество, роль государства

Nikolay Eletsky
Disproportional and crisis type
of the Russian economy functioning:
factors of reproduction

Abstract: Reproduction of permanent crisis state of the Russian economy is driven mainly by internal reasons; to some extent also affected the impact of external factors. The subordination of the economy to the private interests of the oligarchy and the bureaucracy is the main impediment to the transition to innovative type of reproduction and overcoming structurally disproportional nature of the industries. Ultrahigh incomes of the private owners from exporting raw materials does not give rise to incentives to diversify production and invest in high-tech industries, and the monopoly position of these owners leads to price imbalances. The most important factor of reproduction of permanent crisis state of economy became the «truncation» of the State from the economy.

Keywords: Russian economy, crisis, disproportionality, oligarchy, bureaucracy, role of the State

В течение последних трёх десятилетий функционирование российской экономики характеризуется непрерывным воспроизводством состояний кризисности и диспропорциональности. На макро-, мезо- и микроуровнях экономической системы страны постоянно проявляют себя негативные следствия превращения этих состояний в атрибутивные свойства воспроизводственных процессов. Неизбежно возникает вопрос о причинах столь длительного существования таких негативных для отечественной хозяйственной системы явлений.

В 90-е годы предыдущего столетия эти явления объяснялись системной формационной перестройкой народнохозяйственного базиса – переходом от демонтируемой командной системы к рыночной (или, в терминологии формационного подхода – от планово-социалистической к рыночно-капиталистической). Велась речь о сложности такого перехода и о неизбежности сопровождающего реформы временного ухудшения количественных и качественных показателей «транзитивной экономики». Однако, даже оставляя в стороне вопрос о необходимости, целесообразности и обоснованности реализованной формационной «инверсии», приходится констатировать, что кризисные характеристики отнюдь не ограничились временными рамками демонтажа командной системы и «запуска» рыночных механизмов – эти характеристики превратились в постоянные атрибуты воспроизводственных процессов и в последующие периоды функ-

ционирования уже трансформированной экономики, вплоть до настоящего времени. Подобные временные рамки не соответствуют всему имеющемуся как мировому, так и отечественному опыту экономического реформирования – даже в предшествующие века, характеризовавшиеся меньшей степенью социального динамизма, реформы, в том числе, весьма кардинальные, проводились в гораздо более сжатые сроки и временные кризисные явления преодолевались быстрее.

В связи с этим, как уже неоднократно отмечалось, возникает вопрос о реальном социально-экономическом содержании осуществлённых в России преобразований. Ведь реформы, по определению, – это некие изменения, долженствующие привести к улучшению тех или иных социальных характеристик – в данном случае, эффективности и прогрессивности экономической системы. Между тем, общеизвестно, что в России в результате осуществлённых преобразований произошёл переход не к рынку современного типа – регулируемому, социально-ориентированному, стимулирующему конкурентоспособность экономических субъектов – а к криминальному компрадорскому «дикому капитализму», гальванизирующему не адекватные современным производительным силам примитивные и перманентно кризисные псевдорыночные феномены.

Ключевое значение в данном аспекте имеет проблема экономической эффективности. Именно в неэффективности, прежде всего, обвиняли командную экономику её противники, и именно «эффективного собственника» обещали они сделать главной фигурой в системе реформированных экономических взаимодействий. В качестве аксиомы полагалось, что «эффективный собственник» – это, разумеется, собственник частный, а главная функция государства в экономике – «не мешать»; саморегулирующийся рынок сам преодолеет все кризисы и диспропорции. Теоретическая, мягко говоря, наивность подобных представлений была очевидна ещё до начала преобразований; последующая же практика более чем убедительно продемонстрировала их несостоятельность – ни «к ближайшей осени», ни за «500 дней», ни даже за тридцать лет превзойти показатели советской экономики не удалось, причём по многим параметрам даже в количественном отношении, не говоря уже о качественных. Захватившая экономическую и политическую власть компрадорская олигархия оказалась в высшей степени неэффективным собствен-

ником, ориентирующимся не на развитие производства, а на паразитическое присвоение результатов труда предшествующих поколений, разграбление природных богатств и валютно-финансовые махинации, иначе говоря – на постоянный кризис реального сектора экономики.

Криминальная приватизация и порождённое ею всевластие олигархии привели к кризисным потрясениям конца 90-х годов, попыткой выхода из которых стал так называемый «пакт 28 июля» – комплекс компромиссных соглашений, принятых в результате встречи президента РФ с девятнадцатью крупнейшими олигархами 28 июля 2000 г.¹ Политико-экономическая суть «пакта» – переход от монопольной власти олигархии к союзу олигархии и чиновничества в качестве собственников общественного богатства России. Система отношений собственности претерпела частичную коррекцию, но сущность её осталась прежней, в силу чего воспроизвелись и коренные причины кризисного функционирования экономики, целевые установки которой по-прежнему ориентировались не на развитие производства, а на паразитическое перераспределение и потребление. «Участие во власти» утвердилось в качестве самого прибыльного бизнеса. Воспроизвелись и упрочились также ключевые факторы и параметры макроэкономической диспропорциональности, обусловленные доминированием сырьевых отраслей в производстве и экспорте.

Деиндустриализированная и диспропорциональная экономика находилась в кризисном состоянии и в «тучные годы», когда вследствие роста мировых цен на энергоносители существовала иллюзия экономического благополучия, в то время, как реально имел место «рост без развития», а в некоторых отношениях, особенно применительно к высокотехнологичному производству – и «разрушающий рост». Иллюзорный характер благополучия проявился и в воспроизводстве низкого уровня жизни основной части населения, что в системе рыночных взаимосвязей приняло форму низкого уровня потребительского спроса. Тем самым сформировался фактор, устойчи-

¹ См., напр.: *Волков В.* Проблема надёжных гарантий прав собственности и российский вариант вертикальной политической интеграции // Вопросы экономики. 2010. № 8. С.13–14.

во препятствующий выходу всей экономической системы из кризисного состояния. Действие этого фактора усилилось в последние годы, когда в условиях санкционного давления, как известно, реальные доходы снизились, а доля населения, официально относимого к числу бедных и проживающих ниже черты бедности, возросла.

Во взаимосвязи с утверждением паразитического симбиоза компрадорской олигархии и коррумпированного чиновничества в качестве доминирующего собственника общественных богатств России, важнейшим фактором воспроизводства перманентно кризисного состояния народнохозяйственного комплекса стало «отсечение» государства от экономики. Отсутствовала и вплоть до настоящего времени отсутствует реализация таких ключевых для современного государства функций, как стратегическое целеполагание, концентрация и перераспределение ресурсов для инновационной структурной перестройки экономики, стимулирование развития новейших отраслей, финансирование фундаментальной науки и роста «человеческого капитала», льготное кредитование инновационного бизнеса, антимонопольное регулирование, изъятие природной ренты, формирование системы прогрессивного налогообложения в целях преодоления порождаемой стихийным рынком дифференциации доходов. Результатом отстранения государства от исполнения данных функций стала и невозможность осуществления им эффективного антикризисного регулирования; институты государственного экономического управления лишь пассивно, «постфактум» констатируют возникновение и наличие кризисных и диспропорциональных явлений; эти институты – не субъекты экономической политики, а лишь регистраторы происходящих событий. Более того – денежно-кредитная и валютная политика ЦБ откровенно подчинена целям международного финансового капитала и способствует углублению кризисного состояния российской экономики¹.

Воспроизводству этого состояния способствует также идеологическая защита интересов олигархически-чиновного симбиоза пред-

¹ См., напр.: Глазьев С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Российский экономический журнал. 2015. № 5.

ставителями псевдорыночного и псевдолиберального лагеря. Несмотря на более чем убедительную практику трёх десятилетий, непрерывно демонстрирующую провальность псевдорыночных реформ, эти идеологи (по существу – не более, чем «учёные приказчики» компрадорского криминалитета) продолжают толковать о том, что причина негативных явлений – в недостаточной последовательности и глубине «реформ» и в засильи бюрократического госаппарата, мешающего свободному развитию рынка. Эти рассуждения характеризуются очевидными логическими подтасовками. Игнорируется факт неадекватности стихийного рынка состоянию современных производительных сил и опыт государственного регулирования рынка в ведущих странах мира; анализ объективных функций современного государства подменяется ссылками на действия современной российской госбюрократии, действительно поднаторевшей в том, чтобы «кошмарить бизнес». При этом происходит элементарная подмена понятий – объективно необходимые функции государства отождествляются с практикой действий нынешнего российского «комитета по управлению делами олигархии и чиновничества».

Не лишне также напомнить о том, что экономическая реализация собственности происходит посредством присвоения доходов, возникающих в результате функционирования объектов собственности. Необходимо различать юридическую оболочку и экономическое содержание отношений собственности, без чего невозможно, например, дать корректную оценку деятельности современных российских госкорпораций. Общеизвестно, что «бюрократия имеет в своём обладании государство... это есть её частная собственность»¹. Российские госкорпорации лишь по юридическому статусу являются государственными; по механизму присвоения доходов они являются частными структурами, обеспечивающими приватизацию общественного богатства, в том числе – присвоение колоссальных нетрудовых доходов так называемыми «топ-менеджерами» (которые в такой же мере являются «эффективными менеджерами», как олигархи – «эффективными собственниками»). Лицемерно обвиняя госкорпорации в экономической неэффективности, псевдолибералы умалчивают об очевидном факте: причина неэффективности этих корпораций не в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, Т. 19. С. 419.

том, что они государственные, а в том, что, будучи формально государственными, они являются частными по существу¹.

Подчинение экономики страны частным интересам олигархии и чиновничества является также основным фактором, препятствующим переходу к инновационному типу воспроизводства и преодолению структурно-отраслевой диспропорциональности, т.к. сверхвысокие доходы частных собственников от экспорта сырья не порождают стимулов к диверсификации производства и инвестированию в высокотехнологичные отрасли, а монопольное положение этих собственников ведёт к ценовым диспропорциям – например, к феномену роста цен на бензин при значительном снижении мировых цен на нефть. Снижение экспортной выручки монополисты компенсируют за счёт роста цен на внутреннем рынке.

Воспроизводство перманентно кризисного состояния российской экономики обусловлено, главным образом, внутренними причинами, но в определённой степени сказывается и воздействие внешних факторов. Центры мирового экономического и политического влияния не заинтересованы в появлении на мировом рынке нового сильного конкурента, в связи с чем ими осуществляется система мер, в частности, и по всемерному ослаблению российской экономики. Нет признаков отказа и от стратегических целей по уничтожению, в случае благоприятного для них стечения обстоятельств, российской государственности и цивилизации в целом. Сложно избежать кризисных проявлений в экономике, когда правящие круги самой сильной державы реализуют установку: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счёт России и на обломках России»². Провоцирование международных конфликтов, втягивание в них России и последующее использование её вовлечённости в эти конфликты в качестве повода для санкций также очевидным образом преследует цель ограничения ресурсной базы неоиндустриальной трансформации. Планируемое создание «экономического НАТО» в лице Трансатлантического торгово-инвестиционного партнёрства одной

¹ Лоскутов В. Чиновники государственные или корпоративные: кто хуже? // Свободная мысль. 2009. № 7. С. 175–180.

² Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2010. С. 127.

из ключевых целей имеет дальнейший отрыв стран ЕС от взаимодействия с российской экономикой и усложнение эффективной интеграции экономического комплекса ЕАЭС в мирохозяйственные связи.

Взаимосвязь внутренних и внешних факторов воспроизводства перманентно кризисного состояния российской экономики проявилась в феномене трансформации криминальной олигархии и коррумпированного чиновничества в «счётократию» – социальную группу, доходы которой переправляются за рубеж и оседают на счетах в зарубежных финансовых институтах с последующим частичным вложением в недвижимость. Очевидно, что локализация экономических интересов «счётократии» вне территории России превратилась в мощнейший фактор, препятствующий выходу российской экономики на траекторию устойчивого сбалансированного развития. Долларизация хозяйственных взаимосвязей, внешнее управление финансовой системой и денежным обращением страны, вывоз капитала, оффшоризация экономики, переориентация выделяемых в целях антикризисной поддержки реального сектора средств на приобретение иностранной валюты, размещение государственных резервов в зарубежных финансовых институтах и, тем самым, льготное финансирование государств-конкурентов, привязка реальных доходов населения к колебаниям курсов иностранной валюты и, как итог, – сокращение ресурсов для финансирования и структурной перестройки экономики – таковы результаты подчинения интересов отечественной олигархии и чиновничества зарубежному капиталу. Единичные факты показательных «наказаний» отдельных представителей российского криминалитета их зарубежными хозяевами призваны продемонстрировать всей этой социальной группе её уязвимость и зависимость и стимулировать активизацию деятельности по обеспечению интересов иностранного капитала, в том числе, и в первую очередь – по сохранению колониально-сырьевого характера российской экономики, её кризисного и диспропорционального характера, по усилению препятствий для перехода к инновационному характеру воспроизводства и роста внутренней и внешней конкурентоспособности.

В период «санкционной войны» отмеченные факторы стали проявляться всё более рельефно. Они демонстрируются деструктивной кризисогенной политикой ЦБ, праволиберального экономического

блока правительства и тех социальных сил, которые стремятся вернуть благорасположение зарубежного капитала и восстановить свой статус его послушной клиентеллы. Призывы руководства страны добиться деофшоризации экономики, обеспечить поддержку высокотехнологичных отраслей, стимулировать развитие среднего и малого бизнеса, особенно инновационного, и, в частности, его льготное кредитование и преодоление удушающей бюрократической регламентации – остаются формальными декларациями. Не используются возможности роста государственных доходов за счёт прогрессивного налогообложения. В надежде на восстановление «того, как было раньше» компрадорский криминалитет с готовностью приносит в жертву цивилизационные, геоэкономические и геополитические интересы России, продолжая экономически подпитывать нацистский режим на Украине и отказывая в действенной помощи новороссийским республикам.

Следует отметить, что ресурсный и научно-производственный потенциал России в принципе способен генерировать импульсы антикризисного развития высокотехнологичных производств¹. Но эти импульсы не имеют системной природы, носят точечный характер. Существует и положительный опыт эффективного развития предприятий с собственностью работников². Однако в условиях системного доминирования компрадорского олигархически-чиновного криминалитета в качестве собственника общественных богатств эти положительные тенденции не могут преодолеть кризисного и диспропорционального характера воспроизводственных процессов в целом. Одновременное динамичное и эффективное развитие России, с одной стороны, и сохранение системы олигархического капитала, с другой, – это внутренне противоречивая по взаимоисключающим целям и потому неразрешимая задача.

¹ См., напр.: Гурдин К. Золотая медаль экономики // Аргументы недели. 2015. № 49. С. 7; <http://www.sdelanounas.ru>.

² Зимица Т. Уровень и качество жизни в условиях предприятий с собственностью работников // Экономист. 2013. № 8. С. 71–74.

Карасева Людмила Аршавировна

*доктор экономических наук,
профессор, заведующая кафедрой
экономической теории,
Тверской государственной университет*

**Об адекватности
социально-экономического управления
концептуальными основаниями
смены экономического курса**

Аннотация: Рассматривается необходимость кардинальной реформы системы социально-экономического государственного управления. Обосновывается, что концепция не может быть оторвана от содержания стратегии социально-экономического развития России в интересах большинства с ее ориентиром на человека как личности. Среди концептуальных оснований реформирования выделяются: снятие полуфеодальной системы зависимостей, охвативших государственную систему управления; преодоление дисбалансов в механизмах централизации и децентрализации государственной власти, «вассального» типа отношений региональных властей и федерального правительства; усиление восприимчивости государственной системы управления к социальным потребностям. Особое место уделено сложившейся институционализации экономических интересов. Делается вывод о том, что объективная угроза хозяйственной системе – в неадекватности институциональных и организационных норм функционирования ее социально-экономической природе и сложившейся структуре экономических интересов хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: кризис государственного социально-экономического управления, реформа системы социально-экономического государственного управления, институционализация экономических интересов, профессиональное сообщество как субъект преобразований

Ljudmila Karaseva

**The adequacy of socio-economic management
to the conceptual bases
of changing of the economic course**

Abstract: The article is devoted to the necessity of radical reform of the state social and economic management system. It is proved that the concept cannot be divorced from the content of the strategy of socio-economic development of Russia according to the interests of the majority with its reference to the human being as a person. Among the conceptual bases of the reform one can mention the following: the removal of the semi-feudal system of dependencies that gripped the state control system; overcoming of imbalances in the mechanisms of centralization and decentralization of state authority, in «a vassal» type of relations between the regional authorities and the Federal government; the increase of the receptivity of the state control system to the social needs.

A special attention is paid to the existing institutionalization of economic interests. It is concluded that the objective threat to the economic system is the inadequacy of institutional and organizational norms of the functioning of its socio-economic nature and structure of economic interests of economic entities.

Keywords: crisis of the state socio-economic management; reform of the social and economic state management system; institutionalization of economic interests, professional community as a subject of transformations

Выбор темы обусловлен тем, что реализация нового курса невозможна без адекватного его концептуальным основаниям социально-экономического управления. Такая постановка вопроса связана с тем, что, во-первых, проводимая правительством социально-экономическая политика преодоления системного кризиса в России обна-

ружила углубление кризиса управления во всех формах его проявления¹. Во-вторых, выступления российских первых лиц на «Гайдаровском форуме 2016»² обнажили явное стремление выдавать желаемое за действительное. Следовательно, в очередной раз было продемонстрировано, что у правительства отсутствует какая-либо стратегия выхода из сложившейся ситуации. Продолжается имитационная политика, приведшая к социально-экономическому застою российской хозяйственной системы. И самое главное: заявляется поворот к своего рода новой промышленной революции, на формирование инновационного уклада как системообразующего, а институциональные нормы и институты, предлагаемый государством, воспроизводят снова и снова полуфеодальную систему зависимостей и инерционный сценарий развития.

Рассмотрение адекватности управления концептуальным основаниям смены экономического курса предполагает их выделение.

Среди концептуальных оснований выделим следующие:

- смена целеполагания: в интересах большинства с ориентиром на человека как личности;
- формирование как системообразующего инновационного технико-экономического уклада экономики;
- формирование профессионального сообщества как субъекта преобразований;
- создание социально-экономических, организационных, институциональных условий, мотивирующих хозяйствующих субъектов на стратегию инновационного развития;
- органичное включение гражданского общества в стратегию развития.

¹ Карасева Л.А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты //Журнал экономической теории. 2010. № 4. С. 37–47.

² Гайдаровский форум 2016. Режим доступа: <http://yandex.ru/video/search?text=%D0%B3%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC%202016&path=wizard&parent-reqid=1453824212495462-3030602972017223792760907-sas1-5648&redircnt=1>

Опираясь на них как на критерии, попытаемся проанализировать возможность существующего государственного управления реализовывать данную концепцию.

Выступая на международной конференции в Финансовом университете в Москве в марте этого года, мы обратили внимание на три группы институциональных проблем: институциональные «провалы» государства в преодолении системного кризиса; проблемы институционализации сложившихся экономических интересов; проблемы институциональной трансформации в современной экономике России¹.

Институциональные «провалы» государства наиболее ярко проявились в содержании и реализации программы импортозамещения и антикризисном плане, демонстрирующих отсутствие системного характера предлагаемых мер, встроенности в какую-либо стратегию развития экономики России. Главный их недостаток, по нашему мнению, состоит в том, что они не привязаны непосредственно к *системным* проблемам экономики. Проводимая правительством политика в анализируемых направлениях носит бессистемный и нецелевой набор локальных мероприятий. Если говорить о программе импортозамещения, то, во-первых, импортозамещение как процесс должен обеспечить не только хозяйственную безопасность России, но и укрепить ее положение в международном разделении труда, конкурентоспособность ее производителей. Поэтому импортозамещение не может рассматриваться как самостоятельный процесс вне государственной программы стратегического развития российской экономики. Во-вторых, механизм ее реализации не может не быть встроен в хозяйственный механизм развития территорий. Последнее об-

¹ Карасёва Л.А. Институциональные вызовы современной экономики России. // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сборник тезисов докладов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М., 2016. С. 405. Режим доступа: <http://www.fa.ru/chair/micro/news/Documents/Do%A1%Do%B1%Do%BE%D1%80%Do%BD%Do%B8%Do%BA%20%D1%82%Do%B5%Do%B7%Do%B8%D1%81%Do%BE%Do%B2%20%Do%B4%Do%BE%Do%BA%D0%BB%Do%B0%Do%B4%Do%BE%Do%B2.pdf>

условлено необходимостью учета многоукладности хозяйственной системы России и неравномерностью развития территорий¹. Однако сложившаяся система социально-экономического управления не адекватна сложности и подвижности хозяйственных процессов современной экономики. Она лишь усиливает их неопределенность, не снимая проблему ее экономической безопасности.

В связи с этим в очередной раз актуализируется проблема кардинальной реформы системы государственного социально-экономического управления. В основу ее должна быть положена принципиально иная концепция государственного управления и регулирования экономики, которая не может быть оторвана от содержания стратегии социально-экономического развития России *в интересах большинства с ее ориентиром на человека как личности*.

Целевой ориентир проводимой политики носит принципиальный характер, так как в проводимых правительством социальных преобразованиях укоренился взгляд на человека как на средство достижения устойчивого развития экономики. Но человек-средство не может быть субъектом преобразований. Невозможно реализовать смену экономического курса без формирования профессионального сообщества как субъекта этих преобразований. Речь идет не только об обеспечении их высококвалифицированными кадрами. Хотя «к фундаментальным проявлениям рецессии нельзя не отнести реформы в образовании и науке, которые снижают творческую и гражданскую самостоятельность интеллигенции, но продолжают, несмотря на критическое отношение специалистов и общественности»². Функциональное предназначение каждого из сообщества – осуществление управленческой, хозяйственной и иной деятельности, в основе кото-

¹ Рыбчинский И.А., Семенов И.О., Евдокимов И.А., Вдовенко А.А., Петрищев М.В., Крылова М.Ю., Карасева Л.А., Новикова Н.В., Хижа О.Н., Гладкова М.А., Смирнова О.В., Логинов А.В., Минина М.И., Тишин И.В., Тростин А.С., Генаева А.Е., Воробьев Е.Б., Макаров А.В., Сибрина О.А., Филиппова Т.С. и др. Проблемы выживания и развития экономики России /Под редакцией д.э.н., проф. В.А. Петрищева. Тверь, 2015. – С. 40–41.

² Режим доступа: http://www.ng.ru/nauka/2016-02-10/13_recession.html

рого лежит осознание и признание общей направленности и ценности преобразований. Однако по этому критерию высвечивается проблема неготовности (и неспособности) институтов управления и управленческой элиты, субъектов хозяйствования к переходу к новому экономическому курсу, проявляющаяся в сопротивлении (явном и неявном) любым качественным изменениям существующей политики. Нами эта проблема анализировалась в рамках конгресса в Санкт-Петербурге в 2015 г.¹ Здесь же, солидаризируясь с А.И. Колгановым и А.В. Бузгалиным², подчеркнем, что необходим поворот на приоритетное развитие науки, образования, здравоохранения и культуры. Более того, «пока не будет восстановлена система образования, Россия так и будет оставаться страной третьего мира»³. На это обращал внимание О.Н. Смолин еще 2014 году. Сейчас – 2016 год, но страна имеет в бюджете «крайне неприятные, не имеющие никакого оправдания тенденции – наглядное, почти полторакратное сокращение приоритетности здравоохранения (с 4,8% в 2012-м до 3,3% в 2016 году) и образования (с 5,0% в 2013 году – до 3,6%)»⁴. Очевидно, что «либо мы должны менять экономический курс, либо национальная безопасность нашей страны, ее целостность, ее будущее окажутся под угрозой»⁵.

¹ Карасева Л.А. К вопросу о потенциале субъектов перехода к новому экономическому курсу // «Форсайт “Россия”: дизайн новой промышленной политики» / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2015) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2015. с. 158 – 168.

² Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс. // Социс. 2014. №1.

³ Смолин О.Н. Выступление на Московском экономическом форуме–2014. Режим доступа: http://me-forum.ru/media/events/plenary_discuss_1/

⁴ Делягин М. Путь к нормальному бюджету один: демократия. Режим доступа: <http://subscribe.ru/digest/economics/news/n157590266.html>

⁵ Смолин О.Н. Выступление на Московском экономическом форуме–2014. Режим доступа: http://me-forum.ru/media/events/plenary_discuss_1/

Политэкономический аспект обсуждаемой проблемы нам видится в том, что невозможно изменять технологические формы, не меняя общественные формы производства. Другими словами и «признание необходимости опережающего развития современного материального производства...», и «проведение новой индустриализации»¹ объективно требуют изменения экономических отношений, которые только и могут реализоваться через хозяйственную деятельность субъектов общественного производства. По этому поводу профессор О.Ю. Мамедов замечает: «... да неужели так трудно понять, что новое (а тем более инновационное) производство нельзя втиснуть в устаревшие тесные, доинновационные конструкции старой, антиинновационной экономики?!»². А это означает, что проблема институализации объективных экономических интересов является ключевой для понимания сложившихся моделей хозяйственного поведения субъектов.

В обществе плотно укоренилась модель, ориентирующая хозяйствующих субъектов на достижение краткосрочных целей. Другими словами, имеет место несогласованность краткосрочной модели поведения и эффективного развития.

Сложилась практика захвата или извлечения ренты хозяйствующими субъектами через получение выгод с помощью манипулирования экономическими или законодательными условиями, а не с помощью эффективной деятельности. Произошел явный подрыв мотивационного поведения, направленного на снижение издержек, лучшую организацию производства, не сформировался механизм мотивации на инновационную деятельность. Развитие рентоориентированного поведения породило еще одну институциональную проблему – отсутствие необходимых механизмов защиты прав собственности.

Значительная часть хозяйствующих субъектов воспринимает коррупцию не как институциональное отклонение, а как неформальный институт. Социологические исследования показывают, что «в 2015 году обнаружили симптомы гуманитарной рецессии социума: усиление практики российско-азиатского этатизма, для которой тра-

¹ Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы : монография. – СПб : , 2015. С. 21.

² Мамедов О.Ю. В поисках «внеэкономического» производства // TERRA ECONOMICUS . 2016. – Том 14. № 1. – С.11.

диционна авторитарная вседозволенность во всех сферах жизни, включая бытовую»¹. Примеры могут быть продолжены. Но очевидно одно, – предлагаемые государством институциональные нормы модернизации экономики России в части мотивации деятельности хозяйствующих субъектов неадекватны сложившейся структуре их экономических интересов, не учитывают их хозяйственную модификацию и деформацию.

Как и стратегия развития, концепция социально-экономического управления должна отталкиваться от системы проблем, имеющих место в настоящем, и предлагать способы и механизмы их преодоления с ориентацией на будущее. Она должна содержать механизмы, позволяющие:

- снять полуфеодальную систему зависимостей, охвативших государственную систему управления;

- преодолевать дисбалансы в механизмах централизации и децентрализации государственной власти, крайнюю дифференциацию регионов по уровню экономического развития, «вассальный» тип отношений региональных властей и федерального правительства;

- усилить восприимчивость государственной системы управления к социальным потребностям;

- повысить уровень социальной справедливости².

Действующий хозяйственный механизм, воспроизводя централизованную иерархическую организацию социально-экономического управления, не в состоянии не только обеспечить преодоление назревших проблем в экономике, но и развернуть решение этих проблем на реализацию нового курса.

¹ http://www.ng.ru/nauka/2016-02-10/13_recession.html

² Карасёва Л.А. Институциональные вызовы современной экономики России. // Производство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сборник тезисов докладов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М., 2016. С. 406. Режим доступа: <http://www.fa.ru/chair/micro/news/Documents/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2.pdf>

Казалось бы, очевидно, что объективно многоукладная российская экономика, глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, проблемы малых городов с «градообразующими» предприятиями предполагают усиления *горизонтального взаимодействия, децентрализацию в системе социально-экономического управления*. Столь же очевидно, что этого требует и новый курс новой индустриализации, ее интеграцию с информационными технологиями и возобновляемыми источниками энергии. Однако на практике мы видим неоправданную ничем, кроме концентрации финансов, проводимую политику централизации. Именно эта политика приводила и приводит к углублению обозначенных выше проблем, к деградации целых отраслей и регионов, диспропорциям в структуре экономики, не обеспечивая ее системное функционирование и развитие. Анализируя структуру бюджета 2016 года, М. Делягин подчеркивает: «...чудовищным выглядит снижение доли расходов на помощь регионам – почти на четверть за два года: с 5,5% в 2014-м до 4,2% в 2016 году. В условиях бюджетной катастрофы, устроенной либералами правительства Медведева в регионах (так, в Забайкальском крае на 2016 год бюджет принят с расходами на бюджетников лишь на восемь месяцев: на большее денег нет, и нет представлений о том, как их можно получить), дальнейшее сокращение этой помощи трудно трактовать иначе как сознательную дестабилизацию страны»¹.

Наконец, одним из условий изменения концепции государственного социально-экономического управления является органичное включение формирования (не на словах, а на деле) четвертой сферы деятельности членов общества – *гражданского общества*. Это настоятельная необходимость, диктуемая не только потребностями создания своеобразного противовеса бюрократическому устройству системы управления, но и решением в перспективе проблемы занятости в условиях развития интеллектуальных технологических систем, поэтапного формирования новой инновационной экономики.

¹ Делягин М. Путь к нормальному бюджету один: демократия. Режим доступа: <http://subscribe.ru/digest/economics/news/n157590266.html>

Подводя итог, заметим: формирование нового хозяйственного механизма должно опираться в первую очередь на глубокое изучение социально-экономической природы и объективного механизма функционирования и развития сложившейся в России экономики как основы институциональных преобразований. Это позволит включить систему мотивации хозяйствующих субъектов, развертывающую их на хозяйственное поведение, в основе которого лежит осознание и признание общей направленности и ценности преобразований. В таком случае и рынок станет органичным элементом действующего хозяйственного механизма, а не отторгаться им.

Клименко Анастасия

*студентка факультета экономики и финансов
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

**Социальная политика государства
в области продовольственной помощи
малообеспеченным слоям населения**

Аннотация: В статье рассматривается проблема повышения цен на продукты питания, ведущая к увеличению числа малообеспеченных слоев населения, и сравнение российской продовольственной программы помощи с аналогичными в других странах.

Ключевые слова: продовольственная помощь, малообеспеченные люди, талоны

Anastasiya Klimenko

Social policy of the government in a sphere of nutrition assistance for low-income people

Abstract: A problem of raising the prices on grocery and its leading to increasing of the quantity of low-income people is considered in this article with a comparison of the Russian nutrition assistance program towards the same ones in other countries.

Keywords: nutrition assistance, low-income people, coupons

Для России 2014–2015 годы сложились тяжело: от санкций и эмбарго пострадала не только экономика, но и потребители, причем как в вопросах доходов, так и в выборе продовольствия, который стал доступен. Была объявлена политика импортозамещения, и хотя отечественное производство увеличилось, проблемы с нехваткой продовольствия и зависимости от иностранной техники, удобрений и се-

мян это не решило. Несмотря на динамику наращивания производства, этого недостаточно для того, чтобы обеспечить людей необходимыми продуктами питания вследствие снижения импорта, вызвавшего дефицит товаров и рост цен на них. По данным на 21.09.2015, стоимость молока 3,2% жирности составила 53,5 руб/кг против 46 руб/кг в аналогичном периоде 2014 года, на 02.11.2015 стоимость говядины 384,3 руб/кг против 269 руб/кг в ноябре 2014, а мясо кур на 02.11.2015 148,2 руб/кг против 140 руб/кг ноября 2014 года.

По данным Росстата, и это еще без учета сведений по Крыму, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума за январь-сентябрь 2015 года ввиду возросших цен на продовольствие достигла 20,3 млн чел., поднявшись с аналогичного периода 2014 года на 2,3 млн¹. Несмотря на то, что величина прожиточного минимума увеличилась, с ростом цен это повышение не принесло никакой выгоды малообеспеченным, так как по факту реальные доходы стали ниже, а значит все большая часть полученных денежных средств требуется на оплату продовольствия и коммунальных услуг. Согласно закону Энгеля, по мере насыщения потребностей, с ростом реальных доходов потребителей доля расходов на питание в сумме потребительских расходов уменьшается, люди начинают больше копить и покупать непродовольственные товары. Для стран с развитой рыночной экономикой степень зависимости спроса от изменения доходов и цен незначительна. В России потребности насыщаются не достаточно, поэтому высока эластичность спроса на продукты питания по доходам потребителей и ценам. Так как рациональные нормы потребления еще далеки от достижения, достаточно добиться увеличения реальных доходов, что тут же повлечет за собой и рост спроса на продовольствие. Поэтому, поскольку в России спрос по доходу эластичен, государственное регулирование должно быть направлено на расширение спроса, что поможет развивать производство и тем самым снижать цену на продовольствие за счет увеличения предложения. Надо проводить социальную политику, поддерживать малоимущих, уменьшить дифференциацию доходов. Повышающий-

¹ ФСГС. Срочная информация по актуальным вопросам [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/Bo9_03/Main.htm, свободный.

ся за счет бюджетных средств спрос необходимо сориентировать на отечественную продукцию, что можно осуществить путем использования неценовых факторов спроса. Среди них главным фактором, воздействующим на спрос, являются доходы населения. Оказывать воздействие при этом необходимо на доходы только малообеспеченной группы населения, у которой спрос на продовольствие высокоэластичен по доходам. Это малообеспеченные группы населения с низким уровнем насыщенности потребностей в продуктах питания¹.

Для изложенной цели будет не лишним посмотреть на США, которые достигли больших успехов путем увеличения спроса за счет целевого финансирования спроса на продовольствие малообеспеченных слоев населения. Такое целевое направление доходов на расширение спроса на агропродовольственном рынке будет способствовать поддержке не только потребителей, но и отечественных производителей продовольствия. В США расходы на финансирование программы продовольственных талонов (теперь она называется «программа льготной покупки продуктов») выросли с 11 млрд долл. в 1985 г. до 80 млрд долл. в 2012 г.. Американская программа льготной покупки продуктов (англ. Supplemental Nutrition Assistance Program), известная как программа выдачи продуктовых талонов – федеральная программа помощи жителям Соединённых Штатов Америки, не имеющим доходов или имеющим низкие доходы. Отвечает за программу Министерство сельского хозяйства США. В настоящее время большая часть средств распределяется с помощью пластиковых карт, однако ранее для этого использовались бумажные талоны номиналом 1, 5 и 10 долларов США. Охватывает данная программа 46 млн человек, или более 14% граждан США. На каждого участника ежемесячно тратится около \$133. Чтобы стать участником программы, одинокий американец должен зарабатывать меньше \$15 280.

В Германии также очень развита помощь малоимущим. Она заключается не только в зачислении денег на карты для покупки продовольствия, но и в разделении магазинов на 2 типа: для бедных и

¹ Гайсин Р.С. Рыночное равновесие в аграрном секторе экономики: учебное пособие / Р.С. Гайсин. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2014. С. 114.

богатых. Разница между такими магазинами лишь в цене на продукты. Чем дороже магазин, тем менее желательно для него держать на витринах товар, срок годности которого истекает на днях, это портит имидж и отпугивает клиентов. Утилизация же продуктов питания стоит дорого, поэтому магазинам выгоднее договориться о том, чтобы такие продукты вывозились бесплатно и продавались в магазинах, где истекающий через пару дней срок годности йогурта не испугает покупателя. Продукты могут продаваться как свободно, так и фасоваться по наборам и продаваться неимущим за символическую цену: 1 евро за комплект. Так, дважды в неделю обладатель удостоверения неимущего может получить за 1 евро продукты, которые обошлись бы ему в 15–20 евро. Для многих людей, приходящих в благотворительный магазин, итоговая сэкономленная сумма сравнима с месячным доходом.

Программа продовольственной помощи имеется и в Иране, хотя устроена она несколько иначе: продовольственные карточки представляют собой не деньги, перечисленные на определенную банковскую карту, но своего рода чеки, на которых указана сумма, разрешительная к оплате за продукты. Выдаются эти чеки только государственным служащим, причем чем выше их расположение на карьерной лестнице, тем больше их будет выдано. Обналичивать эти чеки можно в любом магазине крупной торговой сети. Также всем гражданам выплачивается ежемесячная сумма (в районе 930 рублей), которая может колебаться в зависимости от ухудшения или улучшения экономики страны, что дополнительно стимулирует спрос на продовольствие со стороны населения.

На фоне обесценивания рубля, снижения реальных доходов и выросших цен в магазинах покупательная способность населения сильно сократилась. Для стимулирования потребления Министерство промышленности и торговли в середине сентября 2015 года предложило правительству РФ вернуться к системе адресной продовольственной помощи нуждающимся, которая пройдет в два этапа: первый начнется в 2016 году и продлится до 2017 года (начисление отдельным категориям лиц денег на карту для покупки определённых видов товаров), второй этап программы охватывает период с 2018 по 2020 год и предполагает организацию бесплатного или льготного питания в специальных кафе и столовых – еще находится в разра-

ботке¹. Программа продовольственных карточек была оценена в 240 млрд рублей. Эти средства будут выделяться из федерального и региональных бюджетов. По задумке ведомства, тратить средства можно будет только в течение месяца после их поступления на специальный счет и только на продукты отечественного производства, поскольку главной задачей программы является стимулирование потребления. Накапливать средства на продовольственных карточках не получится: те средства, которые будут ежемесячно поступать на счет со стороны государства, в случае, если участник программы их не потратит, будут сгорать. Таким образом, Министерство промышленности и торговли рассчитывает увеличить оборот средств в сегменте таких продуктов питания, которые отличаются недлительным сроком хранения – овощей, фруктов, молочных продуктов. На продовольственные карточки участники программы смогут класть и свои собственные средства, при этом за каждый вложенный рубль они получат бонус в размере 50 копеек². На импортные товары и продукты льготы распространяться не будут, подчеркивают в ведомстве.

Таким образом, в свете роста малоимущего населения, снижения реальных доходов и повышения цены на продовольствие ввиду ограничения импорта, правительство наконец всерьез взялось за рассмотрение такой важной программы, как введение продовольственных карточек. Эта программа может улучшить качество жизни значительной части населения, а также повысит спрос на продовольственные товары, что благотворно отразится и на отечественных производителях, влеча за собой увеличение их выручки и в дальнейшем снижение цен на продукты питания.

¹ Владимир Квасников. Продовольственные карты могут получить до 16 миллионов россиян. The village [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.the-village.ru/village/business/news/222495-products-cards?utm_source=lentach&utm_medium=promo&utm_campaign=september, свободный.

² Дарья Скворцова. Малоимущие получают четверть триллиона Газета.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2015/09/24/7775867.shtml>, свободный.

Комолов Олег Олегович

младший научный сотрудник, Институт экономики РАН

**Импортозамещение в экономической теории:
наследие советской политэкономии**

Аннотация: Статья раскрывает основные идеи политэкономии СССР относительно проблемы капиталистических кризисов. Советские экономисты, опираясь на теорию кризисов, основанную К. Марксом, развили её применительно к новым историческим условиям, обосновали верность основных её положений на новом, монополистическом этапе её развития. Многие идеи, описанные в работах А.Н. Цаголова, И.Г. Блюмина, И.А. Трахтенберга, Е.И. Варги и др., сохраняют свою актуальность и сегодня. В первую очередь это касается цикличности капиталистических кризисов, в той или иной степени связанных с проблемой перепроизводства.

Ключевые слова: кризис, капитализм, перепроизводство, финансовая либерализация, монополизация, безработица, неравенство

Oleg Komolov

**Import substitution in economic theory:
the heritage of the Soviet political economy**

Abstract: The article points out the main ideas of political economy of the USSR about the problem of capitalist crisis. Soviet economists founding on the Marxist crisis theory managed to develop it in new consequences of monopolistic capitalism. Many ideas, which were put forward by Tsagolov, Blumin, Trahtenberg, Varga ets. are still essential. It concerns the problem of cyclicity of capitalist crisis, which is more or less connected with the problem of overproduction.

Keywords: crisis, capitalism, overproduction, financialization, monopolization, unemployment, inequality

К выбору такой темы для исследования нас подтолкнула работа С.С. Дзарасова о теоретическом наследии Дж. Кейнса. В ней автор, в частности отмечает, что одним из пророков надвигавшейся «Великой рецессии» 2008 года, был американский экономист Хайман Мински, который сумел предсказать наступление этого кризиса исходя из анализа внутренних процессов капиталистической экономики. И в этом он, опираясь на постулаты кейнсианства, шёл в разрез с неолиберальным мейнстримом¹.

Сегодня, в условиях западных санкций в отношении России и объективно возникшей потребности в импортозамещении в производстве, хотелось бы заострить внимание на другой грани этой проблемы – импортозамещении в экономической теории. Иными словами, нашей стране давно пора опереться на собственные разработки в области экономической теории вместо слепого заимствования идей у западных экономистов. И здесь у России есть самые богатые традиции.

В этой связи мы бы хотели обратить внимание читателя на достижения советских экономистов, наших соотечественников и предшественников, сумевших не хуже вышеупомянутого американца описать и систематизировать знания о природе капиталистических кризисов.

Итак, советская политэкономия рассматривала в качестве фундаментальной причины кризисов капитализма имманентное противоречие этого общественного строя: между общественным характером производства и *частнокапиталистической формой присвоения его результатов. Это противоречие является главным двигателем смены производственных циклов, повторяющихся каждый 7–10 лет.*

С одной стороны, растущая производительность труда даёт возможность наращивать объём производства. С другой – стремление капиталистов к максимизации прибыли толкает их к безграничному расширению производства, которое, одновременно с ограниченной ими же потребительской силой общества, ведут к существенному превосходству предложения над спросом.

«Нищета вследствие избытка благ – это особенность капиталистического общественного строя, – говорит Е.С. Варга. – В прежних общественных формациях нищета была связана с абсолютным не-

¹ Дзарасов С. Куда Кейнс зовёт Россию? // М.: Алгоритм, 2012. – С. 168–169

достатком благ. Стихийные катастрофы: засуха, саранча, наводнения, – вызывали голод, массовое вымирание. Но до капитализма обилие благ никогда не являлось несчастьем для человечества»¹.

Казалось бы, что здесь нового? Обо всём этом говорил ещё Карл Маркс. Тем не менее, заслуга наших соотечественников заключается в том, что они доказали верность общих положений марксовской теории кризисов, применительно к разным историческим эпохам. Если Маркс писал о кризисах домонополистического капитализма, то советская политэкономия описывала уже империалистическую стадию развития этого строя, прошедшего через две мировые войны и вступившего в противостояние с совершенно новой, противоположной ему системой планового хозяйствования. Всё это не могло не отразиться на состоянии и особенностях мировой экономики, тем не менее, цикличность и природа капиталистических кризисов в общих чертах осталась неизменной.

«Мировые экономические кризисы имели место в следующие годы: 1847, 1857, 1866, 1873, 1882, 1890, 1900, 1907, 1920, 1929. Таким образом, мировые экономические кризисы повторяются через каждые 7–10 лет; только между кризисами 1907 и 1920 гг. имеется промежуток в 13 лет. Мировая война прервала циклический ход капиталистического производства», – писал в 1938 г. Е.С. Варга².

Затем – Вторая мировая война, более разрушительная, чем Первая, внесла свои коррективы в циклический ход развития капитализма. Первый послевоенный экономический кризис глобального масштаба относится к 1957–1958 гг. Он охватил Соединённые Штаты, Канаду, Бельгию, Великобританию, Нидерланды и ряд других капстран. «Но даже в 1952 г., когда объём производства был очень большим, производственная мощность во всей обрабатывающей промышленности использовалась не более чем на 60–70%», – отмечает И.А. Трахтенберг³.

¹ Варга Е.С. Современный капитализм и экономические кризисы. Избранные труды // Издательство Академии наук СССР, 1962. С. 3.

² Указ. Соч. – С. 270

³ Трахтенберг И.А. Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы (очерк теории) Второе, дополненное издание // Государственное издательство политической литературы Москва, 1954 // С.152

После следовал кризис 1969–1970 г.г., затем классический кризис перепроизводства 1973 г. Самым продолжительным за послевоенный период был мировой экономический кризис 1980–1982 гг., длившийся три года. Кризис 1990–1992 г, 2000–2001 г.г. и, наконец кризис 2008 г. Цикличность, отмеченная советскими экономистами, неизменно сохранялась. Конечно, по мере развития капиталистической экономики кризисы приобретали новые черты, однако всё равно в той или иной степени становились следствием дисбалансов в капиталистическом производстве.

Взять, к примеру, последний глобальный кризис 2008 г. Его принято называть финансовым, поскольку он сопровождался невиданным ранее падением крупнейших финансовых институтов и колоссальными потрясениями на фондовых биржах. Тем не менее, и этот кризис также имеет источники в классической проблеме перепроизводства.

Так, в период экономического подъёма 2002–2007 г.г. уровень использования производственных мощностей США вырос с 72% до 80%¹. Одновременно за межкризисный цикл (2000–2007) реальные доходы домохозяйств трудоспособного возраста упали с 60,8 тыс. долл. до 58,7 тыс. долл. (по всем домохозяйствам этот показатель остался практически на том же уровне: 52,5 тыс. долл. в 2000 г. против 52,1 тыс. долл. в 2007 г.)². В этих условиях потребительские расходы поддерживались с помощью кредитования.

Поскольку стоимость жилой недвижимости за предшествующие кризису 10 лет выросла с 10 млрд долл.³ до 24 млрд долл.⁴, люди получили возможность использовать её для рефинансирования кредитов.

¹ Board of Governors of the Federal Reserve System, Industrial Production and Capacity Utilization – G.17

URL: <http://www.federalreserve.gov/releases/g17/caputl.htm>

² Shierholz H. New 2008 poverty, income data reveal only tip of the recession iceberg, Economic Policy Institute, 2009 // URL: http://www.epi.org/publication/income_picture_20090910/

³ Balance Sheet of Households and Nonprofit Organizations, Board of Governors of the Federal Reserve System, 2002 // URL: <http://www.federalreserve.gov/releases/z1/20020307/z1r-5.pdf>

⁴ Balance Sheet of Households and Nonprofit Organizations, Board of Governors of the Federal Reserve System, 2009 <http://www.federalreserve.gov/releases/z1/20091210/z1r-5.pdf>

Активно развивающееся жилищное строительство, стимулируемое лёгким доступом к кредиту, в ещё большей степени ускорило рост цен, который, в свою очередь, стал основанием для дальнейших заимствований на покупку домов и потребительских товаров. Закручивание этой во многом спекулятивной спирали завершилось в 2007 г., когда для большой части простых американцев взлетевшие до заоблачных высот цены на новое жильё стали абсолютно недостижимыми.

Должники с высокорискованными займами – в основном люди с низкими доходами – первыми попали под удар, поскольку оказались вовлечены в ипотечные схемы с неподъёмными месячными выплатами. Последовавшая за кризисом безработица только усилила этот эффект. Миллионы семей были выселены на улицу за долги. В разгар кризиса, в 2011 г., в США насчитывалось 3,5 млн бездомных. в то время как 18,5 млн домов стояли пустыми¹. Как это похоже на годы Великой депрессии, когда в условиях падения уровня жизни населения американские производители умышленно уничтожали товары, в т.ч. продукты питания ради сохранения высоких рыночных цен².

Перепроизводство коснулось и автомобильной промышленности, вложившей в условиях роста экономики большие средства в расширение производства, которое рынок оказался не в состоянии переварить. Уже в 2005 г. Дженерал Моторс – крупнейший на тот момент производитель автомобилей – отметился рекордными убытками в 10,6 млрд долл.³ Со схожими трудностями столкнулись и другие автоконцерны из мировой тройки: Крайслер и Форд.

Но можно ли сказать, что производство автомобилей превысило глобальную потребность в них? Отнюдь. Оно превысило лишь платё-

¹ D. Sweet, 3.5 Million Homeless And 18.5 Million Vacant Homes In The US, Crooks and Liars // URL: <http://crooksandliars.com/diane-sweet/35-million-homeless-and-185-million-va>

² Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии. Том II. Критика современной английской и американской политической экономии // М.: Академия Наук СССР Институт мировой экономики и международных отношений. С. 404

³ *Maynard M. G.M. Restates Loss and Sees Possible Delay in Deal for Finance Arm* // The New York Times, 2 August 2006 URL: http://www.nytimes.com/2006/08/02/automobiles/02GM.html?pagewanted=print&_r=0

жеспособный спрос. В США на 1000 человек приходится 806 машин (2012 г)¹, в Италии – 609², в России – 293³, в Буркина-Фасо – 11⁴, в Бангладеш – 2⁵. В большинстве стран мира транспортная проблема остаётся нерешённой. Однако платёжеспособный спрос сконцентрирован не в России и Бангладеш, а в странах т.н. «золотого миллиарда», где во многом уже удовлетворена сама потребность в автомобилях. И в этом кроется одно из важнейших противоречий современного капитализма – глобальное и постоянно углубляющееся неравенство. В советской политэкономии это явление именовалось «относительное обнищание пролетариата». Этой темы мы более подробно коснёмся ниже.

Пока же рассмотрим другую сторону последней глобальной рецессии, которую в качестве одного из противоречий капитализма отмечали экономисты СССР. Речь о финансовизации, т.е. о гипертрофированном, чрезмерно преувеличенном развитии финансового сектора. По оценкам экспертов, в кризисном 2012 г. операции на мировых валютных, кредитных и финансовых рынках в 50 раз превышали стоимость сделок в мировой торговле товарами⁶. Быстрыми темпами развивается международный рынок долговых ценных бумаг. За период с 1994 г. по 2014 г. он увеличился почти в 11 раз – с 2,1 до 22,9 трлн долл.⁷

¹ Cars Per Capita: How Does the US Compare to Others? February 8, 2012 // URL: <https://drivesteady.com/cars-per-capita>

² *Sousanis J.* World Vehicle Population Tops 1 Billion Units // Wards Auto, 15 August 2011 URL: http://wardsauto.com/ar/world_vehicle_population_110815

³ *Злобин А.* Авторынок России: когда сократится отставание от США? // Forbes, 20.06.2012 URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/rynki/83283-avtorynok-rossii-kogda-sokratitsya-otstavanie-ot-ssha>

⁴ World Bank Data: Motor vehicles (per 1,000 people) // URL: <http://data.worldbank.org/indicator/IS.VEH.NVEH.P3>

⁵ Там же.

⁶ *Шишков Ю.* Невозможное триединство в эпоху финансовой глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 5. С.3

⁷ Bank for International Settlements International debt securities – all issuers // URL: http://www.bis.org/statistics/r_qa1503_hanx11a.pdf

Для сравнения, мировой рынок торговли товарами в течение последних двух десятилетий вырос в значительно меньшей степени: в 3,8 раза (с 4,9 трлн долл. в 1994 г. до 18,8 трлн долл. в 2014 г.). Ещё медленнее росла эти годы мировая промышленность. С середины 1990-х г.г. промышленное производство возросло лишь в 2,5 раза или с 7,8 трлн долл. США в 1996 г. до 20,1 трлн долл. США в 2013 г¹.

Таким образом, финансиализация представляет собой трансформацию денежного капитала в фиктивный и его отрыв от реальной, производственной сферы. Активный рост финансового капитала на империалистической стадии развития капитализма в своих работах отмечал советский экономист И.А. Трахтенберг. Его исследования этих проблем приобретали особое значение в связи с колоссальным ростом различных видов фиктивного капитала в послевоенный период.

Так, в США в послевоенный период рыночная стоимость акций за 13 лет выросла более чем в 4 раза «и к концу 1960 г. достигла 442 млрд долл. В 3 раза (с 30 млрд до 90 млрд долл.) выросла сумма обращающихся корпоративных облигаций»². Причиной тому стало не повышение курсов, а массовая эмиссия облигаций крупных корпораций для финансирования вложений в основной капитал. «Фиктивный капитал в виде акций и облигаций американских корпораций оценивался, таким образом, в 532 млрд долл., тогда как функционировавший действительный капитал (основной капитал и оборотный капитал в виде товаро-материальных запасов) составлял в 1958 г. лишь 340 млрд долл.»³.

Кризисы ведут к усилению ускорению монополизации экономики. Это ещё один важный тезис, глубоко проработанный советской политэкономией. «Необходимость приспособиться к низким ценам побуждает капиталистов к снижению издержек производства. ... Они понижают заработную плату, усиливают интенсивность труда и стре-

¹ Trade and tariff data, WTO // URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_e.htm

² Аникин А. Предисловие к работе И.А. Трахтенберга «Денежное обращение и кредит при капитализме» // М.: Издательство АН СССР, 1962 г. С. 15

³ Указ. соч. С. 21

мятся обновить основной капитал, заменить орудия производства более совершенными, более производительными. Обновление основного капитала под силу только крупным предпринимателям, и это является одним из обстоятельств, содействующих разорению мелких и средних предпринимателей и способствующих концентрации производства и централизации капитала», – писал И.А. Трахтенберг¹.

Сегодня стремительная монополизация экономики, причём как производственной, так и финансовой её сфер является объективной реальностью. Так, в период с 1970 до 2014 гг. доля активов крупнейших корпораций США в обрабатывающей промышленности (с активами более 1 млрд долл.) увеличилась почти на 40 п.п.².

В банковском секторе наблюдаются идентичные процессы. За 22 года (с 1992 по 2014 г.г.) совокупная рыночная доля 10 крупнейших банков США возросла в 3 раза – с 17% до 54%³. Следствием монополизации отрасли стало формирование системно значимых финансовых институтов – банковских монополий, фактически получивших власть над современной экономикой. Современная финансовая система находится в сильной зависимости от устойчивости таких институтов, поскольку их банкротство может привести к кризису всей отрасли, что и произошло в 2008 г. с банкротством Lehman Brothers. Чувство собственной безнаказанности владельцев системообразующих банков породило новое явление в современном обществе, которое бывший сенатор США Тед Кауфман охарактеризовал как «too big to jail»⁴. Он отметил, что за последние годы ни один крупный банкир, чья сомнительная финансовая деятельность привела к тяжё-

¹ Трахтенберг И.А. Денежное обращение и кредит при капитализме // М.: Издательство АН СССР, 1962г. С. 70

² Historical QFR Data Manufacturing, Mining, Trade, and Selected Service Industries 2014 Table N // Unated States Census
URL: <http://www.census.gov/econ/qfr/>

³ Commercial Bank Reports, Federal Deposit Insuarance Corporation
// URL: <https://www2.fdic.gov/hsob/>

⁴ Kaufman T. // Why DOJ Deemed Bank Execs Too Big To Jail// Forbes, 29.07.2013 //
URL: <http://www.forbes.com/sites/tedkaufman/2013/07/29/why-doj-deemed-bank-exec-s-too-big-to-jail/>

лому финансовому кризису, не понёс наказания. Банковский монополистический капитал сегодня, фактически, наделён политической властью. Органы государственной власти зачастую не могут инициировать преследование крупных банкиров по закону, поскольку это может повлечь за собой существенные потрясения на рынке.

Кроме самой природы капиталистических кризисов советские экономисты отмечали ещё и то, что за их разрушительные последствия всегда расплачиваются простые трудящиеся. В первую очередь это проявляется в растущей безработице. Безработица «приобретает качественно новые особенности: миллионные армии безработных из резервных превращаются в постоянные армии безработных», – писал И.Г. Блюмин¹.

Как отмечал советский политэконом Н.А. Цаголов, «во время кризисов происходит прямое расточительство важнейшей производительной силы. Во-первых, разрушается здоровье рабочих. Так, в период кризиса 1929–1933 гг. в капиталистических странах голод стал делом около 30–40 млн безработных. Во-вторых, миллионы рабочих рук не используются на производстве, где они могли бы приводить в движение средства производства и создавать новые материальные блага. В-третьих, рабочие теряют свою квалификацию»².

Сегодня мы можем наблюдать схожую картину. Так, в годы последнего кризиса 2008 г., только по официальным данным, уровень безработицы в США достигал 10% в 2009 г. против 3,9 в 2000 г. Всего же, с начала кризиса в мире из-за сокращения производства было потеряно 280 млн рабочих мест. По данным Международной организации труда, с т.з. занятости мир сумеет преодолеть последствия «великой рецессии» лишь к 2019 г³.

¹ Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии Том II. Критика современной английской и американской политической экономии // М.: Академия Наук СССР, Институт мировой экономики и международных отношений, 1962 г. С. 9

² Цаголов А.Н. «Курс политической экономии» // М.: Издательство «Экономика» 1973 г. С. 566

³ МОТ: безработица в мире продолжит расти до 2019 г. // Вести Экономика

URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52095>

Рост безработицы происходит на фоне падения реальных зарплат. В развитых странах рост реальных зарплат снизился с 0,9 до 0,2%¹, в странах ЦВЕ – с 11,8% до 0,8%, в странах Африки – с 3,1% до 0,9%. В целом о мире рост реальных зарплат снизился с 2,8% до 2%. Характерно, что этот показатель значительно отстаёт от роста производительности труда. С 1999 г. производительность выросла на 17%, в то время как зарплаты – лишь на 6%².

«Внутренние законы капитализма вели ко все более острой поляризации общества с горсткой магнатов капитала на одном полюсе и гигантской армией трудящихся во главе с пролетариатом на другом, к относительному, а иногда и абсолютному обнищанию пролетариата, все больше уменьшая числа заинтересованных в существовании капиталистического строя и все больше увеличивая число врагов», – отмечал Е.С. Варга³. Сегодня эта проблема не только не утратила своей актуальности, но становится одним из острейших противоречий современного капитализма. Сегодня тенденцию к относительному обнищанию трудящихся принято характеризовать как рост социального неравенства.

Уровень неравенства, выраженный в доле доходов 1% наиболее богатых домохозяйств в США стабильно, растёт с конца 1970-х. К 2014 году он вырос в 2,5 раза до 22,5%. За годы кризиса (с 2009 по 2014) богатейшие люди мира увеличили своё совокупное состояние в 2,6 раза (2,4 трлн долл. до 6,4 трлн долл.)⁴. Как уже было сказано ранее мировой рост реальных зарплат сократился за кризисные годы. Доля 1% жителей планеты, самых богатых людей современности, в обще-

¹ Comparing how wages have changed in different regions of the world, International Labour Organization // URL: http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2014/Charts/WCMS_322715/lang-en/index.htm

² Там же.

³ Варга Е.С. Современный капитализм и экономические кризисы. Варга Е. Избранные труды // М.: Академия наук СССР, Институт мировой экономики и международных отношений, 1962. С. 409

⁴ Global Inequality, Inequality.org // URL:<http://inequality.org/global-inequality/>

мировом богатстве в 2014 г. составлял 48,1%¹, 99% остальных – 51,9%. В соответствии с прогнозом Credit Suisse, доходы этих групп сравняются в 2016 году, после чего продолжится расхождение в пользу 1%.

Таким образом, можно констатировать, что советская политэкономия внесла важный вклад в изучение проблематики капиталистических кризисов. Естественно, мы не предлагаем бездумно копировать идеи советских экономистов, но призываем диалектически их переосмыслить и отыскать безусловно имеющееся там рациональное зерно. Призываем в первую очередь представителей российской власти, которые вот уже 25 лет проводят экономическую политику, используя импортированные экономические теории, причём отнюдь не лучшего качества.

¹ Credit Suisse; Oxfam; "Global Income Inequality in Numbers", by Branko Milanovic, Global Policy. May 2013

Конашев Михаил Борисович

*кандидат биологических наук
главный научный сотрудник Санкт-Петербургского
филиала Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова*

**Эволюционная теория и гуманистическая
альтернатива «рыночной» экономики**

Аннотация: Эффективность так называемой рыночной, то есть капиталистической экономики, относительна, а ее неизбежные негативные результаты, включая периодические кризисы, давно хорошо известны и неоспоримы. Целью «рыночной экономики» является получение прибыли, а не человек, который всего лишь средство. Цель «рыночной экономики» и средства ее достижения противоречат самому существованию человека – и как индивида, и как общества. Поэтому необходимо преобразование теории и практики «рыночной экономики», то есть расширенного воспроизводства капитала, в теорию и практику подлинно человеческой экономики, воспроизводства и развития человека. Не только экономисты, но и биологи, создатели «синтетической теории эволюции», понимали это еще в XX веке.

Ключевые слова: «рыночная экономика», капитал, человек, эволюционная теория

Mikhail Konashev

**The evolutionary theory
and humanistic alternative of «market» economy**

Abstract: Efficiency so-called market, that is capitalist economy, is relative, and its inevitable negative results, including periodic

crises, for a long time are well-known and conclusive. The purpose of «market economy»: is a profit earning, not a man, which is only a tool. The purpose of «market economy» and means of its achievement contradict the existence of man – both as individual, and as society. Transformation of the theory and practice of «market economy», that is the expanded reproduction of the capital, in the theory and practice of true human economy, of the reproduction and development of man is necessary. Not only economists, but also biologists, founders of «the synthetic theory of evolution», understood it already in XX century.

Keywords: «market economy», capital, man, evolutionary theory

На протяжении более чем двух десятилетий многими отечественными и зарубежными экономистами и политическими деятелями отстаивается тезис о безальтернативности либеральной версии экономики и экономической политики. При этом часто утверждается, что всякая иная экономическая модель и экономическая политика, в особенности плановая, заведомо хуже либеральной. Но пресловутая эффективность либеральной или так называемой «рыночной», то есть на самом деле капиталистической экономической системы, весьма относительна, а ее неизбежные негативные результаты и следствия, включая периодические кризисы, давно хорошо известны и неоспоримы. Так же, как хорошо известны и неоспоримы причины, которые неизбежно приводят «рыночную» экономику к этим результатам. Главная из этих причин заключается в том, что целью рыночной экономики является получение прибыли, а человек, как в теории, так и на практике, целью и даже приоритетом такой экономики не является. Он всего лишь средство: либо рабочая сила, создающая прибавочную стоимость и приносящая прибыль, либо потребитель, используемый для продажи товара и получения все той же прибыли. Таким образом, цель рыночной экономики, а тем самым и средства ее достижения, противоречат цели, а тем самым и средствам, самого существования человека – и как индивида, и как общества, или, если воспользоваться старыми терминами, как человеческого рода. Следовательно, само существования человека, продолжение и развитие его бытия, требует приведения теории и практики современной экономики в соответствие с целью человека как индивида и как рода, т.е. с человеческой целью. Другими словами, необходимо пре-

образование теории и практики «рыночной» экономики, теории и практики расширенного воспроизводства капитала в теорию и практику подлинно человеческой экономики, воспроизводства и развития человека. Это хорошо понимали еще в XX веке не только экономисты, но и биологи, создатели современной теории биологической эволюции, первоначально именовавшейся «синтетической теорией эволюции». Причем в своих заключениях они опирались на достижения не только биологических, но и гуманитарных наук, в том числе политэкономии.

К середине XX века уже общепризнанным был тот факт, что процесс происхождения и последующего исторического развития человека заключался одновременно в двух взаимосвязанных и взаимозависимых эволюциях человека – биологической и социальной, или культурной. Соответственно эволюция человека в целом является предметом исследования и биологических наук, и социальных, или гуманитарных, и «эволюционный синтез» не ограничивается только биологией. Выдающиеся эволюционисты XX в., прежде всего Дж. Хаксли, Дж. Симпсон, Ф.Г. Добржанский, Б. Ренш, П. Тейяр де Шарден, Р. Гулд, хорошо понимали это и, основываясь на результатах своих эволюционных исследований и их осмыслении, в некоторых своих работах затрагивали и многие так называемые гуманитарные стороны или аспекты применения эволюционного подхода за пределами собственно биологии.

Одним из наиболее важных таких аспектов целого комплекса проблем социальной эволюции человека с их точки зрения была и проблема эволюции экономической основы существования человека, т.е. человеческого общества. Причем главным их выводом был тот, что эта экономическая основа, или просто экономика, должна прежде всего обеспечивать выживания и развитие человека и как биологического вида, и как социального существа, действительно как *Homo sapiens*. Так, один из «отцов-создателей» теории биологической эволюции, Дж. С. Хаксли в книге «Эволюционный гуманизм» (1954) писал о необходимости социальной экономики, ориентированной на человека. В противном случае, по Дж. С. Хаксли, кризис, возникший в экономическом механизме *laissez-faire* еще в первой половине XX века и приведший к двум мировым войнам, но так и не разрешенный, а лишь отложенный, проявится вновь. Так и случилось

в 2008 г. Так может случиться в ближайшем будущем. На сходных позициях эволюционного гуманизма были и другие наиболее выдающиеся эволюционисты, начиная с Ч. Дарвина и кончая Р. Доукинзом.

Таким образом можно утверждать, что эволюционно гуманистический подход к эволюции экономики изначально включает в себя в качестве категорического императива постановку и решение задачи выживания и прогрессивной эволюции человека. При этом он включает в себя в качестве основополагающего принцип взаимопомощи и исключает любую политику, прямо или косвенно основывающуюся на «теории» и идеологии социал-дарвинизма. В той или иной степени эта политика проводится в интересах «правлящих элит» как в странах капиталистического «центра», так и капиталистической «периферии». Поэтому подлинно человеческая или гуманистическая экономика является и не может не быть альтернативой «рыночной» экономики, и альтернативой позитивной, также как гуманистическая политика является позитивной альтернативой политике, проводимой в интересах тех, кто скрывается за так называемой «невидимой рукой рынка».

Программа преобразования «рыночной экономики» в гуманистическую, в ту, которая бы отвечала и национальным интересам страны, и интересам трудящихся, большинства ее граждан актуальна для многих стран, включая Россию. Она являлась бы программой действительного возрождения России. Эта программа, о чем настойчиво и пока, увы, безрезультатно писалось неоднократно, включает и реиндустриализацию России на новой научно-технологической основе. Реализация этой программы означала бы начало преобразования существующего в России общества в подлинно человеческое общество, в общество, обеспечивающее всестороннее развитие как каждого индивида, так и совокупностей индивидов и всего человечества в целом.

Кошкин Виталий Исаевич

*доктор экономических наук, профессор,
президент Самарского института
«Высшая школа приватизации
и предпринимательства»*

**Солидарная экономика.
Политэкономические основы**

Аннотация: В материале представлена теория солидаризма и его центрального звена – экономики солидарности. Раскрывается природа солидарной собственности и других отношений этой общественно-экономической системы, показывается, какое место занимают рыночные отношения в такой экономической системе, какую роль играет государство, раскрываются основные противоречия солидарной экономики, ее основное производственное отношение и др.

Ключевые слова: солидаризм, солидарная экономика, собственность, государство, экономические системы

Vitaly Koshkin**Solidarity economy. Politic-economical basis**

Abstract: The article presented a theory of solidarity and a focal point – solidarity economy. Reveals the nature of solidary ownership and other relations of that socio-economic system, it is shown the role of market relations in that economic system, the role played by the state, reveals the basic contradictions of the solidarity economy, its main production ratio, etc.

Keywords: solidarism, solidary economy, property, government, economic system

Тезисы научного доклада

1. Что такое «солидарная экономика?»

– Солидарная экономика возникает и развивается в недрах капитализма и формируется как целостная система на постиндустриальной стадии развития производительных сил: переход к приоритету знаний, информационная революция и т.п.

– Солидарная экономика в отличие от экономических форм производственной демократии, функционирующих в рамках капиталистических предприятий и организаций предполагает смену основного производственного отношения капитализма и создание принципиально иной социально-экономической формации – солидаризм.

– Солидарная экономика – это планово-рыночная система нового типа, работающая в интересах большинства членов общества.

– Необходимым условием солидарной экономики является солидаризация отношений собственности.

2. Что такое «Солидарная собственность?»

– Солидарная собственность, которой обладает большинство граждан страны, приходит на смену системообразующим формам собственности при капитализме: частнокапиталистической и буржуазной государственной.

– Сегодня просматриваются следующие основные формы солидарной собственности:

а) Солидарно публичная собственность (СПС) – равнодолевая, закреплённая персонально за каждым гражданином страны на весь срок его жизни, не передающаяся по наследству и не отчуждаемая в чью-либо пользу;

б) Солидарно акционерная собственность (САС) – ассоциированная равнодолевая собственность граждан без права кого-либо на контрольный пакет акций компаний.

в) Солидарно семейная собственность (ССС) – ассоциированная собственность граждан в малом бизнесе и жилищной сфере без права капиталистического найма.

– При солидаризме функционирует индивидуальная собственность (ИС), которая реализует право гражданина на труд и участие в солидарном менеджменте.

3. *Какова природа рыночных отношений при солидаризме?*

– Исходная политэкономическая категория солидаризма – благо. В отличие от товара благо может распространяться как на рыночной основе, так и не посредственно (минуя рыночный обмен) напрямую быть доступным гражданину (содержание инвалидов, социальные дотации и т.п.)

– Теория стоимости:

– капитализм:

а) Марксизм (теория стоимости) – классовый интерес – пролетариат;

б) Маржанализм (теория предельной полезности) – классовый интерес – буржуазия;

в) Солидаризм: теория современных факторов производства (знание капиталный ресурс, земля, труд, солидарный менеджмент) – интерес – солидарные собственники

– Основные противоречия в солидарной экономике:

1) Противоречие между собственниками факторов производства за долю в совокупном доходе; 2) Между солидарными собственниками и солидарным менеджментом.

– Денежное измерение благ – деньги с демереджем (деньги Гезеля), которые имеют не 5, а только 2 функции: 1) мера стоимости; 2) средства обращения.

4. *Как формируется*

основное производственное отношение солидаризма?

– При капитализме основное производственное отношение – это отношение по поводу производства и присвоения прибыли;

– При солидаризме основное производственное отношение складывается по поводу производства и присвоения всей вновь созданной стоимости (факторного дохода), используемой солидарно на цели потребления и накопления.

– Созданный солидарными собственниками факторный доход количественно включает в себя как заработную плату, так и прибыль в их неразрывном единстве. Следовательно в солидарной экономике зарплата и прибыль как отдельные рыночные категории прекращает свое существование.

– Материальный достаток граждан и их семей при солидаризме обеспечивается как доходами от трудовой деятельности, так и от собственности на другие факторы производства. При этом в отличие от капиталистической трудовой (контрактной) занятости солидаризм обеспечивает пожизненную занятость всех граждан.

*5. Как распределяется факторный доход
солидарных собственников?*

– Факторный доход представлен на поверхности экономической жизни в форме валового дохода предприятий и национального дохода страны. Первичное распределение валового дохода предприятия между гражданами-собственниками факторов производства происходит в виде оплаты по труду, равных дивидендов от СПС, дивидендов от САС, доходов от ССС и солидарного менеджмента (предпринимательский доход).

Таким образом будет обеспечен достаток граждан и их семей. При этом, хотя сохранится различие в уровне дохода отдельных граждан, но это различие основывается на принципе справедливости и не содержит в себе антагонизма. Вторичное распределение осуществляется через налоговую систему и госбюджет на цели обороны, содержание госаппарата, создание резервов и пр.

*6. Как построить
солидарную налоговую систему?*

Капиталистическая налоговая система должна кардинальным образом измениться. Поскольку материальной основой движущей силы при солидаризме являются личные доходы гражданина, постольку единственным прямым налогом, при котором интересы гражданина и общества будут действовать однонаправлено, может быть налог на личные доходы граждан – собственников факторов производства. При этом, если повышаются доходы граждан, то одновременно растут бюджетные поступления всех уровней. Переход к налогообложению доходов граждан позволит отказаться в солидарной налоговой системе от налогов на юридические лица, что, во-первых, устранил излишнюю регламентацию бизнеса и создаст благоприятные условия для активизации предпринимательской деятельности, во-вторых, создаст реальную основу для проведения бюджетной ре-

формы, предусматривающей оптимальные сочетания налоговых поступлений в бюджеты федерального и местного уровней.

*7. Каков должен быть подход
к формированию солидарного бюджета?*

В целях наиболее полного учета интересов всех граждан страны и реального приобщения широких слоев общественности к бюджетному процессу, разработка бюджета должна начинаться с муниципального уровня. Именно здесь должны быть приоритетно сбалансированы доходная и расходная части местных бюджетов в целях нормального жизнеобеспечения проживающих на территории данного муниципального образования граждан. При этом необходимо обеспечить бездефицитность местных бюджетов и их полную самостоятельность. Только после этого следует приступить к формированию региональных бюджетов и федерального бюджета в целом.

*8. Как перевести непроизводственную сферу
(науку, культуру, здравоохранение, образование)
на рельсы солидарной экономики?*

В солидарной экономике государство отстраняется от владения и распоряжения собственностью учреждений непроизводственной сферы. При этом также устраняется диктат чиновников. Использование солидарных форм собственности позволит передать деньги в руки тех, кто пользуется услугами учреждений непроизводственной сферы. При этом бесплатность этих услуг переходит от управления бюрократами к самим гражданам.

Особо надо сказать о жилищной сфере. Здесь использование ССС позволит перевести жилищную сферу на реальные планово-рыночные отношения и вывести государство из управления этой сферой.

*9. Как изменится экономическая роль государства
при солидаризме?*

Солидарная экономика, обеспечивая возможность участия большинства граждан-собственников в производстве и распределении факторного дохода, избавляет государство от необходимости использовать капиталистические налогово-бюджетные инструменты перераспределения доходов различных социальных групп. В этих

условиях рост реальных доходов населения, удовлетворения большинства личных потребностей, а также формирование потребительского спроса в целом в решающей степени будет зависеть от усилий гражданина-собственника, а не государства .

При солидаризме изъятие у государства собственности на факторы производства происходит при сохранении его властных регулирующих функций. При этом реальность государственного регулирования основана на полномочиях, предоставленными государству гражданами- собственниками и подкреплена владением административной властью, ресурсами госбюджета, правом эмиссии денег и владением макроэкономической информацией.

Лабудин Александр Васильевич

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории
Санкт-Петербургского государственного
лесотехнического университета*

Круглов Вячеслав Вениаминович,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры общей экономической теории
и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета*

Дисциплина**как экономическая категория****и её значение****в современных экономических системах**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы роли и значения дисциплины как экономической категории в современных сложных экономических системах. Особое внимание уделяется проблемам укрепления дисциплины в работах и политической практике государственного деятеля XX века Юрия Владимировича Андропова. Дисциплина в производстве и управлении рассматривается в неразрывной связи и единстве с развитием политической и производственной демократии. Авторы делают выводы о высокой степени применимости идей и политической практики Ю.В.Андропова в современных условиях нашей страны.

Ключевые слова: дисциплина, демократия, производство, управление, хозрасчёт, экономия ресурсов, планирование, самостоятельность, самоуправление

Alexandr Labudin, Vyacheslav Kruglov
The discipline as an economic category
and it's importance in modern economic systems

Abstract: In this article the problems of the role and the importance of the discipline as an economic category are discussed. The direct carefulness is given to problems of strengthening of discipline in the works and the political practice of the statesman of the XXth century Yuri Andropov. The discipline in the production and in the management is discussed in direct ties and in the unity with the development of the political and the producing democracy. The authors make the conclusions about the high degree of applying of the ideas and the political practice of Y.Andropov in the modern conditions of our country.

Keywords: discipline, democracy, production, management, commercial accounting, economy of resources, planning, independence, self-management

Анализируя важнейшие политико-экономические проблемы современности, следует в качестве первоочередного предмета рассматривать вопросы организации технически и технологически сложно организованных систем, определяющих лицо современной экономики, прежде всего развитых стран. Именно такие системы Дж. Гэлбрейт рассматривал как планирующие системы. Возрастание их значения подтверждает правоту вывода К.Маркса и Ф.Энгельса, что в рамках капиталистического способа производства формируется система жесткой организации в рамках отдельных компаний, которая входит в противоречие с сохраняющейся анархией хозяйства в целом. Разрешение этого противоречия в значительной степени происходит в рамках капиталистической системы посредством ограничения сферы действия анархии или, иначе говоря, «свободного рынка» и оттеснении их на периферию экономики. Возрастает роль государства и наднациональных координирующих органов. Эти положения опровергают расчёт на саморегулирование, стихию рынка как основной регулятор развития современной экономики. Саморегулирование возможно лишь в простой, традиционной экономике, преобладающей в настоящее время в слаборазвитых странах. В развитых странах оно играет сколько-нибудь существенную роль лишь

в тех отраслях и секторах экономики, которые находятся на обочине и существенной роли в перспективном движении не играют, например, мелкая розничная торговля, бытовые и досуговые услуги. Это, безусловно, не означает, что «свободный рынок» должен быть полностью списан за ненадобностью. Организуемые им отрасли, безусловно, важны для удовлетворения человеческих потребностей. Но ни в коем случае не следует переоценивать роль и значение рыночного саморегулирования. Оно должно знать своё место. В этой связи представляется актуальным управленческое наследие Ю.В. Андропова, который в своём «плане реформ» намечал сочетать усиление централизованного планирования и управления в отраслях, определяющих научно-техническое развитие и имеющих стратегическое значение, с предоставлением возможностей хозяйственной инициативы, включая частную, в технически и технологически простых отраслях, непосредственно обслуживающих население, его самые простые потребности. С этой точки зрения следует рассматривать и курс 1982–1987 годов на укрепление дисциплины, имея в виду прежде всего дисциплину управленческую, трудовую и, самое главное, технологическую. В современной мировой экономике в рамках транснациональных корпораций и международных финансовых группировках (так называемых «спрутах») роль свободного ценообразования, независимости производителей (продавцов) и потребителей (покупателей), свободного обмена результатами деятельности сведена к абсолютному минимуму, если не вообще ликвидирована. Это – очень жёстко и строго централизованно управляемые структуры. Не случайно, они становятся очень опасными для независимости и самостоятельного развития народов, о чём постоянно вопиют лидеры стран «третьего мира», которые ещё очень хорошо помнят о колониальном и полуколониальном прошлом своих стран. На наших глазах сбываются пророчества Карла Маркса из седьмого параграфа двадцать четвёртой главы первого тома «Капитала», согласно которым централизация и концентрация производства и капитала приведут к поглощению сверхкрупнейшими корпорациями не только средних, не говоря уж о малых, но и крупных и даже крупнейших компаний. Но это не абсолютный процесс. Остаётся широкое поле малого и среднего предпринимательства. Но оно, во-первых, является преобладающим именно в странах «третьего мира», а во-вторых, в раз-

витых странах заполняет те ниши, которые не интересны для крупнейшего бизнеса, или же работает в тесной увязке с ним на началах аутсорсинга, о чём в начале XX века писали В.И. Ленин, К. Каутский, Э. Давид и другие последователи Маркса. В «серьёзной» экономике погоду определяет жёсткая, можно сказать, планомерная организация производства и хозяйственной деятельности в целом. По сути дела, разрешается отмеченное К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Развитии социализма от утопии к науке» противоречие между железной внутрифирменной организацией производства и экономической анархией в обществе, взятом в целом. Места для общественной экономической анархии остаётся всё меньше и меньше. Вот и спрашивается: как оценивать стремление наших экономистов-либералов сделать ставку на частный малый и средний бизнес? Говоря словами П.Н. Миллюкова, глупость или измена? Деиндустриализация российской экономики проведена мастерски, прямо как успешная спецоперация спецслужб вероятных противников. Поэтому такую ненависть у отечественных либералов вызывают призванные восстановить минимальную планомерность государственные корпорации и компании, при том, что преодоление коррупции в них является, вспоминая Ленина, делом «архиважным». Тут неплохо вновь вспомнить и применить на практике реформы Ю.В. Андропова. До сих пор помним его слова на встрече с ветеранами в августе 1983 года. На вопрос генерал-лейтенанта запаса Я.Д. Чаньшева, не будет ли послаблений в борьбе с теми руководителями, которые не об общем благе, не о работе думают, а о личном обогащении, Андропов под аплодисменты всего зала твёрдо сказал: Это [что послаблений не будет] мы вам обещаем. И у него слово не расходилось с делом. Исходя из сказанного, дисциплину следует рассматривать как экономическую категорию современной политической экономии, значение которой возрастает по мере усложнения экономики, её технической и технологической основы.

Проблема соотношения демократии и дисциплины в работах и политической практике Юрия Владимировича Андропова уже рассматривалась авторами данного материала. Нами выпущен цикл статей в журнале Северо-Западной академии государственной службы – Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Рос-

сийской Федерации «Управленческое консультирование» (2007, №2; 2010, №1 и №2; 2014, №10,11 и 12¹), статья в журнале Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов «Известия СПбГУЭФ» (2006, №1²). В 2014 году мы в составе более широкого авторского коллектива (Круглов В.В., Лабудин А.В., Куприн А.А., Самодуров А.А., Жук И.В.) откликнулись на столетний юбилей Юрия Владимировича Андропова монографией «Ретроспективный анализ политического наследия Ю.В. Андропова (Современный взгляд на традиции политического лидерства)» (Санкт-Петербург, «Астерион», 2014.– 168 с.), которая получила весьма широкий резонанс не только в нашей стране, но и за рубежом, в частности, в октябре 2014 года состоялась её презентация в Российском центре науки и культуры в Хельсинки. Данный материал продолжает это направление исследования, которое мы считаем весьма плодотворным для политической и экономической теории и практики.

Современная экономическая система с помощью законов и других правовых методов должна быть организована таким образом, чтобы она, с одной стороны, позволяла раскрыться инициативе, созидательной предприимчивости, творчеству, а с другой стороны ставила ограничения непроизводительному использованию ресурсов, паразитическому потреблению, хищению бюджетных средств и объектов государственной и общественной, в том числе муниципальной, собственности. Рыночная экономика содержит в себе две тенденции – производительную и паразитическую. Первая должна всячески

¹ Круглов В.В., Лабудин А.В. Ю.В.Андропов: формирование плана реформ (о попытках найти выход из тупика тоталитарного социализма) // Управленческое консультирование. – 2007. – №2. С. 164–198; Иная стратегия реформ (к 95-летию Ю.В.Андропова) // Управленческое консультирование. – 2010. – №1. С. 164–186; Стратегия экономических реформ Ю.В.Андропова // Управленческое консультирование. – 2010. – №2. – с. 116–139; Круглов В.В., Лабудин А.В., Куприн А.А., Самодуров А.А., Василенко В.А. Национальная политика Ю.В.Андропова: история и современность // Управленческое консультирование. – 2014. №10. С. 115–129, № 11. С. 142–157, №12. С. 138–150.

² Круглов В.В., Лабудин А.В. Запоздалый реформатор: (к 90-летию Ю.В. Андропова) // Известия СПбГУЭФ. – 2006.№1. С. 109–122.

поощряться, вторая – подавляться. Поэтому развертывание экономических экспериментов «при Андропове» шло рука об руку с укреплением дисциплины, законности, пресечением коррупции и преступности, включая экономическую. В связи с этим вызывает недоумение противопоставление известным историком В.Г. Сироткиным принятых при Андропове постановлений о расширении прав директоров хозяйственных организаций (от 14.07.1983 г.) и об укреплении трудовой дисциплины (28.07.1983 г.). «Самое же парадоксальное – этот процесс коррупции и подрыва вертикали власти экономически невольно ускорил... сам Андропов, – пишет В.Г. Сироткин, – что означало лишь одно – он первый так и «не изучил в должной степени общество, в котором живем и трудимся» ..., а его преемники Горбачев, Лигачев, Рыжков и другие и «прорабы перестройки» так и не сумели «резво представить, где мы находимся» (Андропов).

Иначе еще при Юрии Владимировиче они не одобрили бы правительственное постановление в июне (июле – В.К., А.Л.) 1983 г., еще больше расширяющее право директоров по брежневскому постановлению 1979 г. – отныне они самостоятельно и без всякого участия трудовых коллективов могли расходовать деньги по статьям «фонд развития предприятия» и «фонд развития науки и техники». С 1 января 1984 г. на 1850 предприятиях СССР – на Украине, в Белоруссии, в Литве – начали экономический эксперимент: ввели ограниченный хозрасчет с правом директоров по договорам брать заказы «со стороны» (новый виток коррупции). Еще 1 февраля 1983 года была проведена частичная ценовая реформа: на товары «повышенного спроса» (холодильники, телевизоры, автомобили и т.д.) цены подняли, а «пониженного» (калоши, резиновые сапоги, стиральные доски и др.) – снизили. В апреле 1983 г. в ЦК собрали специальное совещание по «шести соткам»: решили поддержать «частника» деревни и городского дачника – кормильцев страны.

На практике постановления 1979 г. и 1983 г. развязали руки «начальникам» – директора стали брать заказы со стороны по так называемым хозрасчетным договорам (сегодня они превратились в долларовые контракты со студентами на прием в вузы, в т.н. отделы внебюджетных средств целых министерств и т.д.) и, особенно, «накручивать» цены на свою продукцию при их по-прежнему низком качестве. Словом, именно тогда, а не в 1992 г. начался ныне хорошо

известный «бизнес по-русски» (или «не обманешь – не продашь») ... Справедливости ради следует сказать, что при Андропове все же основной упор делался не на экономическое стимулирование, а на прежние большевистские методы принуждения: 28 июля 1983 г. вышло очередное постановление «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда». В нем чувствовался прежний сталинский стиль грозить директорам заводов и фабрик «несоответствием занимаемой должности» за развал дисциплины (помните, сколько председателей колхозов и директоров совхозов за то же самое посадил Сталин после войны?). Ударили и по парт- и проффункционалам – им запрещалось проводить «мероприятия» в рабочее время. Характерно, что работяг – «несунов» в этом постановлении не затронули: «воруйте, братцы, помаленьку, но «барщину сполняйте»...»¹. Странно, что такой глубокий исследователь, как Сироткин, не задумывается, что эти постановления – две стороны одной медали. Одна обращена к предприимчивости хозяйственников, нацеливает их на удовлетворение интересов общества через напряжение тяги к удовлетворению собственных интересов. Хотя и здесь – и это видно из текстов вспоминаемых постановлений – ставятся определенные – и существенные – ограничители, призванные заключить в должные рамки эгоизм и алчность хозяйственных руководителей. Нельзя забывать и о том, что июньский (1983 г.) Закон о трудовых коллективах не давал руководителям организаций возможности расходовать средства «самостоятельно и без всякого участия трудовых коллективов» (об этом Законе двумя страницами раньше упоминает и сам Сироткин, хотя и в иронической форме, как о «морковке», подброшенной «работягам»²). Вторая же сторона медали напрямую была направлена на то, чтобы никому – ни «работягам», ни, тем более, «начальникам» было непозволительно нарушать Законы и путать свой карман с государственным.

3 декабря 1982 г. – менее чем через месяц после избрания Ю.В. Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС – были приняты Указы

¹ См.: Сироткин В.Г. Кто обворовал Россию? – М.: Алгоритм, 2003. С.136–137. См. также: Платонов О.А. Государственная измена. – М.: Изд-во Алгоритм, 2004. С. 243.

² Сироткин В.Г. Указ. соч. С. 133.

Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с мелкими хищениями государственного или общественного имущества» и о дополнении Основ законодательства об административных правонарушениях¹. Перечень так же можно продолжить – постановление Совета Министров СССР от 17.01.1983 г. «О серьезных недостатках в режиме работы предприятий, организаций и учреждений, занятых обслуживанием населения», принятое после рассмотрения данного вопроса на заседании Политбюро ЦК КПСС²; постановление ЦК КПСС от 25.02.1983 г. «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов»³; постановление Совмина СССР от 28.03.1983 г. «О нормах накладных расходов и плановых накоплений в строительстве»⁴; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.03.1983 г. «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения»⁵; постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 04.04.1983 г. «О мерах по дальнейшему повышению технического уровня и качества машин и оборудования для сельского хозяйства, улучшению использования, увеличению производства и поставках их в 1983–1990 годах»⁶; постановление СМ СССР от 06.04.1983 г. «О мерах по экономному расходованию материальных ресурсов в жилищно-коммунальном хозяйстве»⁷; постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 07.04.1983 г. «О порядке внесения и принятия постановлений по развитию отдельных отраслей и экономических регионов, осуществление которых требует крупных

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. – № 49(2175), 08.12.1982 г. – ст.ст. 933, 934.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 15. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1985. С. 14–15; Справочник партийного работника. – Вып. 24. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1984. С. 77.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 15. Ч. 1. С. 18–22.

⁴ Там же. С. 43–46.

⁵ Справочник партийного работника – Вып. 24. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1984. С. 268–273.

⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 15. Ч. 1. С. 47–53.

⁷ Там же. С. 57–62.

капитальных вложений»¹; постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 11.04.1983 г. «О серьезных недостатках в соблюдении договорных обязательств по поставкам продукции и повышении ответственности министерств, ведомств и предприятий в этом деле»²; постановление СМ СССР от 12.04.1983 г. «О Красной книге СССР» (важнейшее природоохранное решение)³; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.06.1983 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении размера надбавки к пенсии по старости за непрерывный стаж работы на одном предприятии, в учреждении, организации» и принятое на его основе постановление СМ СССР «О внесении изменений в Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий» (были призваны стимулировать стабильную работу на одном предприятии или организации)⁴; утвержденное постановлением СМ СССР от 29.06.1983 г. новое Положение о поставках сельскохозяйственной техники и иных материально-технических средств колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям и организациям⁵; постановление ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС от 28.07.1983 г. «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда»⁶ и развивающие и уточняющие его установки постановление СМ СССР и ВЦСПС от 28.07.1983 г. «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины»⁷ и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.08.1983 г. о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР о труде⁸; постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 05.08.1983 г. «О повышении эффективности использования автотранспортных средств в народном хозяйстве, усилении борьбы с приписками при

¹ Там же. С. 62–64.

² Там же. С. 74–78.

³ Там же. С. 79–81.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 15. С. 150–151.

⁵ Там же. С. 136–149.

⁶ Там же. С. 176–180.

⁷ Там же. С. 181–185.

⁸ Там же. С. 199–202.

перевозках грузов автомобильным транспортом и обеспечении сохранности горюче-смазочных материалов»¹; постановление СМ СССР от 19.08.1983 г. «О порядке образования и использования резерва для оказания финансовой помощи объединениям, предприятиям и хозяйственным организациям»²; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.08.1983 г. «Об административной ответственности за незаконный отпуск и незаконное приобретение бензина или других горюче-смазочных материалов»³; постановление СМ СССР от 01.09.1983 г. «О мерах по обеспечению опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы в промышленности»⁴; утвержденные постановлением Совмина СССР от 16.09.1983 г. «Основные положения о расчетах в народном хозяйстве СССР»⁵ и «Положение о штрафах за нарушение правил совершения расчетных операций»⁶; постановление ЦК КПСС от 26.09.1983 г. «О совершенствовании организации, практики подведения итогов социалистического соревнования и поощрения его победителей»⁷; постановление СМ СССР от 27.09.1983 г. «О серьезных недостатках в использовании оборудования на предприятиях и стройках Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, Министерства черной металлургии СССР, Министерства энергетики и электрификации СССР и Министерства тяжелого и транспортного машиностроения»⁸; постановление СМ СССР от 28.09.1983 г. «О государственном надзоре за стандартами и средствами измерений в СССР» и утвержденное им «Положение о государственном надзоре за стандартами и средствами измерений в СССР»⁹; решение Политбюро ЦК КПСС от

¹ Там же. С. 191–196.

² Там же. С. 208–211.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 15. С. 212.

⁴ Там же. С. 225–227.

⁵ Там же. С. 227–235.

⁶ Там же. С. 235–238.

⁷ Там же. С. 238–241.

⁸ Там же. С. 242–243.

⁹ Там же. С. 243–249.

13.10.1983 г. по поводу фактов необоснованного отвлечения трудящихся с производства, решение Политбюро ЦК КПСС от 27.10.1983 г. об усилении работы по экономному и рациональному использованию нефтепродуктов»¹; постановление СМ СССР от 07.11.1983 г. «О повышении роли государственного энергетического надзора в обеспечении экономного использования электрической и тепловой энергии» и утвержденное им «Положение о государственном энергетическом надзоре в СССР»²; постановление СМ СССР от 23.12.1983 г. «О некоторых мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве СССР»³; постановление СМ СССР от 27.12.1983 г. «О внесении изменений в Правила исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию»⁴. Даже беглое изучение принятых при Ю.В. Андропове документов показывает, что руководство страны во главе с ним стремилось упорядочить, а значит – ввести в правовой режим, самые разнообразные сферы и стороны деятельности общества. Очевидно, что без такого упорядочения, привития всем (или хотя бы большинству) гражданам привычки жить и работать по закону осуществление глубоких реформ серьезно затруднено, ибо сталкивается с правовым нигилизмом, неумением и нежеланием регулировать человеческие отношения цивилизованными способами и откровенной разнузданностью. В речи на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю.В. Андронов категорически заявил, что «нормальный ход нашего общественного развития немислим без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан»⁵. Эту проблему Андропов, 15 лет возглавлявший КГБ, знал профессионально и досконально. Потому и придавал он столь большое значение наведению порядка, укреплению дисциплины, беспощадному выжи-

¹ Справочник партийного работника. – Вып. 24. Ч.1. С. 120; 123.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – С. 272–280.

³ Там же. С. 307–308.

⁴ Там же. С. 311–313.

⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. С. 16.

ганию коррупции, что понимал – без такой, «черновой», очистительной работы более серьезные преобразования попросту провалятся в пустоту. О поразительном законопослушании Андропова пишут многие его соратники по КГБ. Например, В.А. Крючков: «Он страстно выступал за оздоровление общества, призывал к беспощадной борьбе с коррупцией, выступал за равную ответственность всех и каждого перед законом»¹. В.А. Кирпиченко (заместитель и первый заместитель начальника Первого главного управления КГБ СССР – внешней разведки): «Здесь уместны несколько фраз об отношении Ю.В. Андропова к соблюдению законов. Законы и порядки, существовавшие тогда в нашем государстве, Андропов чтит и безукоризненно выполнял. Он жестко требовал от сотрудников всех рангов абсолютного законопослушания»². В.Ф. Грушко (заместитель и первый заместитель начальника Первого главного управления КГБ СССР): «Оперативная работа должна была по-прежнему проводиться секретно, но регулироваться таким образом, чтобы обеспечить законопослушание сотрудников и защиту прав граждан и исключить любой соблазн нарушений нормативных актов ради скорейшего достижения результатов. Горячим сторонником и проводником этой линии... был Ю.В. Андропов»³. Поэтому закономерны действия Ю.В. Андропова по укреплению законности после избрания его Генеральным секретарем ЦК КПСС. Вот как их оценивает уже с позиций сегодняшнего дня В.А. Крючков: «Сейчас часто говорят о феномене Андропова, о том, как ему удалось в столь короткий срок добиться ощутимых результатов в наведении порядка и увеличении промышленного и сельскохозяйственного производства. Думается, что феномен этот прост и объяснение ему надо искать как раз в практической линии, проводимой Юрием Владимировичем. Причем весьма простая, на первый взгляд, концепция Андропова именно в тот момент оказалась наиболее актуальной и понятной людям, уставшим от распушенности и ясно осознавшим, что без наведения элементарного порядка ни за

¹ Крючков В.А. Личное дело. – М.: Эксмо, 2003. С. 274.

² Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. – Изд. 2-е, доп. – М.: Международные отношения, 2001. С. 156.

³ Грушко В.Ф. Судьба разведчика: Книга воспоминаний. – М.: Международные отношения, 1997. С. 168.

какое серьезное дело приниматься невозможно» (подчеркнуто нами – В.К., А.Л.)¹.

В перечне постановлений «андроповского периода» весьма значительное место занимают решения, направленные на экономию различных ресурсов – материальных, природных, финансовых, прекращение застарелой традиции не считаться с затратами. Строки песни из кинофильма «Белорусский вокзал»: «А нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим», отражают сверхкритические условия военного времени, но в мирное время, а часто и на войне, цену надо просчитывать, и очень тщательно, и стремиться к минимуму затрат, потерь. Сразу после избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, в выступлении на пленуме ЦК 22 ноября 1982 г. Ю.В. Андропов жестко заявил: «Хотелось бы обратить внимание товарищей на то, что сейчас вопрос об экономии материальных ресурсов должен рассматриваться по-новому, а не так, что «сэкономил – хорошо, не сэкономил – тоже сойдет». Ныне экономия, рачительное отношение к народному добру – это вопрос реальности наших планов. И решение его необходимо обеспечить целой системой практи-

¹ Крючков В.А. Личное дело. С. 270. Как пишет петербургский исследователь истории органов госбезопасности В.И. Бережков, заместитель Ю.В. Андропова по КГБ, впоследствии – в декабре 1982 г. ставший председателем КГБ СССР и проработавший в этой должности до октября 1988 г., В.М. Чебриков вспоминал, что «Андропов хотел работать по законам – другое дело, можно спорить, были они хорошие или плохие» (*Бережков В.И. Руководители Ленинградского управления КГБ. 1954–1991. – СПб.: Информационный центр «Выбор», 2004. С. 109*). Автор подробной, хотя и поверхностной книги о Ю.В. Андропове журналист Л. Млечин передает разговор с В.В. Путиным. На вопрос Млечина о том, что Путин думал об Андропове, когда он был председателем комитета госбезопасности, Владимир Владимирович ответил: «Знаете, именно с приходом Андропова я связываю установление социалистической законности. Многое изменилось именно после его назначения председателем комитета. Кстати, эта законность была не хуже других...» (*Млечин Л.М. Юрий Андропов. Последняя надежда режима. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. С. 4–5*).

ческих мер, прежде всего со стороны Госплана СССР и Госснаба СССР, министерств и ведомств. Большую работу предстоит провести всем партийным комитетам и партийным организациям»¹. Андропов призвал развернуть решительную борьбу с бесхозяйственностью и расточительностью, вовлекая в нее «каждого рабочего, каждого труженика наших предприятий, наших колхозов и совхозов»². Речь, таким образом, шла об изменении самой психологии советских людей, привития им бережливости, хозяйского отношения к народному добру. Не случайно, встречаясь с работниками Московского станкостроительного завода имени С. Орджоникидзе, Андропов обратился напрямую к, что называется, непосредственным производителям: «То, что мы производим, обходится нам нередко слишком дорого. Есть значительные перерасходы материальных, финансовых средств, чрезмерны трудовые затраты. ... Надо все, что мы делаем и производим, делать и производить по возможности с наименьшими издержками, с высоким качеством, быстро, добротнo»³. Вопрос об экономии и рациональном использовании ресурсов был назван Андроповым в статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» в числе принципиальных, от решения которого «в большой степени зависит и выполнение задач текущей пятилетки, и развитие нашей экономики в перспективе»⁴.

О том, что Андропов не собирался «лишь исправить систему с помощью сугубо организационно-административных мер»⁵, свидетельствует третье важнейшее слагаемое его экономической полити-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 г. С. 10–11.

² Там же. С. 11.

³ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. – 2-е изд. С. 224–225.

⁴ Там же. С. 235.

⁵ Черняев А.С. Моя жизнь и мое время. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 450. Примерно такую же оценку андроповских реформ дает и А.Н. Яковлев: «... андроповский вариант – санитарная обработка надстройки – живуч и коварен. Сохранение системы – ее цель» (Яковлев А.Н. Горькая чаша: Большевик и Реформация России. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1994. С. 229).

ки – демократизация управления. Оно выразилось в Законе о трудовых коллективах¹, постановлении ЦК КПСС от 10.11.1983 г. «О дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности» и принятом на его основе постановлении Совмина СССР и ВЦСПС от 01.12.1983 г. «О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности»².

По сути речь шла о наполнении реальным содержанием понятия «производственное самоуправление», практической отработке его форм. И весьма жесткое решение об укреплении трудовой дисциплины исходило из того, что наведение порядка должно начинаться именно в трудовых коллективах, бригадах и, более того, инициатором этого призван стать сам коллектив. «На обсуждение трудовых коллективов, собраний бригад, участков, ферм, цехов, – отмечалось в постановлении ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», – должны постоянно выноситься вопросы состояния трудовой дисциплины и меры по ее укреплению, случаи прогулов и других нарушений для соответствующего общественного воздействия на нарушителей, ставиться перед администрацией вопросы о привлечении таких лиц к ответственности в соответствии с действующим законодательством»³. Во время встречи с работниками Московского станкостроительного завода имени С. Орджоникидзе Ю.В. Андропов в ответ на замечание цехового парторга В.С. Емельянова о том, что «в трудовой дисциплине должны сыграть роль и наши законы, и административные взыскания, но ... роль трудового коллектива здесь имеет самое большое значение», сразу откликнулся: «Безусловно, самое большое»⁴.

¹ См.: Восьмая сессия Верховного Совета СССР (десятый созыв). – 16–17 июня 1983 г. – Стенографический отчет. – М.: Изд-во «Известия», 1983. С. 146–162.

² См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 15. Ч. 1. С. 280–288.

³ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Изд. 9-е. Т. 15. С. 455.

⁴ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. – 2-е изд. С. 229.

Производственное самоуправление рассматривалось и как способ обеспечения непосредственной заинтересованности работников в достижении высоких конечных результатов хозяйственной деятельности. Особенно большие надежды в этом связывались с развитием бригадных форм в промышленности и сельском хозяйстве. Так, постановлением Совмина СССР и ВЦСПС предписывалось министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных республик отдавать предпочтение созданию укрупненных комплексных и сквозных бригад, с оплатой труда по единому наряду за конечный результат и распределением коллективного заработка с применением коэффициента трудового участия; обеспечить постоянное внедрение бригадного хозрасчета; применять там, где это целесообразно, подрядную форму организации и оплаты труда; поставить в зависимость от результатов работы бригад премирование инженерно-технических работников цехов и производственных участков. Руководители производственных объединений и предприятий обязывались включать в состав укрупненных бригад там, где это целесообразно по условиям производства, инженерно-технических работников и производить оплату их труда в зависимости от результатов работы бригады. Предприятиям было предоставлено право устанавливать (в пределах ФЗП) дополнительную оплату труда бригадирам, звеньевым, мастерам производственных участков, инженерам по организации и нормированию труда¹. В сообщении о заседании Политбюро ЦК КПСС, рассмотревшем вопрос о коллективном подряде в сельском хозяйстве, отмечалось, что в подрядных коллективах «удачно сочетаются личные интересы каждого труженика с задачами предприятия по росту производства продукции, усиливается связь между оплатой и конечными результатами, улучшается использование производственных фондов и капитальных вложений»². В докладе на Всесоюзном совещании в Белгороде, посвященном внедрению коллективного подряда в сельском хозяйстве, 18 марта 1983 г. один из ближайших соратников Ю.В. Андропова по партийному руководству М.С. Горбачев, отвечавший тогда в Политбюро за аграрные вопросы, рас-

¹ См.: Справочник партийного работника. – Вып. 24. В 2-х ч. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1984. С. 146–148.

² Там же. – Ч. 1. С. 84.

смотрел роль коллективного подряда с точки зрения создания организации труда и системы стимулов, «обуславливающих добросовестный напряженный труд и высокую ответственность за использование земли, воды, техники, топлива, финансовых средств – одним словом, всех фондов и всех ресурсов». Преимущества этой прогрессивной формы организации и оплаты труда он видел в том, что «заработок членов таких подразделений определяется урожайностью полей и выходом продукции, то есть конечными показателями работы. В результате ликвидируется обезличка и повышается ответственность работников, органически увязываются личные и общественные интересы. ... Коллективный подряд в бригаде, звене, на ферме – это наиболее совершенная форма внутривладельческих хозяйственных экономических отношений, основанная на взаимном интересе подрядчика (бригады, фермы, звена), то есть исполнителя задания, и заказчика (руководства совхоза, колхоза) в производстве большего количества конечной продукции»¹.

Интересная постановка вопроса о взаимосвязи результата труда и оплаты труда и повышении в этом деле роли трудовых коллективов содержалась в докладе видного партийного идеолога кандидата в члены Политбюро, секретаря ЦК КПСС Б.Н. Пономарева «Учение Маркса – руководство к действию», сделанном на торжественном заседании по случаю 165-летия со дня рождения и 100-летия со дня смерти К. Маркса в присутствии Ю.В. Андропова. «... Общественная собственность, – отметил Пономарев, – не абстракция, она предполагает, что и сами трудящиеся через свои коллективы и организации участвуют в распоряжении ею. Вот почему бригадный подряд стал удачно найденной формой более полного использования нашего промышленного потенциала. Вот почему партия придает такое значение внедрению коллективного подряда в сельском хозяйстве». Б.Н. Пономарев – что было не характерно для советских руководителей прежде – подчеркнул роль «индивидуальной трудовой деятельности, личных подсобных хозяйств», которая особенно важна для выполнения Продовольственной программы. Последовательное проведение в жизнь «принципа заинтересованности и ответственности во всех сферах

¹ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1987. С. 356–357.

производственной и общественной жизни» советский идеолог охарактеризовал как выдвинувшееся «одно из актуальных направлений совершенствования советской социалистической демократии в целом»¹.

В выступлении, посланном декабрьскому (1983 г.) Пленуму ЦК КПСС, сконцентрированном на наиболее острых вопросах текущей социально-экономической политики, в прямом смысле слова похожем на боевой приказ, Ю.В. Андропов счел необходимым еще раз подчеркнуть значение развития инициативы трудящихся, Закона о трудовых коллективах, постановлений об укреплении дисциплины, развитии бригадной формы организации труда².

Мысль Андропова о необходимости именно сознательной дисциплины, укрепление которой происходит при и посредством развертывания демократии, находила отклик у перспективно мыслящих руководителей регионов. Интересна в этом отношении статья первого секретаря Свердловского обкома партии Б.Н. Ельцина «Совершенство стиль работы» в журнале «Коммунист»³, бывшего в то время лидером одной из самых сильных и динамично работающих партийных организаций регионов. В ней он, в частности, подверг критике тех, кто стремился под предлогом борьбы за дисциплину вернуться назад, к порядкам сталинского периода. «Когда страна возвратилась к мирному труду, – писал Ельцин, – стали восстанавливаться в полном объеме принципы и нормы внутривнутрипартийной жизни, социалистической демократии. Но и сегодня отдельные руководящие работники, особенно когда речь идет о таком актуальном деле, как укрепление дисциплины, завидуют руководителям военного периода, а кое-кто даже считает, что стиль работы того времени – это якобы как раз то, чего недостает при решении нынешних проблем.

Конечно, полезно обращаться к опыту прошлого. Нельзя не согласиться и с тем, что иногда нам не хватает решительности в борьбе с бесхозяйственностью, безответственностью, другими негативными явлениями. Но очевидно, что методы, применявшиеся в чрезвычайных условиях войны, не соответствуют мирной обстановке,

¹ Правда. – 1983. 31 марта.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 26–27 декабря 1983 г. С. 10.

³ Коммунист. – 1983. № 11. С. 56–68.

сущности коммунистического строительства. Партия выступает за совершенствование работы, за такие ее методы и формы, которые бы способствовали росту инициативы, производственной и общественной активности трудящихся масс»¹.

Для Андропова была характерна диалектическая увязка дисциплины и демократии, глубокое понимание их неразрывной внутренней взаимосвязи. Еще в 1976 году он заявлял: «Без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима. Ответственное отношение каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности»². В статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» Ю.В. Андропов вновь подчеркнул, что не бывает демократии без дисциплины, прав без обязанностей, равно как и второе выхолащивается без первого. «Испытанный принцип организации всей жизни социалистического общества, – писал Андропов, – это демократический централизм, позволяющий успешно сочетать свободное творчество масс с преимуществами единой системы научного руководства, планирования, управления»³. Выдвинутый Андроповым на весьма важный в партийном аппарате пост первого заместителя заведующего общим отделом ЦК КПСС А.И. Лукьянов вспоминает мартовскую – 1983 года – статью Андропова как «работу о судьбах демократии», где он «впервые поднял основательно забытую нашими коммунистами проблему самоуправления в обществе. Для внешне сурового, требующего дисциплины Андропова, этот разговор о демократии был на первый взгляд неожиданным. На самом же деле это шло от глубокого понимания того, что порядок в обществе может быть прочным только тогда, когда он опирается на подлинно демократические институты»⁴.

¹ Там же. С. 57–58.

² Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат: 1979. С. 251.

³ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. – 2-е изд. С. 243–244.

⁴ Лукьянов А. Переворот мнимый и настоящий (ответы на вопросы, пришедшие в «Матросскую тишину»). С. 174.

Опыт развития России и других «постсоветских» государств наглядно показывает, что без диалектической увязки дисциплины и демократии никакого поступательного развития общества просто не может быть. Причём здесь важно не перегнуть палку ни в ту, ни в другую сторону. Государственным деятелям необходимо умело провести государственный корабль между Сциллой вседозволенности и анархии (получивших уже в народном сознании и общении меткое название «майдан») и Харибдой бюрократического мертвящего централизма и заорганизованности.

Ложко Валерий Васильевич

кандидат медицинских наук, магистр менеджмента,
научный руководитель
Санкт-Петербургского института
управления развитием человеческих ресурсов

**Применение экономической философии
и политико-экономического подхода
в системе формирования человеческого
капитала в неоиндустриальной парадигме**

Аннотация: В статье отражены новые аспекты политика формирования человеческого капитала в системе социально-экономического развития российских регионов, как структурных составляющих российского государства. Такое развитие является главной целью обеспечения достойного качества жизни населения. В настоящее время эти процессы происходят в условиях деструктивной глобализации.

Ключевые слова: глобальный кризис, деиндустриализация экономики, экономическая философия, человеческий капитал, качество жизни населения

Valery Lozhko

**Application of economic philosophy
and political-economic approach in system
of forming human capital for neoindustrial paradigm**

Abstract: The article describes new aspects of policy forming human capital in system of social-economy development of Russian regions as the structural elements of the Russian state. This development has the main

aim as the securing worthy quality of life population. Now this processes created in conditions of destructional globalization.

Keywords: global crisis, deindustrializaion of economy, economic philosophy, human capital, quality of life population

Глобальный системный кризис мирового сообщества в начале XXI века охватил практически все сферы его жизни – духовную, социальную, экономическую, политическую, экологическую. Особенно глубокие деструктивные изменения проявились в финансовой и экономической жизни, в том числе и в российском обществе. Такое состояние потребовало нового осмысления экономической теории и практики, направленных на восстановление основ экономического развития России, в том числе состоявшейся глубокой деиндустриализации отечественной экономики¹. По мнению большинства российских ученых, которое выразил в своей монографии Р.С. Гринберг, самый верный путь осмысления тяжелых деструктивных процессов это возвращение к философским основам и прежде всего к экономической философии², дающей возможность нового видения политической экономии.

Обоснование нового осмысления политической экономии в системе современных социально-гуманитарных знаний очень точно дал в своих исследованиях выдающийся современный ученый-экономист И.К. Смирнов. Он определил политическую экономию, как науку «о законах движения, развития экономических систем, как бы они не назывались (система производственных отношений, способ производства, система собственности, хозяйства и т.д.)»³. Главную цель по-

¹ Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России / «Форсайт “Россия”. дизайн новой промышленной политики»/ Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК–2015)/ Под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2015. С. 25–44.

² Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р.С. Гринберг. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012.

³ Смирнов И.К. Политическая экономия в системе современных гуманитарных знаний // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 36.

литической экономии с позиций поиска научной истины В.Т. Рязанов системно определил как выполнение аналитически-критической функции, нацеленной на защиту социальных, гуманистических, экологических приоритетов в общественно-экономическом развитии¹. В системе хозяйствования и экономических отношений появились новые качества и новое понимание рынка, денег и капитала такие, как «рыночный фундаментализм» и «фундаментальная неопределенность рынка», рынок симулякров, виртуальные деньги, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, социальный капитал, и т.д. Требуется политико-экономическое осмысление и определение охватившего весь мир процесса глобализации, глобальной экономики знаний, новой трактовки человека в политической экономии, новой трактовки природы, функции и экономической роли государства².

При этом современные исследования граничных параметров хозяйственного развития показывают³, что поздний капитализм исчерпал пределы своего исторического развития, функционируя в настоящее время в рамках собственных кризисов и катастроф, поскольку он полностью деформировал в теории и на практике принципиальное смысловое единство нравственного и экономического начал – императива классической политической экономии, исходящего от ее основоположника А. Смита. Социальное, политическое и гуманитарное направление современных процессов развития общества со всей очевидностью показывает, что требуется восстановление и новое философско-экономическое осмысление императива единства нравственного и экономического начал теоретических основ и практической составляющей хозяйственной деятельности.

В качестве новой фундаментально-прикладной науки политическая экономия, основанная на экономической философии, получила

¹ Рязанов В.Т. Политическая экономия: из прошлого в будущее (часть 2) // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 31.

² Бузгалин А.В., Колганов А.И., Покрытан П.А. Политическая экономия: учебно-методические материалы. Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 41–42.

³ Румянцев М.А. Пределы капитализма // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 50–52.

в настоящее время свой исторический шанс на новое осмысление и развитие, а, следовательно, должна выполнять ряд, предлагаемых нами, новых системных основополагающих функций:

– познавательно-мировоззренческую – создание и развитие современных методов получения знания о единой системе информация – природа – человек – общество – хозяйство – мир, накопление и переработку знания о ней, формирование мировоззрения, подкрепляющего ее существование, функционирование и развитие (СФР) на основе познания и соответствия законам информации природы и общества (ИПО);

– инновационно-парадигмальную – обоснование базисной инновации, сутью которой является трансформационный переход от парадигмы служения государству к парадигме обслуживания государством общества (на основе разработки нормативно-ценностного консенсуса, образующего согласие общества и государства по комплексу базисных ценностей. Такая фундаментальная глубинная проблема источников стратегического СФР, российским обществом и системой государственной власти к сожалению даже не поставлена);

– системно-дидактическую – формирование обучающей системы необходимых знаний, умений, убеждений, а также воспитание культуры мышления и деятельности, обеспечивающих создание основ и реализацию этической экономики и нравственного управления, как высших качественных условий СФР общества и его человеческого капитала в «социальном государстве»

– прикладную – осуществление функции непосредственных справедливых информационных основ производительной силы для создания необходимых человеку товаров, услуг, продуктов в соответствии с его новыми исторически нравственно и социально-экономически формирующимися потребностями (на основе нового понимания общественных экономических отношений и новой модели процесса производства, распределения, обмена и потребления материальных благ);

– организационно-управленческую – регулирование общественной жизни и процесса воспроизводства общества и, обеспечивающего его существование, функционирование и развитие хозяйства, на основе познания и применения законов ИПО и функции полного управления;

– прогностическую, определяющую на основе законов ИПО характеристики и механизмы формирования стратегии развития общества и обеспечивающего СФР его хозяйства на перспективу (установление границ допустимого вмешательства в процессы взаимообусловленного развития природы и общества, определение иерархии ресурсов развития, оценку и прогноз СФР общества как социального организма и др.).

Предложенные нами функции новой политической экономии в совокупности будут способствовать ее комплексному научному осмыслению, формированию новых знаний и применению их в условиях современного хозяйства, в том числе на необходимом этапе новой индустриализации российской экономики.

В связи с нарастающими процессами деструктивной глобализации роль человека и его человеческого капитала (ЧК) в справедливом осуществлении процессов общественного хозяйства многократно возрастает. Еще большее значение с этих позиций имеет качество человека и его ЧК. Это особенно значимо в экономике и всех социальных процессах. В них ЧК является главным стратегическим цивилизационным ресурсом. Еще К. Маркс, в своих размышлениях «о природе и сущности человека», показал, что главным базисом всей человеческой деятельности и всех человеческих отношений является сам человек¹. В соответствии с современной концепцией признаваемых ресурсов², конкурентоспособность любого государства, определяется тремя группами ресурсов. В связи с этим считаем целесообразным особо отметить, что в соответствии с законом онтологической иерархии структуры любой системы, эти ресурсы существуют, функционируют и развиваются в конкретной иерархической детерминированной зависимости-последовательности. Первая группа ресурсов – ресурсы духовно-культурного уклада (цивилизационная матрица): культурно-ценностные ресурсы, моральные ресурсы, информационные ресурсы накопленных знаний.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 2. Изд. 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1955–1974 гг.

² Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала: Учеб. пособие / Под науч. ред. д-ра психол. Наук, проф. А.И. Юрьева. – СПб.: Logos, 2006.

Вторая группа ресурсов – главные цивилизационные ресурсы: человеческий капитал, научные ресурсы, технологические ресурсы; Третья группа ресурсов – ресурсы так называемого «экономического образа мышления»: административные ресурсы, финансовые ресурсы, сырьевые ресурсы. Очевидно, что качество ресурсов третьей группы, в соответствии указанным законом напрямую зависит от качества ресурсов второй группы, а тех от первой. Следует понимать, что цивилизационная матрица представляет собой совокупность генетических кодов этноса, определяемых ими архетипов национального сознания, которые задают содержание и направление цивилизационных алгоритмов¹.

В противоречивых условиях глобализации, как отмечает известный польский экономист Г.В. Колодко, «определяющим является экономическое содержание глобализации, имеющее специфические последствия для таких сфер, как культура, идеология, политика»² [4]. Поэтому крайне важно, чтобы адекватная экономическая теория стала ключевым условием грамотной экономической практики.

В условиях влияния на российскую экономику мощных процессов деструктивной части глобализации – агрессивного, подавляющего глобального капитализма, стратегически важно в России формировать свою основу основ экономики: адекватную собственную экономическую философию. Такая философия может и должна способствовать, в альтернативу деструктивной глобализации, формированию основ конструктивной экономической регионализации.

Известно, что философия, выполняя две группы функций – мировоззренческие и методологические и позволяя исходить из принципа закономерности, утверждающего регулярный, упорядоченный характер отношений детерминации. Вместе с тем закономерный характер действительности означает подчиненность объективным законам всех явлений и процессов в своем возникновении и суще-

¹ *Леонова О.Г.* Россия и мир в XXI веке. / Россия и мир в XXI веке. Материалы научного семинара. Вып. № 4. – М.: Научный эксперт, 2010. С. 57.

² *Колодко Г.В.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? / Г.В. Колодко; вводная глава П.С. Гринберг. – М.: Магистр, 2012. С. 29.

ствовании. Знание законов выступает основой целенаправленной практической деятельности людей.

Исключительно важным подразделением законов является их деление на законы существования, функционирования и развития (СФР)¹. Рассматривая жизнь (Ж) как процесс закономерной действительности следует понимать ее подчиненность в своем возникновении и существовании законам СФР. Следовательно, категории существования, функционирования и развития представляют с философских позиций смысловую структуру сущности жизни: $Ж = С + Ф + Р$.

Исходя из смысловой структуры сущности жизни, в своем исследовании² мы представили определение «качество жизни» (КЖ), которое с учетом нового понимания необходимо изложить следующим образом: качество жизни населения как главная цель и результат социально-экономического развития представляет собой систему объективных условий существования, функционирования (деятельности) и развития человека и общества, оцениваемую по степени их соответствия принятым в государстве и обществе нормативам, стандартам и высшей системе ценностей (качественной жизни, соответствующей ЗИПО). Учитывая смысловую структуру сущности жизни ($С + Ф + Р$) мы предлагаем новое понятие, в виде полной функции управления ($У$), в том числе полного управления качеством жизни. В этом случае она будет представлять $УС + УФ + УР$, вместо сегодняшнего $УФ$ как принято в действующей экономике.

Одной из ключевых проблем для формирования качества ЧК является проблема соотношения и взаимообусловленности способностей и потребностей человека, которая до настоящего времени научно не разработана и требует философско-экономического осмысления и практического приложения. Другой важнейшей проблемой связанной с качеством человеческого капитала и качеством жизни являет-

¹ *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 498.

² *Ложко В.В.* Стратегия обеспечения общественного здоровья в интересах повышения качества жизни населения. // V Национальный конгресс по профилактической медицине и валеологии. Материалы научного форума. 16–20 июня 1999 г. – СПб. 1999. С. 23–24.

ся не решенная ни теоретически ни практически проблема нравственного баланса жизнедеятельности человека реализующаяся через категории справедливости и свободы.

В философии принято делить мир на три основные сферы: мышление, природу и общество. В каждой из них действуют свои законы. Мышление в виде мыслей, смыслов можно отнести в более широкую философскую категорию – информация. Несмотря на крайнюю сложность этого феномена в настоящее время появилось достаточно емкое, интегральное его определение¹. «Информация – это вселенская анимированная семиотическая система, содержащая в качестве банка данных: антропный принцип, категории, законы сохранения; смыслы; сферу ценностей». Коротко – это язык мира как живого целого. Н. Винер² определил информацию как «...обозначение содержания, черпаемого нами из внешнего мира в процессе приспособления к нему и приведения в соответствие с ним нашего мышления...». Во всех процессах человеческой жизни проявление смыслов – понимание преобразует информацию в знания. Важно понимать, что в сферах идеального и материального это универсальная реалья, проявляющая себя в них, как процесс, функция, мера и свойство. На основании изложенного следует делить мир не по старой схеме, а на сферы информации, природы и общества, каждая из которых управляется своими законами (ЗИПО).

Обратим внимание на философскую категорию «качество», которая необходима при исследовании качества ЧК. Оно представляет собой внешнюю и внутреннюю определенность, систему характерных черт предметов, теряя которую, предметы перестают быть тем, что они есть. На сущностном уровне предмета качество выявляет его структуру, основной закон связи элементов его системы. Так, применительно к системе капитализма, был выявлен его основной экономический закон получения прибавочной стоимости посредством эксплуатации наемного труда. При этом большее качество челове-

¹ Полонников Р.И. Феномен информации и информационного взаимодействия. (Введение в семантическую теорию информации). – СПб.: Изд-во СПИИ РАН, 2001. – С. 14–15.

² Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Иностранная литература, 1958.

ческого капитала при определенных условиях может дать большую прибавочную стоимость.

Расчеты стоимости человеческого капитала в российской экономике не проводятся. Единственная известная работа по психологическому измерению человеческого капитала¹, проведенная сотрудниками кафедры политической психологии СПбГУ в двух субъектах РФ показала, что характеристики качества человеческого капитала недостаточны для обеспечения нормальных экономических процессов и процессов социального развития в условиях глобализации.

С методологических позиций для анализа качеств ЧК важна категория детерминизма (Д), которая отражает зависимость вещей, событий, процессов, состояний от тех факторов, которыми они определены в своем существовании и изменении, которые ответственны за характеризующие их признаки. По нашему мнению, целесообразно предложить концепцию холистического детерминизма (ХД), которая предполагает единую взаимообусловленную систему бытия сфер информации, природы, общества (человека) как живого целого, управляемую всеобщими законами существования, функционирования и развития, а в каждой из сфер общими законами – законами информации, природы и общества. В такой системе КЖ и КЧК тесно взаимосвязаны.

Необходимо отметить, что философское понятие ценности – это не любая значимость явления, а его конструктивная, (по нашему мнению) положительная значимость, которая своим истоком имеет человека, его коренные цели и идеалы². Учитывая такое понимание ценности, мы приходим к тому, что Жизнь человека (процесс С + Ф + Р) и управляющие ею Законы (ЗИПО) представляют собой по существу высшую систему ценностей. Такое понимание требует нового осмысления не только экономики и социального развития, но и их стратегических целей – качества жизни и качества человеческого капитала.

¹ Бурикова И.С., Коновалова М.А., Пушкина М.А., Юрьев А.И. Опыт психологического измерения человеческого капитала. Под науч. ред. проф. Юрьева А.И. – СПб, 2009.

² Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 410.

Манахова Ирина Викторовна

*доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Саратовского социально-экономического института
Российского экономического университета
им. Г.В.Плеханова*

**Устойчивость благосостояния:
новый императив
социально-экономического развития**

Аннотация: В статье представлен инновационный подход к измерению социально-экономического развития. Проанализированы результаты доклада ОЭСР «Как жизнь? 2013». Проведен сравнительный анализ благосостояния российских домохозяйств и ряда развитых стран. Выявлены основные проблемные зоны и пути их сокращения в целях устойчивости благосостояния.

Ключевые слова: индекс лучшей жизни (BLI), устойчивость благосостояния, инновационные индикаторы, уровень и качество жизни

Irina Manakhova**Sustainability of well-being:
new imperative of social-economic development**

Abstract: In the paper is to study well-being through innovative approaches measuring socio-economic development. Materials of the results of the report OECD «How's life? 2013». A comparative analysis of the welfare of Russian households and several develop countries. The basic problem areas and consider possible ways to reduce them for sustainability of well-being.

Keywords: Better Life Index (BLI), sustainability of well-being, innovative indicators, the level and quality of life

В научном сообществе активно ведется поиск новых подходов к измерению экономической эффективности и социального прогресса. Значительной вехой в этом направлении стал доклад Комиссии Стиглица (Дж. Стиглиц, А. Сена, Ж.-П.Фитусси)¹, инициированный экс-президентом Франции. Методологической основой формирования новой системы измерения результатов социально-экономического развития выдвинуты три ключевых положения:

1) Адаптация системы измерения экономических показателей для более точного отражения структурных изменений в современных экономических системах.

2) Переход от измерения экономического производства к измерению благосостояния.

3) Прагматический подход к измерению устойчивости благосостояния во времени.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработан инновационный подход к измерению благосостояния, предлагается использовать индекс улучшения жизни, включающий широкий спектр сопоставимых показателей². Концептуальной основой данного подхода выступает новая парадигма измерения благосостояния:

– текущее благосостояние должно включать как *экономические* (уровень), так и *неэкономические* аспекты (качество) жизни людей, которые одинаково важны;

– оценка благосостояния осуществляется на *агрегированном* уровне – население в целом, так и *с учетом дифференциации* различных групп;

– *устойчивость во времени* обеспечивает доступ к возможностям цивилизации не только нынешним, но и будущим поколениям.

В общем виде взаимодействие методологических принципов в рамках парадигмы ОЭСР отражено на рис.1.

¹ Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress . 2009. www.stiglits-sen-fitoussi.fr

² Compendium of OECD Well-Being Indicators. – OECD, 2011. – p. 37

Рис.1. Парадигма ОЭСР по измерению благосостояния

Выбор индикаторов обусловлен особой значимостью данных факторов для благосостояния людей. Первая группа из трех показателей отражает материальные и финансовые ресурсы, которые образует экономический капитал, определяющий потребление домохозяйств и уровень их жизни. ВВП рассчитывается за вычетом отрицательных эффектов (видов деятельности, которые не способствуют благополучия населения) с учетом положительных эффектов (нерыночные виды деятельности, расширяющие возможности потребления). Вторая группа характеризует качество жизни населения, состоит из 8 показателей, включающих набор неэкономических параметров, объединяющих человеческий, природный и социальный капитал, формирующих их возможности и жизненные шансы людей. Устойчивость социально-экономических и природных систем, где люди живут и работают, является критически важным для благополучия. Устойчивость благосостояния зависит от текущей деятельности человека,

которая напрямую влияет на запасы различных видов капитала (природного, экономического, социального и человеческого). Данный подход применим как на макро- и мезоуровне для характеристики устойчивости совокупного капитала страны или региона, так и на микроуровне отдельных домохозяйства

В 2013 году ОЭСР опубликован доклад «Как жизнь?», который отражает динамику благосостояния в разных странах¹. Инструментом измерения благосостояния выступает «Индекс лучшей жизни» (BLI), который строится на основе 11 показателей. Все индикаторы ранжируются по 10-балльной системе: чем выше сумма баллов, тем выше уровень благосостояния, тем успешнее страна и эффективнее та или иная политика. В мониторинге благосостояния участвуют 34 страны ОЭСР, а также Россия и Бразилия. Методика оценки не предполагает рейтинга стран, но отражает, что одни страны делают лучше, чем другие. Все страны сгруппированы по принципу «светофора», зеленая зона – страны (топ-20%) с высокими показателями благосостояния, желтая – 60% со средними (middle performers), красная – 20% с низкими (bottom performers)..

Россия по набору индикаторов входит в среднюю группу стран по уровню благосостояния домохозяйств, занимая примерно 20 строчку из 36. Максимально высокие значения показателей имеют скандинавские страны, США и Канада, средние – большинство европейских стран (Германия, Франция, Италия, Испания и др.), довольно низкие – страны Латинской Америки, южной Европы и Турция. Международный анализ благосостояния отражает успехи той или иной страны в разных областях жизнедеятельности и является важным для понимания *какая* политика и *какие* инструменты наиболее эффективны в достижении целей развития, предполагает обмен знаниями и передовым опытом по решению современных проблем.

Совокупность индикаторов представляет конфигурацию благосостояния, которое графически изображается в виде «цветка», где каждый лепесток – отдельный показатель с учетом его величины. Для России визуализация индекса лучшей жизни выглядит следующим образом (рис. 2).

¹ How's Life? 2013. Measuring well-being. – OECD Publishing, 2013
<http://www.oecdbetterlifeindex.org/countries/>

Рис. 2. Индекс лучшей жизни (BLI): Россия–2013

Индекс является не только международным стандартом оценки благосостояния, но задает ориентиры для внутреннего пользования, имеет критически важное значение для выявления проблемных зон и разработки корректирующей политики в определенных областях.

Сравнительный анализ данных по России демонстрирует максимальное значение баланса труда и отдыха – 8,6, личной безопасности – 7,2, а также уровень образования и квалификация населения – 6,1. Однако последний показатель, традиционно высокий для России, уступает развитым странам по качеству образования, что объясняется на основе международной оценки образовательных достижений учащихся (PISA), в среднем учащийся в России набирает 469 баллов по качеству чтения, знаний по математике и естественным наукам, что почти на 30 пунктов ниже среднего показателя по странам ОЭСР – 497 баллов. Это серьезный сигнал для системы образования, который впоследствии может негативно отразиться на качестве человеческого капитала.

Согласно «индекса лучшей жизни» наиболее проблемными для России являются крайне низкие показатели доходов и здоровья населения, что тесно коррелирует с невысокой оценкой субъективной удовлетворенности жизнью.

Несмотря на рост реальных доходов за последние десять лет, в России не удалось достигнуть европейского уровня доходов. Показатель скорректированного чистого дохода домохозяйства после упла-

ты налогов составляет 15286 долл. в год, что ниже среднего показателя по странам ОЭСР 23047 долл., и почти в 2,5 раза меньше доходов среднестатистической американской семьи (см. табл. 1).

Таблица 1. ВЛ: индикатор доходов по странам,
в долл. США (\$) в год

Показатели	Россия	США	Канада	Германия	Норвегия
Доход семьи после уплаты налогов	15286	38001	28194	28799	31459
Доход 20% богатых	37269	82666	55178	53978	53912
Доход 20% бедных	4153	10434	10526	12544	14621
Социальное неравенство (раз)	8,97	7,92	5,24	4,30	3,68
Финансовое благосостояние	15142	115918	63852	44938	6905

*Примечание. Составлено и рассчитано автором
по материалам: Как жизнь? 2013.– ОЭСР, 2013.*

Положение усугубляется глубокой степенью социального неравенства, разрыв в доходах 20% бедных и доходов 20% богатых семей составляет 9 раз, по данным мониторинга Россия находится на предпоследнем месте среди стран ОЭСР. Проблема неравенства является одной из самых злободневных для России, как показывает практика за время кризиса ситуация только ухудшалась¹. В этой связи необходимы срочные меры и научно-обоснованная политика снижения неравенства по доходам и потреблению российских домохозяйств с применением различных инструментов: повышение МРОТ до ПМ, освобождение от налогообложения доходов ниже ПМ, сохранение принципа бесплатности основных социально значимых благ, прогрессивное налогообложение имущества.

Важным дополнением характеристики доходов является финансовое благосостояние домохозяйства, то есть общая сумма всех финансовых активов (сбережений, валюты, ценных бумаг, депозитов) за вычетом задолженностей. В России средний показатель чистого

¹ Кадомцева С.В., Манахова И.В Социальные противоречия как фактор нестабильности информационной экономики // Информационная безопасность регионов. 2015. № 4.

финансового благосостояния домохозяйства – 15 142 долл., ниже, чем средний показатель по странам ОЭСР, составляющий 40 516 долларов. Соотношение дохода и финансового богатства отражает уровень капитализации доходов семей. Низкая капитализация не позволяет российским домохозяйствам получать дополнительные доходы от финансовых активов, что ставит их в прямую зависимость от текущего уровня дохода. Однако при определении экономического благосостояния домохозяйства рекомендуется учитывать не только финансовые активы, а включать недвижимое имущество (например, земельный участок, дача, гараж). С учетом таких данных экономическое благосостояние может существенно измениться, особенно в России, где высок удельный вес жилья, находящегося в собственности граждан. Однако такая информация в настоящее время доступна лишь в немногих странах ОЭСР. Эти данные особенно важны в рамках социального обеспечения граждан, адресной поддержки семей, получения социальных и налоговых льгот.

Важным индикатором индекса лучшей жизни выступает состояние здоровья населения, которое в первую очередь определяется продолжительностью жизни. Средний показатель по России несколько улучшился за последнее время и составил 69,8 лет, однако это существенно ниже, чем в странах ОЭСР – 80 лет (табл. 2). По данному показателю Россия занимает последнюю строчку в списке.

Таблица 2. VLI: индикатор состояния здоровья по странам

Показатели	Россия	США	Канада	Германия	Норвегия
Средняя продолжительность жизни (лет), в том числе	70	79	81	81	82
мужчин	64	76	78,5	78	79
женщин	76	81	83	83	84
Уровень расходов на здравоохранение к ВВП, в %	5,1	17,6	11,4	11,6	9,4
Расходы здравоохранения на человека, долл. США	998	8233	4445	4338	5388
Субъективная оценка здоровья (хорошее), в %	37	90	87	64	73

Примечание. Составлено и рассчитано автором по материалам: Как жизнь? 2013.– ОЭСР, 2013 .

Очевидно, что высокая продолжительность жизни зависит от многих факторов: среди них уровень и качество жизни, экология, образование, но также обусловлена уровнем расходов на здравоохранение. Общая величина расходов в России составляет 5,1% ВВП, гораздо ниже, чем в Норвегии – 9,4%, или в США – 17,1%. По данным мониторинга затраты в расчете на душу населения ещё меньше и составляют всего 998\$, что в 3,3 раза ниже среднего уровня по странам ОЭСР (3 268\$).

Две трети россиян считают свое здоровье неудовлетворительным – 73%. Причины разнообразны: от экономических: коммерциализация здравоохранения, отсутствие высококвалифицированных специалистов и доступных лекарств, до неэкономических: неправильный образ жизни, высокий уровень стресса, особенно во время кризиса. Такая негативная субъективная оценка здоровья позволяет спрогнозировать будущие потребности населения в медицинских услугах. Многие считают, что на состояние здоровья напрямую влияет качество окружающей среды: загрязнение атмосферного воздуха, качество используемой воды. Индикатор экологического состояния в России 4,3, сравнительно ниже многих европейских стран, что с неизбежностью ставит вопрос об охране окружающей среды, актуализации экологической политики и стратегии «зеленого роста».

Низкие доходы, плохая экология и неудовлетворительное здоровье жителей России объясняют невысокий показатель субъективного благополучия или счастья, которое определяется уровнем удовлетворенности жизнью в целом. Несмотря на субъективный характер такой оценки, этот показатель считается полезным дополнением к объективным данным для сравнения качества жизни населения в разных странах.

Согласно мониторинга субъективная удовлетворенность жизнью россиян по шкале от 0 по 10 составила лишь 5,6 баллов, что также ниже среднего показателя 6,6 по странам ОЭСР (см. табл. 3)

Также уровень счастья измеряется на основе соотношения положительных эмоций и негативных чувств, переживаемых людьми. По данным доклада в России 74% населения отметили, что испытывают положительные впечатления, однако это почти на 10% ниже, чем в более благополучных странах, например Норвегия или Германия. Данный процент ниже среднего показателя среди стран ОЭСР, равного 80%. В то же время сильное влияние на субъективное благосостояние оказывает уровень образования, что подтверждают исследо-

вания в области экономики счастья¹. Более того, предлагается ввести национальный уровень счастья в качестве важнейшего макроэкономического показателя социально-экономического развития страны².

Таблица 3. VLI: индикатор субъективного благополучия по странам

Показатели	Россия	США	Канада	Германия	Норвегия
Субъективная удовлетворенность жизнью (от 0 до 10 баллов)	5,6	7,0	7,4	8,7	7,7
Доля людей, испытывающих положительные эмоции в течение дня, в %	74	83	82	83	86

Примечание. Составлено автором по материалам: *How's Life? 2013. – OECD, 2013.*

В целом, следует отметить, что человеческая жизнь многогранна и сложна, протекает под влиянием множества экономических и неэкономических факторов. Выявление этих факторов, возможность усилить влияние положительных и нейтрализовать отрицательных эффектов, позволит сделать жизнь лучше. В этом смысле новый подход ОЭСР – это попытка разработки альтернативного инструмента измерения социально-экономического развития. Индекс лучшей жизни является новаторским, интерактивным инструментом, сочетающий достижения ОЭСР с современными технологиями. Дальнейшие разработки ООН/Евростат/ОЭСР направлены на измерение устойчивости развития и благосостояния в будущем.

Анализ результатов мониторинга на основе индекса лучшей жизни позволяет сделать некоторые выводы относительно благосостояния россиян. Во-первых, последствием кризиса стала тенденция к снижению общественного благосостояния, что подтверждается из-

¹ Антипина О.Н. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики – 2012. № 2. С. 94–107.

² Killingsvort M. Prospects study of happiness // Harvard Business Review – 2012. № 3. Pp. 68–70; Layard R. Happiness: Lessons from a New Science. – L., 2011.

менением отдельных элементов совокупного капитала. Краткосрочные изменения благосостояния связаны с сокращением экономического капитала домохозяйств: замедление темпов экономического роста, как следствие снижение ВВП на душу населения, потеря работы и заработков части населения, объективно понижает уровень жизни. Долгосрочные изменения благосостояния обусловлены тем, что перманентное реформирование сферы образования и здравоохранения не приносит ощутимых положительных результатов, напротив наблюдается ухудшение качества человеческого капитала;

Во-вторых, для поддержания устойчивости благосостояния во времени необходим экономический рост. Новое качество роста определяется совокупным капиталом нации: природным, экономическим, человеческим и социальным, которые взаимосвязаны. Неустойчивость или снижение отдельной ресурсной компоненты совокупного капитала общества приводит к снижению темпов экономического роста и к падению национального благосостояния будущих поколений. На микроуровне неустойчивость капитала снижает благосостояние домохозяйства. Индивидуальное благосостояние может компенсироваться наращиванием отдельных компонент в течение жизненного цикла.

В-третьих, основой разработки стратегии инновационного развития страны должен стать методологический принцип перехода от измерения производства к измерению благосостояния. ВВП (валовой внутренний продукт) важный и значимый макроэкономический показатель в СНГ, отражающий в большей степени уровень развития производства, должен быть дополнен макросоциальным показателем, по аналогии ВВБ (ВНБ) – (валовое внутреннее или национальное благосостояние), отражающим уровень и качество жизни населения страны. За основу можно взять индекс лучшей жизни, который задает более точные ориентиры в социальной, трудовой, жилищной и других видах человеко-ориентированной политики.

В заключении можно отметить, что необходимо активное инициирование дискуссии и стимулирование научных исследований по вопросу измерения социально-экономического прогресса. Внедрение в российскую статистическую практику инновационных методик измерения уровня и качества жизни населения и на их основе глубокий анализ динамики благосостояния с учетом устойчивости во времени.

Павлов Руслан Николаевич

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Центральный экономико-математический
институт Российской академии наук*

**Социальное предпринимательство
как альтернатива неолиберальной модели
взаимодействия социального сектора
и частного капитала**

Аннотация: В работе рассматриваются последствия попыток коммерциализации учреждений социального сектора, реализованных в некоторых зарубежных странах. Показано, что в качестве возможного способа благоприятного взаимодействия социального сектора и частного капитала вполне можно использовать социальное предпринимательство, зарекомендовавшее себя как перспективный институт повышения общественного благосостояния. Показано, что в условиях господства неолиберального подхода в экономической науке, влияние которого проявляется в искусственном отборе фактов, соответствующих фактической идеологической парадигме экономической политики, происходит формирование неблагоприятного климата для развития социального предпринимательства, в результате чего делается вывод о необходимости смены парадигмы экономической теории и практики.

Ключевые слова: социальный сектор, частный капитал, неолиберальная парадигма

Ruslan Pavlov

**Social entrepreneurship as an alternative
to the neoliberal model of interaction
between social sector and private capital**

Abstract: The paper considers some consequences of attempts to commercialize the social sector entities that were realized in several foreign countries. It is shown that social entrepreneurship can be used as a possible way of favourable interaction between social sector and private capital, because it has recommended itself as a prospective institute of enhancing social welfare. It is shown that under the dominance of neoliberal approach in economics, the influence of which is expressed in artificial selection of facts, which are relevant to the actual market paradigm of the current economic policy, the formation of unfavourable climate for the development of social entrepreneurship is going on. As a result, the implication on the necessity of changing the paradigm of economic theory and practice is derived.

Keywords: social sector, private capital, neoliberal paradigm

В последнее время в России особую обеспокоенность общественности вызвали наметившиеся тенденции по сокращению государственного сектора в экономике с целью «оптимизации» различного рода ресурсов, якобы для повышения эффективности социального сектора, игнорируя при этом возможный всплеск социальных потрясений и неизбежность пагубных последствий. Подобная политика жесткой экономии не всегда содействовала общественному развитию, поскольку, в первую очередь, приводила к росту социального неравенства. В этом смысле особую ценность представляет изучение опыта тех стран, которые на данный момент уже испытали на себе все потрясения, сопровождающие реализацию подобной политики, и опыт которых вполне может восприниматься в этом смысле как лабораторный эксперимент, от результатов которого будет зависеть, возможно ли применение подобной политики в современных российских условиях. Социальный аутсорсинг представляет собой один из способов передачи функций по управлению учреждениями социальной сферы организациям частного сектора, и в этом смысле он, безусловно, заслуживает особого изучения в контексте подобной проблематики.

На сегодняшний день, пожалуй, в наибольшей степени данный процесс проявился в Великобритании, которая, впрочем, и до вступления в действие подобного эксперимента, была известна как страна, имеющая широкий сектор платного образования и платной ме-

дицины. Социальный аутсорсинг фактически ускорил процесс расширения коммерциализации социального сектора до невиданных размеров. Как писала *The Financial Times* в июле 2012 г., «общий рост сектора, на котором доминируют такие гиганты, входящие в FTSE 100, как *G4S*, *Capita* и *Serco*, означает, что Великобритания охвачена наибольшей волной аутсорсинга, начиная с 1980-х гг¹. В стране фактически сформировалось несколько частных рынков общественных услуг, контролируемых крупными компаниями, влияние которых сказалось не только на состоянии поглощаемых таким образом предприятий на этих рынках, но и на экономике страны в целом. З. Уильямс и С. Ричардсон называют сложившееся положение «теневым государством»². Совокупность предприятий, которые таким образом оказались в полном распоряжении частного сектора, включает в себя детские дома, дома престарелых, тюрьмы, образовательные учреждения, службы медицинской помощи на дому и ряд других. В результате злоупотребления вновь образованного менеджмента, стремительно ухудшается положение контингента, оказавшегося, таким образом, в ситуации чудовищной эксплуатации со стороны представителей корпоративного капитала, благодаря реализации нового механизма управления, основанного на приоритете интересов бизнеса и полного пренебрежения к общественным благам. При этом, однако, никаких существенных изменений в распределении сфер ответственности де-факто и де-юре не произошло: основной груз ответственности остался целиком и полностью возложенным на государство³, что делает такую систему, по сути, неконтролируемой и предоставляет возможность оставаться безнаказанным для менеджмента данных предприятий.

¹ *Plimmer G., Warrell H.* Biggest way of UK outsourcing since '80s. *The Financial Times*, July 16, 2012 // Электронный ресурс. <http://www.ft.com/cms/s/0/aeboocf2-cf44-11e1-bfd9-00144feabdco.html#axzz36WCjgSRH> (дата обращения: 25 октября 2015 г.).

² *Williams Z., Richardson C.* The Shadow State. A report about outsourcing of public services, 2012 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.socialenterprise.org.uk/uploads/files/2012/12/the_shadow_state_3_dec1.pdf (дата обращения: 16 апреля 2015 г.).

³ Там же.

Случаи со службой медицинской помощи на дому характеризуются такой проблемой, как снижением до минимума размеров оплаты труда лечащего персонала, что выражается, в частности, в переходе даже не на почасовую, а поминутную оплату труда, исключая при этом оплату времени в пути. В результате, резко сокращалось количество вызовов, связанных с длительным временем в пути, и увеличивалось число вызовов, связанных с кратковременными дистанциями. Однако в совокупности, это не спасало ситуацию. В среднем, количество оплачиваемых часов, таким образом, составляло 4 часа в день¹. Помимо этого, существенно сократился период оплачиваемого больничного с 23 до 0,7 дней в год. Очень часто подобному жестокому отношению к персоналу противопоставляют вполне гуманное, справедливое отношение к служащим, которое практикуется на так называемых социальных предприятиях². Модель работающего менеджера, принятая на этих предприятиях, полностью исключает вероятность подобной капиталистической эксплуатации, поскольку когда происходит совмещение в одном лице функций менеджера и служащего, выполняющего функции врача-специалиста, которое затем по цепочке передается следующему сотруднику, создаются возможности для инсайдерского контроля внутри предприятия со стороны рядовых сотрудников, потенциальных менеджеров³. Как правило, сами социальные предприятия при реализации, в част-

¹ Low pay commission Low pay commission Low Pay Commission. National minimum wage: Low Pay Commission report 2012 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gov.uk/government/publications/national-minimum-wage-low-pay-commission-report-2012.htm> (дата обращения: 10 апреля 2015 г.).

² Социальным предприятием обычно называют такое предприятие, которое сочетает в себе признаки НКО и коммерческой организации, его цель обычно связана с решением конкретной социальной проблемы, которая не может быть решена при помощи только рыночных механизмов (Р.П.).

³ Care Quality Commission. Inspection Report, 2013 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.cqc.org.uk/sites/default/files/old_reports/1-318051307_Abberley_House_INS1-701423215_Scheduled_08-06-2013.pdf (дата обращения: 13 апреля 2015 г.).

ности, Программы обеспечения занятости, оказываются неконкурентоспособными на рынке социального аутсорсинга, на котором побеждает крупный бизнес, и потому вынуждены довольствоваться отводимой для них скромной ролью субподрядчиков, при том, что в качестве основных подрядчиков в данном случае, естественно, выступают представители крупного бизнеса. Однако, как показывают некоторые исследования¹, социальные предприятия, в случае их полноценного участия в данном процессе, получают некоторый положительный эффект для своего дальнейшего развития, одновременно содействуя и экономическому росту. Об этом же свидетельствуют и результаты проведенного нами опроса среди исследователей данной проблематики. Большинство респондентов ответило утвердительно на вопрос о том, содействует ли социальный аутсорсинг развитию стратегии социальных предприятий. Что касается размера вознаграждений для менеджмента, 60% ответили, что приемлемым размером считают 10%, 20% высказались за 5% и такая же доля за 15% и более. Что же касается возможных политических решений для исправления данной ситуации в пользу социальных предприятий, большинство сошло во мнении, что главным механизмом является обеспечение прозрачности на рынке социального аутсорсинга. Принимая во внимание нарастающую конкуренцию, представляется также весьма актуальным вопрос о дополнительных способах привлечения капитала. Поскольку на данный момент в мире уже появились такие механизмы, как социальная фондовая биржа и микрофинансовые институты, можно было бы вполне использовать эти структуры как потенциальные фонды для привлечения инвестиций для поддержки социальных предприятий.

Таким образом, социальные предприятия в настоящее время могут представлять реальную и вполне перспективную альтернативу применяемым неолиберальным методам. Однако для их адекватного

¹ См., в частности, *Heeks R., Arun S. IT Social Outsourcing as a Development Tool: IT Outsourcing to Social Enterprises for Poverty Reduction and Women's Empowerment in Kerala, 2007* // Электронный ресурс Режим доступа: <http://r4d.dfid.gov.uk/PDF/Outputs/ICT/R8352-SocialOutsourcing-KeralaPaper.pdf> (дата обращения: 17 февраля 2015 г.).

привлечения в социальную сферу, необходимо прежде всего, сформировать в науке и общественном мнении четкое представление об их природе и многообразии различных форм проявления. Необходим отказ от ложных концепций, насаждаемых в экономической науке при активном участии праволиберальных исследователей, представляющих Высшую школу экономики¹, упорно продолжающих утверждать, что социальные предприятия являются самостоятельными хозяйствующими субъектами, и их отличительной особенностью является полная самоокупаемость, несмотря на накапливающийся набор фактов, противоречащих данному утверждению. То, что в действительности спектр данных образований гораздо шире, и лишь только 10% от производственных кооперативов в мировой практике (наиболее типичной формы социальных предприятий – *Р.П.*) могут делать выбор: оставаться ли им неприбыльными или переходить в разряд коммерческих, вполне убедительно доказывает Э.Н. Рудык², добавляя при этом, что данный спектр также включает и государственные (казенные) предприятия, что явно не выгодно учитывать либеральным экономистам, ратующим за приватизацию государственных предприятий. Таким образом, попытка «обуржуазить» данное явление, подчинив его интересам капитала, фактически превращает исследовательский процесс в подтасовку фактов, выгодных для создания определенной картины развития данного явления, укладывающейся в рамки неолиберальной парадигмы. Однако реальная действительность говорит о том, что данный феномен является гораздо более разнообразным, и попытка свести его к самоокупаемому и самодостаточному в плане независимости от внешних источников лишь наводит на мысль о том, что в случае реализации подобной стратегии оно будет развиваться в спартанских условиях, и шансы на выживание для подобных предприятий становятся мизерными. По сути, это

¹ См., в частности, Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / Под ред. А.А. Московской. М., 2011. С. 18–19.

² См. Рудык Э.Н. Социальное государство и социальное предприятие / Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала / Под ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова. М., 2011. С. 263–273.

можно сравнить с попыткой поставить на ноги ребенка и заставить его ходить в тот период, когда у него еще не окреп опорно-двигательный аппарат. Как показывает мировой опыт, большинство социальных предприятий в своем развитии проходят определенную инкубационную стадию, прежде чем некоторым из них удастся перейти в разряд самокупаемых. Только при условии создания объективной картины без гнева и пристрастия возможно создание полноценных условий для развития социального предпринимательства в России и поиск адекватных мер их государственной поддержки.

Ушанков Вячеслав Анатольевич

кандидат экономических наук,
доцент экономического факультета
Санкт-Петербургского Государственного Университета
(СПбГУ)

**Традиция русской экономической мысли –
методологическая основа
развития политической экономики**

Аннотация: В статье излагается мысль о том, что отечественная экономическая наука конца XIX и начала XX столетий представляла собой методологически самостоятельное явление и стояла на передовых рубежах экономической науки. Отечественные экономисты М.И. Туган-Барановский, П. Струве, С. Франк и другие предложили свой вариант модификации экономической науки. Была выдвинута идея объединения теории трудовой и предельной ценности на основе классической политической экономики.

Ключевые слова: Особенность и своеобразие русской экономической мысли, синтез экономических теорий, «третий путь» в экономической науке

Vyacheslav Ushankov

**Tradition of Russian economic thought –
methodological bases
of development political economy**

Abstract: The article presents the idea that the domestic economic science of the late XIX and early XX centuries was a methodologically independent phenomenon and stood at the forefront of economic science.

Domestic economists M.I. Tugan-Baranowski, P. Struve, S. Frank, and others offered their version of the modification of an economic science. It was put forward the idea of uniting the labor theory of value and the limit on the basis of classical political economy.

Keywords: The peculiarity and originality of Russian economic thought, synthesis of economic theory, a «third way» in economic science

В современной экономической литературе сложилось такое представление, что отечественная экономическая мысль всегда развивалась на периферии научного мейнстрима. Не ставя перед собой задачу подробного рассмотрения достоинств и недостатков отечественной экономической мысли, вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на один, заслуживающий внимания бесспорный факт. В современной российской и зарубежной экономической литературе до сих пор не находит свое отражение то достижение экономической мысли, которое оно осуществила на рубеже XIX и XX столетия. Так, например, у известного методолога Блауга в его фундаментальном исследовании «Экономическая мысль в ретроспективе», которая претендует на изложение всех более или менее известных новаций в экономической науке, вообще отсутствует упоминание о отечественных экономистах. Не говоря о том, что нет упоминания о замечательном факте методологического и теоретического прорыва, совершенного нашими соотечественниками. Речь идет об идее, синтеза теории трудовой ценности и предельной полезности, которую выдвинула и обосновала русская экономическая мысль, в конце XIX начала XX столетия. Между тем, благодаря этой совершенно оригинальной идее, отечественная экономическая наука вышла на передовые позиции в развитии экономической мысли того времени.

В постсмитовский период развития в результате маржинальной революции, в экономической науке сложилось два фундаментальных конкурирующих между собой, теоретических направления, каждое из которых придерживалось своих теорий ценности – субъективистской (маржинализм) и объективистской (рикардианство).

Дальнейшая история развития экономической мысли пошла в направлении синтеза этих двух принципиально разных представлений о важнейшей, ключевой проблеме в экономической науке – проблеме ценности.

Первая попытка модификации теории ценности была совершена Альфредом Маршаллом. В своей неоклассической концепции Маршалл осуществил попытку объединения рыночной концепции определения ценности посредством спроса и предложения, основанием которой была «классическая» теория издержек, с одной стороны, и маржинальной концепции субъективистской оценки полезности благ, с другой. Неоклассическая концепция Маршалла представила собой своеобразный синтез субъективизма и объективизма в экономической науке, но все же на основе приоритета субъективизма.

В это же время, в конце XIX начале XX столетия русская экономическая мысль смогла предложить другой путь в разрешении противостояния двух фундаментальных теоретических направлений – маржинализма и теории трудовой ценности. Особенность модернизации, предложенной русской экономической мыслью, состояла в том, что было предложено объединить рикардианское понимание ценности с маржиналистским субъективизмом на другой, отличной от маршалловской неоклассики основе. Русская экономическая мысль, предложила объединение издержек и субъективной оценки ценности благ на основе объективизма «классической» теории с ее пониманием хозяйства взятого в целом.

«Классическое» основание для концепции синтеза двух теорий ценности, для русской экономической мысли не было случайностью. В силу, ряда субъективных и объективных особенностей в отечественной экономической науке к тому времени сложилась традиция классической политической экономии, с ее – «хозяйством, взятым в целом», с «разделением общественного труда» и «богатством народов». Господству классической традиции в отечественной науке способствовали объективные особенности самого национального хозяйства. Отечественное национальное хозяйство представляло собой обширное и многоукладное экономическое пространство, предполагающее проведение единой централизованной экономической политики по его управлению.

Если для европейской экономической науки, в силу особенности развития ее национальных рыночных экономик с развитыми взаимосвязями между самостоятельными хозяйствующими субъектами, была ближе теоретическая система, позволяющая решать задачи эффективности принятия решений на уровне отдельных субъектов,

то для отечественной экономической науки, более привычным и оправданным были приемы рассмотрения хозяйства, взятого в целом. И это не было случайностью. Хозяйственная жизнь на бескрайних пространствах российского государства могла быть адекватно описана по законам классической политической экономии, с ее пониманием хозяйства взятого в целом. Методологический индивидуализм здесь был явно недостаточен. Потому, идеи, занимавшие умы в европейских странах, об исключительной прогрессивности субъективистских представлениях о ценности и цене, в российской экономической общественности не получили распространения.

Большинство видных представителей русской экономической мысли будучи приверженцами «классического» направления в экономической науке, были склонны видеть развитие экономической науки и ее модификации на основе именно «классики», отличительной особенностью которой, было понимание хозяйства, взятого в целом.

В наиболее развитом виде классическое направление в науке представлял марксизм. Однако к концу XIX и началу XX столетия, большинство отечественных экономистов «переболело» марксизмом. «Претензии» к марксистскому экономическому учению со стороны русских экономистов в основном сводились к двум вещам. Во-первых, не все авторы соглашались с социологическим уклоном марксизма в сторону классовых противостояний в обществе. Во-вторых, у многих экономистов (П. Струве, М.И. Туган-Барановский, С. Франк) были возражения, против того абсолютизации Марксом трудовой основы ценности (стоимости). Если Рикардо еще допускал, при определенных обстоятельствах, влияние капитала и ренты на формирование ценности (стоимости), то Маркс абсолютизировал трудовое основание ценности (стоимости), не допуская влияния, других факторов. Рикардо, например, допускал влияние скорости обращения капитала на рыночную стоимость (ценность). Можно сказать, что большинство русских экономистов, «пережив» марксизм, остались приверженцами рикардианского направления в экономической науке.

В отечественной экономической науке господствующее положение занимала именно трудовая теория ценности. Как замечал известный русский Экономист В.К. Дмитриев, у отечественных экономистов отмечалась фанатичная вера в трудовую теорию ценности и

неприемлемость «психологического», как тогда писали, субъективистского направления. Отмечался небывалый в науке факт: «русская экономическая наука в течение четверти века «не замечала» самого крупного по своим размерам и последствиям течения европейской экономической мысли, течения, охватившего все цивилизованные страны Европы».¹ Это не значит, что русские ученые были плохо осведомлены о новейших тенденциях в европейской экономической науке, просто в силу мировоззренческих особенностей и особенностей национального хозяйства «взятого в целом» идея о доминанте «экономического человека» не получила широкого признания.

Серебряный век русской культуры стал расцветом русской экономической мысли. Бурное развитие народного хозяйства, которым отличалась экономика России того времени сыграло роль стимулятора экономических исследований в области прикладных знаний и теоретических исследований. Свидетельством расцвета русской экономической мысли и ее методологической самостоятельности стало появление на рубеже XIX и XX веков концепции синтеза теории трудовой ценности и теории предельной полезности.

Впервые попытка синтеза объективных и субъективных оснований в теории ценности была предложена М.И. Туган-Барановским в 1890 г. в статье «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причина их ценности», в которой он формулирует теорему, устанавливающую количественное соотношение трудовых затрат и субъективной оценки ценности при оптимальном распределении ресурсов. «Если производство руководится основным хозяйственным принципом – стремлением к достижению с наименьшей затратой наибольшей пользы, пишет автор, – то отношения предельных полезностей свободно производимых продуктов и их трудовых стоимостей равны». Иными словами, субъективная оценка полезности блага зависит от его количества, а количество зависит от объема затраченного труда.

Открытый Туган-Барановским закон пропорциональности трудовых затрат и предельных полезностей воспроизводимых благ, по существу, представляющий собой суть теории синтеза трудовой и

¹ Дмитриев В.К. Теория ценности. Обзор литературы // Критическое обозрение. М. 1908.С. 476.

предельной ценности, поддерживается практически всеми представителями русской экономической мысли.

Идея Туган-Барановского в 1902 дополняется математическим доказательством, предложенным Н. Столяровым в работе «Аналитическое доказательство предложенной г. М.И. Туган-Барановским политико-экономической формулы: предельные полезности свободно произведенных продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям».¹

Особое место в примирении предельной полезности и затрат труда, занимают работы П. Маслова, который показал возможность примирения теорий ценности на примере взаимодействия труда и полезности с учетом законов распределения и перераспределения. Затраты труда и предельная полезность вещей, взятые вместе способны обеспечить оптимальное распределение общественных производительных сил. Идеи Маслова стали продолжением мысли высказанной Туган-Барановским о возможности и необходимости именно общественного пути развития хозяйства. «Трудовые стоимости продуктов играют решающую роль в установлении хозяйственного плана – распределении производства между различными отраслями».²

Объединительной концепции или синтеза объективного и субъективного анализа оценки благ осуществленной на основе примата, классических оснований – хозяйства взятого в целом, придерживались и другие русские экономисты (Франк, Даниельсон, Чупров, Струве П. Б. и другие).

Предложенная русской экономической мыслью теория синтеза объективных и субъективных оснований в науке, отличалась от предложенной в маршалловской неоклассике. Таким образом, высказываемые русскими экономистами идеи о теории ценности в экономической науке, дает основание предположить, что отечественная эко-

¹ Столяров Н.А. Аналитическое доказательство предложенной г. Туган-Барановским политико-экономической формулы: предельные полезности свободно производимых продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям. Киев, 1902. С. 4.

² Туган-Барановский М.И. Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причина их ценности // Юридический вестник. 1890. Т. 6. Кн. 2.

номическая мысль, на рубеже XIX и XX веков, была самостоятельной в своих взглядах на содержание экономической теории, и вполне могла внести свой весомый вклад в мировую экономическую науку.

К сожалению идеи, высказанные русскими экономистами в конце XIX в, в дальнейшем не нашли своего достойного продолжения. Во-первых, в России во втором десятилетии XX века возобладала социологическая версия марксизма с ее абсолютным трудовым детерминизмом, а в Европе, к тому времени господствующей стала своя, неоклассическая версия синтеза издержек и ценности. Очень жаль, что русская экономическая мысль до сих пор не получает достойного ее внимания. Это тем более, жаль, что сегодня в период явного кризиса теоретической экономической науки, идеи отечественной экономической были бы востребованными. Русская экономическая мысль содержит в себе все основания для того чтобы снять противоречия, продолжающие существовать между двумя фундаментальными научными направлениями в экономической науке и предложить адекватный вариант модификации ее развития.

Литература

1. *Туган-Барановский М.И.* Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причина их ценности // Юридический вестник. 1890. Т. 6. Кн. 2.
2. *Франк С.* Теории ценности Маркса и ее значение. СПб., 1900. С. II–III.
3. *Дмитриев В.К.* Теория ценности. Обзор литературы // Критическое обозрение. М. 1908.
4. *Маслов П.* Теория развития народного хозяйства. СПб. 1910.
5. *Столяров Н.А.* Аналитическое доказательство предложенной г. Туган-Барановским политико-экономической формулы: предельные полезности свободно производимых продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям. Киев, 1902. С. 4.

Шачин Святослав Вячеславович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социальных наук
Мурманского арктического
государственного университета

**Планирование: рефлексия
с позиции философии Франкфуртской школы**

Аннотация: Диалектический метод применяется к определению стратегических ориентиров планирования. Доказывается, что планирование необходимо для того, чтобы превратить разорванный постсоветский субъект в развитую intersubjectivity. Рассматриваются три уровня практик планирования – в семье, гражданском обществе и государства. Под конец обрисовываются контуры диалектического отрицания планирования.

Ключевые слова: диалектический метод, Франкфуртская школа, разорванность, субъект, intersubjectivity, семья, гражданское общество, государство, креативность

Sviatoslav Shachin**Planning: the meditation from the position
of the philosophy of the Frankfurt school**

Abstract: The dialectical method applied to the determination of strategic planning guidance. It is proved that planning is necessary in order to make the torn post-Soviet subject in the developed intersubjectivity. We consider three levels of planning practice – in the family, civil society and the state. At the end outlines the contours of the dialectical negation of planning.

Keywords: the dialectical method, the Frankfurt School, fragmentation, the subject, intersubjectivity, the family, the civil society, the state, creativity

Как профессиональный философ, автор постарается внести свой вклад в проходящие среди экономистов дискуссии о необходимости возрождения планирования в современной России.¹ При этом он будет опираться на философскую методологию современной Франкфуртской школы, изложенную в трудах Ю. Хабермаса и А. Хоннета и творчески переосмысленную им самим.² Естественно, мыслители-«франкфуртцы» на заявленную тему не писали, поэтому применение данной методологии к установлению стратегических ориентиров планирования – это дело автора статьи. Читателям будет интересен, во-первых, взгляд философа-диалектика, а во-вторых, опирающегося на «левую» мысль, признанную на Западе и исходящую из социал-демократических идейных ориентиров.

Начнём с размышлений о том, почему же мы в России всё-таки утратили нашу плановую систему и зачем (а отсюда вытекает – в каком виде) нам её надо сейчас возрождать.

По сути дела, это – радикальная постановка вопроса о том, есть ли вообще какой-то смысл в постсоветском развитии или мы шли в никуда, как в анекдоте о разобранных рельсах позади и проложенных впереди...

Но философ и должен ставить такие вопросы. А заявленный диалектический метод – это рассмотрение развития разума в многообразии его форм как в горизонтальном смысле (имеется в виду многообразии видов человеческой деятельности, в каждой из которых задействуются разные разумные способности), так и ещё более важно – в вертикальном смысле (в различии уровней постижения истины, или в различии глубины и интенсивности развития самого человека).

На горизонтальном уровне всё ясно: Россия стала сырьевым придатком Запада, или была направлена на реверсивное движение в

¹ См. напр.: Планирование: Перегрузка. / Библиотека журнала «Альтернативы», № 59. – М., 2016.

² Шачин С.В. Философия Франкфуртской школы: От Хабермаса до Либша: Идеиные основы. – М., 2015.

направлении полупериферийной модели позднего капитализма, как показывают в своих работах А.В. Бузгалин и А.И. Колганов¹. То есть развиваются те формы разума, которые требуются в торговле или в системе распределения государственных средств, а также в технической области добычи и транспортировки сырья, управления энергетикой и транспортными системами, строительства (подчас некачественного) и т.п. (в последнее время же – в военной области, особенно в условиях «гибридных войн»). Очевидно, что (за исключением последней) эти формы разума довольно-таки примитивны по сравнению с теми, что развивают члены западного общества (там востребованы высокая наука и культура, в том числе и философия, постоянно ведутся новые технологические разработки, предложены совершенно иные модели управления, например, постфордистские и т.п., хотя и Запад не надо идеализировать – с 80-х г.г. там экспандирует и «превратный сектор», по выражению А. Бузгалина)... Неужели мы, русские, так бедны потому, что мы глупы по сравнению с людьми западными?

При ответе на этот вопрос мы обращаемся уже к более сложному, вертикальному уровню рассмотрения разума. Очевидно, что россиянам открылась какая-то новая истина о бытии, в результате чего они совершили комплекс действий, разваливший Советский Союз и, вместе с ним, плановую систему, которую мы обсуждаем в этой статье. И нельзя утрачивать тот уровень постижения истины, которым мы жили всё это время (а иначе мы превратимся в ностальгирующих по брежневизму, сталинизму или царизму ретроградов)... Какая же истина нам открылась?

О личной свободе в смысле свободы от коллективистской коммуналности, как её изображает в своих бессмертных работах Александр Зиновьев². Читатель Зиновьева понимает, что вся советская государственность как бы надстраивалась над коммунальными «клеточками» – советскими производственными коллективами, «вырастала» из неё, и личность рассматривалась как долженствующая быть

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. – М., 2015. – Т. 2.

² См. напр.: Зиновьев А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. – М., 1994.

подчинённой коммунальности (отсюда – приоритет общественных интересов над личными и т.п.). В период перестройки часть русских людей осознала себя как субъекта в западном смысле, то есть как суверена, который обладает своим собственным творческим потенциалом, и человек призван реализовать его в жизни, не всегда при этом сообразуясь с интересами коллектива и государства. Конечно же, та форма субъективности, которая открылась российским людям в постсоветскую эпоху, была очень далека от совершенства в смысле разрешения глубочайшей диалектики личности и коллектива, и часто принимала форму паразитирования за счёт общества, государства, реализации интересов «глобального сверхобщества» (А. Зиновьев¹) за счёт вывоза ресурсов на Запад за бесценок и т.п. Однако были и обретения, неизвестные советским людям, прежде всего в плане включения в диалог с Западом в науке, образовании, в экономике (например, наши промышленники уже владеют заводами в Европе и Америке), в политике и пр., и русские люди сумели сказать в этих областях какое-то оригинальное слово (поэтому-то русские во Франкфурте-на-Майне и считаются очень талантливым народом). Следовательно, нам ни в коем случае нельзя упускать уровень развития постсоветской субъективности при формировании современной методологии планирования.

Однако постсоветский субъект изначально запутался в неразрешимых противоречиях, а к настоящему времени они уже стали угрожающими его существованию – отсюда и необходимость перехода к планированию. Дело в том, что на Западе давно уже поняли (под влиянием, в частности, работ лидеров Франкфуртской школы), что основанием субъективности является интерессубъективность. Это означает, что в глубине самосознания субъект обнаруживает *других* как конкретное тождество *всех остальных самосознающих существ*, поскольку именно в этом *единстве* лежат *истоки* его самосознания. Философия интерессубъективности позволяет преодолеть крайности индивидуализма, который отождествляет всё бытие с ограниченной индивидуальной самостью (тем более часто ещё и находящейся под влиянием страстей), хотя в то же время и не упраздняет саму индивидуальность: я придаёт целостности как единству всех я (в чём бы она

¹ Зиновьев А. Русская трагедия. – М., 2007 (или другое издание).

не выражалась – в традиции, или в жизненной форме, или в сообществе аргументирующих) каждый раз своё собственное выражение; строго говоря, в этой целостности все незаменимы, и любое согласие представляет собой единство в многообразии разногласий (стимулирующих поиски согласия в будущем). Постижение идеи интересубъективности наводит личность на саморефлексию над своей собственной ограниченностью и потому может иметь для общества терапевтическую функцию: на смену практике обращения друг друга в средство для достижения эгоистических целей может постепенно сформироваться другая модель социальных отношений, предполагающая партнёрство и взаимное признание личностей (кстати, согласно Гегелю, именно это и является духовной предпосылкой правового строя¹). И именно интересубъективность позволяет индивидуальному субъекту не рассыпаться на изолированные фрагменты под влиянием постмодернистских «машин желаний», за которыми стоят интересы глобального капитала (зашедшего в тупик финансиализации и «превратных форм»)… Интересубъективность возможна только в демократическом правовом государстве, а это – сложнейшая система, гарантирующая соблюдение прав и свобод личностей, позволяющая установить обратную связь между общественностью и властвующей элитой, выводящая в элиту лучших, постепенно реформирующая капитализм в направлении социализма (мы тут основываемся на теории демократии, данной в трудах Хабермаса² и др. «франкфуртцев»…).

А что же наш постсоветский субъект? Он утратил единство в силу того, что забыл о своих интересубъективных истоках. Это означает, что для него остались абстрактными истинами демократическое правовое государство, гражданское общество, да и вообще он долгое время не понимал единство «российского мира» как подосновы нашего великого государства (а вместо этого до украинских событий воспринимал единство России как результат договорённости элит и бюрократических практик, и только сейчас в этой области что-то меняется в лучшую сторону)… А раз так, то постсоветскому субъекту

¹ Об этом см.: *Honneth Axel. Das Ich im Wir.* – Berlin, 2010 (главы о Гегеле и об идее справедливости).

² См. напр.: *Habermas Jürgen. Faktizität und Geltung.* – Frankfurt am Main, 1994.

пришлось «отдаться» западным элитам в смысле того, что на какое-то время вручил им свою судьбу (отсюда – и вывоз сырья и капиталов из России, перевод средств в панамские и все прочие оффшоры, стремление интегрироваться в западное общество в роли сырьевого олигарха, примат финансовых спекуляций над организаторски-производственной деятельностью и все прочие эксцессы, разваливающие Россию)... По сути дела постсоветский субъект – безвольный объект манипулятивного воздействия «глобального сверхобщества», носитель внушённых ему так называемых «наведённых потребности» (С. Кара-Мурза¹) – и хотя тут возникает сложный методологический вопрос о критериях отличия «наведённых» потребностей от подлинных, но даже наши оппоненты согласятся в том, что доля первых в самосознании постсоветского субъекта очень высока. Ещё более горькие вещи можно сказать по поводу идеи А.В. Бузгалина об общенародных интересах россиян, на которые должно ориентироваться планирование²: не будет ли неоправданным оптимизмом вообще считать современный русский народ единым, и не достигают ли центробежные тенденции в многообразном «русском мире» сейчас критического уровня (особенно если учесть, что подавляющее большинство жителей Европейской России никогда не бывало за Уралом и не имеют те территории в своей «ментальной карте»³)...

Однако эти размышления открывают нам понимание стратегических целей планирования в современной России: оно должно, во-первых, исправлять дефекты постсоветского субъекта за счёт того, чтобы поднять его до уровня интерсубъективности, и, в качестве диалектически-дополняющей цели – открыть в этом субъекте новый потенциал, которому «машины желаний» и «наведённые потребности» всячески препятствуют быть даже осознанным (тем более реализованным...). И ещё одна оригинальная идея: подобного рода стратегия подразумевает своего рода самоограничение планирова-

¹ См. напр.: *Кара-Мурза С.Г.* Аномия в России: причины и проявления. – М., 2013.

² *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Планирование в экономике позднего капитализма. // *Планирование: Перегрузка*. – С. 66–70.

³ См. напр.: *Винокурова У.* Границы Арктической зоны. // *Человек и общество*, вып. 2. – Мурманск, 2015. – С. 11.

ния и необходимость сохранения ... стихийности, причём сфера планового хозяйства с доминированием управляемости (в разнообразных формах, как много существует форм самого планирования) для предохранения от впадения в застой должна будет даже создавать предпосылки развития своего диалектического «антипода» (по аналогии с тем, как постсоветские политэкономы показывают, что рыночная сфера «стихийно» порождает феномены «неполной планомерности», а здесь идёт речь о том, что надо выращивать *стихийную* сферу... сознательным образом, как можно вырастить живые клетки в благоприятной среде!).

Что это за чушь, спросит читатель? Давайте по порядку: в остающейся части статьи сначала рассмотрим, каким образом постсоветский субъект может восстановить целостность из постмодернистской разорванности, причём планирование в общегосударственном масштабе послужит одной из важнейших социальных практик, благодаря которой это окажется возможным. И в конце статьи мы рассмотрим, почему само планирование должно быть подвергнуто диалектическому отрицанию, поскольку развитая интерсубъективность может породить креативного субъекта в подлинном смысле (а не имитатора креативности), и именно такой субъект и может стать создателем подлинной рыночной экономики (а последняя, по законам обратных связей, может предоставить ему пространство для развития максимума его способностей, хотя это и не обязательно – креативный субъект может предпочесть и самореализацию внутри социальных структур, построенных по принципу викиномики, и нельзя заранее диктовать ему действия в социальном поле, сводя поле его выбора к однозначности).

По первой проблеме долгое философствование излишне: мы можем вспомнить знаменитую гегелевскую модель из «Философии права» о семье, гражданском обществе и государстве как формах реализации последовательно развивающегося объективного духа. Что это означает, если выразаться «по-человечески»? Постсоветский субъект должен осознать, что по-настоящему обрести свободу он может только в правовом строе; при этом Гегелевский подход изначально предохраняет от отождествления реального правового строя с правовым строем как философским понятием. На самом деле подлинный правовой строй – это действительность, в которой выражается разум,

разумно устроенная интерсубъективная действительность.¹ В неразумной реальности свобода невозможна! Но как же добиться того, чтобы жизнь вокруг нас стала бы более соответствовать требованиям разума? Начать с того, что разум имеет различные формы и предполагает последовательное развитие как внутри каждой из форм, так и качественный переход от одной формы к другой по мере исчерпания позитивного потенциала в каждой из форм; к тому же этот процесс происходит как на уровне субъективного духа, так и объективного (грубо говоря, филогенез есть сокращённое повторение онтогенеза). Скажем, человек в ходе своей жизни как развития разума призван последовательно пройти стадии члена родительской семьи, затем создать свою семью и начать её обеспечивать (а значит, и начать действовать как экономически самостоятельный субъект на уровне гражданского общества), и, наконец, благодаря участию в разнообразных формах гражданской жизни (не только в сфере рыночной экономики, но и в свободное время в качестве члена какого-то гражданского объединения или движения) достигнув определённого уровня осознанности общества как целого, он сможет стать членом общественной элиты, занимающейся государственным управлением. И точно так же общество должно по принципу обратной связи следить за тем, чтобы институты семьи, гражданского общества и государства были бы освобождены от искажений в процессе своего собственного развития в смысле того, чтобы свойственный им разум сумел бы найти своё адекватное воплощение в эмпирически данных социальных формах.

Скажем, семья при этом должна давать полноценные новые поколения прежде всего в телесно-биологическом смысле, далее – в психологическом, далее – в социальном (то есть создавать детям полноценные условия для социализации), в последнем случае она уже зависит от уровня развития социальных практик гражданского общества. Однако своими силами семья это полностью не сделает, значит, государство как наиболее развитая сфера объективного духа должно тонким и узконаправленным воздействием сделать так, чтобы «семейный» разум сумел бы проявиться и реализоваться в свободной от

¹ См.: Нерсесянц В.С. *Философия права Гегеля*. – М., 1998; Honneth A. *Das Recht der Freiheit*. – Berlin, 2012.

искажений форме – вот для этого и нужно планирование. Но сначала надо определиться, а что это за идеал семьи, который призван стать ориентиром в реальной жизни для россиян, а для этого необходимо развёртывание массовых дискуссий на эту тему, причём плюрализм таких форм должен дополняться чётким пониманием разницы между истиной и заблуждением, между тем, что способствует прогрессу семейной жизни и тем, что ведёт к деградации семьи и – отсюда – к дегенерации и вырождению нации (а затем – к заселению опустевших территорий более здоровыми в отношении своего «семейного разума», более молодыми, народами). Определившись с идеалами семейной жизни, государство должно начать стимулировать практики сохранения и развития найденных форм – а тут-то в поле внимания современных россиян войдут, казалось бы, уже утраченные понятия, как любовь (а секс как редукция любви только до полового влечения будет уходить и заменяться утончённой эротикой...), верность (и начнётся критика реального многожёнства, царящего в современной России, когда муж ничтоже сумняшеся уходит из семьи к другой женщине, обрекая тем самым первую семью в 70% случаев даже на экономическую бедность, а в остающихся случаях – на бедность психологическую в смысле искажения нормальной социализации детей в семье без отца; впрочем, валяющиеся на диване или скандалящие с женой псевдоотцы также будут раскритикованы, чтобы мужчины вспомнили наконец о своей мужской природе и начали бы преодолевать обломовщину, маниловщину, раскольниковщину и т.п. бесовщину) и пр. Естественно, всё здесь написанное по поводу семьи есть вещи дискуссионные, но цель таких провокационных рассуждений заключалась не в изложении личной точки зрения автора, а в интенции, в способе осмысления проблемы, который был в качестве примера проиллюстрирован данными рассуждениями. Конкретное понимание идеальной семьи, на которое должно ориентироваться государственное планирование, может быть только результатом дискуссионных практик в рамках, например, Конгресса российской семьи¹. А

¹ См. напр.: Проект резолюции конгресса «Здоровье нации – проблемы демографии»: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/15073?PHPSESSID=pmpdmoldhgor4q8pif2853sng3>

выработав это разнообразное понимание идеальной семьи, мы можем составить совокупность планов семейной политики, призванной противостоять депопуляции и дегенерации россиян...

То же самое можно написать и по поводу гражданского общества: на базе методологии, намеченной Хоннетом в труде «Право свободы: Очерки демократической нравственности» можно установить диапазон практик гражданского общества, которые благодаря своему взаимному влиянию обеспечивают свободу человека на экономическом, культурном, политико-правовом, национальном и пр. уровнях; далее, выработать понимание идеального состояния каждой из этих практик в смысле соответствия их своему разумному потенциалу (причём единого понимания нет и не может быть, но плюрализм должен быть направленным не на деградацию, а на прогрессивное развитие каждой из практик); а потом на базе такого понимания необходимо разработать планы в качестве ориентиров развития общества в целом и в качестве способов воздействия на эти практики со стороны государства. Например, по поводу рыночной экономики Хоннет чётко указывает, что сам процесс определения экономических интересов не должен осуществляться изолированными субъектами и монологически, а подразумевает влиянию различных социальных институтов (объединений предпринимателей, профессиональных союзов, сообществ потребителей, групп лоббирования, гражданских организаций и пр.), служащих формированию коллективной ответственности рыночных субъектов за *общественные* последствия своей деятельности. Отсюда вытекает, что как раз переговоры между различными группами вынуждают каждого субъекта принимать на себя такую перспективу, из которой он будет рассматривать других в качестве партнёров (а не конкурентов) – искомые механизмы лежат в *общественной коммуникации*. Хоннет выступает тем самым за существенное ограничение негативной свободы в области рыночных отношений, чтобы в рыночной сфере соблюдались бы нормы взаимного признания. И именно государство в процессе планирования должно выстроить такую систему взаимодействий в экономической сфере, чтобы стимулировать максимальное развитие сетей описанных коммуникативных практик. Особое внимание Хоннет уделяет сфере потребления: в ней надо не просто создавать и активно развивать разного рода потребкооперацию и пр. (что понимают и эко-

номисты), но ещё и стимулировать дискурсы, которые сумеют артикулировать определённые коллективные потребности и критерии их удовлетворения, содействовать даже коллективному ограничению определённых потребностей в интересах защиты окружающей среды и тем самым оказывать влияние на решения производителей и рыночных посредников.¹ И, наконец, по поводу государства: необходимо создать такие механизмы отбора во власть, чтобы туда попадали наиболее достойные члены общества, но такая меритократия должна сохранять живую обратную связь с институтами, где формируется общественное мнение (и планирование должно поставить перед собой стратегические ориентиры такого рода разумного состояния государства, чтобы оно всё больше бы превращалось в сферу свободной деятельности «демократической общественности», по выражению Акселя Хоннета).

А в конце напишем совсем уж дискуссионные вещи по поводу того, что сама система планирования несовершенна и должна иметь в качестве своего дополнения такую сферу деятельности, которая полностью спонтанна и принципиально отрицает деятельность по какому-то плану! Дело в том, что никакой самый мощный интеллект не сможет полностью спрогнозировать *творческое озарение* и появление какого-то результата, который людям («зашоренным» не просто господствующим уровнем знаний, но и самой кажущейся незыблемой парадигмой мышления и деятельности) покажется чудом (пусть эти люди и будут облечены властью консультантов планирующих органов). Такой чудак-человек вообще никак не впишется в существующую систему управления общества, как бы ни был отлажен процесс планирования и реализации планов в государстве. Значит, ему необходимо дать возможность попробовать себя в сферах, лежащих по ту сторону плановой системы (как бы гибко и «индикативно» она ни была бы устроена)! И тут сразу же напрашивается рыночная экономика в «чистом виде» (которой нигде нет, но которая может быть своего рода утопией неолибералов). А ведь «будьте реалистами – требуйте невозможного», как говорил Теодор Адорно! Неолибералы ценны не своей философской интенцией, заведшей мир во всемирный кризис, а как раз утопическим представлением о

¹ Об этом см.: Шачин С.В. Ук. соч. – С. 159 – 163.

полностью свободном рынке, который надо ещё создать и в котором каждый творческий оригинал получит своё законное признание. Как это всё конкретизировать экономически? Философ тут замолкает. Однако очевидно, что такого рода людей, носителей оригинального творческого озарения, надо сознательным образом «выращивать» (например, в школах и университетах для вундеркиндов), точно так же, как надо искусственно создавать и поддерживать институты полностью свободной рыночной деятельности, где каждый, кому улыбнётся удача, может заработать больше, чем целая транснациональная корпорация, за счёт прорывного открытия, выводящее человечеству дорогу в новое бытийственное измерение... И Силиконовая долина в этом смысле – это только отдалённое подобие такой сферы творческих озарений и их воплощений (автор статьи назовёт её пока так). Надо только поставить гения-творца в условия, когда, по русскому выражению, инициатива будет наказуема её исполнением – то есть он призван встать на один уровень с плановой системой общества в целом и начать диалог с ней как полностью равноправный субъект. Однако нельзя заранее диктовать такому творцу, что он захочет: заработать ли невиданное богатство за счёт внедрения в жизнь своей принципиально новой разработки или подарить её людям, вырвав из груди своё сердце, как Данко у Максима Горького, то есть, совершать свою деятельность по принципам викиномики и т.п. Значит, эта описанная в последнем абзаце сфера может принимать и нерыночную форму.

раздел 2

Реиндустриализация:
от теории к практике

Александрова Ольга Аркадьевна

*доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН;
профессор кафедры прикладной социологии
Финансового университета при Правительстве РФ*

Кадры для реиндустриализации и реформы в образовании¹

Аннотация: В статье анализируется влияние реформ в образовании на подготовку кадров для реиндустриализации. Показано, как реформы, затрагивающие каждую из ступеней образования, последовательно вносят свой негативный вклад в будущие проблемы с качеством инженерно-технического персонала. Масштабная коммерциализация, затронувшая в последнее время дошкольное и среднее образование, уже на самых ранних этапах обучения резко снижает доступность качественного образования для широких слоев населения. Сохраняющееся существенное недофинансирование образовательных учреждений при низком уровне платежеспособности населения ведет к снижению качества образования. На уровне среднего профобразования и высшей школы свой негативный вклад вносят коммерциализация, переход на болонскую систему, а также т.н. оптимизация структуры образовательных учреждений. Завершает список проблем, негативно влияющих на кадровое обеспечение реиндустриализации, сохраняющаяся дискриминация наиболее высокотехнологичных отраслей экономики.

¹ Выполнено при поддержке РГНФ, проект № 15-02-00443 «Трудовой потенциал как объект стратегического планирования»

Ключевые слова: кадровое обеспечение, реиндустриализация, образование, реформы, отраслевая дискриминация

Olga Aleksandrova

**Workforce for re-industrialization
and reforms in education**

Abstract: The article analyzes the impact of the reforms in education on the future workforce for re-industrialization. It is shown how the reforms, that affect each of the stages of education, consistently making a negative contribution to the future challenges to the quality of engineering and technical personnel. The large-scale commercialization, which now affect even on the pre-school and school stage of education, dramatically reduces the availability of quality education for the wider population from the earliest stages of education. The continuing substantial underfunding of educational institutions along with a low level of solvency of the population leads to a decrease in the quality of education. At the level of secondary vocational education and higher education such a things as the commercialization, the transition to the Bologna system, as well as the so-called optimization of the structure of educational institutions make their own negative contribution. The list of the problems affecting on the providing of re-industrialization by skilled workforce is completed by the continuing discrimination against the most high-tech industries.

Keywords: skilled workforce, re-industrialization, education, reforms, sectoral discrimination

На протяжении, как минимум, последнего десятилетия и с каждым годом все более тревожное звучание приобретает тема кадрового обеспечения реального сектора экономики, науки, отраслей социальной сферы. Особую остроту ей придает, во-первых, приближение к пенсионному возрасту уже и тех поколений, которые были последними из тех, кто получал еще советское образование и опыт работы на советских предприятиях. И, во-вторых – запредельная степень зависимости страны от импортной продукции, обнаружившаяся на фоне санкций и снижения цен на нефть уже и для неспециалистов.

Испытывающие нехватку квалифицированных инженерно-технических кадров и промышленных рабочих предприятия пытаются

возместить имеющийся дефицит, тем или иным образом включаясь в образовательный процесс. Например, в 2014 году, в рамках Московского экономического форума прошел Круглый стол, посвященный созданию и работе индустриальных образовательных кластеров, организатором которого выступило руководство Череповецкого литейно-механического завода совместно с городской администрацией.

Усилия предприятий реального сектора экономики, готовых тратить на «доводку» нужных им специалистов свои весьма ограниченные материальные и трудовые ресурсы, можно только приветствовать. Но тем, кто занят исследованием перманентно идущих реформ в образовании, эти усилия производителей напоминают пресловутый «сизифов труд». Во время как предприятия изыскивают формы взаимодействия с образовательными учреждениями, позволяющие в определенной степени компенсировать у будущих выпускников недополученные ими в ходе учебы знания и навыки, весь комплекс или, точнее, вся «машина» образовательных реформ неуклонно и последовательно работает в прямо противоположном направлении. В связи с этим остановимся на влиянии реформ несколько подробнее.

Как известно, в бизнесе существует понятие «цепочка стоимости», означающее стоимости, созданные на каждом этапе воспроизводственного процесса. Аналогично – в сфере образования: каждая ступень системы образования делает свой вклад в наращивание интеллектуального капитала нации и кадровое обеспечение развития экономики.

Какие факторы конкурентоспособности были у советской системы образования, выпускники которой в советский период обеспечивали развитие конкурентоспособных высокотехнологичных отраслей (авиа- и судостроения, космической отрасли, энергетики и др.), а после распада СССР, будучи реально конкурентоспособными, сотнями тысяч уехали работать за рубеж в рамках т.н. «утечки мозгов»? Пройдемся по условной «цепочке стоимости» в советский период. И так, вначале – неплохо готовившее к школе доступное дошкольное образование. Затем – общее образование с единой учебной программой, нацеленной на развитие понятийного мышления и получение системных знаний. А для тех, кто способен и мотивирован на большее – усиленная дополнительная подготовка в профильных школах. Попутно – развитая система бесплатного дополнительного образования для детей со всевозможными кружками авиамоделирова-

ния, домами детского технического творчества и т.п. И, наконец, профессиональное образование – с выработанными десятилетиями традициями закладывания фундаментальных основ специальности, с тесными связями с производством и т.д.

Теперь посмотрим с точки зрения все той же условной «цепочки стоимости» на нынешнее российское образование. Ведет ли она к кадровой конкурентоспособности страны? Представляется, что нет.

Если в первые два десятилетия постсоветских реформ основной, подвергавшейся преобразованиям ступенью системы образования была высшая школа – ее резкая коммерциализация, внедрение болонской системы, то в последние годы радикальная трансформация затронула сферу дошкольного и школьного образования.

Казалось бы, причем к проблеме дефицита кадров для жизненно необходимой стране реиндустриализации дошкольное образование – ведь от дошкольной ступени до заводской проходной десятков и более лет? Однако, как показывают исследования, решающий этап развития человеческого мозга – с рождения и до достижения 6–7-летнего возраста. При грамотной организации в этот период воспитания и образования у дошкольников своевременно формируются базовые качества личности: мышление, память, внимание, воображение, речь, что является залогом успешного обучения в начальной школе и на последующих ступенях системы образования, в том числе, в рамках т.н. «непрерывного образования через всю жизнь».

Но что происходит сегодня? Ответ на этот вопрос мы получили в рамках наших исследований, в частности, реализованного в 2014 году очередного этапа проекта «Уровень и качество жизни типичного российского города (проект Таганрог)», а также ряда проектов, посвященных столичному образованию. Выявлено, что в силу изменения условий хозяйствования образовательных учреждений (внедрения нормативно-подушевого финансирования, реализации закона №83-ФЗ), изменения требований к санитарно-гигиеническим и строительным нормам ради увеличения «пропускной способности» детских садов; оптимизации структуры дошкольных и школьных учреждений и т.д. в дошкольном образовании наблюдается ряд весьма тревожных тенденций. А именно: массовый перевод муниципальных детских садов в учреждения лишь по присмотру и уходу за детьми (без образовательной функции); упразднение в государственных детских садах инсти-

тута «занятий» с переводом всей подготовки к школе в разряд платных услуг; рост числа детей в группах и, соответственно, числа воспитанников, приходящихся на одного воспитателя; резкое сокращение доступности логопедической помощи и в целом коррекционного образования. В развиваемом сегодня частном секторе также преимущественно реализуется лишь функция присмотра (основной формой частных дошкольных учреждений являются т.н. центры времяпрепровождения). Наряду с упразднением «потолка» оплаты за пребывание ребенка в детском саду все это перекрывает доступ к адекватному дошкольному образованию для малообеспеченных детей, а для тех, кто чуть более обеспечен, хотя и оставляет доступ, но при резком снижении качества образования. В свою очередь отсутствие или недостаточность дошкольной подготовки негативно сказывается на успешности освоения детьми программы начальной школы и, в конечном итоге, успешности освоения школьной программы в целом. Такое же негативное влияние оказывает и снижение доступности своевременной и эффективной помощи детям с проблемами речевого развития¹.

Сравнительный анализ тенденций в дошкольном образовании (число воспитанников на одного воспитателя, доступность дошкольной подготовки и т.п.) в России и в странах – признанных лидерах в сфере образования и формирования человеческого капитала, говорит о том, что в данном вопросе Россия движется в прямо противоположном направлении. Так, в Финляндии в группе для детей до 3-х лет на одного педагога должно приходиться не более 4-х детей, для более старших возрастов – не более 7 детей. Подготовка к школе начинается с 6-ти лет и проходит на полностью бесплатной основе. Более того, с 2015 года в Финляндии вступил в силу закон об обязательном дошкольном образовании (четыре утренних часа), притом, что и ранее подготовку к школе не посещало только 2% дошкольников².

Еще одна проблема – внедряемая на уровне средней школы и дошкольного образования инклюзия. В том виде, как это делается

¹ Александрова О.А., Ненахова Ю.С. Перемены в дошкольном образовании: туда ли идет Россия? // Народонаселение. – 2015. №1. С. 95–107.

² Александрова О.А. Дошкольное образование: приоритеты и решения // Современный детский сад. – 2015. №6 (октябрь). С. 4–12.

сегодня – в переполненных группах, со смешением детей с разными отклонениями в здоровье и без соответствующего количества т.н. тьюторов, инклюзия способствует снижению уровня образования всех контингентов детей – как имеющих проблемы со здоровьем, так и здоровых. Специалисты по коррекционному образованию уверены: действительно важные задачи социализации детей с особенностями развития и привития здоровым детям толерантности и навыков взаимопомощи должны решаться в сфере дополнительного образования и досуговой деятельности, но не в рамках процесса освоения основных образовательных программ.

Далее: наши исследования показывают, что в условиях неадекватно низкого размера подушевого финансирования выполнение учреждениями образования т.н. «майских указов» президента России о повышении оплаты труда работников образования до размера средней заработной платы по региону оборачивается сокращением педагогического и вспомогательного персонала и повышением нагрузки на учителей. И чем ниже уровень экономического благополучия территории, тем эти тенденции более выражены¹.

Предусмотренная ФГОСами ранняя профилизация школьников и переход на интегрированные курсы, дающие самые поверхностные представления о фундаментальных науках, составляющих основу современного развития, мешают учащимся, не выбравшим естественнонаучный профиль, в дальнейшем, точнее определившись с призванием и новыми потребностями экономики, реализовываться в соответствующих профессиях с пользой для себя и страны. Новые ФГОСы для старшей школы в силу ограниченности предусмотренных в них учебных часов на важные дисциплины не позволяют поступить в вуз без обращения к дополнительным платным услугам, что ограничивает доступность социальных лифтов для малоимущих групп². Нега-

¹ Александрова О.А., Ненахова Ю.С. Повышение оплаты труда учителей: как достигаются цели // Народонаселение. – 2013. №4. С. 63–72.

² Александрова О.А., Ненахова Ю.С. Возможности населения в сфере образования в меняющемся социально-экономическом контексте // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. №6. С.132–141.

тивное влияние на уровень школьного образования ЕГЭ в его нынешнем виде для специалистов очевидно.

Продолжающаяся и даже интенсифицирующаяся «оптимизация» сети образовательных учреждений (от детских садов до вузов) ведет к снижению качества образования (слияние сильных и слабых образовательных учреждений; слияние совершенно разных вузов и т.п.); утрате ценных традиций преподавания и обучения; разрушению сложившихся педагогических коллективов и т.д.

Применительно к высшей школе верная идея о необходимости борьбы с профанацией образования и девальвацией вузовского диплома, превращается в инструмент дальнейшего разрушения высшего образования. Перекройка системы высшей школы обосновывается задачами повышения качества высшего образования и выведения российских вузов в число лучших по мировым меркам. Однако зарубежная практика говорит о том, что нет никакой прямой корреляции между размером вуза и качеством подготовки. Качество подготовки выпускников вузов зависит от другого. Во-первых, от качества подготовки абитуриентов, которое определяется работой системы образования на дошкольной и школьной ступенях. А здесь ситуация пока лишь ухудшается. Во-вторых, от ситуации в самой высшей школе, которая с учетом реформ (переход на болонскую систему, внедрение подушевого финансирования, «оптимизация» вузов и штатного расписания в самих вузах с одновременным требованием усилить публикационную активность преподавателей и т.д.) также вызывает все большую тревогу как у самих вузовских преподавателей, так и у исследователей образования. И, в-третьих, от ситуации в тех отраслях, для которых вузы и готовят специалистов – этим определяется качество поступающих, мотивация студентов в процессе обучения, масштаб участия предприятий в процессе подготовки кадров и т.д.¹

В результате наблюдается следующее явление: в то время как испытывающие кадровый голод предприятия реального сектора экономики тратят силы и средства на «доводку» выпускников вузов до

¹ Александрова О.А. Отраслевая дискриминация как препятствие эгалитарности образования // Экономика образования. – 2008. № 3. С.24–28

минимально необходимого качества, вся машина реформирования образования последовательно работает в прямо противоположном направлении.

В основе несовпадения декларируемых целей реформ в образовании и их результатов – нежелание признавать глубинные причины неблагополучия в сфере образования:

а) Хроническое недофинансирование: объемы ассигнований на все ступени образования абсолютно не соответствуют не только потребностям образовательных учреждений, но и масштабу средств, затрачиваемых нашими конкурентами. Еще до всех «внешних шоков» Россия тратила на образование и в абсолютном значении (по ППС), и в долях от ВВП в 1,5–2 раза меньше, чем страны ОЭСР и «двадцатки».

б) Не только отсутствие необходимой поддержки, но сохраняющаяся дискриминация обрабатывающих отраслей, особенно страдающих от неадекватной кредитно-денежной и внешнеэкономической политики, монополизма инфраструктурных отраслей и т.д.

Таким образом, создание кадрового потенциала для реиндустриализации требует, во-первых, подхода к образованию не как к сфере услуг, а как к институту развития – с соответствующим вниманием со стороны государства, и, во-вторых, изменений в экономической политике, направленных на реальную поддержку и развитие высокотехнологичных отраслей экономики.

Брижак Ольга Валентиновна

*кандидат экономических наук, доцент,
Кубанский государственный
технологический университет*

**Новое качество
внутрикорпоративных отношений
для нового индустриального производства**

Аннотация: В данной статье автором показано, что одним из условий решения проблем развития современных высоких технологий в реальном секторе, да и вообще в перевооружении и реиндустриализации российской экономики является обращение к анализу адекватных внутрикорпоративных экономических отношений. В настоящее время система внутрифирменных отношений характеризуется существенными противоречиями. Сделан вывод о том, что для преодоления существующих противоречий внутрифирменных отношений в российских корпорациях необходима комплексная разработка рекомендаций, позволяющих минимизировать и впоследствии снять эти проблемы.

Ключевые слова: корпорация, реиндустриализация, внутрикорпоративные отношения, инновации

Olga Brizhak

**A new quality of internal relations
for the new industrial production**

Abstract: In this article, the author shows that one of the conditions of the decision of problems of development of modern high technologies in the real sector, and indeed in the retooling and reindustrialization

of the Russian economy is an appeal to the adequate analysis of corporate economic relations. Currently, the system of intra-firm relations are characterized by significant contradictions. It is concluded that to overcome the existing contradictions of intra-corporate relations in Russian corporations, a comprehensive design recommendations that minimize and subsequently to remove these problems.

Keywords: Corporation, reindustrialization, corporate relations, innovation

Современные проблемы экономической системы России, связанные с затяжной рецессией и разрушением материального производства, санкциями со стороны западных стран-партнеров, сложной геополитической обстановкой вызывают к необходимости развития нового собственного индустриального производства на новом технологическом основании¹ и формирования качественно новых внутрифирменных экономических отношений, отвечающих новым задачам политики импортозамещения и реиндустриализации.

Перейдя к вопросу о внутрикорпоративных отношениях с точки зрения распределения доходов и власти, поскольку проблема отношений собственности и распределительных отношений, является одной из самых больших для российских корпораций на протяжении последнего десятилетия, следует отметить, что дифференциация доходов в различных социальных группах внутри корпорации в России существенно выше, чем в большинстве развитых стран и присутствует значительная часть теневых доходов. Значительная часть расходов топ-менеджеров на образование и представительские расходы, куда может включаться практически все, что необходимо для шикарной жизни, не только своей, но и ближнего окружения, списывается в качестве издержек предприятия в той или другой форме.

Данные анализа 21 крупной промышленной корпорации, проведенного автором, указывают на то, что, во-первых, уровень оплаты труда (средние показатели) даже в крупнейших российских корпорациях различается качественно: от 30 до 130 тысяч рублей, что указывает на высокую зависимость доходов сотрудников даже в кор-

¹ Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России / Экономическое возрождение России. – 2015. № 2 (44). С. 6–17.

поративном секторе не столько от качества работы, сколько от положения корпорации в экономической системе, ее статуса, сферы деятельности. Во-вторых, доходы собственников и топ-менеджеров корпораций слабо корреспондируют со средним доходом работников корпорации (это касается и их соотношения, и динамики) и изменениями в производительности труда.

По результатам проведенного анализа среднемесячной зарплаты работников корпораций и средней величины вознаграждения на 1 члена Совета директоров и Правления крупнейших промышленных корпораций установлено их резкое отличие, причем в гораздо большей величине с выплатами для членов Правлений компании. Например, вознаграждение, выплаченное в среднем на 1 члена Правления «Башнефти» отличается более чем в 2000 раз от среднемесячной зарплаты на 1 работника корпорации, в 1536 раз – на 1 члена Правления «Газпрома», примерно в 1300 раз – на 1 члена Правления «Норильского никеля» (см. рис. 1).

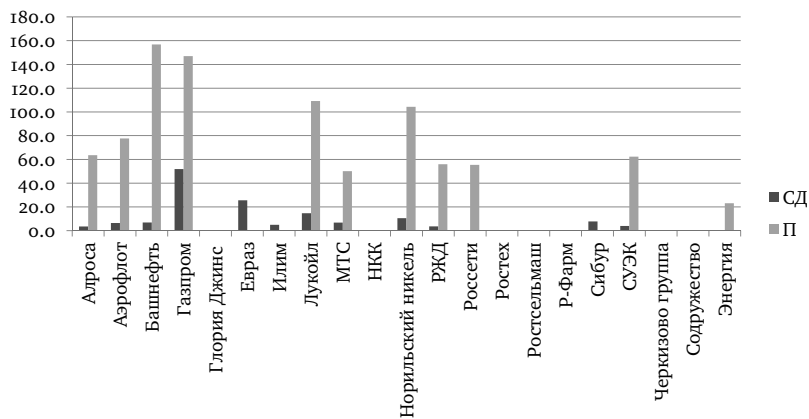

Рис. 1. Средняя выплата вознаграждения на одного члена Совета директоров и Правления крупнейших корпораций промышленности в 2014 г., млн руб.

При сравнении среднемесячной зарплаты, приходящейся на 1 работника по сравнению со средним вознаграждением, приходящимся на 1 члена Совета директоров, опережение последнего показателя составляет: 542 раза – в «Газпроме», 451 раз – в «Евразе», 130 раз – в

«Норильском никеле». Наименьший разрыв – в корпорации с государственным участием – РКК «Энергия» составляет 6 раз (см. рис. 2)¹.

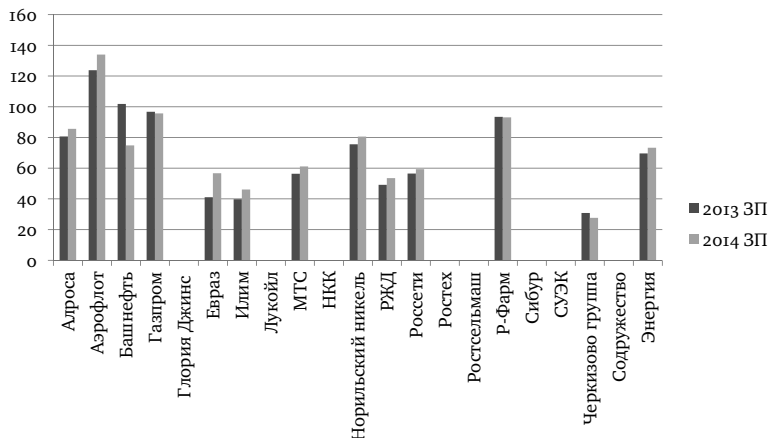

Рис. 2. Среднемесячная зарплата работников крупнейших промышленных корпораций за 2013–2014 гг., тыс. руб.

Что касается проблемы власти в корпорации, то в России сложилась структура инсайдеров, которая реально контролирует бизнес, получает наиболее крупные доходы, по относительным и по абсолютным величинам и главное, концентрирует в своих руках основной пучок прав собственности, получение дохода ставится в зависимость от решения, принимаемого коалицией, с особыми правилами игры и мотивами поведения, что является основой для власти и высоких доходов. Интересное видение специфической модели инсайдерского контроля в российских корпорациях представлено в предыдущих публикациях автора и в работах известных российских ученых².

¹ По материалам финансовой отчетности крупнейших корпораций, обобщенных автором

² Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2 т. – 3-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015; Дзарасов Р.С., Новоженев Д.В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. Изд.2. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, Брижак О.В. Российские корпорации: проблема внутрикорпоративных отношений и интересов / Крымский научный вестник. – 2015. № 4–1. С. 175–185.

Инсайдеры стремятся иметь в корпорации властные полномочия с целью распоряжения финансовыми потоками. Аутсайдеры хотя и заинтересованы в деятельности фирмы, но не обладают достаточными рычагами воздействия на принятие решений. Цель корпоративного властвования доминирующих групп, в конечном счете, заключается в извлечении инсайдерской ренты. Часто это идет в ущерб, как целям деятельности корпорации, так и другим заинтересованным сторонам. Из российской практики следует, что инсайдеры могут находиться как внутри корпорации, так и вне ее, осуществляя неформальное управление. Характерно также, что высший менеджмент и сотрудники корпораций стараются привлечь к работе «свою» команду, а контрагенты, которые заключают договора, предпочитают иметь дело только со «своими» людьми в этой структуре.

Следующей чертой, уже отмечавшейся ранее, является концентрация имущества. Чем больше активов вовлечено в корпорацию, тем соответственно выше уровень финансовых потоков и возможностей для извлечения инсайдерами ренты. Именно поэтому корпорации, используя различные рычаги, стремятся заполучить контроль над финансовыми потоками предприятий, где у них нет определяющей доли в акционерном капитале. Реальная действительность свидетельствует о том, что, властные полномочия в корпорациях опираются на механизмы неформального (инсайдерского) контроля. К внутренним элементам системы контроля в корпорации включают внутреннюю службу безопасности, структуры контроля и мониторинга. Задача таких структур контроля состоит в том, чтобы контролировать как подчиненных корпорации предприятий, так и собственных сотрудников. Ведь поведение крупных инсайдеров по выводу ренты может вызывать ответные действия средних и мелких инсайдеров и способствовать мелким хищениям и другим видам оппортунистического поведения. Таким образом, инфраструктура инсайдерского контроля над активами представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, обеспечивающих контроль крупных инсайдеров в корпорации. Она является воплощением внеэкономического механизма взаимоотношений и власти над людьми, который обеспечивает доход инсайдерам. Такая структура корпоративной власти в корпорации и сама ее природа и предпосылки образования закладывают фундаментальную нестабильность. Высокие

заработные платы и различные привилегии в корпорациях способствуют внутренней аппаратной борьбе. Все это в совокупности приводит к краткосрочной ориентации инсайдеров и подрыву полноценного инновационного развития¹.

Данная особенность обусловлена противоречивым господством крупных инсайдеров, ориентированных на удержание властных полномочий, обеспечивающих контроль над финансовыми потоками корпорации и возможность перераспределять ресурсы в интересах топ-менеджеров, а не в интересах корпорации и ее стейкхолдеров. Образование инсайдерской ренты за счет урезания капиталовложений и заработной платы, нарушения прав акционеров, нецелевого расходования средств, с помощью сделок с аффилированными лицами, оффшорных схем, уклонения от уплаты налогов и т.д. является фактором деградации корпорации и препятствием к инновациям. Кроме того, в некоторых российских корпорациях зачастую менеджмент не имеет опыта работы в области высоких технологий и слабо представляет специфику материально – технического производства, сущность и значение тех или иных проектов и инноваций, сосредотачиваясь в основном на их финансовых показателях и коммерческой стороне. Без преодоления механизмов извлечения инсайдерской ренты в качестве одного из ключевых источников дохода корпорации решение задач технического перевооружения будет если не невозможно, то крайне затруднено. И вопрос об устранении господства инсайдеров в российских корпорациях является ключевым для решения вопросов реиндустриализации на новой технологической основе на внутрикорпоративном уровне.

Еще один важный вопрос, который связан с социальной ответственностью бизнеса.

С точки зрения внутрикорпоративных отношений социально-ответственный бизнес – это бизнес, который основан на отношениях социального партнерства, а в данном случае социальное партнерство – это модель, при которой работники, трудовой коллектив, получают некоторые права, даже если они не владеют акциями предприятий.

¹ Брижак О.В. Реиндустриализация: потенциал совершенствования внутрикорпоративных отношений в российской экономике / Экономическое возрождение России. – 2014. – №4 (42).

Это модель ФРГ, скандинавских стран, США. В этом случае, представители профсоюза или трудовой совет, получает определенные права по совместному решению вопросов занятости, условий труда, оплаты труда, организации труда, который может воздействовать на стратегические решения корпорации. В ФРГ представитель трудового коллектива, лидер, входит в Совет директоров с правом решающего голоса, в каких-то случаях трехстороннее соглашение государство–профсоюз–работодатели дает профсоюзам право вето в решении социальных вопросов, касающихся увольнения или сокращения зарплаты, т.е. предприятие не может решать свои проблемы повышения конкурентоспособности за счет работника, с работником заключен долгосрочный контракт. Опыт показывает, как западные фирмы успешно конкурируют в этой области, особенно с российскими предприятиями.

Что касается включения работников в управление, то речь идет о включении к управлению квалифицированных работников, инженеров, менеджеров низшего уровня и минимальным функциям контроля и учета, начиная с уровня бригады, заканчивая более сложными проблемами. Кроме того, эффект использования инновационного потенциала работника, поскольку даже работник на низовом уровне может обладать потенциалом поиска узких мест и предложения по их решению¹.

В советское время, когда стали искать возможные варианты включения работника в управление, была придумана достаточно сложная система, но первым импульсом было включение всех в поиск инноваций. Автономные самоуправляющиеся бригады, кружки качества, высоких технологий, образования – это может и должно быть правилом.

В этой связи необходимо отметить, что в условиях нового индустриального производства необходимым условием развития корпорации станет систематическая политика повышения квалификации и/или переквалификация кадров и интеграция с системами образования. Так, в работах С.Д. Бодрунова заостряется внимание на необходимости создания производственно-научно-образовательных

¹ Бузгалин А.В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор / Свободная мысль. – 2014. - № 1 (1643). – С. 135–146.

кластеров, которые бы интегрировали высокотехнологичное производство с научно-образовательными структурами¹. В этом ключе корпорации должны будут, переходя к политике нового производства на новом технологическом базисе, обязательно выделять значительные ресурсы для формирования своей кадровой базы вплоть до создания определенных подразделений в крупных университетах.

Если говорить о производстве, то здесь, на наш взгляд, необходима четкая государственная программа для долгосрочного развития отечественных корпораций, которая будет функционировать в необходимом для общества направлении и которой будет обеспечено льготное финансирование, снижение налогов, институциональная поддержка, пиаркомпания, кадровая благоприятная политика и т.д. Под эти корпоративные планы могут быть подверстаны и правила игры для малого и среднего бизнеса, которые будут с ними кооперироваться.

¹ Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации РФ. / *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 10. – С. 94–104; Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики: возможности и ограничения: науч. докл. / С.Д. Бодрунов // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2014. – № 1. Т. 180.

Гумаргалиев Ильзар Евгеньевич

кандидат экономических наук,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

**Проблемы инновационности
российской экономики:
реиндустриализация, развитие кластеров,
«бережливое производство»**

Аннотация: Рассматриваются проблемы инновационности российской экономики на разных уровнях. Учитываются мировые процессы развертывания передовых технологий. На федеральном уровне предполагается введение стратегического управления. Региональный уровень развивается через систему кластеров. Наконец, на локальном уровне, должны быть внедрены фабрики «бережливого производства». Сочетание указанных типов политики позволит обеспечить динамичное развитие и выход из кризиса.

Ключевые слова: Реиндустриализация, инновационность, индустрия 4.0, кластеры, «бережливое производство»

Ilzar Gumargaliev

**Problems of innovation of the russian economy:
re-industrialization, cluster development,
«lean production»**

Abstract: Article regards the innovativeness problems in the Russian economy at different levels. The global processes of advanced technology deployment taken into account. At the federal level, it intended to introduce strategic management. The regional level should be developed

through the cluster system. Finally, at the local level, should be implemented factory «lean production». The combination of these types of policies will ensure the rapid development and recovery from the crisis.

Keywords: re-industrialization, innovation, industry 4.0, clusters, «lean manufacturing»

Наука и техника в инновационную эпоху формируют собой особую отрасль знаний и применения данных знаний. С другой стороны, это и сфера деятельности квалифицированных специалистов. Их численность в мировом масштабе приблизилась к 7 миллионам, а в России, несмотря на кризисные явления 1990-х, около 9% от этого числа.

Таблица 1 [1]. Динамика численности персонала в РФ, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям

Численность персонала – всего по годам	в том числе:			
	исследователи	техники	вспомогательный персонал	прочий персонал
887729	425954	75184	240506	146085
885568	422176	75416	238933	149043
870878	414676	74599	23263	148967
858470	409775	71729	229214	147752
839338	401425	69963	223356	144594
813207	391121	65982	215555	140549
807066	388939	66031	213579	138517
801135	392849	64569	208052	135665
761252	375804	60218	194769	130461
742433	369237	60045	186995	126156
736540	368915	59276	183713	124636

Источник: Росстат

Для сохранения человеческого потенциала в науке и технике и постановке его на службу интересам общества необходимо развитие экономической базы в широком смысле слова. А это связывается с новыми направлениями в научно-техническом развитии. По данным доклада «Rand Corporation» (США) «Глобальная Технологическая

революция 2020» (Global Technology Revolution 2020), сделанного в 2006 году, существует 16 таких направлений. [2] Это дешевая солнечная энергия, технологии беспроводной связи – wi-fi, генетически модифицированные растения, методы очистки воды, дешевое жилищное строительство, экологически чистое промышленное производство, «гибридные» автомобили (то есть, использующие в качестве топлива не только бензин, но и электроэнергию и пр.), медицинские препараты «точечного» действия, искусственное производство тканей живого организма и т.д.

Таблица 2 [2]. Список передовых технологий, развивающихся в настоящее время [по данным доклада «Rand Corporation» «Глобальная Технологическая революция 2020» (Global Technology Revolution 2020)]

Sixteen Illustrative Technology Applications Scoring Highest in the RAND Net Assessment

---

Cheap solar energy (дешевая солнечная энергия)

Rural wireless communications (беспроводная связь – wi-fi)

Genetically modified crops

(генетически модифицированная продукция сельского хозяйства)

Filters and catalysts for water purification

(фильтры и катализаторы очистки воды)

Cheap housing for adaptable shelter and energy

(энергосберегающее и доступное жилье)

Rapid assays to detect specific biological substances

(быстрый анализ биоматериалов)

Green manufacturing («Зеленое», экологичное производство)

Ubiquitous radio-frequency identification tagging of products and people

---

(полная идентификация вещей и людей)

Hybrid vehicles (автомобили с гибридным двигателем)

Drug delivery targeted to specific tumors or pathogens

(целевая доставка лекарств для лечения болезней и опухолей)

Improved diagnostic and surgical methods

(улучшение качества диагностики и хирургии)

Quantum-mechanical cryptography for secure information transfer

---

(новые методы сохранения данных)

Communication devices for ubiquitous information access

(девайсы для 100%-го коммуникационного доступа)

Pervasive sensors (датчики глубокого проникновения)

Tissue engineering (биоинженерия)

Computers embedded in clothing or other wearable items
(компьютеризация одежды и носимых вещей)

Многие из этих технологических направлений уже внедряются и на их основе создаются целые отрасли. Вместе с тем, они таят в себе противоречия, возможные угрозы обществу. Но в целом, несмотря ни на что, у них есть потенциал для формирования как новой промышленности в XXI веке, так и высокотехнологичных услуг и, естественно, научной сферы и разнообразной инфраструктуры. И темпы инновационного развития будут возрастать. Но для этого многим странам придется мобилизовать определенные ресурсы, чтобы сохранить свое лидерство или войти в число ведущих в научно-техническом отношении держав нового века. Современная инновационность, таким образом, создает сложную систему воздействуя на общество в мировом масштабе через науку, технику, производство, управление.

Реиндустриализация

Для российской действительности проблема инновационности и реализации упомянутых выше приоритетов в развитии связана с преодолением деиндустриализации периода радикальных реформ и связанного с ней кризиса. Простая поддержка инновационных тенденций здесь не дает желаемого эффекта. Поэтому необходима комплексная программа системных мер на всех уровнях управления для изменения ситуации в лучшую сторону.

Причина отрицательных явлений состоит в крайне недостаточной деятельности государства по обновлению технологий для промышленности. [3] Следствием стала фактически полная утрата ряда производств ведущего компонента последней – машиностроения и его смежных отраслей. Как результат, существует реальная почти 100%-ной зависимость экономического комплекса страны от импорта инвестиционного капитала, что чревато зависимостью от экономических и внеэкономических факторов, большими затратами ресурсов и падением эффективности.

Снижение воспроизводственного потенциала влечет за собой сокращение, как принято говорить, «пирога» для перераспределения ресурсов, обычно создаваемых в производстве. Оно компенсируется сверхдоходами от ренты, эмиссионными доходами и т.д. Но в условиях кризиса и ухудшения внешнеэкономической, а также политической обстановки в мире такая «замена» действует неэффективно.

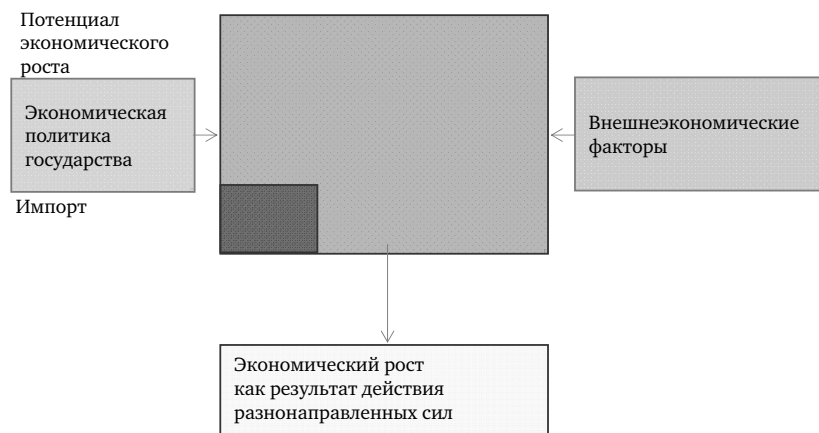
Решить проблемы ограничительными (рестрикционными) мерами тоже маловероятно. Не решается проблема запуска воспроизводственного механизма. Вот где находится, повторимся, главный узел проблемы. Для роста благосостояния нужно больше выводить на рынок товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. А этого можно добиться можно через развитие машиностроения.

В исключительных случаях зависимость по импорту, в том числе импорту капитала в различных формах может считаться допустимой. В частности, это может быть критически важный импорт для реализации стратегических проектов, либо импорт, который в обозримой перспективе, должен быть заменен адекватным по цене и качеству отечественным производством. Особое место занимает импорт, связанный с восполнением потребностей в редких видах сырья и ресурсов, сельскохозяйственной продукции, но это, как можно понять, «особый случай». В целом, таковы допустимые параметры зависимости от импорта.

Следует понять, что зависимость по импорту (если это только не вышеупомянутые примеры) должна уменьшаться по мере экономического развития и роста в условиях, как классической, так и современной промышленной политики – реиндустриализации (рис. 1). И необходимо переходить к равноправной кооперации в различных сферах деятельности, где каждый из участников будет обладать сопоставимым потенциалом, имеющим свой вес и влияние с точки зрения самых современных стандартов. Экономический рост как результат действия разнонаправленных сил

Без обновления технологий в экономике на современной основе перспективы России как мирового лидера, сводятся к минимуму. Но такое обновление придется осуществлять еще в более жестких условиях по сравнению с кризисным периодом 2008–2009 г.г. как из-за системных отрицательных действий, которые академики А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер оценили как «стагнация – рецессия – стагфля-

ция», [4] так и из-за жестких геоэкономических и геополитических санкций. [5]

Рис 1. Модель воздействия на экономический рост различных факторов. Импорт, в данном случае, уменьшает потенциальные возможности для роста. Внешнеэкономические факторы могут воздействовать неоднозначно, а государственная политика (при должном выборе) стимулирует рост.

В таких условиях, единственным стимулом экономического роста становится, что естественно, для стабильно прогрессирующей экономике, реальный сектор. Но, следует принять во внимание то обстоятельство, что производственные мощности на 2013 (условно предкризисный год) находились в состоянии износа на 48%.

Выход из этой ситуации заставит государство не механически обозначать себя при решении социально-экономических проблем, а *сформулировать план действий всем экономическим агентам*, во-первых, по созданию притока инвестиций в ключевые отрасли промышленности; во-вторых, в надзоре и проверке исполнения решений, составляющих данный процесс. Сутью всего этого движения можно назвать политику реиндустриализации, оформленную в соответствующей стратегии.

Стратегия «**новой индустриализации**», или **реиндустриализации** нуждается в реализации и по другой причине. Современные

тенденции развития порождают систему технологий и их инфраструктуры, именуемую «индустрия 4.0». Миниатюрные и экономичные индикаторы будут позиционировать свое «сообщество» и осуществлять «дата-трафик» (обмен данными) между собой по каналам коммуникаций, тем же беспроводным сетям, например. И это будет касаться «традиционных» вещей», технологических систем, напрямую не связанных интернетом и тому подобными сетями. Для отечественной промышленности и экономики в целом важно не опоздать к этапу внедрения «индустрии 4.0». [6,7]

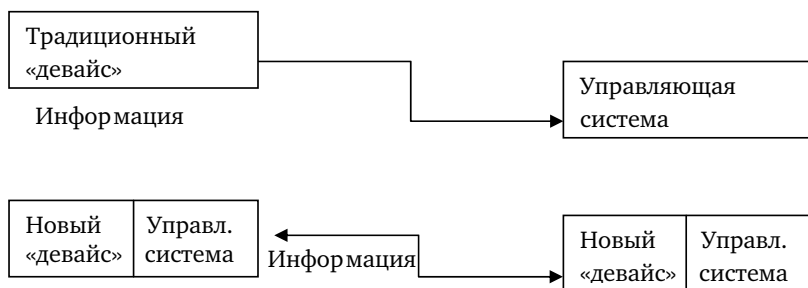

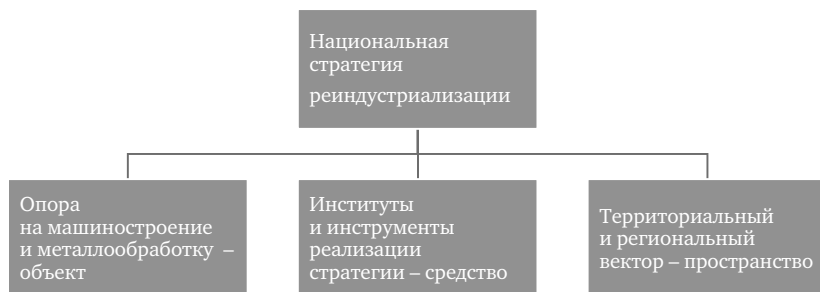
Рис. 2 Различия в «индустрии 4.0», (внизу) и предшествующей «индустрии 3.0» (вверху)

Возвращаясь к проблеме реиндустриализации, отметим, что ее главной составной частью должна быть активная промышленная политика, предполагающая в рамках Национальной стратегии промышленного развития, отведя в ней место для:

- имеющих первостепенное значение секторов отечественной промышленности, это касается машиностроения и металлообработки;
- основных организационных структур и инструментов реализации стратегии промышленного развития;
- территориально-региональных аспектов неоиндустриализации [3].

Воплощением вероятного решения этой долгосрочной задачи может стать создание государственной машиностроительной корпорации. Формально эту задачу должны решать частные и акционерные компании. Но поскольку существующая среда предпринимательства в отечественных условиях не порождает напрямую таких

агентов, то приходится использовать потенциал государства, который затем и сформирует партнерство с частными компаниями, «воспитанными» на примере еще одной государственной корпорации. Целью деятельности данного государственного предпринимательского образования должно стать замещение инвестиционного импорта – наиболее трудная и ответственная задача.

Рис. 3. Составные части национальной стратегии реиндустриализации

Не менее важно в стратегии реиндустриализации опираться на современные тенденции развития социальной сферы и инфраструктуры. Речь идет об образовании в широком смысле. Без квалифицированного персонала, т.е. специалистов с высоким «человеческим потенциалом» или «капиталом», как принято сейчас обозначать человеческие качества, никакая реиндустриализация в современных условиях невозможна. [8] То же самое касается и социальной сферы, которая становится неотъемлемой частью инфраструктуры для нормальной жизни современного общества. Собственно, сам результат индустриального развития нацелен на улучшение социальной сферы, а, в конечном счете, и самого человека. Если раньше (до середины XX века) отношение к «социальным» вопросам при развитии промышленности было подчинено главному направлению развития, порой даже нивелировалось. Сейчас такое уже невозможно. Восстановление промышленности, как программа будущего развития, переплетается с тенденциями «постиндустриального» или инновационного развития. Обе траектории не противоречат друг другу, а взаимодополняются. Полезно также вспомнить и воссоздать в новых усло-

виях опыт позднего промышленного развития СССР с акцентом на социально-культурную сферу.

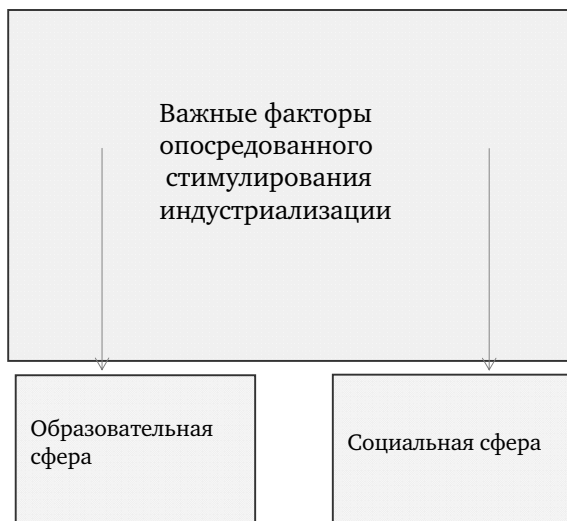

Рис. 4. Косвенные факторы экономического роста и индустриализации

Развитие кластеров

Для современной промышленности крайне важна связь производства с центрами научных исследований и разработок. Научные знания становятся частью производственного процесса уже и на новом этапе инновационного развития. Так же важна и пространственная привязка индустрии и указанных центров. В этом направлении важным инструментом развития инновационности экономики становятся кластеры, и в первую очередь инновационные кластеры. Подобные кластеры (зачастую с глобальным охватом) относительно легко идентифицировать (приводим зарубежные примеры): компьютерные программы (Силиконовая долина, Бангалор), оптическое оборудование (Токио), мобильная связь (Стокгольм и Хельсинки), биотехнологии, науки о жизни и медицинские инструменты (Boston's Route 128, BioValley 21, Medicon Valley 22) и другие. [9]

Кластеры – это интегрированные формирования предпринимательских единиц, действующих в определенных границах ареалов деления государство (провинций, областей и т.д.). Иногда объединяют несколько таких ареалов. Кластеры, можно считать, таким образом, одним из подтипов упомянутых деловых сетей. В него включаются широким охватом различные функциональные структуры, не только связанные производством товаров и услуг определенного направления в рамках той или иной отрасли. Они олицетворяют собой способ взаимодействия «на равных» данных разнообразных функциональных подразделений по «сетевому принципу». [10, 11]

Официальное определение кластеров таково. «...Территориальные кластеры (далее – кластеры) – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации». [11]

Инновационный территориальный кластер – совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием:

- объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки;
- механизма координации деятельности и кооперации участников кластера;
- синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия за счет высокой степени их концентрации.

Рис. 5. Краткая характеристика особенностей кластера. [11]

В России утвержден список из 25 кластеров по следующим направлениям, представленным на схеме.

Рис. 6. Схема размещения территориальных инновационных кластеров [12]

Упомянутые кластеры выделяются комбинацией конкурентоспособности на уровне мировых стандартов для компаний, расположенных на их территориях, показывающих «большие цифры роста» промышленного производства по периодам времени, с мировым уровнем научно-технических заделов в науке и образования организаций, включенных в кластер. Выбранные 25 кластеров размещены в зонах с большим уровнем плотности промышленной деятельности и деятельности в области науки и техники. Их перечень можно выделить научными городами и площадями аллокации экономических зон с особым статусом, закрытых территориальных образований.

Внедрение «бережливого производства»

Примером реализации в наших условиях на микроуровне новой стратегии реиндустриализации может служить открытие Образцовой фабрики на базе ВУЗов при участии корпораций реального сектора.

16 февраля 2016 года в Екатеринбурге была открыта первая в России Образцовая фабрика бережливого производства – проект, в котором участвовали Уральский федеральный университет, компания McKinsey и ОАО «Объединенные машиностроительные заводы». Этот учебно-практический центр, предназначенный для повышения квалификации руководителей и специалистов промышленных фирм и сервисных компаний, а также для практических занятий со студентами старших курсов.

«Реализован очень удачный пример частного-государственного партнерства, который связан с созданием современного центра обучения новейшим эффективным производственным и управленческим технологиям, – заявил на открытии Образцовой фабрики министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов. – Создан центр компетенций, который будет распространять лучшие практики, учить студентов УрФУ и сотрудников ведущих промышленных предприятий Екатеринбурга, Свердловской области и в целом Уральского региона». [13]

На Образцовой фабрике будет проводиться обучение в максимально реальной форме процессу производства продукции и оказанию услуг. Прикладное обучение позволяет наиболее эффективно передавать навыки и методы бережливого производства, повышающие эффективность производственных и управленческих процессов, производительность труда. На фабрике в Екатеринбурге предполагается обучать производству пневматических цилиндров. Для этих целей было закуплено высокотехнологичное оборудование – такое же установлено и используется на Образцовой фабрике в Дармштадском техническом университете (Германия). Стоит отметить, что всего в мире существует всего 15 таких фабрик. Они действуют при ряде университетов в Европе, а также в США и Сингапуре. [14]

Это центр обучения современным методам управления в условиях производства. Новизна подхода состоит в том, что в спроектированных по особому заказу и специально возведенных для целей образования цехах можно гибко варьировать и «тюнинговать» производственный процесс, постепенно повышая результативность производства, которое моделируется. Таким образом, ученики могут совместно с преподавателями учебного центра реализовать улучшения на практике, тем самым получая опыт применения методов бережливого производства. [9]

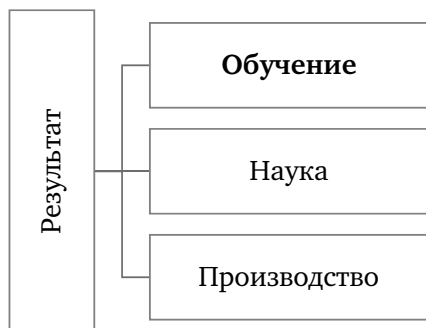

Рис. 7. Составляющие процесса получения знаний в школе «бережливого производства»

Такие уроки весьма востребованы. Причем и в масштабе страны – на фоне постоянных споров о повышении производительности, и на уровне конкретного предприятия – часто руководители не просто хотят изменить свои компании к лучшему, им требуется, чтобы изменения были устойчивы, чтобы была создана именно воспроизводящая система улучшений, чтобы привычка меняться закрепились в сознании людей. Необходимо, чтобы сотрудники были вовлечены в процесс изменений вместе с руководителями, тогда после успешных пилотных проектов процессы продолжают работать, и становятся необходимой повседневностью.

В качестве вывода можно отметить, что для отечественной экономики переход к инновационному развитию, «новой индустрии» и новым технологиям 21-го века неразрывно связан с нео – или реиндустриализацией на основе стратегического планирования с учетом использования потенциала региональных кластеров и внедрением «технологий качества» на предприятиях. Указанные меры могут содействовать антикризисному развитию и преодолению негативного эффекта событий 2014–2015 гг.

Литература

1. <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=30&page=6>. Наука и инновации в России и мире.

2. *Global Technology Revolution 2020. Technology Trends and Cross-Country Variation*. http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_briefs/2006/RAND_RB9179.pdf3. Для устойчивого развития национальной экономики отечественное машиностроение должно обеспечивать внутренний спрос не менее чем на 70%. В советский период основные отрасли машиностроения удовлетворяли его на 65%. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Проблемные вопросы отечественного машиностроения. Экспертный Союз. 2013, № 7, С. 18, 22.

4. *Аганбегян А.Г., Ивантер В.В.* Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика. Деньги и кредит, 2014, № 11. С. 4.

5. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз. Под ред. С.Д. Валентя. Вып. 2. Москва, ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015.

6. Индустрия 4.0: производственные процессы будущего. Интервью профессора В. Вальстера. <http://www.up-pro.ru/library/opinion/industriya-4.0.html>.

7. Индустрия 4.0. Сочетание промышленных и информационных технологий стало главным трендом на крупнейшей в мире Ганноверской ярмарке. <http://profile.ru/ekonomika/item/81032-industriya-4-0>.

8. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс. Социологические исследования, 2014, № 1, С. 80–94.

9. Интеллектуализация современной экономики: кластерный подход. *Сафиуллин А.Р.* <http://processes.open-mechanics.com/articles/466.pdf>

10. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Информация министерства экономического развития РФ. http://www.komfed.ru/section_136/section_139/669.html.

11. http://www.ccifr.ru/public/file/document/130924_conf_RD_S1_Mineconom_1.pdf. Слайд 4. П.Б. Рудник. О развитии взаимодействия российских инновационных территориальных кластеров с французскими полюсами конкурентоспособности.

12. Схема размещения территориальных инновационных кластеров. <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/35524/5064.pdf>.

13. В Уральском федеральном университете открыли первую в России Образцовую фабрику. <http://ekaterinburg.bezformata.ru/listnews/pervuyu-v-rossii-obraztcovuyu-fabriku/43701374/>

14. На фабрике людей. Эксперт Урал, № 43 (576), 28 октября 2013. <http://www.acexpert.ru/archive/43-576/na-fabrike-lyudey.html>

Демиденко Даниил Семенович

*доктор экономических наук, профессор,
Инженерно-экономический институт,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

**Особенности модели
управления рисками на предприятии
с использованием
оптимального инвестиционного плана**

Аннотация: Управление рисками промышленного предприятия основано на использовании внутренних механизмов их нейтрализации, которые представляют собой методы защиты от рисков, снижения рисков, минимизации негативных последствий (ущербов, потерь), осуществляемых в рамках самого предприятия. Объектами нейтрализации являются все виды имеющихся рисков: значительная часть страхуемых рисков, а также нестрахуемые катастрофические риски, если они принимаются предприятием в силу объективной необходимости. В статье предложена оптимизационная модель, которая позволяет определить размер инвестиций, способный который обеспечивает минимальный риск при имеющихся ограничениях. Решение подобной задачи можно характеризовать как оптимальный инвестиционный план предприятия.

Ключевые слова: Инвестиционный план. Оптимизационная задача. Риски. Модели управления. Предприятие

Daniel Demidenko

**Features of risk-management
on the enterprise using optimal investment plan**

Abstract: Industrial enterprise risk management is based on the use of internal mechanisms for their neutralization, which is a method of protection against risks, risk mitigation, minimization of negative consequences (damage, loss), carried out in the framework of the enterprise. Objects of neutralization are all kinds of existing risks: a considerable part of insurable risks, as well as deductibles catastrophic risks, if they are accepted now by virtue of objective necessity. The article offers an optimization model that allows you to specify the size of investments, which is able to provide a minimum risk of existing restrictions. Solution of this problem can be characterized as the optimal investment plan of the enterprise.

Keywords: The investment plan. An optimization problem. Risks. Control models. Company

Преимуществом использования внутренних механизмов нейтрализации рисков является высокая степень альтернативности принимаемых управленческих решений, не зависящих от других субъектов хозяйствования. Они исходят из конкретных условий осуществления деятельности предприятия и его возможностей, позволяють в наибольшей степени учесть влияние внутренних факторов на уровень рисков при нейтрализации негативных последствий. [5]

Защита от рисков имеет два направления: страхование или компенсация экономических потерь, обусловленных рисками; воздействие на причины рисков с целью уменьшения их вероятности. Страхование не может снизить вероятность рисков, но обеспечивает компенсацию экономических потерь от реализации рисков. Любой метод страхования рисков - создание резервов, при этом затраты на создание резервов не должны быть больше ожидаемых потерь от рисков. Второе направление может уменьшить количество рисков и частоту их появления, т.к. направлено на причины рисков.

Эти требования отражает оптимизационная модель, которая позволяет определить размер инвестиций, способный который обеспечивает минимальный риск при имеющихся ограничениях. Решение задачи можно характеризовать как оптимальный инвестиционный план предприятия. Целевая функция двойственной задачи выражает величину «экономической прибыли» или экономической добавленной стоимости. Решение задачи позволяет определить оценки оптимального инвестиционного плана. Переменными являются

требуемая доходность инвестиций по направлениям, а также «цена денег», т.е. рыночная % безрисковая ставка. В результате решения можем определить, при какой требуемой доходности инвестиций, а также величине рыночной % ставки, будет получена максимальная добавленная стоимость.

Обоснование эффективности исследуется для отдельных продуктов или направлений деятельности предприятия. Под «продуктом» понимается конкретный вид продукции, вырабатываемый предприятием, результаты от различных направлений производственной деятельности, увеличивающие прямо или косвенно объем продаж. С этой точки зрения, продуктом, как объектом инвестиций на предприятии, может быть реформация производства в целом или составляющих его частичных процессов с целью получения результатов, направленных на достижение различных промежуточных целей и в конечном итоге – на повышение эффективности производства на предприятии. Пример – актуальная для нашей экономики задача «импортозамещения». Ее можно рассматривать как сложный процесс, состоящий из множества элементов, осуществляемый поэтапно и поэлементно (при отсутствии взаимозависимости элементов (когда один элемент процесса- например последующий- нельзя реализовать раньше другого – например предыдущего)). [1,2]

Представим, что производственный процесс состоит из следующих элементов: «продукт»; «технология производства продукта (методы производства и способы их реализации)»; «применяемые материалы, оборудование, инструмент, оснастка и т.д.»; «кадровое обеспечение производственного процесса – состав, квалификация, система подготовки, способы привлечения»; «энергетическое обеспечение производственного процесса, использование вторичных ресурсов, отходов»; другие элементы. Импортозамещение производственного процесса охватывает все элементы, однако, в реальных условиях можно говорить, как правило, о поэтапном импортозамещении, охватывающем отдельные элементы процесса. Это актуально для программ импортозамещения отдельных предприятий: вследствие большой капиталоемкости программ и нехватки у предприятий не хватает инвестиционных ресурсов. Можно представить, что какое то время отечественные продукты будут выпускаться предприятиями с использованием иностранных материалов, технологий, оборуду-

дования, накапливая необходимые ресурсы для полного импортозамещения, при этом возникает задача наиболее эффективного или оптимального использования имеющихся в наличии инвестиционных ресурсов или оптимальной инвестиционной программы для предприятия. [3]

Увеличение выпуска продукции и в конечном итоге – продаж предприятия означает экономический рост, который не может быть реализован без инвестиций/капитальных вложений. Особенности обоснования эффективности применения различных инвестиционных программ увеличения продаж предприятия показано на числовом примере, данные представлены в таблице. Из условий примера (см. табл. 1) видно, что если не применять инвестиционных программ, то темпы роста падают.

Таблица 1. Данные примера

продукт i	существующие продажи S_0 (отн. ед.)	возможные продажи S без инвестиций Δ_i (%/отн. ед.)	возможные продажи S^* с инвестициями $\Delta_i(I)$ (%/отн. ед.)	инвестиции I (д.е.)
1	1	-10/0,9	10/1	1
2	1	0/1	10/1,1	3
3	1	0/1	20/1,2	4
Лимит				5

Так, продажи продукта 1 при «эволюционном» росте за счет прежних капиталовложений падает на 10%, а продажи продуктов 2 и 3 не растут. Практики говорят, что происходит «выгорание» осуществлявшихся ранее капиталовложений (их моральный и физический износ). В этом случае необходимы дополнительные капиталовложения/инвестиции в программы роста производства и продаж продуктов. Существующие продажи, «сгенерированы» капиталовложениями прошлых периодов, они выражают «эволюционную» траекторию роста, которая может быть также и траекторией «спада».

Показателем для количественной оценки тенденции изменения величины продаж предприятия может быть «индекс изменения» продаж, представляющий собой отношение прогнозируемых продаж к

существующим продажам. Существующие продажи по каждому продукту принимаются равными 1, поэтому относительная величина прогнозируемых продаж является в то же время индексом изменения продаж по каждому продукту. Оценочные показатели типа «индекс изменения» для различных объектов могут перемножаться, произведение является совокупным оценочным показателем тенденции изменения всей группы рассматриваемых объектов. Так, согласно данным таблицы, для рассматриваемой в примере группы из трех продуктов, индекс изменения продаж в случае «эволюционного» роста, (без инвестиционных программ стимулирования роста), равен $0,9 \times 1 \times 1 = 0,9$, т.е. прогнозируется спад, а при использовании инвестиционных программ стимулирования роста, индекс изменения продаж равен $1 \times 1,1 \times 1,1 = 1,21$, т.е. прогнозируется рост.

Из условий примера также следует, что доступный предприятию лимит капитальных вложений для инвестиционных программ (5 д.е.) меньше, чем требуется (8 д.е.) для реализации всех программ. В этом случае необходимо выбрать инвестиционные программы, реализация которых обеспечит наибольший рост продаж. При представленных данных и условиях (табл. 1), задачу оптимизации программы увеличения продаж предприятия с учетом имеющегося ограничения по лимиту капитальных вложений в программу, можно представить в следующем виде:

$$\prod_{i=1}^n (1 + \Delta_i(I_i)) \times X_i \rightarrow \max$$

$$X_i = 1, 0 \quad \text{целые} \quad i = 1 \dots n$$

$$X_i = 1 \quad \text{управляющее воздействие}$$

$$X_i = 0 \quad \text{ничего не делать}$$

$$\sum_{i=1}^n (I_i \times X_i) \leq L$$

Где Π – знак произведения;

L – лимит капитальных вложений в программу увеличения продаж всех продуктов;

I_i – капитальные вложения в программу увеличения продаж i -го продукта;

$\Delta_i(I)$ – увеличение продаж вследствие реализации программы капитальных вложений по i -му продукту.

X_i – управляющая переменная.

Данная оптимизационная задача – целочисленная, нелинейная, с мультипликативной целевой функцией эффективности, которая задана в табличной форме. Для решения задачи предлагается использовать метод динамического программирования.

Введем «функцию эффективности»:

$$1 + \Delta_i(I_i) \times X_i = R_i(X_i)$$

$R_i(X_i)$ – функция, принятая для характеристики эффективности управления процессом на i -м этапе в зависимости от стратегии управления X_i , при лимите ресурсов для управления у предприятия, равном L . Тогда задачу оптимизации программы увеличения продаж можно представить в следующем виде:

$$\prod_{i=1}^n R_i(X_i) \rightarrow \max$$

$$X_i = 1,0 \quad \text{целые} \quad i = 1 \dots n$$

$$\sum_{i=1}^n (I_i \times X_i) \leq L$$

Для пояснения хода решения задачи, обозначим через « z » множество всех целочисленных значений затрат на управление в пределах лимита: $z = 0, 1 \dots L$, тогда получим:

$$\varphi_1(z) = \max_{X_z} (R_1(X_z)) \quad , 0 \leq X_z \leq L, X_z - \text{целое}$$

$$\varphi_i(z) = \max_{X_z} (R_i(X_z) \times \varphi_{i-1}(L - X_z)) \quad , 0 \leq X_z \leq L, X_z - \text{целое}, i = 1 \dots n$$

Решение осуществляется поэтапно с использованием приведенных равенств для вычисления «функций Беллмана» « φ », количество этапов/шагов решения равно количеству продуктов, в приведенном примере их три. Решение представлено в расчетных таблицах. На первом шаге определяется безусловный оптимум, на последующих – условный оптимум (в зависимости от предшествующих этапов).

Задача оптимального выбора проектов имеет реальный смысл только как целочисленная, ее особенностью является использование мультипликативного критерия оптимизации (целевой функции в форме произведения индексов), поэтому требуется применение специальных методов решения, наиболее приемлемым является метод Беллмана (динамического программирования). [6] Решение осуществляется поэтапно с использованием приведенных равенств для вычисления «функций Беллмана» « f », количество этапов/шагов решения равно количеству продуктов, в приведенном примере их три. Решение представлено в расчетных таблицах, предложено использовать треугольную расчетную таблицу (таблицы 2 и 3). На первом этапе решения (таблица 2) переменная « z » последовательно «пробегает» все целочисленные значения затрат на управление в пределах имеющегося лимита ресурсов (в примере $L = 5$ д.е.), для каждого значения ресурсов фиксируется достигаемое при этих затратах ресурсов эффективность управления процессом. Это значение эффективности будет оптимальным для первого этапа процесса (вследствие отсутствия альтернативных вариантов управления).

На втором этапе решения (таблица 3) все целочисленные значения в пределах лимита затрат ресурсов на управление распределяются между 1 и 2 этапами процесса и выбирается вариант управления, при котором достигается максимальная эффективность управления процессом. В клетках расчетной таблицы 2 содержатся значения показателя эффективности управления процессом. Каждой возможной величине остатка лимита затрат ресурсов на управление соответствует диагональ расчетной таблицы.

Так, при распределении остатка лимита затрат на управление в размере 5 д.е. между продуктами 1 и 2, эффективность управления процессом при выделении 3 д.е. продукту 1 и 2 д.е. продукту 2 равно единице, т.к. при мультипликативном критерии эффективности показатель эффективности для двух этапов равен произведению показателей эффективности этапов $1 \times 1 = 1$. Это значение заносится в соответствующую клетку таблицы на диагонали. Максимальная эффективность на данной диагонали достигается при выделении 2 единиц ресурса продукту 1 и 3 единиц ресурса продукту 2, или при выделении 1 единицы ресурса продукту 1 и 4 единиц ресурса продукту 2 (два оптимальных значения). Аналогично заполняются другие клетки

таблицы и определяются максимальные значения эффективности управления на всех других диагоналях, соответствующих целочисленным значениям лимита. Максимальные значения каждой диагонали приведены в последнем столбце расчетной таблицы 2, она переносится в расчетную таблицу 3 третьего этапа, которая заполняется аналогично таблице 2.

Таблица 2. Первый шаг решения

	0	1	2	3	4	5	max по диагонали
0	$\frac{0,9 \times 1}{0,9}$	$\frac{0,9 \times 1}{0,9}$	$\frac{0,9 \times 1}{0,9}$	$\frac{0,9 \times 1}{0,9}$	$\frac{0,9 \times 1}{0,9}$	$\frac{0,9 \times 1}{0,9}$	0,9
1	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$		1
2	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$			1
3	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$				1
4	$\frac{1 \times 1}{1}$	$\frac{1 \times 1}{1}$					1,1
5	$\frac{1 \times 1}{1}$						1,1

Таблица 3. Второй шаг решения

Распределение лимита ресурсов между продуктами (д.е.)	Продажи
1 + 2	3
5	$\frac{1,1 \times 1}{1,1}$
4	$\frac{1,1 \times 1}{1,1}$
3	$\frac{1 \times 1}{1}$
2	$\frac{1 \times 1}{1}$
1	$\frac{1 \times 1,2}{1,2}$
-	$\frac{0,9 \times 1,2}{1,08}$

Выбор оптимального варианта распределения ресурсов определяется в направлении, обратном ходу решения задачи. В таблице 3 распределение лимита ресурсов осуществляется между оптимальным решением предыдущего шага и продуктом 3. Как видно из таблицы, максимальное значение критерия эффективности, равное 1,2, достигается при распределении лимита ресурсов, равного 5, между продуктами следующим образом: на продукт 3 – 4 единицы ресурса, на продукты 1 и 2 (результат 1 этапа) – 1 единица ресурса. Возвращаясь в таблицу 2, видим, что при распределении 1 единицы ресурса между продуктами 1 и 2, оптимальным решением будет использование этой единицы для продукта 1, а продукту 2 в этом случае не выделяется ресурсов. Таким образом, оптимальным решением будет распределение всего лимита ресурсов на проекты увеличения продаж продуктов 1 и 3, продукт 2 в программе увеличения продаж предприятия не участвует.

Риски должны учитываться при составлении производственных и инвестиционных программ предприятия. Практичная математическая модель для определения оптимального плана предприятия при имеющихся ресурсных и иных ограничениях (например, по риску) является линейной, виды таких моделей многократно описаны в научной литературе. Рассмотрим пример модели оптимального плана, выраженный парой «прямая/двойственная задача» [4]:

$$\sum_{i=1}^n c_i \times x_i \rightarrow \min$$

$$x_i \geq \bar{x}_i(p_i), i = 1 \dots n$$

$$\sum_{i=1}^n m_i \times x_i \leq M(k) \quad \text{или} \quad \sum_{i=1}^n -m_i \times x_i \geq -M(k)$$

Переменными прямой задачи являются количество продуктов каждого вида в оптимальном плане производства. Целевая функция выражает требование минимизации суммарной величины прямых затрат на производство продуктов, вошедших в оптимальный план, при ограничениях на необходимость удовлетворения имеющейся потребности в продуктах и лимит материальных ресурсов предприятия.

Целевой функцией двойственной задачи является величина «экономической прибыли» или экономической добавленной стоимости.

Решение двойственной задачи позволяет определить оценки оптимального производственного плана.

$$\sum_{i=1}^n p_i \times \bar{x}_i - k \times M \rightarrow \max$$

$$c_i + m_i \times k \geq p_i, i = 1 \dots n$$

Обозначения:

c_i – прямые затраты на изготовление i -того продукта;

x_i – количество единиц i -того продукта;

m_i – материалоемкость единицы i -того продукта;

k – рыночная безрисковая процентная ставка;

p_i – цена i -того продукта;

$\bar{x}_i$ – потребность общества по видам продуктов;

m – имеющийся у предприятия лимит ресурсов.

Переменными величинами двойственной задачи являются цены продуктов, а также «цена денег» (рыночная % безрисковая ставка). При этих ценах на продукты, вошедшие в оптимальный план, а также величине рыночной % ставки, может быть получена максимальная добавленная стоимость. Экономический смысл ограничений двойственной задачи до сих пор до конца не ясен, он не получил достоверного объяснения со стороны ученых экономистов, исследовавших этот вопрос. Невозможно понять, почему цена продукта не должна превышать «приведенные затраты» его производства, т.е. суммы прямых производственных затрат плюс удельные (на единицу продукта) издержки привлечения капитала. Причина в том, что в период, когда были сформулированы приведенные выше модели оптимального плана (40–50 годы прошлого века), еще не были известны необходимые научные предпосылки для содержательной экономической интерпретации. Согласно представлениям современной экономической науки, требуемая доходность производственных затрат/издержек складывается из двух составляющих: «безрисковой доходности – цены капитала на совершенном конкурентном рынке» плюс надбавка за систематический/рыночный риск. Выражение в левой части представляет рыночную % ставку, как сумму безрисковой % ставки и рискованной надбавки, которая индивидуальна для каж-

дого направления производственных затрат или вида продукции. В ограничениях двойственной задачи все составляющие представлены в расчете на единицу продукции, при этом цена привлечения капитала выражается величиной « $m \times k$ », а прямые производственные затраты выражают составляющую риска. Отсюда следует, что риск можно количественно оценить величиной прямых производственных затрат: чем они больше, тем выше риск снижения эффективности из-за неполучения планировавшихся результатов производства. В широком смысле величина любой суммы денежных средств является в то же время характеристикой риска владения этой суммой, потери от утраты или неэффективного вложения этих средств и есть риск.

Осталось выяснить, почему «приведенные затраты» должны быть больше рыночной цены продукта? В левой части каждого неравенства – требуемая доходность производственных затрат по видам продуктов, она же представляет собой максимально приемлемую цену привлечения финансовых ресурсов на предприятие (если смотреть шире, то в экономическую систему). Очевидно, что цена привлечения финансовых ресурсов не должна быть больше, чем требование к их минимально приемлемой доходности. Это означает, что «требуемая доходность производственных затрат или их рентабельность по видам продукции» имеют двойственный смысл. С одной стороны они представляют собой минимальную требуемую рентабельность производственных затрат по направлениям или видам продукции, с другой стороны – максимально приемлемую по условиям оптимального производственного плана цену привлечения финансовых ресурсов в экономическую систему. Если требование ограничений не выполняется, то добавленная стоимость создаваться не будет. При объяснении экономического смысла двойственной задачи можно руководствоваться «фундаментальным экономическим правилом» [7], которое выражается следующей формулой:

$$\left(\begin{array}{l} \text{минимальное} \\ \text{требование} \\ \text{к рентабельности} \\ \text{производственных} \\ \text{затрат с учетом} \\ \text{риска} \end{array} \right) = \left(\begin{array}{l} \text{минимальная} \\ \text{цена} \\ \text{привлечения} \\ \text{финансовых} \\ \text{ресурсов} \end{array} \right)$$

Требуемая доходность имеет двойственный смысл. С одной стороны она представляют собой минимальную требуемую рентабельность затрат, с другой стороны – максимально приемлемую по условиям оптимального плана цену привлечения финансовых ресурсов.

Требуемая доходность в то же время должна отражать цену привлечения финансовых ресурсов. Исходя из этого, если учесть, что задача статическая, т.е. фактор времени не является одной из переменных величин (все «события» происходят в одном периоде), а также если предположить, что продукт, например, приобретается с использованием кредита, то цена привлечения денежной единицы не должна быть больше самой привлекаемой суммы, т.е. единицы (с учетом уплаты % за кредит). Данное условие, полученное «автоматически» из условия двойственной задачи, подтверждает правильность подхода в целом.

Выводы

1. Инновационное развитие на основе импортозамещения, достижения технологического лидерства – актуальные направления экономических исследований в России. Важную роль в управлении инвестициями на предприятии имеет оптимизация инвестиционных и производственных планов, позволяющих выбрать наиболее эффективную структуру активов с максимальной доходностью.

2. Практичная математическая модель для определения оптимального плана предприятия при имеющихся ресурсных и иных ограничениях (например, по риску) является линейной и выражается парой «прямая/двойственная задача».

3. Требуемая доходность рентабельность производственных затрат имеют двойственный смысл, для его объяснения можно руководствоваться «фундаментальным экономическим правилом». С одной стороны они представляют минимальную требуемую рентабельность производственных затрат по видам продукции, с другой стороны – максимально приемлемую по условиям оптимального производственного плана цену привлечения финансовых ресурсов в экономическую систему.

4. Часть выделенных для проекта инвестиционных ресурсов может быть направлена в «фонд снижения риска», который расходует

ся на проведение мероприятий по снижению вероятности неполучения запланированного возвратного денежного потока доходов от инвестиций. Выполнен расчет оптимального размера отчислений на снижение риска.

5. Риски инвестиционных программ отражает линейная оптимизационная модель, ее можно характеризовать как оптимальный инвестиционный план. Двойственная задача выражает величину «экономической прибыли». В качестве показателя риска в оптимальном инвестиционном плане предприятия можно использовать абсолютную величину прямых производственных затрат.

6. Рассмотренные подходы к оптимизации производственных планов на практике могут быть применены для обоснования программ и планов импортозамещения на российских предприятиях.

Литература

7. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. – 2013. № 1. С. 35.

8. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. Круглый стол в вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. – 2014. № 1.

9. Бодрунов С.Д. и др. Основные положения Концепции развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга на период 2020 г. // Экономическое возрождение России. – 2013. № 4. С. 28.

10. Демиденко Д.С., Малевская-Малевич Е.Д., Осипенко А.С. (2015) Особенности оптимальных планов расширения производства на предприятии. Экономическое возрождение России. # 2 (44). С. 111–115.

11. Карлик А.Е., Платонов В.В. Современные направления исследования экономики предприятия и управления инновациями // СПб.: Изд-во СПбГЭУ. – 2013.

12. Bellman Richard. Dynamic programming and Lagrange multipliers. Proceedings of the National Academy of Sciences 42.10 (1956): 767–769.

13. Braely R. and Myers S. (2004). Principles of corporate finance: The lane with English – М.: JSC Olympe-business.

Дроздов Борис Викторович

*доктор технических наук, заместитель директора,
Научно-исследовательский институт информационно-
аналитических технологий (НИИИАТ)*

**Перспективы развития
техносферы жизнеобеспечения
на этапе новой индустриализации России**

Аннотация: Рассматриваются перспективные направления развития техносферы жизнеобеспечения на этапе новой индустриализации России. В новой индустриализации выделяются пять видов индустрий – индустрия промышленного производства, жизнеобеспечения, эксплуатации, ремонта, индустрия исследований и разработок и индустрия организационного проектирования. Рассматриваются перспективные направления развития энергетики, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства, а также транзитный транспортный ресурс России.

Ключевые слова: индустриализация, жизнеобеспечение, производство, ремонт, исследования, энергетика, транспорт, жилищное хозяйство

Boris Drozdov

**Perspective directions of development
of life supporting technology
on Russia new industrialization stage**

Abstract: Perspective directions of development of life supporting on new Russians industrialization stage are discussed. Five types of industrialization are considered – manufacture industry, life supporting technology, repair and reconstruction, research and development and

project managements. Power engineering, transport and habitation equipment are discussed more detailed. Transit transport resources of Russia are discussed.

Keywords: industrialization, life supporting, production, repair, development, transport, power engineering, habitation

Человеческая цивилизация исторически развивалась в направлении индустриализации. «Индустриальный» – (от латинского *industria* – деятельность, трудолюбие) значит, организованный и выполняемый на промышленной основе, с применением профессионального регулярного труда, с использованием специальных средств, знаний, умений и технологий. Индустриальные системы – это высокопроизводительные системы, использующие наиболее эффективные технологии и технические средства. Владение этими технологиями требуют высокого уровня профессионализма, трудовой дисциплины и ответственности всех участников трудового процесса. Так понимаемые индустриальные системы могут применяться не только к промышленному производству, но и ко всем комплексам жизнеобеспечения, к сферам бытового и коммунального обслуживания, к торговле и общественному питанию, к образованию и медицине.

Системы жизнеобеспечения – это ведущая, центральная часть всей техносферы человеческой цивилизации, которая обеспечивает сохранение, необходимое качество и развитие жизни. Эти системы включают в свой состав, прежде всего, энергетику, транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство. Ядро систем жизнеобеспечения составляют так называемые инженерные системы – системы электро-, тепло-, газо- снабжения, водоснабжения и водоотведения.

Для этих систем единственно возможный способ существования – это индустриальный, связанный с высокой эффективностью, производительностью, специализацией, кооперированием и энергонасыщенностью. Эти системы задают и единственно возможное направление развитие человеческой цивилизации – индустриальное. Все эти системы теснейшим образом связаны с промышленным производством и с социальной сферой (здравоохранением, образованием, социальным обеспечением, бытовым и коммунальным обслуживанием).

В настоящую эпоху единственным жизнеспасительным для России направлением экономического и социального развития является

ся новая индустриализация¹. Новая индустриализация России должна на качественном уровне возродить производства, утраченные в годы интенсивного рыночного реформирования, и создать новые индустриальные технологии во всех ведущих сферах человеческой жизнедеятельности.

Приведем основные особенности этапа новой индустриализации для России.

В первую очередь должна быть проведена радикальная модернизация традиционной индустрии промышленного производства, созданной еще на этапе индустриальных пятилеток.

Во-вторых, должна быть переведена на индустриальную основу вся техносфера жизнеобеспечения страны². На практике сейчас индустрия промышленного производства, поставляющая для систем жизнеобеспечения машины, механизмы, приборы и устройства, не всегда и не везде способствует созданию, функционированию и развитию индустриальных, т.е. высокоэффективных и производительных комплексов жизнеобеспечения. Показательным примером является отечественный транспортный комплекс, сформировавшийся, в значительной своей части, на основе производимых на массовой индустриальной основе легковых автомобилей индивидуального пользования. Постоянно возникающие транспортные проблемы в крупных Российских городах являются очевидным показателем неблагоприятия в сфере транспортного обслуживания. Такое направление развития в этой одной из важнейших сфер жизнеобеспечения нельзя квалифицировать как прогрессивное и индустриальное.

Построение индустриальной техносферы жизнеобеспечения может происходить основе новых, эффективных и производительных технологических и организационных принципов с применением новых продуктов промышленного производства, отвечающих требованиям индустрии жизнеобеспечения. В частности, индустрия автомобилестрое-

¹ Вторая индустриализация России. (Настольная книга руководителя государства). / Под редакцией Потехина Н.А./ Екатеринбург, 2011. С. 257.

² Дроздов Б.В. Перспективы развития инфраструктуры жизнеобеспечения в России – новая индустриализация. // Россия: тенденции и перспективы развития. 2011, выпуск 6, С. 41–45.

ния должна производить транспортные технические средства других модельных рядов с учетом современных экологических стандартов.

Третья принципиальная особенность нового этапа индустриализации должна состоять в полноте охвата индустриальными технологиями всех видов деятельности, обеспечивающих полный жизненный цикл создания, производства, эксплуатации, ремонта, реконструкции и развития техносферы человеческой цивилизации, включая и техносферу жизнеобеспечения. Необходимость во взаимной согласованности этих видов деятельности ведет к их последовательной или одновременной индустриализации. Несогласованность этих видов деятельности, взаимная неадекватность способов производств может приводить к тяжелейшим авариям и катастрофам с дальнейшей деградацией систем. Имеется достаточно примеров таких техногенных катастроф за прошедшие четверть века либерально-рыночных реформ. В частности, использование неадекватных технологий ремонта, содержания, организации и управления гидро-турбо- энергоагрегатом на Саяно-Шушенской ГЭС привело в итоге к тяжелейшей катастрофе на самой крупной и совершенной отечественной ГЭС.

Естественные требования к обеспечению системности, согласованности всех выделенных видов деятельности приводят к необходимости разработки и применения индустриальных технологий на всех уровнях и видах деятельности. В итоге должна появиться пятиуровневая система научно-технического развития и пять различных уровней (видов) индустрий (Рис.1).

Второй уровень, – индустрия жизнеобеспечения, включая инфраструктурные комплексы (энергетика, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство).

Третий уровень относится к содержанию, ремонту, реконструкции и развитию всех звеньев созданной техносферы.

Все производственные процессы в сферах деятельности 1, 2, 3 требуют на регулярной основе проведения необходимых исследований и разработок, включая разработку проектов производства ремонтных работ. Эта деятельность сейчас слабо технологизирована и в целом находится на доиндустриальном уровне. Создаваемая здесь Индустрия-4 («индустрия мысли») может и должна базироваться на современных достижениях отечественной методологии системных исследований и разработок.

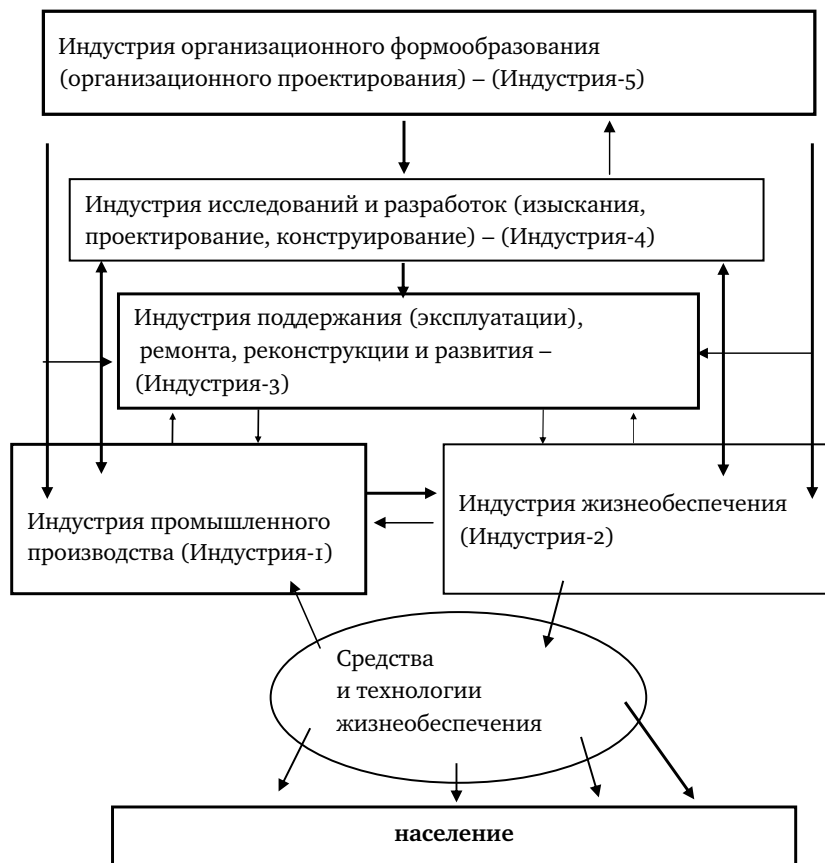

Рис. 1. Состав и взаимосвязи индустрий цивилизации

Первый, базовый, уровень индустрий – индустрия промышленного производства, прежде всего, – индустрия средств производства.

Завершать иерархию систем новой индустриализации должна индустрия организационного формообразования (организационного проектирования) – (Индустрия-5), для создания которой в России сформирован необходимый научно-методический задел¹.

¹ Никаноров С.П. Индустрия решений. // Проблемы и решения. 1995. №1. С 17–23.

Остановимся далее более подробно на таких направлениях индустриального развития инфраструктуры жизнеобеспечения, как энергетика, транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство.

Энергетика является важнейшим комплексом инфраструктуры жизнеобеспечения страны. Он снабжает электрической и тепловой энергией все системы жизнеобеспечения, а также сферу производства (Индустрию-1). По величине удельной выработки электроэнергии в расчете на одного жителя Россия существенно (в 2–3 раза) отстает от США и большинства развитых стран. Это сказывается и на показателях качества жизни населения, и на возможностях ускоренного экономического роста и развития, которые будут диктоваться программой новой индустриализации. Очевидно, что возникнет необходимость разработки новой программы электрификации. Остановимся на некоторых основных разделах этой программы.

Из всех видов генерации приоритетной можно считать гидроэнергетику¹. Здесь Россия по запасам гидроресурсов занимает второе место в мире, а по степени освоения этих ресурсов (20%) значительно отстает от многих стран мира (Франции, Швейцарии, Канады, Норвегии, США и даже Бразилии). Сейчас гидроэнергетика России находится в состоянии стагнации. Степень износа оборудования большинства Российских ГЭС превышает 40%, а по некоторым ГЭС достигает 70%. Следует учесть, что гидростанции выполняют особую функцию в энергетике – они являются задающим эталоном частоты и источником оперативного резерва мощности.

Перспектива развития отечественной теплоэнергетики связана с так называемой второй угольной волной, ориентированной на применение чистых угольных технологий и освоение Восточно-Сибирских угольных бассейнов². Среди них – один из самых мощный в мире – Тунгусский (площадь. 1 млн кв. км. и угленосной толщиной 100–300 метров с возможностью добычи открытым способом). Существуют и перспективные чистые российские угольные технологии,

¹ Громыко Ю.В. Национальный проект ГОЭЛРО-2. Гидроэнергетическая инфраструктура как локомотив развития страны// Альманах "Восток". 2005, Выпуск 11/12 (35/36).

² Имамудинов Ирик. Все в топку// Энергия промышленного роста. 2005. N 1 (11). С. 7–9.

например, – технология низкоэмиссионного вихревого сжигания угля, применение водно-дисперсионных угольных взвесей, сжигание твердых топлив в кипящем слое.

Эти перспективные технологии являются альтернативой традиционному факельному сжиганию угля. Не в полной мере освоена в России и перспектива газификации бурого угля.

Осторожный оптимизм вызывают перспективы создания новых типов атомных электростанций на быстрых нейтронах.

Представляется, что для успешного развития энергетики страны потребуются восстановить прежде существовавшую хозяйственно-экономическую целостность всего энергетического комплекса. Тяжелейшие энергетические аварии последних лет (авария московской энергосистемы в мае 2005 года и авария на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009 года) явились следствием в том числе и неэффективности политики хозяйственного расчленения единого по своей сути производственно-технического комплекса.

Транспорт России в его сегодняшнем состоянии сдерживает социально-экономическое развитие, не обеспечивает необходимую «связность» территории для достижения устойчивой и надежной территориальной целостности страны. Принятая правительством России транспортная стратегия ограничена, фрагментарна и не может обеспечить решения задачи новой индустриализации России¹. Приоритетными направлениями развития транспортного комплекса России могут быть

– интенсификация развития единой железнодорожной сети, включая строительство новых магистралей, развитие системы высокоскоростного железнодорожного транспорта в ведущих направлениях экономических связей (Москва–Минск, Москва–Екатеринбург, Москва–Казань),

– организация эффективного международного транзитного грузового транспортного коридора (развитие транзитного транспортного ресурса России для проекта «Нового шелкового пути» из Азии в Европу),

¹ Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-Р.

– создание и промышленное производство новых перспективных видов подвижного состава (локомотивов, систем тяги).

Для стран Юго-Восточной Азии серьезной альтернативой российскому сухопутному транспортному транзитному пути для реализации "Нового шелкового пути" является морской транзитный путь. Он основывается на том, что удельные энергозатраты на перевозку грузов морскими судами традиционного (водоизмещающего типа) существенно (примерно в 2 раза) меньше энергозатрат при перевозке по железной дороге. Однако, существующий Российский сухопутный транзит Азия-Европа в 2–2,5 раз короче. Можно провести сравнения двух транзитных путей (морского и сухопутного российского) по абсолютному показателю энергозатрат P (т.е. в килоджоулей на тонну в расчете из точки отправления в точку назначения). Величина P определяется соотношением

$$P = N \times L / M \times V, \text{ где}$$

N – полезная мощность двигателя транспортной системы,

L – среднее расстояние между точкой отправления и точкой назначения,

M – масса перевозимого груза,

V – средняя скорость перевозки грузов.

Результаты расчетов показывают определенные преимущества российского транзитного транспортного пути по указанному критерию энергозатрат и не менее, чем двойной выигрыш во времени доставки груза. Это дает определенный стимул для развития отечественной железнодорожной транспортной системы и делает железнодорожный транспорт России после его модернизации локомотивом экономического развития страны.

Местами концентрации всех индустрий жизнеобеспечения, прежде всего, – жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), являются крупные и крупнейшие города, мегаполисы. Совершенные индустрии жизнеобеспечения превращают современный город в мегамашину человеческой деятельности, где существенно экономится время, энергия, материальные и экосферные ресурсы. Такие города становятся основными двигателями научно-технического прогресса.

Движение в сторону индустриализации городов в России позволит избавиться от такого всемирно известного недостатка жизнеустройства в России, как неэффективность способа проживания на

этом пространстве с его суровым климатом и большими расстояниями. Из-за этого всякое производство, да и само воспроизводство жизни на территории страны, оказывается неэффективным по сравнению с большинством стран Запада и Востока. Развитие индустрии жизнеобеспечения и переход к новой стратегии урбанизации (суперурбанизации) позволит радикально изменить перспективное видение России в системе мирового разделения труда.

Существующая в России система расселения с ее ориентацией на преобладание так называемой «диффузной застройки» тормозит социально-экономическое развитие страны. Принятая в России стратегия расселения и градостроительства¹ не согласуется с мировым процессом урбанизации, как ведущим цивилизационным процессом 3-го тысячелетия, который решением ООН признан урбанистическим.

Для России нужна новая урбанизация². Принципиальным для новой урбанизации является комплексность ее градообразующей базы и индустриальный способ построения всех систем жизнеобеспечения. В составе градообразующего комплекса должны быть представлены и промышленное производство, и наука, и культура, и образование, и все, что нужно для здоровья, жизни, образования, труда и отдыха людей. Город с такой градообразующей базой и индустриальными системами жизнеобеспечения только за счет инициативы и средств частных инвесторов создать невозможно. Это можно сделать целенаправленной мобилизацией ресурсов при руководящей и координирующей роли государства по законам программно-целевого управления.

¹ Градостроительная программа возрождения России. М. 1995. С. 120.

² Дроздов Б.В., Степанов А.М. О путях развития урбанизации в России // Культура. Народ. Экофера. Труды социо-культурного семинара имени В.В. Бугровского. 2009. Выпуск 6. С. 171–190.

Красильников Андрей Викторович

кандидат экономических наук, доцент,
директор Международного союза экономистов,
член Президиума

Вольного экономического общества России,

Куликова Юлия Павловна

президент

Международного женского бизнес-клуба «Федерация»,
член Центрального совета Союза женщин России

**Основные направления развития
восприимчивости
промышленно-предпринимательских структур
в парадигме инновационной экономики
как элемент реиндустриализации**

Аннотация: Сегодня в условиях глобальной конкуренции России для модернизации экономики и обеспечения социально-экономического роста необходима, устойчивость и масштабность инновационного развития. Активы в виде интеллектуально собственности обеспечивает различным корпоративным участникам лидерство в конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, а также выступает важнейшим элементом производительных сил инновационной экономики.

Ключевые слова: Инновации, инновационная политика, инновационное развитие, модернизация экономика, управление инновационным развитием, интеллектуальный капитал, интеллектуальное производство, промышленно ориентированные предпринимательские структуры

Andrei Krasilnikov, Julia Kulikova

Main areas of development susceptibility industry enterprise structures in innovation paradigm as an element reindustrialization

Abstract: In today's global competition for Russian economy modernization and socio-economic growth is necessary, stability and scale of innovation. Assets in the form of intellectual property provides various corporate participants leadership in competitiveness in the domestic and foreign markets, and also acts as an essential element of the productive forces of the innovation economy.

Keywords: Innovation, innovation policy, innovative development, modernization of the economy, management of innovative development, intellectual capital, intellectual production, industry-oriented business structures

Современный экономический кризис в России, затянувшийся на несколько десятилетий, требует качественного преобразования производственного потенциала страны через переход от ресурсного типа экономического развития к инновационному.

Новая модель развития экономики видится в смещении акцентов в сторону информационных и коммуникационных технологий, развития рынка инноваций и интеллектуальной собственности. Речь идет не только о приобретении, внедрении и использовании, но и о разработке инноваций внутри страны под нужды и потребности развития отечественной экономики.

Во всем мире налицо процесс повышения интеллектуальной составляющей экономики, при котором инновации выступают как материальная основа повышения эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции, снижения издержек. Рост объемов наукоемких производств, повышение роли интеллектуального капитала, усиление роли человеческого фактора являются признаками данного процесса.

Важность развития инновационной экономики на современном этапе для нашей страны объясняется как конкуренцией со странами Запада, имеющими по сравнению с нами продукцию с гораздо более высоким технологическим уровнем, так и конкуренцией с развива-

ющимися семимильными шагами азиатскими странами, выставляющими как непреложный аргумент низких цен на производимую продукцию имеющуюся у них в достаточном количестве дешевую рабочую силу [1].

Как показывает практика, наиболее восприимчивыми к инновациям являются хозяйствующие субъекты малого и среднего уровня, и, как правило, предпринимательского типа. Однако существующее количество такого рода структур в нашей стране недостаточно для формирования инновационной экономики в обозримом будущем. А формирование инновационной экономики в ближайшей перспективе остро необходимо.

Современная глобальная сфера насыщена внутри себя локальными структурами промышленно-ориентированными предпринимательскими структурами (далее – ПОПС) и формами различных типов и масштабов. Однако новым знаменем времени можно считать расцвет и подъем самых малых организационных субъектов и структур, в том числе в различных сферах бизнеса. Их поддержкой заняты сегодня не только крупные промышленные корпорации, но и университеты, местные органы власти, бесприбыльные организации и частные лица.

В рамках современных российских преобразований структуры ПОПС целесообразно рассматривать одними из видов институтов (средств) развития. К настоящему моменту в России создан ряд институтов развития, играющих ключевую роль в функционировании различных сфер экономической деятельности. Мотивом создания институтов развития явилось стремление реализовывать долгосрочные инвестиционные проекты и развивать «точки роста», которые бы способствовали повышению конкурентоспособности российской экономики. Потенциал институтов развития (а их совокупный капитал оценивается порядка 1,2 трлн руб., или 3% ВВП) необходим для ускорения консолидации и реализации масштабных проектов в приоритетных (высокотехнологичных) направлениях экономики, результат которых будет востребован обществом [2].

Реализовывать подобные проекты без государственной поддержки достаточно сложно из-за низкой рентабельности, высоких рисков и длительной окупаемости, что делает их непривлекательными для частного бизнеса.

В системе финансирования институты развития рассматриваются экспертами как промежуточное звено между бюджетными ассигнованиями и рыночным финансированием.

Как показывает мировой опыт, участие государства в создании институтов развития не только не препятствует развитию рыночной среды, но и способствует повышению эффективности в экономической деятельности.

В российском законодательстве не закреплено четкого определения понятия института развития, экономисты по-разному определяют данный термин. К примеру, Министерство экономического развития РФ под институтами развития понимает «инструмент государственной политики, стимулирующий инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства». Эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования институтами развития называют «специализированные государственные (квазигосударственные) корпорации (компании), деятельность которых направлена на устранение «провалов рынка», сдерживающих экономическое и социальное развитие страны». Или приведем еще одно определение: «Институт развития – это организационно-экономическая структура, содействующая распределению ресурсов в пользу проектов по реализации потенциала экономического роста». Так или иначе внимание акцентируется на основной цели институтов развития – перераспределении общественных ресурсов в пользу ключевых проектов по реализации потенциала экономического роста. К ключевым направлениям в экономике относят развитие экономической и социальной инфраструктуры, инновационной сферы, поддержку малого и среднего бизнеса, аграрного сектора, стимулирование несырьевого экспорта и пропорциональное региональное развитие [3].

С учетом вышеизложенного можно говорить, что структуры ПОПС относятся к инновационно-ориентированным региональным (территориальным) институтам развития, включая конструкции из трех основных категорий:

1) малые ПОПС (хоззоны) – особые экономические зоны технико-внедренческого типа (на территории Москвы, Санкт-Петербурга, Томска и Дубны и пр.); бюджетные вложения носят целевой характер и направляются на создание объектов инженерной, транспортной,

научной и иной инфраструктуры для обустройства и соответствующего материально-технического оснащения особых экономических зон в целях обеспечения деятельности малых форм ПОПС;

2) средние ПОПС (технополисы) – технопарки, крупные бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, наукограды, которые можно рассматривать как своего рода региональные институты развития в целях обеспечения деятельности малых и средних форм ПОПС;

3) крупные ПОПС (акселераторы) – техногенные и интеллектуальные долины, определяющие механизм накопления и использования научно-технического потенциала, позволяющая распространять нововведения, новую технику и технологию по всей цепочке инновационного цикла, симбиоз инвестиционно-воспроизводственных, инновационных сфер с духовно-культурной средой, исторически сложившимися ареалами этнонациональной культуры, истории, уклада с центром в производстве инноваций, знаний, высоких технологий, ориентированных на неэкономические ценности: интеллект, творчество, открытость, использующих внесистемные ресурсы репутации, доверия, безопасности, сотрудничества [4].

Роль региональных институтов развития состоит не столько в предоставлении инвестиций на развитие инновационного бизнеса, сколько в оказании инфраструктурной поддержки, т. е. в предоставлении материально-технической и сервисной базы для самостоятельного ведения бизнеса некрупными инновационными предприятиями. Сами региональные институты развития получают финансирование как из регионального, так и из федерального бюджетов причем соотношение долей двух источников финансирования существенно различается в каждом конкретном случае, для чего имеет значение уровень одной из трех вышеуказанных категорий ПОПС.

Таким образом, можно обобщить, что обеспечение максимально быстрого роста ВВП в российской экономике в виде увеличения производства и спроса, а также потребительских способностей населения с учетом классификации ПОПС на малые, средние и крупные зависит от эффективности выбора промышленной политики на определенной территории и соответствующей поддержки государством конкретных хозяйственных зон, технополисов и акселераторов в рамках соответствующих инновационно-ориентированных региональных (территориальных) институтов развития [5].

Из обзора промышленно ориентированных предпринимательских структур России согласно сведений Росстата следует, что в Москве – основными видами экономической деятельности (ВЭД) в структуре валового регионального продукта (ВРП) в 2011 г. являлись категории: оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 38,5%; операций с недвижимостью – 19,7; обрабатывающего производства – 13,0%; транспорта и связи – 9,3% [6].

Индекс промышленного производства по сравнению с 2011 г. составил 100,3%, по видам деятельности «Обрабатывающие производства» – 100,5%, «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 98,7%. В объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых город занимает 4 место в России (в федеральном округе – 1), по обрабатывающим производствам – 1 (1), по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 1 (1) [7]. Таким образом, в Москве приоритетное значение в сфере развития ПОПС уделяется:

- производству кокса и нефтепродуктов (39,7%);
- производству пищевых продуктов (11,2%);
- производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования (8,5%).

Минимальный объем промышленной деятельности наблюдается в сферах:

- производства кожи, изделий из кожи и производства обуви (0,2%);
- обработки древесины и производства изделий из дерева (0,2%);
- текстильного и швейного производства (0,7%).

Вместе с этим, в Московской области основными ВЭД в структуре ВРП в 2011 г. являлись категории: оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 23,9%; операций с недвижимостью – 12,8%; обрабатывающего производства – 23,1%; транспорта и связи – 10,6% [9].

Индекс промышленного производства по сравнению с 2011 г. составил 109,1%, по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых» – 108,1%, «Обрабатывающие производства» – 110,9%, «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 90,8%. В

объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых город занимает 43 место в России (в федеральном округе – 4), по обрабатывающим производствам – 3 (2), по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 2 (2) [8].

На долю ПОПС Московской области приходится три четверти общероссийского выпуска колясок инвалидов, магистральных тепловозов, более половины производства – соков фруктовых и овощных, более трети производства – чая черного байхового, значительная часть – лекарственных средств, лакокрасочных материалов на основе полимеров, плиток керамических глазурованных для внутренней облицовки стен.

То есть, на территории Московского региона (Москвы и области) наблюдается недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства. Вместе с этим имеет место избыток производства пищевых продуктов. Эти факторы, безусловно, должны учитываться при формировании соответствующей кластерной политики.

Изучение аналогичных показателей развития ПОПС в других регионах также позволило обобщить выводы о том, что:

1) на территории Ленинградского региона (Санкт-Петербурга и области) наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства, а также производства прочих материалов и веществ, которые не включены в другие группировки;

2) на территории Калужской области также наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства, а также производства прочих материалов и веществ, которые не включены в другие группировки; вместе с этим имеет место избыток производства транспортных средств и оборудования;

3) функционирование ПОПС Ульяновской области отличается производством почти четверти общероссийского выпуска автобусов и заметной части грузовых автомобилей; при этом наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кокса и нефтепродуктов, химического производства, производства кожи, изделий из кожи и производства обуви;

4) на территории Самарской области наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства, а также обработки древесины и производства изделий из дерева; вместе с этим успешно развивается производство транспортных средств и оборудования, а также химическое производство;

5) на территории Новосибирской области наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства, а также обработки древесины и производства изделий из дерева; вместе с этим успешно развивается производство льноволокна, а также производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак;

6) функционирование ПОПС на Урале (Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Тюменская обл., Свердловская обл., Курганская обл., Челябинская обл.) отличается специфическими территориальными особенностями:

во-первых, во всех уральских регионах практически отсутствуют промышленно ориентированные предпринимательские структуры по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства; это определяет одно из основных направлений инновационного развития ПОПС на Урале;

во-вторых, среди других регионов только на Урале и Дальнем Востоке внедрено и действует по одному территориальному инновационному кластеру (координатор ОАО «ОЭЗ «Титановая долина» в Свердловской области), что, безусловно, указывает на внушительный инновационный потенциал Уральского региона и необходимость обеспечения роста инновационной восприимчивости на этой территории;

в-третьих, эффективное функционирование традиционных производственных направлений на Урале требует адекватного развития научно-технологического потенциала и поддержки государством конкретных хозяйственных зон, технополисов и акселераторов в рамках соответствующих инновационно-ориентированных региональных (территориальных) институтов развития, в частности:

– по производству кокса и нефтепродуктов в ЯАО, ХАО и Тюменской области;

- по производству машин и оборудования в ЯАО, ХАО, Курганской и Тюменской областях;

- по металлургическому производству и производству готовых металлических изделий в Свердловской, Курганской и Челябинской областях;

в-четвертых, на территории Урала реализуется более 20 крупных инвестиционных проектов (сумма проекта не менее 10 млрд рублей), реализуемых главным образом за счет частных инвестиций в зонах (территориях) опережающего развития Уральского федерального округа; поэтому представляется критически важным инновационная поддержка государства функционирования на Урале ПОПС малых и средних форм, которые действуют в социальной сфере и по видам недостающих ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства (как минимум в рамках соответствующей государственной Стратегии социально-экономического развития УФО до 2020 года (далее – Стратегия), которой, в частности, предусмотрен существенный рост малого и среднего предпринимательства на Урале) [10].

Как обозначено в Стратегии, сфера малого и среднего предпринимательства является одним из важнейших факторов долговременных тенденций развития УФО, поскольку для всех субъектов РФ в составе УФО характерно развитие малого и среднего предпринимательства в направлениях торговли, обрабатывающего производства, коммерциализации инноваций, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства с учетом специфических направлений деятельности развития малого и среднего предпринимательства:

- в сфере инженерно-технологических инноваций и приборостроения – в Свердловской, Челябинской и Тюменской областях;

- в сфере развития металлургии – в Свердловской, Челябинской и Курганской областях;

- в сфере сервисного обслуживания нефтегазодобывающих и обрабатывающих производств – в ЯАО и ХАО;

- в сфере производства строительных материалов и строительства – в Свердловской, Челябинской областях и ХАО; и т.д.

Целью государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Уральском федеральном округе является создание благоприятных условий для свободного развития

предпринимательской инициативы граждан и субъектов предпринимательской деятельности, развития их потенциала и конкурентоспособности.

Основными задачами развития малого и среднего предпринимательства являются формирование благоприятной внешней среды для его развития, усиление рыночных позиций субъектов малого и среднего предпринимательства и поддержка малого предпринимательства в значимых для Урала видах деятельности.

Для усиления рыночных позиций субъектов малого и среднего предпринимательства в Стратегии предусмотрено:

- формирование условий для активного бизнеса в малых и средних формах ПОПС путем развития необходимой инфраструктуры – системы бизнес-инкубаторов и бизнес-парков, технико-внедренческих зон, кластеров, технопарков, фондов поддержки и информационно-консультационных центров предпринимательства, которые обеспечивают поддержку предприятий на всех стадиях развития;

- создание региональной инновационной инфраструктуры (инновационных центров, венчурных фондов, научных и инновационных парков, центров трансферта технологий), содействие патентованию полезных моделей, изобретений, промышленных образцов и селекционных достижений, а также участию в ярмарках и выставках;

- финансовая поддержка малым и средним предприятиям на начальной стадии развития;

- обеспечение интеграционного взаимодействия малого, среднего и крупного бизнеса размещением заказов по производству запасных и комплектующих частей крупными предприятиями на малых и средних ПОПС, а также созданием промышленной инфраструктуры (инженерных центров, центров производственной кооперации и индустриальных парков); и пр.

Таким образом, можно обобщить, что обеспечение максимально быстрого роста ВВП в российской экономике на примере уральских ПОПС с учетом их классификации на малые, средние и крупные стратегически обусловлено функциональным выбором промышленной политики в определенном регионе и соответствующей поддержкой государством конкретных хозяйственных зон, технополисов и аксе-

лераторов в рамках соответствующих инновационно-ориентированных региональных (территориальных) институтов развития.

Литература

1. *Бусыгин А.В.* Предпринимательство. Основной курс. М.: Инфра-М, 2007. С. 31.
2. *Воронина Н.В.* Управление инновационными ресурсами предприятий. – Хабаровск: изд. Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 255 с.
3. Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Кони́на, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, В.Л. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова; под науч. ред. Э.Г. Кочетова. – М.: Книга и бизнес, 2010. – 388 с.
4. Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / А.В. Киреева, И.А. Соколов, Т.В. Тищенко, Е.В. Худько; под ред. И.А Соколова. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 516 с.
5. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка. Том 3. М., – АСТ. 2006. – 1168 с.
6. *Крупанин А.А., Казанцев А.К.* Менеджмент в предпринимательстве. М.: Инфра-М, 2003. С. 42.
7. *Маршалл А.* Принципы экономической науки / пер. Р.И. Столпера, В.Т. Рысина и В.И. Бомкина в 3 т. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. С. 382.
8. *Межов С.И.* Планирование операционно-инновационной деятельности промышленного предприятия. Дисс.... докт. экон. наук. – Новосибирск, 2014. – 302 с.
9. *Петров А.П.* Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе. Дисс... докт. экон. наук. – Екатеринбург. – 2014. – 420 с.

Рассади́на Алла Константи́новна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**Реиндустриализация
на основе высоких технологий:
Россия и зарубежный опыт**

Аннотация: В статье рассматриваются условия и возможности реиндустриализации в экономически развитых западных странах и в России, и обосновывается необходимость новой индустриализации на основе инновационного развития в качестве необходимого условия устойчивого роста российской экономики.

Ключевые слова: реиндустриализация, промышленная политика, инновационное развитие, экономическая модель

Alla Rassadina

**High-technological re-industrialization:
Russia and foreign experience.**

Abstract: The paper depicts conditions and possibilities of re-industrialization in economically developed western countries and in Russia. The new innovative industrialization as a necessary condition for sustainable economic growth of Russian economy is being proved.

Keywords: reindustrialization, industrial policy, innovative development, economic model

Вопросы, связанные с необходимостью восстановления промышленности, актуальны не только в России, но и развитых западных

странах. Однако, причины падения и, соответственно, возможности возрождения промышленного производства в нашей стране, принципиально отличаются от ситуации, связанной с деиндустриализацией в Европейских странах и США.

В качестве составной части стратегии европейского развития до 2020 года была поставлена задача разработки промышленной политики, которая должна создать благоприятную среду для поддержания и развития сильной конкурентоспособной и диверсифицированной индустриальной базы в Европе¹. Определение данной цели связано с негативными последствиями сокращения промышленной сферы в европейских странах и необходимостью ее восстановления.

Основными факторами, способствовавшими снижению доли промышленности в странах ЕС, послужили: рост сектора услуг; вывод производств за рубеж; снижение международной конкурентоспособности продукции соответствующих отраслей. Главными же причинами, побуждающих правительства стран Европейского Союза принимать меры по возрождению промышленного производства, являются следующие:

- в связи с тем, что отрасли обрабатывающей промышленности и, прежде всего, машиностроение и станкостроение, в наибольшей степени продуцируют развитие высоких технологий и инноваций, европейские правительства рассчитывают, что усиление национальной промышленной базы будет стимулировать более интенсивное развитие исследовательского сектора, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему росту в ней инновационной составляющей. Это приведет к увеличению доли добавленной стоимости в производимых товарах и будет способствовать росту их международной конкурентоспособности;

- восстановление мощной индустриальной базы стимулирует развитие рынка соответствующей высококвалифицированной рабочей силы;

- развитие ключевых секторов промышленности, наиболее восприимчивых к инновациям, способствует росту высокотехнологичных разработок в смежных отраслях;

¹ Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. EU Commission. Brussels. 2010.

– пример Германии, сумевшей значительно более легко справиться с финансово-экономическим кризисом по сравнению с большинством стран ЕС в значительной степени благодаря высокой конкурентоспособности своего промышленного производства, явился наглядным аргументом в пользу развития последнего;

– возрождение промышленного производства на базе высоких технологий позволяет рассчитывать на то, что западноевропейские страны смогут лучше конкурировать на этом направлении со странами Юго-Восточной Азии и США, так как рост производства высокотехнологической промышленной продукции открывает новые возможности для экспорта.

Проблема возрождения индустриальной сферы в последнее время актуальна не только в Европе, но и в США. В основе проблем, накопившихся в экономике США и наиболее рельефно проявившихся в 2008 году, по мнению Дж. Стиглица, лежит переход от развития экономики промышленности к преимущественному развитию экономики услуг. Если все американские работники, считает он, «будут заниматься стрижкой газонов, оказанием парикмахерских услуг, экспортом сырья и продажей продукции, произведенной в других странах, вряд ли это приведет к экономическому процветанию нации»¹. Корень зла кризиса 2008 года, – не в банковском секторе, проблемы которого являлись лишь следствием накопившихся макроэкономических проблем, а в разрушении промышленности, продолжавшемся в течение десятилетий. Необходимую трансформацию Стиглиц видит в восстановлении роли промышленности в русле интенсивного развития креативной экономики, главным драйвером которой является инновационная составляющая.

В США, в основе тренда, связанного с реиндустриализацией, которую некоторые эксперты называют даже возможным промышленным ренессансом, лежат следующие причины.

Во-первых, вступает в силу фактор, противодействующий тенденции, связанной со строительством дополнительных офшорных производств. Он связан со стремительным восстановлением сравнительных преимуществ экономики США по себестоимости продукции

¹ *Stiglitz J. The Price of Inequality. 2013. June, 21. – www.vanityfair.com/joseph-stiglitz-the-price*

по сравнению с развивающимися странами. Несмотря на то, что и в настоящий момент оплата труда в Китае и других азиатских странах все еще значительно ниже американской, это различие уменьшается намного быстрее, чем разница в его производительности. Если в 2000-ом году средняя заработная плата китайского работника в сфере промышленности составляла лишь 3%% от соответствующей заработной платы в США, то к 2015 году она составила примерно 15%%¹. А цена на энергоносители и некоторые виды недвижимости в наиболее экономически развитых регионах Китая сейчас иногда даже выше, чем в США. В связи с тем, что себестоимость продукции на развивающихся рынках все еще значительно ниже, местный спрос там будет по-прежнему удовлетворяться за счет производств, размещенных в данном регионе. Однако в отношении товаров, которые реимпортируются оттуда в США, практика меняется. Это связано с тем, что реимпорт влечет за собой дополнительные издержки, связанные с транспортными и таможенными расходами. Так, себестоимость продуктов некоторых калифорнийских компаний сейчас только на 10%% выше продукции соответствующих китайских компаний, если принимать в расчет транспортные и таможенные расходы².

Другой фактор, способствующий новому тренду, – более высокое качество и большая инновационная гибкость промышленного производства в США. Поэтому американским компаниям становится все более выгодно удовлетворять, по крайней мере, часть внутреннего спроса за счет собственного производства и создавать новые производственные мощности у себя дома. Возможно «ренессанс» – не совсем подходящий термин, но падение доли промышленного производства в ВВП США и вывод его за рубеж в настоящее время прекратились.

Сценарии американской реиндустриализации могут быть в меньшей степени применимы в Европе. Это связано с рядом причин и, прежде всего, с тенденциями развития в ней промышленного производства, подходами к защите окружающей среды и т.д. Во многом различались и пути вывода производств за рубеж. В то время как основная часть производственных мощностей выведенных из США,

¹ Europe's re-industrialization: The gulf between aspiration and reality // Deutsche Bank DB Research. 2013. Nov. 26. P.15.

² The Economist. 2013. Jan.19.

была перемещена в Мексику, а также Китай, Индию и другие азиатские страны, большинство выведенных производств западноевропейских компаний было размещено в восточноевропейских членах ЕС. Это было выгодно в силу меньших затрат при условии, к тому же, отсутствия торговых барьеров в виде таможенных пошлин, отсутствием необходимости получения разрешения на рабочую силу, разницы в стандартах и т.д. В 2012 году, например, немецкие компании 61% всей продукции производили в Германии, 21% – в других европейских странах и только 8% – в странах Азии¹. Похожая ситуация сложилась и в других развитых европейских странах. Поэтому им вряд ли удастся существенно расширить долю промышленного сектора только за счет возвращения промышленности из стран за пределами европейского континента. Возвращение же из третьих европейских стран не предусматривается.

Меньшие, по сравнению с США, возможности для возвращения выведенных из европейских стран производств, связаны также с тем, что издержки европейских компаний, за редким исключением, все еще значительно выше по сравнению с производствами вне европейского континента. Поэтому только в небольшом ряде случаев странам ЕС, в отличие от США, удалось улучшить свою конкурентоспособность в сфере издержек производства по сравнению со своими офшорными производствами. И, тем не менее, тенденция вывода производств из европейских стран также значительно сократилась в последние годы. Так, в 2006 году 15% немецких промышленных компаний заявляло о том, что, по крайней мере, часть своего производства они вывели в третьи страны за предыдущие два года. В 2012 году эта цифра снизилась до 8%². Данный тренд связан с необходимостью европейской реиндустриализации в силу указанных выше причин.

Таким образом, главными причинами деиндустриализации в развитых западных странах стали гипертрофированный рост сферы услуг, массовый вывод промышленных производств за рубеж и снижение конкурентоспособности национальных товаров. Основной же

¹ Europe's re-industrialization: The gulf between aspiration and reality // Deutsche Bank DB Research. 2013. Nov. 26. P.15.

² Europe's re-industrialization: The gulf between aspiration and reality // Deutsche Bank DB Research. 2013. Nov 26. P.15.

причиной возрождения промышленной базы является необходимость усиления ее инновационной и креативной составляющей для роста конкурентоспособности национальных товаров и услуг.

В отличие от западных государств, основной причиной разрушения промышленности в нашей стране стало паразитирование экономики на сырьевой ренте и незаинтересованность государственных и частных компаний в модернизационном развитии, что значительно усложняет проблему ее быстрого восстановления и достижения международной конкурентоспособности. Восстановление индустрии в западных странах облегчается тем, что из них выводились только сами производства, но не прекращались прикладные исследования, сохранилась высококвалифицированная рабочая сила, инновационные разработки и т.д. Реиндустриализация в России выглядит не как возвращение промышленности, а как ее восстановление или во многом – создание новой. Это требует целенаправленной концентрации материальных и человеческих ресурсов на новых видах деятельности, основывающихся на наукоемких инновационных технологиях с использованием высокотехнологичной рабочей силы.

Сложности реиндустриализации российской экономики связаны с масштабностью задач в условиях ограниченности ресурсов, которые усугубляются общей неблагоприятной обстановкой – как внешней (экономические санкции, низкие цены на нефть и пр.), так и внутренней (кризис управления, высокая степень коррупции, слабая правовая база и т.д.). Поэтому принципиально важно определить, следует ли фокусироваться на развитии **текущих преимуществ** экономики или сосредоточиться на **стимулировании инвестирования в высокопродуктивные высокотехнологичные отрасли**, способные стать конкурентными лишь в долгосрочной перспективе¹. С нашей точки зрения, необходимо сбалансированное применение обоих подходов. Иными словами, принципиально важным является взвешенное определение исходных пунктов новой индустриализации, ее общей направленности, этапов ее реализации² и, что представля-

¹ *Lin J.* New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy. Washington DC: World Bank. 2012. P.287.

² *Хубиев К.* Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе // Экономист. 2015. №8. С. 13.

ется особенно критичным, правильного выбора приоритетов. Сложно себе представить, что все эти задачи могут быть выполнены без применения грамотной промышленной политики.

С нашей точки зрения, главный приоритет в процессе структурной трансформации должен состоять, прежде всего, в создании высокотехнологичной индустрии на основе наукоемкого производства продукции с высокой долей добавленной стоимости. Для России приоритет высокотехнологичной диверсификации экономики является исключительно важным. Между тем, наиболее серьезной проблемой, значительно затрудняющей решение этой задачи, является то, что в постсоветский период так и не произошло настоящего поворота к развитию высоких технологий и человеческого капитала.

Решением вопроса может быть точечное применение высоких технологий в наиболее прорывных секторах, которые имеют наибольший потенциал достижения международной конкурентоспособности. При этом на начальном этапе более рациональной представляется концентрация усилий на подъеме секторов и отраслей, уже имеющих наибольший потенциал роста конкурентоспособности и в то же время в большей степени **восприимчивых к высоким технологиям**, – авиастроении, двигателестроении, производстве грузовых машин, электротехнического оборудования, на производствах, связанных с глубокой переработкой нефти, инфраструктурных комплексах и т.п. Планово-селективная поддержка таких высокотехнологичных секторов и проектов с большей долей вероятности будет способствовать доведению их до уровня международной конкурентоспособности. К сожалению, именно в данном направлении промышленная политика выглядит достаточно спонтанной и неопределенной. Это объясняется, прежде всего, *отсутствием системного выбора стратегических приоритетов* в определении отраслей и производств, которые имеют «латентные» сравнительные преимущества в плане инновационного развития и достижения международной конкурентоспособности. Функцией государства является создание условий для использования этих преимуществ. При этом очень важен селективный подход, так как продвижение экономически не перспективных проектов может привести к потере ограниченных финансовых средств. Необходимым условием минимизации таких рисков является применение стратегического или, как минимум, селективного

планирования данных процессов¹. Положительным примером движения в этом направлении сегодня является проект «Иркут МС-21» по производству современного ближне-среднемагистрального пассажирского самолета. В его основе лежит производство высокотехнологичного авиадвигателя ПД-14, на котором будет базироваться разработка целого семейства новых двигателей. Проект предусматривает будущий экспорт продукции в страны юго-восточной Азии, Латинской Америки, а, впоследствии, в Европу.

Новая индустриализация может стать основой устойчивого экономического роста и создать условия для международной конкурентоспособности российской промышленности, только если она будет основываться на инновационном развитии. Между тем, наиболее серьезной проблемой, затрудняющей развитие инновационной сферы в нашей стране, является низкий спрос на инновации со стороны промышленности. Одной из причин такого положения дел многие эксперты считают высокую монополизацию и, соответственно, низкую конкуренцию в ряде отраслей², что сильно затрудняет трансфер технологий из науки в промышленность, так как в отсутствие конкуренции производители не заинтересованы в их применении. Между тем, «важнейшим слагаемым политики реиндустриализации должна стать интеграция производства, науки, образования»³.

Положительный опыт, в том числе и в решении подобных проблем, представляет собой государственное регулирование развития инновационных процессов в Израиле. Оно основывалось на трех базовых принципах:

– НИОКР – важный элемент технологической цепочки, целью которого является создание новейших видов продукции, что может обеспечить стране мировое лидерство в какой-то конкретной, пусть и

¹ Бузгалин А., Колганов А. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века. // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 76.

² Марьясис Д. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М., 2015. С. 204.

³ Бодрунов С. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации российской экономики. // Экономическое возрождение России. 2015. №1(43). С. 19.

небольшой нише. То есть высокотехнологичный экспорт в Израиле назывался и называется сейчас в качестве экспортной стратегии страны.

– Поощрение конкуренции внутри страны во всех сегментах инновационной экономики.

– Роль государства – всемерное стимулирование развития НИОКР в различных отраслях, особенно если существуют провалы рынка, без непосредственного в него вмешательства.

Принципиальным моментом такой политики было предоставление государственного финансирования лишь в том случае, если компания проводит НИОКР и организует производство на территории Израиля, а за рубеж продает конечную продукцию. Передача результатов, которые получены в результате государственного субсидирования НИОКР, за рубеж запрещалась. В случае успешного выполнения проекта, когда начинаются продажи продукта на рынке, получатель финансирования обязан выплачивать государству роялти¹. Таким образом, не вмешиваясь напрямую в экономические процессы, правительство Израиля осуществляло активное грамотное регулирование инновационного развития, в том числе с использованием протекционистских мер и методов экономического принуждения, позволившее стране стать одним из мировых лидеров в этой области.

Существуют две альтернативные стратегии осуществления государственной промышленной политики, направленной на высокотехнологичную индустриализацию.

Первая, которую называют стандартной, состоит в планировании правительством развития определенных стратегических отраслей промышленности и выборе конкретных видов продукции и продуктовых ниш. После этого оно принуждает рыночными и не рыночными способами заходить туда частные компании².

Вторая стратегия состоит в акценте на регулирующей роли государства как гибкого агента, стимулирующего частный бизнес к работе в технологически интенсивных сферах. Правительство же берет на себя создание широкого спектра технологических возможностей, включая подготовку высококвалифицированных кадров. При этом

¹ *Марьясис Д.* Указ. соч. С. 75.

² *Atkinson R.D., Ezell S.J.* Innovation Economics. The Race for Global Advantage. // Yale University Press. 2012. P. 133–150.

важно, чтобы существовало определенное разделение труда между ним и частными игроками и, как справедливо отмечает С. Бодрунов, имело место «не его прямое вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов, а усиление косвенного влияния через активизацию институтов предпринимательской деятельности»¹.

Роль государства, по нашему мнению, должна основываться на трех ключевых моментах:

- выработке собственных действий, касающихся определения новых секторов хозяйства, основанных на инновациях;
- выработке правильных отношений с частным бизнесом с целью стимулировании его участия в этих процессах;
- организации встраивания в инновационную деятельность своих структур – прежде всего, образовательной (подготовка кадров), финансовой и правовой.

Выводы

Причины и возможности реиндустриализации российской экономики в корне отличаются от соответствующих процессов в Европейских странах и США. Реиндустриализация в России выглядит не как возвращение промышленности, а как новая индустриализация на основе развития высоких технологий и инноваций. Важнейшим условием реализации данной цели является правильное ранжирование стратегических приоритетов и учет реальных макроэкономических и ресурсных возможностей экономики. Не менее важными являются стимулирующие меры в рамках государственной промышленной политики, направленные на стимулирование участия частного бизнеса в инновационном развитии и модернизации, а также грамотное распределение ролей между государством и бизнесом.

¹ Бодрунов С. Модернизация экономики и бюджетная политика. // Экономическое возрождение России. 2015. №4(46). С.44.

Романенко Михаил Васильевич

доктор философских наук, профессор кафедры истории
и теории социологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

**Социальные слои современной России
и стратегия новой индустриализации**

Аннотация: В статье выделяются социальные слои по их отношению к стратегии новой индустриализации (новой экономики).

Ключевые слова: новая индустриализация, социальные слои, объективные и субъективные предпосылки новой стратегии

Mikhail Romanenko

**Social layers of modern Russia
and the new industrialization strategy**

Abstract: The article highlighted the social strata in their relation to the new industrialization strategy (new economy).

Keywords: new industrialization, social strata, the objective and subjective conditions of the new strategy

Для реализации стратегии новой индустриализации (опережающего развития)¹ в современной России, несмотря на 30 лет разру-

¹ Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегии и политика реиндустриализации для инновационного развития России. СПб., 2014; Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010; Стратегия опережающего развития – III. Т 1. М., 2011; Романенко М.В. Возрождение России как ведущего центра мировой теоретической науки. М., 2011; Возрождение производства, науки и образования: вызовы и решения. М., 2015.

шительных реформ, имеются объективные и субъективные предпосылки в производственно – технологической, научной, образовательной и других сферах жизнедеятельности российского общества.

Это высокий уровень образования населения (по данным ОЭСР Россия по высшему образованию занимает первое место в мире), богатейшие природные ресурсы, сохраняется современный и конкурентоспособный научно-технический потенциал в атомной и авиакосмической отраслях, в электронном приборостроении, лазерной технологии, изготовлении наноматериалов и др.

В нашей стране имеется значительный научный потенциал: Россия сохраняет ведущие позиции в мире в математике, программировании, молекулярной биологии и геномной инженерии, нанофотонике, в электронных силовых микроскопах и др.

Есть ли в деклассированной России, переживающей социально-экономический кризис (стагфляция), субъективный фактор – социальные слои населения, под которыми понимаются социальные общности (большие группы людей), выделяемые по одному или нескольким родственным признакам дифференциации, стратификации общества (доход, собственность, власть, престиж, уровень образования и т.п.), которые могут поддержать предстоящие трансформации и которые можно организовать на реализацию стратегического плана опережающего развития (новой индустриализации)?

В современной России можно выделить *четыре типа социальных слоев* (больших групп людей) по их отношению к предстоящей, объективно назревшей модернизации, новой индустриализации (реиндустриализации):

1) Слои с негативным человеческим потенциалом (капиталом), которые будут препятствовать, блокировать и выступать против смены социально-экономического курса страны, против курса новой индустриализации. Стоящее у власти чиновничество в своем большинстве не заинтересовано в коренных прогрессивных изменениях, поскольку это связано с потерей ими привилегированного положения и потерей заработной платы, которая превышает среднюю заработную плату по стране у некоторых из них в тысячи раз. Добавим к этому также и то, что многие коррумпированные чиновники «приватизированы» крупным бизнесом и выполняют их корпоративную волю часто в ущерб решению государственных задач.

Чиновники, особенно в российских регионах, не просто берут «административную ренту». Сейчас – это уже доля власти в бизнесе, и это называется «административное предпринимательство»: конкретный человек во властных структурах, возглавляющий какие-то региональные департаменты, министерства, мэр и его замы – участвуют в бизнесе тех компаний, которые работают на региональном или на муниципальном уровне. Коррупция все больше становится основой жизнедеятельности российского государства. Президент в Послании Федеральному Собранию 03.12.2015 года сказал: «Коррупция – препятствие для развития России» и поэтому борьба с коррупцией должна быть бескомпромиссной, жесткой, но в рамках закона, который должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на преступление и гуманен к тем, кто оступился.

Всячески против курса новой модернизации выступает и так называемая «элита – олигархи», которые обладают колоссальным богатством и держат их в основном в зарубежных банках (более 500 млрд долларов), и в случае победы нового курса могут лишиться богатства, которое нажито в основном в обход законов и/или с нарушением их, и они будут блокировать прогрессивные реформы. Не может быть позитивной активной силой также криминальная организованная, в том числе профессиональная, преступность, дельцы теневой экономики, «черного рынка» и т.п. Это носители негативно-деструктивного человеческого капитала, не способные решить назревшие вызовы социально-экономического прогрессивного развития страны. Против курса новой индустриализации выступают и ученые – сторонники фундаментального либерализма, прикормленные властью и имеющие огромные доходы. Не случайно против академика Глазьева С.Ю., критикующего либералов-монетаристов, развязана критика, нарушающая все нормы морали и научной этики.

2) слои с позитивным, прогрессистским человеческим капиталом (потенциалом), которые составляют абсолютное большинство населения, и готовы поддержать и активно включится в реализацию нового курса. Среди них большие по численности группы населения, которые недовольны своим положением¹ и жизненно заинтересованы в

¹ В регионах страны ощущение социальной несправедливости – доминирующее чувство, охватывающее до 93% см. на след. странице

коренных преобразованиях. Это высококвалифицированные рабочие (рабочий класс ныне деклассирован, раздроблен, атомизирован, остается «классом в себе»)¹, врачи, учителя, инженеры, ученые, преподаватели вузов, мелкие и часть средних предпринимателей, безработные (в 2014г. официально зарегистрировано 3889 тыс. чел.), среди них молодежь (с 20 до 34 лет составляла в 2014г. 48,5%)², работники с неполным рабочим днем, «трудящиеся бедные», то есть те работающие, у кого зарплата ниже прожиточного минимума. Все перечисленные выше слои – потенциальная армия прогресса – «прогрессисты».

3) Группы людей, в том числе и среди рабочего класса, которые индифферентно, отчужденно относятся к происходящим событиям в обществе. Они инертны, разочарованы в реформе, аполитичны (это наглядно показывает низкая явка на выборы в некоторых регионах, где она составляет 10–15%), с мещанским кругозором³. Они составляют огромную массу и присутствуют практически в каждом из слоев социума. За последние 3 года в забастовках участвует от силы 1–2 тыс. человек, в 2000 г. – 31 тыс. При активной просветитель-

см. на предыдущей странице

населения. При этом это чувство 34% респондентов испытывают постоянно, 38% – опрашиваемых «иногда испытывают желание перестрелять всех взяточников и спекулянтов» («Мы – люди неба» – Заседание Изборского клуба // *Завтра*, № 45, ноябрь 2015. С. 4). См. также: *Сергей Глазьев*. Запредельное неравенство // *Завтра*. № 29, июль 2015. По другим опросам, например, Левада-Центра, в настоящее время только 5% готовы бастовать для защиты своих трудовых прав, число забастовок снижается, ибо по мнению большинства работников «забастовками нельзя ничего добиться» (*Валерий Выжutowич*. Забастовочная неготовность // *Российская газета*, 4.12.2015, с. 7).

¹ *Гурдин Константин*. Сон рабочего класса // *Аргументы недели*. 29.01.2015, с.6.

² *Россия в цифрах*. Официальное издание. Крат. стат. сб./Росстат-М., 2015, с. 119.

³ Рабочий класс, который насчитывает примерно 30 млн человек, в своей повседневной жизни перешел к взаимному отчуждению. «Рабочие переключились на стратегию индивидуального выживания. Следствием стал спад рабочей активности». (*Гурдин Константин*. Сон рабочего класса *Аргументы недели*. 29.01.2015. С. 6).

ской, пропагандистской и агитационной работе они могут, и это показывает исторический опыт, поддержать прогрессивные трансформации (особенно молодежь и студенчество).

4) К девиантным слоям относятся те субъекты, поведение и деятельность которых не соответствует официально установленным или общепринятым в конкретном обществе нормам поведения (образцам, ценностям, стереотипам, устоям). Диапазон девиантного поведения весьма широк: от сквернословия до геноцида. Специфична роль девиантных слоев, которые рекрутируются из всех слоев нашего общества и которые занимают маргинальное место среди всех слоев, обладают скорее негативным человеческим капиталом. К девиантным слоям относятся и представители социального «дна» («люмпен-пролетариат») в России, десоциализированные, стоящие на грани преступного мира элементы (воры, бандиты, торговцы наркотиками, содержатели притонов, мелкие и крупные жулики, наёмные убийцы), а также опустившиеся люди – алкоголики, наркоманы, проститутки (включая детей), бродяги, бомжи, ведущие асоциальный образ жизни. О наличии многомиллионного «дна» пишет И.М. Ильинский, который утверждает, что на социальное «дно» в России опустилось 14 миллионов человек: 4 миллиона бомжей, 3 миллиона нищих, 4 миллиона беспризорных детей, 3 миллиона уличных и привокзальных проституток¹. При их активной государственной поддержке процессов ресоциализации и пропаганды некоторые из них могут поддержать прогрессивные изменения.

5) Отметим также формирование особого «экзотического» социального слоя, который в зарубежной литературе обозначен как прекариат, то есть наемные работники, лишённые части политических и социальных прав и гарантий и находящихся между рабочим классом и резервной армией безработных². Это все работники, занятые в теневом секторе экономики и сферы услуг, нелегальные трудовые мигранты. Они вынуждены соглашаться на любые виды работ

¹ Ильинский И.М. Белая правда Бунина (заметки о бунинской публицистике) // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. См. также: Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения (социальное дно) // Социологические исследования. 2004. № 4.

² См.: Гай Стэндинг. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014.

(сезонная работа, работа неполный день, стажерство, заемный труд, надомничество). В России прекариат, как новый социальный слой, находится на стадии активного формирования и быстрого умножения. Они скорее позитивно относятся к прогрессивным изменениям, поскольку они вселяют надежду на улучшение социально-экономического уровня жизни.

б) Особую большую группу составляют больные физически и/или психически – инвалиды. В настоящее время в нашей стране насчитывается около 14 млн человек. Их тяжелое болезненное положение и явно недостаточное медицинское обеспечение делает их сочувствующими (симпатизантами) прогрессивным изменениям, ибо только конструктивные изменения дают им надежду на максимизацию социальной справедливости.

Нынешнее правительство в России в социально-экономической и других сферах жизнедеятельности общества с 1991 года следует курсу *«Вашингтонского консенсуса»*, то есть политике либерализма, *«минималистского государства»* и монетаризма. Итоги неолиберальных реформ констатирует проф. В.Л. Иноземцев в «последние 25 лет российской экономики оказались ужасающими». К примеру, доля высокотехнологичной продукции в экспорте России составляет около 0, 2%. Современную Россию характеризуют деиндустриализация и деградация производства, стагфляция, нарастание девиантности и множество других негативных факторов. Данные о социально-экономическом развитии нашей страны за время либеральной перестройки, точнее «катастрофки» (термин А.А. Зиновьева) «свидетельствуют о наличии вполне серьезных угроз национальной безопасности», когда под угрозу поставлено даже существование России, как государства, – утверждают ученые РАН¹. «Социально-экономи-

¹ Глазьев С.Ю., В.В. Локосов. Оценка предельно-критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской Академии Наук. – 2012. Том 82. № 7, с. 598. См. также: Кара-Мурза С.Г. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. М., 2011; Алферов Жорес. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. М., 2012; Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы. М., 2015.

ческая ситуация в России ухудшается у нас на глазах. При этом больше всего страдает население», – констатирует академик А. Амбарцумян, один из активных идеологов разрушения СССР и проповедников «рыночного рая»¹. Сегодня российские кремлевские «либералы – монетаристы» упрямо проводят гайдаровский финансово – экономический курс, ведущий нашу страну к экономическому коллапсу², не понимая и/или сознательно игнорируя тот факт, что китайская модель социалистической плановой экономики, помноженной на рыночные механизмы, была бы оптимальна и для России.

Назрела острая необходимость существенной корректировки или смены социально-экономического курса страны. В современной России объективно существуют три назревшие возможные сценария трансформации: «революция сверху», «революция снизу» и «революция цветная, инспирированная извне».

В роли возможного организатора и руководителя предстоящих прогрессивных трансформаций могут выступить прогрессивная патриотическая часть существующей власти (чиновников) во главе с президентом – это «революция сверху», опираясь на научно разработанные теории и планы предстоящей новой индустриализации, рассмотренной на заседании Совета Безопасности РФ³.

В роли организатора нового курса могут выступить и харизматические лидеры («пассионарии»), а также политические партии, среди которых своей организованностью и патриотичностью выделяется КПРФ, имеющая разработанную программу радикального вывода страны из кризиса и построения высокотехнологичной «ин-

¹ Аргументы и факты. Июнь, № 28, 2015, с. 17.

² Р. Гринберг «У нас произошла катастрофическая примитивизация индустриального ландшафта, структуры экономики и экспорта. Все это явилось результатом неоправданной веры в силы саморегулирования, в силы свободного рынка без какого-либо государственного участия. И это парализовало всё производство». (Аргументы недели, 02.07.2015, с. 4).

³ Александр Нагорный, Николай Коньков. Глазьев и план «революции сверху». Вокруг доклада «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России» // Завтра, № 38, сентябрь 2015, с. 1,3.

формационно-цифровой цивилизации», общества социальной справедливости – «революция снизу».

Цветная революция (контрреволюция) при нарастании кризисных явлений в обществе: падение производства, эскалация инфляции, резкое ухудшение материального и социального положения трудящихся также может быть инспирирована извне и будет поддержана не только компрадорскими слоями (пятой колонной), «внесистемной оппозицией», «разного рода социал-предателями» (В.В. Путин), но и бедными, фактически нищими, слоями населения (по данным Росстата, в 1-м квартале 2015 г. численность россиян с доходом ниже прожиточного минимума увеличилась на 3,1 млн человек по сравнению с аналогичным периодом 2014 года и составила 22,9 млн человек)¹, многими безработными, а также преступным миром.

¹ Опрос, проведенный ВЦИОМ 26–27 марта 2016г., показал, что рост цен и преступность возглавили «рейтинг страхов» россиян. Если в конце 2015 главной темой, которая волновала россиян, была международная напряженность, то в начале 2016 года на первый план вышли проблемы экономики, внутренних конфликтов и преступности.

Сорокин Александр Владимирович

*доктор экономических наук,
профессор кафедры политической экономии
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

**Деиндустриализация
как феномен неравенства
норм прибыли**

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс деиндустриализации в России, продолжающийся последние несколько десятков лет. Приведены рассуждения на тему влияния голландской болезни на деиндустриализацию, а также взаимосвязи деиндустриализации и нормы прибыли.

Ключевые слова: деиндустриализация, голландская болезнь, норма прибыли

Alexander Sorokin

**The de-industrialization as the phenomenon
of inequality of rates of return**

Abstract: This article discusses the process of deindustrialization in Russia continued the last few decades. The author presents arguments on the impact of Dutch disease on deindustrialization and the relationship between deindustrialization and the rate of profit.

Keywords: deindustrialization, Dutch disease, the rate of profit

*Два подхода к анализу природы деиндустриализации,
или «голландской болезни»*

Необходимость индустриализации связана с полномасштабной деиндустриализацией России. Ответ на вопрос о причине «голландской болезни» предопределяет варианты выхода из сложившейся ситуации.

Что предлагает метод математического описания непосредственно наблюдаемых явлений, экзотерический метод – один из двух методов Смита, который стал основным методом современной микро- и макроэкономики? Он позволяет выявить зависимость между наличием и разработкой природных ресурсов и деиндустриализацией. Проанализировав динамику ВВП 97 развивающихся стран за период 1971 – 1989 гг. Дж. Сакс и Э. Уорнер выявили отрицательную зависимость темпа прироста ВВП страны от объема располагаемых природных ресурсов [16, р.1]. Оказалось, что страны с природными ресурсами обречены на «ресурсное проклятие» (термин Р. Аути [15]).

В.М. Полтерович, В.В. Попов и А.С. Тонис считают такую взаимосвязь установленным фактом: «Установлено, что вопреки интуитивным представлениям, изобилие ресурсов может негативно влиять на уровень и темпы роста благосостояния». Авторы выделяют и анализируют четыре механизма влияния (технологическое, институциональное, политическое и макроэкономическое)» [8, с.10].

Второй метод Смита – экзотерический метод выявления внутренней взаимосвязи экономических явлений, в полной мере был примененный в «Капитале» Маркса, приводит к выводу, что действительной причиной деиндустриализации является неравенство отраслевых норм прибыли.

Дело не в избытке ресурсов, а в том, что в сырьевых отраслях наблюдается низкое органическое строение капитала и, следовательно, изначально высокая норма прибыли (рентабельности).

Теоретический анализ этой ситуации дается во 2 разделе III тома «Капитала». Для понимания необходимо дать определения категориям, предшествующим уровню анализа. Учитывая, что в полной мере это не удастся, сошлемся на учебник (Сорокин А.В. Общая экономика: бакалавриат, магистратура, аспирантура / М.–Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 640 с.), в котором даются определения всех категорий (микро-, макро- и категорий реального бизнеса) рыночной экономики.

*Различие отраслевых норм прибыли
из-за различия органического строения капитала
при реализации по произведенной стоимости*

На уровне I и II тома «Капитала» и I отдела III тома предполагалось, что товары¹ реализуются по произведенной стоимости (СТ)², или просто по стоимости (C + V + M). Она рассчитывается по формуле $СТ = C + V + M$, где C = K_c (потребленному постоянному капиталу), V = K_v (переменному капиталу), а M (прибавочная стоимость) пропорциональна переменному капиталу, $M = K_v m'$ (переменный капитал, умноженный на норму прибавочной стоимости m').

Эти положения сохраняют силу для промышленного капитала в целом, но конкретизируются применительно к отраслевой структуре (табл. 1). Возьмем три отрасли/сферы производства с капиталом³ (K) – 200 ч ОНРВ. K_c – весь (примененный) постоянный капитал. K_v – (примененный) переменный капитал. Норма прибавочной стоимости, m' = 100%. Масса M = K_vm'. Норма прибыли p'_{отр} (отношение прибавочной стоимости к авансированному капиталу) в различных отраслях различна: в первой отрасли p'_{отр} = 20M от 200K = 10%; во второй 50M от 200K = 50%; в третьей 80M от 200 = 40%. p'_{отр} – это средняя по отрасли. p – масса, или абсолютная величина прибыли = 20, 50, 80 ч ОНРВ

¹ Товар – единство потребительной стоимости и стоимости.

² Стоимость – фактор товара, кристаллизация абстрактно человеческого труда под ограничением общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ). Единицы измерения – часы кристаллизованного ОНРВ (ч ОНРВ). В статье применяются единицы измерения, которые Маркс определяет вербально.

³ Капитал во всеобщей формуле капитала D – T – D' это стоимость, которая авансируется, сохраняется в обращении и возрастает и в своем движении принимает формы денег, товаров и вновь денег. Капитал в конкретизированной формуле промышленного капитала D – T PCCП ... П ... T' – D' – стоимость, которая авансируется, сохраняется в обращении и возрастает и в своем движении принимает формы денежного (D), производительно-го (П) и товарного (T') капитала.

Таблица 1. Различие отраслевых норм прибыли при реализации товаров по (произведенной) стоимости

Отр.	K	K _c	K _v	m' (%)	M	p' _{отр} (%)	p _{отр}	K _{cI}	k	CT (C + V + M)	ПС(Q)	SET
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
					4:5	6:2	2:7		9+4	10+6		11:12
I	200	180	20	100	20	10	20	80	100	120	10	12
II	200	150	50	100	50	25	50	50	100	150	10	15
III	200	120	80	100	80	40	80	20	100	180	10	18
Σ/%	600	450	150	100	150	25	150	150	300	450		

Здесь K_{cI} – потребленный постоянный капитал (амортизация собственно средств труда, стоимость предмета труда и вспомогательных средств труда). k – издержки производства, обособившаяся часть товарной стоимости, равная сумме потребленного постоянного капитала и переменного капитала, $k = C + V$, где $C = K_{cI}$, $V = K_v$. CT – стоимость товарной массы отрасли $CT = C + V + M = k + M$. Здесь $M = p$, т.е. прибавочная стоимость равная прибыли, рассчитывается по формуле $K_v m'$. $ПС(Q)$ – потребительная стоимость¹. SET – стоимость единицы товара ($CT : ПС$).

I отрасль/сфера с высоким оргстроением капитала ($K_c:K_v$) – «капиталоемкая», высокотехнологичная отрасль: самолетостроение, автомобилестроение, производство вооружений, машиностроение и т.п. II со средним строением. III – с низким строением, «трудоемкая» отрасль: добывающая промышленность, сельское хозяйство, лесная, рыбная промышленность (отрасли с бесплатным предметом и средством труда).

Дело не в том, что в добывающей промышленности не применяется постоянный капитал, а в том, что на единицу авансированного капитала затраты на постоянный капитал (предмет труда и средство труда) будут меньше, а на переменный капитал, соответственно, больше. В хлопчатобумажной промышленности надо покупать пред-

¹ Потребительная стоимость – фактор товара, вещь с полезными свойствами, удовлетворяющая общественную потребность. Единицы измерения – собственные единицы измерения вещи.

мет труда – хлопок, а в нефтяной предмет труда – бесплатное вещество природы. «В собственно добывающей промышленности, где один элемент постоянного капитала, сырой материал, совершенно отпадает и где – за исключением отраслей, в которых часть, состоящая из машин и прочего основного капитала, очень значительна, – безусловно преобладает самое низкое строение капитала» [7, с. 333].

В разных отраслях господствуют различные нормы прибыли, соответствующие различию в оргстроении капиталов. При реализации товаров по (произведенной в отрасли) стоимости ($C + V + M$) равновеликие капиталы в равные промежутки времени дают неравную прибыль.

*Нежизнеспособность экономики
с различными отраслевыми нормами прибыли*

Различие отраслевых норм прибыли и реализация по произведенной стоимости – детская болезнь рыночной экономики, которая преодолевается в ходе ее развития. Экономика с различными отраслевыми нормами прибыли не может существовать как капиталистическая: **«различие между средними (отраслевыми, – С.А.) нормами прибыли не может существовать без разрушения всей системы капиталистического производства»** [6, с.167]. Почему?

Первая причина: перелив капиталов в отрасли с высокой нормой прибыли и низким оргстроением. «Если каждый волен употреблять свой капитал как ему угодно, то он, конечно, будет искать для него наиболее выгодного помещения; он, естественно, будет не удовлетворен прибылью в 10%, если, вложив свой капитал в другое дело, он может получить прибыль в 15%» [9].

Вторая причина: Товары производятся капиталом, который обеспечивает набор товаров (трех отраслей), удовлетворяющих общественную потребность. Перелив капитала в III отрасль ведет к сокращению производства товаров I и II отрасли, необходимых обществу, к однобокому развитию («сырьевой придаток»).

Третья причина: неравенство норм прибыли – непреодолимое препятствие на пути научно-технического прогресса (НТП). Для III отрасли сокращение издержек и производство добавочной прибыли

не имеет значения. Задача в том, чтобы удержать прибавочную стоимость. I отрасль заинтересована в НТП, но у нее недостаточно прибыли на его разработку и внедрение.

Четвертая причина: утечка капитала за границу. Если перелив капитала в III отрасль затруднен или невозможен вследствие административных или экономических барьеров, то в поисках прибыльного размещения капитал будет выводиться за границу.

Пятая причина: Отсутствие возможности кредитования для первой (и второй) отрасли. Процент, выплачиваемый за кредит – это часть средней прибыли. Минимальная ставка процента устанавливается Центральным банком. Если нормы прибыли различны, то ЦБ может установить ставку процента в пределах прибыли III отрасли. I и II не смогут взять кредит, поскольку процент будет превышать отраслевую прибыль.

Ранжирование причин условно, а их перечень можно продолжить.

Феномен деиндустриализации, или «голландская болезнь». «Голландская болезнь» в России

Функционирование экономики с различными отраслевыми нормами прибыли ведет к гипертрофии отраслей с низким органическим строением капитала, свертыванию или прекращению производства в высокотехнологичных отраслях. Исторически развитые страны начинали с продажи по стоимости, т.е. с различия норм прибыли. Но в результате *межотраслевой конкуренции* эта детская болезнь была преодолена.

Рецидивы детской болезни неравенства отраслевых норм прибыли как объективного этапа становления рыночной экономики были зафиксированы в Европе и получили название «голландской болезни». В Голландии в 1959 рост добычи газа после открытия его месторождений на севере Европы сопровождался сокращением промышленного экспорта.

Неравенство отраслевых норм прибыли характерно для России. Если взять предкризисный 2008 год, когда Россия находилась на пике экономического развития, то рентабельность проданной продукции (отношение прибыли к себестоимости) составляла 31,9% в от-

раслях по добыче полезных ископаемых (29,2% в топливно-энергетических, 53,5% – кроме топливно-энергетических), 6,2% в производстве машин и оборудования, 5,4% в текстильной и швейной промышленности, 4,8% в производстве транспортных средств, а в среднем по экономике – 10%.

Рентабельность активов (отношение чистой прибыли к активам) в том же году составила 10,5% в отраслях по добыче полезных ископаемых (10,3% в топливно-энергетических, 11,7% – кроме топливно-энергетических), 5,9 % в производстве машин и оборудования, 0,8 % в текстильной и швейной промышленности, минус 2 % в производстве транспортных средств, а в среднем по экономике – 5,4% [14].

Экономика с различными нормами прибыли «не может существовать» (Маркс) поскольку рынок не обеспечивает удовлетворение общественной потребности в ряде товаров (например, в продукции ВПК, в космической промышленности, самолетостроении и т.п.). Возникает **объективная необходимость перехода на ручное управление.**

*Образование общей (средней) нормы прибыли
и превращение стоимости товаров в цену производства*

В начальный период развития капитализма все страны сталкивались с ситуацией различия отраслевых норм прибыли. Россия не является исключением. Неравенство норм прибыли и реализация товаров по стоимости исторически и логически *pius* (предшествует) выравниванию норм прибыли и образованию цены производства.

Если бы экономика функционировала в условиях различных отраслевых норм прибыли, то не было бы научно-технического прогресса, который демонстрируют развитые страны. Но различие норм прибыли – обратная сторона реализации товаров по их произведенной стоимости.

«Кажется, будто теория стоимости не согласуется с действительным движением, не согласуется с действительными явлениями производства, и что поэтому приходится вообще отказаться от надежды понять эти последние» [6, с. 167]. Рыночная экономика решает эту проблему на практике. Если поставить вопрос – при каких условиях капиталистам было бы «безразлично», или одинаково выгодно вкла-

дывать капиталы во все три отрасли, то ответ был бы таким: в том случае, если удастся возместить издержки производства и получить прибыль как у других, т.е. по средней норме прибыли на капитал.

Капитал, состоящий из индивидуальных капиталов, функционирует как общественный. Представим крайний случай: все три отрасли принадлежат одному капиталисту. Как бы он рассчитывал норму прибыли? Он (1) просуммировал бы всю прибавочную стоимость ($20 + 50 + 80 = 150$) и (2) отнес бы ее к суммарной величине авансированного капитала ($200 + 200 + 200 = 600$), получилась бы $p' = 150/600 = 25\%$. Это происходит в обществе с индивидуальными капиталами. Общественная потребность в наборе товаров q_1, q_2, q_3 может быть удовлетворена, если вложения капиталов в различные отрасли одинаково прибыльны. Это возможно только в том случае, если нормы прибыли в трех отраслях одинаковы, т.е. если устанавливается единая средняя норма прибыли, позволяющая получать равные массы прибыли на равные капиталы (табл. 2).

Все показатели (кроме норм и количеств товаров) – стоимости, единицы измерения – ч ОНРВ. Данные табл. 1 даются обычным, но все данные – жирным.

Таблица 2. Образование средней нормы прибыли и цены производства

Отр.	К	К _с	К _v	m'	М	$p'_{отр}$ (%)	$p'_{ср}$ (%)	$p_{ср}$ (%)	К _{сг}	k	ЦП	СТ	ПС (Q)	СЕТ	ЦПЕТ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
							6:3	2×8			11+9				12:14
I	200	180	20	100	20	10	25	50	80	100	150	120	10	12	15
II	200	150	50	100	50	25	25	50	50	100	150	150	10	15	15
III	200	120	80	100	80	40	25	50	20	100	150	180	10	18	15
Σ/%	600	450	150		150		25	150		300	450	450			

Здесь $p'_{отр}$ – отраслевая норма прибыли, $p'_{ср}$ – средняя норма прибыли (%), $p_{ср}$ – средняя прибыль, ЦП – цена производства товарной массы, СЕТ – стоимость единицы товара, ЦПЕТ – цена производства единицы товара.

Вся созданная в обществе прибавочная стоимость распределяется пропорционально величине вложенного капитала. Универсальная

формула *средней нормы прибыли* $p'_{cp} = \Sigma m / \Sigma K$. Сначала образуется средняя норма прибыли. Для отраслевых капиталов эта средняя норма выступает как данная величина. Затем определяется средняя прибыль (p_{cp}) – произведение величины отдельного авансированного капитала и средней нормы прибыли: $p_{cp} = K \times p'_{cp}$. Цена, включающая среднюю прибыль, называется «ценой производства». Помимо прибыли она должна обеспечивать возмещение издержек производства. *Цена производства товарной массы* (ЦП) = $k + p_{cp}$. *Цена производства единицы товара* (ЦПЕТ) получается путем деления цены производства товарной массы на количество товаров.

Средняя норма прибыли, рассчитанная как средняя из отраслевых норм прибыли: $(10\% + 25\% + 40\%) / 3 = 25\%$, совпадает с нормой прибыли, рассчитанной по универсальной формуле $(\Sigma m / \Sigma K) \times 100\% = (150 / 600) \times 100\% = 25\%$, при условии (1) равенства величин отраслевых капиталов; (2) неизменного органического строения капитала.

Общая норма прибыли обозначается p'_{cp} и рассчитывается по формуле $\overline{p'_{cp}} = \Sigma m / \Sigma K$. Она учитывает удельный вес вложений капитала в отрасли и различие оргстроения. Цена производства с учетом общей нормы прибыли равна $k + K\overline{p'_{cp}} = k + p_{cp}$.

Анализ формулы показывает, что часть цены производства (издержки производства) определяется внутри отрасли, а другая (средняя прибыль) с самого начала носит общественный характер. Хотя капиталисты различных отраслей при продаже своих товаров получают обратно капитальные стоимости, затраченные на производство этих товаров, однако они получают не ту прибавочную стоимость, а следовательно и не ту прибыль, которая произведена в их собственной отрасли, а лишь столько прибавочной стоимости, а следовательно и прибыли, сколько при равномерном распределении ее приходится на каждую соответствующую часть совокупного общественного капитала из всей прибавочной стоимости, или всей прибыли, произведенной в течение данного промежутка времени этим совокупным общественным капиталом во всех сферах производства.

Конкуренция действует здесь как «братский союз класса капиталистов, так что они сообща делят между собой общую добычу пропорционально доле, вложенной каждым» [6, с. 227].

Но и первая часть цены производства (издержки производства) не остается вне общественного процесса превращения стоимости в

цену производства. Если товары реализуются по ценам производства, то в издержки производства должны входить уже не стоимости средств производства и рабочей силы ($C + V + M$), а цены их производства ($k + p_{cp}$)¹.

Превращение стоимостей в цены производства не увеличивает и не уменьшает общественного богатства. «Сумма прибыли всех различных сфер производства должна быть равна сумме прибавочной стоимости, и сумма цен производства всего общественного продукта должна быть равна сумме его стоимости» [6, с. 189].

*Выравнивание нормы прибыли на мировом рынке.
Почему цены на «нефть» должны были понизиться,
а цены на «iPad» и «iPhone»² возрасти?*

Выравнивание нормы прибыли осуществляется в результате межотраслевой конкуренции. В примере часть капитала I отрасли устремляется в III. В результате в I возникает дефицит товаров, спрос превышает предложение, а в III – наоборот. Норма прибыли в III отрасли понижается, а в I наоборот. Капитал из III отрасли устремляется в первую и т.д. Средняя норма прибыли устанавливается в результате миграции и иммиграции капиталов.

Закон средней прибыли занимает определенное место в системе категорий и законов. «Говорят, – писал И.В. Сталин, – что закон средней нормы прибыли является основным экономическим законом современного капитализма. Это неверно... Современный монополистический капитализм требует не средней прибыли, а максимума прибыли... Более всего подходит к понятию основного экономиче-

¹ Утверждение о том, что превращение стоимостей в цены производства, которое подтверждается практикой, «невозможно математически» (т.н. «трансформационная проблема», сформулированная Л. Борткевичем) основано на непонимании процесса создания стоимости и цены производства, на экзотерическом прочтении «Капитала». Но это предмет отдельной статьи.

² Названия в кавычках – собирательный образ трудоемкой и капиталоемкой продукции.

ского закона капитализма закон прибавочной стоимости, закон рождения и возрастания капиталистической прибыли» [11].

Строго говоря, соотношение категорий и законов, находящихся в начале движения от абстрактного к конкретному и на более высоких его стадиях (например, закона прибавочной стоимости в I томе «Капитала» и закона общей нормы прибыли в III-ем) заключается не в их разграничении на основные/неосновные, а в том, что категории и законы более высокого уровня являются конкретизацией более «тощих», абстрактных определений более низких уровней.

Пусть в России отраслевые нормы прибыли различны (табл. 1), а в развитых странах (на мировом рынке) сформировалась общая норма прибыли 25% (табл.2). Рассмотрим три модели.

Первая модель: Россия включается в международный процесс выравнивания средней нормы прибыли одной III-ей отраслью с 40% нормой прибыли.

На первых порах «нефть» (это собирательное название) экспортируется по стоимости $C + V + M$ с высокой нормой прибыли, что создает иллюзию долговременного получения добавочной прибыли.

Внутри страны еще можно установить барьеры на входе в добывающие отрасли, но на мировом рынке это сделать затруднительно.

Выравнивание нормы прибыли происходит через цены: цены продукции высокотехнологичных отраслей повышаются (в примере в I отрасли с 12 до 15), а сырьевых отраслей (при том же объеме) понижаются (с 18 до 15).

Закон понижения нормы прибыли в III отрасли проявляется в понижении цен на «нефть» (при неизменном объеме экспорта). Он означает перераспределение реально созданного богатства трудоемких добывающих стран в пользу капиталоемких. Из реально созданной прибавочной стоимости 80 в пользу I отрасли перераспределяется 30.

Действие закона общей нормы прибыли подтверждается на практике. Потери стран с трудоемкой экономикой (напр., Россия и Китай) должны уравновешиваться выигрышем стран с капиталоемкой. По официальным данным после падения цен на нефть со 100 до 50 долларов за баррель в нашу экономику не пришло 160 млрд. Приблизительно за тот же период Apple выиграла на продаже iPhone и iPad (в апреле 2015 Apple объявила, что размеры свободной наличности на ее счетах выросли до \$194 млрд).

Apple экспортирует свою продукцию не только в Россию, но и в Китай. Кроме нефти экспортируется и другая продукция III отрасли, а кроме iPhone и iPad импортируется другая высокотехнологичная продукция. Но нет ничего удивительного в том, что 10 – 20 и 30% прирост чистой прибыли Apple шел параллельно с падением цен на «нефть».

За финансовое полугодие (2015) – а новые iPhone компания запустила в продажу в начале полугодия – чистая прибыль Apple выросла на 35,6% и составила \$31,593 млрд, прибыль на акцию составила \$5,39 против \$3,74 год назад. Полугодовая выручка составила \$132,6 млрд против \$103,24 млрд годом ранее [13].

Вторая модель: Россия включается в международный процесс выравнивания средней нормы прибыли первой отраслью с 10% нормой прибыли.

Поскольку, по условию, на мировом рынке сложилась 25% норма прибыли, то этой отрасли выгодно экспортировать свою продукцию и невыгодно продавать ее внутри страны.

Примером высоких технологий может служить производство вооружений. Их реализация на мировом рынке дает более высокую норму прибыли, чем внутри страны.

Не секрет, что для предприятий ВПК реализация продукции за границей предпочтительнее, чем внутри страны.

Третья модель закрытой экономики. После кризиса 1973 года в США был введен запрет на экспорт сырой нефти. Условная модель запрета на экспорт нефти в России должна привести к выравниванию нормы прибыли внутри страны. Переориентация нефтяной отрасли на внутренний рынок неизбежно привела бы к понижению цен. А цены на высокотехнологичные товары должны были бы повыситься.

Образование средней нормы прибыли и добавочная прибыль

Маркс называет два варианта добавочной прибыли. *Первый* – сокращение издержек путем повышения производительности. В абстрактных категориях «добавочной прибавочной стоимости он был рассмотрен в I томе «Капитала».

Образование общей нормы прибыли не означает, что капиталисты « всю жизнь » будут довольствоваться средней прибылью. В формуле цены производства $k + Kp^1 = k + p_{cp}$ норма прибыли и средняя прибыль даны. Получение добавочной прибыли (для капиталистов всех отраслей) возможно в случае сокращения издержек производства (k) путем повышения производительности, или путем « инноваций ». « Спрос » на инновации и соответствующий « спрос » на науку (образование) возникает в результате и на основе общей нормы прибыли.

Описательный подход ограничивается перечислением пяти комбинаций Й. Шумпетера и призывами к « инновационному развитию ». Упускается из виду что главный стимул инноваций – добавочная прибыль, что пафос « Теории экономического развития » Шумпетера [12] как раз и заключался в том, что новые комбинации должны давать добавочную прибыль.

Шумпетер приравнивает цену производства к общим издержкам. Поэтому только нововведения могут дать « предпринимательскую прибыль, или прибавочную стоимость » (так называется четвертая глава его работы).

Второй вариант добавочной прибыли характерен для России. « Добавочная прибыль может возникнуть, кроме того, еще в том случае, когда известные сферы производства в состоянии избежать превращения их товарных стоимостей в цены производства, а потому и сведения их прибылей к средней прибыли » [6, с. 218]. III отрасль противодействует перераспределению прибавочной стоимости в пользу I и II экономическими и государственно-административными мерами.

Государство заинтересовано в сохранении сырьевой направленности экономики, поскольку добывающие отрасли дают половину государственного бюджета.

Нельзя не согласиться с Ю. Лужковым, что правительству нужно перечитать Маркса: « Кабинет не занимается реальной экономикой и наукой. А отсутствие интереса к развитию науки, особенно прикладной, лишает страну перспектив создания новых образцов техники, электроники, новых видов изделий. Это, в конечном счете, скажется не только на уровне экономического развития страны, но и на её обороноспособности.

Абстрагируясь от коммунистических догм, нам всё же необходимо по-новому посмотреть на учение Карла Маркса, этого выдающе-

гося экономиста. Изложенные им законы гласят, что основой государственной деятельности в любой экономике является реальный сектор, а деньги – лишь надстройка. У нас же все перепутано: по сути дела, страна занялась игрой в деньги, привязала себя к мировым ценам на нефть, от которых теперь всецело зависит. Реальная экономика в этих условиях, особенно при таком жестком режиме кредитования, существовать не может.

Я уж не говорю о том, чем я сейчас занимаюсь – сельскохозяйственном производстве. Но это в равной мере касается машиностроения, электроники, химии и многого другого – сегодня у нас практически нет отраслей, которые давали бы уровень прибыльности, способный покрыть процентную ставку банковского кредита. Это критическая ситуация, а кабинет министров, похоже, не способен справиться с трудностями, возникшими в экономике» [3].

Выводы о деиндустриализации и необходимости индустриализации с позиций «Капитала» Маркса

Производственные отношения и экономические законы не зависят от воли и сознания людей, но их можно и нужно учитывать в своей деятельности. Вот некоторые выводы:

– по закону общей прибыли (Маркс), норма прибыли в сырьевых отраслях должна неминуемо понижаться. Это может проявляться в понижении цен на «нефть» при неизменных объемах экспорта, или неизменных и даже растущих ценах при соответствующем сокращении объемов экспорта. Надежды на то, что ситуация исправится («Китай предъявит повышенный спрос») не обоснованы. Спрос по натуральной форме (в баррелях) может повыситься, но повышение нормы прибыли в экспортно-сырьевых отраслях в перспективе исключено;

– «ресурсное проклятие» абсурдно, поскольку дело не в избытке ресурсов, а в том, что на мировом рынке страны с науко- и капиталоемкими производствами «улавливают» часть мирового общественного богатства. Проклятие исчезает, если производство сырья дополняется производством полуфабрикатов (нефть-бензин), если повышается уровень оргстроения капиталов путем производства сжиженного газа, повышения уровня передела нефти и т.д.;

– голландская болезнь лечится выравниванием нормы прибыли. Важным инструментом выравнивания является не только поддержка высокотехнологичных отраслей в рамках промышленной политики, но и *создание условий межотраслевой конкуренции*: акционирование предприятий добывающих отраслей, антимонопольная политика и т.д.;

– не менее важной является задача подготовки экономики к объективному сокращению денежных потоков от экспорта сырья и, прежде всего, развитие образования и науки;

– меры по регулированию ставки процента в странах со сложившейся средней нормой прибыли оказывают положительное (кризис) или отрицательное (перегрев экономики) воздействие на инвестиционную активность во всех отраслях, в то время как в странах с различными отраслевыми нормами прибыли лишают возможности получения кредитов и делают невозможным функционирование бизнеса прежде всего в высокотехнологичных отраслях.

Эти характеристики российской экономики и предложения в той или иной форме высказывались ведущим экономистами России сторонниками «новой индустриализации/реиндустриализации» [1], [2], [4] [10]. Нашей задачей была лишь их систематизация на основе модели «Капитала».

Что касается «индустриализация», то она применима не только к промышленности, но к другим отраслям, в том числе и сельскому хозяйству. В этом ее отличие от индустриализации 30-х годов, означающей создание промышленности в аграрной стране. В рыночной экономике индустриализация – **это прежде всего перевод экономики на рельсы «промышленного капитала»**. «Реальный сектор экономики» – название промышленного капитала. Только промышленный капитал (в отличие от ссудного, банковского и торгового капитала) включает фазу (...П...), фазу производительного капитала: $D - T - PC_{сп} \dots П \dots T' - D'$. «Капитал, который в ходе своего полного кругооборота принимает и снова сбрасывает эти формы и в каждой из них совершает соответствующую ей функцию, есть промышленный капитал; слово промышленный употребляется здесь в том значении, в котором оно охватывает всякую, ведущуюся капиталистически отрасль производства» [5, с. 60]. В английском переводе промышленный – это индустриальный капитал (industrial capital). Нет сомне-

ния в том, что *индустриализация промышленности, сельского хозяйства и других отраслей* должна опираться на новые технологии.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Ресурсные преимущества России как основа высокотехнологического экономического роста // Экономическое возрождение России. – 2014. – №4. – С. 24–31.
2. Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. – 2015. – №2. – С. 6–17.
3. Интерфакс. Юрий Лужков: правительству нужно перечитать Маркса. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/507646>
4. Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. – 2015. – №4. С. 34–39
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 60.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. I. С. 167.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 333
8. Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики, 2007. – №6. С. 10.
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Соч. Т. I. М., 1955. Режим доступа – www.libertarium.ru
10. Рязанов В.Т. Неоиндустриализация России и возможности преодоления экономической стагнации // Экономическое возрождение России. – 2015. №4. С. 24–34.
11. Сталин И.В. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года. 1 февраля 1952 г. – Режим доступа: <http://doc2ovek.ru/node/1985>
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М. 1982.

13. Ведомости. 28.04.15. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/04/28/prodazhi-iphone-v-kitae-obespechili-apple-rekordnie-kvartalnie-pokazateli>

14. Российский статистический ежегодник. 2009.

15. *Auty R.* Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. – London: Routledge, 1993.

16. *Sachs J., Warner A.* Natural Resource Abundance and Economic Growth // NBER Working Paper No W5398. December 1995.

Ульянова Светлана Борисовна

*доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

**Политическое обеспечение
индустриализации: исторические уроки
советской промышленности¹ (1920–1930-е гг.)**

Аннотация: Разработка современных программ «новой индустриализации», формирование нового индустриального консенсуса в российском обществе требуют обращения к отечественному историческому опыту. Создание и развитие современной промышленности в 1920-е – 1930-е гг. представляло собой один из самых масштабных политических проектов в советской истории. Политические цели и интересы являлись важной предпосылкой реализации советской индустриальной программы. С другой стороны, как в годы нэпа, так и позднее промышленность представляла собой арену политической деятельности, предмет политической дискуссии и составляющую советского политического дискурса. Отмечено, что целесообразность советского индустриального проекта основывалась, прежде всего, на формировании и развитии военно-промышленного комплекса, а создание «атмосферы осажденной крепости» стало дополнительным фактором формирования индустриального консенсуса в годы первых пятилеток.

Ключевые слова: индустриализация, советский индустриальный политический проект, план ГОЭЛРО, первый пятилетний план

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект «Советский индустриальный политический проект: подготовка и начало реализации (1920–1932 гг.)» (№ 15-01-00383).

Svetlana Ulyanova

Industrialization political support: historical experience of the Soviet industry (1920s–1930s)

Abstract: Contemporary debates about de-industrialization and «new» industrialization increase the relevance of the multidimensional study of the historical industrial experience. The article analyzes the development of the modern industry in the 1920s–1930s as one of the most ambitious Soviet political projects. In the years of the NEP, and later the industry was an arena of political activity, the subject of political debate and a component of the Soviet political discourse. It notes that an expediency of the Soviet industrial project based on objectives of the military-industrial complex. The «besieged fortress sense» became an additional factor of the «industrial consensus» in that period.

Keywords: industrialization, Soviet industrial political project, Electrification plan, the first five-year plan

Разработка современных программ «новой индустриализации», формирование нового индустриального консенсуса в российском обществе настоятельно требуют обращения к отечественному историческому опыту. Несколько десятилетий назад, как и сегодня, значимость создания современной индустрии не была очевидной для значительной части общества. Это обстоятельство придавало особую значимость политическим аспектам советской индустриализации 1920–1930-х гг.

Еще в начале XX в. в русской публицистике часто встречались утверждения о том, что Россия-де – страна исконно аграрная, что промышленность – это «уродливый нарост на народнохозяйственном теле страны». Подобные «антикапиталистические» воззрения разделяли многие и в народных низах, и на самом верху общества (включая последнего российского императора Николая II)¹. Однако боль-

¹ См., напр.: *Смирнова О.А.* Общественная полемика в России о капитализме и опыте отечественной культурно-производственной традиции (XIX – начало XX вв.). СПб., 2011; *Ананьич Б.В.* Кризис власти в России. Реформы и революционный процесс. 1905 и 1917 годы / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин // *История СССР.* 1991. № 2. С. 96–106.

шевики, придя к власти, за несколько лет сумели сформировать в крестьянской стране индустриальный консенсус. На наш взгляд, это стало возможным благодаря тому, что создание и развитие современной промышленности превратилось в один из самых масштабных политических проектов в советской истории¹. Результатом его реализации стало формирование нового социально-политического устройства и соответствующей ему советской индустриальной культуры. Изучение различных аспектов советской индустриализации с использованием методов новой политической истории позволяет не только углубить наши представления о прошлом, но и актуализировать исторический опыт, выработать практические рекомендации для разработки современной промышленной политики.

Политические цели и интересы, не всегда отвечавшие экономической целесообразности, представляли собой важную предпосылку реализации советской индустриальной программы. С другой стороны, как в годы нэпа, так и позднее, промышленность представляла собой арену политической деятельности, предмет политической дискуссии и составляющую советского политического дискурса.

Начиная с принятия плана ГОЭЛРО в 1920 г., партия большевиков использовала индустриальный дискурс для укрепления своей власти. РКП(б) объявила себя «партией пролетариата», которая действует в крестьянской стране, поэтому рост пролетариата, неразрывно связанный с восстановлением и реконструкцией промышленности, соответствовал избранному ими имиджу. При этом тенденция ставить политику выше экономической целесообразности, зародившаяся во времена военного коммунизма, оставалась прочно укоренившейся привычкой революционных модернизаторов.

Если мы обратимся к знаменитому плану ГОЭЛРО (электрификация считалась краеугольным камнем индустриализации в 1920-е гг.,

¹ Под политическим проектом понимается теоретическая и предметная практическая деятельность по созданию социальных систем, институтов, социальных объектов, их свойств и отношений на основе политического предвидения, прогнозирования и планирования социальных качеств и свойств, являющихся значимой социальной потребностью (см.: *Афонасова А.В.* Политическое проектирование как ресурс современной российской модернизации. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2013).

кроме того, план ГОЭЛРО предусматривал и развитие тяжелой промышленности, содержал плановые задания по выплавке чугуна, цветных металлов, развитию машиностроения и т.п.), то увидим, что и здесь экономические соображения отступали на второй план.

В Докладе СТО «Положение электрификации СССР» (1926 г.), составленном председателем секции электрификации Госплана А.А. Горевым, говорилось: «При решении о приступе и сооружении той или другой станции, Пр<авитель>ство не имело достаточно точной ответственной сметы. Когда такие сметы представлялись, они оказывались значительно преуменьшенными (Волхов). Плановые органы не имели возможности при таких условиях правильно выбирать наиболее рациональные варианты. Средства, израсходованные на один Волхов¹, достаточны были бы на постройку паровых станций вчетверо большей мощности. Отсутствие твердого плана финансирования всего сооружения приводило к необходимости, при составлении бюджета, устанавливать ежегодные отпуска средств, которые сокращались по бюджетным соображениям, что срывало рациональные планы работ, затягивало постройку и заставляло строительства прибегать к дорогому кредиту. Такой порядок финансирования привел к значительному вздорожанию работ<...>». В результате стоимость Волховской электростанции составила 1630 руб. на установленный кВт (для сравнения: средняя стоимость новых электростанций в США в этот период составляла 200–250 руб. / 1 кВт)².

В деле электрификации в Западной Европе и США к этому времени преобладала модель централизованного снабжения от существующих мощных станций путем постройки электрических сетей высокого напряжения. Но в РСФСР по политическим, прежде всего соображениям, строили маленькие районные станции. Как писал В.И. Ленин, нужно «наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой перспективой: за работу-де, и в 10–20 лет мы Россию всю сделаем электрической»³.

VIII Всероссийский съезд Советов в декабре 1920 г. принял план ГОЭЛРО и призвал трудящихся напрячь все свои силы и не останав-

¹ Строительство Волховской ГЭС началось в 1918 г., а закончилось в 1926 г.

² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 22. Д. 15. Л. 43–42.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 62–63.

ливаться «ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям». О политическом значении принятого решения свидетельствует и текст постановления съезда: «Съезд поручает далее правительству и просит Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов и Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и к ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях Республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совет хозяйства должны стать центром ознакомления с электричеством и преподавания необходимых знаний для его понимания.

Съезд поручает Совету Народных Комиссаров разработать постановление о поголовной мобилизации всех, обладающих достаточной подготовкой, научной или практической, для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания»¹.

В середине 1920-х гг. для правящей партии крайне важной политической задачей стала консолидация рабочего класса, что было невозможно без развития промышленности: «Еще недавно главная забота советской власти заключалась в том, чтобы какой угодно ценой пустить в ход главнейшие из бездействующих предприятий, загрузив их необходимым минимумом сырья и топлива. Это нужно было сделать, чтобы консолидировать расплывшийся рабочий класс, чтобы “разогреть” замирающие от передрыг гражданской войны промышленность и транспорт»².

В качестве примера политизации хозяйственной практики исследователи часто приводят ситуацию с попыткой закрыть Путиловский завод в рамках кампании концентрации производства в начале 1923 г.³ Решающим доводом против этого решения выступи-

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. С. 15.

² Коломойцев П. К вопросу об индустриализации СССР // Большевик. 1926. № 5. С. 29.

³ Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917–

ла «революционная традиция». Как было заявлено на XIII партконференции (1924 г.): «Партия не может забывать ни на один момент, что здесь больше, чем в какой бы то ни было другой области, коммерческие и бюджетные соображения должны контролироваться соображениями политическими, т.е. в данных условиях соображениями об охране политической мощи рабочего класса»¹. Таким образом, вопрос об экономической целесообразности стал поводом для мощной пропагандистской кампании, которая должна была показать, что для новой власти интересы рабочего класса превыше всего.

Яростная полемика относительно индустриальных перспектив СССР развернулась между большевистскими вождями в ходе внутрипартийной борьбы 1920-х гг. Вопреки обыденным представлениям о том, что основным ее содержанием было стремление отдельных политиков к безоговорочному лидерству, можно утверждать, что в 1923–1928 гг. сталкивались различные экономические программы, различное видение того курса, которым должна двигаться страна (что совсем не исключает значения личных амбиций И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева и др.).

Так, например, пытаясь осмыслить «кризис сбыта» 1923 года, Е.А. Преображенский выдвинул лозунг «диктатуры промышленности», считая именно ее ведущим началом народного хозяйства, обозначил проблему планирования развития государственного промышленного комплекса². Таким образом, в центре политической дискуссии оказался вопрос о том, что является ведущим началом в советской экономике – промышленность или сельское хозяйство?

Спустя короткое время внутрипартийная дискуссия сосредоточилась на проблеме поиска источника капиталов для реконструкции промышленности. К 1925 г. восстановление народного хозяйства в основном завершилось. Для дальнейшего индустриального рывка требовались огромные средства. Причем, как отмечал М.М. Горинов, если оборот капиталов в легкой промышленности был быстрым, то при развер-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984. С. 165.

² Преображенский Е. Экономические кризисы при нэпе. Стенограмма доклада, читанного в Социалистической академии 1 ноября 1923 г. М., 1924. С. 32.

тивании тяжелой промышленности (именно эту задачи советские политические лидеры считали первоочередной, исходя из геополитических и военных реалий) отдачи можно было ждать лишь через 5–6 лет¹.

Обширную полемику вызвала теория «основного закона социалистического накопления» Е.А. Преображенского, в которой он указывал, что победа революции в России, стране отсталой в технико-экономическом отношении, находившейся во враждебном капиталистическом окружении, могла быть закреплена только на основе ускоренной индустриализации, которая требовала мобилизации всех ресурсов страны².

На общегосударственном уровне идея индустриализации получила толчок после XIV съезда ВКП(б) (декабрь 1925 г.). В резолюции съезда по отчету ЦК отмечалось: «Относительная стабилизация и так называемое “замирение” Европы под гегемонией англо-американского капитала привели к целой системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локкарно и так называемые “гарантийные договоры”, острием своим направленные против СССР. Эти блоки и договоры <...> означают по сути дела не что иное, как расстановку сил для новой войны». Учитывая это, съезд потребовал «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по социалистически и способную благодаря своему экономическому росту служить могучим средством революционирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний»³.

И с экономической, и с политической точки зрения целесообразность советского индустриального проекта основывалась, прежде

¹ Горинев М.М. Альтернативы и кризисы в период нэпа // Вопросы истории КПСС. 1990. № 1. С. 7.

² Преображенский Е.А. Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства. Т. 1. М., 1926.

³ КПСС в резолюциях ... Т. 3. М., 1984. С. 427.

всего, на формировании и развитии мощного военно-промышленного комплекса. «Военная тревога» 1927 г., связанная с разрывом дипломатических отношений между СССР и Великобританией, существенно повлияла на разработку проектов индустриализации, тем более что восстановление мощностей военно-промышленных производств по состоянию на начало 1927 г. в СССР, в лучшем случае, было завершено наполовину¹. На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) при обсуждении директив к составлению первого пятилетнего плана было заявлено: «Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время»².

И.В. Сталин, который еще в середине 1920-х гг. не имел четкой индустриальной программы, в годы первой пятилетки (1927/1928–1932 гг.) неоднократно в своих статьях и речах высказывался за высокие темпы, обосновывая их необходимость именно военными соображениями³.

Советская программа форсированной индустриализации в годы первой пятилетки представляла собой своеобразное сочетание политического и экономического, элитарного и массового, романтического и мобилизационного аспектов. Важную роль в ней играло создание «атмосферы осажденной крепости», формирование в широких массах идеи о необходимости «крепить военную мощь страны

¹ *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М., 1996; *Самуэльсон Л.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М., 2001.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 3. – 1922–1925. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1984. С. 276.

³ См., напр.: *Сталин И.В.* Об индустриализации страны и о правом клоне в ВКП(б) // Сочинения. Т. 11. М., 1948. С. 245–246.

Советов». Р. Дэй показал, что для Л.Д. Троцкого, например, проблемы организации промышленного производства были схожи с проблемами военного строительства, и даже сугубо хозяйственные вопросы (например, борьба за качество промышленной продукции) преподносились как политически значимые¹.

Советская программа индустриализации стала одним из главных компонентов мобилизационной модели развития, сложившейся к началу 1930-х гг.² Созданные большевиками механизмы управления были нацелены на интенсификацию развития путем концентрации всех наличных резервов во имя достижения поставленной цели любой ценой. При этом можно сказать, что в советском обществе сложился определенный «индустриальный консенсус». В отличие от периода конца XIX – начала XX века, когда необходимость ускоренной индустриализации отрицалась многими социальными группами, в годы первых пятилеток идея форсированного превращения СССР в индустриальную державу не вызывала возражений, несмотря на крайне высокую цену этой модернизации.

¹ Дэй Р. Лев Троцкий и политика экономической изоляции. М., 2013.

² Сенявский А.С. Мобилизационная модель экономического развития как основа форсированной индустриальной модернизации СССР // Исторический опыт российских модернизаций XIX–XXI веков: специфика регионального развития. Казань, 2012. С. 126–137; Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., 1999. С. 349–350.

Хубиев Кайсын Азретович

доктор экономических наук,

профессор МГУ имени М.В.Ломоносова

**Многоуровневый подход к структурной
перестройке и технологические лифты
инновационного развития**

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к структурной перестройке экономики России, накопленные процессы деформации и ресурсы, необходимые для их преодоления. На основе ресурсных ограничений приводится аргументация в пользу эволюционно многоукладной структурной перестройки с использованием технологических лифтов.

Ключевые слова: Подходы: форсированный, либеральный, инерционный, реиндустриализация, эволюционно-многоукладный; структурная деформация; торговая деформация; технологические лифты; воспроизводственная экономическая политика

Kaisyn Khubiev

**A layered approach to restructuring
and technological innovation development elevators.**

Abstract: The article deals with the main approaches to the restructuring of the Russian economy, the accumulated deformation processes and the resources needed to overcome them. On the basis of resource constraints is the argument in favor of a mixed evolutionarily restructuring with technological lift.

Keywords: Approaches: forced, liberal, inertial, reindustrialization, evolutionary and multiform; structural deformation; trade distortion; technological elevators; Reproduction of economic policy

Россия переживает уже третий экономический кризис с начала радикальных экономических реформ по переходу к рыночной экономике. И все эти кризисы «вмонтированы в один большой трансформационный кризис (цикл). Общим для всех трех кризисов является то, что все они обходятся без обновления основного капитала, выбиваясь из общей закономерности циклического развития. Причём эта негативная тенденция объясняется встроенность «малых» кризисов в один «большой трансформационный цикл».

Экономический кризис 2015 года в России, как и любой другой кризис, послужил катализатором научно-аналитической работы в направлении поиска причин кризиса и путей выхода на новую траекторию устойчивого развития. Слетает налет благодушия, основанный на внешних факторах экономического благополучия, блекнут идеологическая уверенность, паразитирующая на источниках преимущественно рентного и монопольного происхождения. Кризис обнажает не только ситуационно-конъюнктурные факторы экономических затруднений, но и глубинные причины, долгосрочного характера. Очевидной стала структурная деформация российской экономики и необходимость ее модернизации. Более того, сама экономическая модель признана исчерпанной и даже тупиковой. Очередной кризис освободил от необходимости доказывать очевидное. На передний план вышли проблемы поиска путей выхода из кризиса и перспектив посткризисного развития. В результате активных обсуждений сложились разные подходы и решения позитивного порядка. Основными из них, по нашему мнению, являются следующие.

1. *Форсированный*. Его суть состоит в том, что предлагается все ресурсы направить на внедрение новейших технологий и создание шестого технологического уклада, основой которого являются нано- и биотехнологии, когнитивные технологии, новые материалы и др. Государство, заинтересованное в модернизации всей экономики, ресурсами соответствующего масштаба не обладает. По этой причине данная позиция является привлекательной перспективной, но нереализуемой в обозримой перспективе, хотя работы в этом направлении должны проводиться.

2. *Либеральный*. Ее основные черты известны: экономическая свобода и мотив частной собственности будут стимулировать конкуренцию, которая властно требует инноваций. В 90-е годы данный подход

был абсолютизирован в экономической политике России. Его инновационно-модернизационные результаты в комментариях не нуждаются.

3. *Инерционный*. Он характеризует деятельность российского правительства. Его основным ресурсом были внешние благоприятные факторы, обеспечивавшие благополучие граждан, решением социальных вопросов. А вот модернизационные результаты не очевидны, если не считать отдельные инфраструктурные проекты, которые не имеют системно направленного характера, а выглядят скорее, как элементы архитектурного украшения над инерционно – либеральной, в целом, политикой.

4. *Реиндустриализация*. Это направление исходит из реальности деиндустриализации российской экономики за последние четверть века, когда самые тяжелые последствия реформ пришлось на реальный сектор экономики, ее промышленность и в особенности на машиностроение. Защищая интересы реального спектра, экономисты и специалисты разных отраслей знания исходят из того, что продвижение по пути модернизации невозможно практически без восстановления на новой основе промышленной базы и в особенности машиностроения. Здесь следует заметить, что данное направление находится в русле идей новой индустриализации, или является их продолжением.

5. *Эволюционно-многоукладный*. Данный подход, которого мы придерживаемся, продолжает, а точнее конкретизирует предыдущее направление. Необходимость в данной конкретизации вызвана следующими обстоятельствами:

- необходимо не только признать необходимость реиндустриализации, но и нужно определить ее общую направленность, исходные пункты и этапы продвижения;
- необходимо определить хотя бы порядок требуемых ресурсов и определить источники и возможности ее осуществления;
- необходимо обсудить возможные формы организационных преобразований для нового индустриального развития.

Мы исходим из того, что масштабы проблем промышленно-индустриального возрождения экономики столь велики, а ресурсы столь ограничены, что форсированная модель очень желательна, но не доступна, а модель реиндустриализации должна вырабатываться в рамках доступных возможностей и ограничений. А они таковы. Фонда-

ментальное состояние экономики характеризуется, в частности, следующими данными.

– Основные фонды на 2012 составили 121269 млрд руб. Их восстановительная стоимость, с учетом износа 47,7%, составила 231869 млрд руб.

Сумма износа – 110 601 млрд.¹

– Возможные источники (внутренние):

– Поступления в бюджет из нефтегазового компл. 7,5 трлн руб.

– Сальдированный финансовый рез-т в экономике 9,2 трлн руб.

– Сбережения (прирост финансовых активов) около 5 трлн руб.

– Накопленные сбер. составили 22 трлн руб.

– Из них вне банковского сектора 27% (около 6 трлн).

– Внешние заимствования – безопасный уровень на процент роста ВНД.

Это все доступные внутренние источники, без учета неотложного назначения части этих источников.

С такого базиса экономика не может перескочить на пятый и шестой технологические уклады. Кроме того, как отмечал Д.М. Кейнс, субъекты сбережений одни, а субъекты инвестирования другие. Переток сбережений в инвестиции не может быть обеспечен стихийными силами рынка. Инвестиционный процесс на основе частных побудительных мотивов особенно затруднен во времена рецессии из-за сильные колебания предельной эффективности капитала. В этой связи Кейнс отмечал: «В условиях *laissez-faire* вряд ли поэтому можно избежать широких колебаний в размерах занятости без глубоких изменив психологии рынка инвестиций, т.е. таких изменений, ожидать которых нет причин. На этом основании я делаю вывод, что регулирование объема текущих инвестиций оставлять в частных руках небезопасно.»² Этим объясняется роль государства в поддержании инвестиционного процесса с целью технологического развития, роста ВВП и занятости

В рамках данных ограничений возможен только эволюционный многоукладный процесс модернизации, в основе которой находится

¹ Российский статистический ежегодник. М. 2013. С. 36, 298, 569.

² Дж.М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. М., Прогресс. 1998, с393.

машиностроительный комплекс. Но он сам должен иметь «целевую функцию», заданную структурной перестройкой отраслей, где продукция машиностроения будет применяться.

Для того, чтобы выработать стратегию структурной перестройки, диверсификации и модернизации российской экономики необходимо оценить ее рольное нынешнее положение и определить основные деформации. Такой анализ поможет системному подходу к решению поставленной проблемы.

Нынешняя экономическая модель России показала свою исчерпанность. Ее основным недостатком явилось отсутствие потенциала инновационного развития и модернизации.

В XXI веке Россия столкнулась с новыми вызовами. Россия столкнулась с тем, что политика на международном уровне, в виде санкций, выступила силой, разрушительно вмешивающейся в объективно необходимый взаимовыгодный процесс эффективного взаимодействия национальных экономик на основе международного разделения труда, кооперации и торговли.

Замедление темпов роста российской экономики началось со второй половины 2012 года, когда Россия вступила в ВТО.

Наконец, о назревших структурных сдвигах в нашей экономике говорят данные о сфере торговли, отличающиеся от сферы производства. За годы реформ произошла торговая деформация российской экономики. Это касается и инвестиций, особенно внешних. Построены целые сети зарубежных торговых комплексов, которые торгуют преимущественно зарубежными товарами, обслуживаются зарубежными машинами и механизмами. В них занята зарубежная рабочая сила. За бодрыми отчетами о зарубежных инвестициях не поспевает анализ воспроизводственных последствий для российской экономики на микро- и макроэкономическом уровнях, хотя подобного рода аналитика должна предшествовать для определения направлений государственной поддержки зарубежных инвестиций. Воспроизводственные основания упомянутых инвестиций определяются, в итоге, сырьевой деформацией российской экономики. Высокоразвитый зарубежный торговый капитал тонко реагирует на полученные за рубежом нефтегазовые и прочие сырьевые доходы и следует за ними в страну назначения для обмена наших доходов на завезенные из-за рубежа блага. Показательно, то, что вслед за падени-

ем зарубежных сырьевых доходов сократился и спрос на зарубежные товары, что отразилось на положении мегаторговые зарубежные сетей. Сопутствующими последствиями данного процесса явился удар по отечественному малому и среднему бизнесу в соответствующих сферах. Приоритетами государственной поддержки иностранных инвестиций должны быть: новые технологии и прежде всего для перебалтывающих отраслей, включая машиностроение, реальный сектор экономики, включая оборонный и авиакосмический комплекс. Приоритетными должны быть и зарубежные инвестиции в сельское хозяйство, особенно связанные с новыми технологиями. В современной эконмической политике не прослеживается селективная политика по иностранным инвестициям. Сейчас, в период санкций какая-либо зарубежная инвестиционная политика затруднена. Но ее не было до санкций, которые тоже на могут быть вечными. К моменту их отмены следует выработать и иметь в готовом виде перспективную инвестиционную политику.

Все показатели свидетельствуют о стремительном росте сферы торговли. Первую позицию-число организаций можно читать формальным показателем, поскольку нет сведений о величине капитала и занятости. Но в целом средняя численность за семь лет выросла более чем в шесть раз; оборот в шесть с половиной раз; инвестиции в основной капитал выросли более, чем в 12 раз; валовая прибыль в 17 раз. Еще один характерный показатель: коммерческие и управленческие расходы выросли почти в 25 раз. Если бы инвестиции в реальный сектор развивались такими темпами, экономика переходила бы на путь устойчивого инновационного развития. В эти годы средства для этого интенсивно формировались за счет мировых цен на российские экспортные ресурсы.

Конкретные направления структурной деформации следует дополнить более общими системными свойствами, характеризующими недостатки сложившейся экономической модели в России.

Во-первых: потрясения дней сегодняшних питаются энергией еще не остывшей лавы разрушительных выбросов 90-х годов.¹

¹ К.А.Хубиев. Большой трансформационный цикл и императивы посткризисного развития. Журнал. Проблемы современной экономики. 2010 г. № 3 (51) с. 49–53

Основные показатели деятельности организаций торговли

	Организации, осуществляющие торговлю автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт			Организации оптовой торговли (включая торговлю через агентов), кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами			Организации розничной торговли, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, и по ремонту бытовых изделий и предметов личного пользования		
	2005	2011	2012	2005	2011	2012	2005	2011	2012
Число организаций ¹ (на конец года), тыс.	44,0	90,2	91,2	398,6	686,8	700,0	133,3	259,4	262,7
Среднегодовая численность работников, тыс. человек	397,4	495,7	531,8	2265,0	2343,9	2319,9	1808,4	2440,8	2500,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	7112	21939	23701	7522	22974	25429	5214	15913	17674
Оборот (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	1211,7	4629,5	5246,8	10251	29099	33928	2659,7	7492,7	7869,3
Инвестиции в основной капитал ² (в фактически действовавших ценах), млн руб.	8424,7	32820	38198	58948	103800	111545	34243,7	68176,4	102819

Валовая при- быль ³ , млрд руб.	76,0	355,1	416,3	1459,6	4170,5	4530,8	223,7	853,0	1289,8
Коммерческие и управленче- ские расходы ³ , млрд руб.	48,6	236,9	294,4	887,7	2339,6	2793,7	183,3	793,5	1205,8

Во-вторых: образовалась деформированная и уязвимая в отраслевом отношении структура экономики, которую следует исправлять именно структурной перестройкой.

В-третьих: при радикальном переходе к рынку не учитывались глобальные риски, в том числе и неэкономического характера: политические и экономические санкции.

Переходя к позитивной части⁴ структурной перестройки экономики, сформулируем основную идею: вертикальная интеграция и горизонтальная диверсификация с целью создания устойчиво завершенных технологических циклов с наращиванием добавленной стоимости по следующим основным направлениям:

- нефтегазовый комплекс и другие сырьевые отрасли. Цель: наращивание добавленной стоимости и превращение резусных преимуществ в конкурентные преимущества.

- наращивание промежуточной продукции, производимой из вывозимых за рубеж сырьевых товаров

- машиностроительный комплекс как ведущее звено структурной перестройки.

- наукоемкий высокотехнологичный комплекс НВТК

Выше основное внимание было уделено разным направлениям и разным уровням интеграции и диверсификации. Для их комплекс-

^{1,2,3} Российский статистический ежегодник. М. 2013 с. 470

⁴ Во второй части данной статьи использованы материалы Института научного прогнозирования РАН, в частности, коллективный труд: Перспективы развития экономики России : прогноз до 2030 года. Под редакцией В.В. Ивантера и М.Ю. Ксенофонтова. М. Ансил 2013г. Хотя прогнозные материалы не учитывали экономический кризис, аналитические материалы сохраняют свою актуальность.

ной реализации необходимы соответствующие изменения в экономической политике.

Монетарная и фискальная политика, используемая правительством, должна быть дополнена **воспроизводственной экономической политикой**. Ее основная задача – реализация структурной перестройки, интеграцией и диверсификацией, направленной на воспроизводственную самодостаточность и устойчивость с наращиванием производства добавленной стоимости. Ее нормативным основанием являются законы о стратегическом планировании, промышленной стратегии; федеральные программы научно-технического прогресса и другие.

Во-вторых: на основе системно-воспроизводственного подхода следует разработать и реализовать стратегию превращения ресурсных преимуществ России в ее конкурентные преимущества.¹ Для ее реализации в ближайшей перспективе приоритетной могла быть идея инвестиционной экспансии² из источников всех уровней (государственный, корпоративный и уровень домашних хозяйств), некоего аналога довоенной индустриализации.

Многоукладный подход к структурной перестройке экономики должен быть дополнен стратегией и планом технологических лифтов, где отрасли более высокого технологического уклада конвертирует свой технологический уровень на более низкий и «подтягивают» их до своего уровня. Лидирует НВКТ, который в сложившихся условиях должен сыграть роль локомотива многоуровневого процесса модернизации и структурной перестройки, но решающим звеном должен быть машиностроительный комплекс..

¹ К.А.Хубиев. Экономическая система России: проблема исторического тренда и функциональной эффективности. Журнал «Проблемы современной экономики». 2014. № 3 с. 49–53.

² Этой идеи мы придерживаемся с середины 90-х годов, считая ее национальной экономической идеей.

раздел 3

Новое качество
материального
производства

Антипенко Леонид Григорьевич

кандидат философских наук,

старший научный сотрудник Института философии РАН

**Школа организационного производства:
уроки прошлого на фоне современной
экономической ситуации в России**

Аннотация: Школа организационного производства – уникальное социально-экономическое явление в дореволюционной России. В её учебной лаборатории родилась идея оптимального сочетания частного (особенного) и общего. Частное – семейное крестьянское подворье; общее – его кооперативные связи с другими подворьями и крестьянскими общинами. Задействованы тогда были четыре типа кооперации: потребительская, бытовая, производственная и финансово-кредитная. Огромные успехи кооперативного движения в тогдашней России описаны главой школы организационного производства А.В. Чаяновым в «Кратком курсе кооперации» (М., 1919. 2-е изд.).

Ключевые слова: кооперация, типы кооперативного сотрудничества, организационная школа

Leonid Antipenko

**School of organizing production:
lessons from the past on the background
of the current economic situation in Russia**

Abstract: The School of organizational production is a unique socio-economic phenomenon in pre-revolutionary Russia. In its training laboratory was born the idea of optimum combination of private (special)

and common. The private is a family farm, the total is a cooperative communications with other farms and peasant communities. There were four types of such co-operation: consumer, marketing, production and financial. The grand success of cooperative movement in Russia then was described by the School's head A.V. Chayanov in his «The short course of co-operation» (Moscow, 1919, 2 ed.).

Keywords: co-operation, types of cooperative collaboration, organizational school

Школа организационного производства в дореволюционной России воплотила в своей деятельности идею кооперативного движения в экономике. Вот что писал А.В. Чаянов о достижениях этого движения в своей брошюре «Краткий курс кооперации», изданной в 1919 году: «Когда десять лет тому назад в 1908 году русские кооператоры впервые собрались на всероссийский кооперативный съезд, наше русское кооперативное движение робко начинало свои первые шаги, скромно учась у своих заграничных товарищей кооператоров Англии, Франции и Германии.

Теперь, по размаху своей работы, русская кооперация *первая в мире*. Десятки тысяч кооперативов выросли во всех уголках нашего отечества, объединили в себе миллионы членов крестьян, рабочих и горожан; многие сотни союзов связали кооперативы в одно целое и придали ему исключительную мощь»¹. *Первая в мире* создала, по словам Чаянова, такие исполинские организации, как Центральный союз потребительских обществ, Центральное товарищество льноводов, Сибирский союз маслодельных артелей и другие кооперативные объединения, включающие в свои денежные обороты сотни миллионов рублей. При этом отмечается, что русская кооперация не расплывлена по отдельным регионам, но выражает в своей работе единую волю Всероссийских кооперативных съездов и совета этих съездов, выполняющего в свою очередь постановления высшего органа.

Русская кооперация, узнаём мы далее из той же брошюры, имеет свою высшую школу – «Кооперативный Институт», десятки журналов и газет, многие тысячи кооперативных работников, беззаветно всю свою жизнь отдавших кооперативной идее.

¹ Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М. 1919. 2-е изд. С.77.

Успехи кооперативного движения в дореволюционной России во многом определялись руководством со стороны Школы организационного производства, разрабатывающей *по существу* основы кооперативного социализма. К узкому составу Школы, по сведениям Чайнова, принадлежали А.Н. Челинцев (1874–1962), Н.П. Макаров (1887–1980), А.А. Рыбников (1877–1939/1941), А.Н. Минин (1881–1943), Г.А. Студенский (1898–1930) и ряд других деятелей. Одним словом, множество лучших умов России участвовало в становлении и развитии кооперативного движения. Кооперативный опыт с разных сторон изучали и обобщали такие крупнейшие авторитеты отечественной экономической мысли, как А. И. Чупров (1842–1908), М.И. Туган-Барановский (1865–1919), К.А. Пажитнов (1879–1964), бывший, заметим, директором Петроградского кооперативного института, и, конечно же, сам А.В. Чайнов (1888–1937).

В центре внимания русских кооператоров стояла такая система хозяйственной деятельности, мотивация трудовых усилий в которой не находится в прямой зависимости от размера прибыли на вкладываемый в неё денежный капитал. Элементами этой системы явились отдельные крестьянские трудовые хозяйства. А в качестве *существенных* отношений между ними выступали кооперативные связи. Осуществлялась кооперация кредитная, сбытовая, потребительская и производственная. Все эти четыре вида её позволяли кооперированным крестьянским хозяйствам подняться на тот уровень трудовой эффективности, который был недостижим для капиталистического фермерства. Поэтому уже А.И. Чупров, не доживший до наиболее полного расцвета кооперативного социализма в России, в одной из своих статей заметил, что в отношении земледелия идея кооперации имела не меньшее значение, чем все крупнейшие технические завоевания.

Сравнивая кооператив с капиталистическим хозяйственным предприятием, Чайнов отмечал следующие его самобытные черты. Капитал в кооперативе играет такую же роль, как в семейном хозяйстве. Размер кооперативного предприятия определяется, подобно крестьянскому хозяйству, не размером наличного капитала, а потребностями объединённых хозяйств. Если иметь в виду потребительский и закупочный кооперативы, то они не могут иметь большие обороты, чем закупочная сила пайщиков. (Так, маслодельный завод в своих размерах определяется наличным количеством молока, обороты кре-

дитного товарищества соответствуют кредитным займам всех его членов, и т.д.). Вообще само построение кооператива, определение выгоды и невыгоды его деятельности измеряется не стремлениями к получению максимальной прибыли, а вложенный в предприятие капитал – интересами кооперативного учреждения как такового, но трудовыми доходами, получаемыми участниками через кооператив, и интересами их хозяйств. Чаянов обращает ещё внимание на то обстоятельство, что природа кооперации как составной слагающей семейного хозяйства особенно наглядно видна при анализе сравнительной выживаемости кооперативного и капиталистического предприятия. Кооператив вообще, ни в каких случаях, не может понести убыток, который привёл бы его к банкротству.

Откуда у Чаянова берётся такой вывод? Делается он на основании солярной модели экономики, разработанной С.А. Подолинским¹, у которого созидательный (!) человеческий труд соотносится с затратами и накоплением превратимой (антиэнтропийной) энергии, выступающей в качестве субстанции стоимости. Что представляет собой с этих позиций сельское хозяйство? – ставил вопрос Чаянов. И отвечал: «В своей основе – это использование человеком солнечной энергии, падающей на поверхность земли»². Все эти положения приводят к заключению, что сельская кооперация не имеет самодовлеющего существования, но является коллективно организованной частью семейного производства, живущей одной жизнью с материнским организмом. Материнский организм в данном случае – это Земная биосфера, учение о функционировании которой создал В.И. Вернадский. Жить одной жизнью с Земной биосферой значит участвовать в процессе накопления в Земной биосфере свободной (превратимой) энергии, ибо именно так функционирует и развивается этот Земной организм. («Биосфера, – писал Вернадский, – в ходе геологического и исторического времени становится всё активнее»³).

Теория кооперативных начал в экономической жизни общества вскрывает те связи между людьми, которые представляют собой аналог

¹ Мыслители Отечества. Подолинский Сергей Андреевич. М., 1991.

² Чаянов А.В. Избранные произведения. М., 1989. С.186.

³ Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М., 1994. С. 488.

синергетических связей, реализуемых между природными объектами. Синергетические, или, по-другому, когерентные связи являются в настоящее время предметом изучения особой научной дисциплины, называемой *синергетикой*. Синергетика, прилагаемая к социальным явлениям, наполняется духовным содержанием. Не вдаваясь в основания этого содержания, сошлёмся всё же здесь в порядке пояснения на книгу Луки Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело», где говорится о том, что не столько интеллект человека является источником (*de profundis*) синергетических связей между людьми, сколько принадлежащее каждому из них сердце¹. Сердечная пульсация вводит человека в стихию ритмического (экзистенциального) времени, которое лежит в основе известного с античных времён принципа единства микрокосма и макрокосма, Человека и Вселенной.

Был один серьёзный фактор, который, несмотря на огромные успехи кооперации, подрывал социально-экономическое благосостояние дореволюционной России. Имеется в виду последствие денежной реформы, проведённой царским правительством в 1895–1897 годах. Обычно отмечают, что суть реформы состояла во введении в стране золотого обращения. Золотой рубль приходил на смену рублю серебряному, и, казалось, что всё это к лучшему. Даже годы спустя в Большой советской энциклопедии мы находим похвалу этой реформе. «В результате реформы, – говорится в БСЭ (изд. 3-е, т.89, с. 89), – изменилась структура денежного обращения России. Если в 1985 году кредитные билеты составляли 91,7% от общей денежной массы, то к январю 1914 года в общей денежной массе золото составляло 21,2%, серебро – 5,4% и кредитные билеты – 73,4%. Денежная реформа 1895–1897 годов укрепила внешний и внутренний курс рубля, содействовала развитию капитализма». И тут, конечно, подразумевается, что развитый капитализм в России, в силу своей развитости, ускорил приход революции и оказался благом для революционной перспективы.

А вот как выглядит весь этот вопрос, если проследить его содержание по известной книге Д.В. Бутми де Кацмана «Золотая валюта», переизданной в 2000 году в Санкт-Петербурге. (Скажем заранее, что эта книга, наряду с другими квалифицированными и честными оцен-

¹ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело / http://azbuka.ru/otechnik/Luka_Vojno-jasenetskij/dukh-dusha-i-telo

ками реформы, свидетельствует о том, что эта реформа носила диверсионный характер). С 1895 по 1899 год, говорит автор в предисловии к книге, пока введение золотой валюты в России относилось к области мер проектированных, мы считали своим долгом всеми зависящими от нас средствами способствовать выяснению вопроса не о том, осуществима эта мера или нет, а о том, полезно или вредно отзовётся её осуществление на экономических интересах русского народа и Российского государства. «Все наши исследования, – сообщает он далее, – приводили нас к одному выводу, что замена в России серебряной валюты золотом неизбежно увеличит бремя внешней задолженности России, определяющей степень экономической зависимости нашего Отечества от международной биржи, внутри же России вызовет тяжёлый сельскохозяйственный кризис, а за ним, как его последствие, критическое положение промышленности, нормальное развитие которой невозможно будет при отсутствии спроса на продукты её производства со стороны разорённого сельского населения»¹.

Всё так, как предсказывал Бутми, потом и произошло. Парадокс: огромный экспорт хлеба и мизерные доходы от него. Хлеб и в самой России был фантастически дешёв, однако, при всей хлебной дешевизне рабочий и крестьянин не имели его в достатке, не могли хоть как-то накормить семью, своих детей. К тому же не хватало и денежной массы, которую требовалось распределять по просторам необъятной страны. Бутми иллюстрирует положение ростовщика и земледельца в условиях денежной реформы на следующем примере. Берём партию ростовщиков. К ней принадлежит человек, который имеет, допустим, 100000 фунтов стерлингов. К противоположному лагерю человек, который должен эти 100000 ф.ст. Человек, который имеет данную сумму, имеет, стало быть, средства пользоваться услугами адвокатов. Значит суд чаще всего на его стороне. Но предположим, что всё совершается согласно принятым законам. И тогда будет виден негативный эффект, когда в условиях денежной реформы рубль поднимется в цене в два раза. Тогда несчастный земледelec должен будет уплатить ростовщику удвоенную величину выработанной им продукции, если время двойного удорожания рубля совпадёт с временем рассрочки его выплаты по займу.

¹ Бутми де Кацман Д.В. Золотая валюта. СПб. 2000. С. 21.

Но обогащаются тут, замечает Бутми, не только одни ростовщичи. Обогащаются адвокаты и риторы, обогащаются и другие слои интеллигенции. «Интеллигенция больших городов, – пишет он, – состоит главным образом из лиц, получающих определённое денежное содержание. Вздорожание денег доставляет им больше товаров за те же деньги – выгодно для них»¹. Вот почему даже «представители кафедальной науки, за немногими, выдающимися исключениями, защищают золотую валюту, дающую и им самим большие удобства за те же деньги»². О судьбе страны они мало думали. А ведь огромное количество продукции, идущей из России на экспорт, скажем, того же хлеба, льна, яиц и пр., *истоцало* экономические ресурсы страны, ибо все внешнеторговые сделки производились по курсу того же самого подорожавшего кредитного рубля, а это приводило, в свою очередь к обнищанию и разорению российского населения, занятого в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства: рабочего, ремесленника, крестьянина и даже многих дворян, теряющих свои родовые дворянские гнёзда.

После революции российское кооперативное движение упорно сопротивлялось революционным планам, направленным на его ликвидацию. Первым шагом новой власти, направленной на его ликвидацию, стал декрет СНК о потребительных коммунах. В проекте декрета, написанном Лениным 6–8 января 1918 года, предписывалось национализировать все существующие потребительные общества. Всё кооперативное дело ставилось под контроль «комитетов снабжения»³. В заметках о кооперации Ленин в марте 1919 года ужесточал требования: «Органы рабочей кооперации посылают комиссаров в кооперативы, имеющие 10% членов, принадлежащих имущим классам. Комиссары имеют право надзора и контроля, а равно право “veto” с передачей опротестованных решений на окончательное решение органов ВСНХ»⁴.

Как устанавливалось десятипроцентное членство имущих классов, хорошо известно. Планы по подсчёту таких процентов превы-

¹ Бутми де Кацман Д.В. Указ. соч. С. 27.

² Указ. соч. С. 27.

³ Ленин В.И. ПСС, Т.35. С. 206–210.

⁴ Ленин В.И. ПСС. Т.38. С. 411.

полнялись в многократном размере. Но и в этих условиях отдельные базовые элементы кооперативного социализма какое-то время ещё удерживались. Выясняется, например, что на протяжении трёх лет гражданской войны продолжала выходить в свет газета «Кооперативное дело». И только в феврале 1922 года участь и этого последнего печатного органа кооперативного движения была решена. В письме Ленину по поводу газеты Н.Л. Мещеряков указывал, что закрывать её нет никакого резона, так как все члены редколлегии – члены партии. Он приводил даже и такой довод: «заккрытие газеты будет использовано старыми кооператорами и затруднит кооперативную работу». Но Ильич на письме Мещерякова поставил следующую резолюцию: «Т. Молотову для Политбюро. Предлагаю ввиду явной несостоятельности доводов т. Мещерякова поручить правлению Центросоюза заменить ежедневную газету «Кооперативное дело» *еженедельником ...*», а освобождённые силы и средства направить на развитие *правильной* торговли и кооперации¹.

С закрытием газеты «Кооперативное дело» эпоха российского кооперативного социализма кончилась. На смену добровольной кооперации трудового народа, сложившейся на духовно-нравственной основе, пришла «кооперация» трудлагерей.

В современных условиях деградации социально-экономической жизни в нашей стране опыт Школы организационного производства вместе с успешным опытом кооперативного движения в целом может и должен быть востребованным. Он может принести огромную пользу для налаживания эффективной экономической системы в стране при адекватном истолковании центральных категорий политэкономии – стоимости и прибавочной стоимости. Если попытаться дать развёрнутую характеристику этих категорий, поставить вопрос о величине стоимости, размерности этой величины и т.п., нельзя будет пройти мимо наработок как раз Школы организационного производства.

Некогда А. Смит в своей книге «Исследование о природе и причине богатств народов» поставил вопрос о едином подходе к исчислению материальных благ людей, приобретаемых в ходе их трудовой деятельности. Для проведения такого исчисления – по типу решения

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 390–391.

школьной задачи с наполнением водой бассейна – надо было составить некоторый баланс доходов и расходов, приобретений и затрат, сбалансировать, говоря бухгалтерским языком, дебит и кредит. Так он пытался составить уравнение, которое позволяло бы все блага, помещённые в левую часть уравнения, свести к величине, стоявшей в его правой части – стоимости товаров и товарных услуг. (В терминологии Смита стоимость фигурирует просто под названием *цены*). Смит, таким образом, предстояло придумать некую общую «субстанцию», количественное выражение которой и составляло бы стоимость. Такую меру он стал соотносить в основном с трудом, с трудовыми затратами. В связи с этим он привлёк внимание к таким политэкономическим понятиям, как труд и капитал, прибыль (на вложенный капитал), земельная рента и т.п. Он поставил вопрос об источнике прибавочной стоимости, но разрешить его не смог.

Трудность, с которой столкнулся А. Смит, а затем Д. Риккардо и другие классики-экономисты, состояла в том, что они не смогли объяснить дисбаланс величин, вызываемого прибавочной стоимостью. Эту задачу удалось решить С.А. Подолинскому. По крайней мере, он положил начало её решения. Подолинский указал на наличие в обществе двух видов труда – труда созидательного и труда расточительного. И он же сформулировал критерий справедливого обмена с Природой, с Земной биосферой. Его научным наследием руководствовалась Школа организационного производства.

Базжина Виктория Андреевна

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономической теории СПбГУ

**Аддитивное производство как перспективное
направление новой индустриализации**

Аннотация: В статье отражаются результаты исследования перспектив развития рынка аддитивных технологий, а именно: инфраструктура рынка аддитивных технологий в Санкт-Петербурге; проблемы и перспективы применения аддитивных технологий в промышленности; драйверы роста рынка аддитивных технологий; роль развития аддитивных технологий в новой индустриализации.

Ключевые слова: новая индустриализация, аддитивные технологии, промышленность, 3D-печать

Viktoria Bazzhina

**Additive manufacturing as a perspective direction
of the new industrialization**

Abstract: The results of the additive technology market research are described in the article: additive technology market infrastructure in St. Petersburg; problems and prospects for additive technologies using in industry; drivers of market growth of additive technologies; the role of additive technologies in the new industrialization.

Keywords: new industrialization, additive technology, industry, 3D-printing

Одними из прорывных инновационных технологий, имеющих значительный потенциал для развития отечественной промышленности в рамках зарождающейся новой индустриализации, являются

аддитивные технологии. Аддитивные технологии в течение многих лет были известны специалистам, однако в последние годы они начинают охватывать все больше отраслей промышленности и даже претендуют на рынок потребительских товаров. Производство товаров без традиционных способов производства может сильно изменить привычную экономическую интерпретацию складывающейся системы хозяйствования.

В период с июня по сентябрь 2015 г. автором было проведено исследование рынка аддитивных технологий в Санкт-Петербурге. Для этого были привлечены эксперты из научно-исследовательских институтов и научно-производственных комплексов Санкт-Петербурга. Сбор информации осуществлялся путем интервьюирования ключевых фигур основных производителей 3D-изделий на высшем и среднем уровне руководства, а также путем проведения социологического опроса экспертов – представителей научно-технологических компаний и университетов, применяющих аддитивные технологии в производственном цикле. Перспективы развития аддитивных технологий определены форсайт-методом, основанном на экспертных оценках.

Под аддитивным производством понимается процесс создания цельных трехмерных объектов практически любой геометрической формы на основе цифровой модели. По оценкам экспертов, рынок аддитивных технологий в Санкт-Петербурге еще только начал формироваться (см. рис. 1).

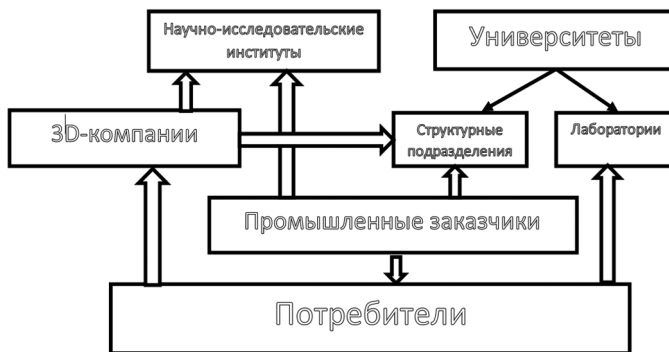

Рис. 1. Схема взаимодействия потребителей и производителей 3D-продукции

Участников зарождающегося рынка аддитивных технологий Санкт-Петербурга условно можно разделить на несколько групп в зависимости от форм собственности и способа взаимодействия с потребителями. Сами же потребители, в свою очередь, делятся на тех, кто потребляет конечную продукцию, и тех, кто использует 3D-изделия в качестве комплектующих для оборудования, то есть промышленные заказчики. В представленном исследовании учитывается специфика как промышленных заказчиков, так и конечных потребителей 3D-изделий.

В качестве промышленных заказчиков выступают, как правило, конструкторские бюро крупных промышленных предприятий, например, ОАО «Климов», ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ПАО «Ижорские заводы», ОАО «Силовые машины» и другие. Они работают, как правило, напрямую со структурными подразделениями университетов (например, НТК «Машиностроительные технологии» при СПбПУ Петра Великого) или научно-исследовательских институтов. Особенность данного взаимодействия заключается в бюрократических сложностях, присущих крупным государственным структурам, поэтому мелкие компании или конечные потребители редко обращаются к ним. Данной группе потребителей гораздо удобнее обратиться к компаниям, позиционирующим себя в качестве 3D-компаний, а также к отдельным лабораториям университета, взаимодействующих напрямую с частными заказчиками. В Санкт-Петербургском политехническом университете есть, например, Фаб-лаб при Центре технического творчества молодежи.

Среди основных производителей 3D-изделий промышленного назначения в Санкт-Петербурге особенно выделяются несколько компаний, располагающие на своей производственной базе не рядовыми 3D-принтерами, а специальными машинами. Помимо работы с крупными конструкторскими бюро промышленных предприятий, а также с другими научно-производственными комплексами, они зачастую выступают в качестве производителя 3D-изделий, заказанных 3D-компаниями, являющимися по сути посредниками.

В Санкт-Петербурге насчитывается порядка 10 известных 3D-компаний, из которых только несколько из них (НТК «Машиностроительные технологии», ГНЦ ФГУП «ЦНИИ конструкционных материалов «Прометей», ЗАО «Инженерные технологии») оснащены современными машинами, остальные по сути являются посредниками

между заказчиками и производителями, выполняя часть работ в производственной цепочке («3DREAMS», ООО «3Д Вижн» (3D Vision), Top3Dshop, Центр 3D-технологий Midgar).

Поставщиков оборудования и комплектующих можно условно разделить на следующие группы: первая группа занимается продажей как 3D-принтеров, как правило, китайского производства, так и продажей проволоки для данных принтеров. Вторая группа занимается поставками и продажей крупных машин на промышленные предприятия или в НИИ и университеты.

Все 3D-компании, работающие по промышленному заказу и с конечными потребителями, условно можно разделить на следующие группы по роду деятельности: работающие с крупными промышленными заказчиками; работающие с заказчиками – физическими и юридическими лицами, использующими 3D-изделия для конечного потребления, занимающиеся изготовлением прототипов, как правило, реализуемые путем перезаказа изделий у НИИ или структурных подразделений университетов.

По мнению экспертов, применение аддитивных технологий перспективно по нескольким направлениям и имеет ряд преимуществ и недостатков. Основными сферами распространения аддитивных технологий являются: авиастроительная и судостроительная промышленность, машиностроение, медицина, строительство, нефте-, газодобывающие, космические компании и т.д.

Эксперты отметили следующие особенности в применении аддитивных технологий:

1. Применение аддитивных технологий способствует ускоренному товару на рынок за счет снижения процесса предподготовки до минимального уровня.

2. С экономической точки зрения 3D-печать применять выгодно, но на сегодняшний момент достаточно дорого.

3. Аддитивные технологии используются предприятиями для:

- производства конечной продукции (комплектующие, заготовки, модели, сувенирная продукция, продукция для использования в медицинских целях и т.д.);
- изготовления уникальных продуктов, которые не могут быть созданы с помощью традиционного производства;
- создания прототипов.

Издержки, связанные с внедрением 3D-принтеров, могут снизиться в ближайшие годы, по мнению всех опрошенных экспертов, по разным причинам:

1) с ростом рынка (а рынок 3D-принтеров растет примерно на 40% в год) уменьшается стоимость оборудования и его владения;

2) заканчиваются лицензии у большинства компаний-производителей машин в мире, они не успеют переоформить, поэтому китайские производители начнут выпускать более дешевые и некачественные аналоги;

3) за счет уменьшения отходов и увеличения скорости изготовления деталей.

К барьерам, влияющим на процесс внедрения 3D-принтеров в производственный процесс, относятся:

- неразвитость инфраструктуры;
- недостаточный уровень конкуренции на рынке 3D-оборудования;
- стоимость оборудования;
- снижение инвестиционной активности;
- недостаточное качество 3D-печати и сложность получения образцов с заданными физико-химическими свойствами.

Барьеры, влияющие на развитие рынка
аддитивных технологий

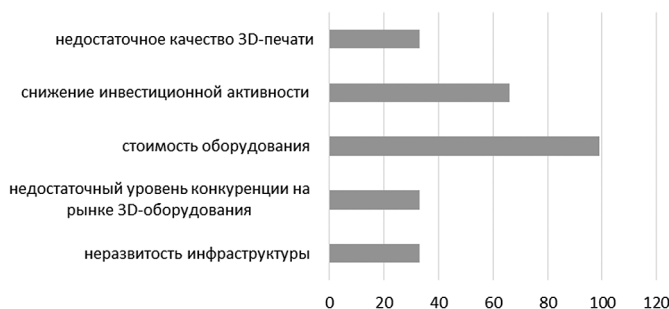

Рис. 2. Барьеры, влияющие на развитие рынка аддитивных технологий

При выборе предпочтительной стратегии развития своей компании эксперты разошлись во мнении. Половина опрошенных считает, что переход на массовое производство продукции при помощи 3D-

принтеров является перспективной стратегией для 3D-компаний, однако оставшиеся 50% настаивают, что это возможно только через 3–5 лет и пока надо концентрировать усилия на применении аддитивных технологий в научно-исследовательской работе, разработке прототипов и уникальных образцов, а также для изготовления деталей для ремонта сложного оборудования.

Так же эксперты разошлись во мнении насчет кадровой составляющей: половина экспертов считает, что концентрироваться на поиске талантов, склонных к инновациям, для пополнения кадрового состава – сложное и неперспективное дело, т.к. кадровый дефицит в сфере аддитивных технологий колоссальный, и таким способом проблему не решить. Вторая половина считает, что необходимо все равно инвестировать в поиск и развитие персонала, несмотря на высокую конкуренцию на рынке труда и постоянную угрозу ухода квалифицированных сотрудников к конкурентам, а обучение персонала проводится в основном в других странах, что стимулирует появление новых издержек.

Эксперты согласились, что инвестирование в промышленные инновационные технологии аддитивного производства; работа с зарекомендовавшими себя партнерами и поставщиками – предпочтительные стратегии для их компаний.

33% опрошенных считают, что использование 3D-принтеров в массовом производстве в ближайшем будущем (есть примеры в Нидерландах), однако 66% респондентов уверены, что такая перспектива откроется в далеком будущем в связи с отсутствием ниши и высокой стоимости производства. Следует отметить, что о скептическом отношении к использованию аддитивных технологий в массовом производстве заявляли, в основном, представители научно-исследовательских институтов, работающие с крупными промышленными заказчиками. Тогда как компании, непосредственно оказывающие услуги производственного характера физическим и небольшим юридическим лицам, настроены более оптимистично.

Основная роль использования 3D-принтеров в компаниях, представителями которых являлись респонденты, отводится внедрению научных разработок в производство, а также расширению ассортимента производимой продукции. Ни одни из экспертов не отметил вариант о создании новых рабочих мест, что связано, в первую оче-

редь, с экономией трудозатрат при применении аддитивных технологий и автоматизацией производства.

Как правило, использование 3D-принтера становится экономически более привлекательным, выгодным, чем традиционные способы производства, на таких стадиях жизненного цикла товара, как разработки и испытания, однако, 33% отметили, что и на стадии производства издержки ниже, но только в том случае, если принимать за конечный произведенный продукт, например, конкретную деталь для ремонта оборудования.

Все эксперты считают, что использование 3D-принтеров на сегодняшний момент эффективно только в рамках единой технологической цепочки с традиционными способами производства. Все 3D-компании разного уровня готовы применять новые технологии в оперативном режиме и не склонны к страху перед инновациями.

Несмотря на то, что 3D-компании, как правило, имеют сформированный список поставщиков 3D-оборудования, комплектующих и собственно композитов, они на регулярной основе проводят мониторинг рынка. Следует особо отметить, что в случае государственной собственности научно-производственной организации процесс поиска поставщиков затрудняется и затягивается проведением тендера. Зачастую руководители государственных институтов не могут повлиять на решение о выборе поставщика.

По мнению экспертов, занимающихся самостоятельным изготовлением 3D-оборудования, 3D-принтеры российского производства по сравнению вполне конкурентоспособны с зарубежными аналогами, однако те, кто работает и на тех, и на других, считают, что 3D-принтеры российского производства по сравнению с зарубежными аналогами недостаточно конкурентоспособны (только по цене), но обладают значительным потенциалом для повышения конкурентоспособности. Причем разработки необходимо доводить до мирового уровня за счет консорциумов «конструктор – технолог – материаловед».

По мнению экспертов, начинать собственные разработки в области 3D-печати следует по схеме:

1) заказать желаемую продукцию в другой организации, определиться с материалами и качеством; 2) арендовать оборудование; 3) приобрести для собственной организации. Или опробовать 3D-обо-

рудование на одной из имеющихся площадок, например, в Фаблаб Политех при СПбПУ Петра Великого.

Для каждой конкретной организации существуют свои барьеры в области применения 3D-технологий, но есть и общие тенденции:

- ограниченная возможность печати из нескольких материалов одновременно;
- качество печати;
- скорость печати;
- высокие цены на сырье;
- высокие цены на комплектующие товары;
- дефицит квалифицированных специалистов в этой области.

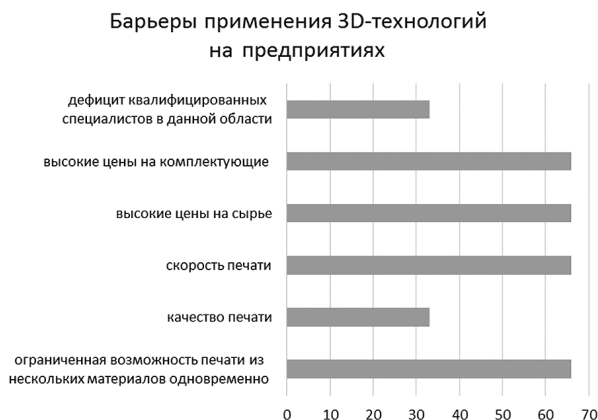

Рис. 3. Барьеры применения 3D-технологий на предприятиях

По мнению экспертов, государство не оказывает достаточную поддержку компаниям, внедряющим инновационные технологии. В частности, эксперты хотели бы видеть не только ФЦП с поиском индустриального партнера, но и получать госзаказ, а также долгосрочные проекты со стабильным финансированием в области фундаментальных исследований.

Основные заказчики на рынке 3D-принтеров в России в ближайшие 1–2 года:

1. Нефте-, газодобывающие компании.
2. Авиастроение и судостроение.
3. Дизайн-студии.

4. Медицинские организации (протезы, импланты).

5. ВПК, включая космическую отрасль.

По мнению экспертов, рядовой пользователь может достаточно легко освоить 3D-печать начального уровня на простом 3D-принтере, но это зависит от способностей и непосредственно запросов и возможностей пользователя. Привычным делом 3D-печать в России станет через по разным оценкам от 1–2 до 3–5 лет.

Проблема авторского права вызвала разные оценки у экспертов, начиная от полной свободы, т.к. авторского права, действующего десятки лет, себя полностью изжила и только тормозит прогресс, до ужесточения наказаний за несанкционированное копирование. Однако все эксперты указали, что данная проблема будет развиваться и дальше при любом из сценариев развития.

Среди интересных 3D-проектов, в реализации которых принимали участие эксперты, особо выделяются: уникальная технология производства импланта из титана с помощью 3D-оборудования на основе компьютерной томографии; создание бионического протеза; создание тримарана на солнечных батареях; создание лежачего полицейского, генерирующего электроэнергию; создание турбинных колес, деталей для авиадвигателя; создание деталей для медицинских приборов, в т.ч. для аппарата искусственного сердца и т.д.

На основе проведенного исследования можно выделить основные драйверы роста рынка аддитивных технологий в общем и целом и в Санкт-Петербурге в частности:

1. Промышленное использование аддитивных технологий

В ближайшие 2–3 года аддитивные технологии будут развиваться по сценарию сегодняшнего дня, то есть в направлении производства уникальных образцов продукции, не имеющих аналогов, произведенных традиционным способом. Эта ниша в основном занята промышленными заказчиками и научно-технологическими исполнителями, которым, в первую очередь, интересна постановка задачи любой сложности. В зависимости от задачи разрабатываются новые подходы к аддитивным технологиям, новые материалы и формируется техническое задание к новым машинам. В Санкт-Петербурге данная ниша наиболее интересна как самим разработчикам и исследователям, так и городу.

По мнению экспертов, наиболее перспективными являются нефте-, газодобывающие компании, авиастроение и судостроение, военно-промышленный комплекс, включая космическую отрасль. Однако рынок аддитивных технологий выйдет на новый уровень, когда аддитивное производство будет внедрено в автомобилестроение. По данным администрации Санкт-Петербурга автомобильный кластер является одним из активно развивающихся. В городе размещены и функционируют производства ведущих мировых автопроизводителей: Тойота, Джeneral Моторз, Ниссан, Хендай, Скания, МАН. Совокупная мощность действующих автосборочных производств, расположенных в Санкт-Петербурге, составляет почти 400 тысяч автомобилей в год. На предприятиях занято более 8 тысяч человек.

2. Потребительское использование

По разным оценкам экспертов, через 3–5 лет ситуация массового производства товаров народного потребления коренным образом изменится. Производство товаров народного потребления будет заключаться в массовом использовании 3D-принтеров с целью создания нового адаптированного под конкретного потребителя товара, то есть усилится процесс кастомизации. При этом сейчас главенствующую роль в данном процессе занимают дизайн-студии, использующие 3D-принтинг для большей индивидуализации потребительских товаров. Пока потребителями не освоено самостоятельное использование 3D-оборудования, дизайн-студии остаются перспективной нишей.

3. Медицинское использование

Отдельным пунктом стоит использование аддитивных технологий в медицине. Например, в Санкт-Петербурге уже проводятся операции по вживлению выращенных индивидуализированных имплантов тазобедренных суставов из титана в институте ортопедии и травматологии им. Вредена. Перспективы связаны с возможным выращиванием биоматериала, в том числе с использованием стволовых клеток.

4. Эволюция машин и материалов – снижение стоимости и размера 3D-оборудования, расширение возможностей 3D-печати

На сегодняшний момент профессиональное оборудование является очень дорогостоящим и громоздким. Обычные же 3D-принтеры

не занимают много места, но при этом не отличаются высокой точностью, разнообразием материалов и качеством выращенного продукта. Такие принтеры, как правило, используются не промышленными заказчиками, а физическими и юридическими лицами в конкретных целях: создание сувенирной продукции, небольших макетов, запасных частей для небольшого ремонта и в качестве комплектующих.

Санкт-Петербург располагает научно-исследовательской базой в области материаловедения, которая позволяет решать задачи широкого спектра сложности. Сочетание использования новых материалов с усовершенствованным оборудованием – драйвер роста использования аддитивных технологий. Основная цель – разработка и производство высокоточного 3D-оборудования, конкурентоспособного на мировом рынке.

5. Государственная поддержка НИОКР в области аддитивных технологий

Государственная поддержка перспективна в двух направлениях: финансирование инициативных проектов и формирование государственного заказа по стратегически важным направлениям. Оба вида инициатив могут носить как прикладной, так и фундаментальный характер, при этом важна не только финансовая поддержка, но и освещение тех или иных достижений в области аддитивных технологий в СМИ для популяризации данной сферы. С целью увеличения объема заказов.

6. Сертификация

Реальным драйвером роста аддитивного производства станет разработка и внедрение сертификации, которая сейчас отсутствует.

7. Развитие кадрового потенциала

На сегодняшний момент в сфере аддитивных технологий наблюдается ярко выраженный кадровый дефицит, который не восполнить точечным обучением. К слову, почти все 3D-компании и научно-технологические и научно-исследовательские институты аддитивных технологий Санкт-Петербурга предлагают обучение навыкам работы на 3D-оборудовании, что, естественно, не позволяет решить вопрос

на системном уровне. Санкт-Петербург является одним из научно-образовательных центров России, имеет высокий научно-технический потенциал, поэтому может взять на себя ответственность за формирование образовательных программ для подготовки квалифицированных специалистов в данной области, а такие университеты как Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого имеет и научно-производственные мощности на своей базе, что позволит не только дать соответствующие теоретические знания будущим бакалаврам и магистрам, но и сформировать конкретные профессиональные навыки.

Таким образом, развитие аддитивного производства может коренным образом изменить облик современной промышленности, играя значительную роль в процессе новой индустриализации, если снизить барьеры, препятствующие развитию данного рынка и ориентировать инвесторов на разработку и производство нового 3D-оборудования российскими компаниями.

Блинов Андрей Олегович

*академик РАН, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономико-управленческих дисциплин,
Филиал Российского государственного университета
в г. Домодедово*

**Стратегический менеджмент
развития промышленности
на основе процессного подхода**

Аннотация: Переход России к инновационной экономике все отчетливее выходит на уровень национального приоритета, обретает очертания масштабных управленческих решений и корпоративных стратегий. Задача достижения целей стратегического управления развитием промышленности может быть осуществлена путем разработки и применения на практике процессно-ориентированных механизмов и методов стратегического управления на основе системного подхода. Рассмотрены предпосылки реализации управления на основе бизнес-процессов. Обосновываются, что задача достижения целей стратегического управления развитием промышленного комплекса может быть осуществлена путем разработки и применения на практике процессно-ориентированных механизмов.

Ключевые слова: бизнес-процесс, стратегическое управление, subprocesses, процессное управление, промышленность, менеджмент, методы, диагностика

Andrey Blinov

**Strategic management of industry based
process approach**

Abstract: Russia's transition to an innovative economy is clearly beyond the level of a national priority, taking shape large-scale management decisions and corporate strategies. The challenge of meeting the strategic management of industrial development goals can be accomplished through the development and practical application of a process-oriented mechanisms and strategic management methods on the basis of a systematic approach. The preconditions on the basis of implementation of the management of business processes. It argued that the task of achieving the goals of the strategic management of industrial complex development can be achieved by the development and practical application of a process-oriented mechanisms.

Keywords: business process, strategic management, sub-processes, process management, industrial, management, methods, diagnostics

Переход России к инновационной экономике все отчетливее выходит на уровень национального приоритета, обретает очертания масштабных управленческих решений и корпоративных стратегий. Становится все более очевидным, что без современных управленческих решений и эффективного внедрения новейших управленческих технологий невозможен инновационный прорыв как системное явление. Более того, освоение современных практик и техник управления – это сама по себе крупная социальная инновация.

Основные тенденции развития экономики в изменяющихся рыночных условиях являются источником проблемы поиска новых подходов, форм, методов и технологий управления промышленными предприятиями. В современных условиях формирования инновационной модели развития страны повышается роль эффективного управления различными видами ресурсов и процессами на уровне промышленных предприятий. Промышленный комплекс играет важнейшую роль в экономике любой страны, определяя ее место в мировом сообществе, социальную стабильность, уровень и качество жизни населения [2].

Основным условием спроса экономики на инновации является обеспечение конкуренции. Только конкуренция заставляет предприятия искать лучшие технологические решения, обновлять продукцию. Конкурентоспособность промышленного предприятия напрямую зависит от эффективности управления, призванного изменить

негативные тенденции и добиться успеха в бизнесе. Это возможно при условии создания гибкой и мобильной, оперативной и адекватно реагирующей на изменения внешней и внутренней среды предприятия системы управления. Решение этой задачи имеет высочайший социально-экономический приоритет и призвано обеспечить надежную экономическую безопасность нашей страны.

Любое предприятие, предназначенное для производства продукции или оказания услуг, можно рассматривать как систему, развивающуюся по законам сложных систем. Данную систему можно изменить только в целом. Системный подход в управлении основан на том, что предприятие представляет собой систему, состоящую из отдельных частей, каждая из которых имеет свои конкретные цели. Суть данного подхода сводится к оценке значительного количества информации разнообразной природы посредством ряда показателей. Системный подход в управлении предприятием заключается в выявлении необходимых аспектов оцениваемого критерия, исследовании каждого из критериев методами анализа, обобщении обретенных результатов оценок, обработке результатов и выработке рекомендаций по совершенствованию оцениваемого критерия. Для существенного улучшения показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий требуется проведение комплекса организационно-технических мероприятий по улучшению технологической и инвестиционной политики и совершенствованию моделей управления производственным бизнесом [4].

Любая деятельность может рассматриваться как процесс, вследствие чего она может быть улучшена. Все виды деятельности и соответствующие им управленческие и технологические процессы на предприятии взаимосвязаны, таким образом, деятельность предприятия представляет собой сеть взаимосвязанных процессов [5].

Процессно-ориентированный подход к управлению предприятием требует нового управленческого мышления. Концепция управления бизнес-процессами в меньшей степени поддается формализации и регламентации по сравнению, скажем, с принципами рациональной бюрократии. Конкретные рекомендации здесь уступают место готовности решать принципиально новые задачи, поэтому управление бизнес-процессами в каждой организации может иметь свои особенности. Смысл управления бизнес-процессами заключается в

эффективной реакции организации на запросы внешней и внутренней среды [1].

В качестве предпосылок реализации управления на основе бизнес-процессов выделим следующие:

- понимание сотрудниками организации всего потока работ, своей роли и уровня ответственности;
- представление сотрудникам максимальной свободы действий;
- высокий уровень организационной культуры;
- надёжные и эффективные связи на границах элементов бизнес-процесса;
- обмен информацией в реальном масштабе времени;
- возможность перегруппировки элементов бизнес-процесса, если того требуют интересы организации при решении определённой проблемы (подвижность границ subprocessов);
- способность работников решать широкий круг задач;
- освобождение от управленческих стереотипов;
- нестандартное, творческое мышление работников;
- инициатива и импровизация вместо исполнительности;
- сильная и гарантированная мотивация.

Нужно отметить, что, сравнивая традиционный функциональный подход к управлению с процессным управлением, последний имеет ряд значительных преимуществ.

При преобладающем, на сегодняшний день, функциональном подходе к организации управления, имеют место существенные недостатки [5]:

1. Процесс выполнения работы разбит на отдельные участки, которые реализуются различными структурными единицами, в результате процесс становится слишком длительным, практически на каждом шаге происходит искажение и потеря информации. Кроме того, сотрудники каждого из подразделений знают только свой участок работы и результаты работы параллельных структурных единиц их, к сожалению, не интересуют.

2. Нет ответственных за конечный результат каждого процесса, сроков его достижения и связанных с этим затрат.

3. Отсутствует ориентация на потребителей: как внешних, так и внутренних (другие подразделения), интересы структурных подразделений зачастую противоречат друг другу.

4. Руководители структурных подразделений заинтересованы в увеличении штата.

5. Деятельность предприятия в целом информационно непрозрачна. Производится разрозненная автоматизация отдельных функций, попытки внедрения корпоративных информационных систем обречены на провал.

В итоге для значительной части организаций функциональный подход к управлению является неэффективным: ни одна задача не решается быстро, задействуются избыточные трудовые и финансовые ресурсы, организация отторгает любые изменения и медленно гибнет [3]. Кроме того, такие предприятия практически не имеют успешного опыта внедрения современных корпоративных информационных систем и систем управления качеством, поскольку и ERP-системы, и стандарты качества ИСО ориентированы именно на процессное управление.

При процессном подходе к организации управления каждая структурная единица осуществляет выполнение конкретных бизнес-процессов [1]. В отличие от функционального, процессный подход имеет следующие характерные черты:

- Ответственность сотрудника не только за свои функции, но и за те бизнес-процессы, в которых он задействован.

- Небольшое количество уровней принятия решения, с четким определением пределов полномочий каждого уровня, широкое делегирование полномочий и ответственности исполнителям.

- Широкое использование проектных принципов организации работы (постоянные и временные межфункциональные рабочие группы по задачам, с закрепленными полномочиями и бюджетом).

- Автоматизация технологий выполнения бизнес-процессов, а не функций.

Итак, традиционный функциональный подход к управлению предприятием сводится к следующему: функциональные подразделения прямо не заинтересованы в общих результатах, поскольку системы оценки их деятельности оторваны от результативности компании в целом. Данный подход к управлению оптимален для организаций с простой организационной структурой, когда весь бизнес-процесс сосредоточен в рамках одной структурной единицы [2]. При процессном подходе эффективное управление видами деятельности пред-

полагает концентрацию усилий не на отдельных функциях структурных подразделений, а на сквозных цепочках операций, проходящих через множество структурных подразделений, которые составляют бизнес-процессы, как единым целым [3].

Предлагаемая автором статьи **процессно-ориентированная концепция стратегического управления развитием промышленного комплекса** интегрирует в себе положения системного, синергетического, процессного и собственно стратегического подходов, дополняющих друг друга и формирующих новое понимание об управлении промышленностью в долгосрочной перспективе. Содержание концепции может быть представлено в виде следующих ключевых условий (рис. 1).

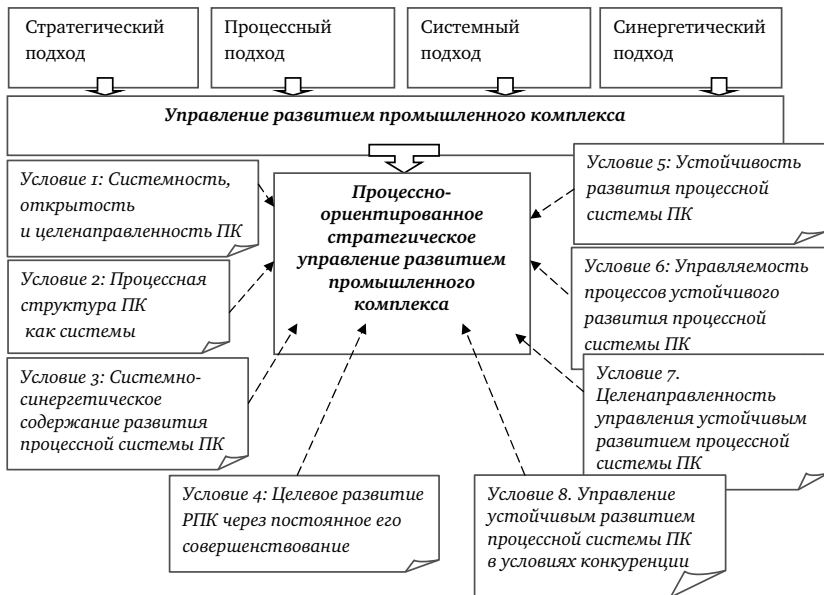

Рис 1. Условия процессно-ориентированной концепции стратегического управления развитием промышленного комплекса

Условие 1. Системность, открытость и целенаправленность промышленного комплекса (ПК) как функциональной подсистемы.

Эффективность решения функциональных задач промышленным комплексом может быть обозначена в конкурентоспособности про-

мышленной продукции, поскольку именно такая продукция имеет возможность быть реализованной с необходимой прибылью [2]. Соответственно, цель промышленного комплекса заключается в воспроизводстве (разработке, изготовлении и реализации) конкурентоспособной промышленной продукции, обеспечивающей гарантирование относительно высокого уровня и качества жизни населения в долгосрочном периоде.

Условие 2. Процессная структура промышленного комплекса как системы.

Представляется целесообразным исходить от необходимости пересмотра традиционного подхода, когда в качестве элементов в структуре промышленного комплекса рассматриваются промышленные предприятия. Предлагается применить процессный принцип формирования промышленного комплекса, в основу которого заложено понимание того, что функционирование любой системы можно разложить на процессы, посредством которых система реализует свои функции.

Условие 3. Системно-синергетическое содержание развития процессной системы промышленного комплекса. С позиций системно-синергетического подхода развитие промышленного комплекса представляет собой циклическую смену периодов динамической неустойчивости и чередование эволюционных и революционных фаз развития на некотором временном отрезке существования промышленного комплекса, обусловленный его взаимодействием с внешней средой.

Условие 3. Целевое развитие промышленного комплекса через постоянное его совершенствование. Неопределенность траектории развития процессной системы промышленного комплекса должна быть нивелирована, что позволит уйти от опасности формирования отрицательного тренда, ведущего к возможной ликвидации системы как объекта. Кроме того, траектория должна быть такой, чтобы обеспечить реализацию цели процессной системы в структуре региональной системы более высокого уровня – воспроизводство конкурентоспособной промышленной продукции, обеспечивающее гарантирование относительно высокого уровня и качества жизни населения в долгосрочном периоде [3].

Условие 5. Устойчивость развития процессной системы промышленного комплекса. Устойчивое развитие процессной системы промышленного комплекса означает реализацию текущих целей разви-

тия промышленности без ущерба для возможности их осуществления в будущем. Это подразумевает, что экономическая, экологическая и социальная функции промышленного комплекса должны быть сбалансированы, не нарушая тем самым социальный, экономический и экологический баланс и способствуя его устойчивому развитию.

Условие 6. Управляемость процессов устойчивого развития процессной системы промышленного комплекса. Существование цели устойчивого развития процессной системы промышленного комплекса обуславливает необходимость управления ее достижением, т.е. промышленный комплекс рассматривается как система управления, в структуре которой является обязательным наличие управляемой подсистемы – субъектов управления, способных осуществлять управленческие процессы, и управляемой подсистемы – объектов управления.

Условие 7. Целенаправленность управления устойчивым развитием процессной системы промышленного комплекса. В условиях неопределенности и высокой динамики внешней среды переход процессной системы на качественно новый уровень требует управления с целью повышения детерминированности параметров внешней среды, сокращения длительности революционной фазы, снижения неопределенности выбора направления перехода системы к новому уровню для предотвращения в долгосрочной перспективе образования негативных трендов развития промышленности и формирования желаемой траектории.

Условие 8. Управление устойчивым развитием процессной системы промышленного комплекса в условиях конкуренции. В условиях конкуренции, участие промышленного комплекса заключается в создании, выявлении и использовании некоторой комбинации конкурентных преимуществ в сфере промышленного производства с целью привлечения дополнительных ресурсов (инвестиций, трудовых ресурсов и инноваций).

Процессное представление промышленного комплекса не изменяет цели и сути стратегического управления, а направлено на акцентирование внимания на организационных аспектах создания конкурентных преимуществ промышленного комплекса. На основании этого можно заключить, что задача достижения целей стратегического управления развитием промышленного комплекса может

быть осуществлена путем разработки и применения на практике процессно-ориентированных механизмов и методов стратегического управления.

Литература

6. Автоматизированные информационные технологии в экономике: Учебник / Под.ред. проф. Г.А. Титоренко. – М.: Компьютер, ЮНИТИ, 2008.

7. *Ансофф И.* Стратегический менеджмент. Классическое издание/ Пер. с англ. под ред. Петрова А.Н. – СПб.; Питер, 2009. – 344 с.

8. *Блинов А.О.* Модель управления экономическим состоянием промышленных предприятий : монография / Блинов А.О., Гостяев Д.В., Миллер А.И. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2011.

9. *Блинов А.О., Угрюмова Н.В.* Управление изменениями. Учебник для бакалавров – М.: Издательско-торговая «Дашков и К», 2014. – 304 .

10. *Блинов А.О., Переверзев П.П., Угрюмова Н.В.* Управление процессом развития творческого потенциала организаций в сферах производства, торговли и услуг/«Вестник Южно-Уральского государственного университета». Научно-информационный журнал. № 9 (268) 2012 г.

Блинов Андрей Олегович

доктор экономических наук,
Филиал Российского государственного гуманитарного
университета в г. Домодедово,
профессор кафедры экономики и управления

Сафонов Евгений Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
филиал Российского государственного гуманитарного
университета в г. Домодедово

Демьянов Дмитрий Геннадьевич

кандидат экономических наук, Челябинский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, доцент
кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета

**Промышленная политика
новой экономики России**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности перехода к новой модели промышленной политики. Сформулированы причины, приводящие к неудачам при проведении современной промышленной политики. Отмечается что важнейшей проблемой, требующей активного государственного поведения, является национальная конкурентоспособность, представляющая собой интегрированное свойство всей экономической системы. Определены факторы повышения национальной конкурентоспособности российской экономики и сформулированы принципы управления конкурентоспособностью.

Ключевые слова: промышленность, безопасность, инновации, модель, государство, персонал, устойчивость, нравственность

**Andrei Blinov, Evgeniy Safonov,
Dmitri Demyanov**
Industrial policy of new economy of Russia

Abstract: In article features of transition to new model of industrial policy are considered. The reasons leading to failures when carrying out modern industrial policy are formulated. It is noted that the major problem demanding active state behavior is the national competitiveness representing the integrated property of all economic system. Factors of increase of national competitiveness of the Russian economy are defined and the principles of management of competitiveness are formulated.

Keywords: industry, safety, innovation, model, government, staff stability, morality

В условиях экономического кризиса произошло падение удельного веса промышленности, повышение изношенности физического капитала промышленных предприятий и его моральное устаревание, недостаток технологических, организационных и экономических изменений, снижение активности человеческого капитала создают угрозу экономической безопасности.

В этой связи стратегической задачей российской экономики является устойчивое (стабильное) развитие промышленности, что способно повысить конкурентоспособность экономики страны и обеспечить национальную безопасность. Реиндустриализация России на основе новых принципов, методов организационно-экономического механизма формирования и реализации новой промышленной политики – это стратегия упреждающего управления.

Понятие экономическое «развитие» означает качественное изменение структуры промышленного предприятия на основе использования имманентных для этой системы механизмов усложнения с тем, чтобы будущее состояние экономической системы имело большую ценность, чем сегодняшнее ее состояние.

Что касается промышленного предприятия, то в долгосрочной перспективе его развитие может быть стабильным при условии, что темпы его производства выше темпов развития рынка; его структура постоянно адаптируется к изменениям факторов внешней среде, а предприятие способно активно влиять на происходящие во внеш-

ней среде процессы методами допустимыми в правовом поле, методами экономической и организационной культуры.

В систему стратегического управления предприятием должны быть «вшиты» механизмы предупреждения и преодоление кризисов, поскольку быстрые и неожиданные изменения внутри организации или во внешней среде создают условия возникновения кризисных ситуаций. Отсутствие необходимых ресурсов для адекватной реакции на эти изменения не только тормозит развитие ситуации, но она становится неуправляемой. В этой связи предприятие должно инвестировать капитал в развитие своих долгосрочных способностей, обеспечивая рост финансового, маркетингового, технологического, человеческого, организационного, инновационного капитала.

Правительство должно руководить формированием рынков, а его политика должна быть направлена на *качественный рост* (сбалансированный, быстрый) и справедливый (доходность всех общественных групп) [1].

Ключевая задача при построении эффективных рынков – разрешение конфликтов интересов, мешающих достижению устойчивого роста. Другими словами, устойчивый экономический рост возможен, если развитие экономики ориентировано на интересы большинства.

Установление консенсуса (относительно целей и путей развития) – это основополагающий момент для разработки и реализации стратегии долгосрочного экономического развития промышленности.

Система стратегического государственного управления развитием промышленного комплекса в условиях возрастающей роли региона требует от региональных властей большей концентрации внимания на систематизации используемых целевых программ, на оценке их воздействия на уровень социально-экономического развития, на мониторинге и последующей корректировке целевых показателей.

Формирование системы стратегического развития управления промышленным комплексом предусматривает:

во-первых, обоснование концептуального подхода сущности системы стратегического управления развитием промышленного развития;

во-вторых, проведение анализа содержания экономической категории «устойчивое развитие промышленного комплекса» и дополнение системы показателей его региональной оценкой;

в-третьих, обоснование необходимости разработки инструментария, согласования интересов региональной власти и промышленного бизнеса в рамках стратегии развития региона;

в-четвертых, анализ и мониторинг взаимодействия региональных субъектов промышленного комплекса в целях создания кластерных формообразований.

Абсолютно новое направление государственного стратегического управления промышленным комплексом представляет собой деятельность уполномоченных органов системы управления, направленные на определение достоверности, законности и целесообразности достижения результатов, представленных в программных документах, что позволяет не только обеспечить достижение запланированных целевых индикаторов, но и развивает функциональное содержание системы управления. Среди показателей должны быть индикаторы оценки результатов деятельности предприятия и состояния его систем в сравнении со среднерыночным уровнем и его динамикой, что позволяет говорить об устойчивости (неустойчивости) конкурентных преимуществ, обоснованности предположений, достаточности ресурсов и гибкости стратегии. Каждый индикатор экономического развития предприятия может быть построен в виде шкалы, позиции на которой характеризуют вероятность и глубину разрушения стратегического потенциала предприятий [2].

Цель антикризисного управления – нейтрализация наиболее опасных явлений во внешней и внутренней среде предприятия на основе системы раннего предупреждения опасности.

Управление в условиях стратегических неожиданностей исходит из того, что решения нужно готовить тогда, когда появляются *слабые сигналы*, под которыми понимаются ранние и неточные признаки наступления важных событий. Другими словами, стратегическое управление должно быть упреждающим, предприятию следует определить, какие меры могут быть предприняты при разном развитии событий, создающих угрозы и возможности.

Сценарии возможного развития событий предоставляют инструменты, с помощью которых неприметные *слабые сигналы* могут быть уловлены и изучены. Сценарии действуют как фильтр «сигнал-шум». Изображенные события воспринимаются с меньшим фоновым шумом, с более выразительным профилем и четкими очертаниями.

Проблема в том, что в России управление по слабым сигналам всегда не используется в сочетании с традиционными вариантами управления по сильным сигналам или на основе регулярного планирования. Данный метод известен и отработан менее других, а необходимость в его использовании резко возрастает.

При реализации политики развития промышленности предусмотрено использование инструментов бюджетной, налоговой, кредитной, инвестиционной, кадровой, структурно-территориальной политик. Анализ форм государственного воздействия в реализации модели государственного управления развитием промышленности позволил определить проблему не столько закрепления полномочий, а в большей мере проблему их реализации. Кардинально повысить конкурентоспособность российской экономики позволяет сотрудничество крупного промышленного бизнеса и малых инновационных предприятий в создании и использовании новых технологий. Новое качество развития промышленного предприятия обеспечивается на основе формирования и реализации организационно-экономической модели управления инновационным развитием.

Нормативно-правовые акты регулирования развитием промышленного производства (в том числе Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ») должны фокусировать аспекты механизма формирования и реализации промышленной политики на решении проблемы импортозамещения, что означает не только необходимость применения новых подходов к моделированию организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики, но и абсолютное соблюдение баланса интересов заинтересованных сторон (органы власти всех ветвей и уровней, промышленные предприятия и население).

В действующей хозяйственной практике усиления санкционного давления на российскую экономику, импортозамещение выступает одним из важных факторов повышения конкурентоспособности отраслей промышленности, обеспечения экономической без опасности [3].

Учитывая промышленную направленность ряда российских регионов, объективно необходимо отражение в региональных программах импортозамещения и научно-производственной кооперации ряда аспектов:

а) в качестве цели создания условий для формирования конкурентоспособного промышленного комплекса» [3], необходим новый индикатор программы – рост валового регионального продукта за счет увеличения объемов производства и сбыта конкурентоспособной импортозамещающей продукции промышленного комплекса;

б) объем отгруженной продукции следует отражать по направлениям импортозамещения, что расширяет приоритетные рынки сбыта импортозамещающей продукции.

в) объем ведущим критерием определяется «объем инвестиций, полученных промышленными предприятиями на освоение импортозамещающих видов».

г) изменении критериев импортозамещения с простого импортозамещения на экспортноориентированное.

Двухуровневая система экспортноориентированного импортозамещающего комплекса включает в себя:

– первый уровень – центры импортозамещения в промышленности, строительстве, производстве и переработке сельхозпродукции;

– второй уровень (обеспечивающий) – центры инновационного инфраструктурного обеспечения импортозамещения, управленческо-инвестиционного обеспечения, профессиональных компетенций.

Два уровня импортоориентированного промышленного комплекса позволяют реализовать программу конкурентоспособности экспорта промышленной продукции региона («точки роста»).

В целях повышения эффективности программы развития промышленности следует расширить состав программно-целевых финансово-экономических инструментов обеспечения реализации государственной программы. Необходим организационно-экономический механизм развития импортозамещения в промышленности.

Литература

11. Блинов А.О., Яновский В.В. Российский экономический кризис: нравственный аспект // Управленческое консультирование. – 2013. – № 3 (51).

12. Блинов А.О. Промышленные предприятия и их экономическая безопасность // Экономист. – 2014. – № 1.

13. *Неживенко Е.А.* Политика импортозамещения в отраслях промышленности и её влияние на перспективы развития экономики Челябинской области // Социум и власть. – 2015.

Бухтиярова Татьяна Ивановна

*доктор экономических наук, профессор,
Челябинский филиал РАНХиГС*

Дубынина Анна Валерьевна

*кандидат экономических наук, доцент,
Челябинский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ*

**Организационно-экономический механизм
формирования и реализации
промышленной политики**

Аннотация: Модель организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики позволяет определить основные составляющие элементы механизма, сформировать взаимосвязи между элементами механизма, сбалансировать инструменты промышленной политики на всех уровнях для развития научно-технического и промышленного потенциала региона.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, инструменты промышленной политики

Bukhtiyarova Tatiana, Dubynina Anna

**Organizational-economic mechanism
of formation and implementation of industrial policy**

Absrtact: The model of the organizational and economic mechanism of formation and realization of industrial policy allows to define the main making mechanism elements, to create interrelations between mechanism elements, to balance tools of industrial policy at all levels for

development of scientific and technical and industrial capacity of the region.

Keywords: organizational and economic mechanism, tools of industrial policy

Тенденции развития предприятий в процессе формирования и реализации промышленной политики определили недостаточную проработанность методических подходов к формированию модели организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики.

Теоретико-методологическое обоснование развития организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики в современных экономических условиях позволило в системном определить совокупность элементов, поддерживающую деятельность структуры [3].

В рамках промышленной политики деятельность всех целеориентированных структур направлена на использование промышленного потенциала и его воспроизводство в целях социально-экономического, экологического, институционального и технологического развития.

Модель организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики устанавливает набор связей и отношений, обладая следующими отличительными особенностями: наличие расширенного перечня принципов и функций механизма формирования и реализации промышленной политики, нормативно-правовых актов закрепления механизмов использования инструментов государственной поддержки в рамках промышленной политики, механизма объединения вузовской, академической и отраслевой наук для разработки программ развития региона и отраслей [1].

В сложившихся условиях механизм промышленной политики следует рассматривать в качестве комплекса мер государственной поддержки, направленной на формирование и развитие конкурентоспособного промышленного комплекса, учитывая многоуровневость и неоднородность экономики, ее нестабильность и многофакторность.

Система элементов организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики характеризуется следующими свойствами [3]:

– системный подход (субъект и объект промышленной политики, вход, выход, механизм формирования и реализации промышленной политики, инструменты промышленной политики);

– согласование основных элементов промышленной политики с интересами общества, макроэкономической ситуацией (общественной, конкурентной, бюджетно-налоговой, социальной, внешнеэкономической политиками);

– наличие четкой структуры и регламентации закрепления в нормативно-правовых актах, в концепции развития промышленных предприятий, в программ развития отраслей.

Совокупность указанных свойств позволяет рассматривать промышленную политику в качестве системы, способной к самоорганизации, саморазвитию и архитектурным изменениям. Методологическая основа системы позволяет выявить ключевые факторы формирования и реализации промышленной политики:

а) положительные факторы – разработка и реализация промышленной политики, политика государства на импортозамещения продукции, рост инвестиций в основной капитал предприятий, ресурсный, производственный, кадровый, научно-технический, инфраструктурный потенциал, рост внешнего товарооборота, использование собственных средств;

б) отрицательные факторы – зависимость предприятий промышленности от конъюнктуры мировых рынков, состояния сырьевых отраслей, слабая диверсификация промышленного производства, высокая степень износа основных производственных фондов и низкие темпы обновления, низкая инвестиционная активность промышленных предприятий, низкий потенциал специалистов, недостаточные финансово-экономические возможности для инновационного развития.

Для полного и рационального использования всех возможностей развития промышленных предприятий и решения основных проблем их деятельности необходима не только промышленная политика, но и эффективный механизм ее реализации.

В настоящее время предусмотрен следующий механизм реализации промышленной политики:

1) нормативно-правовая база промышленной политики – нормативно-правовые акты федерального уровня, целевые программы развития секторов промышленности;

2) механизмы промышленной политики – частно-государственное партнерство, федеральные и региональные институты, кластерные формообразования, программы развития отраслей;

3) инструменты промышленной политики – инструменты бюджетной, инвестиционной, налоговой, кадровой, кредитной, структурно-территориальной политик.

Анализ механизма и инструментов промышленной политики позволил выявить отсутствие инструментов представительства интересов, информационно-аналитическую поддержку, формирования экономических связей, административные инструменты, имущественную поддержку.

В модели механизма реализации промышленной политики не в полной мере раскрыты состав участников механизма и их функции, механизм выбора мер поддержки для реализации проектов промышленной политики.

Для более полной проработки организационно-экономического механизма реализации промышленной политики необходима методика, основанная на двух критериях [3]:

– оценка финансово-экономических показателей предприятия, что позволяет определить способность предприятия к самостоятельному финансированию;

– оценка темпа роста финансово-экономических показателей, что позволяет оценить устойчивость роста финансово-экономического потенциала предприятия.

Значение каждого показателя двух критериев сопоставляется с нормативным значением, сумма оценок по первому и второму критерию позволяет определить категории предприятий и их потребность в государственной поддержке. Первая категория предприятий имеет право экономических и организационных инструментов государственной поддержки; вторая категория предприятий – приоритетно использует организационные инструменты изменений в деятельности предприятия; третья категория имеет право на организационные инструменты и в меньшей мере экономические инструменты поддержки; четвертая категория имеет исключительное право организационных инструментов поддержки [2].

Федеральная промышленная политика разрабатывается Правительством РФ, реализуется на всей территории Российской Федерации

и предусматривает формирование региональной промышленной политики поэтапно:

- а) разработка региональной нормативно-правовой базы.
- б) обоснование выбора приоритетов региональной промышленной политики
- в) определение для каждой группы предприятий набора инструментов государственной поддержки в рамках региональной промышленной политики.
- г) проработка региональных нормативно-правовых актов по закреплению механизма использования инструментов промышленной политики (организационные и экономические)

Особенность использования метода «дорожных карт» для развития организационно-экономического механизма промышленной политики состоит в необходимости согласования и построения взаимосвязи в последовательности следующих документов:

- 1) стратегии социально-экономического развития и схемы территориального прогнозирования;
- 2) плана реализации схемы территориального прогноза социально-экономического развития, отраслевых и целевых программ развития;
- 3) среднесрочного финансового плана, бюджета субъекта РФ и бюджета муниципального образования.

В качестве основного способа внедрения модели организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики предложен метод «дорожных карт», который предполагает составление пошагового сценария внедрения модели, за счет чего обеспечивается согласованность действий различных субъектов.

Внедрение в практику разработки и реализации промышленной политики данного механизма позволит обеспечить устойчивый рост экономики за счет развития промышленных предприятий региона.

Литература

1. Бухтиярова Т.И., Дубынина А.В., Демьянов Д.Г. Элементы организационно-экономического механизма развития малого и среднего

предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 35. С. 2–14.

2. *Бухтиярова Т.И., Дубынина А.В.* Организационно-экономический механизм реализации инновационных целей развития экономики // Социум и власть – 2014. – № 5(49). С. 74–79.

3. *Щеглов Е.В.* Развитие организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Нижний Новгород, 2015. – 24 с.

Василенко Наталья Валерьевна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономической теории
и экономического образования
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена

**Роль современной сферы услуг в обеспечении
нового качества материального производства**

Аннотация: Проанализирован рост количественных параметров сервисной сферы и возможности роста производительности труда в ее различных составляющих. Показано, что расширение сферы услуг связано с появлением новых видов сервиса как самостоятельной приносящей доход деятельности. Обоснованы тенденции технологизации и интеллектуализации услуг, подтверждающие взаимосвязь развития сферы услуг и промышленности.

Ключевые слова: производство, услуги, сфера услуг, сервисный продукт, интеллектуализация услуг

Natalya Vasilenko
Role of modern services
in providing new quality of production

Abstract: In the article the growth of quantitative parameters of the service sector and the possibility of growth of labor productivity in its various components is analyzed. It is shown that the expansion of the service sector due to the emergence of new types of service as an independent profit activity. Technologization and intellectualization of services are identified. It is shown that these trends confirm the relationship between the development of the service sector and industry.

Keywords: industry, service, service sector, service product, intellectualization of services

Начиная со второй половины XX века усиливается внимание к сфере услуг. Это связано с изменениями в структуре общественного производства и возрастанием роли сферы услуг в общественном разделении труда. Анализ статистических данных доказывает устойчивую тенденцию, которая выражается, в увеличении по сравнению с другими секторами экономики, во-первых, доли услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП), во-вторых, числа занятых в сфере услуг. Высказывают опасения, что замещение промышленного производства сферой оказания услуг приведет к вытеснению товаров услугами и дефициту последних. В статье обосновывается позиция, что развитие сферы услуг сопровождается не столько замещением ею промышленности, сколько приобретением промышленным производством нового качества.

Тенденция увеличения доли доходов от сферы услуг в ВВП обозначилась в развитых государствах в 1960–1970-х гг. Уже к 1995 г. сфера услуг достигла 66% ВВП в странах мира с высоким уровнем развития, 52% – со средним и 35% – с низким уровнем развития. В настоящее время сфера услуг (*services sector*) представляет собой самый большой из секторов современной экономики, в котором производится 63,5% мирового ВВП. Крупнейшим производителем услуг (около 13,5 триллионов долл.) являются США. Сфера услуг превосходит по доле в ВВП промышленность (*industry sector*) и сельское хозяйство (*agriculture sector*) в 194 странах мира, а 30 из них 80% ВВП получают из сферы услуг¹.

Сдвиги в отраслевой структуре мирового хозяйства в пользу сферы услуг не могут не сопровождаться увеличением доли населения, занятого в их производстве. Кроме того, в обслуживающих видах деятельности меньше возможностей для использования машин, а, следовательно, для роста производительности труда по сравнению с промышленным производством. Это также способствует «перете-

¹ List of Countries by GDP Sector Composition.

URL: <http://statisticstimes.com/economy/countries-by-gdp-sector-composition.php> (дата обращения: 22.02.2015).

канию» занятых в сфере услуг из других секторов экономики. По данным Мирового банка, к 2010 г. доля занятых в сфере услуг достигла в среднем 50%¹ по сравнению с 32% в 1994 г. При этом в США доля занятых в сфере услуг превысила 50-процентный рубеж в 1955 г., в Великобритании – в 1960 г., во Франции – в 1970 г., в Японии – в 1975 г., в ФРГ и Италии – в 1980 году, в России – в 1995 году.² В 2010 г. в США на сферу услуг приходится около 81,2 % рабочих мест.

Аналогичная тенденция наблюдается и в странах Европейского союза. Как показывают данные таблицы 1, в большинстве рассматриваемых стран Европы сфера услуг продолжает расти, достигнув в среднем к 2014 г. 74,6% по сравнению с 73,4% в 2010 г.

Таблица 1. Увеличение занятости в сфере услуг в некоторых странах Европы³.

№ п/п	Страна	Доля занятых в сфере услуг, %	
		2010 г.	2014 г.
1	Австрия	70,1	69,7
2	Бельгия	75,2	77,4
3	Германия	69,9	70,4
4	Дания	77,9	78,0
5	Испания	72,8	76,3
6	Финляндия	72,0	73,7
7	Франция	74,4	75,8
8	Великобритания	79,0	79,1
9	Греция	68,5	71,8
10	Италия	67,6	69,5
11	Люксембург	81,1	79,0

В России доля услуг в ВВП, по данным официальной статистики, впервые превысила долю товаров в 1994 г., а в 2010 г. составила 66%

¹ World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS> (дата обращения: 22.02.2015).

² Экономика сферы платных услуг / Под ред. Е. Н. Жильцова. Казань, 1996. 99 с.

³ Составлено по: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS> (дата обращения: 22.02.2015).

против 32% в 1989 г.¹. Доля численности занятых в сфере услуг в России в 2014 году составила 65,8% против 64,4 в 2010 г. и 45% в 1990 г.². Увеличивается и объем платных услуг. Если в 2000 г. этот показатель в России составил 602,8 млрд руб., то в 2014 г. – 7302,3 млрд руб., то есть увеличился за 14 лет в 12,1 раза³.

Сервисная сфера охватывает значительное число видов деятельности, границы которых не всегда совпадают с границами отраслей экономики. К тому же расширение сферы услуг сопровождается появлением все новых видов сервиса. Поэтому виды деятельности, относящиеся к сфере услуг, объединяются в группы при помощи различных классификаций, используемых как на международном, так и национальном уровне⁴. К самым известным и применяемым на практике следует отнести классификацию Всемирной торговой организации (World Trade Organization, WTO)⁵, классификацию Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD)⁶ и т.п.

Применяемая в России классификация услуг находит отражение в системе национальных счетов (таблица 2). Как показывают данные таблицы 2, наибольший вклад в ВВП вносят оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (28,9%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (18,5%), а также транспорт и связь (17,9%). Различие в пропорциях структуры выпуска

¹ Рассчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.02.2015).

² Рассчитано по: данным World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.SRV.EMPL.ZS> (дата обращения: 22.02.2015).

³ Рассчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.02.2015). Россия 2015: Стат. справочник Росстат. М., 2015. С. 37.

⁴ Предводителева М.Д., Балаева О.М. Основные тенденции развития российской сферы услуг // Маркетинг услуг. 2008. № 4. С. 248–256.

⁵ World Trade Organization. URL: <http://i-tip.wto.org/services/ChartResults.aspx> (22.02.2015).

⁶ Manual on Statistics of international trade in services. URL: <http://www.oecd.org/trade/its/2404428.pdf> (22.02.2015).

и структуры занятых в сфере услуг объясняется разными возможностями замены труда капиталом, и, следовательно, возможностями повышения производительности труда. Так, например, доля занятых в образовании почти в 3,4 раза превышает вклад образования в ВВП, для коммунальных, социальных персональных услуг эта разница составляет 2 раза, для здравоохранения и социального обеспечения – 1,8 раза, для услуг гостиниц и ресторанов – 1,5 раза. Напротив, в области транспорта, связи, финансовых услуг, страхования, военной безопасности наблюдается выраженная обратная тенденция.

Таблица 2. Структура выпуска и среднегодовая численность занятых в сфере услуг в России, 2014 г.¹

Раздел	Название раздела по ОКВЭД (ОК 029–2007)	Структура	Структура
		выпуска в сфере услуг, %	занятых в сфере услуг, %
Г	Оптовая и розничная торговля; ремонт транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	28,9%	29,3
Н	Гостиницы и рестораны	2,0	3,0
И	Транспорт и связь	17,9	12,7
Ж	Финансовая деятельность	7,2	3,2
К	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	18,5	13,8
Л	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	12,7	8,7
М	Образование	3,8	12,9
Н	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,0	10,5
О	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,0	5,9

Увеличение количества занятых в сфере обслуживания указывает на значимость данного сектора экономики как стабилизирующе-

¹ Рассчитано по: Основные показатели системы национальных счетов. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.02.2015). Россия 2015: Стат. справочник Росстат. М., 2015. 62 с.

го сегмента, поглощающего высвобождающуюся рабочую силу в результате структурных изменений отраслей промышленности.

Однако развитие сферы услуг не отменяется потребности в материальных благах, создающихся в материальном производстве. Напротив, обозначившиеся в последнее десятилетие тенденции в рассматриваемой области указывают на взаимосвязь сферы услуг и материального производства. Среди таких тенденций следует отметить технологизацию и интеллектуализацию услуг.

Первая из указанных тенденций – технологизация услуг – проявляется в формировании и реализации сервисных продуктов, в состав которых входят и результаты материального производства. Сервисный продукт – это самостоятельная услуга или система, объединяющая материальные продукты и соответствующие услуги¹. Такой продукт создают, как правило, разные производители отдельных составляющих такого продукта, взаимодействуя и дополняя друг друга.

В составе сервисного продукта можно выделить материально-техническую и функциональную составляющие, в конечном счете, определяющие его качество. Материально-техническая составляющая ориентирует на необходимое оборудование и материальный продукт, а функциональная – на сам процесс оказания услуги. В пользу повышения значимости материально-техническая составляющая сервисного продукта по мере развития сферы услуг свидетельствует тенденция механизации, автоматизации и информатизации сферы услуг. Многие инновации в сервисных технологиях заключаются в замене труда, особенно ручного, машинами и оборудованием. Сейчас примерами такого вытеснения являются банкоматы, автоматы по продаже железнодорожных и авиабилетов, постаматы, кофе автоматы по продаже продуктов питания, также приготовлению и продаже различных напитков и т.д. Прогнозируется распространение роботов для обслуживания в жилых домах, в больницах и оборонной промышленности².

¹ *Оськина Т.А.* Условия возникновения и тенденции развития сервисной экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2009. № 2. С. 177–181.

² *Оздоев А.Д.* Экономический статус современной сферы услуг // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 3–2. С. 80–82

В целом сервисный продукт складывается из следующих компонентов:

- функционирование технического оборудования, вспомогательных механизмов, задействованных в создании продукта;
- используемые в сервисном продукте материальные предметы и вещества;
- труд всех субъектов сервисной деятельности, причастных к генерации данной разновидности услуг (работников конкретного сервисного предприятия и смежных предприятий);
- организационные технологии, представляющие собой способы соединения первых трех компонентов, выбор которых определяется с учетом задачи снижения не столько производственных, сколько транзакционных издержек, сопровождающих процесс оказания услуги и (или) процесс реализации сервисного продукта.

Как видим, первые два компонента являются результатами материального производства, следовательно, развитие сферы производственной и служебной сфер во многом взаимосвязано.

Вторая тенденция – интеллектуализация услуг – реализуется посредством отделения вспомогательных и обслуживающих материальное производство процессов в отдельные приносящие доход виды деятельности. Такая дифференциация услуг нашла отражение в новой редакции Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029–2014 (КДЕС РЕД. 2)¹ В этой версии классификатора услуги можно обнаружить практически во всех его разделах, за исключением раздела А. – «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». В разделе В. – «Добыча полезных ископаемых» находим подраздел 09 – «Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых», а в разделе С. – «Обрабатывающие производства» обнаруживаем подраздел 33 – «Ремонт и монтаж машин и оборудования». Полностью служебными являются 13 разделов ОКВЭД2. Еще более четко в границах указанных выше разделов, в том числе в разделе А прописаны услуги в Общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК

¹ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029–2014 (КДЕС РЕД. 2). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (24.02.2016).

034–2014¹, введенном также как и ОКВЭД2 в действие в 2014 г. и заменившем Общероссийский классификатор услуг населению (ОКУН).

Анализ группировки услуг в ОКВЭД2 и ОКПД2 позволяет с точки зрения связи сферы услуг с материальным производством разделить услуги на три группы (таблица 3).

Таблица 3. Виды услуг по отношению
к материальному производству (по ОКВЭД2 и ОКПД2).

Место услуги по отношению к процессу производства	Пример	Раздел ОКВЭД2 и ОКПД2
Ex ante	Услуги по трудоустройству и подбору персонала	Раздел N – Услуги административные и вспомогательные
	Услуги и работы, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками; услуги рекламные и услуги по исследованию конъюнктуры рынка	Раздел M – Услуги, связанные с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью
Сопровождение	Услуги в области информационных технологий	Раздел J – Услуги в области информации и связи
	Услуги финансовые, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению; услуги по страхованию, перестрахованию и негосударственному пенсионному обеспечению, кроме обязательного социального обеспечения	Раздел K. Услуги финансовые и страховые
	Услуги юридические и бухгалтерские	Раздел M – Услуги, связанные с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью

¹ Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034–2014 (КПЕС 2008). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/ (дата обращения: 24.02.2016).

Ex post	Услуги по ремонту компьютеров, предметов личного потребления и бытовых товаров	Раздел S. Услуги общественных организаций; прочие услуги для населения
---------	--	--

В результате обеспечивается инновационность как материального производства, так и самой сферы услуг. Услуги становятся основой конкурентных преимуществ производственных предприятий, обеспечивая более высокий уровень конкурентоспособности производимой ими продукции. Таким образом, сферы услуг не вытесняет материальное производство, а становится фактором его нового качества.

Каменик Людмила Леонидовна

*доктор экономических наук,
профессор Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого*

**Инновационная модель ресурсной базы
воспроизводства экономики –
стратегическое направление
обновления экономической политики России**

Аннотация: Рассматривается сложившаяся и инновационная модель ресурсной базы воспроизводства экономики. Обоснована теория неизбежного глобального перехода экономики от природно-сырьевой базы к промышленно воспроизводимым ресурсам, как основы воспроизводства экономики в XXI веке. Дан новый теоретический взгляд на проблему формирования стоимостной оценки исходного первичного сырья и рециклинга ресурсов. Обозначены стратегические направления достижения цели обновления экономической политики России по ресурсному фактору.

Ключевые слова: переход, сырьевая база, рециклинг, воспроизводство экономики, стоимость, потребительная стоимость, закупки, риск-ориентированная модель, стратегия

Lyudmila Kamenik

**The innovative model of reproduction
of the resource base of the economy is the strategic
direction for the upgrade of Russia's economic policy**

Abstract: The article examines established innovative model of reproduction of the economic resource base. Grounds for the theory of an inevitable global shift of the economy from natural resource base to

industrial reproducible resources, as the basis for the economy reproduction in the XXI century are provided. New theoretical approach to the issue of raw materials valuation and resources recycling is presented. Strategic direction for achieving the goal of renewal of Russia's economic policy on resource factor is defined.

Keywords: transition, raw materials, recycling, reproduction of the economy, valuation, use value, procurement, risk-based model, strategy

Исчерпание ресурсов усиливается. Не обращать внимание на эту проблему или надеяться на то, что она решится сама собой – неправильно. Состояние ресурсного кризиса приближается к критическому, как в мире, так и в России. Роль и значение ресурсного фактора в экономическом развитии России стремительно растет. В связи с этим поиск путей выхода из создавшегося положения является одним из стратегических направлений обновления экономической политики России.

В 21-м веке человечество ждет глобальный ресурсный переход, в результате которого мировая экономика начнет базироваться на промышленно воспроизводимых ресурсах. Теория данного вопроса представляет большой стратегический интерес. Научные основы теории перехода от природносырьевой базы к промышленно воспроизводимым ресурсам разработаны автором¹²³.

Сейчас мы имеем линейную модель экономики, где для её воспроизводства необходимо снова и снова вовлекать в хозяйственный оборот новые природные ресурсы. Это действующая модель экономики – природносырьевая. В основе её лежит принцип постоянного потребления природного сырья. В условиях все возрастающего дефицита ресурсов, усиления ресурсного кризиса и как следствие – экономического, с одной стороны, и огромных объемов образования

¹ Каменик Л.Л. Концептуальные основы формирования ресурсосберегающей политики. – СПб.: ИСЭП РАН. 1994

² Каменик Л.Л. Ресурсосберегающая политика и механизм ее реализации в формате эволюционного развития. 2-е изд. дополненное. – СПб. 2012. С. 402.

³ Каменик Л.Л. Экономика будущего и замкнутый ресурсный цикл // Экономист. 2015. №3. С. 32–42.

отходов производства и потребления, с другой, встает острая необходимость их возвращения в хозяйственный оборот и необходимость создания новой сырьевой базы.

Необходимо замкнуть ресурсный цикл, замкнуть экономический цикл. Сделать это можно на основе нового принципа – принципа промышленного воспроизводства сырья. Это будет уже другая модель – инновационная модель ресурсной базы воспроизводства экономики, базирующаяся на инновационных технологиях, инновационных методах экономики и активном участии прогрессивного бизнеса¹.

Процесс промышленного воспроизводства сырья терминологически уже определен. По сути – это процесс промышленного создания (производства) сырья из отходов производства и потребления. Учитывая масштабность предстоящей работы по созданию новой сырьевой базы и её значимость для характеристики этого специфического процесса, по нашему мнению, необходимо ввести в хозяйственный оборот новый термин, отражающий суть этого процесса – «рециклинг ресурсов». Термин «рециклинг ресурсов» показывает, что здесь стоит целевая задача не добыть новые ресурсы из природы, а произвести (воспроизвести) их промышленным путем из тех ресурсов, которые уже есть у человека, но в данный момент они (ресурсы) имеют другую форму, форму отходов, как результат их (ресурсов) первичного потребления. Этот процесс целевого преобразования одной формы ресурсов в другую, как результат их (ресурсов) промышленного воспроизводства сырья и следует, на наш взгляд, терминологически определить как рециклинг ресурсов².

Логика обоснования проекта создания новой сырьевой базы и роли её в обновлении экономической политики России имеет стратегический характер.

Масштабность постановки и реализации проблемы рециклинга ресурсов выдвигает ряд актуальных новых экономических проблем, например, проблему стоимостной оценки исходного сырья реци-

¹ Каменик Л.Л. Инновационная модель ресурсной базы воспроизводства экономики // Рециклинг отходов. 2015 №5–6. С. 8–11.

² Каменик Л.Л. Модернизация экономики России. Рециклинг ресурсов – новый вектор развития бизнеса. // экономика и предпринимательство. 2015. №3 с. 181

клинга ресурсов, имеющую теоретическую и практическую значимость и требующую нетрадиционных, инновационных экономических методов её решения.

С позиции реализации процесса рециклинга ресурсов рассмотрим проблему стоимости исходного сырья.

С одной стороны отходы, представляющие собой материальную основу рециклинга ресурсов, имеют несколько характеристик – «бросовые», «ничейные», «бесхозайные», «бесхозные» и т.д., с другой – отходы стали полноценным товаром, предметом купли-продажи на основе чего делаются крупные капиталы, в третьих, у государства и у администраций разного уровня управления нет денег на организацию их переработки. Как все это соединить и в чем причина таких противоречий? Чтобы ответить на эти вопросы надо разобраться с экономической сущностью самой категории «отходы». Отходы производства – это остатки сырья, получившиеся в результате изготовления продукции. Но по существующей методологии формирования цен на продукцию стоимость отходов полностью перенесена на валовой продукт, то есть полностью вошла в цену продукта и, значит, оплачена покупателем.

В идее покупатель, то есть все люди, являются собственниками отходов, если они их оплатили – то это естественно с позиции рыночных отношений, тогда как оценить этически коммерческий эффект их купли-продажи на уровне предприятий и государства? Здесь много проблем, но все они порождены несовершенством формирования цен на продукцию, отсутствием на начальном этапе порождения отходов «закладки» адекватной стоимости их переработки необходимостью перераспределения прибыли в пользу организации промышленного воспроизводства сырья. В принципе весь комплекс этих проблем требует серьезного исследования.

Формирование и реализация рециклинга ресурсов в условиях рынка диктует необходимость рассмотрения отходов как объекта права собственности. Законодательные акты без хозяйственного механизма не работают. Но и хозяйственный механизм без гарантии законодательной основы дееспособным тоже быть не может.

Разработка стоимостных оценок, наполняющих экономическим содержанием положение «отходы как объект права собственности» – необходимая дальнейшая процедура соответствующая рыночным

отношениям, к сожалению не нашла своего развития и в последнем варианте Федерального Закона «Об отходах производства и потребления» от 22.12.2014г.

Однако в современной хозяйственной практике уже происходит трансформация формирования стоимости промышленно воспроизводимых сырьевых ресурсов, рециклинга ресурсов в условиях рынка. Система проблемных вопросов: «отходы объект собственности» и «стоимостная оценка отходов» имеет значительно большую значимость и последствия, чем это кажется на первый взгляд. Проблема определения стоимости отходов и ее влияние на формирование стоимости продукта и эффективность общественного производства с учетом перехода отходов в собственность, с позиций перспективы формирования ресурсного потенциала на основе промышленного воспроизводства сырья, вообще не изучена.

Взгляд на изменение формирования стоимости сырьевых ресурсов непосредственно диктуется развитием рыночных отношений. Сырье и энергия сегодня это $\frac{2}{3}$ цены товара, и даже больше. Но они же «не производятся», «извлекаются». Их стоимость – это лишь труд на извлечение. Трудовая теория стоимости искажает реальную ценность ресурсов для человечества. Это с одной стороны. С другой, появляется еще более жесткая необходимость перехода именно к трудовой теории стоимости формирования стоимости, промышленно воспроизведенных сырьевых ресурсов, включающей затраты на сбор, заготовку, хранение и переработку отходов ресурсов, – то есть их уже «производства». Здесь весь процесс «производства» сырья уже будет полностью базироваться только на затратах и учете труда. Но учет этот будет всеохватывающим: движение сырьевой компоненты и стоимости сырья будет проходить по замкнутому кругу. В условиях трудовой теории стоимости сформировался механизм, согласно которому стоимость сырья и энергии определялась по стоимости труда, потраченного на извлечение сырья и энергии. Само сырье и энергия, как таковые, «исходной стоимости» не имели, а и кому было платить за них? «Природа» денег не берет. И реальная ценность ресурсов, их «стоимость» не учитывалась при формировании материальных затрат.

В новых условиях исходное сырье – отходоресурсы, составляющие их основу отходы производства и потребления, как исходное сырье» для промышленного воспроизводства сырьевых ресурсов, уже имеют

свою стоимость, которая кроме того будет подвержена еще и спросу и предложению на рынке сырья.

Во второй модели, к которой общество должно постепенно перейти, сырье, в форме отходов ресурсов уже имеет «исходную стоимость». Без акта купли-продажи исходного сырья дальнейших действий ни по воспроизводству сырьевых ресурсов, ни по производству на их основе продукта уже не будет. Собственно стоимость исходного сырья уже будет включаться в стоимость продукта, потому что его (сырье) уже купили. И далее уже учитываются (плюсуются) все затраты по рециклингу ресурсов, то есть сырья. В этом принципиальное отличие этих двух моделей.

Можно сделать следующий вывод: здесь мы имеем дело с переходом на «платность», то есть на платную основу первого исходного компонента процесса производства сырья.

Далее, в связи с этим действительно возникают такие вопросы на которые пока нет однозначного ответа: кому принадлежат отходы? Кто является собственником отходов? Кто оплатил их стоимость? Кому принадлежит прибыль получаемой из них продукции? Кто должен оплачивать кругооборот воспроизводства сырьевых ресурсов в общественном производстве для будущих поколений?

Следует рассмотреть ещё один новый специфический аспект проблемы формирования нового экономического механизма, уже реально внедряемого в настоящее время в практику хозяйствования, но не имеющего пока ни методологической ни методической базы. Он появился в связи с острой необходимостью организации полного экономического жизненного цикла продукции и соблюдения природоохранной деятельности. Осуществляется эта процедура через учет влияния закупок на природоохранную деятельность компаний. Рассмотрим внимательно этот вопрос.

1. Влияние закупок на природоохранную деятельность компаний

В последние годы в большинстве экономик, ориентированных на повышение технологического уровня и инновационное развитие, наблюдается значительное повышение внимания к системе государственных закупок как инструменту реализации инновационной стратегии.

В России одним из толчков к разработке на новом уровне проблемы модернизации экономики посредством использования системы

государственных закупок стало принятие в 2011 году Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, ставшее, в частности, одним из стимулов к кардинальному пересмотру концептуальных и правовых основ государственных закупок.

Закупка любого товара всегда осуществляется в той или иной таре или упаковке. Эта тара после использования товара компанией по прямому назначению больше ей не нужна и, как правило, идёт «на выброс». В настоящее время выброс тары компаниями осуществляется, в основном, в окружающую среду. В результате происходит загрязнение окружающей среды.

Учитывая, что закупки компаний в основном носят масштабный характер, загрязнение окружающей среды компаниями имеет тоже масштабный характер. Кроме того, вышедшая из употребления выбрасываемая тара всегда имеет определенный класс опасности.

Эта тара-отходы выбрасывается на полигоны ТБО, санкционированные и несанкционированные свалки. Происходит постоянное увеличение накопленного экологического ущерба создаваемого компаниями разных отраслей. В дальнейшем выполнение работ по ликвидации полигонного захоронения требует больших затрат. Следует сказать, что экологический фактор всегда носит затратный характер. Платежи за негативное воздействие на окружающую среду, например, только по ЯНАО составляют более 100 млрд рублей в год.

В итоге можно сделать три вывода.

Вывод первый, влияние закупок на природоохранную деятельность компаний носит масштабный и негативный характер и имеет тенденцию усиления.

Вывод второй, имеет место двуединый процесс: влияние компаний через закупки на окружающую среду – ухудшая её, и обратное влияние состояния окружающей среды через природоохранную деятельность на эффективность закупок и эффективность компаний – снижая её.

Вывод третий – повышение эффективности закупок с позиции природоохранной деятельности компаний выступает острой самостоятельной проблемой.

2. Риск-ориентированная модель закупок и природопользование

Учитывая тот факт, что в конечном итоге, природоохранные аспекты в свою очередь сами оказывают прямое воздействие на результаты

экономической деятельности компаний, это непосредственно должно отразиться и на формировании закупок. Компании вынуждены под давлением экологического фактора совершенствовать систему закупок.

Для принятия управленческого решения по формированию закупок они должны разрабатывать риск-ориентированные модели закупок по фактору природопользования. В основе риск-ориентированной модели должны быть расчеты отражающие в сравнении варианты: ориентированные на наличие рисков – экологических штрафов и отсутствие организации совершенствования закупок и вариант закупок упреждающий появление этих отрицательных проявлений, т.е. ориентированный на минимальный экологический ущерб и возможность утилизации тары (рециклинга отходов) (рис. 1).

Эффект от разработки реализации риск-ориентированной модели рециклинга отходов для компаний двойной: снижение затрат по экологическому фактору и получение дополнительной прибыли по фактору утилизации тары. Здесь же оценивается и упущенная выгода, в случае отказа от проведения утилизации тары (рециклинга отходов).

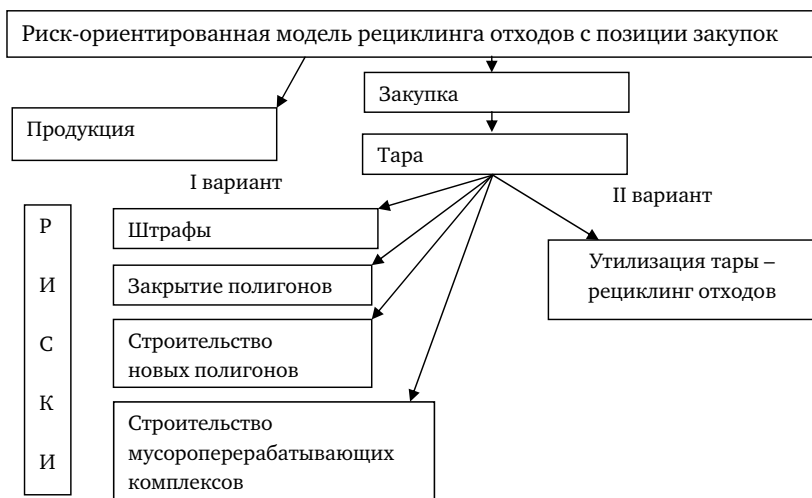

Рис. 1. Общая риск-ориентированная модель рециклинга отходов с позиции закупок

3. Показатель оценки влияния природоохранных аспектов на эффективность закупок и организацию рециклинга отходов.

Базовой основой здесь является риск-ориентированная модель рециклинга отходов с позиции закупок, на основе которой должны быть смоделированы прямые и обратные связи влияния на эффективность закупок

Влияние природоохранных аспектов на эффективность закупок может быть оценено на основе следующих подходов, показателей и критериев (рис. 2)

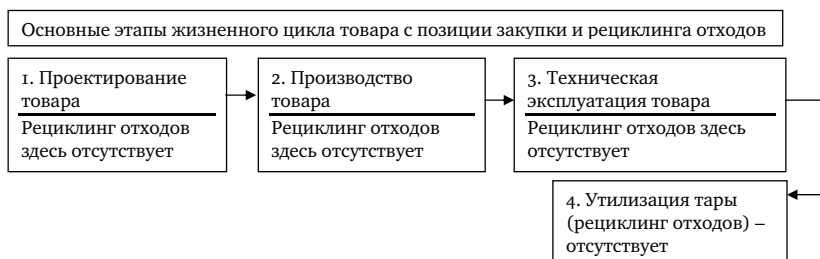

Рис. 2. Модель жизненного цикла товара с позиции закупки и рециклинга отходов

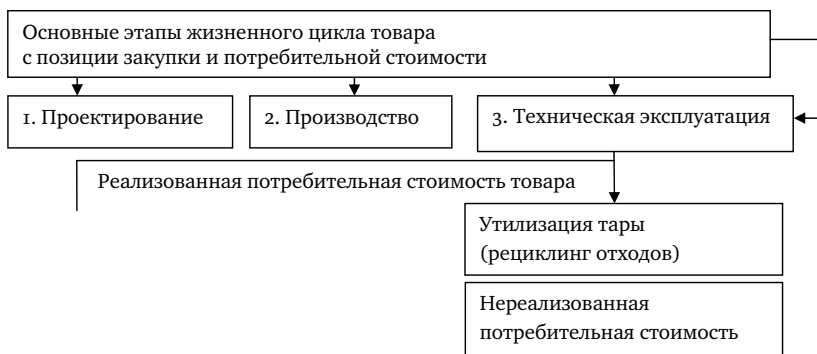
Следует особо отметить, что организация процесса рециклинга отходов должна начинаться на стадии проектирования товара, однако сейчас этот процесс здесь практически отсутствует. Далее он должен присутствовать на всех этапах жизненного цикла товара.

Для этого, во-первых, необходимо рассмотреть баланс движения товара с позиции закупок и рециклинга отходов. Это следует сделать на основе анализа жизненного цикла продукции. Жизненный цикл продукции – это совокупность процессов, выполняемых от момента выявления потребностей общества в определенной продукции до момента удовлетворения этих потребностей и утилизации продукта (рециклинга отходов).

Практика показывает, что сейчас даже последний, четвертый этап «утилизация тары» (рециклинг отходов) в деятельности большинства компаний отсутствует. Баланс нарушен. В какой степени затраты на утилизацию (рециклинг отходов) присутствуют в закупках может показать только их анализ: если их там нет, то они долж-

ны быть включены, если они есть, то стоит вопрос об эффективности их использования.

Во-вторых, необходимо рассмотреть баланс движения потребительской стоимости товара (рис. 3).

Рис. 3. Модель жизненного цикла товара с позиции закупки и потребительской стоимости

Жизненный цикл включает период от возникновения потребности в создании продукции до её ликвидации вследствие исчерпания потребительских свойств.

Практика показывает, что последний, «четвертый элемент» утилизация тары обладает определенной потребительской стоимостью, но она остается не реализованной.

Современные инновационные технологии в сфере обращения с отходами позволяют превращать вышедшую из употребления тару снова в сырьевые ресурсы, в продукцию. Тара – на 80% это сырье, его полезность, потребительская стоимость, должны быть реализованы. Здесь применяются методики оценки реализованной и нереализованной потребительской стоимости.

Важно отметить тот факт, что сейчас появилась правовая основа формирования закупок, учитывающая затраты на утилизацию в структуре закупок. Совсем недавно, 15.09.2015 г, вступил в силу ФЗ 44 «О конкретной системе в сфере закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Он учитывает необходимость включения затрат на утилизацию в стоимость закупок. Этот экономический «маневр» вызвал сейчас в обществе большие дискуссии и

сопротивление. Однако, через эту процедуру есть возможность (и обязанность) навести порядок в вопросе рециклинга отходов и природопользования в целом.

Исполнения ФЗ–44, введение новых экономических механизмов, позволит повысить эффективность закупок и уменьшить их негативное влияние на окружающую среду.

2017 год объявлен в России «годом Экологии». Как отметил Ответственный за проведение «года Экологии», Глава Администрации Президента РФ С. Иванов в своем выступлении на телевидении в апреле 2016 г «год Экологии» будет ориентирован на постановку и решение одномоментно двух задач: повышение эффективности использования природных ресурсов и снижение экологического загрязнения.

В условиях перехода на новый ресурсный источник экономики – промышленного воспроизводства ресурсов и развития рыночных отношений в этой сфере следует уже сейчас приступить к формированию рыночной модели стоимости сырьевых ресурсов, ориентированной на создание условий кругооборота воспроизводства сырьевых ресурсов – рециклинг ресурсов. Следует отметить, что здесь потребуются новые подходы в решении и других экономических проблем. Можно сказать, что в связи с реализацией рециклинга ресурсов предстоит серьезная работа по созданию нового экономического механизма – инновационных методов экономики, как стратегического направления достижения результата обновления экономической политики России.

Климовец Ольга Валентиновна,

доктор экономических наук, профессор

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар

**Использование технологии
дополненной реальности для повышения
конкурентоспособности
в международном бизнесе**

Аннотация: Одним из перспективных направлений применения информационных технологий для повышения конкурентоспособности продукта являются мобильные технологии. Благодаря тому, что в последние годы мобильные технологии распространяются с очень высокой скоростью, появилось большое количество новых разработок в этой области. Эти разработки применяются в различных сферах, таких как маркетинговые коммуникации, продажи, логистика, после продажное обслуживание и т.д.

Ключевые слова: конкурентоспособность, маркетинг, международный бизнес, дополненная реальность, инновационное развитие, мировая экономика

Olga Klimovets

**Use of technology of the complemented reality
for increase of competitiveness
in international business**

Abstract: One of the promising areas of application of information technology to enhance the competitiveness of the product are the mobile technologies. Due to the fact that, in recent years, mobile techno-

logies spread at a very high speed, a large number of new developments in this area. These developments are applied in various areas, such as marketing communications, sales, logistics, after-sales service, etc.

Keywords: competitiveness, marketing, international business, augmented reality, the innovative development, world economy

Одним из решающих факторов коммерческого успеха в международном бизнесе является конкурентоспособность. Конкурентоспособность товара – это степень потенциального или реального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными товарами, которые представлены на данном рынке. Основными требованиями для достижения конкурентоспособного производства являются: использование новых информационных и производственных технологий, современных методов управления, своевременное обновление фондов. Конкурентоспособность товара определяет его способность выдерживать конкуренцию на международном рынке с аналогичными товарами-конкурентами, что выражает его конкурентные преимущества¹.

Использование инновационных информационных технологий позволяет достичь успеха в глобальной конкуренции и обосновывает важность инноваций в конкурентной борьбе. Конкурентное преимущество современного бизнеса представляет собой концентрированное проявление превосходства инновационного подхода в стратегии и тактике бизнеса с целью удовлетворения потребностей покупателей. Ключевым фактором, определяющим способность фирмы успешно конкурировать на международном рынке, является применение информационных технологий. Сегодня благодаря ИТ-системам привычные товары становятся интерактивными. Программное обеспечение присутствует в крупной и малой бытовой технике, в медицинском оборудовании, в игрушках, в рекламе и услугах.

Одним из перспективных направлений применения информационных технологий, для повышения конкурентоспособности продукта являются мобильные технологии. Благодаря тому, что в последние

¹ Климовец О.В. Современные проблемы мирового топливно-энергетического комплекса // Вестник ИМСИТ. 2015. №3 (63). С. 3–7.

годы мобильные технологии распространяются с очень высокой скоростью, появилось большое количество новых разработок в этой области. Эти разработки применяются в различных сферах, таких как маркетинговые коммуникации, продажи, логистика, послепродажное обслуживание и т.д. Мобильные технологии все глубже и интенсивнее проникают в область маркетинга и рекламы и способствуют достижению наиболее эффективного результата при формировании маркетинговых стратегий и повышению конкурентоспособности предприятия в целом¹.

По оценкам J'son & Partners Consulting, в 1 квартале 2015 года суммарно российский рынок смартфонов составил 5,3 млн устройств и на 65% превысил результаты 1 квартала 2014 года. Продажи смартфоны продолжают активно вытеснять обычные мобильные телефоны. По итогам 2015 года доля смартфонов в общем российском рынке мобильных терминалов достигла 57%. Аналогичный мировой показатель выше и составляет 63%, но отставание России по удельной доле продаж смартфонов постепенно сокращается.

Рост стал максимальным за полтора года, благодаря расширению ассортимента бюджетных гаджетов, говорится в обзоре крупнейшего сотового оператора РФ ОАО "МТС". Совокупная выручка от продаж смартфонов в первом квартале 2015 года в сравнении с аналогичным периодом 2014 года выросла на 28% – до 48,56 миллиарда рублей. В целом объем рынка мобильных гаджетов в РФ в первом квартале в денежном выражении составил 55,42 миллиарда рублей (рост на 13,7%), в натуральном выражении – 9,27 миллиона устройств (рост на 7,8%).

В январе-марте 2015 года тенденция по отказу от обычных телефонов усилилась, а скорость их замены на смартфоны возросла. Доля смартфонов в общем объеме проданных в первом квартале 2015 года телефонов выросла до 60% (с 40%, а в денежном выражении до 88% с 78%). Причиной роста популярности смартфонов стало снижение их среднерыночной цены, которая в первом квартале достигла исторического минимума – 8,69 тысячи рублей, что на 26% меньше, чем в первом квартале 2014 года. Доля бюджетных смартфонов стоимостью до 5 тысяч рублей, в первом квартале составила 42,8% от обще-

¹ Знаменская Е.А. Анализ перспектив развития рынка дополненной реальности // Вестник ИМСИТ. – 2014. – № 3–4. – С. 59–60.

го количества реализованных устройств (на 19,7 п.п. больше, чем в первом квартале 2014 года).

К 2018 г. доля смартфонов в общих продажах мобильных терминалов по оценкам экспертов J'son & Partners Consulting составит 92%. Рынок смартфонов демонстрирует ежегодный рост. Тенденция замены обычных телефонов на смартфоны свидетельствует о высокой степени проникновения цифровых технологий в массы, а также о повышении степени понимания пользователей функционала устройств.

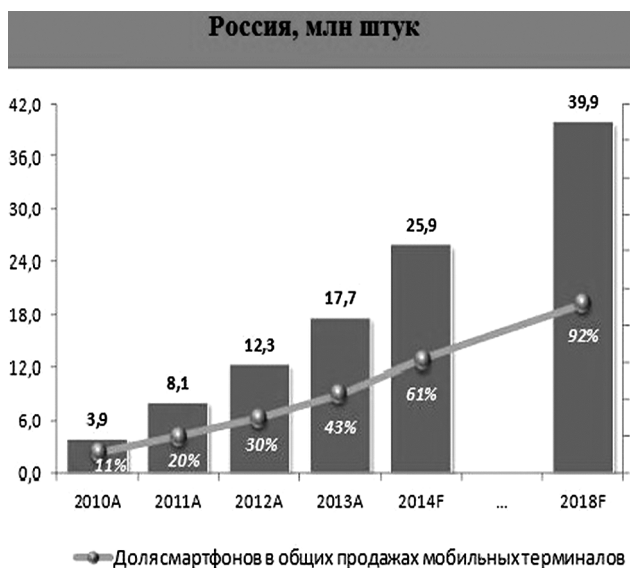

Рис. 1. Объём рынка смартфонов в натуральном выражении¹.

Одной из перспективных разработок в сфере мобильных технологий является технология дополненной реальности. Это технология наложения информации в форме текста, графики, аудио и других виртуальных объектов на реальные объекты в режиме реального

¹ Знаменская Е.А. Информационные технологии как фактор повышения конкурентного преимущества компании // Вестник ИМСИТ. – 2015. – №1. С. 61.

времени. Взаимодействие вычислительных устройств с картинкой реального мира отличает дополненную реальность от виртуальной. Дополненная реальность имеет большой потенциал для расширения и поддержки усилий бизнеса в продвижении своих продуктов, а также в повышении конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Маркетинговые службы компании могут использовать возможности дополненной реальности, чтобы обеспечивать контекстные связи между своим предложением для потребителей, Интернет-ресурсами и точками продаж.

До 2007 года о существовании дополненной реальности знали только специалисты, и попыток практического использования было мало. Однако уже в 2009 году дополненной реальностью занимались десятки компаний. Данная технология – новый способ получения доступа к данным, однако влияние этой технологии на общество может оказаться сравнимым с эффектом от появления Интернета. Главной задачей дополненной реальности является расширение взаимодействия пользователя с окружением, а не отделение его от реальности и помещения в виртуальную среду. Накладываемые посредством компьютерного устройства слои с контентными объектами на изображение реальной среды носят вспомогательно-информативный характер, таким образом, информация, контекстно связанная с объектами с помощью дополненной реальности, становится доступна пользователю в режиме реального времени.

Уже в декабре 2012 года в App Store можно было найти почти 2000 приложений с использованием дополненной реальности. Дополненная реальность в скором времени перейдет на новый уровень, пользователи смогут сами создавать различные контентные объекты, анимацию и приложения. В ближайшее время, дополненная реальность станет доступной не только для разработчиков, но и обычных пользователей, контент для приложений будет стремительно распространяться по Сети Интернет.

Аналитики считают, что дополненная реальность уже вступила в пору своей технологической «юности». Данному периоду свойственны такие проблемы как: отсутствие стандартов, отсутствие значимой конкуренции. Но технология созреет и уже станет доминирующей на рынке в ближайшие 5–10 лет. Специалисты полагают, что в 2016 году дополненная реальность приблизится к уровню проникновения

в 50%, а к 2021 году удвоит свое достижение и достигнет зоны зрелости с почти 100% проникновением¹.

Сегодня на рынке дополненной реальности доминируют стартапы, которые продвигают данную инновацию. Индустриальные игроки также активно ведут свои разработки в данной сфере. Исследовательская компания ARCchart считает, что в первую очередь гиганты в области дополненной реальности будут развивать пять направлений: поиск, рекламу, распознавание изображений, картографию и 3D-визуализацию.

Самыми привлекательными сегментами для дополненной реальности являются: сегмент смартфонов и сегмент планшетных компьютеров. На этом рынке уже активно работает множество стартапов из Франции, Германии, Австрии, США.

В условиях ускоренного научно-технического прогресса и увеличения количества мобильных устройств технология дополненной реальности расширяет своё присутствие в различных областях бизнеса. По мнению экспертов, J'son & Partners Consulting, дополненная реальность это один из многообещающих и быстро развивающихся трендов².

По прогнозам исследовательской компании, Markets and Markets стоимость рынка дополненной и виртуальной реальности возрастет на 15,18% и составит 1,06 млрд долларов. Исследователи говорят о том, что в 2016 году технологии дополненной реальности будут широко использоваться в сфере образования. В отчёте отмечается, что в будущем технологии дополненной и виртуальной реальности будут активно использоваться в инновационных проектах благодаря своей привлекательности и потенциалу. Оценивая по отдельности, рынок специализированных AR-решений в 2018 году составит 659,98 млн долларов, рынок виртуальной реальности с погружением – 407,61 млн долларов. В качестве главных факторов роста на этих рынках исследователи называют прогресс в компьютерных технологиях и

¹ *Климовец О.В.* ТНК сегодня. Диверсификация деятельности ТНК // Российское предпринимательство. 2009. № 10–I. С. 16–19.

² *Pozdnyakova U.A., Dubova Y.I., Nadtochiy I.I., Klimovets O.V., Rogachev A.F., Golikov V.V.* Scientific development of socio-ethical construction of ecological marketing. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5S1. С. 278–281.

интернет-сетях. Также прогнозируется рост спроса на AR- и VR-решения в секторе здравоохранения.

По прогнозам аналитической компании Juniper Research, рынок дополненной реальности возрастёт с 60 млн уникальных пользователей в 2013 г, до 200 млн в 2018 г. В докладе *Mobile Augmented Reality: Smartphones, Tablets and Smart Glasses 2013–2018* утверждается, что рынок перейдёт от начальной фазы, в которой он находится в настоящее время, и где доминируют нишевые игровые и навигационные приложения, ориентированные на энтузиастов, к зрелой фазе, когда мобильная AR станет неотъемлемой частью всей потребительской экосистемы. Аналитики также прогнозируют, что дополненная реальность будет активнее использоваться в социальных сетях. По мнению специалистов Juniper Research, рынок AR будет активнее всего развиваться в трёх ключевых регионах: Северная Америка, Западная Европа и Дальний Восток, включая Китай¹. Эти регионы выигрывают от того, что в них наиболее развиты рынки смартфонов и планшетов, от которых в большей степени зависят AR-разработки. В этих же регионах раньше других начнётся проникновение смарт-точек. Наиболее ценным рынком в пересчёте на одного пользователя в 2018 году станет Япония, а США будут лишь на третьем месте².

Аналитики TechNavio прогнозируют рост глобального рынка дополненной реальности с совокупными темпами годового уровня на 132% 2013–2016 гг. Одними из ключевых факторов роста этого рынка является: растущая потребность в совершенствовании пользовательского взаимодействия; увеличение числа применений дополненной реальности. Другими словами, дополненная реальность способна удовлетворить потребности и интересы пользователей, а также позволяет оптимизировать пользовательское взаимодействие во многих сферах деятельности человека. Это повышает конкуренцию на рынке и приводит к более быстрому появлению инноваций.

¹ Климовец О.В. Характерные особенности развития нефтегазового сектора мировой экономики. Фундаментальные исследования. 2015. № 11–2. С. 369–374.

² Климовец О.В. ТНК РОССИИ (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 5. С. 18–119.

Аналитическая компания Reportstack в своём докладе «Мировой рынок дополненной реальности 2014–2018 г», подготовленном на основе углублённого анализа рынка при участии специалистов отрасли, говорит об увеличении рынка дополненной реальности в среднем на 130% в год. Как отмечается специалистами компании одним из ключевых факторов, способствующих росту рынка дополненной реальности является растущее число приложений использующих эту технологию.

В соответствии с вышесказанным можно сделать вывод, что на мировом рынке дополненная реальность будет активно развиваться. В качестве главных факторов роста на этих рынках исследователи называют прогресс в компьютерных технологиях и интернет-сетях. Рынок дополненной реальности неразрывно связан с ростом научно-технического прогресса, главным образом, это связано с увеличением доли проникновения смартфонов и планшетных компьютеров в среду потребителей, а также ростом их производительности.

Рост рынка дополненной реальности свидетельствует о всё большем её внедрении в бизнес. Также существует тенденция появления новых устройств, которые увеличат скорость внедрения технологии.

Дополненная реальность является технологией, важность и полезность которой определяется качеством контента, используемого для наложения в виртуальных слоях. Возможности ранних приложений с технологией дополненной реальности будут востребованы в четырех областях: маркетинговые коммуникации, продажи, после продажное обслуживание и обучение, логистика.

Дополненная реальность является не только маркетинговым инструментом для привлечения потенциальных клиентов, но и действенным инструментом прямых продаж. Эта технология позволяет показывать то, что по каким-то причинам в живую продемонстрировать затруднительно или на возможно.

В маркетинговых коммуникациях дополненная реальность имеет большой потенциал, чтобы расширить и поддержать усилия бизнеса в создании конкурентных преимуществ для продвижения своих товаров и услуг. Маркетинговые службы компании могут использовать возможности дополненной реальности, чтобы обеспечивать контекстные связи между своим предложением для потребителей,

Интернет-ресурсами и точками продаж¹. Потенциальными потребителями могут выступать: сетевой ритейл, торговые центры, отели, рестораны, сфера услуг, транспорт, логистика, почтовые услуги.

В продажах дополненная реальность может улучшить качество продаж, как в традиционных каналах продаж, так и в электронной торговле. Дополнительные слои данных могут включать любую полезную информацию (описание продукта, сравнение с другими альтернативами, отзывы и т.п.) при разглядывании товара через видеокамеру смартфона или другого мобильного устройства. Для электронной торговли дополненная реальность может стать инструментом подробного изучения товара потенциальным покупателем в контексте его условий.

Одним из преимуществ дополненной реальности является наглядность. Дополненная реальность нагляднее физических макетов или видеороликов, так как объединяет в себе и физику и анимацию. Технология даёт возможность подержать в руках любой продукт, а осязание является важным инструментом продаж. С помощью технологии можно за короткое время объяснить и показать устройство сложного оборудования. Дополненная реальность преобразует любые традиционные носители упаковку, печатную рекламу, сувенирную продукцию. Дополненная реальность обеспечивает:

- увеличение степени вовлечения покупателя в рекламную кампанию.

- создание для рекламных носителей WOW-эффекта.

- сохранение комплексного подхода в рекламных кампаниях за счет размещения виртуальных объектов на любых визуальных носителях.

Также технология позволяет показывать любое количество продуктов на одном экране. Кроме того, дополненная реальность повышает желание потребителя купить товар.

Исследовательская компания Hidden Creative провела небольшое исследование и сравнила традиционную печатную рекламу и рекламу с дополненной реальностью. Суть исследования в том, что 100

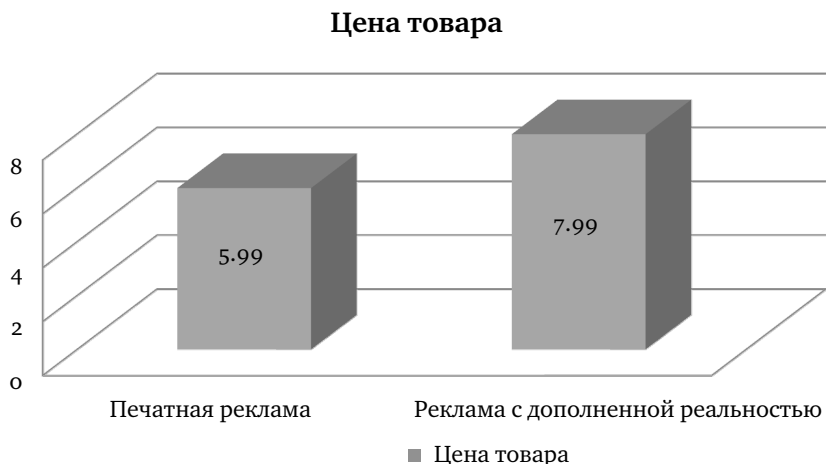
¹ *Klimovets M.V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 36. С. 193–200.*

родителям была продемонстрирована реклама детской игрушки в традиционном формате, в то время как другие 100 родителей увидели ту же самую игрушку в презентации с дополненной реальностью. Участникам было задано 2 вопроса:

1. Купите ли вы эту игрушку своему ребенку?
2. Какую сумму вы готовы заплатить за эту игрушку?

После просмотра плаката с печатной рекламой игрушки, 45% родителей из ста сказали, что хотели бы купить такую игрушку для своего ребенка. Из тех родителей, кто посмотрел презентацию в дополненной реальности, купить игрушку захотели 74%.

Отношение к стоимости: те родители, кто видел печатную рекламу, были готовы заплатить за игрушку £5.99, что соответствует рыночной цене на данную игрушку. Те, кто видел рекламу с дополненной реальностью, в среднем готовы были отдать за эту игрушку £7.99, данная цена выше установленной рыночной цены на продукт.

Рис. 2. Рост потребительской ценности товара после применения дополненной реальностью (составлено автором на основе исследования Hidden Creative)

Из вышесказанного следует вывод, что дополненная реальность является действенным инструментом прямых продаж и позволяет решать маркетинговые задачи.

Данное исследование доказывает, что дополненная реальность оказывает положительное воздействие на процесс выбора товара и повышает ценность товара.

Дополненная реальность позволяет создать инновационную форму контакта с потребителем и обеспечить тем самым крепкий эмоциональный контакт с целевой аудиторией и сформировать лояльность, которая в свою очередь повышает продажи¹.

Повышение качества продукта при внедрении инновационных разработок и информационных систем в процесс производства, является значительным аспектом ведения конкурентоспособного бизнеса. Увеличение компаниями интернет присутствия, использование мобильных технологий, интерактивных средств продвижения всё это является современными средствами повышения конкурентоспособности.

Информационные технологии оказывают значительное влияние на скорость развития бизнеса, создавая дополнительные конкурентные преимущества, повышая его конкурентоспособность на международном уровне.

¹ *Климовец О.В.* Роль государства в процессах транснационализации российского бизнеса // *Экономические науки.* 2008. № 43. С. 416–422.

Королев Алексей Алексеевич

студент кафедры государственного
и муниципального управления
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

**Нейротехнологии как фактор формирования
новых отраслей промышленности
и экономики России**

Аннотация: В статье рассматриваются основные тренды развития нейротехнологий, мировые тенденции и ситуация в России. Отмечены точки возможного роста нашей страны, отражены новые рынки, которые появятся в экономике, а также основные задачи стратегии развития России в текущих условиях.

Ключевые слова: нейротехнологии, нейроэкономика, рынки будущего, экономика будущего

Alexey Korolev

**Neurotechnology as a factor in the formation
of new industries and economy of Russia**

Abstract: The article examines the main trends of development of neurotechnology, world trends and the situation in Russia. It is noted in terms of growth potential of our country, reflected the new markets that will emerge in the economy and the main tasks of Russia's development strategy in the current conditions.

Keywords: neurotechnology, neuroeconomics, future markets, economy of the future

Нейротехнологии в широком понимании – это все те технологии, которые направлены на изучение высшей нервной деятельности и

работы мозга, а также технологии, улучшающие активность и деятельность нервных процессы.

На сегодняшний день можно говорить о формировании трех больших кластеров в развитии трендов нейротехнологий:

– Технологический кластер, который включает в себя развитие таких трендов как создание BigLiveData, развитие информационно-коммуникационной структуры для Интернета следующего поколения, удешевление нейроэлектроники, моделирование нейропроцессов (работы мозга и психики), удешевление роботов;

– Социотехнический кластер, который в свою очередь состоит из таких трендов как разработка персональных моделей поведения (индивидуализированное образование, нейромаркетинг и др.), создание эффективных систем изменения состояния, создание способов организации и переход к горизонтальным структурам управления, развитие культурной кооперации, управление рисками сложных систем в режиме реального времени (торговля на бирже, ЧС, война и др.);

– Рыночный кластер, среди которого выделяются следующие тренды: создание умной среды с возможностью передачи эмоций и состояний, создание реалистичных гибридных сред (оестествление виртуального мира с материальным), развитие интуитивности интерфейсов при общении с техносредой, усиление возможностей тела человека и сознания (протезы, фарма и др.), увеличение спроса на развитие осознанности и личностного развития.

О формировании данных трендов уже сейчас можно судить, исходя из некоторых проектов, точно реализующих их. В частности, канадский проект SPAUN¹, состоящий из 2,5 млн нейронов, моделирующий процессы нескольких регионов мозга. Разработки Теодора Баргера², директора Центра нейроинженерии университета Южной Калифорнии (США), создателя интерфейсов с использованием кремниевых чипов для замены поврежденных тканей мозга также формируют тренд.

Российские игроки также включены в мировой тренд, но более точно и чаще догоняющими темпами, в частности, следует отме-

¹ <https://uwaterloo.ca/news/news/waterloo-researchers-create-worlds-largest-functioning-model>

² <http://ngp.usc.edu/faculty/profile/?fid=23>

тить такие проекты лаборатория Big Data Open Lab, организованная на базе Института системного программирования РАН, проект Бион Василия Ключарева, также в России существуют разработки мирового уровня в сфере бизнес-обучения («Знаниевый реактор» Переслегина, Rapid Foresight, «Проектный метод Сколково» Верховского), образовательный проект InMind компании Nival.

Касательно вопроса форм и методов поддержки исследований необходимо отметить следующее: на уровне коммерциализации проектов в мировой практике пользуются популярностью международные фандрайзинговые и краудфандинговые платформы, в особенности Kikstarter и Indiegogo. Об их эффективности можно судить по множеству реализованных проектов, например, нейроинтерфейс с EMOTIV Insight собрал более \$1,6 млн из необходимых \$100 тыс. на платформе Kikstarter. Стадию НИОКР поддерживают различные акселераторы, технопарки, фонды. В целом, осознавая необходимость лидерства в сфере нейротехнологий, ведущие государства создают мегапроекты для фундаментальных исследований в данной области, в частности, это и американский мегапроект по изучению мозга BRAIN¹ (Brain Research through Advancing Innovative Neurotechnologies) с ориентировочной стоимостью порядка \$5 млрд, это и европейский мегапроект HBR² (Human Brain Research) стоимостью 1,2 миллиарда евро.

На сегодняшний день в России же ситуация складывается гораздо хуже, ведь в первую очередь во основе технологического и научно-технического прогресса лежат бюджетные ассигнования. Поддержка исследований нейронаук, например, Российским Научным Фондом за 2014 год составляет два гранта общей стоимостью 15–25 млн руб. в год в течении трех лет. Специальные инфраструктурные проекты в нашей стране тоже отсутствуют, помимо международных, например, OpenWorm. НИИ нейрокибернетики им. А.Б. Когана ЮФУ, который является ведущим профильным в данной сфере, ликвидируется. Проблемы зачастую решаются путем участия в совместных проектах с зарубежными партнерами и закупкой аналогичного оборудования для лаборатории в рамках проекта, но даже при этом также наблюдается нехватка квалифицированных специалистов.

¹ <http://www.braininitiative.nih.gov/index.htm>

² <https://www.humanbrainproject.eu/>

Не смотря на сложившуюся ситуацию, у России есть точки для потенциального роста в развитии нейротехнологий на мировом уровне. Этими точками являются ряд лабораторий, в основном сфокусированных на развитии нейроэлектроники и нейрокоммуникаций, среди которых следует отметить лабораторию «Нейроиммитирующих информационных систем и нейродинамики» ННГУ им. Н.И. Лобачевского, отдел нейронаук Курчатовского комплекса НБИКС-технологий, лабораторию нейрофизиологии и нейрокомпьютерных интерфейсов МГУ им. М.В. Ломоносова, НИИ нейрокибернетики им. А.Б. Когана, лабораторию математической нейробиологии обучения Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, международную лабораторию «Нейрофизиологии виртуальной реальности» НИУ ИТМО.

С точки зрения предпринимательской позиции развитие описанных выше трендов дает возможность появлению следующих новых рынков¹:

- Рынок биометрических BigData;
- Рынок знаний и лучших практик;
- Рынок проектирования и эксплуатации сложных систем;
- Рынок нового образования;
- Рынок кризисного управления;
- Рынок работы с конфликтами больших субъектов;
- Рынок инструментов для сообществ практики;
- Рынок целостного интегрированного развития;
- Рынок новых валют и платежных систем.

Для создания и функционирования данных рынков необходим соответствующий экономический инструментарий:

- Система монетизации социальной вовлеченности, включающую в себя детальную оценку социального эффекта бренда продукта, команды, техники, а также оценку стоимости паттерна коллективных или индивидуальных ценностей и добавленной стоимости;

¹ Аналитический доклад «Подходы к формированию и запуску новых отраслей промышленности в контексте Национальной технологической инициативы, на примере сферы «Технологии и системы цифровой реальности и перспективные «человеко-компьютерные» интерфейсы (в части нейроэлектроники)» – Москва, 2015. С. 49

- Система оценки системного эффекта и добавочной стоимости работы субъектов для различных коллаборационных режимов;
- Система оценки стоимости деятельности для цивилизационных задач;
- Система репутационных и социальных валют, а также система перевода для валют разного типа.

Говоря об оценке рынков, то в настоящий момент системно провести анализ продуктов отрасли нейроэлектроники, практически не представляется возможным. Однако, уже сейчас некоторые ключевые рынки уже частично демонстрируют свой потенциал. Например, инвестированные федеральным правительством США в 1993–2003 гг. средства в размере 3,8 млрд долларов в проект «Геном человека», принесли на сегодняшний день экономический эффект в размере 796 млрд долларов¹. Другим примером может служить европейский мегапроект Human Brain Project, одной из главных целей которого стоит лечение нейродегенеративных заболеваний и старческих деменций. При решении данных задач потенциал такого рынка составляет порядка 1,5 трлн долларов, поскольку на сегодняшний день затраты Евросоюза на борьбу с нейродегенеративными заболеваниями составляют порядка 600 млрд евро в год, а затраты на компенсацию возрастной деменции в мире исчисляются более 600 млрд долларов в год.

При этом наиболее перспективным считается массовый рынок для нейроэлектроники для здоровых людей, к которому относятся различные платформы, нейрокоммуникации, сфера нейрообразования, сфера нейроразвлечений и спорта, нейроассистенты. Их емкость, по некоторым прогнозам, к 2035 году оценивается следующим образом: нейрокоммуникации – 280 млрд долларов США, нейрообразование – 620 млрд долларов США, нейроразвлечения – 250 млрд долларов США, нейроассистенты – 360 млрд долларов США.

Если говорить о более традиционных на сегодняшний день рынках, то можно выделить следующие сферы и ключевые ниши для них:

- Коммуникации и управление: интерфейсы для смартфонов, программирование эмоций, коммуникации с компьютером, одежда и аксессуары;

¹ <https://www.whitehouse.gov/share/brain-initiative>

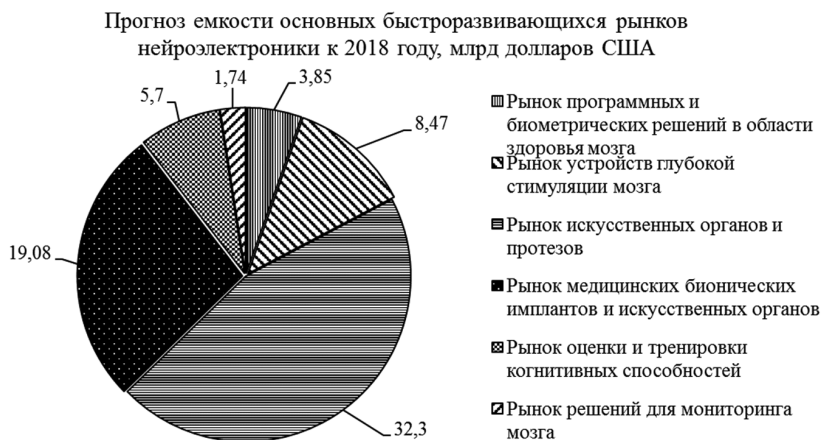

Рис. 1. Прогноз емкости основных быстроразвивающихся рынков нейроэлектроники к 2018 году, млрд долларов США^{1, 2, 3, 4, 5, 6}

¹ The Digital Brain Health Market 2012–2020: Web-based, mobile and biometrics-based technology to assess, monitor and enhance cognition and brain functioning

² Deep Brain Stimulation Devices Market for Parkinson's Disease (North America, Europe, AsiaPacific and Latin America) – Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends and Forecast, 2013–2019

³ Artificial Vital Organs and Medical Bionics Market (Artificial Heart, Kidney, Liver, Pancreas & Lungs, Ear Bionics, Vision Bionics, Exoskeletons, Bionic Limbs, Brain Bionics and Cardiac Bionics) – Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends and Forecast, 2012–2018

⁴ Medical Bionic Implant /Artificial Organs Market – (Vision Bionics/ Bionic Eye, Brain Bionics, Heart Bionics/Artificial Heart, Orthopedic Bionics and Ear Bionics) – Trends and Global Forecasts to 2017

⁵ Cognitive Assessment and Training Market Worldwide Market Forecasts and Analysis (2013–2018)

⁶ Brain Monitoring Market By Product [EEG/Magnetoencephalography (MEG)/Intracranial Pressure Monitor/Cerebral Oximeter/Transcranial Doppler] & Application [Sleep Disorders/Epilepsy/Traumatic Brain Injury/Brain Death] – Global Forecasts To 2017

- Здоровье: диагностика, мониторинг, терапия, предотвращение;
- Игры и развлечения: образовательные игры, спорт, искусство, медитация;
- Безопасность: общественный транспорт, безопасность в сельском хозяйстве, банковская безопасность, контроль процессов, полиция и МЧС;
- Умные дома: рынок заботы о пожилых, распределенный интеллект;
- Разработка: гибридные интерфейсы мозг-компьютер, искусственный интеллект, машинное обучение, анализ в реальном времени;
- Финансы и нейромаркетинг: биржа, исследование рынка, нейроэкономика.

Рис. 2. Среднегодовой темп роста некоторых основных быстрорастущих рынков нейроэлектроники, %

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что только в рамках большой государственной стратегии меры поддержки будут наиболее эффективны. Российская Федерация не является исключением в постановке приоритетов развития высокотехнологичных отраслей. Также стоит учитывать, что инерционном сценарии развития

событий, по оценке Национальной технологической инициативы, конкурентоспособный российский сегмент рынка в сфере нейротехнологий не превысит и 0,5% от мирового к 2035 году. На сегодняшний день возможности для игры на развитых рынках у России практически нет, поэтому следует ставить в приоритет новые неоформленные рынки будущего. Также необходима детализация в диалоге стратегии ключевых субъектов деятельности на рынке нейротехнологий помимо государства, а именно крупного бизнеса, сферы образования (в первую очередь контексте системы подготовки кадров, а не потребителя рыночных продуктов), среднего и малого бизнеса. С учетом сложившейся картины на сегодняшний день основой стратегии Российской Федерации должно стать создание инфраструктуры в области нейрокоммуникаций, способной стать потребителем собственной продукции, из чего следует необходимость реализации следующих направлений:

- Выбор темы прорыва должен осуществляться за пределами тех сфер, где уже развернуты программы развития США и Евросоюза;
- Создание центров компетенций с привлечением специалистов из мировых центров компетенций;
- Создание центров компетенций вокруг междисциплинарных НИОКР центров вокруг бизнес-школ в формате «фаблаб» и advanced studies institute;
- Образование центрами компетенций горизонтальной коллаборационной сети со своими инструментами работы;
- Максимальное участие и разделение результатов российскими специалистами в больших проектах по изучению работы мозга;
- Использование конкурсных и призовых инструментов, в которой новые решения получают призы, а также доступ к программам акселерации и др. средствам.

Кочетков Сергей Вячеславович

доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения

Семенова Елена Георгиевна

доктор технических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Будагов Артур Суменович

доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Кочеткова Олеся Вячеславовна

кандидат экономических наук

**Инновационный потенциал
и экономический рост**

Аннотация: В статье рассматривается влияние инновационного потенциала на экономический рост. Показана структура инновационного цикла. Определены факторы инновационного развития экономики. Предложены состав и структура инновационного потенциала промышленного предприятия. Выявлено состояние инновационного равновесия в экономике, определяющее предел использования инновационного потенциала промышленных предприятий и обеспечивающее выбор направления экономического роста: расширенное воспроизводство или инновационное развитие.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационный цикл, инновационное равновесие, расширенное воспроизводство, инновационное развитие, экономический рост

*Sergei Kochetkov, Elena Semenova, Arthur Budagov,
Olesia Kochetkova*

Innovative Capacity and Economic Growth

Abstract: In the article examines the impact of the innovative capacity on the economic growth. The structure of the innovative cycle is presented. The factors of innovative development of an economy are defined. The composition and structure of innovative capacity of an industrial enterprise are proposed. The state of innovative equilibrium in the economy is revealed. This state determines the limit of use of innovative capacity of industrial enterprises. The state of innovative equilibrium provides a choice of directions of economic growth which are the expanded reproduction and innovative development.

Keywords: innovative capacity, innovative cycle, state of innovative equilibrium, expanded reproduction, innovative development, economic growth

В настоящее время вопросы управления экономикой становятся одними из определяющих факторов развития нашей страны. Это подтверждается тем, что 25 лет рыночных реформ не привели к тем результатам, которых от них ожидали, а в некоторых случаях имели деструктивный характер, особенно это коснулось производства практически во всех отраслях промышленности.

Как известно, управление экономикой – диалектический процесс, оно нуждается в постоянном совершенствовании в связи с непрерывно возрастающими темпами и масштабами производства, усложнением хозяйственных связей, неуклонным увеличением численности людей, занятых в управлении, расширением и углублением их научной, инженерной и организаторской деятельности¹. Сейчас сложно говорить не столько о постоянном, сколько даже растущем в достаточных объемах производстве.

В этой связи производство в нашей стране требует нового качества роста, основанного на структурной перестройке экономики, которая связана с ее переводом к инновационному пути развития.

¹ Советская экономика: новое качество роста: Учеб. пособие. Для системы полит. учебы / Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Политиздат, 1988. – 350 с.

В экономической науке вопрос об инновационном пути развития экономики составляет часть теории воспроизводства. В практической деятельности хозяйственных руководителей термин «воспроизводство», как правило, не употребляется. Фактически же при организации процесса производства, поддержании его ритмичности, определенных темпов прироста продукции, обновлении основных производственных фондов, выполнении плановых заданий и т. п. решаются те или иные проблемы, связанные с осуществлением воспроизводства продуктов (каких-либо предметов потребления или средств производства).

Под воспроизводством понимается процесс производства в его непрерывности, в постоянном возобновлении, повторении. При этом подразумевается непрерывность производственного процесса не с точки зрения технологии, а в экономическом смысле. Принято различать простое и расширенное воспроизводство. В результате простого воспроизводства каждый раз создается одно и то же количество продуктов. Если со временем происходит рост объема производимой продукции, то совершается процесс расширенного воспроизводства. Как при простом, так и при расширенном воспроизводстве часть совокупного продукта ежегодно должна направляться на возмещение потребленных средств производства (изношенной части основных производственных фондов, использованных в предшествующий период сырья, энергии и т.д.). При расширенном воспроизводстве, кроме того, необходимо, чтобы в составе совокупного продукта были бы средства производства, достаточные по их количеству и качественной структуре для увеличения производства в различных отраслях экономики. Соответственно намеченному приросту фонда заработной платы должен возрасти объем предметов потребления, необходимых для удовлетворения потребностей трудящихся, занятых в сфере материального производства¹.

Процесс расширенного воспроизводства находит выражение в его материальном результате – в приросте объема продукции по

¹ Интенсивное развитие экономики: Учеб. пособие для руководителей подразделений и специалистов предприятий промышленности и др. отраслей / В.П. Шкредов, Ю.В. Яковец, Э.Б. Фигурнов и др.; Под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Экономика, 1986. – 222 с.

сравнению с предыдущим периодом, т.е. в темпах роста производства. В этой связи закономерности расширенного воспроизводства представляют собой закономерности экономического роста, новое качество которого достигается интенсификацией использования инновационного потенциала промышленных предприятий, т.е. применением более эффективных, технически совершенных средств производства и более квалифицированных кадров. В этом случае прирост объема производства не требует расширения ресурсов. В этих условиях количество средств производства и работников, приходящихся на неизменную массу совокупного продукта, уменьшается.

Для определения приоритетов и направлений использования инновационного потенциала промышленных предприятий необходимо учитывать следующее. В своей работе¹ Н.Д. Кондратьев утверждал, что ... перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом ее начале, наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются (в той или иной комбинации) в глубоких изменениях техники производства и обмена (которым в свою очередь предшествуют значительные технические изобретения и открытия) ...

Траектория цикличного движения характеризуется последовательной сменой фаз. Исследование особенностей и механизмов действия циклично-генетических закономерностей развития инновационной деятельности предусматривает установление взаимосвязи экономических и технологических циклов. Изменения в области техники производства предполагают два условия:

- 1) наличие соответствующих научно-технических открытий и изобретений;
- 2) хозяйственные возможности применения этих открытий и изобретений на практике.

Направление и интенсивность научно-технических открытий и изобретений являются функцией запросов практической действительности и предшествующего развития науки и техники. Однако чтобы имело место действительное изменение техники производ-

¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.

ства, наличия научно-технических изобретений еще недостаточно. Научно-технические изобретения могут быть, но могут оставаться недействительными, пока не появятся необходимые экономические условия для их применения. Самое развитие техники включено в закономерный процесс экономической динамики.

Таким образом, типичная структура инновационного цикла включает следующие фазы (рис. 1).

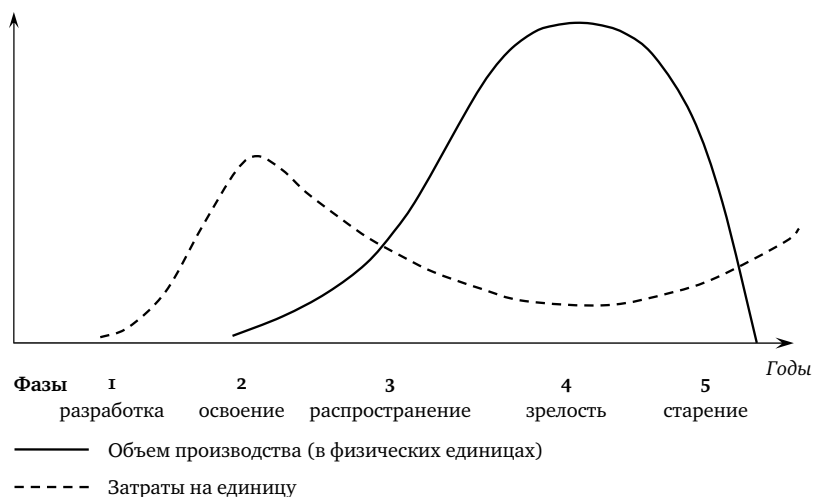

Рис. 1. Структура инновационного цикла

В чистом виде экономический рост, осуществляемый за счет использования инновационного потенциала промышленных предприятий, обеспечивается исключительно благодаря действию качественных факторов, вызывающих повышение производительности труда (рис. 2).

Важно подчеркнуть, что Й.А. Шумпетер в труде¹ исследует инновационную деятельность как важнейшую функцию предпринимателей, а связанные с ней деловые циклы рассматривает в качестве условия смены технологических укладов в общественном производстве,

¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.

т. к. каждое поколение людей наследует технологический способ производства материальных благ и услуг, являющийся основой воспроизводства жизни и удовлетворения потребностей растущей из поколения в поколение численности населения.

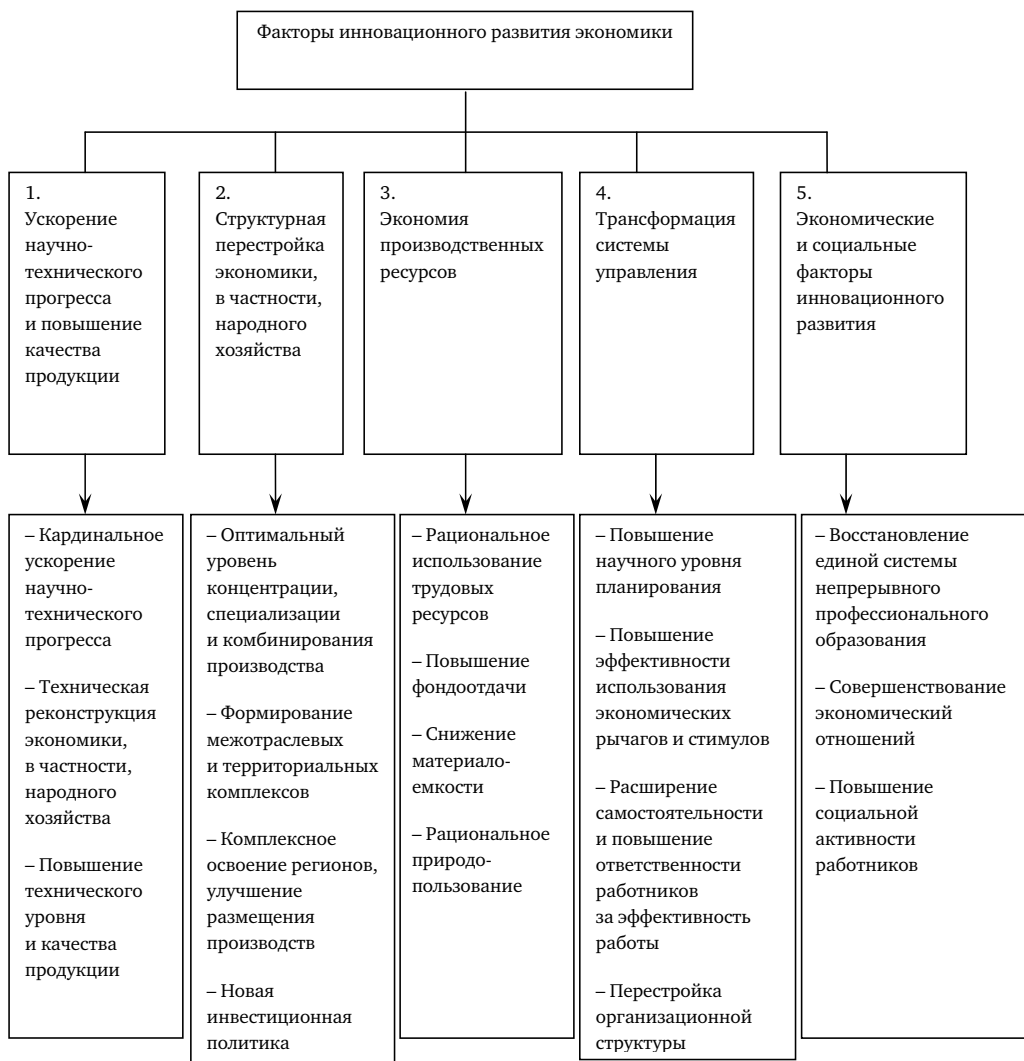

Рис. 2. Факторы инновационного развития экономики

Формирование нового технологического способа производства предполагает радикальное изменение структуры экономики и ее технологической базы вследствие цикличной динамики эпохальных и базисных инноваций. Между последовательно сменяющимися друг друга подобными циклами нет перерыва. Новое поколение техники зарождается и проходит инновационную фазу в период стабильного развития предыдущего поколения. Смена нескольких поколений техники составляет научно-техническое направление, которое реализует новый технологический принцип (рис. 3).

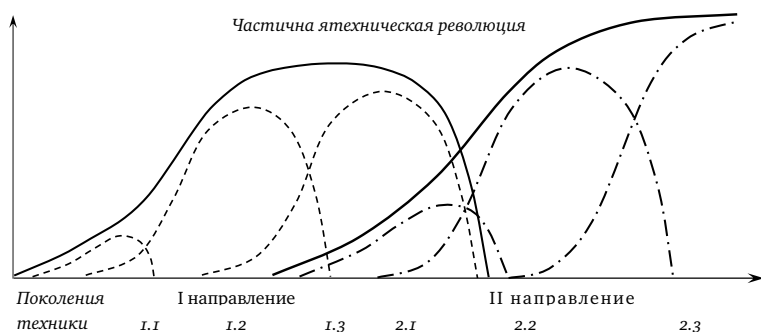

Рис. 3. Структура технологического уклада

В этой связи формулирует пять типов изменений, задающих форму и содержание экономического развития промышленности¹.

1. Изготовление нового, т.е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, т.е. практически неизвестного данной отрасли промышленности способа производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться даже в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, т.е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

¹ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения, или подрыв монопольного положения другого предприятия, изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения.

Развитие отраслей промышленности России, базирующихся на высоких технологиях и выпускающих инновационную продукцию, является основным фактором поддержания конкурентоспособности и безопасности не только на отечественном, но, что особенно важно, на мировом рынке. В мировой практике в качестве критерия принадлежности отрасли к числу высокотехнологичных обычно используется показатель наукоемкости, определяемый как отношение отраслевых затрат на НИОКР к объему производства.

В этих условиях первоочередное внимание должно быть уделено такому методу ускорения развития производства, как использование инновационного потенциала промышленных предприятий (табл. 1).

В аспекте изложенного, оценка влияния использования инновационного потенциала промышленных предприятий на экономическое развитие выглядит следующим образом (рис. 4).

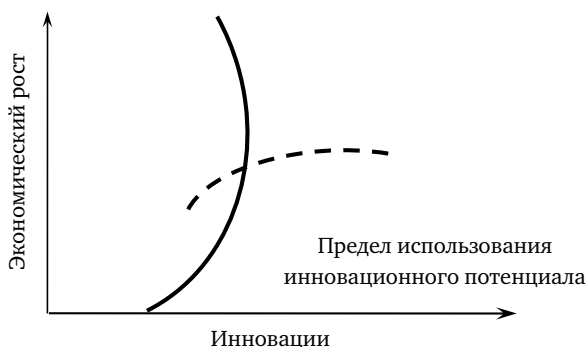

Рис. 4. Влияние инноваций на экономический рост

Таким образом, можно наблюдать инновационное равновесие, определяющее предел использования инновационного потенциала

Таблица 1. Инновационный потенциал
промышленных предприятий¹

Инновационный цикл		Инновационный потенциал
Исследования и разработки – Внедрение и производство инновационной продукции – Практическая реализация инновационной продукции		
Кадровый потенциал	Производственный потенциал	Инвестиционный потенциал
Объем исследований и разработок	Объем опытно-конструкторских разработок	Объем производства инновационной продукции
Кадровые возможности	Производственные возможности	Инвестиционные возможности
Объем научно-исследовательских работ, результаты которых будут использованы на стадии опытно-конструкторских разработок	Кадровый резерв	Производственный резерв
Объем научно-исследовательских работ, результаты которых остались на уровне научных исследований	Объем научно-исследовательских работ, результаты которых остались на уровне научных исследований	Объем резерв
Объем опытно-конструкторских работ, результаты которых остались на уровне научных исследований	Объем опытных образцов	Объем реализованной инновационной продукции
Объем научно-исследовательских работ, результаты которых остались на уровне научных исследований	Объем опытных образцов	Объем нереализованной инновационной продукции

¹ Кочетков С. В. Управление развитием инновационного потенциала промышленных предприятий / Автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 ; защищена 07.11.11 ; утв. 30.08.12 / Кочетков Сергей Вячеславович; СПбГУЭФ. – СПб., 2011. – 46 с.

промышленного предприятия и обеспечивающее выбор направления экономического роста: расширенное воспроизводство или инновационное развитие. Возможно, именно поэтому вопросы построения структурных и объемных показателей инновационного развития промышленности, их прогноз на перспективу должны стать важнейшей частью долгосрочной программы экономического развития нашей страны.

В связи с этим для успешного осуществления кардинальных изменений в экономике, т. е. наиболее эффективного использования инновационного потенциала промышленных предприятий, необходимо:

1. опережающее развитие науки, перестройка структуры научного потенциала, а особенно кадрового;
2. широкомасштабное и быстрое внедрение крупных изобретений;
3. значительное ускорение темпов роста и обновления продукции машиностроения;
4. коренная техническая реконструкция народного хозяйства на базе новых поколений техники. В современных условиях необходимо восстановить и законодательно закрепить структуру народного хозяйства, т. е. структуру экономики страны;
5. повышение эффективности новой техники, ее абсолютное и относительное удешевление, т. е. ориентация системы управления экономикой на ускоренное создание, освоение и распространение принципиально новой техники;
6. научно-техническое и технологическое сотрудничество с зарубежными странами, совместное освоение достижений научно-технического прогресса;
7. активное использование человеческого фактора, восстановление системы образования в стране;
8. ориентация системы управления экономикой на принципиально новую технику, т. е. перестройка системы управления наукой и техникой.

При этом новое качество экономического роста должно выражаться в том, что технико-экономические показатели производства будут возрастать быстрее, чем стоимость машин и оборудования в расчет на единицу производительности. В этом и заключается решающая возможность переломить сложившуюся тенденцию в определении и выборе направлений роста российской экономики.

В качестве главного вывода следует считать то, что новое качество экономического роста состоит в том, что он достигается на основе интенсификации использования инновационного потенциала промышленных предприятий.

***

В наши дни модернизация народного хозяйства является главной целью экономической политики государства. При этом имеется в виду не столько обеспечение высоких темпов экономического роста, сколько преимущественная ориентация на повышение его качества и эффективности использования инновационного потенциала промышленных предприятий. Видную роль в решении этих задач должны сыграть структурные изменения в отраслях экономики, в частности, переход на новую технику и технологию и поощрение развития наукоемких отраслей, а также в пропорциях воспроизводства, а именно снижение доли затрат на расширение производства и увеличение – на его реконструкцию.

Необходимость таких изменений ставит ряд крупных задач перед экономической наукой, которая оказалась не совсем подготовленной для их теоретического осмысливания и определения конструктивных решений. Масштабные эксперименты, проводимые в ряде отраслей, не обеспечены в должной мере научным заделом, и поэтому исследования в области определения инновационного потенциала промышленного предприятия являются исключительно важными на современном этапе развития экономики.

Особенно актуальным становится это сегодня, когда инновационный потенциал промышленных предприятий превращается в главный материальный источник экономического роста. Овладение этим источником на сознательной, планомерной основе является непременным условием ускорения экономического и социального развития нашей страны.

Курбанов Артур Хусаинович

*доктор экономических наук,
профессор кафедры материального обеспечения
Военной академии
материально-технического обеспечения*

Смуров Александр Михайлович

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Военной академии
материально-технического обеспечения*

**Специфика служб
материально-технического обеспечения
военной организации
при формировании государственного
оборонного заказа
в условиях импортозамещения**

Аннотация: обеспечение военной организации государства продукцией, работами и услугами организуется в рамках государственного оборонного заказа, исполнение которого в современных условиях является приоритетным направлением государственной политики. Вместе с тем, возможность реализации соответствующего комплекса мероприятий в полном объеме предполагает необходимость принятия в расчет специфики ведомственных структур и учета влияния политики импортозамещения, проводимой в настоящее время.

Ключевые слова: военная организация государства, государственный оборонный заказ, материально-техническое обеспечение, оборонно-промышленный комплекс

Arthur Kurbanov, Aleksandr Smirnov
Specifics services logistics Military organizations
in the formation of the state Defense order
under import substitution

Abstract: Software products military organization of the state, works and services are organized in the framework of the state defense order, the execution of which in modern conditions is a priority of state policy. However, implementation of an appropriate set of measures to fully assumes the need to take into account the specifics of institutional structures and the accounting impact of import substitution policies pursued at this time.

Keywords: military organization of the state, the state defense order, logistics, military-industrial complex

Военная безопасность государства обеспечивается всей совокупностью имеющихся в его распоряжении сил, средств и ресурсов. Важнейшую роль в обеспечении военной безопасности Российской Федерации играет оборонно-промышленный комплекс (ОПК). Одним из направлений военно-экономического обеспечения обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации является оснащение Вооруженных сил и других войск вооружением, военной и специальной техникой. При этом степень технической оснащенности Вооруженных сил определяется экономическим состоянием и уровнем развития научно-технической и производственно-технологической базы ОПК, а также военно-технической политикой государства [1].

Прогрессирующие мировые процессы политической и экономической эскалации напряженности 2014–2015 гг. особо остро ставят вопрос о поиске сохранения устойчивого развития российской экономики в условиях введенных и действующих санкций, которые нанесли определенный удар по экономике России. Со стороны нашего государства потребовалась существенная поддержка предприятий ОПК, являющихся «локомотивом экономики». Ограничение финансового сотрудничества с рядом крупных банков, а также отказ западных стран от поставок в Россию инновационных технологий, вооружения и продукции двойного назначения, технически сложных

устройств для добычи полезных ископаемых имеют явно политический характер [2].

Материально-техническое обеспечение (МТО) военной организации государства является важной задачей, в интересах которой в 6 июля 2010 г. Указом Президента Российской Федерации на базе системы тылового и системы технического обеспечения была создана специальная система.

Теория строительства ВС РФ исходит из того, что в современных условиях создание эффективной, технически оснащенной, мобильной системы МТО (вооруженный конфликт в Сирии потребовал наличия именно таких характеристик ведомственной логистической системы) является выражением объективных реалий, вытекающих из необходимости надежной защиты государства. Государственная программа вооружения (ГПВ) и государственный оборонный заказ (ГОЗ) на год отражают распределение выделяемых бюджетных ассигнований на разработку, закупку и ремонт вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Реализация этих документов в прямой постановке показывает перевод в практическую плоскость намерений государства по поддержанию необходимого уровня оснащенности и боеспособности своих ВС.

Как показал проведенный анализ, при распределении выделяемых ассигнований на техническое обеспечение по службам МТО в 2012–2014 гг. произошло смещение в сторону увеличения показателей закупки и поставки в войска современных, отвечающих последним требованиям, технических средств. Анализ структуры ГОЗ свидетельствует, что из общего объема финансирования более 30% отводится на закупку новой современной техники. При этом произошел отказ от закупки заведомо устаревших образцов, и (до введения против нашей страны санкций) рассматривались возможности закупки лучших зарубежных образцов.

Отметим, что функционирование предприятий ОПК связано с рядом особенностей, которые оказывают существенное влияние на выполнения ГОЗ в интересах военной организации государства [4]:

- оборонной продукции, в силу ее особенностей, присущи высокая наук ёмкость и технологичность;
- инвестиционные проекты, которые реализуются предприятиями ОПК, имеют, как правило, долгосрочный и капиталоемкий характер;

- на предприятиях ОПК присутствуют избыточные (мобилизационные) мощности;
- в процессе ценообразования на оборонную продукцию используется затратный способ формирования цен, что обуславливает высокий уровень специализации производителей.

Введенные западные санкции направлены на замедление процесса технического перевооружения и модернизации отечественных предприятий ОПК. Их цель – ограничение возможностей по обновлению мощностей предприятий ОПК, запрет на получение лицензий на технологии двойного назначения. Наиболее критичными технологиями и товарами двойного назначения, которые в максимальной степени зависят от импорта и влияют на уровень национальной безопасности, следует отнести [3]:

- композиционные конструкции (слоистые конструкции), которые имеют хотя бы одну из составляющих: углеродные волокнистые (нитевидные) материалы, органическую матрицу, металлическую (углеродную матрицу), материалы, которые предназначены для поглощения электромагнитных волн (электропроводящие полимеры);
- электропроводящие полимерные материалы, которые имеют объемную электропроводность свыше 10000 Ом/м (поверхностным удельным сопротивлением менее 100 Ом/кв. м.);
- композиционные материалы из керамики (керамика с постоянной металлической и не металлической фазой);
- высокопроизводительные (высокоточные) станки (комплексы) с числовым программным управлением для резки металлов, механической обработки (сварки), керамики и композиционных материалов, а также программное обеспечение для технологических процессов или производства оборудования;
- различные телекоммуникационные системы, передающая и аппаратура (технологии, программные продукты, отдельные компоненты и принадлежности);
- акустические морские системы, оборудование, программное обеспечение и компоненты;
- передающие телекоммуникационные системы, магнитометры, оптические датчики, радиолокаторы, аппаратура, программы, компоненты и принадлежности к ним;

– спроектированные для применения под водой силовые системы, а также силовые системы с двигателями циклов Брайтона или Ренкина, изолированные от атмосферы дизельные двигатели, воздухознезависимые энергетические установки на топливных элементах (выходная мощность более 2 кВт);

– системы (комплексы) контроля качества продукции в станкостроительной отрасли, аэрокосмической, роботизированные ультразвуковые системы обнаружения дефектов, передвижные лаборатории диагностики техногенно опасных объектов, а также промышленные рентгеновские томографы и др.

Значительное обновление номенклатуры ВВСТ, увеличение в разы поставок техники нового поколения, запланированное в ГПВ, требуют от ОПК технологического рывка. Это предопределяет необходимость системного комплексного подхода к развитию комплекса, значительных инвестиций и новых управленческих решений, которые направлены в том числе на рациональное сочетание используемых механизмов государственной поддержки, повышение качества администрирования ФЦП.

В настоящее время наибольшее развитие получили методы сравнения отечественного и зарубежного вооружения, основанные на сравнении технического уровня технических средств на данный момент времени и прогнозировании их дальнейшего развития. Такое сравнение заключается в сопоставительной оценке технического уровня аналогичных по назначению отечественных и зарубежных образцов.

В зависимости от решаемых задач сопоставление производится по отдельным образцам, видам, типам, группам средств в целом, по состоянию на данный момент времени и на некоторый прогнозируемый период. При оценке технического уровня образцов технических средств ориентируются на максимальные показатели лучших в своей группе образцов.

Для каждой решаемой задачи по сравнительной оценке применяются соответствующие показатели. К таким показателям относятся:

- показатели технического уровня отдельных образцов на определенный момент времени и в динамике их развития;
- показатели технического уровня вида (группы) средств на определенный момент времени или за некоторый период;

– показатели военно-технического совершенства, характеризующие временные интервалы существования превосходства или отставания технического уровня отечественного образца от зарубежного аналога.

Таким образом, реализация рассмотренного нами направления формирования ГОЗ в интересах системы МТО ВС РФ в условиях импортозамещения позволяет своевременно выявить возможные критические векторы развития отечественных технических средств, поступающих от промышленности в интересах военной организации государства, недостаточное финансирование создания и производства которых приведет к военно-техническому превосходству противоборствующей стороны.

Литература

1. Князьнеделин Р.А., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Специфика оборонно-промышленного комплекса как объекта государственной промышленной политики в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2013. № 8 (37). С. 100–107.

2. Ловтаков А.В., Довбий И.П. Импортозамещение как инструмент реализации стратегии развития инновационного предпринимательства // Транспортное дело России. 2015. № 1. С. 120–124.

3. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Технологии двойного назначения: отставание реальное и мнимое // Экспертный союз, № 14 [Электронный ресурс] URL: <http://www.unionexpert.ru/index.php/zhurnal-qekspertnyj-soyuzq-osnova/zhurnal-qehkspertnihuj-soyuzq-14-2014g/item/898-tehnologii-dvoinogo-naznachenia-otstavanie-realnoe-i-mnimoe>. (дата обращения 19.02.2016 г.).

4. Чистов И.В. Особенности функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса как субъектов инвестиционной политики // Военный академический журнал. 2014. № 1.

Литовченко Ирина Львовна

*доктор экономических наук,
профессор Одесского национального экономического
университета, заведующий кафедрой маркетинга*

Роль ИКТ (информационно-коммуникативных технологий) в формировании новой модели поведения потребителей

Аннотация: Рассматриваются особенности современного рынка как новой глобальной реально-виртуальной экономической реальности. Она представляет собой систему, состоящую из различных экономических образований, которые пересекаются и совместно существуют в пределах одной среды, взаимовлияют друг на друга, но не меняют свою структуру. Ее специфические особенности, создают предпосылки для новых моделей поведения потребителей. Обозначены основные тенденции изменения под влиянием ИКТ потребностей и поведения потребителей, Основным результатом исследования является понимание того, что время, а не деньги становятся самым дефицитным ресурсом в современной реально-виртуальной экономике и диктует основные модели поведения, а новые условия формируют иного потребителя и требуют переосмысления маркетинговой деятельности.

Ключевые слова: реально-виртуальной рынок, ИКТ, модель поведения потребителей, маркетинговая деятельность

Iryna Lytovchenko

The role of ICT (information and communication technologies) in the formation of a new model of consumer behavior

Abstract: Features of the modern market as a new global real – virtual economic sphere are considered. It is a system consisting of different economic formations, which overlap and co – existence within one environment, influence each other, but not alter their structure. Its specific features, create preconditions for new models of consumer behavior. The main trends in the needs and behavior of consumers is influenced by ICT have been indicated. The main result of the study is the understanding that time, but not money becomes the most scarce resource in modern real-virtual economy, dictates the basic models of behavior, and new conditions create another consumer and require a rethinking of marketing activities.

Keywords: virtual–real duality, ICT, model of consumer behavior, marketing activities

Распространение информационно-коммуникационной сети, основу которой формирует Интернет, его специфические свойства, уровень и динамика развития привели к тому, что информационные технологии сегодня становятся значительной силой в трансформации экономических процессов, в том числе в формировании поведения потребителей. Идет процесс широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности общества: в управление производственной и коммуникативной деятельностью, в создание и распространение принципиально нового открытого информационного пространства с глобальными коммуникационными возможностями, специфическими экономическими отношениями и хозяйственными связями, в усовершенствование подходов и методов построения экономической безопасности на глобальном, национальном и региональном уровнях.

Реалии этого воздействия привели к формированию так называемой реально-виртуальной экономики, под которой понимается система, состоящая из различных экономических образований, которые пересекаются и совместно существуют в пределах одной среды, взаимовлияют друг на друга, но не меняют свою структуру. Фактически, современная экономика становится дуальной: это взаимопроникновение традиционной и новой виртуальной экономики, поскольку большинство участников взаимодействия представлены и одновременно ведут хозяйственную деятельность в реальной и

виртуальной действительностях. Ее специфические особенности формируют новые модели поведения потребителей.

Масштабы и темпы развития процесса формирования новой экономики можно понять по динамике охвата всемирной Сетью населения Земного шара и ее проникновением (таблица 1) и динамикой развития электронной коммерции, а именно объемам продаж интернет-магазинов мира (таблица 2). За 15 последних лет пользователи интернета составили около 50% всего мирового населения. Если учесть, что такие категории, как младенцы, инвалиды, малоимущие, пожилые люди, не имеют, как правило, доступа к Сети, то фактически проникновение информационно-коммуникативных технологий гораздо масштабнее и динамичнее. Многочисленные исследования показывают, что они оказывают сильное влияние на поведения потребителя, значительно трансформируя его. Так, быстрыми темпами развивается e-commerce и сегодня в некоторых странах доля покупателей в Сети достигает 34%. По прогнозам, в 2017 году покупатели потратят \$ 2.36 трлн в Сети, а к 2020 году будет наблюдаться ситуация, при которой сегмент рынка B2B будет в 2 раза превосходить сегмент B2C.¹

Таблица 1. Динамика охвата всемирной Сетью населения Земного шара²

Регионы мира	Население (ноябрь 2015) млрд чел.	Интернет- пользователи (30.11.2015)	Проникно- вание (%) к населению)	Рост 2000– 2015 гг., %
Африка	1,158,355,663	330,965,359	28,6	7,231,3
Азия	4,032,466,882	1,622,084,293	40,2	1,319,1
Европа	821,555,904	604,147,280	73,5	474,9
Ближний Восток	236,137,235	123,172,132	52,2	3,649,8

¹ Обзор электронной коммерции в мире [Electronic resource]. – <http://news.finance.ua/ru/news/-/370005/obzor-elektronnoj-kommertsii-v-mire-infografika>

² Internet Usage and World Population Statistics updated as of November 30, 2015 [Electronic resource]. <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>

Северная Америка	357,178,284	313,867,363	87,9	190,4
Латинская Америка/ Карибский бассейн	617,049,712	344,824,199	55,9	1,808,4
Океания/Австралия	37,158,563	27,200,530	73,2	256,9
Всего в мире	7,259,902,243	3,366,261,156	46,4	832,5

Таблица 2. Прогноз объемов продаж в интернет-магазинах мира (трлн долл.)¹

Объемы продаж (трлн долларов)	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
	1,06	1,25	1,51	1,77	2,05	2,36

Изучение поведения потребителя (как физических, так и юридических лиц) – это исследование всех экономических, социальных и психологических воздействий, которые влияют на процесс возникновения, подготовки и осуществления покупки, использования приобретенного товара, включая передачу полученного опыта другим. Поведение потребителя связано с выбором и принятием решений относительно оптимального использования, имеющихся в их распоряжении ресурсов (пространства, энергии, материальных ресурсов, времени, усилий, денежных средств) с целью удовлетворения потребностей. Ведущая роль в осуществлении потребительского выбора отводится самим потребителям, их субъективным предпочтениям. При этом активность поведения потребителя зависит от степени развитости потребностей, его желаний, имеющихся у него возможностей.

В условиях жесткой конкуренции в современной глобализированной экономике возникает задача понимания того, что именно происходит в сознании потребителя с момента поступления внешних стимулов до принятия окончательного решения.

Актуальность таких исследований подтверждается фактом присуждения Нобелевской премии по экономике 2015 Ангусу Дитону

¹ Е.Быркова. Статистика интернет-торговли в странах мира: основные тенденции и показатели [Электронный ресурс]. -<http://провед.рф/analytics/16849-statistika-intepnet-topgovli-v-stpanah-mira-osnovnye-tendentsii-i-pokazateli.htm>

(Принстонский университет (США) за изучение индивидуальных решений потребителей и понимание индивидуального потребления. Чтобы разрабатывать и проводить экономическую политику, которая увеличивает благосостояние и сокращает бедность, необходимо прежде всего понимать решения конкретных потребителей. Анализируя потребление на уровне отдельных людей и домохозяйств, увязав эти решения отдельных людей с совокупным итогом их действий, А. Дитон сформулировал положения о том, как этот результат является одной из движущих сил экономического развития, как он влияет на макроэкономические данные и как нужно его учитывать при разработке экономической, налоговой и социальной политики¹.

Иные возможности реально-виртуального рынка трансформируют поведение потребителя, придают ему новые качества и влекут за собой изменения во взаимоотношениях «продавец-покупатель». Особой актуальности исследования данной проблемы приобретают для виртуальных организаций, предоставляющих исключительно информационные товары и услуги в виртуальной среде и для предприятий, функционирующим на пересечении сред. Дело в том, что цифровые товары и услуги имеют другой, по сравнению с реальными товарами, жизненный цикл товара (ЖЦТ), быстро копируются и морально устаревают, распространяются очень быстро при наличии спроса по иным каналам распределения, которые, как правило, не имеют физических и юридических границ. Возникают другие модели поведения потребителей и другие стратегии и бизнес-модели функционирования предприятий.

Действия современного покупателя-индивида являются результатом сложного многоальтернативного выбора, что было доказано Д.Макфалденом². Широкий доступ к информации благодаря глобальной информационной Сети дает сегодня потребителю гораздо больше возможностей в повышении качества демографичеки обуслов-

¹ *Angus Deaton. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. 2013 by Princeton University Press., 360 pages.*

² *McFadden D.L., Balch M., Wu S. (1974). Essays on economic behavior under uncertainty. Amsterdam: NorthHollandPublishingCo.*

ленных потребностей¹, их большей разумности, что приводит к более высокому уровню требований их удовлетворения.

Расширяется трактовка полезности и возрастают альтернативные возможности и цели при осуществлении потребительского выбора. Причем, упрощение взаимодействия потребителя с производителем создает предпосылки для смещения интересов потребителя из долгосрочного периода в краткосрочный. В условиях повышения степени информированности потребителя, снижения асимметрии информации возрастает возможность принятия им гибких, быстрых и адекватных данному моменту решений, что необходимо учитывать при выработке прогнозов потребительского поведения.

Кроме того, возрастает влияние потребителя на процесс формирования продукта, когда бурное развитие НТП, современные информационно-коммуникативные технологии позволяют сочетать удовлетворение индивидуальных потребностей с эффективным производством в условиях глобального рынка. Все это приводит к становлению в экономике *эры потребителя*.

В связи с этим, сегодня важно осознать, что в современных условиях возникла необходимость в новом взгляде на сложившуюся ситуацию. В условиях системного кризиса в обществе становится неизбежным поиск новой модели эволюции и новой концепции человеческого развития². Соответственно, проведения исследований, формирования концепции и воплощения новой модели поведения потребителей (как физических, так и юридических лиц).

Наиболее перспективной, на наш взгляд, является новая парадигма развития, предложенная В.Бондаренко, которая предлагает изменение цели и критерия эффективности развития системы человечества³. В контексте данной статьи наиболее значимыми, согласно

¹ *Ефимов В. А.* Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. – [Режим электронного доступа <http://kobtv.narod.ru/files/Knigi-KOB/efimov/efimov-metodologiya-ust-razvitiya.pdf>

² *Бондаренко В. М.* Бескризисное развитие – это миф или закономерная реальность Размышления вслух: антология. – М.: 2012. – 390 с. http://www.inecon.org/docs/Bondarenko_book_2014.pdf

³ Там же.

этой парадигме, моментами являются следующие а) объективная цель развития человеческой системы на Земле – это сам конкретный человек во всем многообразии его потребностей; б) единый показатель, с помощью которого можно измерить и сопоставить абсолютно все процессы и явления – время; в) определен единый критерий эффективности развития человеческой системы – время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением.

В экономике фактор времени является чрезвычайно важным, многие экономические процессы и явления содержат временную компоненту: ожидания, перспективы, планирование, прогнозирование, динамика, режим труда, производительность, экономия времени, цикличность, периодичность и т.д. Информационная экономика во временном аспекте имеет несколько другие характеристики: динамизм, ускорение, компрессия, уплотнение, гибкость, лимитированность, темпорализация и др¹.

В целом, В.Бондаренко была сформирована новая методология познания, которая позволила выявить объективные закономерности в развитии человеческого сообщества. Отсюда – возможность более глубокого научного исследования многомерной количественной и качественной трансформации потребления на разных уровнях хозяйствования и жизнедеятельности.

Можно уже сегодня обозначить основные тенденции изменения под влиянием ИКТ потребностей и поведения потребителей.

Доступные информационные ресурсы сделали возможным не только прирост человеческого знания, но и значительно расширили возможности передачи и получения, распространения и использования знаний в самых различных областях человеческой деятельности. Новые технологии меняют образ жизни людей, предоставляя большой выбор цифровых товаров и услуг, более низкие цены, более полную и менее ассиметричную информацию, больше каналов распространения и продвижения, способствуют появлению информационно-ориентированных трансакций для потребителей (электронная торговля, онлайн здравоохранение, дистанционное образование, интернет-банкинг и т.д.).

¹ Манахова И.В. Трансформация потребления в информационной экономике. Дисс. на соискание уч.ст. д.э.н.– М.: 2014, с.398.

В условиях информационной экономики осуществляются многомерные качественные трансформации потребления на всех уровнях: возникают новые потребности, углубляется дифференциация предпочтений и способов их удовлетворения, расширяются масштабы спроса.

Формирование иного потребления в современной экономике приводит к изменению технологии организации жизни, экономического поля деятельности потребителей, существенно преобразуя пространственно – временные координаты потребления. Они трансформируются под совместным влиянием информационно-технологического процесса и историческими изменениями. Согласно Кастельсу, в современном сетевом обществе пространство организует время¹.

Трансформирующее влияние информационных технологий на потребление домохозяйств и людей проявляется в таких важных аспектах^{2,3}

а) пространственное изменение повседневной жизни как концентрация деятельности посредством технологий, рост мобильности людей, ускорение циркуляции человеческих потоков, свобода выбора в организации работы и социальных сетей, активизация публичных мест (торговых центров, стадионов парков), которые становятся уникальными и универсальными, многофункциональными, возникают качественно новые места потребительской деятельности, территориально неограниченная потребительская инфраструктура, лишенная государственных, таможенных, географических границ и барьеров; меняется география пространственной локализации фокусов интенсивной социально-экономической активности на разных иерархических уровнях: локальном, региональном, государственном, межрегиональном, глобальном; по-другому распространяются инновации и модели диффузии инноваций претерпевают изменения.

б) временные изменения (время становится более гибким, ускоряются трансакции (электронная запись к юристу, покупка авиа и

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. О.И.Шкаратан. – М.: 2000. с. 354.

² Там же.

³ Литовченко И.Л. Исследование дуальности современного промышленного рынка / Науковий вісник Одеського державного університету. Серія: Економічні науки. – 2014. №4. С. 70–81.

жд билетов), сжатие времени из-за новой сетевой организации общества, интерактивность взаимодействия между всеми участниками процесса: переход от модели коммуникации «один-к-одному», модели «один-ко-многим» к модели «многие-ко-многим». Сжатие времени является обратной стороной уплотнения пространства. Сокращается время для сложных пространственных действий, каждая единица времени уплотняется, наполняется многократно возрастающим количеством деятельности, что приводит к существенному повышению ценности времени для потребителя и в целом для общества.

г) в результате продолжающегося «взрыва» информационных технологий, процесса конвергенции самых разнообразных продуктов и услуг, формируются совершенно иные товары и потребности (о которых мы еще только догадываемся). Складываются и будут формироваться в недалеком будущем иные модели поведения потребителей, где процессы возникновения потребности, ее мотивация, исследования информации по ее удовлетворению в реальной и виртуальной среде, формирование альтернатив приобретения товара и его оплаты, принятие решения о покупке, сама покупка и распространение опыта использования товара происходят в реально-виртуальной среде.

Выводы

Реалии первой четверти 21 века привели к пониманию того, что на основе ИКТ сформировалась и активно развивается дуальная реально-виртуальная экономическая среда. В результате, проходящие глобальные трансформационные процессы в обществе формируют условия, когда с одной стороны, время, а не деньги становятся самым дефицитным ресурсом постиндустриальной экономики и диктует основные модели поведения в условиях современной реально-виртуальной экономики; с другой – новая парадигма познания дает возможность более глубокого научного исследования многомерной количественной и качественной трансформации потребления, а демографически обусловленные потребности формируют иного потребителя и новые модели его поведения. Создается динамичная социально-экономическая среда, где пространственно-

временные характеристики качественно отличаются от предыдущих формаций. Отсюда совершенно иные горизонты маркетинговой деятельности, формирование новой концепции маркетинга в условиях стремительно формирующейся реально-виртуальной экономической реальности. В этой концепции трансформируются все основные составляющие маркетинговой деятельности и особое значение должно уделяться маркетинговым исследованиям, выявляющим перспективные индивидуальные потребности отдельного человека, домохозяйств, юридических лиц.

Возможно, сегодня эти потребности еще не сформировались, но понимание процессов изменения мировоззрения современного человека и последствий этих изменений, преобразования окружающей его экономической среды требует глубоких научных исследований.

Логачева Анна Владимировна

*ассистент кафедры операционного менеджмента
Института «Высшая школа менеджмента» СПбГУ*

**Ключевые факторы развития инновационных
способностей промышленных компаний**

Аннотация: Представленное исследование посвящено изучению и операционализации понятия «инновационные способности организаций», а также разработке механизма управления развитием инновационных способностей организаций. Апробация теоретической модели проводилась на выборке данных промышленных предприятий России и подтвердила структуру шести составляющих инновационных способностей: финансовой, технологической, информационной, интеллектуальной, кадровой и организационной. Причем, ключевое значение при формировании инновационных способностей организации носит именно информационная составляющая, а не финансовая, что характерно, в свою очередь, для структуры составляющих инновационных ресурсов. Полученные результаты могут быть использованы предприятиями при формировании стратегии инновационного развития и выделения приоритетных направлений финансирования.

Ключевые слова: инновационные способности, инновационные ресурсы, измерение инноваций

Anna Logacheva

**Key factors of industrial innovation capabilities
development**

Abstract: The present study investigates the concept of innovation capability of organizations as well as the mechanism of develop-

ment of innovation capabilities of organizations. Theoretical model was conducted on a sample of Russian industrial enterprises and confirmed the structure of the six components of capabilities: financial, technological, information, intellectual, human and organizational. Moreover, the information component is a key to the formation of innovative capabilities of the organization, rather than financial is critical to form innovative resources of the company. Main results are applicable for the innovation strategy development process and helpful for prioritization of resources allocation.

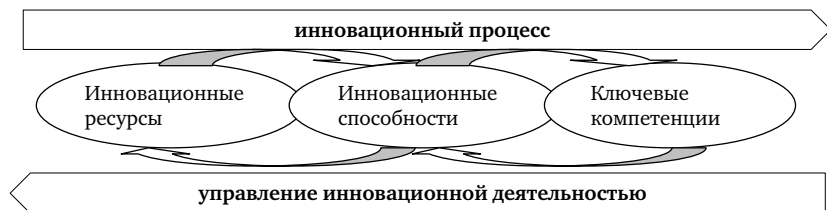
Keywords: innovation capability, innovation resources, innovation measurement

Влияние подходов теории стратегического управления, а именно, ресурсной теории и концепции динамических способностей, привело к тому, что предмет исследования смежных теорий управления, в том числе, менеджмента инноваций стал обращаться к внутрифирменным процессам и раскрывать содержание «черного ящика», внутри которого осуществляется инновационный процесс. В этой связи возник термин и стали проводиться исследования по изучению «инновационных способностей организаций».

Новый предмет анализа трактуется исследователями по-разному. Ряд ученых понимает под инновационными способностями характеристики ресурсной составляющей инновационной деятельности, проводя аналогии с инновационным потенциалом организаций. Другие исследователи традиционно под инновационными способностями понимают те результаты инновационной деятельности, которых достигает компания за отчетный период. Такой подход не позволяет избежать сложности учета временного лага инновационного процесса, а также присущие ему высокие риски при реализации. Наиболее актуальным для исследований инновационных способностей выступает «процессный» подход, сфокусированный на усовершенствовании характеристик инновационного процесса, то есть на управлении умениями организации осуществлять процесс трансформации инновационных ресурсов. В рамках данного подхода инновационные способности организации можно трактовать как совокупность ее специфических свойств, характеризующих умения динамично планировать, создавать и использовать инновационные ресурсы в операционных процессах для осуществления инно-

вационной деятельности в целях формирования ключевых компетенций организации¹.

Предложенное определение позволяет рассматривать инновационные способности как медиатор инновационной системы организации, занимающий промежуточное положение между инновационными ресурсами и ключевыми компетенциями организации и отвечающий за трансформационный процесс применения накопленных ресурсов в операционной деятельности компании. При этом процесс реализации инновационной деятельности начинается с инновационных ресурсов и направлен на формирование ключевых компетенций, в то время, как процесс управления осуществляется в обратном направлении, начиная со стратегического анализа и планирования ключевых компетенций, а далее выявления необходимого набора способностей и ресурсов, позволяющих достичь поставленные цели (рис. 1).

Рис. 1. Место инновационных способностей в инновационной системе организации

Превращение накопленных инновационных ресурсов в ключевые компетенции осуществляется в рамках инновационного процесса, когда практики инновационного менеджмента превращаются в устойчивые рутины и могут поддерживаться вне зависимости от сотрудников, непосредственно осуществляющих процессы. Управление же инновационной деятельностью носит обратный характер, предполагающий формирование стратегических направлений развития

¹ Инновационные способности российских компаний: измерение и управление развитием. Вестник С.-Петербургского университета. Сер. «Менеджмент». – 2014. – Вып. 4. – С. 3–26.

ключевых компетенций организации, основанных на соответствующих инновационных способностях, определяющих структуру необходимых инновационных ресурсов.

Управление инновационной деятельностью в рамках описанной структуры инновационной системы организации предполагает формирование профиля развития, как инновационных ресурсов, так и способностей организации. Механизм же формирования такого профиля должен включать декомпозицию элементов инновационной системы на отдельные составляющие.

Анализ подходов к типологии инновационных способностей и методов их оценки позволил предложить структуру из шести составляющих инновационных способностей, выделенных по функциональному признаку:

- финансовая – характеризует способность аккумулировать финансовые ресурсы из различных источников, рационально их распределять и использовать для реализации целей инновационной деятельности;

- кадровая – определяет способность формировать и управлять структурой квалифицированного персонала, обеспечивая реализацию инновационных программ развития;

- технологическая – оценивает способность поиска, развития и применения прогрессивных технологических решений для внедрения новшеств;

- информационная – позволяет анализировать способность организации внедрять передовые информационно-коммуникационные технологии для формирования и использования потока новых идей и решений, а также защищать и использовать объекты интеллектуальной собственности;

- интеллектуальная – отвечает за умения сотрудников применять знания и компетенции в операционном процессе;

- организационная – обуславливает способность к сбалансированным организационным решениям, планированию ресурсов и выстраиванию эффективного процесса управления инновационной деятельностью.

Выделение составляющих инновационных способностей по функциональным областям управления позволяет провести аналогию с традиционной структурой ресурсных составляющих: финансы, пер-

сонал, технологии, информация. Возможность сопоставления схожих структур инновационных ресурсов и инновационных способностей позволяет проанализировать различия в детерминантах развития элементов инновационной системы.

Эмпирическое исследование, проведенное по выборке 55 российских предприятий обрабатывающего производства, позволило не только подтвердить релевантность предлагаемых структур составляющих элементов инновационной системы, но и выявить ключевые факторы формирования инновационных ресурсов и способностей организации. Представленные результаты подтверждающего факторного анализа, в ходе которого, были рассчитаны нагрузки на составляющие элементов, характеризуют их роль в формировании инновационных ресурсов и способностей организации (Табл. 1).

Таблица 1. Результаты подтверждающего факторного анализа моделей оценки инновационных ресурсов и инновационных способностей

Составляющая элемента инновационной системы	Нагрузка на составляющую *** значимость на уровне 0,001
Финансовая составляющая ресурсов	0,869***
Кадровая составляющая ресурсов	0,712***
Технологическая составляющая ресурсов	0,787***
Информационная составляющая ресурсов	0,817***
Финансовая составляющая способностей	0,612***
Кадровая составляющая способностей	0,828***
Технологическая составляющая способностей	0,894***
Информационная составляющая способностей	0,907***
Интеллектуальная составляющая способностей	0,816***
Организационная составляющая способностей	0,850***

Распределение нагрузок на составляющие инновационных ресурсов и способностей, рассчитанные в рамках подтверждающего факторного анализа, позволяют, во-первых, подтвердить качество предложенной структуры оценки элементов инновационной системы, а, во-вторых, оценить степень влияния каждой составляющей на интегральный показатель элемента.

Как видно из представленных результатов, финансовая составляющая является определяющей на этапе формирования инновационных ресурсов организации. Объем требуемых инвестиций, как в капитальные, так и в нематериальные активы промышленных компаний на этом этапе достигает максимальных значений. Также высокий коэффициент нагрузки информационной составляющей инновационных ресурсов обоснован потребностью активного информационного сопровождения процесса создания ресурсной базы. Информационная составляющая характеризует три параметра инновационных ресурсов: оснащенность средствами информационно-коммуникационных технологий, использование различных источников идей инновационных проектов и применение различных форм защиты интеллектуальной собственности. Большинство приобретаемых за счет финансовой составляющей активов связано в первую очередь с информационно-коммуникационными технологиями, освоением новых средств программного обеспечения и покупкой объектов интеллектуальной собственности, что обосновывает наличие связи этих двух составляющих инновационных ресурсов.

Финансовая составляющая оказывает наиболее низкое влияние на процесс формирования инновационных способностей в целом. В первую очередь это обосновано неспособностью организации «покупать» способности, а необходимость развивать их внутри организации. На этапе применения инновационных ресурсов в операционной деятельности организации ключевым фактором становится умения фирмы осваивать имеющийся у нее инновационный потенциал. Поэтому на первое место выходит информационная составляющая, отвечающая за умения искать, привлекать и внедрять инновационные решения, направленные на улучшения. Применение информационно-коммуникационных технологий, превращение инновационных идей в инновационные проекты, а также извлечение прибыли из имеющихся объектов интеллектуальной собственности это и есть те самые ключевые умения организации, необходимые ей для приобретения и удержания компетентных преимуществ.

В качестве дополнительного этапа анализа полученных количественных данных по выборке был проведен анализ сбалансированности инновационных ресурсов и инновационных способностей в целом. Спецификой промышленных предприятий, попавших в вы-

борку исследования, оказалась несбалансированность составляющих ресурсов и способностей. Коэффициент связи между ресурсами и способностями составил 0,689, что говорит о том, что при наличии инновационных ресурсов, компания справляется применять их лишь на 70%. Причин недоиспользования может быть несколько, в том числе, наличие устаревших ресурсов, но, что, скорее всего, причиной недоиспользования является низкий уровень инновационных способностей, то есть умений, отвечающих именно за применение ресурсов.

Для целей управления развитием инновационных способностей был предложен механизм, включающий два ключевых этапа: формирование количественных параметров профиля развития инновационных способностей; и разработка перечня мероприятий, направленных на реализацию планового профиля развития (рис. 2).

Реализация этапов предлагаемого механизма позволяет организациям оценивать и управлять инновационными способностями для целей формирования конкурентных преимуществ. Определяя желаемый уровень развития инновационных способностей, можно применять различные стратегические ориентиры. Фокусированное развитие наиболее развитых у организации составляющих инновационных способностей соответствует принципам ресурсной концепции стратегического управления и является наиболее привлекательным для компании, ориентированной на формирование и развитие уникального набора ключевых компетенций, обеспечивающих конкурентные преимущества организации.

Моделирование количественных параметров инновационных способностей организации начинается с определения требуемого значения интегральной оценки, соответствующего цели стратегии инновационной деятельности. Декомпозиция до уровня составляющих способностей позволяет рассчитать их требуемые значения.

Второй этап планирования ориентирован на формирование программы мероприятий, реализация которых обеспечит выполнение требуемых значений параметров системы. Ограничением системы на данном этапе является бюджет, которым обладает организация. Разработка перечня мероприятий, позволяющих достигать поставленные цели в рамках отведенного бюджета, является заключительной стадией планирования развития инновационных способностей

организации и началом нового цикла оценки текущего состояния системы.

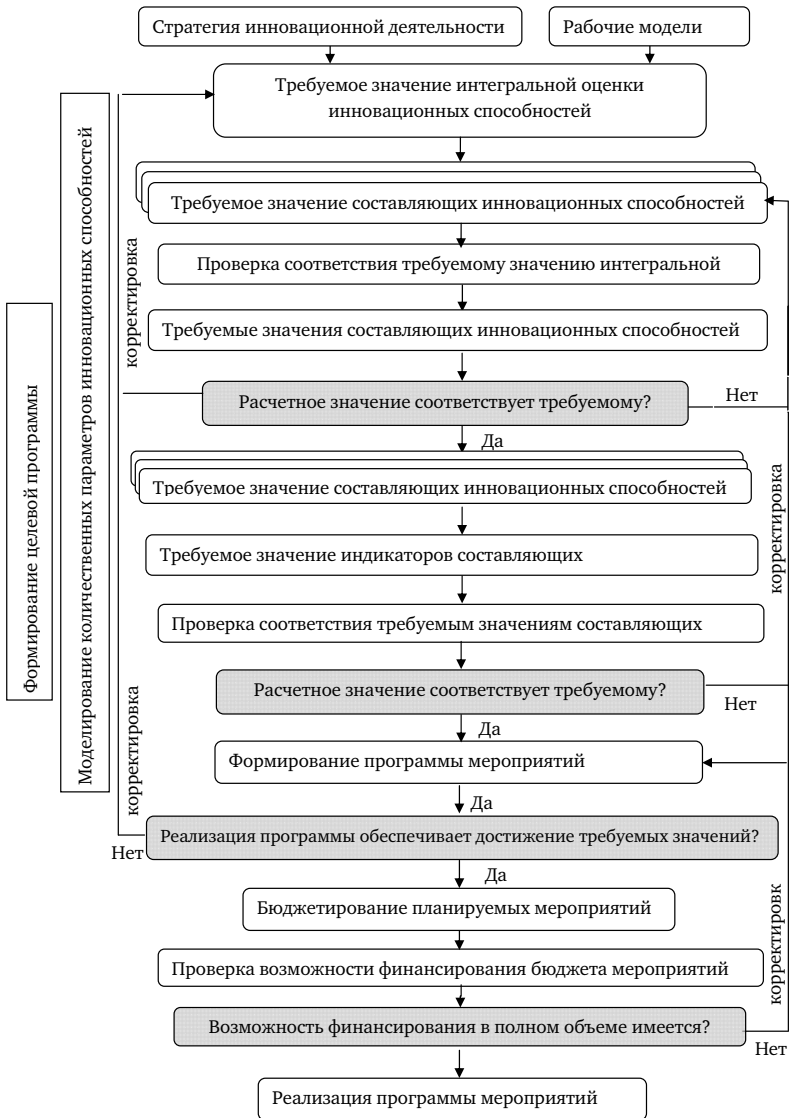

Рис. 2. Механизм управления развитием инновационных способностей организации

Применение результатов настоящего исследования в рамках операционной деятельности предприятий позволит реализовать весь комплекс планирования инновационной активности, начиная с этапа стратегического планирования и формирования желаемого набора ключевых компетенций до разработки конкретных мероприятий целевой программы развития, направленной на формирование соответствующего набора составляющих инновационных ресурсов и способностей.

Николаева Елена Евгеньевна

*доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории
Ивановского государственного университета*

**Материальное производство
как основа регионального воспроизводства
и реализации конкурентных преимуществ
страны и ее регионов¹**

Аннотация: В статье поднимается вопрос о необходимости возрождения в России отраслей материального производства для обеспечения расширенного воспроизводства, социально-экономического развития, роста жизненного уровня населения страны и ее регионов. Обращается внимание на актуальность экономико-теоретического исследования проблем регионального воспроизводства, места и роли материального производства в его расширительном толковании в экономике региона.

Ключевые слова: материальное производство, материальные услуги, промышленность, индустриализация, региональное воспроизводство, кластер

Elena Nikolaeva

**Material production as the basis of regional
reproduction and the realization of competitive
advantages of the country and its regions**

¹ При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16–12–37002.

Abstract: The article highlights the implication of material production branches revival in Russia for assuring the expanded reproduction, socio-economic development, growth of living standards in the country and its regions. Attention is paid to the topicality of economic-theoretical research into the problems of regional reproduction, the place and role of material production in its broad interpretation in the regional economy.

Keywords: material production, material services, industry, industrialization, regional reproduction, the cluster

Одной из фундаментальных проблем экономики России в настоящее время является повышение роли и значения материального производства с его сердцевинной – промышленной инновационной составляющей – в общественном и региональном воспроизводстве с учетом его потенциала в реализации конкурентных преимуществ страны и регионов. При этом на первый план в современных условиях России выходят такие задачи, как новая индустриализация, импортозамещение, инфраструктурное обустройство страны, хозяйственное освоение территории, национальная безопасность, санкции западных держав.

Проблематика воспроизводства, в том числе регионального, не является сегодня популярной ни в мировой, ни в отечественной экономико-теоретической литературе, что не является положительным моментом и выступает как один из факторов обеднения экономической теории. В то же время существуют различные центры, исследующие эту проблему, имеются научные разработки по рассматриваемой проблеме. Среди них такие концепции:

- формирование и смена технологических укладов в современной экономике (Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев и др.);
- цикличность экономического роста в современной экономике с учетом как ретроспективы, так и перспективы (Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец и др.);
- концепции постиндустриализма (В.Л. Иноземцев, В.Б. Сулян и др.);
- концепция неоиндустриализации и вертикальной интеграции (С.С. Губанов);
- теория макрогенераций (В.И. Маевский); и др.

В ИЭ РАН действует серьезная группа исследователей (акад. В.И. Маевский, Д.Е. Сорокин, П.В. Савченко и др.), эффективно работающая в теоретико-методологическом ключе над воспроизводственной проблематикой в рамках национальной экономики с учетом глобализации мировой экономики. Журнал «Экономист» (С.С. Губанов, П.А. Игнатовский, и др.) активно публикует статьи по проблемам воспроизводства, распределения и обмена в регионах в основном с материалистических позиций. В регионах Верхневолжья есть ряд локальных исследовательских центров по воспроизводственной проблематике: Ярославль (В.А. Гордеев, В.И. Корняков и др.), Кострома (А.И. Тяжов, С.П. Сироткин и др.), Иваново (Б.Д. Бабаев, А.И. Новиков, Н.А. Квашина, Е.Е. Николаева, М.Е. Сергеева и др.). В этих центрах в исследованиях сильные позиции занимает региональный аспект распределительных отношений, а также система противоречий в экономике мезоуровня.

Что касается западных теорий, то они прежде всего связаны с экономико-математическими моделями, при этом, как правило, не предполагают использования терминов «материальное производство», «подразделения общественного производства», «нематериальное производство».

Тема материального производства в современных условиях нашей страны актуальна по ряду причин.

1) Россия богата природными ресурсами, это преимущество необходимо реализовать как в связи с задачами внутреннего развития, так и в связи с конкуренцией на мировых рынках.

2) Ускоренное развитие материального производства, и прежде всего промышленности как инновационной сферы, связано с необходимостью технического перевооружения экономики, проведения новой индустриализации.

3) Рассматриваемые вопросы необходимо решать в связи с темой импортозамещения, и в более широком плане – с задачами национальной безопасности.

Производство и потребление материальных благ и материальных услуг представляет собой основу жизнедеятельности людей в смысле обеспечения их физиологических потребностей. В связи с этим с материальной стороны в основе функционирования и развития общества лежит промышленность, сельское хозяйство, строительство,

транспорт, связь, торговля, а не фондовый рынок, не деятельность коммерческих банков и т. д. Понятие материального производства никоим образом не следует выбрасывать из экономической теории, поскольку надо понимать высочайшую функциональную роль этой сферы в жизнедеятельности всего общественного производства и населения.

Материальное производство следует рассматривать широко, включая в него не только отрасли, производящие товары-вещи (сельское хозяйство, промышленность, строительство), но и те сферы, которые оказывают материальные услуги по продвижению этих товаров до потребителя (транспорт, связь, коммунальное хозяйство, хранение, подработка товарной массы перед ее реализацией, материально-техническое снабжение, оптовая и розничная торговля, общественное питание и др.). Об этом говорит В.Н. Черковец¹. Он отмечает, что сама сфера услуг в своем целостном виде (в том, в каком она обычно акцентируется в качестве растущей доминирующей сферы) оказывается неоднородной и в определенной части принадлежит материальному производству, продолжает процесс производства в сферах обращения и потребления. Такие услуги по объективным основаниям должны быть теоретически отнесены к результатам материального производства, что с некоторыми допущениями и делала советская статистика. С учетом доли торговли, которая выполняет ряд функций производственного характера, объем продукции материального производства увеличивается².

Само по себе различие материального производства (в указанной структуре) и нематериального производства как сферы, оказывающей нематериальные услуги населению, продуктивно и в научном плане, и в границах хозяйственной практики. Согласно классической политической экономии только труд в материальном производстве (производительный труд) является источником (субстанцией) стоимости товаров, к которой тяготеют рыночные цены и которой измеряется богатство народов, т.е. национальное богатство. В

¹ См. В. Черковец. О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства (материалы к лекциям и семинарам) // Рос. экон. журн. 2001. № 11–12. С. 57, 58.

² Там же. С. 58.

России в настоящее время возвеличиваются такие формы занятий, как коммерческая, финансово-кредитная, управленческая деятельность, но в то же время в исследовательской и идеологической работе «потерялись» профессии рабочего, крестьянина, строителя. Если обратить внимание на уровень заработной платы, то мы вновь увидим, что отнюдь не в чести работники сферы материального производства, за исключением квалифицированных рабочих тех видов экономической деятельности, которые ориентированы на экспорт (топливно-энергетический комплекс, металлургическое производство и др.).

Рыночное время поколебало суждение о первенствующей роли материального производства, этому способствовало и развитие виртуальной экономики. Но мир материален, отсюда высокая значимость материального производства. В то же время сегодня некорректно ставить вопрос о первенстве материального производства так, как это ставилось раньше. В одних случаях можно говорить об определяющей роли материального производства, в других случаях – о ведущей роли нематериального производства, но нельзя забывать об их взаимодействии (с выделением прямых и обратных связей). Такой взгляд обращает внимание представителей власти разных уровней экономики на необходимость поддерживать развитие материального производства в регионах как базы регионального воспроизводства, поскольку совокупное конечное потребление населения в большей мере обеспечивается не услугами, а материальными товарами.

Изменение пропорций между материальным производством и сферой услуг – это совершенно определенная объективная закономерность. Постиндустриальная перспектива – порождение высшей степени интенсивного развития самого материального производства. Сокращение его доли в числе занятых и в структуре ВВП в пользу сферы услуг свидетельствует о его возрастающей мощи, о громадном росте производительности общественного труда. Этот рост обеспечивается материальным производством во взаимодействии с наукой.

Однако в период перехода от плановой экономики к рыночной в отраслевой структуре экономики произошло «скукоживание» промышленного производства, особенно машиностроения, как базы экономики, и избыточное расширение сфер, не связанных с созданием продукта (финансовой сферы, торговли, операций с недвижи-

мостью). Об этом достаточно много говорится в научной и публицистической литературе, фактические и статистические данные подтверждают данный тезис. Так, например, Ивановская область, которая с 30-х гг. XX века являлась центром текстильной промышленности и текстильного машиностроения, за годы так называемых рыночных реформ практически потеряла свой потенциал. Перестали существовать текстильные предприятия, известные далеко за пределами области (Камвольный комбинат, Меланжевый комбинат, фабрика-автомат 8 Марта, фабрика БИМ (Большая Ивановская мануфактура), НИМ (Новая Ивановская мануфактура), фабрика им. Н.К. Крупской, фабрика им. Ф. Э Дзержинского и многие другие. Сошла на нет деятельность завода чесальных машин (ЗЧМ), Ивтекмаша. Машиностроительная отрасль, создаваемая в свое время для привлечения мужского населения в область была представлена многими предприятиями, которые в настоящее время находятся в сложном положении, некоторые на грани банкротства (Автокран, Кранэкс, Завод тяжелого машиностроения) или прекратили свою деятельность (Точприбор, Торфмаш). Между тем общеизвестно, что развитие машиностроения – важнейший фактор обеспечения модернизации экономики. Доля машиностроения в объеме промышленной продукции в Ивановской области в 2008 г. составляла 20,7 %¹, 2011 г. – 8,7 % в 2013 г. – 11,27%, в 2014 г. – 10,77%²; в России в 2013 г. – 12,87%, в 2014 г. – 12,2%³. (табл. 1).

В этих условиях важнейшей задачей для экономики страны становится новая индустриализация. Известно, что индустриализация

¹ Доля машиностроения в объеме промышленной продукции рассчитана по обороту организаций ((производство машин и оборудования + производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования + производство транспортных средств и оборудования) / (добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства + распределение электроэнергии, газа и воды)). (Ивановская область в 2008 году: Стат. сб. Иваново, 2009. С. 41–44).

² Ивановская область. Статистический ежегодник. 2015 2015. С. 03–204.

³ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб./Росстат. -М., 2015. С. 322.

предполагает создание и опережающий рост крупного машинного производства во всех отраслях экономики и играет решающую роль в процессе модернизации экономики. Новая индустриализация – это создание в России на новой технической основе многоотраслевого промышленного комплекса. При этом следует обратить внимание именно на комплексное развитие, создание территориально-производственных комплексов (кластеров).

Таблица 1. Индексы производства по видам экономической деятельности в Ивановской области (1991 = 100)¹

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
производство машин и оборудования	9,6	5,8	7,3	8,0	7,9	7,3
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	70,9	60,9	83,2	98,9	98,1	128,5
производство транспортных средств и оборудования	8,4	13,9	14,6	24,3	73,1	49,9

В Ивановской области в настоящее время формируется *текстильно-промышленный кластер, который призван сформировать законченный цикл производства и переработки полиэфирного волокна для обеспечения сырьем действующих предприятий отрасли, а также заместить импорт ПЭТФ-гранулята текстильного назначения и полиэфирного волокна в Россию. (ПЭТФ – полиэтилентерефталат)*. Инициатива создания инновационного текстильно-промышленного кластера в Ивановской области созрела еще в 2007 году. Тогда был проведен ряд исследований текстильной промышленности Ивановской области на предмет перспектив ее развития, в том числе на основании кластерного подхода.

Следующая веха в реализации проекта – 2008 год. На заседании Президиума Государственного совета РФ, посвященном проблемам развития текстильной и легкой промышленности, был представлен проект формирования пилотного инновационного кластера в сфере текстильной промышленности. А в 2012 году этот проект участвовал в конкурсном отборе территориальных кластеров, который прово-

¹ Ивановская область. Статистический ежегодник: Стат. сб. / Ивоностат-Иваново, 2015. С. 224.

дило Министерство экономического развития. Была подготовлена программа развития инновационного текстильно-промышленного кластера, в основу которой лег проект строительства комплекса по производству полиэтилентерефталата (ПЭТФ) текстильного назначения (в просторечии – комбинат синтетического волокна).

Кластерный подход, который сегодня реализуется в регионе, базируется в том числе и на том территориально-производственном комплексе, который существовал в советский период. Были промышленные объединения «Ивхлоппром» и «Ивпромтехноткань». Практически это были два кластера, как бы сейчас их назвали. Один производил хлопчатобумажные ткани, другой – технические. Они опирались на мощную научно-исследовательскую базу, в том числе в лице Ивановского научно-исследовательского института хлопчатобумажной промышленности (ИвНИТИ). Область в советский период была не только крупнейшим производителем тканей, но и серьезным логистическим центром (на ее территории располагались несколько хлопковых баз), обеспечивающим хлопок и хлопковым волокном Центральную Россию и часть Поволжья. Во многом благодаря этому заделу сохранилось и то, что мы сегодня имеем.

В целом кластер направлен на модернизацию действующих текстильных производств и обеспечение перехода легкой промышленности региона на использование химических, полиэфирных волокон и нитей – то есть «химизацию» текстиля, на изменение ассортиментной политики текстильной промышленности области. Основное направление – сохранение для региона *традиционного текстиля*. Второе направление – *медицинский текстиль*. Ключевые игроки здесь «ГДЛ Текстиль», Кинешемская прядильно-ткацкая фабрика, компания «Ньюфарм», которые включены в перечень предприятий, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности, сформированный Минпромторгом РФ. Основа нового направления – *технического текстиля* – комплекс по производству ПЭТФ и проектируемый индустриальный парк в Вичугском районе. В Ивановской области изготавливается спецодежда с вложением до 65% синтетических нитей. Пока предприятия региона закупают синтетическое волокно в Китае, Корею или Белоруссии. Есть небольшие производства в России, но это малый бизнес с незначительными объемами выпуска продукции. Потребности же гораздо существеннее.

Четвертое направление – развитие инфраструктуры кластера через развитие индустриальных парков и развитие инновационного сектора (инжиниринговые услуги для предприятий текстильной и швейной промышленности) только Ивановской области, но и всей России. Сегодня в регионе имеются два подобных центра – Инжиниринговый центр текстильной и легкой промышленности, а также ИЦ «Новые текстильные технологии и машины», который занимается разработками в сфере текстильного машиностроения. Научную и кадровую базу проекта обеспечат Ивановские вузы (политехнический и химико-технологический университеты), Институт химии растворов, учреждения профобразования, которые готовят специалистов для текстильных и швейных производств, для химической промышленности. Планируется создание системы непрерывной подготовки и переобучения кадров для предприятий, участвующих в проекте.

Для разработки и обеспечения этого масштабного проекта была создана компания «Иврегионсинтез». Ее единственный учредитель – Ивановская область. Проектная документация полностью готова, получено положительное заключение Главгосэкспертизы в Москве. Начать строительство комбината ПЭТФ планируется в 2016 г. Для этого требуется около 18–19 млрд руб. Окончательная сумма в рублях зависит от валютного курса, так как производственное оборудование планируется закупать в Чехии. «Иврегионсинтез» ведет переговоры о выделении кредита для строительства комбината с несколькими крупными банками, в том числе с Внешэкономбанком, уровень возможностей которого наиболее отвечает потребностям проекта. Это будет единственное в России предприятие по производству искусственных волокон.

Для проведения новой индустриализации требуется высокая норма накопления в распределяемом национальном доходе, преимущественный рост производства средств производства, переориентация экономики страны с внешнего на внутренний рынок. При этом важно, чтобы увеличивающаяся емкость внутреннего рынка наполнялась в основном продукцией отечественных производителей, а не зарубежных фирм. Рост национального производства должен опережать рост импорта. Без сильной политической воли это препятствие не преодолеть.

Механизмы реализации конкурентных преимуществ материального производства в сочетании с аллокацией ресурсов, развитием личного сектора экономики в регионах предполагают действия властей и бизнеса, направленные на резкое усиление внимания к производству товаров, особенно в связи с импортозамещением; использование многообразных методов обеспечения сферы материального производства денежными ресурсами (в том числе привлечение средств населения, например, для строительства деревянных домов для решения жилищной проблемы, когда инфраструктурные затраты принимает на себя государство, а остальные затраты относятся на исполнителя и заказчика); доступность кредитного ресурса для малого и среднего бизнеса, домашних хозяйств с целью развития производства товаров и услуг; акцент на амбициозные проекты, дающие существенный мультипликационный эффект (пример – Олимпиада в Сочи); широкое использование проектной формы в управленческой деятельности на всех уровнях; и др.).

Возникает необходимость формирования координационных центров (некое подобие Госплана) и широкого использования нетоварных и квазитоварных критериев экономической деятельности (опираясь исключительно на критерии прибыли, невозможно освоить восточные и северные районы, а также возродить пришедшие в упадок многие регионы ЦФО). Такие формы, как государственно-частное партнерство (ГЧП), концессия наряду с критерием прибыли используются иные целевые установки, например, освоение хозяйственной территории, привлечение молодежи, развитие инфраструктуры, благоустройство населенных пунктов и пр. В рамках либеральных концепций такие вопросы либо трудно решаемы, либо вообще в наших условиях не могут быть решены, но в границах государственных подходов, предполагающих решение и кадровых вопросов, и финансовых проблем, это возможно.

Павлов Антон Владимирович

сотрудник в/ч 44014

**Экономическая безопасность
как вектор построения транспортной системы
Российской Федерации**

Аннотация: в данной статье рассмотрена связь экономической безопасности с транспортной системой Российской Федерации. Определена роль транспорта как ресурсной базы экономической системы. Проведён анализ некоторых проблемных вопросов в теории экономической безопасности, связанных с определением уязвимостей, вызовов и угроз экономической безопасности в сфере транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: экономическая безопасность, транспортная инфраструктура, угрозы и вызовы экономической безопасности, уязвимости транспортной системы

Anton Pavlov

**Economic security as a vector of building
a transport system of the Russian Federation**

Abstract: This article concerns the relationship of economic security with transport system of the Russian Federation. The author has defined the role of transport as a resource base for the economic system. The article analyzes some problem aspects in the economic security theory, which relate to the definition of vulnerabilities, threats and challenges in the sphere of economic security of transport infrastructure.

Keywords: economic security, transport infrastructure, threats and challenges to economic security, the vulnerability of the transportation system

*«Гораздо важнее знать, что делается,
чем делать то, что знаешь».*
Аниций Манлий Торкват Северин Боэций

Тенденции последнего десятилетия показывают, что нашему государству необходим ряд структурных преобразований. Изменения должны коснуться различных сфера государственного устройства и непременно носить системный характер. Данные требования обусловлены необходимостью реформ, способных запустить механизмы оздоровления личности, общества и государства, как основу национальной безопасности Российской Федерации.

Современный исторический этап крайне важен для нашего государства. В условиях сильнейшего экономического давления со стороны «запада», войны с международным терроризмом, провокационных акций отдельных государств, наша страна, ослабленная структурным экономическим кризисом, вынуждена проводить комплекс реформ, предназначенных не только для мобилизации внутреннего потенциала, но и для обеспечения собственного существования.

В условиях низких цен на нефть, бесконечных санкций и плохо скрываемой агрессии западных «партнёров» у Российской Федерации нет права на ошибку. Цена неверного шага – государственность.

Очевидно, что вопрос национальной экономической безопасности в настоящее время жизненно важен для нашего государства.

Ситуация осложняется необходимостью задействовать все без исключения существующие ресурсы для минимизации уязвимых мест в системе экономической безопасности Российской Федерации (далее СЭБ).

Одним из таких мест является транспортная система, а именно её интеграция связи с СЭБ РФ.

Безусловно, транспорт – основа экономики любого государства, связующее звено с мировым сообществом. Но для Российской Федерации транспортная система (далее – ТС) не просто необходимый элемент, но, с учётом размеров её территории, – жизненно необходимый ресурс.

ТС России – одна из самых крупных в мире¹ (см. рис. № 1).

¹ Экономика России. Цифры и факты. <http://utmagazine.ru/posts/10280-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-3-transport>

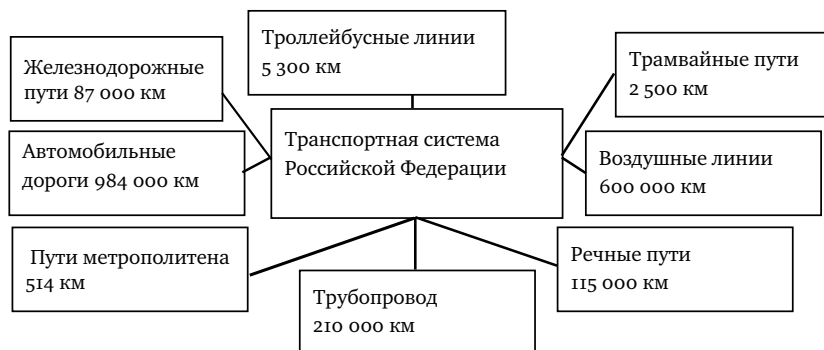

Рис. 2 Транспортная система Российской Федерации

Как показывает история, любой этап развития нашего государства неразрывно связан с транспортом. Транспорт является основой социально-экономического развития государства, гарантом его стабильности и ключом к мировой экономической системе.

Транспортные артерии образуют устойчивые связи между отдельными элементами государства, формируя целостную систему единого экономического пространства. Недаром многие учёные¹ сравнивают транспортную инфраструктуру с кровеносной системой живого организма, отмечая его значительную роль в обеспечении жизнедеятельности основных государственных механизмов.

В свою очередь, как связующая основа целостности экономической системы и её основной ресурс, транспорт также имеет принципиальное значение для геополитического положения государства на мировой арене, являясь одним из ориентиров развития его внешней и внутренней политики.

Вышесказанное обуславливает важную роль ТС в преодолении кризисной ситуации и выхода государства на новый уровень социально-экономического развития. Поэтому необходимо совершенствовать ТС, восстанавливать разрушенные после распада СССР связи между её элементами, формировать условия для её прогрессивного развития где основным вектором является экономическая безопасность.

¹ Такие как А. Архипов, Н.Н. Блинов, В.К. Сенчагов, И.П. Скобелева и т.д.

Нельзя переоценить роль транспорта для нашего государства, однако при всём его значении отечественная транспортная система имеет множество уязвимостей.¹ По мнению автора, основные из них можно классифицировать следующим образом (см. таб. № 1):

Комплекс данных уязвимостей существенно сковывает развитие транспортной системы и является плодотворной почвой для формирования широкого диапазона угроз² экономической безопасности Российской Федерации в сфере транспортной инфраструктуры (далее – угрозы).

К таким угрозам можно отнести следующие:

1. Вытеснение Российской Федерации из арктической зоны.
2. Доминирование стран-конкурентов на мировом транспортном пространстве и отстранение России от традиционных транспортных рынков.
3. Критичное для отечественной экономики технологическое отставание от ведущих держав мира и наращивание ими возможностей по противодействию российским транспортным технологиям.
4. Недостаточность потенциала для освоения перспективных источников сырья.
5. Критический уровень неравномерности в социально-экономическом развитии регионов, что может привести к общественным волнениям.
6. Полная зависимость отечественной транспортной системы от импортных технологий.
7. Непривлекательность транспортного сектора для инвестиций.
8. Деятельность международных террористических организаций, в том числе смертников.

¹ Внутренние свойства объекта, создающие восприимчивость, которая может быть использована угрозой, например, открытый порт.

² Угроза – совокупность условий и факторов, создающих опасность для реализации экономических интересов. Данная опасность, в свою очередь, может создавать различные риски. См.: Анисимов А.А. Макроэкономика. Теория, практика, безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 553

Таблица 1. Уязвимости транспортной системы

Организационного характера	Нормативно-правового характера	Экономического характера	Уязвимости транспортной безопасности
<p>1) низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, особенно в северных районах РФ;</p> <p>2) недостаточность широтных магистралей;</p> <p>3) низкая пропускная способность на ряде направлений, обслуживающих важные грузо- и пассажиропотоки;</p> <p>4) перегрузка значительной части железнодорожных путей и автомобильных дорог федерального значения;</p> <p>5) нехватка терминально-логистических центров и объектов транспортного сервиса;</p> <p>6) низкая эффективность системы документооборота и, как следствие, длительная задержка грузов на границе;</p>	<p>1) коррупция среди субъектов транспортной инфраструктуры;</p> <p>2) невозможность расширения требований российского законодательства о транспорте и безопасности на иностранных перевозчиков;</p> <p>3) незначительные санкции за нарушение некоторых требований закона 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и как следствие, дешевые штрафы;</p> <p>4) отсутствие в 16-ФЗ и проектах № 11 Центра ФСБ РФ разъяснений о сроках проведения обязательной сертификации и порядке вывода из эксплуатации ненадлежащих систем безопасности на транспорте, которые устанавливаются в последние годы;</p>	<p>1) неадекватное росту инфляции ограничение уровня тарифов на перевозку грузов и пассажиров;</p> <p>2) увеличивающийся разрыв в оплате труда на транспорте и в базовых отраслях, что является фактором высокой текучки кадров, особенно ведущих профессий;</p> <p>3) недостаточное стимулирование повышения эффективности работы, в частности соотношение между ростом производительности труда и ростом заработной платы;</p> <p>4) снижение государственной поддержки инвестиционных программ развития транспорта, имеющих общенациональное значение;</p> <p>5) отсутствие производства отечественных аналогов импортной продукции;</p>	<p>1) низкий уровень антитеррористической защищённости;</p> <p>2) неблагоприятная криминальная обстановка, сопровождающаяся тенденциями сращивания государственных и криминальных структур в транспортной сфере;</p> <p>3) недостаточная координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения транспортной безопасности;</p>

<p>7) высокая степень износа основных фондов транспортного комплекса, особенно в сфере водного транспорта;</p> <p>8) снижение эффективности организации и управления перевозочным процессом ввиду недостаточного приращения элементов нового технологического уклада и, прежде всего, современных информационных технологий;</p> <p>9) разрушение научнотехнического потенциала в связи с продолжительными реформами и сокращением профилирующих учебных заведений и т.д.</p>	<p>5) противоречия между ГОСТами и системной обязательной сертификации;</p> <p>6) отсутствие нормативной и правовой базы, определяющей порядок аттестации подразделений транспортной безопасности, порядка проведения досмотра, а также перечня предметов и веществ, которые запрещены или ограничены к провозу в метрополитене и т.д.</p>	<p>6) неоправданная дифференциация оплаты труда отдельных категорий работников;</p> <p>7) убыточность пассажирских перевозок;</p> <p>8) неурегулированность экономических отношений с о странами СНГ;</p> <p>9) низкий уровень развития инноваций в сфере транспорта;</p> <p>10) необоснованно завышенные расходы на реализацию планов транспортной безопасности;</p> <p>11) использование механизмов лизинга для ухода от уплаты налогов;</p> <p>12) вступление Российской Федерации в ВТО. Занимая 11,5% мировой территории, имея выгодное географическое положение, национальная экономика обеспечивает лишь 2 % мирового объёма, а в экспорте и импорте соответственно 2,5% и 1,7%.¹</p>	<p>4) широкое распространение удалённо пилотируемых летательных аппаратов;</p> <p>5) уязвимости транспортной безопасности, обусловленные влиянием человеческого фактора и т.д.</p>
---	--	---	--

9. Кибертерроризм и акты информационного воздействия.
10. Доведение отечественных транспортных компаний до состояния банкротства.
11. Отсутствие инновационной активности в сфере транспорта.
12. Негативное воздействие со стороны иностранных компаний на отечественные высокотехнологичные транспортные компании.

В ходе развития ТС необходимо учитывать вышеперечисленные уязвимости и угрозы, делать шаги по их минимизации и не допускать возникновения новых угроз экономической безопасности, появление которых можно прогнозировать, анализируя актуальные вызовы¹, формирующиеся как на мировой арене, так и внутри государства.

Автор выделяет следующие вызовы экономической безопасности Российской Федерации в сфере транспортной инфраструктуры (далее – вызовы):

1. Глобализация мировой экономики и как следствие повышение уровня конкуренции, в том числе в транспортной сфере².
2. Необходимость распределения позиций в шестом технологическом укладе. Российской Федерации необходимо определить отрасли, составляющие основу длинной волны перспективного экономического роста.
3. Низкие цены на нефть и негативные прогнозы, отражающие увеличение масштабов её добычи, повышение конкурентоспособности альтернативных источников энергии, сланцевые революции.
4. Потоки беженцев в Европу, приводящие к её исламизации, столкновениям социокультурных пластов и, как следствие, непредсказуемым последствиям, которые гарантированно найдут отражение в мировых торгово-экономических связях.

¹ Вызовы – совокупность обстоятельств, не обязательно угрожающего характера, но безусловно требующих реагирования на них. Если должной реакции на вызовы нет, то они вполне могут перерасти в угрозы. См.: Анисимов А.А. Макроэкономика. Теория, практика, безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 553

² Анисимов А.А. Макроэкономика. Теория, практика, безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 554

По мнению автора, предупреждение и выявление вызовов является крайне важным этапом борьбы с реальными и потенциальными угрозами.

Именно вызовы могут перерасти в угрозы, которые нацелены на нанесение максимально-возможного вреда экономической безопасности, достижение которого возможно через «коридоры» уязвимости транспортной системы.

Следовательно, для нивелирования этих угроз, СЭБ должна отвечать современным вызовам, используя часть своего потенциала для модернизации своей структуры в соответствии с процессами, развивающимися как на мировой арене, так и внутри государства.

Крайне важно при формировании структуры СЭБ грамотно распределять её внутренний ресурс, так как противостояние угрозам – процесс бесконечный, необходимо постоянно поддерживать рабочий уровень потенциала СЭБ, в противном случае его истощение приведёт к разрушению системы.

Также, автор отмечает необходимость минимизации уязвимостей транспортной системы. Для реализации данной задачи следует применять комплексные меры, среди которых должны преобладать меры превентивного характера. К примеру, в настоящее время техническим комитетом № 129 «Безопасность транспортная» (далее – ТК), созданным на базе ЗАО «Рустехинновации» и Ассоциации «Транспортная безопасность осуществляется работа по стандартизации рынка транспортной безопасности.

Аналогов данного комитета в международной системе стандартизации не существует. Сейчас в состав ТК входят федеральные органы власти, треть участников – частные фирмы и около 40 % – общественные организации и эксперты¹.

По мнению автора, на данном этапе необходимо устранить противоречия между содержательными частями ГОСТов и системы обязательной сертификации комплексных систем безопасности объектов транспорта (далее – КСБ ОТ). Это можно сделать за счёт повышения уровня взаимодействия между рабочей группой, формирую-

¹ Е. Бунев. ГОСТ есть альфа и омега транспортной безопасности. Информационно-аналитический журнал «Рубеж» № 5(13), 2015. С. 51.

щей ГОСТ и 11-м Центром ФСБ России (далее – Центр), который пишет систему сертификации.

Несмотря на тот факт, что Центр входит в ТК, нельзя допустить формализации процессов сотрудничества, так как даже самые незначительные ошибки, допущенные сейчас, в дальнейшем могут привести к серьезным проблемам.

Новые стандарты позволяют очистить рынок от недобросовестных производителей и продукции низкого качества, а также привлечь инвестиции в сферу транспортной безопасности. По мнению автора, большинство разработчиков и производителей КСБ ОТ должны быть заинтересованы в принятии участия по написанию ГОСТа, от содержательной части которого зависит останется их фирма на рынке или нет.

Далее автор считает необходимым сформировать модель, отражающую интеграцию должностных инструкций сотрудника безопасности с алгоритмами КСБ ОТ, предназначенную для выбора оптимальной тактики процесса обеспечения транспортной безопасности. Критериями данной модели являются экономическая целесообразность и эффективность использования технических средств.

В свою очередь, КСБ ОТ должна позволять автоматизировать процессы фильтрации распознанных системами наблюдения подозрительных событий, алгоритмов и личностей, возможность работы системы в некооперативных сценариях. Для этого стоит использовать прогрессивные алгоритмы ситуационной видеоаналитики и распознавания образов, предметов, символов и знаков¹.

По мнению автора, транспорт как система является неотъемлемой частью и связующим звеном экономической безопасности. Это связь, основа и ресурс. Однако поддержание стабильности работы государственных и общественных механизмов – явление довольно относительное, так как все процессы обладают ярко выраженной динамикой, характерной чертой которой так или иначе является неопределенность.

Сложность данного явления обусловлена неразрывностью вызовов и угроз от жизненно-необходимых реформ. Поэтому культура безопасности предполагает лишь минимизацию угроз, но не отказ от них.

¹ Там же. С. 62.

Крайне важно на базе существующих научных концепций сформировать единую теорию, отражающую эффективный механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Для этого необходимо построить чёткий и логичный понятийный аппарат, ведь от наделения какого –либо явления смысловой нагрузкой и в дальнейшем обозначения его определённым термином очень многое зависит, в частности – поведение человека в области обеспечения безопасности своих экономических интересов. В нашем случае, заявленная цена – целевой аппарат и построение тактики противодействия угрозам экономической безопасности Российской Федерации.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция РФ [Текст]. – М.: Приор, 2014. – 32 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации № 16-ФЗ от 09 февраля 2007г. «О транспортной безопасности» [Текст].
3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года N 1734-р [Текст].

Основная литература

4. *Криворотов В.В.* Экономическая безопасность государства и регионов [Текст]: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2012. – 30 с.
5. *Соколов Ю.А.* Финансовая безопасность экономических систем. [Текст] М.: Анкил, 2010. –28 с.
6. *Анисимов А.А.* Макроэкономика. Теория, практика, безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010 – 596 с.

Дополнительная литература.

7. Данные Северо-Западного таможенного управления Российской Федерации по состоянию на сентябрь 2014 г. [Текст].

Интернет-ресурсы

8. *Грачев А.В.* Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации. Свободный доступ из сети Интернет. <http://>

vuzirossii.ru/publ / vestnik_va_mvд / cel_zadachi_i_mesto_instrumentov _organov_vnutrennikh_del_v_sfere_obespechenija_ekonomicheskoy_bezопасности/6-1-0-251. Дата обращения: 10.05.2015 г

9. Экономика России. Цифры и факты. Свободный доступ из сети Интернет. – <http://utmagazine.ru/posts/10280-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-3-transport>. Дата обращения: 20.05.2015 г

10. Листопад М.Е. Эволюция представлений об экономической безопасности. Свободный доступ из сети Интернет. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2011/3/ekonomika/listopad.pdf. Дата обращения: 20.05.2015 г

11. Государственные средства массовой информации. URL: http://gossmi.ru/page/gos1_677.htm. Дата обращения 2.11.14 г.

12. Rudocs [Электронный ресурс]. Свободный доступ из сети Интернет. URL: <http://Rudocs.exdat.com/docs/index-192752.html?page=16>. (дата обращения 15.10.13.). Режим доступа – свободный. – Залогие с экрана.

13. Угрозы экономической безопасности. Свободный доступ из сети Интернет. – http://life-prog.ru/1_6290_transportnaya-bezопасnost.htm

Периодические издания

14. Каминер В.Е. Проблемы интеграции систем комплексной безопасности на транспорте // 3-я НПК Безопасность транспортной инфраструктуры [Текст]: материалы. СПб.: Sfitex, 2012. С. 29–30.

15. Лепешкина М.Н. Эволюция понятия «Экономическая безопасность» в США, Западной Европе и России // Экономическая наука и практика: материалы межд. заочн. науч. конф. Чита, Молодой учёный. 2012. С. 3–5.

16. Якшина И.С. Внешние и внутренние угрозы технико-технологической безопасности железнодорожного транспорта как критерий его экономической безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып.7.М.:ИНИОН РАН,2012. – С 5 – 7.

17. Е. Бунев. ГОСТ есть альфа и омега транспортной безопасности. Информационно-аналитический журнал «Рубеж» № 5(13), 2015. С. 62.

Светлов Николай Михайлович

*доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник*

Центрального

экономико-математического института РАН

**Будущее транспортных сетей
в свете теории инфратраекторий**

Аннотация: На материалах сухопутных транспортных сетей США (1871–2013 гг.) подтверждена неравновесная воспроизводственная теоретическая модель инфратраекторий, учитывающая смену технологических укладов и инвестиционный лаг. Эконометрическое моделирование показало, что экономическая эффективность железнодорожных сетей и сетей автодорог с твёрдым покрытием США практически одинакова, что свидетельствует в пользу её выравнивания под действием конкурентных сил вследствие изменения протяжённости сетей. На основе проверенной теоретической модели и сведений об инновационном заделе в транспортных технологиях определены вероятные тенденции долгосрочного развития транспортных сетей России: стабилизация протяжённости железных дорог при качественном улучшении структуры сети, ускоренное развитие сети автодорог с твёрдым покрытием.

Ключевые слова: инновации, сухопутные транспортные сети, воспроизводство, неравновесие, технологические уклады, инвестиционный лаг, автодороги, железные дороги, США, Россия

Nikolai Svetlov

**The future of transportation networks
in the light of the theory of infratrajectories**

Abstract: A disequilibrium reproduction-oriented theoretical model of infratrajectories allowing for technological paradigm shifts and investment lag is supported by the data on land transportation networks in the USA (1891–2013). Econometric modelling demonstrates that the economic efficiencies of railroads and paved motor roads are very close, suggesting that the efficiency of different networks tends to mutually converge under the pressure of competition over the changes in network extension. On the base of the adopted theoretical model and publications on innovation backlog in transportation technologies probable tendencies of long-term extension of Russian transportation networks are outlined: railroad network extension will remain stable meanwhile positive qualitative changes in the network structure will take place; extension of the paved motor road network will accelerate.

Keywords: innovations, land transportation networks, reproduction, disequilibrium, technological paradigms, investment lag, motor roads, railroads, USA, Russia

В национальном докладе об инновациях в России¹ определена иерархия приоритетов государственной инновационной политики. Она имеет следующий вид:

1. Общественные, политические и экономические институты.
2. Среднее, высшее и послевузовское образование, запас исследовательских способностей.
3. Культурная модель, направленная на поддержку учёных, исследователей, предпринимателей со стороны общества.
4. Физическая, энергетическая, информационная и логистическая инфраструктура.
5. Рынки капитала, труда, предпринимательских способностей, инновационных продуктов, интеллектуальной собственности, талантов.
6. Финансирование фундаментальных исследований.
7. Финансирование коммерческих инновационных проектов.

Смысл этой иерархии в том, что финансирование инновационной деятельности не принесёт ожидаемого эффекта в отсутствие адекватных институтов и инфраструктуры. Настоящая статья из всего

¹ Национальный доклад об инновациях в России 2015 [Проект] / составители: Е.Б. Кузнецов и др.; Минэкономразвития РФ. С. 15–16.

комплекса приоритетов, изложенных в докладе, выделяет логистическую инфраструктуру, а в её составе – транспортную составляющую. Обращение к этой проблематике обусловлено, *во-первых*, отставанием России от её геополитических конкурентов в уровне развития транспортной инфраструктуры; *во-вторых*, длительным временем, потребным на её существенное улучшение. С большой вероятностью *негативное влияние уровня развития транспортной инфраструктуры России на инновационное развитие будут ощущать одно-два следующих поколения*. Научный поиск, результаты которого представлены в статье, направлен на то, чтобы свести к минимуму действие этого фактора.

Исследование развивает подходы Й. Шумпетера¹ и ряда других авторов австрийской школы. Они полагают творческую деятельность предпринимателя главной движущей силой экономического роста и приходят к заключению об имманентной долгосрочной цикличности экономической конъюнктуры. Н.Д. Кондратьев, чьи работы посвящены эмпирическим свидетельствам такой цикличности, рассматривает две её гипотетические причины: распространение технологических новшеств² и периодическое нарушение баланса спроса и предложения, обусловленное инвестиционными процессами³. Действие первой причины вызывает периодичность эффективности, второй – эффекта.

Синтез этих причин приводит к обобщённому теоретическому описанию долгосрочной экономической динамики:

$$\mathbf{g}_{t+1} = \text{diag}(\mathbf{g}_{kt}) \boldsymbol{\delta}_t \quad (1)$$

$$p_t = f_s(\mathbf{u}' \times \mathbf{g}_t / s_t); \quad q_t = f_g(d_t / (\mathbf{i}' \times \mathbf{g}_t)); \quad \boldsymbol{\delta}_t = 1 + f_r(q_{t-1}(p_{t-1} \mathbf{u})^{-1} - 1), \quad (2)$$

где $\mathbf{g}_t = (g_{kt})$ – вектор выпуска по технологии k в году t ; $\boldsymbol{\delta}_t = (\delta_{kt})$ – вектор темпов роста выпуска по технологии k в году t ; $\mathbf{u} = (u_k)$ – век-

¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 2008.

² Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989. С. 200–202.

³ Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры // Большие циклы экономической конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды. М., 2002. С. 390–391.

тор потребности в агрегированном ресурсе на единицу выпуска по технологии k ; s_t – количество агрегированного ресурса в году t ; p_t – цена ресурса, d_t – потребность в выпуске, q_t – цена продукции в году t ; l – лаг; i – вектор, состоящий из единиц.

Модель *неравновесная*: использование ресурса и удовлетворение потребности в полном объёме не предполагаются (такой подход имеет основания в работах Н.Д. Кондратьева¹ и Й. Шумпетера²); *воспроизводственная*: темпы прироста технологий каждого уклада зависят от нормы прибыли на капитал, что также согласуется с теорией, развиваемой Й. Шумпетером³.

Величина u_k не может представлять прямые затраты агрегированного ресурса, поскольку ресурс расходуется на производство продукции всех видов, а не только данного. Чтобы пояснить её смысл, агрегируем матрицу прямых затрат экономики до порядка 2×2 по процедуре, предложенной В. Леонтьевым⁴, оставив лишь два блага: g_{kt} и благо, задающее единицу измерения⁵ для s_t . Параметр u_k по смыслу соответствует коэффициенту полученной матрицы, отражающему затраты второго блага на производство единицы первого.

К. Перес из гипотезы Н.Д. Кондратьева о дисбалансах, обусловленных длительностью инвестиционных циклов, и из теоретической длительности (12–13 лет) инвестиционного лага, порождающего колебания конъюнктуры полувековой периодичности, делает вывод, что инвестиции, вызывающие полувековые циклы конъюнктуры – это преимущественно инвестиции в инфраструктуру⁶. Как следствие,

¹ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989. С. 200–202.

² Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 2008. С. 53.

³ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 2008. С. 269, 408–410.

⁴ Леонтьев В. Альтернатива агрегированию в анализе «затраты – выпуск» и системе национальных счетов // Экономические эссе. М., 1990. С. 318–338.

⁵ Это благо может быть выбрано произвольно при единственном ограничении: его чистый выпуск должен быть равен нулю.

⁶ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М., АНХ, 2011.

её внимание обращается к *инфратраекториям* – рядам динамики показателей развития инфраструктуры. В недавнем исследовании¹ показано на примере сухопутных транспортных сетей США, что вышеописанная теоретическая модель применима к инфратраекториям, если принять лаг равным одному году.

Из представленной теоретической модели следует, что транспортные сети конкурируют за удовлетворение потребности в перевозках. Когда потребность существенно превышает потенциал имеющихся сетей, возможен одновременный рост сетей различных типов, включая менее эффективные. Это объясняется эффектом присоединения: в условиях развитых конкурирующих сетей велика вероятность того, что найдутся такие пары проектов присоединения к сетям разных типов, что присоединение к менее эффективной сети окажется выгоднее в силу особенностей её сложившейся топологии. Есть и другая причина: сравнительная эффективность транспортировки по разным сетям зависит от особенностей конкретной партии товара. Подробнее этот вопрос изучается В.Г. Соколовым и соавторами². Когда потребность в транспортных услугах близка к насыщению, рост протяжённости одних сетей сопровождается сокращением других. Так, в США протяжённость железных дорог неуклонно сокращается с 1916 г. на фоне устойчивого роста протяжённости автодорог с твёрдым покрытием.

Эконометрическое моделирование по данным США за 1871–2013 гг. на основе вышеописанной теоретической модели привело к следующим результатам³: прямые и косвенные потребности 1 тыс. чел.

¹ Светлов Н.М. Эконометрический анализ развития сухопутных транспортных сетей // Экономика и математические методы (в печати).

² Соколов В.Г., Владимирова Т.А., Серьезнов А.Н., Шадринцева А.Н. Концепция инновационного развития транспортной системы региона: надёжность, гибкость, эффективность (на примере Новосибирской области) // Управление развитием крупномасштабных систем. М., 2012. С. 395–406.

³ Расчёты по данным статьи: Светлов Н.М. Эконометрический анализ развития сухопутных транспортных сетей // Экономика и математические методы (в печати).

населения в транспортных услугах удовлетворяют 12,4 км железных дорог или 39,2 км автодорог с твёрдым покрытием, связывая при этом, соответственно, 8,55 и 8,59 млн долл. ВВП (в ценах 2009 г.). Эффективность сетей обоих типов, таким образом, почти одинакова. Этот факт свидетельствует в пользу вывода о том, что в длительных горизонтах времени эффективность транспортных сетей регулируется их протяжённостью, стремясь под действием конкуренции к равным уровням. Модель с хорошей точностью описывает смену тренда инфратраектории сети железных дорог в начале XX в., а также динамику сетей автодорог различных типов.

Аналогичные оценки для России в имеющейся литературе отсутствуют. Можно охарактеризовать российские транспортные сети прямыми расходами на перевозки грузов в расчёте на 1 тыс. тонно-километров (данные ЕГИСС, 2010 г.). Они составляют, в порядке возрастания, 286 руб. для морского транспорта, 358 руб. для трубопроводного, 362 руб. для автомобильного, 394 руб. для железнодорожного, 542 руб. для речного. Данные согласуются с наблюдаемой динамикой развития транспортных сетей. Автодорожная инфраструктура развивается высокими темпами – только с 2012 по 2014 г. протяжённость автодорог общего пользования с твёрдым покрытием увеличилась на 9,2% до 1023 тыс. км, в то время как длина железнодорожных путей общего пользования почти не менялась. Стабилизировалась и протяжённость внутренних судоходных путей после быстрого роста в период с 1996 по 2001 г.

В силу вышеприведённых данных и большей капиталоемкости железнодорожных перевозок в сравнении с автомобильными можно предвидеть, что, несмотря на низкую плотность железнодорожной сети России в сравнении с другими развитыми странами, развитие сухопутного транспорта будет происходить в основном за счёт автодорог. В обозримом будущем драйвером развития транспортной инфраструктуры станут инновационные технологии эксплуатации существующих сетей. Распространение таких инноваций весьма вероятно, под них имеется основательный опытно-конструкторский задел. Перспективы автодорог сегодня выглядят оптимистичней, чем, например, четверть века назад, благодаря множеству значительных инноваций: геоинформационным технологиям; новым типам катализаторов для топливных элементов и существенным улучшениям

эксплуатационных характеристик аккумуляторов¹; внедрению искусственного интеллекта с перспективой преобладания на дорогах беспилотных автомобилей; оптимизации загруженности транспортных средств с использованием интернет-технологий. Имеются определённые перспективы применения передовых строительных технологий². Всё это может ускорить повышательную динамику инфраструктуры автодорожных сетей, снизив затраты агрегированного ресурса экономики на удовлетворение потребности в транспортных услугах.

Именно с этими улучшениями связаны возможности сокращения негативного действия дефицита транспортной инфраструктуры на перспективы инновационного развития страны в целом. Поскольку распространение перечисленных инноваций фактически предпрешено, уже сегодня следует оценивать проекты развития автодорожных сетей с учётом их влияния.

Инновационный потенциал железнодорожного транспорта, по-видимому, ниже. Ожидаются информационно-технологические решения, направленные на рост пропускной способности сети, на сокращение сроков доставки грузов и продолжительности поездки пассажиров. В частности, будут продолжены мероприятия по электрификации железных дорог и повышению путевой скорости, в том числе сооружение путей для высокоскоростного сообщения. Однако нет достаточных оснований ожидать в ближайшие десятилетия существенного роста суммарной протяжённости железных дорог под влиянием этих факторов. Появление новых линий, в том числе высокоскоростных, будет примерно компенсироваться снятием путей с линий, не выдерживающих конкуренции с инновационным развитием автотранспорта.

¹ Этот вопрос изучается в статье: *Митрова Т., Кулагин В., Грушевенко Д., Грушевенко Е.* Технологические инновации как фактор спроса на энергоносители в секторе автомобильного транспорта // Форсайт. 2015. №4. С. 18–30.

² *Соколов В.Г., Владимирова Т.А., Серьезнов А.Н., Шадринцева А.Н.* Концепция инновационного развития транспортной системы региона: надёжность, гибкость, эффективность (на примере Новосибирской области) // Управление развитием крупномасштабных систем. М., 2012. С. 395–406.

Подведём три итога проведённого исследования.

Первый: конкуренция между транспортными сетями за ресурсы и за потребителя их услуг приводит к выравниванию их экономической эффективности в процессе изменения протяжённости сетей.

Второй: негативное влияние дефицита транспортной инфраструктуры России на перспективы инновационного развития её экономики не может быть преодолено в ближайшие десятилетия, однако актуальна задача его сокращения в максимально возможной степени.

Третий: перспективы улучшения транспортной инфраструктуры России связаны преимущественно с ускорением развития автодорожной сети ввиду ожидаемого распространения прорывных инноваций в автотранспорте.

Смирнов Андрей Владимирович

*кандидат экономических наук,
старший преподаватель Тверского государственного
университета, кафедра экономической теории*

**Создание научно-производственных кластеров
как базы для нового производства России**

Аннотация: Статья посвящена проблеме модернизации российской экономики. Автор предлагает рассмотреть данную проблему шире, чем процесс модернизации – вопрос охватывает трансформацию всей сложившейся хозяйственной структуры. Выдвигается тезис о начале новой эпохи третьей промышленной революции. Для успешной интеграции российской экономики в эпоху революционных изменений в структуре мирового хозяйства предлагается создание крупнейших научно-производственных кластеров на базе интеграции высших учебных заведений и хозяйственных субъектов.

Ключевые слова: модернизация, третья промышленная революция, научно-производственный кластер

Andrey Smirnov

**The creation of scientific and production clusters
as the basis for a new production in Russia**

Abstract: The article is devoted to the issue of modernization of the Russian economy. The author proposes to consider this issue broader than the process of modernization – the question covers the transformation of the entire existing economic structure. A thesis is the beginning of a new era of the third industrial revolution. For the successful integration of the Russian economy in an era of revolutionary change in the structure of the world economy proposes the creation of the largest

scientific clusters based on the integration of higher education institutions and economic entities.

Keywords: modernization, the third industrial revolution, scientific and production cluster

Прошло более века, когда великий русский ученый Д.И. Менделеев сформулировал наставление своим соотечественникам: «Но по отношению к России, да в настоящем ее положении сама очевидность действительности говорит за то, что состояние просвещения и промышленности определяет и ближайшее и отдаленное ее будущее, требует первого общенародного и правительственного внимания, составляет настоятельнейшие надобности. Государственная дума с них должна начинать, и только тогда она покажет разум народа, его голос выразит»¹. Значимость данного посыла в настоящее время столь велика, что выработка и реализация механизмов по восстановлению системы производства и образования не терпит более отлагательства, так как бездействие может навсегда «закрыть двери» в систему мирового хозяйства. Понимание необходимости проведения структурных изменений в системе народного хозяйства нашей страны сформировалось не только в умах представителей отечественной науки, но и у представителей руководства страны. Более того, остроту актуальности проблемы придадут нарастание кризисных процессов в мировой и национальных экономиках, сопровождающиеся увеличением цивилизационных разрывов и обострением конкуренции. Все это весьма чувствительно отражается на экономике России. Так, в течение нескольких лет российскую экономику «лихорадит» от воздействий, внешних факторов (военно-политические, экономические ограничения и пр.), которые негативно отражаются на экономическом благополучии граждан нашей страны. На повестку дня встает вопрос о необходимости масштабных изменений структуры российской экономики, изменение качества ее совокупного предложения путем создания множества новых отраслей и предприятий, деятельность которых окажется новой или, к сожалению, хорошо забытой старой, для прогрессивного развития хозяйственной

¹ Д.И. Менделеев. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М.: Мысль, 1995. – 413 с.

жизни всей страны. Так Указом Президента от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике»¹ определены целевые показатели социально-экономического развития, которые опосредованно говорят о предстоящих изменениях. Все это лишний раз подтверждает единство понимания проблемы в российской экономике хотя бы на теоретическом уровне.

Важно отметить, что мировое научное сообщество выдвинуло тезис о наступлении новой эпохи третьей промышленной революции, которая совершит изменения всей архитектоники мирового хозяйства, частью которой является Россия. Этот тезис основан на ряде научных концепций, которые предложили видение онтологической картины общества с различных позиций областей научного познания: социология, экономика, философия и технические науки. Так Э. Тоффлер считает, что общество приблизилось к новому этапу развития цивилизации. «Третья волна» – эра информационной, электронной цивилизации, соединившей преимущества технического прогресса с возрастанием роли гуманизма реального человека и его потребностей². Т. Кун предложил концепцию развития научного знания как революционные рывки³. Безусловно, прослеживается прямая связь между развитием науки и развитием общества. Дж. Риффкин описал содержание третьей промышленной революции как создание новых материалов, геновая инженерия, IT-технология, энергетика на возобновляемых источниках, электротранспорт, 100% цифровое производство всех видов продукции на базе 3D принтеров, в том числе биологических тканей, «умные системы управления». Все это есть принципиально новые виды материального производства с высокой интеллектуальной составляющей и принципиально иной производственной структурой⁴.

¹ Указ от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике» № 596.

² Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004, с.6–261.

³ Томас Кун. Структура научных революций. -М.: Издательство АСТ, 2015.–320 с.

⁴ Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом: пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 409 с.

Развитие нового материального производства позволяет существенно снизить издержки производства и качественно изменить социально-экономическое состояние общества. Например, в системе здравоохранения пациенту больше не нужно ждать донора для пересадки органа, тратить деньги и испытывать страдания – очень скоро, нужный ему орган, благодаря новому виду технологии, будет создан индивидуально для него. Это все реалии ближайшего будущего.

Россия, которая всегда находится в активном политическом поле, обязана будет развиваться во всех направлениях, в противном случае, мы продолжим быть поставщиками углеводородного топлива, значение которого в будущем снизится. Сложился парадокс – научное сообщество, политики и обыватели понимают, что модернизация страны неизбежна, но какие при этом необходимо выполнить действия, на базе какой экономической концепции следует проводить развитие, к сожалению, однозначного ответа нет. Мы считаем, что в первую очередь, необходимо создать необходимые условия для старта модернизации и прежде всего на организационно-техническом уровне. Единицей производства в эпоху новой технологической революции является продукт с высочайшим уровнем сложности технологии, высокой долей инновационной составляющей (на уровне пересечения наук) и как следствие, низкими издержками и высокой добавленной стоимостью. Такое производство возможно развить только на базе интеграции научного и производственного объединения в единый кластер. Научная часть кластера занимается инновационной составляющей не только на уровне техники, но и организационном уровне инновационного процесса, производственная составляющая занимается реализацией возможности массового производства со всеми формами экономического развития и продвижения данного продукта.

Уровень научно-образовательного объединения объективно обладает возможностью свободной интеграцией в систему мирового научного сообщества, в силу своей традиционной открытости. На базе производственного объединения можно внедрить высокотехнологичный продукт не только на внутреннем рынке, но и на мировом. Внедренный продукт объективно обладает высоким уровнем конкурентоспособности и кодом технической «секретности». Диалектический метод развития – интеграция на уровне науки и конкуренция на уровне производства.

Инфраструктура, существующая в системе хозяйства страны позволяет развить систему научно-производственных кластеров. Экономическая система СССР создала урбанизированную инфраструктуру с многочисленными научно-образовательными учреждениями, которые до 1990 г. были привязаны к производству. Для того, чтобы модель интеграции в научно производственный кластер была работоспособной, необходимы реформы на институциональном уровне. Во-первых, необходимо изменить функцию научно-образовательного учреждения с уровня аккумуляции и трансляции знаний на уровень их разработки и внедрения в производственный процесс. Студенческий и преподавательский состав с определенного момента вступают в сотворчество в едином проекте на базе инновационного кампуса. В мире существуют ориентиры, на примере европейских научно-производственных кластеров, которые основаны на базе традиционных групп университетов:

1. Бельгийский кампус Эйндховен-Левен-Аахен (6 500 исследователей, 35 000 студентов 50-ти национальностей, 11 % бельгийских патентов);

2. Французский инновационный кампус Giant (6 000 исследователей, 5 000 рабочих мест в промышленности, 50 стартовых инновационных проектов за 5 лет, 4-е место по количеству патентов во Франции);

2. Норвежский кластер (Oslo Cancer Cluster). Работает с 40 организаций и предприятий, занимающихся биотехнологиями и исследованиями в сфере здравоохранения;

3. Датский научно-исследовательский фонд (DenmarkGrundforskningsfond). Сотрудничает с 33 инновационными центрами Дании, которые являются членами одной крупной организации «Научных парков и инновационных инкубаторов Дании» (FOIN);

4. Английский Кембридж (Cambridge SciencePark) инновационный кластер, созданный в начале 1970-х, ведет сверхсложные научные исследования в области биофармацевтики.

К сожалению, в России такие масштабные инновационные кластеры не созданы. Начинаются работы над их созданием, но это – «витринный» вариант. Огромный потенциал отечественных научных объединений, которые могут достойно в перспективе конкурировать с ведущими европейскими кампусами, не используется.

Солдатов Вадим Владимирович

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Ивановского государственного университета*

**Формирование
инновационного текстильного кластера
как основное направление развития
текстильной и швейной промышленности
(на примере Ивановской области)**

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы формирования инновационного текстильного кластера, показываются основные пути его развития, а также делается вывод об основном направлении развития текстильной и швейной промышленности.

Ключевые слова: инновационный текстильный кластер, основной вид используемого сырья, инновационные свойства, традиционные, искусственные и синтетические нити и ткани

Soldatov Vadim

**Formation of innovative textile cluster,
as the main direction of development
of textile and garment industry
(On the example of the Ivanovo Region)**

Abstract: The article discusses the theoretical bases of formation of innovative textile cluster, showing the main ways of its development, as well as the conclusion of the main direction of development of the textile and clothing industry.

Keywords: innovative textile cluster, the main type of raw materials used, the innovative properties of traditional, artificial and synthetic fibers and fabrics

Построение в Российской Федерации современной инновационной экономики невозможно без внедрения в производство наукоемких, информационных технологии, создания новых видов сырья, повышения уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки работников. В результате этих изменений будут созданы условия для ускоренного промышленного и социального развития нашей страны, а также повышения жизненного уровня граждан.

Одним из важнейших источников повышения жизненного уровня граждан нашей страны может стать развитие текстильной и швейной промышленности, на основе кластерной типа организации труда, и в частности, создание инновационного текстильного кластера в Ивановской области.

По нашему мнению, инновационный текстильный кластер – представляет собой расположенную в границах региона совокупность текстильных производств по изготовлению, переработке, реализации и утилизации отходов этих видов деятельности, а также предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающих их функционирование.

Системным свойством инновационного текстильного кластера, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности в единое целое, должен стать основной вид используемого сырья, так как он определяет единство используемой техники, технологии и трудовых навыков, а также направления их будущего развития.

В инновационном текстильном кластере таким видом сырья станут синтетические и искусственные нити, с заранее заданными свойствами и смесовые ткани на их основе.

Отличительной особенностью инновационного текстильного кластера является то, что он представляет собой целостное единство инновационных свойств:

- создание инновационной текстильной продукции из хлопчатобумажных, льняных, синтетических и искусственных нитей;
- разработка и внедрение новой техники и технологических процессов для производства текстильной продукции из этих видов сырья;

– подготовка рабочей силы нового качества и формирование творческого отношения к труду, для работы в инновационном текстильном кластере;

– создание новой системы переработки и реализации текстильной продукции, а также утилизации ее отходов.

Таким образом, инновационный текстильный кластер – это целостное единство используемой инновационной техники, технологии и труда.

Развитие инновационного текстильного кластера может быть реализовано по двум основным направлениям:

– возрождение на новой технической и технологической основе традиционного текстиля, а также создание новых видов натуральных тканей и продукции из этих тканей;

– создание и освоение качественно новой техники и технологий по производству текстильной продукции из синтетических и искусственных нитей.

По нашему мнению, развитие инновационного текстильного кластера должно идти на основе развития двух этих направлений, но приоритет должен отдаваться производству синтетических и искусственных тканей и продукции из них.

Широкое распространение синтетических и искусственных тканей обусловлено следующими основными причинами:

– наличием источников сырья для производства синтетических и искусственных тканей в нашей стране, в отличие от необходимости закупки хлопка и частично льна в дальнем и ближнем зарубежье;

– низкими трудозатратами на их производство, по сравнению с изготовлением льняных и хлопчатобумажных тканей, что предопределило их широкое распространение во многих видах производства;

– признанием этих тканей соответствующими требованиям экологии человека согласно стандарту, установленному для изделий, вступающих в прямой контакт с кожей;

– возможностью их использования совместно с шерстяными, льняными и хлопковыми волокнами, что дает возможность создания инновационных тканей с заранее заданными свойствами.

Перечисленные выше причины предопределили возможность и необходимость создания в Ивановской области инновационного текстильного кластера

Центральным ядром этого текстильного кластера должна стать «Кластерная текстильная компания «Иврегионсинтез», созданная в виде открытого акционерного общества.

Основной задачей этой компании должно стать строительство и организация работы комплекса по производству полиэтилентерефталата (ПЭТФ) текстильного назначения, из которого будут производиться: штапельное полотно, гранулят, филаментовые нити. Объем будущего производства этого комплекса составит 180 тысяч тонн.¹

Производство ПЭТФ нитей позволит инновационному текстильному кластеру в Ивановской области:

- расширить сырьевую базу для производства тканей;
- сократить закупки этих тканей и нитей у основных его производителей, находящихся в Белоруссии и Китае;
- расширить ассортимент выпускаемой текстильной и швейной продукции в нашей области;
- повысить качество текстильной и швейной продукции;
- снизить затраты на изготовление текстильной и швейной продукции.

Таким образом, создание в Ивановской области инновационного текстильного кластера позволит перевести Россию в ранг стран, которые постоянно увеличивают долю инновационной текстильной продукции. Осуществление этих процессов приведет к кардинальным изменениям в функционировании существующего традиционного текстильного кластера и позволит создать инновационный текстильный кластер.

Перевод текстильной промышленности на производство инновационных тканей приведет к следующим изменениям в швейном производстве:

- возрастет количество предприятий, производящих модную швейную продукцию для населения из синтетических и искусственных тканей;
- увеличится производство рабочей одежды, на основе использования смесовых тканей с заранее заданными свойствами;

¹ Проект. «Комплекс по производству полиэтилентерефталата (ПЭТФ) текстильного назначения в Ивановской области». // http://invest-ivanovo.ru/data/pr_03.pdf

- появится новое направление в швейной промышленности, связанное с изготовлением декоративных изделий (шторы, тюль и т.д.;
- будут созданы предприятия по изготовлению чехлов на сидения для грузовых и легковых автомобилей;

Таким образом, в Ивановской области будет создан инновационный текстильный кластер.

Толкаченко Оксана Юрьевна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и управления производством
Тверского государственного университета*

**Оценка уровня инвестиционной
привлекательности организации на базе
двух индикаторов: рентабельности активов
и экономической добавленной стоимости**

Аннотация: В данной статье предлагается методологический подход к оценке инвестиционной привлекательности организации, который предполагает не только анализ ретроспективного опыта работы, но и построение прогноза развития предприятия в долгосрочном периоде. Такая оценка может быть осуществлена на базе двух индикаторов: рентабельности активов и экономической добавленной стоимости.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность организации, рентабельность активов, экономическая добавленная стоимость, средневзвешенная стоимость капитала, совокупный индекс инвестиционной привлекательности

Oksana Tolkachenko

**Assessment of level of investment appeal
of the organization on the basis of two indicators:
profitability of assets and the economic value added**

Abstract: In this article methodological approach to an assessment of investment appeal of the organization which assumes not only the analysis of retrospective experience, but also creation of the forecast

of development of the enterprise in the long-term period is offered. Such assessment can be carried out on the basis of two indicators: profitability of assets and economic value added.

Keywords: investment appeal of the organization, profitability of assets, economic value added, average cost of the capital, cumulative index of investment appeal

Принятие решения об инвестировании средств в ту или иную фирму должно базироваться на подробной и комплексной оценке ее инвестиционной привлекательности.

Если фирма проводит оценку собственной инвестиционной привлекательности, то ей требуется методика, позволяющая выпроводить не только ретроспективную оценку финансового состояния, но и прогнозную оценку деятельности фирмы в инвестиционном процессе с целью увеличения ее рыночной стоимости. Для решения подобной задачи автором предлагается оценка инвестиционной привлекательности фирмы с использованием индикативной методики, основанной на факторном анализе рентабельности активов и экономической добавленной стоимости (Рис 1). В основе данной оценки лежит анализ двух показателей-индикаторов, которые позволяют качественно оценить инвестиционную привлекательность той или иной фирмы.

Первым показателем-индикатором в методике выступает **рентабельность активов**. Рентабельность активов предприятия является основным показателем, поскольку задает один из важнейших критериев для интегральной оценки финансово-хозяйственной деятельности фирмы в отчетном периоде. Положительная динамика рентабельности активов свидетельствует об успешном в финансовом аспекте развитии фирмы, что способствует росту ее привлекательности для инвесторов и деловых партнеров. Снижение рентабельности активов указывает на существование тех или иных проблем, связанных с эффективностью деятельности фирмы (проблемы могут быть связаны как с качеством управления фирмой, так и с изменениями рыночной конъюнктуры – в любом случае руководители фирмы должны принимать решения, способствующие повышению эффективности его деятельности). Руководитель фирмы не может воздействовать на рентабельность активов непосредственно, но управ-

ляющее воздействие может быть направлено на причины (факторы), в наибольшей степени, повлиявшие на изменение рентабельности активов в отчетном периоде, или на причины (факторы), существенное влияние которых на рентабельность активов прогнозируется для планового периода¹.

Второй показатель-индикатор в методике – **экономическая добавленная стоимость (ЭДС)**. Показатель экономической добавленной стоимости служит индикатором качества принятия управленческих решений при привлечении инвестируемого капитала². Положительная величина экономической добавленной стоимости характеризует эффективное использование капитала и свидетельствует об увеличении стоимости фирмы. Если значение экономической добавленной стоимости равно нулю, то это характеризует определенное рода достижение, так как собственники капитала компании фактически получили норму возврата, компенсирующую риск. Отрицательная величина – характеризует неэффективное использование капитала и говорит о снижении стоимости компании³.

Данный показатель применяется для оценки эффективности деятельности фирмы с позиции его собственников, которые считают, что деятельность фирмы имеет для них положительный результат в случае, если удалось заработать больше, чем составляет доходность альтернативных вложений. Этим объясняется тот факт, что при расчете экономической добавленной стоимости из суммы прибыли вычитается не только плата за пользование заемными средствами, но и собственным капиталом.

В оценке инвестиционной привлекательности фирмы смысл показателя экономической добавленной стоимости заключается в том, что капитал компании должен работать с эффективностью, обеспечивающий норму доходности, требуемую инвестором или собствен-

¹ Е. Маленко, Е.Хазанова. Инвестиционная привлекательность и ее повышение// Управление компаниями. 2007. июнь. с. 7

² Е. Ларионова. Экономическая добавленная стоимость// Управление корпоративными финансами. 2005. №1..16

³ А. Борисова. Современный финансовый директор: от управления финансами к управлению стоимостью компании// Финансовый директор. 2004. №9. с.74

ником на вложенный капитал. Целью управления стоимостью фирмы на основе показателя экономической добавленной стоимости является создание такой стоимости для инвестора, когда прибыль от продаж превышает средневзвешенную стоимость использованного капитала в денежном выражении. Другими словами, добавленная стоимость возникает в том случае, если рентабельность активов фирмы превышает средневзвешенные затраты на капитал¹.

Автором предполагается использование показателя экономической добавленной стоимости в оценке инвестиционной привлекательности. Это будет способствовать повышению качеству оценки эффективности деятельности российских фирм.

Оценка инвестиционной привлекательности с использованием индикативной методики состоит из двух этапов и оценивается в четыре шага (Рис. 1).

Первый шаг характеризует ретроспективный период деятельности фирмы в диапазоне 4–5 лет. В качестве результирующего показателя, который является индикатором при принятии решения для инвестора, была выбрана рентабельность активов. Поэтому первый шаг посвящен оценке динамики этого показателя в заданном направлении. Преимуществом такой оценки является возможность выявить причины, которые повлекли за собой изменение рентабельности активов. После выявления динамики рентабельности активов – на втором шаге – определим, являлась ли фирма в ретроспективном периоде инвестиционно привлекательной. Для этого необходимо рассчитать индекс инвестиционной привлекательности, который основан на факторах, влияющих на рентабельность активов. Определение индекса инвестиционной привлекательности является заключительным в ретроспективной оценке финансового состояния фирмы.

Таким образом, первый этап оценки инвестиционной привлекательности с использованием индикативной методики является традиционной, основанной на ретроспективной оценке финансового состояния фирмы. Особенностью этой оценки является выделение показателя-индикатора, который позволяет сделать вывод, является ли фирма привлекательной для инвестора на сегодняшний день или нет.

¹ А. Борисова. Управление компанией с помощью EVA // Финансовый директор. 2002. №2. с.12

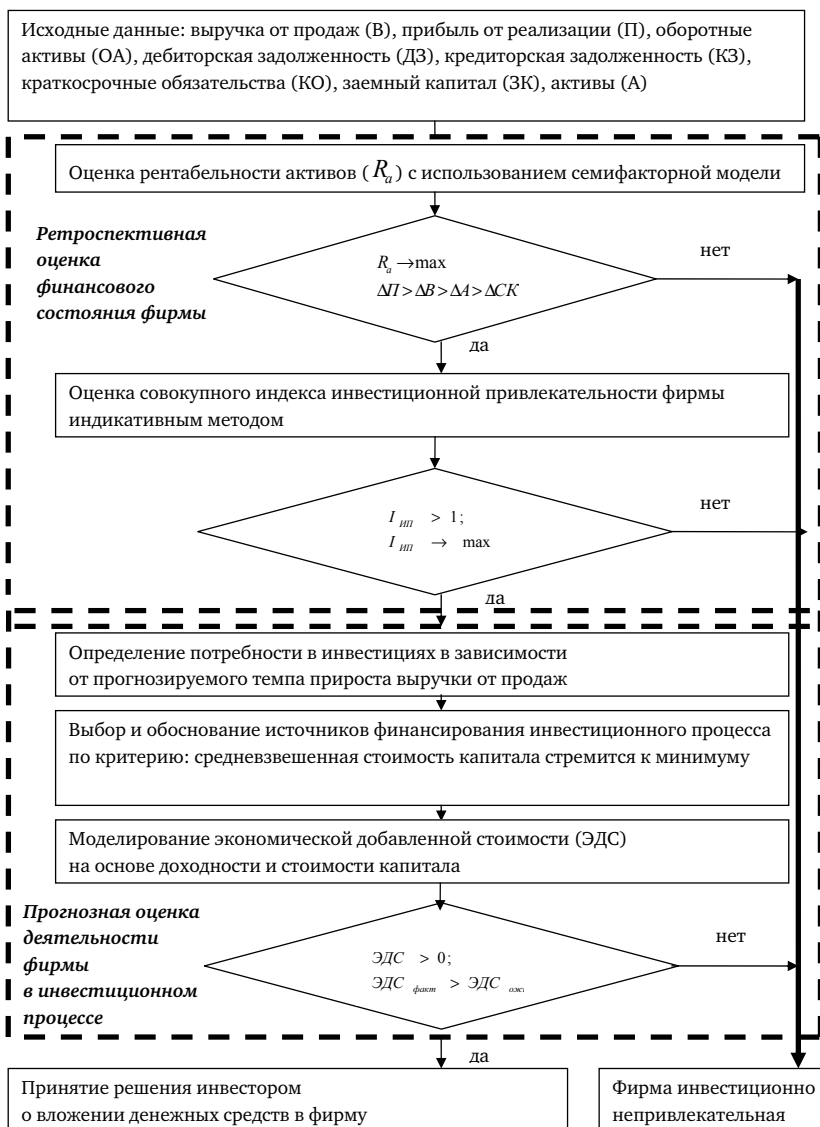

Рис. 1. Алгоритм оценки инвестиционной привлекательности фирмы с использованием индикативной методик

По сути, первые два шага оценки инвестиционной привлекательности с использованием индикативной методики позволяют определить экономический потенциал фирмы. Но для осуществления капитальных вложений инвестору недостаточно ограничиваться такой информацией. Процесс инвестирования является протяженным во времени, поэтому инвестору важно при принятии своего решения свести риск неопределенности в горизонте инвестирования к минимуму.

С этой целью автором разработан и предлагается второй этап оценки инвестиционной привлекательности с использованием индикативной методики, который носит прогнозный характер. Показателем-индикатором здесь выступает экономическая добавленная стоимость. Любая фирма должна быть заинтересована в росте своей рыночной стоимости. Для инвестора же этот рост в будущем будет являться гарантом того, что осуществленные капитальные вложения окупятся, а в настоящем – индикатором того, что фирма является инвестиционно привлекательной.

Так как рост рыночной стоимости фирмы зависит и от планируемых объемов деятельности, то на третьем шаге оценки инвестиционной привлекательности с использованием индикативной методики предлагаем определить потребность фирмы в инвестициях. Причем эта потребность будет зависеть от того, какие темпы роста планирует задать себе фирма. Заключительный – четвертый шаг – предполагает определение экономической добавленной стоимости фирмы. Здесь инвестор сможет выяснить, какой прирост рыночной стоимости фирмы будет обеспечен в результате планируемого расширения объемов деятельности за счет осуществления капиталовложений.

Приведем алгоритм оценки инвестиционной привлекательности фирмы с использованием индикативной методики:

1 этап: ретроспективная оценка финансового состояния фирмы

1 шаг: Оценка рентабельности активов с использованием семифакторной модели.

При оценке рентабельности активов возьмем за основу семифакторную модель. Наличие максимального количества показателей,

входящих в эту модель, позволяет наиболее полно оценить финансовое состояние фирмы. Эти факторы, достаточно разносторонние и разнообразные, характеризуют как степень использования активов фирмы, так и степень финансовой устойчивости¹. Следует отметить, что в качестве исследуемого периода берется прошлый опыт работы фирмы за 4–5 лет деятельности.

Семифакторная модель выглядит следующим образом:

$$Ra = \Pi_p/A = (\Pi_p/B) \times (B/OA) \times (OA/KO) \times (KO/ДЗ) \times (ДЗ/КЗ) \times (КЗ/ЗК) \times (ЗК/A) = a \times b \times c \times d \times k \times l \times m \quad (2.1.1.)$$

где $a = \Pi_p/B$ – рентабельность продаж;

$b = B/OA$ – оборачиваемость оборотных активов;

$c = OA/KO$ – коэффициент текущей ликвидности;

$d = KO/ДЗ$ – отношение краткосрочных обязательств организации к дебиторской задолженности;

$k = ДЗ/КЗ$ – отношение дебиторской задолженности к кредиторской задолженности;

$l = КЗ/ЗК$ – отношение кредиторской задолженности организации к заемному капиталу;

$m = ЗК/A$ – отношение заемного капитала к активам организации.

Производить факторный анализ данной модели возможно методом цепных подстановок с использованием абсолютных разностей.

Таким образом, факторный анализ отражает сложившуюся динамику результирующего показателя и влияние факторов на увеличение или снижение рентабельности активов, позволяет оценить в целом финансовое состояние фирмы.

Индикатором для принятия решения будет следующий постулат: чем выше рентабельность активов, тем более эффективно работает фирма и является более привлекательной с точки зрения инвестора.

Если на фирме складывается положительная динамика рентабельности активов и фирма отвечает заданным критериям эффек-

¹ Л. Гиляровская, А.Соболев. Анализ и оценка эффективности использования активов коммерческих организаций // Аудитор. 2000. №10. С. 40

тивности (см. Рис. 1), то ее можно рекомендовать для последующей оценки.

Для того чтобы определить, насколько инвестиционно привлекательна фирма по итогам прошлого опыта работы, необходимо рассчитать индекс инвестиционной привлекательности.

II шаг: *Оценка совокупного индекса инвестиционной привлекательности фирмы индикативным методом.*

Совокупное воздействие внутренних факторов на деятельность фирмы может приводить как к позитивным, так и к негативным последствиям, что отражается на динамике темпов роста экономического потенциала.

В свою очередь стохастическое (несогласованное) изменение темпов роста потенциала фирмы приводит к экономическим колебаниям и неустойчивому состоянию фирмы.

Согласованное воздействие факторов на инвестиционную привлекательность позволит регулировать появление или снижение уровня экономических колебаний, хотя полностью избежать их практически невозможно.

Для определения совокупного индекса инвестиционной привлекательности предлагается следующий алгоритм:¹

1. Сформировать набор частных показателей инвестиционной привлекательности, исходя из показателей, положенных в основу семифакторной модели рентабельности активов фирмы.

2. Определить по каждому частному направлению индекс относительного изменения, представляющий собой отношение показателя отчетного (планового) периода к базовому (за прошлый отчетный период). Аналогичные индексы определяются по показателям составляющей инвестиционной привлекательности.

3. Определить интегральный индекс по каждой составляющей инвестиционной привлекательности, представляющий собой произведение относительных индексов частных показателей, т.е.

$$I_{ин} = \prod_{k=1}^n I_k, \quad (2.2.1)$$

¹ Анискин Ю.П. Управление инвестиционной активностью: ДЕЛО. Москва. 2004. с.21

где Π – произведение, I_i – относительный индекс частных показателей.

Если $I_{ин} > 1$ – повышение инвестиционной привлекательности,

$I_{ин} = 1$ – сохранение темпов развития,

$I_{ин} < 1$ – снижение привлекательности.

Динамика изменения интегрального индекса по каждой из составляющих инвестиционной привлекательности характеризует состояние данного направления деятельности фирмы и влияет на принятие управленческих решений.

4. Рассчитать совокупный индекс инвестиционной привлекательности фирмы за анализируемый период, представляющий собой произведение интегральных индексов составляющих инвестиционной привлекательности фирмы за этот же период, т.е.

$$I_{инн} = \prod_{k=1}^m I_{ин}, \quad (2.2.2)$$

где Π – произведение, I_i – относительный индекс частных показателей.

Если $I_{инн} > 1$ – повышение инвестиционной привлекательности,

$I_{инн} = 1$ – сохранение уровня инвестиционной привлекательности,

$I_{инн} < 1$ – снижение уровня инвестиционной привлекательности.

Расчет индекса инвестиционной привлекательности позволяет инвестору определить, является данная фирма привлекательной для инвесторов или нет. Если итоговый показатель отвечает заданным параметрам и больше или равен 1, тогда фирма приобретает статус инвестиционно привлекательной.

*II этап: прогностная оценка деятельности фирмы
в инвестиционном процессе*

III шаг: *Определение потребности в инвестициях в зависимости от прогнозируемого темпа прироста выручки от продаж.*

Рост объема продаж, связанный с расширением действующего производства, свидетельствует об активной инвестиционной поли-

тике конкурентоспособной финансово устойчивой фирмы. Однако не все фирмы, даже при повышении спроса на изготавливаемую ими продукцию, могут позволить себе увеличить производственно-технический потенциал. Основной проблемой остается дефицит собственных средств финансирования, обеспечивающих реализацию данного рода инвестиционных решений.

В связи с этим используем методику определения потребности в инвестициях при заданных темпах прироста выручки. Потребность в инвестициях возникает при расширении масштабов производства и сбыта продукции. Результаты анализа в одинаковой мере представляют интерес, как для потенциальных инвесторов фирмы, так и для ее менеджмента, в чьи обязанности нередко входит осуществление финансового планирования. Одним из наиболее распространенных аналитических подходов к оценке показателя потребности в инвестициях является расчет прироста чистых активов компании, изменение которых допускается пропорционально прогнозируемому росту объема продаж.

Чистые активы предприятия рекомендуется определять как разность между суммой активов (которые зависят от изменения в масштабах производства и сбыта продукции) и суммы краткосрочных пассивов (за исключением краткосрочных заемных средств). Искомый объем дополнительного финансирования, необходимого для обеспечения предполагаемого роста продаж, находится как разница между изменением величины чистых активов, от которых напрямую зависит процесс производства и сбыта продукции, и объемов средств, обеспечиваемых из собственных внутренних источников (за счет нераспределенной прибыли).

В математическом выражении данный показатель можно представить следующей формулой:¹

$$I = \Delta V \times ((A/B_0) - (KO/B_0)) - \Phi H = \Delta V \times ((A/B_0) - (KO/B_0)) - P_{r_t} \quad (2.3.1.)$$

где I – показатель потребности в инвестициях,

¹ Ендовицкий Д.А. Оценка потребности в дополнительных средствах финансирования коммерческой организации // Финансовый менеджмент. 2001. №5. С. 30.

A – величина активов в отчетном периоде, которые прямо влияют на процесс производства и сбыта продукции;

ΔB – абсолютное отклонение прогнозируемого объема реализации (B_1) продукции от фактического его значения (B_0);

ΦH – объем финансирования из собственных внутренних источников фирмы;

KO – величина краткосрочных обязательств в отчетном периоде, находящихся в прямой зависимости от масштабов производственной и сбытовой деятельности фирмы;

Pr_1 – прогнозируемая величина чистой прибыли, оставшейся в распоряжении собственников компании, млн руб.

Таким образом, заданные темпы прироста выручки позволяют точно определить, какое количество инвестиций требуется фирме для расширения своей деятельности. При этом методика определения потребности в инвестициях также показывает долю собственных средств, которые фирма может использовать при запланированном темпе прироста.

Зная величину инвестиций, необходимых для развития фирмы, далее важно определить, насколько дорого будут ей стоить привлеченные средства и какой прирост к рыночной стоимости фирмы эти инвестиции обеспечат. Поэтому целесообразно рассчитать экономическую добавленную стоимость.

IV шаг: Моделирование экономической добавленной стоимости (ЭДС) на основе доходности и стоимости капитала.

В рамках оценки инвестиционной привлекательности с использованием индикативной методики экономическая добавленная стоимость интерпретируется нами как относительный показатель-индикатор. В связи с этим рассмотрим ее оценку с точки зрения приростного показателя.

В этом случае ЭДС рассчитывается по формуле:

$$\text{ЭДС} = \text{ДИК} - \text{ССК}, \text{ где}$$

ДИК – доходность капитала, инвестированного в фирму.

Средневзвешенная стоимость капитала представляет собой разницу между доходностью инвестированного капитала и средневзвешенной стоимостью капитала и рассчитывается по следующей формуле:

$ССК = \text{ЦенаЗК} \times \text{ДоляЗК} + \text{ЦенаСК} \times \text{ДоляСК}$, где:

ЦенаЗК – цена заемного капитала;

ДоляЗК – доля заемного капитала в структуре капитала;

ЦенаСК – цена собственного капитала;

ДоляСК – доля собственного капитала в структуре капитала.

Из формулы расчета средневзвешенной стоимости капитала следует, что важную роль при расчете показателя экономической добавленной стоимости играют структура источников финансовых ресурсов фирмы и цена их источников. Экономическая добавленная стоимость позволяет ответить на вопрос инвесторов фирмы, какой вид финансирования (собственное или заемное) и какой размер капитала необходим для получения определенного объема прибыли. С другой стороны, экономическая добавленная стоимость определяет линию поведения собственников фирмы, направляя капиталы инвесторов в фирму или, наоборот, способствуя их оттоку, тем самым позволяя обеспечить более высокие показатели доходности.

Доходность капитала будем рассчитывать по формуле:

$ДК = П_p / ИК$, где

$П_p$ – прибыль от продаж;

$ИК$ – инвестированный капитал в фирму.

Экономический смысл относительного показателя экономической добавленной стоимости (ЭДС) заключается в том, что она возникает на фирме в том случае, если за данный период времени удалось обеспечить доходность инвестированного капитала больше, чем норма доходности инвестора (средневзвешенная стоимость капитала).

Инвесторы (собственники) не будут считать себя удовлетворенными, если доходность вложенного капитала в фирму, не достигла установленной ими барьерной ставки доходности.

В этом случае доходность капитала, вложенного в фирму, выше альтернативной доходности для инвестора, ведь все альтернативы оценены и учтены в показателе средневзвешенных затрат на капитал. Следовательно, конечный результат – возникновение экономической добавленной стоимости означает прирост стоимости капитала за данный период.

Сущность экономической добавленной стоимости проявляется в том, что этот показатель отражает прибавление к рыночной стоимости фирмы и оценку эффективности ее деятельности через определение того, как эта фирма оценивается рынком.

Таким образом, возможны три варианта значения показателя экономической добавленной стоимости, обуславливающих то или иное поведение инвесторов:

1. ЭДС = 0, т.е. рыночная стоимость фирмы равна балансовой стоимости активов. В этом случае рыночный выигрыш инвестора при вложении в данную фирму равен нулю, поэтому он равно выигрывает, продолжая операции в данный хозяйствующий субъект или вкладывая средства в банковские депозиты.

2. ЭДС > 0 означает прирост рыночной стоимости фирмы над балансовой стоимостью активов, что стимулирует инвесторов к дальнейшему вложению средств в фирму.

3. ЭДС < 0 ведет к уменьшению рыночной стоимости фирмы. В этом случае инвесторы теряют вложенный в нее капитал за счет потери альтернативной доходности.

Чекмарев Василий Владимирович

*доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики Костромского
государственного университета им.Н.А.Некрасова*

О промышленном льнопроизводстве

Аннотация: В статье изложены результаты анализа состояния промышленного льнопроизводства в стране как сегмента лёгкой промышленности. Отмечается, что решение задач по поддержке легкой промышленности и по развитию ее сырьевой базы осуществляется в рамках разрозненных федеральных и региональных программ, мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства, мер по развитию моногородов, которые не взаимосвязаны по приоритетам, срокам и исполнителям. В результате текущие и перспективные потребности предприятий легкой промышленности в сырьевых ресурсах не согласованы с соответствующими целевыми индикаторами программ развития сельского хозяйства. Выращивание хлопка в России в промышленных масштабах не осуществляется, а основным поставщиком этого сырья является Узбекистан, где при значительной государственной поддержке реализованы проекты по модернизации и строительству новых текстильных производств, позволяющих обрабатывать до 70 % урожая хлопка и замещать экспорт хлопковолокна экспортом готовой пряжи. Обосновывается позиция, согласно которой изменению ситуации могло бы способствовать расширение финансовой поддержки проектов модернизации за счет услуг, предоставляемых АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» на основе решений Правительства Российской Федерации. Идентифицируются предпосылки для налаживания производства хлопка в долгосрочной перспек-

тиве и в Российской Федерации. Его выращивание признано возможным в отдельных регионах (Астраханской, Волгоградской областях, Ставропольском крае, Республике Калмыкия). Однако до настоящего времени отсутствует однозначная позиция относительно коммерческой перспективы подобных проектов.

Ключевые слова: реиндустриализация, промышленное льноводство, легкая промышленность

Vasilij Chekmarev

The industrial production of linseed

Abstract: In the article presents the results of the analysis of the industrial Inoproizvodstva in the country as a segment of the light industry. It is noted that the tasks to support light industry and on the development of its resource base is carried out in the framework of separate federal and regional programs, measures to support small and medium-sized enterprises, the development of single-industry towns for measures that are not interconnected on the priorities, timing and performers. As a result of the current and future needs of the enterprises of light industry raw material resources are not consistent with the relevant target indicators of agriculture development programs.

Cotton cultivation in Russia on an industrial scale is not carried out, and the main supplier of this raw material is Uzbekistan, where, with considerable state support implemented projects on modernization and construction of new textile plants, allowing processing to 70% of the cotton crop and replace the export of cotton fiber export finished yarn. Substantiates the position that the change in the situation could contribute to increased financial support for the modernization projects at the expense of services provided by JSC «Federal Corporation for Development of Small and Medium Enterprises», based on decisions of the Government of the Russian Federation.

Identified the preconditions for the establishment of cotton production in the long term and in the Russian Federation. Its cultivation considered possible in some regions (Astrakhan, Volgograd, Stavropol region, Kalmykia Republic). However, to date there is no unequivocal position regarding the commercial prospects of such projects.

Keywords: re-industrialization, industrial flax and light industry

Введение

Российская легкая промышленность включает в себя порядка 30 подотраслей, из которых ключевыми являются текстильная, швейная, кожевенная и обувная. В отрасли действует около 14 тыс. предприятий, в основном малого и среднего бизнеса. Две трети из них размещены в монопрофильных муниципальных образованиях.

Общее количество занятых в легкой промышленности составляет свыше 360 тыс. человек.

В настоящее время российская легкая промышленность обеспечивает около 0,9% ВВП. Еще 1,6% ВВП приходится на розничную торговлю ее товарами. Следует отметить, что в 1980-е годы вклад легкой промышленности в ВВП страны достигал 18–20 процентов. Продукция легкой промышленности востребована в стратегически важных отраслях промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, здравоохранении, а также в области обороны и безопасности.

По итогам 2014 года розничный рынок товаров легкой промышленности составил 2,7 трлн рублей, из которых, по экспертным оценкам, на долю российского производства приходится лишь около 25 процентов. Данный показатель в последние годы не увеличивается, а в 2015 году, по прогнозным оценкам, снизится до 22 процентов.

Льноводство и переработка льна в экономике России традиционно занимало одно из ведущих мест. На протяжении многих веков лён для России являлся важной составляющей российского экспорта и основной статьёй наполнения государственной казны.

Лён (и конопля) это ежегодно воспроизводимое целлюлозное сырье, имеет безотходный технологический цикл переработки. Продукция из льна и пеньки многофункциональна с широкой ассортиментной линейкой. Основные области применения: текстиль; нетканые материалы, медицина; косметика; стройиндустрия; геотекстиль и ландшафтные покрытия, химическая и пищевая промышленность; альтернативные источники энергии; целлюлоза, композиты, угли для оборонных и гражданских отраслей экономики и т.д.

Экологичность и гигиенические качества льна, данные ему от природы, необыкновенно сильны. Продукция из льна обладает высокими физико-механическими, медико-биологическими и эстетическими свойствами. Кроме того, лён отражает солнечные лучи, за-

держивает ультрафиолет, снижает уровень радиации в два раза; содержит кремнезём, который предохраняет его от гниения, и т.д.

Основная часть

Во всем мире наблюдается тенденция возвращения к производству натуральных волокон, особенно льняных, обеспечивающих выработку экологически чистой текстильной продукции. Так, Семеркой развитых стран в числе 20-ти приоритетных задач XXI века было принято развитие производства однолетних целлюлозосодержащих растений.

Выращивание льна находит поддержку на государственном и межгосударственном уровне посредством целевых программ во многих странах: «Саксонский лён» (Германия), «Скандинавский лён» (Франция, Дания, Швеция), «Южно-Африканский лён». США занимают льном только 10 лет, но активно наращивают объемы его производства, уже сейчас обеспечивают свою армию постельным бельем из собственного льна.

Уровень спроса на текстильные изделия из льна на мировом рынке, по данным ФАО, достаточно высок и стабилен. Последние международные выставки показывают, что текстильные и трикотажные изделия из пряжи с добавлением льняного волокна пользуются и будут пользоваться повышенным спросом и доминировать на западном рынке, сохраняя все свои натуральные свойства и гармонизируя с модными стилями и веяниями времени. Сегодня этот спрос удовлетворяется менее чем на 30%.

Лён – технологичная культура, при соблюдении элементарных требований агротехники может давать высокий экономический эффект.

Россия располагает благоприятными почвенно-климатическими условиями и земельными ресурсами для производства лубяных культур. Лен и пенька являются для экономики России единственным источником натурального сырья. Хлопок стал для России на 100% импортируемым сырьем, посевные и генетические ресурсы продуктивности которого давно выработаны до предела.

Особенностью развития льняного комплекса России в последние два десятилетия стало нарастающее отставание от мировых лидеров

в производстве льна и готовых товаров изо льна и снижение их значимости для национальной экономики.

К негативным факторам, обосновывающим сложившуюся сегодня критическую ситуацию в льняной отрасли, относятся слабая сырьевая база, сокращение производственных мощностей, наличие кадровых проблем, мизерные вливания в техническое перевооружение, отсутствие собственных финансовых средств у предприятий, необходимых для модернизации и реализации «прорывных» инновационных проектов, ориентированных на выработку новых видов конкурентоспособных товаров современного ассортимента и дизайна, недоступность кредитных ресурсов для технического перевооружения.

И как следствие, только за 2001–2014 годы валовой сбор льноволокна сократился на 35,0% и составил в 2014 году 37,2 тыс. тонн, объём выработки льняной и льносмесовой пряжи за этот период сократился в 3,78 раза и составил в 2014 году 3,7 тыс.т, а снижение объёма производства льняных и льносодержащих тканей произошло в 4,18 раза и составило в 2014 году 34,1 млн кв.метров. В то же время импорт льнопродукции в Россию (льняное волокно, пряжа, ткани, швейные изделия) в 2014 году составил 33,2 млн долларов США.

Реиндустриализация возможна в различных отраслях промышленности [2; 3; 6]. Одно из них является промышленная переработка льна. Из семи мощных льнокомбинатов России остались, по сути, два – в Костроме и Вологде. Остальные продали, как Гаврилов-Ям. И страна, производившая когда-то 70% мирового льноволокна, скатилась в аутсайдеры.

Становление льняной отрасли в России – пример истинного государственно-частного партнёрства, о котором так любят говорить нынешние власти [7]. Во второй половине XIX века купцы Коншин и Кашин в связке с братьями Третьяковыми, вложив собственные средства и взяв льготные кредиты, купили у англичан современные прядильные машины, а царь, понимая важность происходящего, освободил промышленников от всех налогов и податей. Большая Костромская льняная мануфактура перерабатывала до 12 тысяч тонн льноволокна и вырабатывала до 50 миллионов квадратных метров готовых тканей. В собственных мастерских выпускались прядильные машины, не уступавшие английским, а порой и превосходившие их. Была создана школа подготовки кадров, учреждены именные сти-

пендии. Из мастеровых людей выдвинулись умельцы, создавшие принципиально новое, не имеющее аналогов в мире оборудование. Некоторым из них Третьяковы назначили пожизненные пенсии и даже завещали часть своего наследства.

Нынешняя власть тоже порой от «податей» освобождает, но вот беда – результаты очень скромные. Может быть, не тем помогаем и не тем за копейки народное имущество распродаём? Тот же Гаврилов-Ямский льнокомбинат был в своё время продан Гута-Банку. Оговоривалось, что банк вкладывает 8 миллионов долларов в развитие производства. Но банк, наоборот, эти 8 миллионов с комбината вытащил.

Решение нарастающих проблем в льняном комплексе и повышение эффективности его функционирования возможно лишь путём комплексного решения проблем индустриализации технологических процессов на всех стадиях от возделывания льна до его глубокой переработки в инновационные продукты и их продвижения на рынки возможно в рамках научно-технической Программы Союзного государства «Инновационное развитие льняных комплексов Российской Федерации и Республики Беларусь».

Россия и Беларусь имеют хорошие предпосылки к развитию льняных комплексов и могут стать ведущими глобальными игроками на рынке льна за счёт исторического опыта, климатических аспектов, более близкого расположения к рынкам Европы – важный фактор для логистики, стабильности модного тренда на натуральность и экологичность товаров. Они имеют опыт и возможности создавать инновационные высокоэффективные технологии, которые смогут обеспечить конкурентоспособность российской и белорусской льнопродукции на внутреннем и мировом рынках.

Заключение

В целях обеспечения легкой промышленности сырьём следует реализовать меры [5, с. 107] по корректировке и синхронизации по задачам, срокам и финансовым ресурсам мероприятий государственных программ в области развития легкой промышленности и сырьевой базы для нее, предусмотрев [4] в том числе:

- ежегодное наращивание объемов производства отечественного льна и льноволокна для обеспечения в среднесрочной перспективе стратегических потребностей государства;

- увеличение объемов производства шерсти, имея в виду предоставление мер государственной поддержки овцеводства из расчета на единицу товарной продукции шерсти, востребованной отечественными предприятиями и соответствующей нормативным требованиям по качеству;

- обеспечение проектируемых и создаваемых кластеров в легкой промышленности отечественными химическими волокнами и нитями.

Кроме того, следует осуществить меры по расширению финансовой поддержки проектов модернизации и технического перевооружения предприятий легкой промышленности, в том числе за счет использования потенциала акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства».

Основными результатами предлагаемых мер станут: создание новых зонально адаптивных сортов льна, сочетающих высокую потенциальную продуктивность и качество льнопродукции с устойчивостью к болезням, полеганию, стрессовым факторам среды; создание новых зональных ресурсосберегающих технологий возделывания и производства льна-долгунца многоцелевого использования, улучшенного качества, однородного по степени вылежки и цвету льносырья; опытные образцы технологического оборудования для первичной и углубленной переработки льносырья, модернизированные образцы ткацкого и прядильного технологического оборудования; инновационные ресурсосберегающие технологии производства импортозамещающего ассортимента санитарно-гигиенической льнопродукции, медицинской и повседневной одежды, трикотажных изделий, интерьерных и полимерно-текстильных материалов для производства обуви и кожгалантерейных изделий и др., соответствующих совокупному спросу потребителей.

Социальный эффект от реализации мер выразится в возможности сохранения существующих и создании новых рабочих мест, повышении благосостояния и социальных услуг работающим не только на предприятиях непосредственных исполнителей льнопереработки, но и на предприятиях смежных отраслей, в увеличении прибыли и

дополнительных налоговых поступлений в бюджетные и внебюджетные фонды двух стран.

Литература

1. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С.Д. Бодрунов / Монография/ – М.: Культурная революция, 2016. – 352 с.

2. *Бодрунов С.Д.* Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России / научный доклад / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте – СПб.: ИНИР, 2015. – 55 с.

3. *Бодрунов С.Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России / С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР, 2015. (Часть II) – 543 с.

4. *Бузгалин А.В.* Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий / А. В. Бузгалин / Экономическое возрождение России. 2016. № 4 (46). С. 40–42.

5. *Бузгалин А.* Четыре ответа на четыре вопроса / А. Бузгалин, А. Колганов / Мир перемен. 2013. № 1. С. 106–109.

6. *Губанов С.С.* От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе / С. С. Губанов / Экономическое возрождение России. 2016. № 4 (46). С. 48–59.

7. *Ефимова Г.А.* Стратегические ориентиры реиндустриализации аграрной экономики / Г. А. Ефимова, О. В. Осипова, П. Е. Булгаков / Экономическое возрождение России. 2016. № 4 (46). С. 152–155.

Черенков Юрий Алексеевич

кандидат экономических наук,
представитель Союза малых городов

**Противоречия территориального развития
и реиндустриализация**

Аннотация: рассматриваются проблемы и контрасты большого и малого города в процессе реформ, показано изменение структуры занятости населения в большом городе (СПб) и проблемы малых городов, работа Союза Малых Городов (СМГ) РФ по их преодолению, даны предложения по развитию и изменению пути развития РФ.

Ключевые слова: экономика РФ, малый город, западные тренды развития городов, поддержка нового направления развития

Jury Cherenkov

**Contradiction of the regions development
and re-industrialization**

Abstract: consideration of the problems and contrasts of large and minor cities in the reform process, illustration of the changing patterns of employment in the big city (St. Petersburg) and the problems of small towns, reviewing the work of the Union of Small Towns (JMG) of the Russian Federation for overcoming them, giving suggestions for development and changing the ways of development of the Russian Federation.

Keywords: Russian economy, minor city and the Western trends of urban development, support for new directions of development

1. Начатый на СПЭЖ–15 разговор о современном пути развития РФ, фактически приведшем страну в тупик – имеет безусловно очень

актуальное значение, равно как и поиск новых путей возрождения промышленности, ее реиндустриализации, а также полного восстановления сельского хозяйства и других сфер экономики страны.

2. Наряду с отраслевыми и финансовыми аспектами реиндустриализации страны особо высокую значимость приобретает в настоящее время ее территориальный аспект развития, то есть размещения производительных сил в период перехода к новой экономике по территории страны.

С начала 1930-х годов до 1990 г. территориальное развитие, требовавшее вдумчивого и прозорливого предвидения развития как страны так и окружающего мира, рассмотрения многих вариантов размещения предприятий и гигантских инвестиций, осуществлялось на плановой основе и многие десятилетия было направлено на равномерное научно и стратегически обоснованное размещение производительных сил по территории страны. Для этого были использованы принципы программно-целевого подхода, межотраслевого баланса производства и потребления, разумной увязки территориальных и отраслевых начал и интересов, сочетания развития производства средств производства и выпуска необходимых объемов предметов народного потребления (к сожалению, с некоторым перегибом первого и отставанием второго). В 30–40-х годах в связи с прогнозируемой войной формирование и размещение новых предприятий проводилось в основном в крупных городах. В период эвакуации промышленности в 1941–1943 гг. в восточные районы страны наряду с крупными городами заводы размещались рядом с малыми и средними городами и даже поселками. Начиная с 1945 г. начался новый этап индустриализации в связи с необходимостью реализации атомного и ракетного проектов и организации производства соответствующего оружия. Было построено ряд новых малых городов, в том числе – закрытых по соображениям секретности размещенных в них предприятий. Продолжалось развитие больших городов, где наряду с расширением старых предприятий были созданы сотни новых НИИ и КБ. Эти процессы индустриализации, необходимости разработки и организации выпуска массы новых средств производства, нового оружия, расширения номенклатуры потребительских товаров привели к быстрому росту численности населения больших городов и связанным с ней проблем – необеспеченности жильем, отставанием

создания социальной и бытовой инфраструктуры. В то же время сокращалось сельское население, производящее пищу и продукты питания для населения всей страны.

После 1970 года в стране был принят курс на переход от экстенсивных к интенсивным принципам и факторам роста производства, основанным на подъеме производительности труда и лучшему использованию других факторов производства. На практике в условиях действовавшей экономики это означало курс на сдерживание роста населения больших городов и более равномерное размещение промышленных объектов по территории страны. Инструментами и способами проведения этого курса стали: а) создание в промышленности крупных производственных (ПО) и научно-производственных (НПО) объединений путем слияния и объединения родственных или близких по продуктовой цепочке предприятий, б) размещение филиалов крупных промышленных объединений и НПО в малых городах, нередко с постройкой таких филиалов «с нуля» (примеры по СПб: «Ленинец», «Кировский завод» и др.); в) директивное планирование численности занятых на промышленных предприятия в больших городах в составе планов комплексного экономического и социального развития (ПКЭСР) территорий; практически очень малый прирост занятости разрешался лишь в отраслях строительства и социально-обслуживающей сфере. Эти меры позволили к 90-м годам приблизить уровень обслуживания населения по функциям соцкультбыта в крупных городах к принятым нормативам, а главное- несколько снизить темпы роста больших городов.

3. Однако с началом кардинальных экономических реформ (1991 г.) в стране планы ПКЭСР территорий (регионов, городов и страны в целом) были упразднены и начал переход к рыночным формам хозяйствования. За 25 лет рыночного хозяйствования:

- в крупных городах произошла кардинальная трансформация занятости населения в сферу торговли, риелторской и смежных видов деятельности – за счет резкого и быстрого ее сокращения в научной и производственных отраслях городов; в результате возник тяжелый социальный кризис; упали доходы бюджетов;

- произошло общее падение численности населения страны из-за опережающего роста смертности, частично скомпенсированное к концу периода за счет привлечения мигрантов;

– в малых городах – начался отток численности населения – из-за массовой ликвидации основных рабочих мест (закрытия нередко единственного промышленного предприятия);

– началась деградация значительной части малых городов и сельской местности.

Масштабы и последствия переходных процессов наглядно показывает изменение важнейших разделов структуры занятости в Петербурге: в 1988 г. – в торговле было занято 183 000 человек, в бытовом обслуживании населения – 62 000¹; в 2011 г. – в торговле и бытовом обслуживании оказалось занято 548 000 человек, плюс в посредническом бизнесе и управлении недвижимостью – 353 000. Т.е., рост занятости в этой части сферы обслуживания произошел более, чем в 3,7 раза, или на 645 000 человек. Большая часть занятого в этой сфере населения работает в малых и средних предприятиях. Притом в числе ~2 500 000 человек, занятых в 2011 г. в экономике города, 147 000 легальных трудовых мигрантов и более 100 000 – нелегальных. В то же время численность занятых в промышленности в 2011 г. составила 352 тыс. чел (14% трудоспособного населения, 25% вклада в ВРП) в сравнении с 565 тыс. в 1988 г. На долю промышленности приходится сегодня (включая малые предприятия) 28% ВРП, 38% налоговых платежей в консолидированный бюджет и 17% работающего населения.²

Тем самым произошло существенное замещение рабочих мест в указанных сферах (торговли, а также транспорта и других) на мигрантов вместо коренного населения. Еще один важный аспект проблемы: условная экономическая эффективность (вклад в консолидированный бюджет) малого бизнеса, составившего по занятости населения столь большой удельный вес в сфере производства услуг крупного города пока существенно ниже. Производительность труда в сфере малого бизнеса меньше и в США (в 2007г она составила 190 тыс. долларов)³

¹ Основные показатели плана комплексного экономического и социального развития Ленинграда и Ленинградской области на 1988 г. Издание Ленплана. С. 44, 62.

² Сайт КЭРПиТ Правительства СПб. 07.08.2012 г.

³ О.О.Комолов. Крупный и малый бизнес: роль и место в современной экономике // Экономическое возрождение России // 2015. № 4(46).

по сравнению с промышленностью (в 2007г. – 302 тыс. долларов на одного работника). Однако эти абсолютные цифры пока несопоставимы по масштабам по сравнению с СПб и РФ в целом. Вопрос: логично ли такое использование трудовых ресурсов мегаполиса – «второй столицы», которое даже для собственных жителей из малых городов и населения других регионов – почти не оставляет места для трудоустройства? Действительно ли нужно в большом городе такое количество малых предприятий сферы обслуживания и соответственно-торговых мест, в т.ч. – в ларьках, подвалах и т.п. помещениях, да еще размещенных в значительной мере в центре города! В результате через центр можно проехать лишь за час из-за автомобильных пробок, с одного конца города в другой – за 1,5–2 часа. А сегодня даже многие «дворцы торговли» в СПб в том числе и на окраинах – стоят полупустые и используются слабо (речь конечно не о продуктовой торговле, а о торговле одеждой, бытовой химией, мебелью и т.п.). Тоже начало частично происходить с торговыми точками – малыми предприятиями (МП). Пущенный на «самотек», в стихию рынка процесс развития города даже в СПб, бывшим ранее – центром вузовской, прикладной, академической науки и современной промышленности, дал неоднозначный результат. Утрачена годами завоеванная специализация города, произошло смещение занятости значительной части квалифицированного высокообразованного населения в область низко квалифицированного и слабо оплачиваемого непрестижного труда. А главное: где же взять трудовые ресурсы для будущей реиндустриализации? Сегодня они в большом городе практически все «пристроены» и исчерпаны.

Подобная ситуация сложилась и в Москве. Неоправданный двукратный рост численности населения столицы до 12 млн привел к потребности постройки еще одного аналогичного города, гигантским затратам финансов на преодоление вновь возникших типовых проблем мегаполиса (прежде всего транспортных), вызванных чрезмерным ростом столицы. Несмотря на огромные сводные доходы – здесь сконцентрирована большая часть финансовых потоков России от налогов и других источников – и огромные усилия руководства, ограничить рост города не удалось. Несмотря на сравнительно высокий уровень доходов, жителям города жизнь приносит мало удовольствия: постоянно до отказа заполненное метро, транспортные за-

торы на дорогах, отсутствие стоянок для автомашин, концентрация в центре города торговой и административной инфраструктур, загазованность и плохая экология – лишь часть проблем. Уже давно назрела необходимость переноса столичных функций в другой город РФ, как это было сделано в США и ряде других стран. В целом, к концу 2013–2015 гг., в большинстве крупных старых городов РФ – как и в СПб, обстановка с занятостью в экономике в основном стабилизировалась, хотя и без роста как правило промышленного производства.

4. В США – еще в 40-х годах был принят курс на сдерживание роста больших городов. Огромные средства вкладывались в последние годы в поддержку жителей малых городов (МГ), жителей сельской местности (фермеров и др.), в реализацию мечты семьи о собственном доме. «...С 1940 по 1976г. примерно 47,7 млн семей получили ссуды от Министерства жилищного строительства и городского развития США, общая их сумма составила 204,6 млрд. долларов...», «...в 1973г. на 1000 чел. приходилось 333 жилых единицы и в среднем 129кв.м. на одну жилую единицу, 68% жилых домов составляли категорию, которой в США отдают наибольшее предпочтение – индивидуальные односемейные дома». «...Благодаря постоянно повышающемуся доходу, ...усовершенствованию системы автомагистралей и наличию кредитов американцы получили значительную свободу выбора мест жилья...».¹ Там (в США) признают эту поддержку выделения средств необходимыми для социальной стабильности страны и экономически оправданными со стороны государства затратами. Примечательно, что этот выбор места проживания в США и Европе не ориентирован на столицы или крупные города. Так за 40 последних лет прирост численности населения Нью-Йорка (без пригородов) составил 7%, Парижа – 16%, Лондона – 1%, а Москвы – 43%!! Это представляется важнейшим моментом при рассмотрении вопросов размещения новых объектов и обеспечения программы реиндустриализации трудовыми ресурсами в РФ.

¹ Управление развитием новых городов. Совместные исследования по соглашению между СССР и США о сотрудничестве в области жилищного и других видов строительства // Авт. по советской части работы В.Н. Белоусова, Е.М. Марков, Ю.А. Черенков, Д.С. Ходжаев, В.П. Бутузова, В.В. Вайсера, по американской – Дж. Андерхилл, и др. М., Стройиздат. 1987. С. 104–105.

В последние 30–40 лет на Западе сформировался тренд и тенденция переноса места жительства среднего и части примыкающего к нему по доходам класса в пригороды на расстояние 30–70 км от центра больших городов. Типичный пример – Вашингтон, который после 6–7 часов вечера быстро пустеет, к 9 часам вечера в любой рабочий день – почти безлюдный город.

Строительство или дальнейшее расширение системы магистральных шоссе (начатое в США и Европе еще в начале 20-го века), частично – вынос производств, объектов логистических структур из больших городов, образование агломераций – следствие этих предпочтений горожан, имеющих работу – преимущественно – в большом городе, а место постоянного жительства – в пригороде или малом городе, размещенном на магистральном или другом нормальном шоссе.

5. В РФ – в значительной мере действуют другие тенденции. Почти не строится автомобильных дорог (хотя в казне накоплены огромные денежные резервы). Не только не создаются, но даже ухудшаются условия для большей транспортной мобильности населения малых городов (МГ) путем сжатия расписания пригородных электричек и резкого удорожания билетов (тогда как в США осенью в сельской местности или в точках новыхстроек можно видеть целые городки из частных фургонов с прицепами для жизни сезонных рабочих). В России в малых городах имеются трудовые ресурсы, но они «застряли» там из-за закрытия промышленных предприятий, не готовые переселяться. Там – средний американец 6–8 раз в жизни меняет место жительства – вслед за работой, так как съемное жилье легко найти и оно приемлемо по цене. Здесь – необходимость проживания в своем городе, поселке, так как в другом городе, где есть хотя бы временная или постоянная работа – нет возможности снять приемлемое по цене жилье. Лишь часть молодежи малых городов с целью получения образования начинает переезжать в большие города (кстати – и размещение Университетов – за рубежом нередко осуществлялось в малых городах, что способствовало росту занятости в них. В России таких случаев лишь несколько). Реформа тяжело ударила по большинству малых городов РФ, где из этого круга проблем могла бы помочь вырваться лишь реиндустриализация.

Образованный в 1991г. Союз Малых Городов (СМГ) в 1996 создал первую целевую программу по преодолению в 1996–2002 г.г. кризиса

МГ (в составе СМГ сегодня ~ 500 городов), утвердил ее у Президента РФ; было выпущено Постановление Правительства (тогда же). Однако, уже в 1997г. денег на программу было выделено лишь несколько процентов от планируемых а потом и их сократили. В 2002 г. Правительство РФ закрыло Программу по финансированию. Десятки обращений СМГ по своим проблемам во все органы власти, прессу, общественные организации – не дали никаких результатов. Хотя проблемы с занятостью в малых городах нарастали. Точкой кипения стала история с г. Пикалево Ленинградской области: в связи с необоснованным закрытием Комбината – жители лишились основных рабочих мест и в отчаянии перекрыли в 2009 г. федеральную трассу. Президент РФ В.В. Путин лично «разруливал» ситуацию, предложил тогда всем участникам трудового конфликта сделать серьезные выводы, поручил бизнесу, руководству министерств и регионов не доводить в дальнейшем ситуацию до критической черты.

Для решения неотложных задач СМГ еще раз в 2010–2013 г предложил новую концепцию Программы развития МГ, опирающуюся на их инновационное развитие, мобилизацию внутренних сил и ресурсов с целью преодоления дальнейшей деградации значительной части малых городов. Минрегион ее поддержал, доработал и предложил утвердить. Но в 2014 г. Правительство РФ расформировало Минрегион, дело вновь оказалось брошено на самотек. Видимо, все ждут новых «Пикалево». Чтобы этого не случилось – СМГ сегодня обращается вновь к общественности, партиям в Думе, к бизнесу с Заявлением: в нем отражены главные проблемы малых городов и предложения по путям их решения (см. Приложение – проект «Заявления»).

Что просили МГ РФ в своих программах: дать хотя бы возможность самим распорядиться своими местными ресурсами (сегодня лес, песок, камень и другие ресурсы находятся – в распоряжении регионального или даже федерального органа власти); вернуть МГ земли, скупленные рядом с МГ спекулянтами, вернуть простаивающие комплексы зданий, скупленные у обанкроченных предприятий и неиспользуемые по назначению, разместить в МГ предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, легкой промышленности, и другие и дать хоть немного финансовых средств не под грабительский банковский процент – для реализации местных или других инвестиционных проектов. Ориентировочные инвестиции последнего

проекта ЦКП возрождения МГ – примерно 168 млрд руб. на 7 лет на 500 городов, где проживает непосредственно 16 млн человек, а с сельским – 30 млн человек населения: это примерно 1,5–2 тыс. руб в год на 1 жителя. Для сравнения: основные инвестиции в сырьевые и энергетические проекты Ленинградской области (строительство) в последние годы составляют ежегодно – 80–100 млрд рублей на 1,7 млн жителей, т.е. примерно 47–60 тыс. руб. на одного жителя в год. ЦКП развития МГ предполагала прежде всего участие и вовлечение населения в использование местных ресурсов, путем организации самозанятости, создания малых предприятий; на инфраструктурные проекты предполагалось государственное участие – 51 млрд рублей. Остальное – региональные и частные источники. Проект ЦКП развития МГ Правительство РФ отклонило.

В 1976–1979 гг. автору пришлось побывать в США и наглядно увидеть совсем другое отношение к МГ и проблеме занятости там: скрупулезный анализ размещения, трехуровневое финансирование инвестиционных проектов; многовариантные просчеты ресурсов, частичное обеспечение занятости путем строительства в промышленной зоне МГ небольших предприятий, создание полной инфраструктуры для дальнейшего предложения размещения малоэтажного жилого фонда. И масса различных льгот, фондов. В 1970 г. получили федеральную поддержку 16 проектов новых городов США. В 1980 г. в 15 из них проживало уже 43 тыс. человек, было построено 15 тыс. жилых единиц, в т.ч. 3300 – с федеральной помощью для семей с низким и умеренным доходом. Там же создано 16,7 тыс. рабочих мест (из которых 13,3 тыс. были заняты) и 744 тыс. кв.м. промышленных и торговых площадей¹. Так в дальнейшем появлялись и другие новые города типа «Кремниевой долины». Что уж говорить про Западную Европу с ее налаженным хозяйством. Но ведь МГ – это историческое начало России! А сегодня большая их часть – это тихое умирание при почти полном равнодушии органов власти.

¹ Управление развитием новых городов. Совместные исследования по соглашению между СССР и США о сотрудничестве в области жилищного и других видов строительства // Авт. по советской части работы В.Н. Белоусова, Е.М. Марков, Ю.А. Черников, Д.С. Ходжаев, В.П. Бутузова, В.В. Вайсера, по американской – Дж. Андерхилл, и др. М., Стройиздат. 1987г. С.104–105.

6. Итак, 25 лет новой капиталистической эры в России наряду с решением проблемы гласности и единственной крупной материально-торговой проблемой - наполнения полок магазинов товарами, правда – в большей части - зарубежными, породили множество других проблем. Прежде всего – катастрофическое падение уровня жизни большинства населения, утрату четких ориентиров и механизмов развития страны. Это привело страну к положению сырьевого придатка, где разрушена большая часть промышленности, сельского хозяйства. Возникли тяжелейшее социальное расслоение общества, катастрофические противоречия по условиям жизни населения как между различными регионами, так и внутри регионов; между областными столицами и «глубинкой» – малыми городами и сельскохозяйственными районами. Даже по оценкам западных социологов, в РФ социально-экономическая обстановка ухудшилась.

Уже много лет значительная часть научного и предпринимательского сообщества видит эти проблемы, подводящие страну к критической черте социального взрыва. Предложенные на форуме СПЭК–2015 направления решения проблем на пути новой реиндустриализации трудны для реализации. На фоне текущей уже не первый год полемики о дальнейших путях реформ они кажутся фантастичными. Нужны кардинальные решения властей, нужно включение планового механизма стратегического планирования и дееспособного тактического управления. Безусловно при проведении реиндустриализации необходимо учитывать территориальное размещение производительных сил. В 1998 году Правительство Е.М. Примакова за 3 квартала переломило тяжелейший кризис дефолта. И это тогда тоже была фантастика: как в сказке вдруг появилась возможность получить финансы на увеличение оборотных средства, многие предприятия начали увеличивать объемы производства и продаж, избавляться от накопившихся долгов, от бартерных расчетов, начали готовить инвестиционные проекты для закрепления первых успехов. Казалось, еще год-два такой работы и судьба реформ пошла бы по другому перспективному сценарию. Но видимо кому то это было невыгодно или неинтересно. Правительство Примакова Е.М. очень быстро было отправлено в отставку.

Некогда наш великий ученый, правозащитник и защитник демократии в России А.Сахаров прозорливо увидел путь развития стра-

ны в конвергенции лучших ее достижений на всем 1000-летнем, а особенно последнем 100-летнем историческом пути и лучших достижений капитализма. Он видел истину в сочетании уже освоенных ранее мобилизационных и планово-директивных способов управления страной и вновь осваиваемых рыночных механизмов, умения преодолеть определенный догматизм старой системы и не впасть в догмы нового рыночного фундаментализма, ибо подобные шатания только «раскачивают лодку», т.е. экономику РФ. К сожалению, его советы не были восприняты.

7. Заканчивается период аналитического осмысления плачевного состояния нашей экономики за прошедшие 25 лет реформ. Необходимость реиндустриализации, как единственной альтернативы «перестройке 1990-х» становится частью идеологии и поддержки не только большинством ученых-экономистов но и большинством населения. Настанет время когда она станет темой заседаний Законодательных органов власти и практических Постановлений Правительства, частью реальных действий региональных и муниципальных чиновников и бизнеса. Начнут решаться в плановом или ином порядке вопросы выделения централизованного финансирования, получения ссуд, кредитов на назревшие инфраструктурные проекты. В широком масштабе станут создаваться государственно-частные партнерства для строительства новых предприятий. Возникнут вопросы: где должны размещаться эти новейшие производства? В больших городах, где имеются старые производственные площади, но они в подавляющем большинстве случаев уже заняты малым, средним бизнесом, офисными и торговыми центрами либо стоят очень дорого; где астрономическую цену стоит земля, где трудовые ресурсы в среднем относительно неплохо оценены по заработной плате, а главное – заняты?! Или в малых и средних городах, где в разы меньше стоимость земли, где имеется как правило инфраструктура а нередко сохранились здания закрытых заводов, пустующие либо временно используемые как склады, где еще имеются незанятые трудовые ресурсы и возможна постройка относительно дешевого жилья, в том числе индивидуального? Предварительно бизнес уже начал давать свой ответ: в сентябре 2015 г. открылся российско-американский завод по производству бурового оборудования для нефтегазовой промышленности в Волгореченске (Костромская область); в Новочебок-

сарске (Чувашия) открылся завод полного цикла по производству солнечных модулей; в Кирове открывается завод концерна «Алмаз-Антей»; в Тобольске открыт комплекс по производству полипропилена; в Елабуге (Татарстан) открыт технопарк и развернуты несколько производств различного профиля¹. Важно эту тенденцию закрепить при формировании стратегических планов реиндустриализации в увязке со стратегическими программами развития регионов.

Выводы и предложения

1. Считаю возможным поддержать изложенные в материалах и прежде всего в Резолюции СПЭК–2015 направления и пути изменения принятой и пока осуществляемой сегодня Правительством тупиковой платформы функционирования хозяйства РФ на принципах рыночной экономики конца 19 – начала 20 веков без использования научных наработок многих современных российских ученых, без использования принципиально новых научно-обоснованных подходов и методов.

2. Считаю целесообразным сформировать и выпустить как законченный официальный документ – концепцию развития страны на 15–20 лет с ориентацией ее: на рациональное равномерное размещение производительных сил на территории РФ; на плано-рыночную реиндустриализацию, освоение уже состоявшихся и прогнозируемых научных достижений и открытий как в области быстрого прохождения проектно-конструкторской стадии так и освоения производства новых изделий и оборудования с использованием новейших технологических процессов; на возможно быстрый отказ от сугубо сырьевого пути развития РФ; на обеспечение полной продовольственной безопасности страны; на развитие и создание сети дорог, хотя бы приближающейся в конечные сроки к европейскому уровню по количеству и качеству; на преодоление и ликвидацию всеми возможными методами сложившейся стихийной тенденции чрезмерного роста больших городов, концентрации населения

¹ Д. Терентьев. Карьера в Простоквашино / Аргументы недели. №12. 2016

в основном лишь в больших городах; на вывод из кризиса малых и средних городов и обеспечение здесь уровня жизни, сравнимого с большими городами; на построение разумной финансовой системы, дающей большому и малому бизнесу возможности развития производства продукции на условиях, уже давно принятых на Западе.

3. На базе принятой (утвержденной) концепции целесообразно разработать и предложить в возможно короткие сроки проект конкретной укрупненной Программы развития РФ на период 2017–2030 гг. и «Дорожную карту» необходимых для ее реализации действий всех органов власти, широкой общественности, бизнеса, организаций науки, промышленности, региональных органов власти.

При создании Концепции и Целевой Программы необходимо для более скрупулезной их проработки и будущей дееспособности привлечь общественные организации промышленности (Ассоциацию Промышленных Предприятий СПб, Союз промышленников и предпринимателей СПб), территориальные общественные организации и Союзы (Союз малых городов, и др.).

раздел 4

Государство и рынок:
создание условий
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Белова Ирина Анатольевна

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики отраслей и рынков
Челябинского государственного университета*

**Противоречивая роль финансовых институтов
в достижении успеха предприятиями
малого и среднего бизнеса в России¹**

Аннотация: На успешное функционирование предприятий малого и среднего бизнеса в России оказывают влияние множество субъектов, формирующих внешнюю среду предприятий. В частности, особый интерес представляет роль и значение финансовых институтов в достижении успеха субъектами малого и среднего предпринимательства. Ведь, именно, доступность финансовых ресурсов выступает одним из ключевых факторов успешности любого предприятия, независимо от его размера. Цель данной статьи заключается в выявлении роли финансовых институтов в достижении успешного функционирования предприятий малого и среднего бизнеса в России.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, успешность бизнеса, финансовые институты, банки

Irina Belova

**contradictory role of financial institutions
in the success of small and medium business in Russia**

Abstract: For successful operation of small and medium-sized businesses in Russia is influenced by a lot of subjects that form the external environment of enterprises. In particular, of special interest is the role and

¹ Исследование выполнено на средства гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02508).

importance of financial institutions to the success of small and medium-sized businesses. After all, that is, the availability of financial resources is one of the key factors in the success of any enterprise regardless of its size. The purpose of this article is to identify the role of financial institutions in achieving the success of the small and medium business in Russia.

Keywords: small and medium business, business success, financial institutions, banks

В настоящее время разговоров о поддержке малого и среднего бизнеса в России ведется много. Как правило, большая часть из них находит свое документальное отражение в Федеральных законах, Указах Президента РФ, Распоряжениях Правительства РФ и т.д. В частности, одним из актуальных направлений поддержки выступает финансовая поддержка, оказываемая соответствующими финансовыми институтами. В настоящее время число финансовых институтов постоянно расширяется. Их перечень дополняется не только возрастающим количеством банков, но и множеством микрофинансовых организаций, гарантийных фондов, фондов венчурного финансирования и фондов посевных инвестиций. В данном исследовании попробуем найти ответы на такие вопросы как: способствуют ли действующие финансовые институты достижению успеха предприятиями малого и среднего бизнеса? каковы успехи и проблемы в их взаимоотношениях?

Исследования успешности малого и среднего бизнеса, факторов и субъектов, оказывающих влияние на их функционирование, программ поддержки малого и среднего предпринимательства в современных экономических условиях нашли свое отражение в многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов. В частности, комплексное исследование успешности предприятий малого и среднего бизнеса, включая разработку методологических подходов к оценке успешности малого и среднего бизнеса, внешних и внутренних факторов успешности отражено в работах В.И. Бархатова, Д.А. Плетнева, Е.В. Николаевой, И.А. Беловой¹. и др. Исследование про-

¹ Бархатов В.И. Природа, факторы и измерение успешности предприятий малого и среднего бизнеса в России: монография / Под общей редакцией В.И. Бархатова, Д.А. Плетнёва. М., 2015. 302 с.

грамм поддержки малого и среднего бизнеса раскрыто в работе Т.А. Кудрявцевой¹, проблем и перспектив развития малого и среднего бизнеса в работе И.Н. Филипповой.² Влияние налогов и налоговой нагрузки на деятельность малых и средних предприятий отражено в работе И.А. Беловой³, А. Хансфорда, Дж. Хасселдина⁴ и др.

Основными финансовыми институтами, оказывающими финансовую помощь малым и средним предприятиям в России, являются банки и микрофинансовые организации. Большая часть банков, действующих в России, являются банками-партнерами АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (АО «МСП Банк»), то есть они участвуют в программе стимулирования кредитования субъектов малого и среднего бизнеса путем предоставления кредитных средств на специальных условиях. Также банки могут самостоятельно разрабатывать и предлагать кредитные продукты субъектам малого и среднего предпринимательства на взаимовыгодных условиях. Как показал мониторинг кредитных продуктов наиболее крупных банков России, в каждом банке разработаны собственные программы кредитования субъектов малого и среднего бизнеса. Причем спектр кредитных программ достаточно широк и

¹ Кудрявцева Т.А. Программы поддержки малого бизнеса через систему кредитования // Современное развитие малого бизнеса: материалы III Всероссийской профессиональной конференции с международным участием. 2015. С. 150–152.

² Филиппова И.Н. Проблемы и перспективы малого бизнеса в условиях изменений налогового законодательства // Современное развитие малого бизнеса: материалы III Всероссийской профессиональной конференции с международным участием. 2015. С. 110–111.

³ Белова И.А. Налоговая нагрузка как фактор успешности предприятий среднего бизнеса Тюменской области // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: Материалы XXXIX научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 71–76.

⁴ Hansford A., Hasseldine J. Tax compliance costs for small and medium sized enterprises: the case of the UK. EJournal of Tax Research. 2012. vol. 10, №. Two, pp. 288–303.

включает в себя программы, направленные на следующие цели: кредиты на пополнение оборотных средств, кредиты на приобретение автотранспорта, оборудования, недвижимости, кредиты на развитие бизнеса, кредиты на покрытие кассового разрыва, кредиты на строительство и реконструкцию зданий, приобретение земельных участков и т.д. Одним из условий кредитования МСБ выступает обязательное обеспечение кредитов.

Особая роль в предоставлении финансовых ресурсов предприятиям малого и среднего бизнеса отведена микрофинансовым организациям. В настоящее время в России функционируют более 4 тысяч микрофинансовых организаций (МФО), причем 18 из них участвуют в программе государственной поддержки, инициированной АО «МСП Банк». МСП Банк, в свою очередь, для МФО, являющихся их партнерами, разработал такие кредитные продукты, как «Микрозайм МСП» и «Микрозайм МСП плюс». МФО, в этом случае, могут получать финансирование для предоставления кредитов субъектам МСБ на приобретение основных средств, их модернизацию и ремонт, на развитие бизнеса, на пополнение оборотных средств (наиболее востребованное направление), на внедрение новых технологий, развитие инновационной и научно-технической деятельности. Но есть ряд особенностей при кредитовании МФО субъектов МСБ. К ним относятся лимитированный размер кредита одному субъекту МСБ не может превышать 1 млн руб., а также необходимо обязательное обеспечение займа субъектами МСБ. Может использоваться любой вид обеспечения, удовлетворяющий МФО по своему размеру и содержанию.

МФО, не участвующие в программе государственной поддержки, могут предоставлять кредиты как ИП, малым и средним предприятиям, так и физическим лицам, которые нуждаются в «быстрых деньгах». При этом преимущества МФО по сравнению с банками, заключается в том, что субъекты малого предпринимательства не могут получить кредит в банке, так как зачастую параметры финансовой отчетности не удовлетворяют требования банков. Для МФО вид финансовой отчетности значения не имеет. Также большинство банковских учреждений не предоставляет кредиты суммой менее 15 тысяч рублей, которую, в свою очередь, может выдать МФО. Ну и наконец, МФО обеспечивает «быстроту и срочность» получения кредита, тогда как на предоставление кредита в банке и оформление документов

может уйти длительное время. Но за «срочность» предоставления кредитов и их высокой рискованности МФО устанавливает высокие процентные ставки по сравнению с банками. Необходимо отметить, что с третьего квартала 2015 года регулятором предусмотрено определение предельного размера процентных ставок по кредитам, предоставляемым МФО. Размер ставок в этом случае не может превышать $\frac{1}{3}$ средневзвешенной ставки. При этом средневзвешенность процентных ставок будет определяться регулятором, основываясь на данных всего рынка, разделенного по следующим критериям: срокам и группам, размера кредита, предоставление обеспечения или его отсутствие.

Помимо положительного эффекта от разработанных и реализуемых программ финансовой поддержки малых и средних предприятий, есть и обратная сторона. В частности, большое количество кредитных программ и программ поддержки, предусмотренных различными фондами, банками, МФО, не является гарантом их получения предприятиями малого и среднего бизнеса. При обращении в соответствующие финансовые институты представители малого и среднего бизнеса сталкиваются с множеством проблем. Для предприятий-«стартапов» получение кредита в банке для открытия собственного дела практически невозможно. Для банков такой клиент автоматически попадает в зону риска, так как у такого предприятия отсутствует положительная кредитная история, и, как правило, обеспечение кредита. Таким образом, такие предприятия вынуждены обращаться за кредитованием к микрофинансовым организациям, у которых ставки по предоставляемым заемным средствам на порядок выше.

Противоречивость в данном случае заключается в наличии номинальной финансовой поддержки, но в сложностях ее фактической реализации на практике. С одной стороны существуют и разрабатываются программы и механизмы финансовой помощи предприятиям малого и среднего бизнеса, с другой стороны – число реальных получателей такой поддержки из общего числа представителей малого и среднего бизнеса, нуждающейся в ней, все-таки еще остается на низком уровне. Данный факт обусловлен большим количеством требований и условий, которым должно соответствовать малое и среднее предприятие, сложностью процедуры оформления кредита и

сбора пакета необходимых документов, наличием положительной кредитной истории и залогового имущества.

Литература

1. Природа, факторы и измерение успешности предприятий малого и среднего бизнеса в России: монография / Под общей редакцией В.И. Бархатова, Д.А. Плетнёва. – М.: Издательство «Перо», 2015. – 302 с.
2. Белова И.А. Налоговая нагрузка как фактор успешности предприятий среднего бизнеса Тюменской области / И.А. Белова // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: Материалы XXXIX научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 71–76.
3. Кудрявцева Т.А. Программы поддержки малого бизнеса через систему кредитования / Т.А. Кудрявцева // Современное развитие малого бизнеса: материалы III Всероссийской профессиональной конференции с международным участием. 2015. С. 150–152.
4. Филиппова И.Н. Проблемы и перспективы малого бизнеса в условиях изменений налогового законодательства / И.Н. Филиппова // Современное развитие малого бизнеса: материалы III Всероссийской профессиональной конференции с международным участием. 2015. С. 110–111.
5. Hansford A., Hasseldine J., 2012. Tax compliance costs for small and medium sized enterprises: the case of the UK. EJournal of Tax Research. vol. 10, №. Two, pp. 288–303.

Гасанова Екатерина Мурадовна

магистр экономики,

преподаватель Южного федерального университета

**Система государственных закупок
как механизм поддержки реиндустриализации**

Аннотация: Современное состояние российской экономики нуждается в радикальной структурной перестройке, которая обеспечит ее переход на более высокий технологический уклад и позволит в максимально возможной мере провести импортозамещение важнейших отраслей экономики и одновременно существенно повысить уровень конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках. В успешном решении данной проблемы необходимо отметить важнейшую роль государства, призванного эффективно использовать все механизмы воздействия на социально-экономические процессы, происходящие в обществе и, прежде всего, потенциал стратегического планирования.

Ключевые слова: государственные закупки, конкурентоспособность, реиндустриализация

Ekaterina Gasanova

Public procurement system

as mechanism of support of reindustrialization

Abstract: The current state of the Russian economy needs radical restructuring which will provide her transition to higher technological way and will allow to carry out import substitution of the major branches of economy in the greatest possible measure and it is at the same time essential to increase the level of competitiveness of a domestic production in the world markets. In the successful solution of this problem

it should be noted the most important role of the state urged to use effectively all mechanisms of impact on the social and economic processes happening in society and, first of all, the potential of strategic planning.

Keywords: public procurement, competitiveness, reindustrialization

Для реализации всех задач, стоящих перед российской экономикой, и достижения желаемых результатов по всем направлениям реиндустриализации жизненно необходимо эффективное функционирование системы государственных и муниципальных закупок. «Новое качество» системы госзакупок должно обеспечить реализацию функций государственного регулирования в ходе реиндустриализации и инновационного обновления российской экономики. В современных условиях государство выступает как крупнейший заказчик и потребитель продукции целого ряда отраслей, что позволяет превращать государственный спрос в мощный инструмент регулирования экономики, оказывающий влияние на ее динамику и структуру для достижения стратегических целей.

В 2014 году начала функционировать контрактная система, в которой работает более 330 тыс. государственных и муниципальных заказчиков и около 500 тыс. поставщиков, что делает ее одной из крупнейших хозяйственных систем страны¹. В структуре ВВП РФ государственные закупки составляют 6,7% (с учетом 223-ФЗ – более 25%). Из Таблицы 1 наглядно видно, как кризисные условия повлияли на рынок госзакупок. Их объем в 2015 года снизился по сравнению с 2014 годом на 5%. Между тем, по оценке Минэкономразвития России, доля государственных закупок в структуре ВВП увеличилась на 0,4%.

Таблица 1. Объем рынка госзакупок 2012–2015 гг.²

	2012	2013	2014	2015
Сумма заключенных контрактов, млн руб.	6 103 780,7	5 903 822,9	5 512 827,5	5 434 562,1

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации // <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depfks/20160217>

² Составлено автором по: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

Однако в 2015 году по сравнению с 2014 годом вырос уровень экономии по закупкам (рисунок 1), что свидетельствует о положительном эффекте в модернизации системы госзакупок.

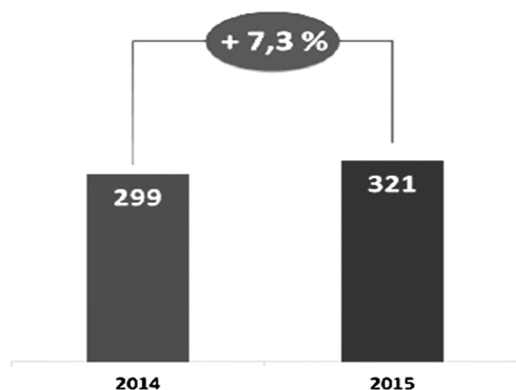

Рис. 1. Прирост экономии за отчетный период 2015 г., млрд руб.¹

В 2015 году, в сфере госзакупок вступили в силу меры, направленные на поддержку импортозамещения, которое является одним из основных направлений развития экономики в рамках реиндустриализации. В частности, были введены запреты на закупку 97 видов иностранных товаров, ограничения – на закупку 47 видов иностранных товаров, определены дополнительные условия допуска иностранных поставщиков в отдельных сферах. Всего в рамках мер по поддержке импортозамещения в прошлом году было закуплено более 420 наименований товаров, заключено 650 тысяч контрактов на 750 млрд руб.

В настоящий момент действует шесть актов Правительства Российской Федерации и один ведомственный акт, направленных на снижение доли зарубежных товаров, работ и услуг, выполняемых иностранными лицами при осуществлении закупок. Указанными актами установлен запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, к закупкам: для нужд обороны страны и безопасности государства; отдельных видов товаров машиностроения; товаров легкой промышленности; программного обе-

¹ Источник: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/>

спечения. Кроме того, установлены ограничения допуска товаров, работ, услуг, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, для целей осуществления закупок: отдельных видов медицинских изделий; лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Установлен порядок предоставления преференций в отношении цены контракта участникам закупок, заявки которых содержат предложения о поставке товаров произведенных на территории государств – членов Евразийского экономического союза, в размере 15 процентов, что дает возможность поставщикам данных товаров на льготных условиях участвовать в процедуре закупок.

В рамках поддержки отечественных производителей в 2015 году было заключено более 870 тыс. контрактов на общую сумму более 1 043 млрд рублей. Средняя стоимость контрактов, заключенных на поставку продукции, на которую распространяются меры поддержки, возросла с 856 тыс. рублей до 1,199 млн рублей, то есть на 40%¹. Однако, по словам заместителя главы Минэкономразвития РФ Евгения Елина, данные экономические ограничения на закупки у иностранных компаний привели к росту цен в сфере госзакупок более чем на 40%². По его словам необходимо создать механизм, который ограничивал бы потери бюджета от применения протекционистских мер в отношении российской продукции. Кроме того, по словам Елина, неограниченные по времени протекционистские меры неизбежно приведут и к снижению качества продукции, в связи с чем Минэкономразвития России прорабатываются меры для устранения негативного эффекта от таких запретов.

Важным инструментом реиндустриализации является малый и средний бизнес, который с каждым годом получает все большую поддержку в рамках публичных закупок. В 2015 году для субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных не-

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации // <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depfks/20160217>

² Елин: ограничения на закупки за рубежом вызвали рост цен на госзакупки // <http://ria.ru/economy/20160202/1368614106.html>

коммерческих организаций (СМП и СОНКО) было размещено 869 590 извещений общим объемом порядка 637,5 млрд рублей, что на 27% и 34% соответственно превышает показатели 2014 года. Кон-трактная система стала действенным механизмом поддержки субъ-ектов малого предпринимательства. Так, в качестве оплаты только по прямым контрактам малому бизнесу было направлено более 490 млрд рублей, что на 41% превышает аналогичный показатель 2014 года. По предварительным оценкам министерства экономического развития, с учетом субподрядных контрактов, установленная 15-про-центая квота закупок у СМП и СОНКО выполнена в полном объеме.

Так же в рамках 223-ФЗ Минэкономразвития России полностью завершена реализация плана мероприятий («дорожной карты») «Рас-ширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государ-ственным участием» (далее – дорожная карта). При этом все целевые показатели «дорожной карты» достигнуты. По состоянию на 1 дека-бря 2015 г., средняя стоимость договора с субъектом МСП составила 12,9 млн рублей¹. Важной новацией «дорожной карты» является так-же внедрение программ партнерства крупных заказчиков с органи-зациями малого и среднего бизнеса.

Необходимо отметить важную роль госзакупок в реализации раз-витии инновационного сценария развития российской экономики. Заказчиков, работающих в рамках 223-ФЗ с принятием и вступлением в силу Постановления Правительства от 29.10.2015 г. № 1169, По-становления Правительства РФ от 25.12.2015 № 1442 обязали прово-дить закупки инновационной и высокотехнологичной продукции. Однако, какой будет достигнут эффект, пока трудно судить, т.к. дан-ные нормы вступили в силу в 2016 году, однако, в них заложен огром-ный потенциал.

Таким образом, в рамках 44-ФЗ необходимо дальнейшее совер-шенствование и развитие контрактной системы. Следующие шаги, которые планируется предпринять в сфере развития контрактной системы: перевод конкурентных процедур определения поставщика

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации
// [http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/
about/structure/depfks/223/2015191206](http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depfks/223/2015191206)

в электронную форму, создание каталога товаров, работ, услуг, введение референтных цен, оптимизация системы контроля, приведение стандартов на товары, работы, услуги в соответствие с реалиями настоящего времени. В рамках 223-ФЗ необходимо: установление исчерпывающего перечня конкурентных способов осуществления закупки, а также основных требований к порядку осуществления закупки указанными способами, расширение практики осуществления закупок в электронной форме и ограничения количества электронных площадок; увеличение количества случаев, в которых участник закупки вправе обжаловать в антимонопольный орган действия (бездействия) заказчика при закупке товаров, работ, услуг, совершенствование закупок инновационной продукции, в том числе малых и средних инновационных предприятий. Таким образом, все вышеуказанные изменения Закона № 223-ФЗ являются радикальной реформой системы закупок компаний с государственным участием и субъектов естественных монополий и направлены на повышение гласности, прозрачности, эффективности закупок отдельных видов юридических лиц. Так, в настоящее время экономия в рамках закупок отдельных видов юридических лиц составляет менее 1%. Если посредством принимаемых мер удастся достичь экономии, сопоставимой с государственными закупками, такая экономия составит не менее 1 трлн рублей в год, что существенно отразится на возможностях для дальнейшей реиндустриализации и модернизации экономики.

Гризовская Дарья Викторовна

магистрант Тверского государственного университета

**Взаимодействие НКО и государства
в сфере социально-экономического
проектирования
(обзор практик России и Германии)**

Аннотация: В статье дается сравнительный анализ зарубежного и российского опыта сотрудничества НКО с государственными органами власти. Германия является одной из лидирующих стран Западной Европы по количеству зарегистрированных НКО, гражданских инициатив и уровню сформированности межсекторного взаимодействия. Сравнительный анализ зарубежного и российского опыта функционирования НКО, их взаимодействия с властными структурами позволил выявить характерные черты отношений НКО и государства в двух странах. Автором были установлены основные причины низкой активности российского «третьего сектора». Рассмотрены основные пути межсекторного взаимодействия в России и Германии.

Ключевые слова: некоммерческая организация, социальная политика, межсекторное социальное партнерство

Darya Grizovskaya

**The interaction between ngos and the state
in the sphere of socio-economic design
(review of the practices of Russia and Germany)**

Abstract: The article proposes a comparative analysis of foreign and Russian experience of cooperation of NGOs with public authorities.

Germany is one of the leading countries of Western Europe in the number of registered NGOs, civil initiatives and the level of formation of cross-sector collaboration. Comparative analysis of Russian and foreign experience of functioning of NGOs, their interaction with power structures has allowed to reveal characteristic features of the relations between the NGOs and the state in the two countries. The author reveals the features of the interaction between NGO and the state in two countries, highlights the reasons of the low activity of the Russian third sector and represents the main ways of cross-sector collaboration in Russia and Germany.

Keywords: non-commercial organizations, social politics, cross-sectoral social partnership

В 1990-е гг. во многих странах мира сложилась модель взаимоотношений между тремя секторами общества – государством, НКО и частным бизнесом. НКО стали выступать в качестве посредника между государством и социумом, признавая своими главными задачами пробуждение чувства гражданской ответственности и обеспечение здоровья и благополучия индивида. Однако эффективность деятельности НКО зависит от их места и роли в гражданском обществе.

В последние годы деятельность НКО приобретает все большее значение для экономики России. Так, число некоммерческих организаций с начала 2000-х гг. за десять лет увеличилось практически на 50%¹. По данным британского благотворительного фонда CAF РФ занимала в ноябре 2015 г. в рейтинге мировой частной благотворительности 129 место из 145 стран². Несмотря на то, что в последние годы наблюдается положительная динамика развития «третьего сектора» по отдельным показателям, по совокупному показателю актив-

¹ Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России: аналитический обзор №3 по результатам анализа государственной статистики и баз данных НКО // Циркон. [Электронный ресурс]. <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/090206.pdf> (дата обращения: 24.11.2015).

² CAF world giving index 2015. November 2015 // Филантроп. [Электронный ресурс]. http://philanthropy.ru/wp-content/uploads/2015/11/WGI2015_Report_PRINT_2015.pdf (дата обращения: 21.07.2015).

ности гражданского общества наше государство продолжает занимать низкие позиции.

В данной связи возрастает актуальность использования успешного мирового опыта по формированию благоприятных условий для развития гражданского самосознания и эффективной деятельности НКО, а также выработки модели межсекторного взаимодействия.

Германия является одной из лидирующих стран Западной Европы по количеству зарегистрированных НКО, гражданских инициатив и уровню институционализации межсекторных отношений. В первую очередь это связано с уровнем мотивированности НКО. В таком случае возникает вопрос: от чего же зависит мотивация структур «третьего сектора»?

Исходя из нормативно-правовой базы, определяющей статус НКО в государстве следует, что как в Германии, так и в России под «третьим сектором» понимаются организационно-правовые институты, которые являются полноценными членами рынка при отсутствии заинтересованности в получении, аккумуляции и распределении прибыли. Однако модель поведения НКО в вышеназванных государствах разная. Почему?

Это, прежде всего, связано с тем, что структура системы кооперации в Германии, построена снизу вверх и включает: первичные кооперативы, региональные центральные кооперативы, организации на уровне федерации. НКО включены в гражданское общество ФРГ и выступают в качестве некоего противовеса государственным институтам.

В России же НКО как организационно-экономическая форма формируются под воздействием государства и подвержены региональной децентрализации. Так, на федеральном уровне управления наблюдается тенденция отстранения государства от регулирования социальной сферы и передачи социальных функций НКО при увеличении роли Общественной палаты РФ, а на региональном – по-прежнему деятельность участников рынка находится в зависимости от органов власти субъектов федерации.

Институционализация отношений между «первым» и «третьим» секторами в ЕС нашла отражение в документах о сотрудничестве (Программы добровольного сотрудничества (ПДС)), которые могут быть представлены различными видами документов: от двусторон-

них официальных соглашений до государственных программ, принимаемых в виде правительством или парламентом. В ПДС провозглашаются принципы сотрудничества между «первым» и «третьим» секторами, определяется структура будущего партнерств и механизмы финансирования. Заключение подобного рода соглашений в рамках немецкого государства стало возможным благодаря развитию некоммерческого сектора, который представляет собой полноправного участника экономической деятельности, эффективно решает социальные задачи, выполняет функции общественного контроля, является проводником гражданской активности и каналом обращения представителей социума к власти, субъектом законотворческой деятельности.

В отличие от Германии, некоммерческий сектор в России еще недостаточно сформирован. Из всех зарегистрированных социально-ориентированных НКО реально действуют только 5%. В последнее десятилетие наметилась тенденция оформления межсекторных отношений в России в виде договоров и соглашений о партнерстве, которые по содержанию совпадают с европейскими ПДС. Однако практика заключения таких договоров еще достаточно мала и не в полной мере учитывает региональные особенности, что обуславливает низкий уровень мотивированности НКО к сотрудничеству с государством.

Фундаментальными принципами межсекторного взаимодействия как в РФ, так и в Германии являются: 1) субсидиарность; 2) соучастие; 3) социальная ответственность; 4) «самопомощь»¹.

Взаимодействие государства и НКО происходит в политической и экономической сферах. В политическом сотрудничестве «третьего сектора» и государства в Германии можно выделить следующие формы взаимодействия: 1) открытые парламентские слушания по рассмотрению законопроектов, заявлений или предложений; 2) консультации, дискуссии с депутатами, специализирующимися на интересующей проблеме; 3) регулярные встречи с канцлером ФРГ; 4) парла-

¹ Нечаев Н.Д. Взаимодействие государства и неправительственных организаций в политической системе ФРГ в 90-х годах XX века // Неправительственные организации в становлении и развитии гражданского общества: Международный опыт: Сб. науч. трудов / Под. ред. В. И. Федосова. Воронеж, 2002. С. 92–102.

ментские вечера, семинары, инициаторами которых выступают как НКО, так и члены бундестага.

В России получили распространение следующие формы: проведение совместных мероприятий, консультации, лоббирование и съезды, а также организация общественно-экспертных советов. Кстати, деятельность последних не обеспечена соответствующей нормативно-правовой базой.

На экономическом уровне межсекторное взаимодействие выражено в виде финансовой поддержки. Финансирование НКО в Германии осуществляется за счёт членских взносов (35%), пожертвований (12%), грантов (53%) и т.д.¹ Особенности законодательства и налогообложения в ФРГ привели к увеличению доли государственного финансирования в области социальной работы. Так, к 2015 г. ее размер возрос с 35 % до 68,2 %². Государственная финансовая поддержка осуществляется в виде прямого и косвенного финансирования. При прямом финансировании средства выделяются непосредственно организации из госбюджета центрального или местного уровня.

Наиболее распространенной формой государственной поддержки в ФРГ являются гранты, которые присуждаются в результате открытого конкурса с подачей заявок. НКО, которые благодаря «зонтичной структуре» распределяют средства между входящими в их состав организаций. Предпочтение обычно отдают единовременному или краткосрочному финансированию. Государственная поддержка способствовала усилению активности филантропических организаций в социальном секторе, что выразилось в создании новых общественных структур. Так, в 2010 г. доля НКО в социальном секторе составляла: детские сады (35%), интернаты для инвалидов (60%), дома престарелых (50%), больницы (40%)³.

¹ Пащенко Ю. Общественная деятельность DE: история, status-quo, опыт // Cogita.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cogita.ru/nko/2-i-konkurs-esse-deyatelnost-nko-v-rossii-i-v-evrope/yuliya-paschenko.-obschestvennaya-deyatelnost-de-istoriya-status-quo-орут> (дата обращения: 10.11.2015).

² Организации общественной пользы. Зарубежный опыт // НИРСИ. [Электронный ресурс]. <http://www.nirsi.ru/71> (дата обращения: 10.11.2015).

³ Там же.

На территории РФ сложились следующие формы прямой государственной финансовой поддержки организаций «третьего сектора»: гранты, субсидии и контрактные отношения. Выделение денежных средств производится также на основе конкурсов, которые организуются НКО-операторами (грантооператорами), утвержденными в распоряжении президента. Грантооператоры работают по закрепленным за ними направлениям и отвечают за сбор и рассмотрение заявок, формирование конкурсных комиссий, организацию конкурсов, опубликование списков победителей, мониторинг реализации проектов и т. д.

За период 2006–2012 гг. президентом РФ было выделено около 7,4 млрд руб. на программу грантовой поддержки НКО, участвующих в развитии институтов гражданского общества. В сравнении с европейскими странами такого финансирования недостаточно для здорового функционирования «третьего сектора». По совокупной оценке, в европейских странах государственное финансирование НКО составляет около 50%, в России – 5%¹. Однако формированию «зонтичных» НКО в России препятствует нетранспарентный отбор НКО-операторов, слабая организация системы отчетности НКО о результатах работы по грантовым программам и акцент на небольшие (локальные) проекты.

Косвенная поддержка НКО выражается в предоставлении льгот (в первую очередь, налоговых), что позволяет им использовать средства на достижение уставных целей. В Германии все зарегистрированные НКО имеют возможность получения налоговых льгот. В целях развития гражданской инициативы, законодательство устанавливает непосредственную связь между общественно полезным статусом и льготами. В РФ еще не разработана налоговая политика, учитывающая бесприбыльный характер деятельности НКО. В настоящий момент налоговые льготы предоставлены менее чем 1 % НКО.

Таким образом, взаимодействие государства и «третьего сектора» в ФРГ характеризуется делением функций финансирования и рас-

¹ Некоммерческие организации Москвы «Цифры и факты» (2011 г.) // Ресурсный центр поддержки институтов гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://rcenter.su/upload/iblock/52e/ydofessqkgzbk%20bzhfvtvamrn%20macgbw.pdf> (дата обращения: 19.12.15).

пределения ресурсов между каждым из партнеров. Благодаря сотрудничеству с государством, НКО получают не только государственное финансирование реализуемых ими программ, но и возможность влияния на принятие политических решений. Государство в свою очередь выигрывает от реализации продуктивных социальных проектов. Сотрудничество между акторами закрепляется в ПДС в рамках государственной программы.

В РФ отношения НКО и государства находятся на пути внедрения модели социального партнерства. Теоретический спектр сотрудничества общественных организаций и государства довольно обширный. Однако в реальности не все эти формы сотрудничества распространены в России. В условиях современной российской экономики при отсутствии налогового поощрения, а также несовершенстве законодательной системы в сфере взаимодействия НКО и государства, характерно, что государство отвечает за финансирование различных социальных программ, мероприятий и т.д., а НКО занимается их реализацией.

России необходимо учитывать существующий зарубежный опыт по межсекторному сотрудничеству. Пример ФРГ показывает, что разделение между государством и НКО сфер деятельности и прав на представительство интересов позволяет добиться эффективной совместной деятельности по решению наиболее важных проблем. НКО в Германии являются основными поставщиками общественно полезных благ, что позволяет говорить о конвергенции системы социальных благ, выраженной в усилении частного сектора и создании смешанного рынка услуг. Данная модель предполагает, что НКО становятся реальным партнером государства, дополняя его в процессе деятельности, направленной на достижение благосостояния в обществе.

Здоров Сергей Александрович

преподаватель кафедры

Экономики и управления

*Московского финансово-юридического университета
(МФЮА)*

**Взаимодействие
властных и предпринимательских структур
в условиях экономического кризиса**

Аннотация: Эскалация геополитического соперничества привела к возникновению кризиса национальной экономики. В этих условиях приобретает особую актуальность вопрос взаимодействия властных и предпринимательских структур с целью разработки и внедрения антикризисных мероприятий. В статье автором предлагаются мероприятия направленные на преодоление негативных тенденций отечественной экономики, исходя из сложной геополитической обстановки.

Ключевые слова: властные и предпринимательские структуры, геополитическая обстановка, экономический кризис, Целевые хозяйственные фонды РФ

Sergey Zdorov

**«Interaction between government
and business structures in the economic crisis»**

Abstract: the escalation of geopolitical competition led to the emergence of the crisis of the national economy. In these circumstances, acquires a special urgency the question of the interaction of government

and business organizations for the purpose of development and implementation of anti-crisis measures. In the article the author offers measures aimed at overcoming the negative trends of the domestic economy, given the difficult geopolitical situation.

Keywords: government and business patterns, geopolitical situation, economic crisis, Target economic foundations of the Russian Federation

Современная мировая геополитическая обстановка существенно корректирует развитие экономических систем многих стран. В рассматриваемом аспекте российская экономика, в результате эскалации геополитических противостояний с англо-саксонскими странами, а также их партнерами из Евросоюза и ряда других государств, вступила в стадию стагфляции, что затронуло интересы всех национальных экономических агентов. Если сравнить показатели января 2016 года с показателями января 2015 года, то выходит, что промышленное производство сократилось на 2,7%, грузооборот железнодорожного транспорта – на 3%, оборот розничной торговли – на 7,3%, внешнеторговый оборот – на 27%, инвестиции в основной капитал – на 8,4%, реальные располагаемые денежные доходы – на 6,3%, реальная заработная плата – на 6,1%. Одновременно наблюдается серьёзное сокращение расходов федерального бюджета¹.

Между тем, задачи по совершенствованию функционирования и развитию отечественной экономической системы сложившаяся ситуация не только не снимает, а наоборот – усиливает актуальность их достижения. Новые экономические реалии, продиктованные современной геополитической обстановкой, формируют также новые пути и способы решения задач отечественной экономики. Фундаментальные научные знания и приобретенный опыт хозяйствования, отраженный в истории экономики, свидетельствуют о целесообразности интеграции усилий всех экономических агентов, сгенерированных по национальному признаку. Речь идет об устойчивой тен-

¹ Ссылка на сайт – Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). Новое. Плана на 2016. [Электронный ресурс] // Экономические сюрпризы января. [сайт]. [2016]. <http://rusrand.ru/analytics/ekonomicheskie-sjurprizy-janvarja> (дата обращения: 20.02.2016).

денции активизации экономической мысли в пользу реинтегрирующих процессов, направленных на проведение антиглобалистских мероприятий и сосредоточение усилий государств на развитии национальных экономик. Так, например, правительство Великобритании добивается изменения условий членства Великобритании в ЕС и реформ самого объединения. Переговоры с партнерами по ЕС касаются четырех сфер, реформирования которых хочет Великобритания: конкуренция, суверенитет, социальная политика и экономическое. Помимо этого парламент островного государства принял закон, согласно которому должен быть проведен референдум не позднее 31 декабря 2017 года о выходе Соединенного королевства из ЕС¹.

Рассматриваемый процесс созвучен с главной идеей Исторической экономической школы, один из главных представителей которой – Ф. Лист, высказывал мысль о том, что для каждой страны характерна своя национальная политическая экономия, поскольку экономика отдельных стран развивается по собственным законам. Задачу национальной политической экономии Ф. Лист видел в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации². Ф. Лист и его сторонники являются оппонентами неоклассического направления. Представители последнего высказывают идеи о свободном рынке и невмешательстве государства в экономическую систему.

Практика функционирования мировой хозяйственной системы привносит свое понимание рассматриваемых теоретических споров. Реалии экономической жизни общества на современной стадии развития заключаются в невозможности обособления экономики от других социальных явлений и процессов, что подтверждается использованием рядом государств хозяйственных инструментов в гео-

¹ Ссылка на сайт – РИА Новости. Лента новостей. В мире. [Электронный ресурс] // Британия приняла закон о проведении референдума о выходе из Евросоюза. [сайт]. [2016]. URL: <http://ria.ru/world/20151217/1343784413.html#ixzz42FZJ9fCw> (дата обращения: 20.02.2016).

² Ссылка на авторскую монографию – Аникин, А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 2-е изд. [Текст] / А.В. Аникин. М.: 1975. С. 330.

политической борьбе, называемых сегодня экономическими войнами. Прибегает и к применению методов экономических войн сегодня и Россия, вводя санкции против Турции¹.

Таким образом, теоретические взгляды либерально настроенных экономистов затруднительно реализовать на практике, и рассмотрение экономической жизни вне политических влияний, предложенное А. Маршаллом оказывается нецелесообразным для достижения целей, которые сегодня ставят руководители и собственники отечественных предприятий всех отраслей. Однако нельзя отрицать всех заслуг представителей неоклассического направления. Свобода рынка, стимулирующая конкуренцию, является важным механизмом, регулирующим хозяйственные процессы и явления, но использование подобных технологий в экономических войнах пагубно влияет на экономическую безопасность стран. Другими словами, через воздействие на спрос и предложения внутри хозяйственной системы геополитического соперника происходит изъятие ресурсов, что приводит к ослаблению экономики противоборствующей стороны и возникновению там экономических кризисов.

В подобной ситуации оказалась сегодня и экономика России. Принятие санкций, спекуляция с нефтяными фьючерсами, используя «права на неограниченную эмиссию доллара и евро» – все это механизмы вмешательства геополитических соперников России в мировую хозяйственную системы. Брошенные вызовы со стороны так называемых «западных партнеров» ставят задачу преодоления искусственно созданного в конце 2014 г. и продолжающегося по сей день экономического кризиса в РФ. Причем указанный вызов направлен не только властным структурам, это вызов всей национальной хозяйственной системе России, всем ее экономическим агентам: государственным компаниям, государственно-частным корпорациям, обособленным частным фирмам, а также и домашним хозяйствам. Данное обстоятельство стало очевидным после ограничений внешней торговой деятельности отечественных предприятий, не-

¹ Ссылка на сайт – Рамблер. Финансы. [Электронный ресурс] // Российские санкции пошатнули экономику Турции. [сайт]. [2016]. <http://finance.rambler.ru/news/2016-03-07/rossiiskie-sanktsii-poshatnuli-ekonomiku/> дата обращения: 21.02.2016).

гитивно сказавшихся на состоянии национальной хозяйственной системы в целом. Сегодня партнерские отношения с англо-саксонскими странами и государствами ЕС затруднены.

«У России есть только два союзника: ее армия и флот». Это слова российского императора Александра III, которые в период его правления символизировали приоритет нашего государства в вопросах внешней политики. Проводя проекцию на хозяйственную деятельность целесообразно сформулировать тезис: «У Российской Федерации есть только два партнера: предприниматели-резиденты РФ и наемные работники, граждане РФ». Вот действенные силы и опоры страны, которые во взаимодействии с властными структурами являются ресурсом преодоления нынешнего экономического кризиса.

Определив основных участников антикризисного плана целесообразно предложить и мероприятия для выхода из нынешнего кризиса. Ключевым из них, по мнению автора, способно стать определение, а в некоторых случаях и создание стратегических предприятий и организаций национальной экономики. Деятельность указанных хозяйствующих субъектов должна быть подчинена в первую очередь сохранению экономической безопасности России. Речь идет о создании национальной системы Целевых хозяйственных фондов РФ (ЦХФ РФ), по аналогии с Внебюджетными фондами РФ. Особенность функционирования ЦХФ РФ заключается в поддержании товарной массы для нужд экономической безопасности России. Универсальность системы ЦХФ РФ позволяет ей не только удовлетворять названные потребности, но и быть «полноценным» участником международного рынка. Эффективная деятельность ЦХФ РФ позволит создавать так называемые «излишки производства», которые при благоприятной конъюнктуре должны быть реализованы на внешних рынках.

Прототипы Целевых хозяйственных фондов РФ уже сегодня угадываются в национальной экономике. Это такие компании как: ПАО «Газпром», ПАО «Аэрофлот», ПАО «РЖД», ПАО «Уралвагонзавод» и ряд других. Как видно, в названных компаниях нормативно-правовой формой является публичное акционерное общество, что допускает участие частных предпринимателей в управлении этими компаниями. В свою очередь предприниматели – это не только владельцы

капитала, это, прежде всего, менеджеры-новаторы, главной задачей которых является достижение коммерческого успеха¹.

Интеграция отечественных предпринимателей в рамках государственно-частного партнерства наиболее приемлемая форма осуществления хозяйственной деятельности в рамках ЦХФ РФ. Здесь следует отметить именно целевую направленность функционирования хозяйственных фондов, обеспечиваемых со стороны властных структур, а также ориентацию на экономическую эффективность со стороны частных предпринимателей.

Отдельно стоит проработать технологию взаимодействия властных и предпринимательских структур в рамках ЦХФ РФ. Важным аспектом является выстраивание партнерских отношений с национальными предпринимателями, которое рассматривается в двух альтернативных вариантах:

1. Закупка государством услуг профессиональных национальных предпринимателей, т.е. оплата их способности к эффективной организации хозяйственной деятельности в национальных интересах.

2. Предоставление возможности вложения национальному предпринимателю собственного капитала в пределах миноритарного уровня, но строго в один ЦХФ РФ, в котором предприниматель выполняет должностные управленческие функции. Это необходимо, чтобы «капитал-функция», не перешел в «капитал-собственность».

Намерение проведения очередной волны приватизации, озвученное Правительством РФ, может быть осуществлено в формате предложенного мероприятия, согласно которому сохраняются права собственности государства закрепленные в контрольном пакете акций ключевых предприятия отраслей народного хозяйства и решается задача повышения эффективности их функционирования, что должно поспособствовать преодолению нынешнего экономического кризиса в РФ.

¹ Ссылка на учебник – Козырев В.М. Основы современной экономики: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / В.М. Козырев. М.: Финансы и статистика, 2009. – с. 150

Катабай Павел Хафизулович

*специалист научно-исследовательского института
«Комплексной экспертизы внешнеэкономической
деятельности» Образовательно-научного центра
«Торговля» РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Роль стратегии в антикризисном управлении

Аннотация: В статье проводится анализ экономической ситуации в настоящее время под воздействием нескольких факторов, главным из которых является снижение цены на нефть. В современных условиях функционирования экономики России особую актуальность представляет поиск эффективных инструментов управления, сфер и видов деятельности, стабилизация которых позволит обеспечить комплектность, социально-экономическую стабильность реального сектора экономики, региональных и муниципальных экономических систем, а также экономики государства в целом.

Ключевые слова: российская экономика, экономическая политика, нефтяной рынок

Pavel Katabay

The role of strategy in crisis management

Abstract: In the article analyzes the economic situation is now under the fumes of several factors, chief among which is the reduction of oil prices. In modern conditions of Russian economic performance of particular relevance is the search for effective management tools, spheres and activities, which will ensure stabilization of completeness, socio-economic stability of the real economy, regional and local economies, as well as the state of the economy as a whole.

Keywords: the Russian economy, economic policy, the oil market

Развитие политической ситуации в стране находится под сильным влиянием экономического кризиса. Политика сдерживания денежной массы, проводимая ЦБ РФ для нейтрализации инфляционных рисков, подошла к опасной черте – из-за снижения цен на нефть рубль вновь очутился перед угрозой девальвации и всплеска инфляции. Большинство аналитиков считают, что говорить о существенных победах компаний, добывающих нефть традиционными способами, над сланцевиками не приходится, поскольку запасы нефти в США вырастают за неделю на 7,8 млн баррелей, а запасы бензина на 5,9 млн баррелей – до рекордного количества 254,4 млн баррелей. При этом министерство энергетики США выпустило уточнённый прогноз по сланцевой нефти – он показывает, что добыча в этом секторе продолжит расти. Февральская добыча в семи сланцевых бассейнах США превысила 5 млн баррелей в сутки, скомпенсировав незначительное падение в декабре–январе, и вернув показатели к ноябрьским. Рост добычи вызван, судя по всему, расчётами на будущий экспорт, поскольку сбыт нефти в США оказался затруднён вследствие переполнения нефтехранилищ. Так, если в феврале 2010 года запасы нефти в США составили 331,418 баррелей, то на февраль 2016 года в нефтехранилищах США находится 502,712 млн баррелей нефти. Крупные сланцевые нефтедобытчики решили остановить часть скважин до весны, когда вновь вырастет спрос на бензин.

Оснований на победу «традиционалистов» на сланцевиками тем более нет, поскольку на минувшей неделе стало известно, что крупнейшие американские нефтяные корпорации – Chevron, Conoco-Phillips, Hess Corp. – решили отказаться от разработки дорогостоящих глубоководных месторождений и тоже перейти на добычу сланцевой нефти. Это решение развеивает миф о том, что разработка сланцевых месторождений является сферой деятельности малых и средних компаний. Есть неприятности и у «Газпрома». Так, Еврокомиссия заявила, что проект «Северного потока–2» должен полностью соответствовать Третьему энергетическому пакету, принятому в ЕС несколько лет тому назад. Появились новые тяжбы «Газпрома» с зарубежными компаниями–потребителями российского газа. Польская компания PGNiG подала иск на «Газпром» в Стокгольмский арбитраж, требуя

изменить условия поставок и снизить тариф. Литовская Lietuvos dujų tiekimas подписала договор со Statoil о поставках газа на 2016 год в объёме 300 млн кубометров, составляющем более половины годового потребления газа.

Ещё одним фактором, сдерживающим рост цен на нефтяном рынке, явилось уже реально ощутимое появление на нём нового игрока – Ирана, который продолжал увеличивать свои поставки, выросшие в январе 2016 г. почти на 25%. Иран уже заявил, что он готов продавать свою продукцию «Роснефти», и заключил контакт с Total, которая будет покупать иранскую нефть в объёмах от 150 до 200 тыс. баррелей в сутки. В Европу в целом Тегеран пока намерен поставлять около 300 тыс. баррелей нефти в сутки, а на азиатские рынки – до 500 тыс. баррелей в сутки. Ввиду растущих темпов поставок иранской нефти на мировые рынки эксперты Morgan Stanley снизили свой прогноз среднегодовой цены марки Brent с 49 долларов за баррель до 30 долларов, а Goldman Sachs «упорствует» в прогнозе, согласно которому нефть рискует упасть ниже 20 долларов за баррель, поскольку её уже негде хранить. Между тем, чтобы остановить добычу нефти, для которой больше нет места в резервуарах, цены должны упасть ещё сильнее – ниже уровня себестоимости, поскольку добытую нефть нужно либо немедленно продавать, либо срочно прекращать добычу. Согласно ожиданиям экспертов, в течение ближайшего периода от 6 до 9 месяцев цены на нефть, рискуя опуститься ниже 20, не смогут подняться выше 40 долларов за баррель, а цену в 50 долларов за баррель они считают новым потолком, каким раньше считалась цена в 100 долларов за баррель.

Напомним, что в январе 2016 г. российская нефть Urals продавалась по цене немногим выше 28 долларов за баррель, создавая серьёзные предпосылки для роста дефицита бюджета. Министр финансов А.Силуанов заявил, что в случае сохранения цен на нефть ниже 30 долларов за баррель неизбежно придётся расходовать на покрытие бюджетного дефицита средства Резервного фонда, а, по подсчётам специалистов из экономической экспертной группы при правительстве, в ближайшие четыре года, начиная с 2014 года, из-за санкций и снижения цен на нефть российский бюджет потеряет около 600 млрд долларов. Следует при этом сказать, что свои расчёты эксперты делали, исходя из оптимистического сценария, согласно которому, цена

на нефть в течение этого периода останется на уровне в 50 долларов за баррель.

Третьим фактором снижения цен на нефть является масштаб проблем в китайской экономике, из которой в 2015 году отток капитала составил 1 трлн долларов. При этом мировая экономика никак не отреагировала на распродажу Китаем своих резервов, номинированных в американских ценных бумагах, на гигантскую сумму в 500 млрд долларов. Вопреки представлению о том, что продажа Китаем своих резервных накоплений приведёт к падению доллара, в 2015 году американская валюта лишь укрепилась. Золотовалютные резервы Китая продолжали снижаться и в январе, сократившись с 3,33 трлн долларов до 3,23 трлн долларов. Напомним, что в 2015 году сокращение китайских золотовалютных резервов составило 512,66 млрд долларов.

При цене на нефть, которая колеблется у отметки в 30 долларов за баррель, развилка, перед которой стоят российские власти, очевидна: либо распечатывать резервы, либо девальвировать рубль. Причём возможности девальвации рубля являются весьма ограниченными, хотя эксперты уже подсчитали, что при таких ценах на нефть рубль должен подешеветь до 100–120 рублей за доллар. Только в этом случае можно покрыть растущий дефицит бюджета и упрочить позиции российских экспортёров. Дело, однако, в том, что российская социальная сфера не выдержит курса доллара и в 80–85 рублей, поскольку уже и такой курс поднимет инфляцию до уровня в 15%, который не позволит российскому бюджету компенсировать падение доходов населения.

Эксперты знают, что постоянное сжатие социальных расходов невозможно, а у производителей нет альтернативы ответу на инфляцию ростом цен, потому что в условиях низкой конкуренции в российской экономике у них нет стимула наращивать мощности, расширять производство и удешевлять продукцию.

Поэтому, стремясь снизить инфляционные риски, Центробанк, по свидетельству банковских аналитиков, начал вновь проводить политику искусственного сдерживания денежной массы, находящейся в обороте (так называемый агрегат M2). В частности, финансируя коммерческие банки, Банк России выставляет на торги суммы, значительно меньшие, причём в разы, чем необходимо на осуществле-

ние банками своей операционной деятельности. Итогом этого курса является распродажа банковских активов и валюты, обрекающая банки на декапитализацию, а в худшем варианте – кражу и вывод капиталов и депозитов за пределы России, бегство из страны руководителей. В силу подобных обстоятельств, эксперты сомневаются в том, что приводимые официально данные об объёмах средств, находящихся на счетах российских банков, соответствуют действительности.

Вынужденная недобросовестность банкиров вполне уравновешивается столь же вынужденной «недобросовестностью» заёмщиков. В 2015 году объём плохих кредитов в России увеличился примерно на 30%, достигнув уровня около 1,3 трлн рублей. Это объясняется ситуацией в реальном секторе, где упала налогооблагаемая база, а реальные зарплаты снизились примерно на 11%.

Однако в состоянии закредитованности находятся не только домохозяйства, но и производственные предприятия, промышленный сектор, кредитная нагрузка которого составляет около половины всех оборотных средств предприятий. По информации С. Глазьева, доля прибыли, которую предприятия направляют на погашение процентов, превышает 100%, то есть промышленный сектор России функционирует себе в убыток.

Масштабы кризисной волны, накрывшей российскую денежно-кредитную систему, настолько выросли, что уже начали говорить об «эффекте домино». Иначе говоря, закрытие «плохих» банков влечёт существенные потери для их корпоративных клиентов. Так, в потерявшем 8 февраля лицензию банке «Интеркоммерц» завис крупный счёт «Транснефти», на котором находилось 6,6 млрд рублей. Госкорпорация по организации воздушного движения может потерять 3,8 млрд рублей, дочерние компании «Оборонсервиса» – ООО «Агропром» и ООО «Оборонлогистика» – рискуют утратить в «Интеркоммерце» 1,14 млрд и 885,8 млн рублей соответственно.

Подводя итоги, следует отметить, что неблагоприятно складывавшаяся экономическая ситуация, начавшая демонстрировать признаки разрушения реального сектора экономики и перехода скрытой безработицы в открытую форму, может вызвать во внутривнутриполитической сфере тенденции, ведущие к обострению внутриэлитной ситуации.

Качалов Роман Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией

Центрального экономико-математического института
Российской академии наук

**Риск-анализ
проектов экономической политики¹**

Аннотация: Для анализа целесообразности и повышения качества управления процессом реализации экономической политики реформирования принятой социально-экономической модели предлагается концепция согласованного совместного применения системной экономической теории, операциональной теории управления риском и прикладных методов теории нечеткой логики.

Ключевые слова: экономическая политика, риск недостижения цели, операциональная теория управления экономическим риском

Roman Kachalov

Risk-analysis for the economic policy projects

Abstract: For the analysis of expediency and improvement of quality of management of process of realization of economic policy of reforming of the accepted social and economic model the concept of the coordinated combined use of the system economic theory, the operational theory of management of risk and applied methods of the theory of fuzzy logic is offered.

¹ Исследование осуществляется при поддержке РГНФ (проект 14-02-00333).

Keywords: economic policy, risk of the aim not achievement, risk governance operational theory

Введение

Многие периоды жизни общества бывают связаны с изменением направлений и программ экономического развития страны или развития тех или иных сегментов экономики¹. Сюда же стоит отнести законопроекты и другие нормативные документы, принятие которых влияет на жизненные условия многих граждан. Все эти события объединяет одно: отсутствие научно обоснованных методик и общепризнанной практики рассмотрения, анализа и апробирования предложений по изменению или обновлению экономической политики.

Экономическая политика обычно представляется в виде экономической программы, то есть структурированной во времени совокупности институтов (институциональных норм, изменений и т.д.), мероприятий, управленческих решений по разработке и вводу в действие институциональных, налоговых, хозяйственных и т.п. решений, необходимых, по мнению авторов, для реализации предлагаемой экономической политики (ПЭП). Совершенно естественно, когда авторы новой идеи на первый план выдвигают достоинства и преимущества декларируемой программы развития, реформ и т.п. Оче-

¹ См., например, *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка – М. 2016; *Кудрин А. Гурвич Е.* Новая модель роста для России // Вопросы экономики, 2014. №12. С. 4–35; *Кудров В. М.* Между прошлым и будущим: России нужна современная и эффективная модель развития // Современная Европа. 2014. № 1. С. 26–39; *Мау В.А., Ясин Е.Г.* Двадцать лет рыночных реформ и новая модель экономического роста [Текст] : докл. к XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 3–5 апр. 2012 г. / В.А. Мау, Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: 2012; *Иванов В.В., Малинецкий Г.Г.* Россия XXI век. Стратегия прорыва: технологии, образование, наука. – М., 2016.. оста для российской экономики

видно, что такой односторонний подход недостаточен для объективной оценки целесообразности принятия ПЭП и предлагаемой модели развития или реформирования экономики. Надо взглянуть на ПЭП с другой стороны, рассмотреть, выявить или хотя бы предположить существование латентных, но возможных негативных явлений или последствий, которые при объективном подходе должны быть приняты во внимание.

Как минимум, необходимо оценить значимость воздействия и последствий ПЭП для лиц, на жизни и судьбе которых эта ПЭП и процесс ее реализации отразятся негативным образом. В упомянутых выше публикациях не обнаруживается информации о том, чтобы кто-нибудь из инициаторов преобразований поставил или задал себе такой вопрос: как будут себя чувствовать те или иные группы граждан в процессе и в результате принятия и реализации данной ПЭП. Причем здесь надо иметь в виду не только «последствия» преобразований, которые могут возникнуть в результате воплощения данной ПЭП, но и те следствия («временное» ухудшение благосостояния, имущественные потери, неудобства и другие негативные последствия), которые могут проявиться в ходе реализации ПЭП. Наличие такой информации в управленческом дискурсе характеризует качество управления социально-экономической системой, которое в значительной мере определяет успешность преобразований.

Таким образом, есть основания утверждать, что путь продвижения и обсуждения новых моделей экономического поведения – особенно, когда речь идет о масштабных явлениях – должен быть специальным образом организован и включать, по меньшей мере, несколько обязательных шагов, которые будут рассмотрены ниже.

Надо заметить, что необходимые средства анализа и тестирования, пригодные для оценки целесообразности применения ПЭП, существуют и в какой-то мере проработаны в рамках таких научных направлений как системная экономическая теория (СЭТ), операционная теория управления риском (ОТУР) и теория нечетких множеств (ТНМ). Совместное, комплексное применение таких методов, опробованное на других объектах, позволяет системно подойти к решению задач анализа и обоснования ПЭП. Так, для оценки перспективности предлагаемой экономической политики СЭТ – предлагает пространственно-временную структуризацию условий и упо-

рядочение ситуаций приложения новой экономической политики¹; ОТУР располагает стандартизированным арсеналом операциональных характеристик потенциальных помех (трактуемых как факторы риска) методов их идентификации и предотвращения²; ТНМ имеет в своем активе средства для обработки и корректного использования «размытой», качественной информации, ее агрегирования и для оценки значимости помех или ФР для заинтересованных или «вовлеченных» лиц или – шире – субъектов рассматриваемого социума³. В данной работе предложено концептуальное решение задачи агрегирования этих методов в рамках комплексной методики системного тестирования ПЭП и реализующей ее программы действий.

*Этапы и инструменты анализа
предлагаемой экономической политики*

Для содержательного и полноценного тестирования ПЭП необходимо сначала проанализировать цель, ради достижения которой и предлагается новая модель экономического поведения. Как правило, такая цель инициаторами и разработчиками ПЭП формулируется в общих и нечетких положениях. Поэтому в первую очередь

¹ *Клейнер Г.Б.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики, 2013. № 6. С. 4–28; 8. *Клейнер Г.Б.* Системный ресурс стратегической устойчивости экономики. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки, 2015. № 4(223). С. 10–22

² *Качалов Р.М.* Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения. – СПб: Нестор-История, 2012.

³ *Itanov G., Barquero C.* J. Economy & Society. – Barcelona, ESERP Editorial, 2015; *Птускин А.С., Левнер Е.В., Фридман А.А.* Размытые множества и их применение. М. 1998; *Слепцова Ю.А., Качалов Р.М.* Количественная оценка уровня экономического риска в деятельности предприятия. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2014. Вып. 3(197). С. 164–170

необходимо ее конкретизировать и дезагрегировать, а затем обсудить на достаточно представительном общественном форуме, чтобы аргументированно обосновать необходимость или целесообразность движения именно к этой цели, то есть перехода к иной модели экономического и общественного развития.

Из общих соображений понятно, что целью ПЭП будет получение социально-экономической системой (страной, регионом, отраслью и т.п.) – некоторого позитивного результата. Например, цели может быть: выйти из рецессии и стагнации, перейти на более высокий уровень развития общественного производства и укрепить благосостояние большинства членов общества и т.п. Как справедливо отмечено А.И. Пригожиным, понятия «цель» и «результат» не тождественны. Так, достигнутая цель может быть только частью полученного результата, поскольку в него привносятся следствия, не совпадающие с изначально – при формулировании цели – определенными желаемыми результатами¹. По-видимому, в данном случае надо исходить из того, что общая цель ПЭП для некоторого социума должна быть сформулирована путем соотнесения, согласования и учета множества индивидуальных целей субъектов упомянутого социума.

Достижение желаемой и признанной цели реформирования или экономической политики можно считать успехом реализации ПЭП в том смысле, что произошло обретение таких условий, при которых социально-экономическая система (например, государство или его подсистемы) продуцирует позитивное развитие экономики и общества, создает гармонию, комфорт, счастье для большинства субъектов рассматриваемого социума².

Следующим этапом должно стать формулирование ограничений на процесс реализации ПЭП с точки зрения размеров потребных на воплощение ПЭП ресурсов, «неудобств» или недопустимого ухудшения материального положения тех групп лиц или слоев населения, на социально-экономическое положение которых процесс перехода

¹ Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. – М., 2010 (с. 235)

² Сулакшин С.С. К понятию успешности сложной социальной системы. Материалы научного семинара. Вып. 1. – М.: Научный эксперт, 2012

к новой экономической модели окажет наиболее влияние. Фактически эти ограничения должны войти составной частью в требования к поддержанию необходимого уровня качества управленческих решений, которые будут приниматься в ходе воплощения ПЭП.

Третьим этапом в этом процессе анализа и обоснования целесообразности перехода к новой модели должно стать выявление и анализ информации о текущем и прогнозируемом состоянии экономического объекта. В данном случае это может быть исследование экономического объекта приложения ПЭП (данные о материальном положении индивидуумов, состояние напряженности общества или его отсутствие и т.д.) на предмет выявления помех, препятствий достижению желаемых целей.

Далее, опираясь на основные положения ПЭП, необходимо выявить достоинства и негативные последствия, к которым может привести полномасштабная реализация предлагаемой модели, а также идентифицировать факторы риска и отклонения от желаемой цели в ходе воплощения ПЭП¹. Задачей данного этапа тестирования ПЭП является оценка риска недостижения предустановленной (или публично заявленной) цели экономической политики. Опыт свидетельствует, что такой анализ обязателен при формировании любой госполитики, любых реформ и реализующих ее госпрограмм, а также необходим в ходе мониторинга процесса реализации ПЭП (в случае принятия ее к исполнению). Анализ риска путем включения функции управления экономическим риском в процесс тестирования ПЭП как раз и обеспечивает эту, так необходимую, обратную связь.

До принятия политики (или даже до начала ее обсуждения), затрагивающей судьбы многих людей, необходимо очертить и проанализировать: а) условия, в которых эта политика будет воплощаться и б) какое противодействие эта ПЭП может встретить при ее реализации?

В терминологии операциональной теории управления уровнем риска, это называется выявление «факторов экономического риска»².

¹ Качалов Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения. – СПб: Нестор-История, 2012. – 288 с.; Мадера А.Г. Риски и шансы: неопределенность, прогнозирование и оценка. – М.: КРАСАНД, 2014.

² См. примечание 2 на с. 546.

Каждый фактор экономического риска должен быть поименован и охарактеризован значениями показателей отклонения от цели. На основе этой информации можно будет сформировать мнение о целесообразности применения корректирующих воздействий, а, может быть, и более кардинально – о целесообразности всей ПЭП – изменить действующую модель экономического развития.

Полученные ответы образуют ту информационную базу, опираясь на которую, можно будет разработать превентивные или корректирующие воздействия, то есть предложить то, что называют «антирисковыми управленческими воздействиями» (АРУВ). Совокупность разработанных АРУВ должна быть облечена в развернутую во времени и в экономическом пространстве программу антирисковых мероприятий, которые позволили бы достичь желаемой цели без ухудшения качества управления.

Таким образом, прежде, чем существенно что-то изменять в жизни общества или в действующей экономической модели, необходимо вооружиться объективной информацией не только о желаемых позитивных результатах, но и возможных помехах и их негативных последствиях.

*Прикладные методы аналитического тестирования
предлагаемой экономической политики*

Термин и понятие «риск» очень популярно и широко применяется в научной литературе. Зачастую одним и тем же словом «риск» называют и помехи, и опасности, и даже угрозы. В данном контексте категория «риск» используется применительно к задаче управления целеустремленными социально-экономическими системами. При этом качество управления можно оценивать с помощью показателей экономического риска недостижения целей ПЭП, выраженной в степени информированности условного ЛПП о состоянии управляемой социально-экономической системы.

В этой связи подчеркнем, что под «риском» здесь понимается обобщающая, искусственная экономическая категория, совокупно отражающая меру реальности нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности предприятия и размер обусловленного

этим отклонением ущерба¹. Опираясь на такое определение «риска», можно ввести необходимые операциональные характеристики этого феномена, необходимые для поддержания необходимого качества управления преобразованием социально-экономической системы: ситуация экономического риска, цель управления экономическим социально-экономической системой (объектом управления), уровень экономического риска, фактор экономического риска, антирисковое управленческое воздействие.

Для корректной фиксации объекта и субъекта анализа риска необходимо конкретизировать то социально-экономическое пространство, на которое распространится введение анализируемой ПЭП, то есть описать *ситуацию экономического риска* – как систематизированную совокупность качественных и количественных характеристик, условий или событий, в обстановке и границах которых будет реализовываться ПЭП и приниматься управленческие решения. Главное, для чего необходимо описание ситуации экономического риска, – это очертить как можно более точно и однозначно границы анализируемого социально-экономического пространства, в рамках которого по замыслу разработчиков будет реализовываться ПЭП. Это необходимо также для того, чтобы обозначить «субъекта», с позиции которого проводится анализ и управление риском.

В данном случае *уровень экономического риска* – это так называемая «управляемая переменная» – является теоретической агрегированной оценкой степени возможного отклонения от цели ПЭП, то есть, степени реальности отклонения от цели и потерь, обусловленных этим отклонением. Уровень риска измеряют с помощью *показателей уровня экономического риска*, которые характеризуют уровень риска отклонения от заданной (желаемой) цели в конечной или некоторой промежуточной контрольной точке. Показатель или показатели уровня экономического риска выбираются применительно к условиям и особенностям конкретной ПЭП.

Факторы риска (ФР) – это предполагаемые мешающие события (помехи), которые в случае своего появления увеличивают шансы и/или величину нежелательного отклонения от цели ПЭП². Отметим,

¹ См. примечание 2 на с. 546.

² См. примечание 2 на с. 546.

что совокупность факторов риска является объединением двух пространств:

- а) пространства «событий», то есть собственно ФР;
- б) пространства «характеристик событий».

Примерами событий, которые можно трактовать как ФР, являются, например¹:

- ФР неверного выбора момента начала реформ;
- ФР выбора ошибочной последовательности преобразований или плана выполнения реформенных мероприятий;
- ФР разработки неверной стратегии преобразования институциональной среды;
- ФР неверного определения круга социально-экономических агентов, на жизнедеятельность которых повлияет ввод в действие данной программы или политики;
- ФР возникновения неприятия реформ среди населения из-за недостаточной для социума компенсации ущерба или «неудобств»;
- ФР недостаточности предполагаемого объема финансирования работ по проведению реформ и компенсации потерь;
- ФР возникновения негативной внешнеэкономической обстановки в период реализации экономической программы;
- ФР подмены реальной экономической политики имитационными процессами и нерелевантными показателями эффективности²;

К так называемым «характеристикам событий», отражаемых в пространстве характеристик факторов риска, следует отнести:

- а) характеристики реальности наступления данного события – X_1 ,
- б) характеристика значимости последствий данного события для заинтересованных лиц – X_3 ;
- в) характеристики влияния данного события на возможность наступления нежелательного события-последствия – X_4 .

¹ Некоторые из приведенных здесь факторы заимствованы из монографии Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М.: Экономика, 2007. – 446 с.

² Стратегия научно-технологического развития России. Концепция. – М.: РАН, Информационно-аналитический центр «Наука», 2015.

г) характеристики возможности наступления негативных последствий реализации данного события для предприятия или некоторого круга заинтересованных лиц – X₂,

д) характеристики значимости для предприятия или ЛПР событий-последствий других, последующих событий – X₅.

Задача выявления и идентификации возможных ФР, то есть по-мех на пути достижения целей ПЭП (или позитивных результатов) может решаться разными способами, многие из которых описаны в цитированной монографии¹. В рамках рассматриваемой задачи, надо отметить несомненную перспективность СЭТ², которая за счет введения пространственно-временной сегментации ситуации экономического риска обеспечивает дополнительные возможности корректного выявления релевантных ФЭР: сначала элементарных – возникающих в пределах экономических систем одного вида – а затем агрегированных.

Этот же мощный и еще незадействованный в полной мере аналитический инструментарий позволяет с тех же системных позиций разрабатывать АРУВ сначала «локальные»³, а затем и «комплексные», а также и программы антирисковых мероприятий.

Для предупреждения или компенсации последствий ФЭР при реализации ПЭП разрабатываются и при необходимости вводятся в дей-

¹ См. примечание 2 на с. 546.

² См. работы *Клейнер Г.Б.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики, 2013. № 6. С. 4–28, *Клейнер Г.Б.* Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки, 2015. № 4(223). С. 10–22 и *Слепцова Ю.А., Качалов Р.М.* Количественная оценка уровня экономического риска в деятельности предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2014. Вып. 3(197). С. 164–170.

³ Локальные АРУВ разрабатываются для нейтрализации какого-либо одного ФЭР. В то же время могут разрабатываться так называемые «расширенные» АРУВ, которые предназначаются для элиминирования негативных последствий нескольких ФЭР.

ствие *антирисковые управленческие воздействия (АРУВ)*. К таким воздействиям относят управленческие решения, которые специально разрабатываются, планируются и применяются для снижения уровня риска отклонения от цели ПЭП или для удержания этого уровня в приемлемых пределах. Целесообразно различать антирисковые управленческие воздействия, ориентированные на то, чтобы исключить или уменьшить возможность **возникновения** некоторого ФЭР. Такие АРУВ будем называть *превентивными*. Либо АРУВ, направленные на то, чтобы уменьшить масштаб негативных последствий как результата действия некоторого ФЭР на процесс реализации ПЭП. Такие АРУВ уместно называть *компенсирующими*.

Анализ целесообразности предлагаемой ПЭП должен при условии положительного итогового мнения завершаться формированием стратегической программы антирисковых мероприятий. Формирование такой стратегической программы начинается с выбора и/или разработки совокупности локальных и расширенных АРУВ. Примеры таких АРУВ, которые могли бы применяться для обеспечения реализации и достижения целей ПЭП, приведены ниже:

- Создание системы мониторинга реализации экономической программы¹;
- Образование финансовых резервов на корректировку экономической программы и/или политики;
- Распределение полномочий между более широким кругом управленческих структур;
- Формирование информационных каналов обратной связи для выявления и идентификации ФР в процессе реализации экономической политики

Процедуры выявления и ранжирования ФР строятся на основе моделирования с помощью аппарата теории нечеткой логики процессов идентификации ФР и разработки для их нейтрализации превентивных или компенсирующих антирисковых управленческих воз-

¹ Белкин В.Д., Стороженко В.П. От прогноза плохого и очень плохого – к нормальной экономике. // Экономическая наука современной России. 2012. №4.

действий¹. При этом во внимание принимаются только те факторы, которые встречались в практике реализации программ экономического развития либо были указаны экспертами в качестве релевантных и значимых.

Величина вызванного некоторым ФР отклонения от цели ПЭП описывается нечеткими вербальными характеристиками. Совокупность антирисковых управленческих воздействий, которые могут быть применены для нейтрализации релевантных ФР образует нечеткое множество. Задача состоит в том, чтобы, основываясь на нечетких моделях связи разработанных АРУВ и ФР, выявить и включить в состав программы антирисковых управленческих мероприятий только те АРУВ, которые будут в наибольшей степени снижать уровень риска отклонения фактического процесса реализации ПЭП от планируемого. Причем вначале принимаются во внимание только взаимно независимые АРУВ.

Описанный процесс формирования программы антирисковых управленческих воздействий является достаточно трудоемким и требует привлечения экспертов, имеющих опыт разработки и обоснования программ экономического развития.

Заключение

Таким образом, показано, что в случае одобрения ПЭП, благодаря применению совокупности рассмотренных инструментальных средств анализа риска недостижения целей ПЭП, выше ОТУР можно организовать процедуру объективного выявления и идентификации ФР, которые могут возникнуть в процессе реализации ПЭП, заблаговременно (а при необходимости и в процессе воплощения ПЭП) разрабатывать и применять превентивные или/и компенсирующие «анти-

¹ Слепцова Ю.А., Качалов Р.М. Количественная оценка уровня экономического риска в деятельности предприятия. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2014. Вып. 3(197). С. 164–170; Imanov G., Barquero C. J. *Economy & Society*. – Barcelona, ESERP Editorial, 2015

рисковые» управленческие воздействия – таким образом улучшить качество управления процессом реализации ПЭП.

При ухудшении внешних экономических условий возрастает роль систематической деятельности по выявлению ФР и разработке адекватных управленческих решений, снижению возможности наступления неблагоприятных последствий в случае реализации рискованных событий и для минимизации отклонения от цели экономической политики. При этом условную величину «отклонения от цели ПЭП» можно оценивать размером потенциальных потерь и оценкой их значимости для общества.

Дворецкая Екатерина Викторовна

*доктор философских наук,
проректор по международной деятельности
«Национальный открытый институт»*

Грызлова Ада Викторовна

*ректор
«Национальный открытый институт»*

Русу Юлия Ивановна

*кандидат экономических наук,
проректор по качеству образования
«Национальный открытый институт»*

**Социальная политика бизнеса:
этические аспекты**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы необходимости этического образования для бизнесменов, анализируется фундаментальная основа проекта Просвещения: стремление к коллективному счастью на основании Свободы, Равенства, Братства. Различные способы разрешения этических конфликтов при осуществлении крупных бизнес-проектов предлагаются в данной статье.

Ключевые слова: этическое образование, этические основания, проект Просвещения, свобода, равенство, братство, этика, социальное взаимодействие, этические конфликты

Ekaterina Dvoretckaia, Ada Gryzlova, Julia Rusu
Business social policy: ethical aspects

Abstract: This article deals with necessity of ethical education for businessmen. There is the attempt to achieve the common happiness on the basis of Freedom, Equality and Fraternity as the foundation of

Enlightenment Project analyzed in the article. Different ways of ethical conflicts resolution are proposed in the article.

Keywords: ethical education, ethical foundations, Enlightenment Project, freedom, equality, fraternity, ethics, social interactions, ethical conflicts

Отсутствие ценностных ориентиров в практической деятельности корпораций, малого и среднего бизнеса, не только приводит к разложению общества, но еще более пагубно влияет на результаты предпринимательской деятельности, социальные последствия которой являются определяющими для современного развития общества. Чтобы свести к минимуму риск последствий осуществления бизнес-проектов, которые могут «запустить» серию необратимых широко-масштабных социальных разрушений, необходимо понимать, что личность бизнесмена, его нравственно-ценностные ориентиры не менее, а, пожалуй, более значимы для общества, чем достижения его бизнеса.

В совершении этического поступка задействованы основные компоненты человеческой личности: разум, воля, чувства. В зависимости от того, какой компонент полагается как наиболее значимый при совершении этического поступка, различные этические концепции предлагают разные пути нравственного совершенствования личности. В России, как и во многих зарубежных странах, этическое образование будущих бизнесменов является необходимой частью бизнес образования и выстраивается на основании прагматического подхода. Прагматический подход нацелен на преподавание определенных правил поведения, продиктованных этическими стандартами той или иной практической деятельности. В основном это сводится к усвоению этических кодексов профессиональной деятельности. Например, этика управления, этика бизнеса, журналистская этика, юридическая этика и т.д. Однако в рамках прагматического подхода личностные пристрастия и фобии игнорируются, что приводит к двойным стандартам нравственного поведения бизнесмена.

Этико-аксиологический дискурс основывается на актах, непосредственно связанных с удовольствием, желаниями, целями, признанием благ в качестве избранных, заслуживающих высокой оценки, похвалы и пр. Поэтому во многих этических концепциях размышления о Благе включали в себя не только подробное описание различ-

ных видов добродетелей, но и детальную классификацию удовольствий, имеющих отношение к раскрытию понятия «благо». Апелляция к нравственному опыту и критическое осмысление собственных ценностных ориентиров способствует нравственному самосовершенствованию личности. Ориентация на эмоциональное переживание нравственных установок позволяет достигать более высокой степени моральной ответственности. Основания для такого подхода прописаны Михаилом Бахтиным. Он настаивал, что «эмоционально-волевой тон, объемлющий и проникающий единственное бытие-событие, не есть пассивная психическая реакция, а некая должная установка сознания, нравственно значимая и ответственно активная. Это ответственно осознанное движение сознания, превращающее возможность в действительность осуществленного поступка, поступка-мысли, чувства, желания и пр.»¹

Поиски этических норм регулирования современного общества во многом были инициированы проектом Просвещения. Кантовский Проект Просвещения зиждился на идее освобождения. Для того чтобы свобода ввела человечество и всех его членов в мир автономии, необходимо было освободиться от всех форм тирании. Человечество следовало бы освободиться от всех форм рабства, как от физического, так и от духовного. Нужно иметь мужество следовать своему собственному разумению! Это девиз Просвещения, как определил его Кант. Максимум самостоятельного мышления – это и есть Просвещение.

Люди хотели иметь права и были готовы кооперироваться со своими согражданами, участвовать в совместной политике, в частности в законодательстве. Коллективная автономия означает не следовать никаким правилам, кроме тех, которым решено следовать совместно, которые связывают тех, кто предполагает повиноваться им. За двойной победой на обоих фронтах следует (так, по крайней мере, верили все вышеперечисленные духовные лидеры) учреждение честного, открытого, предсказуемого и управляемого мира, восприимчивого к человечности человечества. Однако этого, в действительности, не произошло.

¹ Бахтин М. К философии поступка / М. Бахтин // Собрание сочинений в семи томах. Том 1. Философская эстетика 1920-х годов. – М.: Изд-во Русские словари, 2003. С. 35.

Как два или три столетия назад, мир, который мы населяем, все еще не прозрачен для нас и не предсказуем. Он не является безопасным домом ни для индивидов, ни для человечества в целом. Можно согласиться с Хабермасом, что проект Просвещения остается незаконченным. То, что он не выполнен, не является открытием. Дело в том, что на сегодняшний момент мы не верим в возможность его осуществления. Но что еще более досадно, что многих из нас, живущих на этой планете, если не подавляющее большинство, это мало волнует.

Когда впервые была провозглашена цель революции во Франции, слоган Свобода, Равенство, Братство стал лаконичным убеждением, жизненной философией и декларацией намерений большинства. Счастье является человеческим правом, невзирая на то, рассматриваем ли мы его как естественную склонность, или как универсальное человеческое предпочтение. Для того чтобы достичь счастья, люди должны быть свободны, равны, и составлять братство, поскольку устанавливается взаимная симпатия, поддержка на основании того, что все происходят от одного древа – по праву рождения. Объединяют не доходы, которые следует заслужить, и которые следует предъявить, для того, чтоб быть одаренным. Человек имеет право на счастье по факту рождения.

Не следует забывать, что программа свободы, равенства, братства была нацелена и на осуществление общего блага, более того, его достижение воспринималось как должное для того, чтобы обеспечить и гарантировать условия для удовлетворения стремления к вышеобозначенному счастью. Конечно, стремление к счастью – сугубо индивидуальное дело, решение, судьба и долг каждого конкретного индивида, которое достигалось индивидуально, исходя из собственных ресурсов, но призыв к тому, чтобы быть счастливым, был адресован как индивидам, так и обществу в целом. Это общее счастье понималось как общее благо общества, которое выступало в качестве общего дома, совместного решения и продукта всех граждан. В истории этики счастье всегда оценивалось двояко. С одной стороны, считалось, что счастье – одно из прирожденных прав человека: «Стремление к счастью прирождено человеку, поэтому оно должно быть основой всякой морали» (Л. Фейербах). С другой – этика рассматривала счастье как вознаграждение за добродетель: «Этика учит... как быть достойным счастья» (И. Кант).

В XX веке Виттгенштейн совершает лингвистический переворот в определении коллективной автономии как основы морального поведения. Он переходит от концепции собственного Я как отдельного очевидца к концепции, в которой Я рассматривается как участник некоего сообщества, поскольку это Я конституируется, пусть даже частично, посредством участия в этом сообществе. При таком подходе факты не могут являться этически нейтральными. В человеческом сообществе факты систематически переплетаются с ценностями. Этическая проблема существует потому, что поиск добра ассоциируется с одной деятельностью и вступает в конфликт с должествованием другой деятельности. При этом, по мнению Виттгенштейна, разъяснение грамматики этической концепции, относящейся к данному конфликту, не разрешит его, а только усилит, так как мы говорим о конфликте между ценностями в корне несоизмеримых практик с их собственными различными грамматиками, и не существует общепризнанной концепции, или практики, к которой человек может апеллировать при решении этического конфликта. Поэтому «разрешение» этического конфликта включает в себя изменение в отношении у субъекта, а не реализацию некоторой определенной цели, а отсюда этике следует иметь дело не с тем, что личность осуществляет в мире, а с всеобъемлющим отношением личности к миру. Этика – личностная перспектива, которая существует за пределами разделяемой с другими структуры нашего обычного языка. По мнению Виттгенштейна, личность, которая верит в божественный суд, видит мир иначе, чем личность, которая не верит, и они не могут понять друг друга, даже если они говорят на одном языке, так как взаимная вразумительность и возможность соглашения основывается на разделяемой всеми структуре, посредством которой мы конституируем структуру мышления и переживания.¹ [2]. Отсюда можно сделать вывод, что не существует стандарта разумного понимания и соглашения вне разделяемой всеми лингвистической структуры такого понимания. Этика продолжает оставаться за пределами любой разделяемой всеми выстроенной структуры. Люди видят свою жизнь как некое единство, основной формой которого являет-

¹ Wittgenstein L. A Lecture on Ethics / L. Wittgenstein // «Philosophical Review», No.74 (January 1965), с. 10.

ся повествование о путешествии от рождения до смерти, а поскольку наше понимание структуры этого повествования изменяется во время проживания нами нашей жизни, не может быть никакого структурированного повествования.

Однако в процессе осуществления крупных бизнес-проектов очень часто возникает этические конфликты. Для «разрешения» этических конфликтов, которые возникают при определении добра или блага, которые ассоциируются с одной деятельностью и вступают в конфликт с другой деятельностью, следует опираться на разработки таких мыслителей как Бертоучи, Вебер, Виттгенштейн, Гумилев, Карсавин, Мид, Хабермас, Шелер.¹ Несмотря на различные трактовки, их объединяет ориентация на личность, выходящую за пределы ограниченного ситуацией сообщества и говорящую от имени более большого сообщества. Только на этом основании мы можем говорить о личностной основе универсума. В связи с тем, что подобная личность нацелена на будущее в своем предвосхищении всеобщего, это дает ей возможность при самоопределении и самоориентации сохранять точное intersubъективное значение. Возможно, именно модернизм подготовил почву для такой, предчувствующей будущее, направленности Я, то есть направленности, которая рассматривает настоящее как предчувствующее будущее настоящее, а не как результат прошлого.

Таким образом, этический конфликт между ориентацией на прибыль и созданием рабочих мест при строительстве нового крупного предприятия – Томинского ГОКа, с одной стороны, и социальными и экологическими последствиями для будущих поколений, с другой стороны, следует решать исходя из интересов этих будущих поколений.

¹ Дворецкая Е.В. Формирование экологической ответственности для достижения определенных личностных результатов / Е.В. Дворецкая // Человек и образование, 2014, № 4, стр. 70–80.

Минина Мария Игоревна

*студентка экономического факультета
Тверского государственного университета,
дважды стипендиат Оксфордского фонда в России*

**Импортозамещение как элемент
долгосрочной экономической стратегии
России: анализ, оценка, перспективы**

Аннотация: Статья посвящена анализу политики импортозамещения как элемента долгосрочной экономической стратегии России. Рассмотрено влияния указанной политики на будущие тенденции развития нашей экономики. В ходе анализа показан структурный характер существующих экономических проблем и их взаимозависимость, на примере Тверской области выявлены проблемы, препятствующие рациональной реализации политики импортозамещения. Особое внимание уделено необходимости финансирования фундаментальной науки и НИОКР для успешной реализации импортозамещения в России.

Ключевые слова: конкурентоспособность, импортозамещение, метод структурных уровней, реиндустриализация

Maria Minina

**Import substitution as an element
of the long-term economic strategy of Russia:
analysis, assessment, perspectives**

Abstract: This article analyzes the import substitution policies as part of long-term economic strategy of Russia, considers the effect of this policy on the future trend of development of our economy. The analysis

showed the structural nature of the current economic problems and their interdependence, as an example of the Tver region revealed problems hindering the efficient implementation of the import substitution policy. Particular attention is paid to the need to finance basic research and R&D for the successful implementation of import substitution in Russia.

Keywords: competitiveness, import substitution, the method of structural levels, reindustrialization

Сегодня экономика России переживает очередной кризис, который усугубляется пересмотром геополитической роли нашей страны в мировом сообществе. Такое положение может завершиться успешно только в случае преодоления зависимости российской экономики от импорта (что обеспечит стратегическую безопасность РФ) и повышения конкурентоспособности российских товаров на отечественном и мировом рынках¹. Обе эти задачи должны быть решены в ходе проведения политики импортозамещения, которая должна стать элементом продуманной долгосрочной стратегии развития экономики РФ.

Попробуем определить импортозамещение, учитывая его важнейшие характеристики как элемента долгосрочной экономической стратегии. С этой точки зрения, импортозамещение – это тип экономической политики государства и субъектов, осуществляющих эту политику, который направлен на переход к новому экономическому курсу, характеризующемуся обеспечением стратегической безопасности отечественной экономики и положительными качественными изменениями конкурентоспособности национальных товаров на внутреннем и внешнем рынках.

Для дальнейшего анализа политики импортозамещения разумно подробнее рассмотреть ключевые проблемы зависимости экономики России от импорта и основные решения этих проблем:

Проанализировав схему (см. рис. 1), можно утверждать, что проблема зависимости от импорта является системной и затрагивает все уровни хозяйственной системы, так как её решение способствует в будущем формированию инновационного технико-экономического уклада экономики РФ как системообразующего. В такой ситу-

¹ Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы/ монография/ С.Д. Бодрунов. – СПб.. 2015. С.5.

Рис. 1. Проблема импортозависимости экономики России

ации необходимы комплексные меры. Основным недостатком существующей политики импортозамещения – нецелевая направленность и неэффективность. Если провозглашать целью развитие инновационных производств и высокотехнологичное развитие всех отраслей промышленности, то необходимо развивать фундаментальную науку и переходить к капиталоемкому способу производства, что не сводится только к институциональной реформе. Более того, сама программа импортозамещения не должна быть ограничена только рамками государственного финансирования: государство в данном случае должно создать эффективную систему мотивации для предпринимателей и ту среду, в которой бизнес сможет успешно развиваться уже без государственной поддержки¹.

Попробуем рассмотреть проблемы импортозависимости и перспективы импортозамещения на примере Тверской области. Рационально вначале оценить инвестиционный и производственный потенциал, а также уже существующий экономический курс региона. (см. таблицу 1).

Эта оценка дает возможность утверждать, что выгодное географическое положение, наличие крупных научных центров и кадровый потенциал создают в Тверской области благоприятный климат для проведения политики импортозамещения в регионе, при специализации его, например, на фармацевтической и машиностроительной отраслях. Однако сложившиеся шаблоны поведения хозяйствующих субъектов и экономическая дисфункция власти не только тормозят реализацию указанной политики, но и деформируют саму сущность политики импортозамещения. Более того, хочется отметить, что

¹ Карасёва Л.А. Импортозамещение в условиях воспроизводства кризиса социально-экономического управления. Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: Сборник научных трудов международной научной конференции. Электронное издание на компакт-диске / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М: Финансовый университет. 2015. 0,6 п.л.; Карасёва Л.А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) /Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 33. С. 11–17.

Таблица 1. Анализ потенциала импортозамещения в Тверской области

Факторы оценки	Характеристика факторов	Потенциальные возможности
Географическое положение	Расположена в средней части Восточной Европейской равнины. Расстояние до Москвы – 150 км, до Санкт-Петербурга – 485 км. Есть крупные месторождения бурого угля, торфа, развивается деревообрабатывающий комплекс известняка. Область богата водными и лесными ресурсами. Население – 1,3 млн чел. ¹	Отсутствие полезных ископаемых и расположение между двумя столицами определило специализацию региона на торговых операциях, кроме этого, развивается деревообрабатывающий комплекс и туризм
Специализация субъекта	Торговля, деревообработка, машиностроение (Тверской вагоностроительный завод, Тверской экскаваторный завод, а также завод по производству экскаваторов торговой марки «Хитачи»), энергетика, туризм, сельское хозяйство ²	К сожалению, Тверская область должна работать над сменой экономического курса – сейчас экономическая политика региона скорее пассивная. Привлечение иностранных инвестиций (завод «Хитачи») не способствует развитию региона (прибыль уходит за рубеж), а лишь создаёт новые рабочие места. Отечественные машиностроительные предприятия имеют устаревшую материально-техническую базу и полностью зависят от гос. закупок

¹ Тверская область // Википедия. (Электронный ресурс) URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BB%D0%BF%D0%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%81%D1%82%D1%8C

² Тверская область // Информационный портал «Инвестиции. Инновации. Бизнес». (Электронный ресурс) URL: <http://www.srb-venchur.ru/regions/99.htm>

Транспортно-логистическая инфраструктура	Протяжённость автомобильных дорог – 16 тыс. км. Две автомобильные дороги международного значения: Москва–Санкт-Петербург и Москва–Рига. Протяжённость железных дорог составляет 1,8 тыс. км. ³ .	Разветвлённая транспортная сеть является преимуществом для создания новых предприятий в регионе, однако неблагоприятный (по сравнению с другими субъектами) инвестиционный климат и низкая заинтересованность муниципальной и региональной власти в стимулировании экономики перекрывают это достоинство
Вузы	4 государственных вуза (в том числе, Тверской государственный университет, Тверской медицинский университет, Тверской политехнический университет) и 18 филиалов государственных вузов ⁴	Высокое качество подготовки специалистов Тверских учебных заведений может позволить региону обеспечить кадровым составом инновационные промышленные комплексы, в том числе, например, машиностроительные или фармацевтические предприятия. Однако низкий уровень зарплат и отсутствие перспективных вакансий сегодня способствуют оттоку молодых специалистов в соседние регионы. Однако данная проблема характерна для многих регионов России

³ Там же.

⁴ В Тверской области увеличилось число студентов вузов // Информационный портал Regnum. (Электронный ресурс) URL: <http://regnum.ru/news/economy/371205.html>

<p>Инновационная инфраструктура</p>	<p>Практически не развита на предприятиях, однако университеты области не только разрабатывают и патентуют, но и пытаются внедрять некоторые разработки в производство, хотя бы на уровне МИП</p>	<p>Сложившаяся ситуация отражает незаинтересованность экономических субъектов и органов власти в развитии и внедрении инноваций, что не соответствует заявлениям о готовности перехода к новому экономическому курсу</p>
<p>Меры поддержки инвесторов со стороны правительства субъекта</p>	<p>На сайте Министерства промышленности и информационных технологий Тверской области размещены отраслевые планы импортозамещения, утверждённые Минпромторгом России, а также отчёты о выполнении этих планов⁵. Анализ названных отчётов показал, что за 2 квартала 2015 года были реализованы исключительно информационно-аналитические меры импортозамещения</p>	<p>Учитывая характер проводимой в регионе политики импортозамещения, у власти Тверской области нет реальной заинтересованности в привлечении инвестиций в регион (достаточно посмотреть инвестиционный портал Тверской области⁶), а политика импортозамещения, проводимая в Тверской области, сводится к простой отчётности и воспринимается как необходимость</p>

⁵ Импортозамещение. Отраслевые планы импортозамещения в Тверской области, утверждённые Минпромторгом России // Официальный сайт Министерства промышленности и информационных технологий Тверской области. (Электронный ресурс) URL: <http://tvergromit.ru/resource/view/id/importozameschenie>

⁶ Инвестиционный портал Тверской области. (Электронный ресурс) URL: <http://www.tverinvest.ru/>

ситуация сопротивления изменения экономического курса и со стороны власти, и со стороны предприятий является характерной не только для Тверского региона, но и для всей России. В случае «ломки» привычных шаблонов поведения самой простой реакцией субъектов является не попытка перейти к новому стандарту, а, наоборот, попытка воспроизвести прежнюю модель хозяйствования с увеличенными издержками. Уйти от подобного алгоритма возможно лишь создав благоприятные условия для будущей модели производства, а также агрессивным пресечением попыток теневых или полутеневых методов обхода новых стандартов¹.

Сегодня России нужна реиндустриализация экономики, высококвалифицированные кадры и развитая система научных центров, обеспечивающих потребности в специалистах и создающих новые объекты интеллектуальной собственности². Представим это в виде схемы – см. рис. 2.

Ни одно из решений, реализуемых в ходе осуществления политики импортозамещения, не может проявить себя в отрыве от построения нового инновационного уклада, формирования новых норм и институтов, воздействующих на типичные модели экономического поведения хозяйствующих субъектов. Финансирование фундаментальной науки и НИОКР – это тот базис, без которого у политики импортозамещения нет ни настоящего, ни будущего. Преодоление отставания в чём-то невозможно, если технологии закупаются, а специалисты не до конца осознают, чем они занимаются, на чём работают. В современном обществе идёт трансформация собственности как критерия власти. Самыми ценными активами становятся

¹ Рыбчинский И.А., Семенов И.О., Евдокимов И.А., Вдовенко А.А., Петрищев М.В., Крылова М.Ю., Карасева Л.А., Новикова Н.В., Хижа О.Н., Гладкова М.А., Смирнова О.В., Логинов А.В., Минина М.И., Тишин И.В., Тростин А.С., Генаева А.Е., Воробьев Е.Б., Макаров А.В., Сибрина О.А., Филиппова Т.С. и др. Проблемы выживания и развития экономики России / под редакцией д.э.н., проф. В.А. Петрищева. Тверь, 2015.

² Николаев С.Н. О новой экономической стратегии ускоренного развития российской обрабатывающей промышленности // Экономическое возрождение России № 3 (45), 2015г. – С. 123–142.

активы нематериальные, их ценность выражается не только в повышении конкурентоспособности предприятия от использования подобных активов, но и в возможности продажи права на использование этих активов другим предприятиям, а также в том, что нематериальные активы менее подвержены обесценению, чем материальные. Именно поэтому финансирование фундаментальной науки должно стать одним из важнейших элементов системы мер, направленных на реализацию политики импортозамещения.

Рис. 2. Механизм реализации финансирования фундаментальной науки и НИОКР как варианта решения проблемы импортозависимости экономики России

Таким образом, грамотная и продуманная политика импортозамещения может уже в среднесрочной перспективе вывести Россию

на лидирующие мировые позиции в приоритетных отраслях экономики, обеспечить её внутреннюю стратегическую безопасность и способствовать переходу к новому экономическому курсу. Однако, если политика импортозамещения продолжит сводиться к нецелевому и бессистемному набору нейтральных мероприятий, положительного эффекта от неё ждать не следует. Появление и развитие современные высокотехнологичных отраслей обеспечивается хозяйствующими субъектами при поддержке государства, но заинтересованными и мотивированными на этот результат. Субъекты реализующие политику импортозамещения, должны учесть её целевую направленность, ориентацию на долгосрочную экономическую перспективу, а также последствия (позитивные и негативные) каждого принимаемого решения как элемента системы¹. Именно тогда есть шанс уже через несколько лет увидеть признаки формирования инновационного технико-экономического уклада экономики РФ, который в будущем должен стать системообразующим. Ведь мы желаем *такое* будущее, правда?

¹ Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными [Текст]/ пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – 3-е изд. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. – 384 с.

Новиков Александр Иванович

*доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Ивановского государственного университета*

**Измерение экономических процессов
реформирования экономики России**

Аннотация: в статье предпринята попытка обосновать методы измерения экономических процессов, связанных с реформированием экономики. Определены стартовые позиции российской экономики, дана оценка потенциала имеющихся в России ресурсов и охарактеризован механизм реформирования. Выделена инновационная компонента и предпринята попытка установить взаимосвязь и взаимовлияние с другими факторами. Обращено внимание на противостояние научной общественности и властных структур, необходимость развития гносеологического подхода построения экономической науки.

Ключевые слова: экономические процессы, реформирование, измерение, инноватика, гносеология

Alexander Novikov

**Measurement of economic reform process
of the Russian economy**

Abstract: The article is an attempt to justify the methods of measuring the economic processes related to economic reforms. Determined the starting positions of the Russian economy, an assessment of the capacity of existing resources in Russia and characterized the mechanism of reform. Obtained innovative component and attempt to establish the

relationship and interaction with other factors. Attention is paid to the scientific community and the confrontation of power structures, the need to develop an epistemological approach of building economics.

Keywords: economic processes, reforming, measurement, innovations, epistemology

В данной статье рассмотрим вопросы измерения экономических процессов демонтажа перехода России с рельсов индустриального общества на новые неоиндустриальные рельсы. Методы экономических измерений постоянно эволюционируют. Они способны учесть все больше факторов и более точно спрогнозировать и обосновать конечный результат. Совокупность влияния факторов зависит от специфики исторического пути той или иной страны, структуры совокупного общественного продукта и т.д.

В начале 90-х годов прошлого века лейтмотивом смены общественного строя в нашей стране являлась проблема низкой и убывающей эффективности социалистического планового хозяйства. Поэтому был провозглашен переход к капитализму и смешанной форме хозяйствования.

Решение заявленной задачи может быть осуществлено на основе сформулированного Р. Бэллманом принципа оптимальности (американский математик, принцип оптимальности сформулирован в 1953 г.). Оптимальное поведение обладает тем свойством, что каким бы ни было первоначальное состояние системы и первоначальное решение, последующее решение должно определять оптимальное поведение относительно поставленных задач.

Во-первых, покажем стартовые условия российской экономики или результаты приватизации, проведенной в 90-е годы прошлого века. По данным И.Н. Устинова из 9,25 млрд долл., вырученных от приватизации, в Федеральный бюджет было перечислено 5,51 млрд долл. Доходы от приватизации, осуществленной в 1991–1998 годах, составили на душу населения в России 54,6 долл., в Венгрии – 1252,8 долл., в Латвии – 1286,0 долл.¹ Обращает на себя внимание тот факт, что даже в Венгрии, где объем госсобственности был не соизмерим

¹ Устинов И. Приватизация по-русски // Независимая газета, 17.04.2001 г.

с российскими масштабами, получила доход от приватизации на 4,7 млрд долл. больше, чем Россия.

В результате, по меткому выражению Г. Явлинского, в России вместо Госплана получили Госклан, который масштабно занимался расхищением госсобственности. В качестве доказательной базы приведем выдержки из инвесторского бюллетеня, издающегося в Великобритании (9 сентября 1994 г.): – «Большая часть производственных фондов России продается примерно за 5 млрд долл., даже если считать, что в России стоимость основных средств равняется стоимости ее валового внутреннего продукта (в странах Запада она в 2,7 раза больше), то на самом деле она составляет 350–400 млрд долл. по этой причине мы рекомендуем британским инвесторам не упустить возможности и принять участие в покупке российских предприятий»¹. Приведенный выше пример итогов приватизации подтверждают вывод о неблагоприятных стартовых возможностях российской экономики.

В соответствии с заявленным выше принципом Р. Бэллмана при решении задачи на каждом шаге выбирается функция и оптимальное управление, которое приводит к оптимальному выигрышу. Следуя этой логике, развернем принцип оптимальности относительно развития российской экономики. Чем более развитой была экономика и чем более активно производительные силы включаются в процесс модернизации, тем более ожидаем результат. Что получили в России по факту. В России сформировалась сырьевая экспортно-ориентированная структура экономики. А в условиях деградации общественных отношений и общего упадка экономики об эффективности производства в России попросту забыли.

Во-вторых, свяжем развитие российской экономики с численностью населения и качеством жизни населения. По данным Росстата, свыше 25% экономически активного населения не имеют официального трудоустройства (19,4 млн из 77 млн человек). За это время произошло удешевление рабочей силы в 1,7 раза, «если раньше, в советское время, при мировом уровне около 60%, платили работнику

¹ Grime and Gorrupation // The New Russia: Transition Gine Awru / Ed. By. L.R. Klein. M. Pomer, Standford: Standford Universitu Press, 2000.

около четверти от созданного (27%), теперь платят 17,5%, материалоемкость производства повысилась 1,7 раза, капиталоемкость – в 1,8, а трудоемкость почти в два раза»¹.

В-третьих, при измерении процесса развития необходимо обеспечить максимально возможную достоверность и чистоту используемых показателей. В этой связи обратимся к показателям, которые приводят авторитетные специалисты органов статистики (В. Симчера) в части оценки потенциала и использования ресурсов страны. Им установлено, что в целом эффективность современной рыночной экономики России в два раза ниже прежней советской. Во втором десятилетии XXI века она продолжает падать при снижении уровня и качества жизни населения при снижении ВВП России в период кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг.

По данным В. Симчера из потенциала наличных в стране огромных ресурсов освоено:

а) природных ресурсов фактически освоено (с разной степенью эффективности) освоено не более 25% их потенциала (отношение объема эксплуатируемых ресурсов к объему разведанных или балансовых ресурсов);

б) потенциал людских ресурсов освоен на 15 % (отношение фактически выполненного объема работ к потенциальному или выплаченной заработной платы в России к средней (нормативной) заработной плате в других странах, располагающих подобными ресурсами);

в) финансовых ресурсов освоено на 10 %. В то же время около 27 трлн руб., что равно полуторазодовалому бюджету страны, находятся на счетах населения в коммерческих банках, плюс в иностранной валюте на руках у населения, по оценкам экспертов – еще 30 млрд долл., что при сегодняшнем курсе эквивалентно 2 трлн руб. Но в условиях высоких рисков население не вкладывает деньги в акционерный капитал, так как не доверяет ни государству, ни тем более бизнес-структурам.

г) интеллектуальных ресурсов освоено всего на 3,3%. По данным Анн де Танги за период с 1990 по 2004 год Россию покинуло 1286 тыс. человек. Например, в Израиле русское сообщество насчитывает бо-

¹ В. Симчера. Об эффективности использования национальных ресурсов // Общество и экономика, № 7–8, 2003.

лее 100 тыс. инженеров, ученых и архитекторов, 22 тыс. врачей и т.д. Считается, что США являются очень притягательным местом для квалифицированных, образованных и талантливых россиян. Среди выезжающих в Америку доля математиков и физиков составляет соответственно 3,6 и 4,2 процентов.

А средневзвешенный коэффициент фактического освоения общего ресурсного потенциала в России находится на уровне 18%, в США – на уровне 76%.

В-четвертых, состояние системы перед каждым очередным шагом обоснования управленческих решений определяется инвестиционными возможностями. В среде российских экономистов до сего времени отсутствует единодушие в части метода дисконтирования и оценке эффективности инвестиций стабилизационного фонда, если бы он был направлен в экономику для модернизации основных фондов. В России общие затраты энергоресурсов в расчете на единицу ВВП в России в 4,5 раза больше, чем в США и в 8 раз больше, чем в странах ЕС. По сравнению с Японией этот показатель хуже в 10,6 раза. Соответственно Россия на единицу общих энергозатрат получает всего 0,63 единиц ВВП, тогда как США – 2,9, страны ЕС – 5,0, а Япония – 6,7 единиц¹.

В-пятых, исправление ситуации (а исправлять положение дел надо обязательно) предполагает обращения к расчетам соответствующих показателей эффективности. В экономической литературе уже много лет ведется дискуссия по данной проблематике. И уж совсем другие требования предъявляются к измерениям, когда речь идет о продукте в области инновационной экономики. Отставание России на 6–8 лет от начала развития большинства прорывных направлений является критическим фактором достижения технологического лидерства, а вместе с ним и занятие доли будущих рынков. Реализуя модель жизнеустройства по западному образцу, Россия, в силу определенной ментальности населения, оказалась не готова к промышленной революции 4.0 или созданию «умных» машин и роботов, которые будут определять технический прогресс в ближайшем будущем, включая домашнюю экономику.

¹ В. Симчера. Об эффективности использования национальных ресурсов // Общество и экономика, № 7–8, 2003.

В настоящее время общемировым трендом стало проведение ведущими странами политики форсированного развития национальных инновационных систем. Это связано, с одной стороны, с самой природой глобальной конкуренции, с другой, – обострением конкуренции за ресурсы развития в условиях открытой экономики. Конкурентные преимущества обеспечиваются в борьбе за привлечение человеческого капитала, как состоявшихся ученых, так и молодых с высоким научным потенциалом. В России наблюдается процесс массовой миграции молодых ученых, а с ними мигрирует и будущее России.

Следует отметить, что в контексте становления, развития и конкуренции цивилизаций, в России стала популярна тема эпох: «индустриальная эпоха», «неоиндустриальная эпоха», «постиндустриальная эпоха» и место России на этих эпохальных дистанциях. В рамках этого контекста важен вопрос: какому состоянию общества соответствует современный уровень развития экономики России: индустриальному, реиндустриальному, неоиндустриальному, новоиндустриальному, импортозамещающему. И как это сопоставить с постиндустриальным обществом, с технологическими укладами (IV, V и VI порядка). Вероятно, XXI век будет веком человека, развитие возможностей и способностей людей и коллективов станет магистральным направлением прогресса. С ним будут связаны и главные возможности, и основные угрозы.

Движение к «модерну» является для российской экономики своего рода «вневременным» средством прорыва к социально-экономической эффективности, сегодня для этого – особенно удачный момент, поскольку в настоящее время происходит крайне редко наблюдаемый в экономической истории переход от одного способа производства («индустриального») – к более эффективному («постиндустриальному»). Уникальность подобных переходных эпох состоит в том, что на этот переходный период все страны, независимо от уровня их развития в рамках прежнего способа производства, как бы выравниваются в стартовой позиции по отношению к освоению технологии нового способа производства. Но для реализации производительного потенциала экономики знания необходимы не только новая технология, но и иная экономическая организация производства. И какая страна это сделает раньше других, та и победит в глобальной конкуренции национальных экономик.

В-шестых, методы экономических измерений должны быть адекватны новому хозяйственному механизму. Принцип оптимальности предполагает не тотальной формализации описания развития, а обеспечения возможно более полного использования аппарата неформализуемых методов решения проблем, с учетом единства экономических и социальных аспектов. Однако сейчас ситуация в России достигла такого уровня, что не только хозяйствующие субъекты, но и целые регионы в своём развитии вынуждены адаптироваться к сложившемуся высокому уровню неопределённости, где основной закономерностью становится отсутствие всяких устойчивых закономерностей помимо непрерывных изменений. Это вызывает кардинальные изменения в поведении не только предприятий, но и государственных структур, в основе которых, наряду с традиционными факторами, неопределённость занимает лидирующие позиции. В этом ключе целесообразно привести слова Й. Шумпетера относительно формирования новых комбинаций изготовления нового продукта, внедрение нового метода производства, новое использование имеющегося продукта, освоение новых рынков сбыта, проведение организационных мероприятий¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Россия находится на перепутье: направления экономического развития не определены. Методический арсенал в экономическом развитии России довольно беден, а Правительство не слышит научную общественность. Еще меньше уделяется внимание теории познания экономики. Возможно, это объясняется протестом как молодых ученых, так и властных структур к сфере теоретизирования и поддержка фундаментальной науки с каждым годом сокращается.

Однако не следует забывать, что открытия последних лет в физике, биологии и других науках основаны на изучении влияния опытов на объекты, то есть гносеологический подход построения науки. В экономической науке тоже наметились изменения. Экономическая теория сейчас не просто описывает экономические процессы, но и существенно влияет на ход их развития. Наиболее ярко это проявляется на финансовых рынках: они в большей степени подвержены

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. – С.157.

принципу рефлексивности. Используя эффекты рефлексивности «сколотил» свое богатство Д. Сорос. С сожалением приходится констатировать, что в современной отечественной науке практически нет единой общепризнанной теоретической основы, сформулированной в форме постулатов и проведения соответствующих экспериментов для подтверждения истинности. Исходя из этих соображений и была выбрана тема исследования.

Привалов Николай Геннадьевич

доктор экономических наук,
доцент университета «Горный»

**Усиление роли государства
в управлении стратегическими ресурсами**

Аннотация: Новая функция государства – управление стратегическими ресурсами – становится актуальной в преддверии наступления пострыночной экономики и глобального истощения минерально-сырьевых ресурсов. Экономическая и политическая ситуация в мире усугубляется кризисом государственности, как института управления. В статье предлагаются различные варианты усиления государственного влияния на стратегические ресурсы в ходе начавшейся в России Новой экономической политики.

Ключевые слова: управление стратегическими ресурсами, истощение минерально-сырьевых ресурсов, энергетическая безопасность, усиление влияния политики на экономику в международных отношениях, рента, государственный и общественный контроль, равновесие в общественных системах

Nikolai Privalov

**The intensification of state
in strategic resources management**

Abstract: The new state function, a strategic resources management, is being actual one in the beginning of post market economy approach and global mineral resources depletion. The crisis of political system, as management institution, redoubles economical and political situation in the world. The article offers different variants of state influence intensification of strategic resources during started Russian New economic policy.

Keywords: strategic resources management, mineral resources depletion, energetic security, influence intensification of policy to economy in international relations, rent, state and society control, equilibrium in society systems

Новая функция государства – управление стратегическими ресурсами – становится актуальной в преддверии наступления пострыночной экономики и глобального истощения минерально-сырьевых ресурсов (МСР)¹.

В Национальном Докладе «Стратегические ресурсы России» 1997 года стратегическими называют «ресурсы, которые являются важнейшими для развития страны, блага населяющих её народов и национальной безопасности и которые могут быть использованы Россией для влияния на мировые процессы и решения глобальных проблем человечества»².

Экономическая и политическая ситуация в мире усугубляется кризисом государственности, как института управления. Современные государства в настоящее время предпринимают попытки преодолеть этот кризис следующими мерами:

1. США в экономической борьбе использует политику, разжигание военных конфликтов, военную агрессию, провоцирование внутренних социальных и политических противоречий в других странах («арабская весна», «оранжевые революции»), политику санкций. Национальным разведывательным советом США все это называется «управляемым хаосом»³. Пример –Украина.

2. Растущие цивилизации КНР и Индия усиливают свою экономическую экспансию, экспорт товаров, рабочей силы и инвестиций.

3. Некоторые страны усиливают свою консолидацию, создают надгосударственные образования – Европейский Союз, ШОС, БРИКС, Евразийский экономический союз.

¹ Привалов Н.Г. Третий путь России: новая надежда в XXI веке. Екатеринбург, 2012

² Цит. по: <http://russia.yaxy.ru/rus/base/team/632.html>

³ Харченко Оксана, Казанцев Андрей. Россия и мир в 2020: прогнозы зарубежных аналитиков. М., 2006.

4. Россия пытается вернуть себе статус сверхдержавы, что предполагает усиление вертикали власти, подъем экономики, ВПК, инновационную политику, реиндустриализацию, восстановление международного влияния и авторитета и усиление контроля над всеми своими ресурсами.

Обладание стратегическими ресурсами в кризисные моменты истории, подобные современному, становится важнейшим инструментом в политическом, экономическом и военном противоборстве держав. Это подтверждается некоторыми современными примерами.

Так, имеется предположение об экономической причине агрессии в юго-восточные территории Украины летом 2014 года – наличие в Донецкой и соседних областях помимо угля значительных запасов сланцевого газа¹. Газовая инфраструктура на Украине также может перейти под контроль США. Законопроект об этом в августе 2014 г. был «продавлен» в Верховной Раде премьер-министром Яценюком.

Вопрос о поставках газа из России в Западную Европу стал политическим. Политика и раньше вмешивалась в экономические контракты по энергоресурсам. Так, в 70-е годы при строительстве газопровода «Уренгой–Ужгород» СССР подвергался шантажу при покупке труб со стороны США, после чего наладил их собственное производство.

В период войны с Грузией в Южной Осетии в августе 2008 г. западноевропейские страны грозили экономическими санкциями России, однако они остро почувствовали свою энергетическую зависимость от России уже следующей зимой, когда Украина стала воровать транзитный газ.

Однако европейские страны-импортеры газа в последние десятилетия начали политику диверсификации. В 2000 году Европейская комиссия выпустила «Зеленую книгу» «К европейской стратегии безопасности энергоснабжения». Там констатируется, что доля внешних источников в энергобалансе ЕС неизбежно будет расти, что ставит задачу в снижении рисков – путем диверсификации и сокращения спроса.

Основными поставщиками газа в ЕС в настоящее время являются Россия, Норвегия и Алжир. Истощение запасов в Северном море

¹ <http://svpressa.ru/politic/article/86512/?regnum=1>

еще больше усилит зависимость Европы от импорта: объем газа, импортируемого ЕС, может вырасти с 200 млрд куб. м в 2001 году до 650 млрд куб. м в 2030 г.¹ Доля импорта за тот же период может увеличиться с 38% до примерно 70%, большая его часть будет поступать из России и Алжира.

Расширение ЕС также повысило уровень зависимости от импорта энергоресурсов из России. Планы по свертыванию ядерной энергетики в Швеции и Германии предусматривают частичную замену атомных электростанций газовыми. После закрытия устаревших и загрязняющих окружающую среду угольных электростанций в Польше, Чехии, Эстонии и Болгарии зависимость этих стран от российского газа возрастет.

В последние годы перманентной проблемой «Газпрома» являются взаимоотношения с Украиной. Не оплаченный Украиной долг по поставкам газа на начало сентября 2014 г. составлял 5,3 млрд долларов, передал ИТАР-ТАСС².

И переговоры и подписание контрактов на поставки энергоресурсов уже не обходится без государственного участия.

Шантаж России со стороны стран ЕЭС и США в виде волн экономических и политических санкций ускорил процесс межгосударственной консолидации России со странами ШОС и БРИКС – и прежде всего с Китаем.

21 мая 2014 г. «Газпром» и китайская компания CNPC подписали в Шанхае крупный договор на экспорт российского газа в Китай. Общая цена контракта – 400 млрд долларов на 30 лет. В Китай планируется поставлять 38 млрд куб. м. газа в год³.

Налицо политические причины подписания контрактов по нефти и газу России с КНР. В условиях обострения отношений России с ЕЭС и США это выглядит неизбежным, однако в перспективе грозит

¹ Губайдуллин А., Кампанер Н. Газ в Европе: есть ли альтернатива? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2006. №1. Режим доступа: www.globalaffairs.ru

² http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/29/n_6435653.shtml

³ http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140521_russia_china_gas_contract.shtml

России впасть в экономическую зависимость от Китая. Ей было бы более выгодным с геополитической точки зрения в перспективе лет на 30–40 сохранять равновесие между США и Китаем, поддерживая в определенной ситуации одну, в другой ситуации – другую сторону, но в целом преследуя свои интересы, как центра Евразии или «осевой империи». Возможно, эта модель и начинает в настоящее время реализовываться. А для выполнения своей Миссии нужно осознавать эту свою особенную роль, не связывая себя окончательно дружбой ни с одной из сторон и иметь государственные рычаги для управления стратегическими ресурсами.

Рынок нефти также становится политизированным и регулируемым.

Управление стратегическими ресурсами, по нашему убеждению, в ближайшее время станет окончательной монополией государства, что предполагает резкое ослабление частного начала в этом вопросе, т.к. это отвечает стратегическим интересам выживания государств и народов.

Управление стратегическими ресурсами усложняется *проблемой глобального истощения минерально-сырьевых и других природных ресурсов*.

Статистически доказано, что уровень экономического развития прямо зависит от объемов потребления минерального сырья на душу населения. В целом на экономически развитые страны, где проживает всего 16% населения планеты, приходится 55–56% потребления добываемой в мире нефти, 50% газа, 23–25% угля, более 80% урана, 43% железных, 35 % марганцевых, 50% хромовых руд, около 77 % меди, 72% свинца, 59% цинка, 67% никеля, от 50 до 80% олова, вольфрама, молибдена, 50% фосфатного сырья¹.

Приведем анализ природных богатств в России и в мире, предложенный доктором биологических наук Ю. Новоженовым.

На жутком фоне мирового дефицита воды Россия обладает уникальными водными ресурсами: озеро Байкал, самое крупное в мире природное подземное водохранилище – Западносибирский артезианский бассейн, площадь которого почти в восемь раз превышает

¹ Лавров Н.П., Козицын А.А., Митин А.Н. Зачем России Удокан. – Екатеринбург, 2004. С.17

площадь Балтийского моря, бассейны сибирских рек (Обь, Енисей, Лена, Амур и др.).

Треть населения мира не получает необходимого количества калорий. Для обеспечения одного человека продуктами питания необходимо в среднем (в умеренных зонах) 0,5 га почвы. Сейчас в мире на одного человека приходится 0,14 га, тогда как в России можно при желании получить в личное пользование от двух до двадцати га земли.

Примерно 43% каменного угля мира залегают на территории бывшего СССР. По данным Б.Скиннера (1989 г.), к 2020 году уголь снова станет господствующим топливом на планете.

А пока на территории России находится до половины разведанных запасов газа¹.

Железо является одним из «трех китов», поддерживающих цивилизацию. Ни один из главных производителей чугуна и стали в мире не обеспечен собственной рудой, кроме России, Бразилии и Канады. При этом выплавка металла у нас в 10 раз больше, чем в этих двух странах.

Россия обладает третьей частью мировых запасов лучшей по качеству меди.

В России добывается около 25% мирового объема алмазов, никеля, серебра. Мы полностью обеспечены марганцем, платиной, цинком, золотом, ванадием, свинцом и другими редкими металлами.

Площадь сельхозугодий на душу населения в 1988 году составила в СССР 2,9 га, сейчас еще больше. На каждого жителя нашей страны приходится 11,7 условных единиц ресурсов, в то время как на жителя США – 2 единицы, а на жителя Западной Европы – 0,067 единицы.²

Помимо технических и экологических имеются *институциональные (культурные) аргументы в пользу резкого ослабления рыночных инструментов в управлении стратегическими ресурсами.*

¹ Прим. По сведениям В.А. Язева, на территории России имеется 47,6 триллиона куб. м. газа из 187,1 трл. кубометров мировых запасов. А доля России в мировой добыче газа на 2010 год составляла 22 %.

² Тот и будет господствовать в мире // Уральский рабочий. 1999. 5 марта.

Невозможность и недопустимость владения природными ресурсами только частным образом воплощается в народных традициях и убеждении «Земля – Божья», отмеченном в менталитете славян, мусульман и индусов.

Русские в основной своей массе не считали хозяйствование на земле только средством обеспечения своего существования или способом обогащения. Для них всегда это было нечто большее, связанное со всей их духовной жизнью. Они были убеждены, что по происхождению своему и по существующему и ныне порядку вещей она принадлежит Богу.¹

В исламе в отношении собственности действует «концепция наместничества», где собственник – сам Аллах. Мусульманские авторы многократно подчеркивают социальный долг собственности, отвергают частную собственность на природные полезные ископаемые и признают за государством право ограничивать свободу распоряжения средствами производства, чтобы подкорректировать давший сбой рынок².

Концепция «опекунства» была и у Махатмы Ганди. Он в соответствии с древними индийскими традициями считал, что богатство создано Богом и дано людям во временное пользование, опекунство, как бы аренду.³

Как разрешить противоречие, наблюдаемое в России между государственной формой собственности на недра и частным характером их присвоения?

В момент принятия Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в России, согласно Указу Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284, среди объектов и предприятий, находящихся в федеральной собственности, приватизация которых запрещена, были перечислены: недра, лесной фонд, водные ресурсы, ресурсы континентального шельфа, территориаль-

¹ Большая энциклопедия русского народа // <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=447&abc=1>

² Фолькер Нунхаус. Ислам и государственность. Заметки по поводу совместимости религии, демократии и рыночной экономики // Международная политика. 15.03.2002. Вып. № 3.

³ Aziz Abdul. Labour problem of a developing economy.-New Delhi, 1984. P.74–75.

ных вод и морской экономической зоны Российской Федерации, охраняемые или особым образом используемые природные территории с находящимися на них объектами недвижимости.

Статья 9 Конституции РФ допускает существование плюрализма форм собственности на природные ресурсы.

Статья 261 Гражданского Кодекса РФ «Земельный участок как объект права собственности» уже содержит положения, допускающие при определенных условиях реализацию как национальной традиции «Земля – Божия», так и тенденции по распространению прав частной собственности на природные ресурсы.

Статья 1.2. Федерального закона «О недрах» «Собственность на недра» и Водный Кодекс РФ также закрепляют обе отмеченные традиции.

Разрешение отмеченного противоречия может происходить либо в направлении постепенного снятия остающихся ограничений на частное пользование природными ресурсами, либо в возвращении прежнего, проверенного тысячелетиями, порядка пользования ими.

В связи с частным владением стратегическими ресурсами возникают новые риски для государства в форме возможности предъявления ему чрезмерных претензий, например, через суд.

Пример – решение Гаагского арбитражного суда в июле 2014 г., который удовлетворил иск Group Menatep Limited (GML), представляющей интересы бывших акционеров ЮКОСа по делу против России, и постановил выплатить им компенсацию в размере 50 млрд долларов. Европейский суд по правам человека также постановил, что Россия должна выплатить бывшим акционерам 1,86 млрд евро в качестве компенсации и 300 тыс. евро судебных издержек.¹

В ходе банкротства ЮКОСа активы нефтяной компании были распроданы для погашения задолженности, многие из них по итогам аукционов были приобретены «Роснефтью». Бывшие акционеры утверждали, что российское правительство экспроприировало активы ЮКОСа, и потребовали возмещения убытков по 45-й статье европейской Энергетической хартии, защищающей инвесторов от экспроприации. Россия подписала хартию в 1994 г., но не ратифицировала его.²

¹ <http://vz.ru/news/2014/8/31/703208.html>

² <http://www.newsru.com/world/31jul2014/espch.html>

Решение Гаагского суда может привести к арестам российского имущества за рубежом.

По всем перечисленным выше причинам существующий на сегодня в России порядок частного доступа к стратегическим ресурсам усиливает риски существования самой государственности и противоречит коренным интересам российского народа.

По сложившейся практике и нашему мнению, *в государственном управлении стратегическими ресурсами возможны варианты:*

5. *Стопроцентная государственная монополия* (например, на радиоактивные материалы, наркотические вещества). Коммунисты в России требуют национализации минерально-сырьевого комплекса. Можно предположить возрождение государственной монополии в России над нефтью, газом, редкоземельными металлами, драгоценными камнями, золотом и т.п. К примеру, в КНР в Законе «О вещных правах» закреплена госсобственность на природные ресурсы.¹ Такой же порядок существует в Венесуэле и на Кубе.

Пока же в казне Российской Федерации находится только 3,1% общего объема запасов нефти, что недостаточно для обеспечения гарантий энергетической безопасности страны. А запасы и месторождения твердых полезных ископаемых в казне отсутствуют вообще.²

6. *Концессии, соглашения о разделе продукции, налогообложение ресурсодобывающих предприятий.* Здесь существует большая проблема: как рассчитать ренту. В действующей налоговой системе и в законодательстве о недрах изъятие хотя бы части дифференциальной горной ренты государством пока не предусмотрено. В отличие от ценовой и абсолютной ренты дифференциальная горная рента не может быть определена простыми однофакторными расчетами на макроуровне. Ее величина на том или ином месторождении может быть определена исходя из предусмотренной ст. 23–1 закона «О недрах» геолого-экономической и стоимостной оценки этого место-

¹ http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_real_right/law_real_right_p2ch5

² Кимельман С.А. Экономика рентных отношений в современном российском недропользовании // Записки горного института. 2011. Том 191. С.16.

рождения. Однако до сих пор такой оценки нет, как нет и утвержденной методики проведения подобных расчетов¹.

В монографии «Богатство недр России» рассчитана налоговая нагрузка на недропользование в 2007–2008 гг. В настоящее время в доход государства изымается всего от 5 до 60% горной и ценовой ренты в зависимости от видов полезных ископаемых. Наибольший объем в нефти- и газодобыче 30–60 и 10–15% соответственно, по всем другим полезным ископаемым не более 10%².

Правомерно также поставить вопрос о необходимости изъятия не только природной, но и сопутствующей ей имущественной ренты, под которой следует понимать сверхдоходы, обусловленные эксплуатацией инфраструктуры и производственных фондов, созданных без участия средств нынешних недропользователей и не оплаченных ими в ходе приватизации³.

7. Публицист Н. Стариков предлагает лишить частные энергодобывающие компании права самим продавать добытое сырье, оставив за ними только функции, разведки, добычи и переработки. Естественно, это вызовет отток капитала за границу, что следует предотвратить законными средствами.

8. Определение «критического минимума государства» в совместных предприятиях или акционерных обществах с точки зрения принципа национальной безопасности и методологии определения равновесия в общественных системах.

Энергетическая безопасность может быть рассчитана по конкретным составляющим, например, «газовой безопасности» или «нефтяной безопасности».

Формула «газовой безопасности» (или аналогично «нефтяной безопасности») с учетом принципа собственности должна предусматривать:

51–70% – допустимый процент государственных активов в газо- или нефтяных компаниях

¹ Там же. С. 20.

² Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ // Науч. ред. Б.К. Михайлов, О.В. Петров, С.А. Кимельман. – СПб., 2008. Цит. по: Кимельман С.А. Указ. соч. С. 23.

³ Кимельман С.А. Указ. соч. С.26.

30–49% – максимальный процент негосударственных активов в этих же компаниях.

Для обоснования данных процентных порогов мы применили принцип устойчивости системы. Данная методика является попыткой измерить равновесность системы в единицах негэнтропии (показатель, обратный энтропии). Показатель 0,7 используется в радио и другой физикотехнике, где он (точнее 0,707) обозначает границу перехода системы из устойчивого равновесия в неустойчивое. В общественных системах он применяется для принятия решения квалифицированным большинством (75% голосов). Если единицу или, иначе говоря, 100% принять за состояние стабильного развития (устойчивого равновесия), при фактическом показателе доли государства в собственности компании, обозначенном нами как R , примерно равным 0,7, состояние системы может быть признано неустойчивым, при $R \approx 0,5$ состояние системы будет кризисным, а при $R < 0,3–0,45$ – катастрофическим. Можно предположить также, что при $R < 0,7$ система теряет свое важнейшее свойство – свойство самоорганизации¹.

Минимальный процент государственного участия (51%) можно обосновать нормой, содержащейся в п. 2 статьи 49 ФЗ «Об акционерных обществах»: «Решение общего собрания акционеров по вопросу, поставленному на голосование, принимается большинством голосов акционеров – владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании, если для принятия решения настоящим Федеральным законом не установлено иное».

Чем больше доля государства в собственности конкретной компании, тем легче ему отстаивать свои интересы. Это повышает эффективность управления, т.к. усиливает единство целей. Однако задача усиления единства интереса должна быть сбалансирована с задачами привлечения инвестиций и профилактики бюрократии, для чего и требуется привлечение других экономических агентов с негосударственными формами собственности.

Экономическая эффективность в этих условиях может и не быть максимально возможной, т.к. *главная цель здесь – оптимальное сочетание экономической эффективности и национальной безопасности.*

¹ По аналогии с: Привалов Н.Г. Экономика некоммерческого сектора. - Екатеринбург – Москва, 2009. С. 331–332

Традиционно трактуемая экономическая эффективность не учитывает потребности будущих поколений. Механизм дисконтирования будущих доходов позволяет несколько продлить горизонт планирования, однако он тоже проповедует максимизацию прибыли в настоящий момент, т.к. сегодняшние деньги считаются ценнее будущих.

В трех обозначенных нами целях управления стратегическими ресурсами воплощается целый комплекс социально-экономических целей. *Цель государственного участия в бизнесе* предполагает прежде всего извлечение в бюджет природной ренты как необходимого источника реализации общенациональных статей государственных расходов (вторая цель управления). Это должно стать и материальной основой для реализации принципа высшей справедливости (Земля – Божья).

Привлечение негосударственных, прежде всего частных инвесторов должно дать дополнительный источник инвестиций, должно оживлять экономику и одновременно усилить частный и общественный контроль над государственным управлением, не позволять ему чрезмерно монополизироваться и бюрократизироваться (третья цель управления).

Конечно, на каждом уровне экономики и управления должна быть своя специфическая расстановка сил. В микроэкономике, на уровне малого и среднего бизнеса, по нашему мнению, должны господствовать рыночные отношения. Поэтому государство здесь должно поддерживать частную инициативу и неприкосновенность честно нажитой собственности. На этом уровне должна производиться основная масса товаров и услуг индивидуального потребления.

На уровне макроэкономики должна быть иная философия и политика. Здесь первостепенное значение должны иметь общенациональные, а не корпоративные интересы. Подход к усилению государственного присутствия здесь должен быть дифференцирован в зависимости от отрасли и общеэкономического значения той или иной корпорации. Безусловно, стопроцентная государственная монополия должна быть сохранена в военной сфере, в области оборота наркотических средств и в некоторых других жизненно важных сферах общества. Должна быть сохранена стопроцентная государственная собственность на недра, лесной фонд, водные ресурсы, ресурсы континентального шельфа, территориальных вод и морской экономической зоны Российской Федерации, охраняемые или особым об-

разом используемые природные территории с находящимися на них объектами недвижимости и другие объекты, запрещенные ранее к **приватизации**. Возможно, госмонополию стоит распространить также на добычу алмазов, золота, изумрудов.

В сфере добычи, переработки и реализации стратегических минерально-сырьевых ресурсов – прежде всего нефти, газа, горючих сланцев, редкоземельных металлов при наличии частных инвесторов должна быть обеспечена государственная монополия. По сути, данная объективная потребность уже реализована в акционерных обществах Роснефть и Газпром, где основным акционером является российское государство.

В отдельных исключительных случаях эти процессы должны проходить под контролем органов госбезопасности, подобно охране АЭС. Вспомним еще недавнюю историю, когда в эпоху Петра I горное дело частично совпадало с военным, а в учрежденном Екатериной II горном училище (ныне Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» в г. Санкт-Петербург) преподаватели и выпускники были офицерами. Объясняется это важностью горного дела для государства той эпохи. Учитывая цикличность развития общества и глобальное истощение ресурсов можно предположить возрождение государственной монополии в сфере природных ресурсов, однако уже в новых формах.

Литература

1. *Кимельман С.А. Экономика рентных отношений в современном российском недропользовании// Записки горного института. 2011. Том 191.*
2. *Лаверов Н.П., Козицын А.А., Митин А.Н. Зачем России Удокан. Екатеринбург, 2004.*
3. *Привалов Н.Г. Экономика некоммерческого сектора. Екатеринбург – Москва, 2009.*
4. *Привалов Н.Г. Третий путь России: новая надежда в XXI веке. Екатеринбург, 2012*
5. *Тот и будет господствовать в мире// Уральский рабочий. 1999. 5 марта.*

6. Харченко Оксана, Казанцев Андрей. Россия и мир в 2020: прогнозы зарубежных аналитиков. М., 2006.

7. Фолькер Нинхаус. Ислам и государственность. Заметки по поводу совместимости религии, демократии и рыночной экономики// Международная политика. 15.03.2002. Вып. № 3.

8. Aziz Abdul. Labour problem of a developing economy.-New Delhi, 1984.

9. Большая энциклопедия русского народа // <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=447&abc=1>

10. Губайдуллин А., Кампанер Н. Газ в Европе: есть ли альтернатива? [Электронный ресурс]//Россия в глобальной политике. 2006. №1. Режим доступа: www.globalaffairs.ru

11. <http://russia.yaxy.ru/rus/base/team/632.html>

12. <http://svpressa.ru/politic/article/86512/?regnum=1>

13. http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/29/n_6435653.shtml

14. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140521_russia_china_gas_contract.shtml

15. <http://vz.ru/news/2014/8/31/703208.html>

16. <http://www.newsru.com/world/31jul2014/espch.html>

17. http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_real_right/law_real_right_p2ch5

Салохин Николай Павлович

*кандидат философских наук, доцент,
факультет гуманитарного образования
Омского государственного технического университета*

**Противоречия единицы управления
экономикой современной России**

Аннотация: Демократические преобразования России требуют изменения всей системы управления. Субъект-объектные схемы не удовлетворяют требованиям времени. Для успешного преодоления противоречий развития необходима культура управления иного типа. Её основанием станут субъект-субъектные коммуникации свободных акторов.

Ключевые слова: единица общества, экономика, демократические преобразования, управление, культура, самоорганизация

Nikolai Salokhin

**Social unit contradictions
at contemporery Russia economy**

Abstract: Democratic innovations make Russia change subject-object scheme of management system. The author underlines the development of new government culture at economy based on freedom and subject-subject communication.

Keywords: social unit, economy, democratic innovations, government, culture, self organisation

Управление современной России происходит в неравновесной социальной среде, испытывая воздействие разнонаправленных сил как посттоталитарно-авторитарного характера или либерально-мо-

нетаристских, так и рационально-правовых и гражданско-демократических. Последние направляют общество и экономику по пути прогресса, демонстрируя в развитии производства перманентное гносеологическое расширение. Как результат взаимодействия различных факторов детерминации управление трансформирует экономику и единицу общества и утверждает полисубъектность экономических коммуникаций.

Преобразования России требуют изменений не только общегосударственной концепции управления, но и создания оснований развития экономики, утверждающих приоритеты самоупорядочения, самоорганизации и саморазвития. Базовым элементом эффективного управления должен стать постоянный диалог власти и общества в рамках разнообразных субъект-субъектных связей и отношений равномоности и равноответственности сторон.

Субъект государственного управления, стремясь утвердить социальное равновесие, внешним воздействием детерминирует преобразования общества и экономики в соответствии с собственными гносеологическими схемами. Контролируя внеэкономическими мерами инициативы индивида и общества, он воспроизводит субъект-объектные линейные схемы и порождает цивилизационный конфликт, восходящий к противоречию либерально-монетаристской доктрины и отечественной политико-экономической и социокультурной традиции. Деятельные индивиды, стремясь мирно разрешить противоречие должного и сущего, объективируются как самостоятельная единица общества, отчуждая субъект-объектную коммуникацию внешнего управления.

Управление постиндустриализма, как деятельность, соответствующая содержанию социального контекста, должно носить нелинейный субъект-субъектный характер, что предполагает решительное изменение всех институтов и инструментов управления. Формирование системы управления не является изолированным процессом и происходит в неравновесной социальной среде, испытывающей воздействие разнонаправленных деятельностных схем. Рационально-правовые и гражданские инициативы как результат взаимодействия различных факторов детерминации и активности экономических субъектов трансформируют единицу общества и утверждают полисубъектность социальных коммуникаций.

Практика же демонстрирует нарастание социальных противоречий и отчуждения в системах «государство-общество», «общество-индивид», «индивид-экономика» и даже «общество-экономика». Нарастание отчуждения усугубляется сохраняющимся разрывом во времени требований постиндустриализма и содержания знаний и умений управленческого персонала. Это опосредуется взаимовлиянием объективных причин, выраженных в изменении макроэкономического контекста, и причин субъектного порядка, раскрывающих неравномерность освоения управленцами необходимой методики и техники и культуры управления. Неравномерность усвоения и освоения продуктивных норм и технологий выражена в противоречивом сочетании в управлении элементов различных культурных парадигм – бюрократизма, патерналистского централизма, фратерналистского партнёрства, демократизма и этатизма, что затрудняет совершенствование качества управления в целом и снижает меру соответствия вызовам современности. Определение качества участия в осуществлении управления и уровня личной эффективности и ответственности также становится невозможным без учёта функциональных различий как своеобразного индикатора места и роли индивида во внутренней структуре органа управления¹.

Корреляция уровня персональной ответственности и роли работника в структуре органа позволяет выявить меру эффективности исполнения служебных обязанностей и служебных ролей. Оценка качества управленческого труда, выполняемого в соответствии с должностной инструкцией, раскрывает содержание дихотомий «цели-должность» и «функции-должность», что позволяет коррелировать продуктивность труда и содержание работы. Но обозначенное отражает результаты линейных субъект-объектных коммуникаций управления и точность в трансляции и исполнении команд руководимым объектом, что социально значимо для классической парадигмы, в рамках которой для реализации приказа властный субъект выделяет все необходимые ресурсы. Изменение макроэкономического контекста общества сделало указанные схемы нефункциональными.

¹ См.: Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: 2015.

Общество современной России испытывает влияние предшествующей бюрократической традиции. Система управления, по-прежнему, дифференцирована на противостоящие объект и субъект: последний стремится подчинить управляемое сообщество в соответствии с собственными планами и программами. Роль объекта как безусловного исполнителя даже в условиях доминирования частной собственности раскрывает текущее восприятие сущего и линейность направленности в интерпретации его потребностей и интересов, сконструированную как результат взаимовлияния субъектов управленческого взаимодействия различного уровня. Субъект управления не учитывает изменения социально-экономического контекста, что в условиях отсутствия необходимых для исполнения команды ресурсов вызывает решительный протест и противодействие со стороны объекта. Очевидно, что прежняя бюрократическо – централистская система управления, в условиях нелинейности и неравновесности социально-экономических коммуникаций постмодерна, являет анахронизм. Четкое разграничение властных полномочий, строгая функциональность при распределении ролей, узкая специализация институтов управления были возможны в условиях господства государственной собственности и распределительных отношений, позволявших субъекту управления подкреплять команды ресурсами достаточными для исполнения. Известная консервация субъект-объектных линейных связей в управлении экономикой и стремление сохранить распределительные механизмы не только противоречит потребностям общества России, но и выводит его на путь регрессивного развития¹.

Практика российских трансформаций демонстрирует классическую проблему управления: управляемому объекту – низам – недостаточно имеющихся ресурсов и они отрицают новые ценности, прокламируемые верховным властным субъектом, субъект управления – верхи – испытывает острый дефицит актуальной и достоверной информации, что побуждает его принимать некие иллюзорные решения, не имеющие отношения к реальным потребностям развития и

¹ См.: Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего / Под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. М.: 2015.

интересам общества. Индивиды и их сообщества, не встречая в действиях властного субъекта ответ на вызовы времени и защищая собственные интересы, самоизолируются и формируют субкультуры. Указанные проблемы не только отражают противоречие должного и сущего: здесь мы имеем дело с противоречием линейного и нелинейного, воплощающим стремление личности действовать в условиях неравновесности на основании собственных гносеологических схем и под собственную ответственность. Попытки субъекта управления обозначать противоречия и конфликты как проявления иррациональности, нарушающей упорядочивающую деятельность, снижают возможности самоупорядочения и саморазвития, усиливают отчуждение народа и управления.

Коммуникации общества постмодерна создаются нелинейностью связей самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления равномогущих и равноответственных субъектов. Прежние гносеологические схемы этатизма, бюрократизма и патерналистского централизма, воспроизводящие линейность субъект-объектных отношений, ставят перед объектом управления требование исполнительности как главное, ожидаемое и должное качество подчиненного, молчаливо выполняющего любое управленческое решение. Восприятие управляемого объекта как исполнителя в посттоталитарную эпоху детерминировано сохранением валового подхода к человеческому фактору в экономике и социальном развитии, что предусматривает выполнение им определённых функций, регламентированных формальными и неформальными нормами. Следование установленным нормам и выполнение приказов выражает меру эффективности линейных субъект-объектных схем управления и объективируется в качественном и своевременном отчете о выполнении внешнего приказа или требований должностной инструкции. Каждый участник управленческой коммуникации в конкретной ситуации профессионального действия вынужденно выступает в единственной роли: либо отдающего команду, либо её исполняющего. В условиях линейности субъект-объектных связей смешение указанных функций дезорганизует процесс управления и порождает деструктивные последствия. Нерассуждающая исполнительность, с другой стороны, выступает показателем лояльности участника деятельности и индикатором меры легитимности властного субъекта.

Продуктивное управление обеспечивает воспроизводство социальности в целом и преемственность общественных связей. Обладая механизмами воспроизводства, выраженными в так или иначе выделяемых, организуемых и предъявляемых нормах, управление воспроизводит социальность прерывно и нелинейно. Система управления заимствует правовые и организационные культурные нормы, что позволяет обществу осуществлять контроль за их исполнением как непосредственно в рамках национальной культурной традиции, так и опосредованно через специальные ритуалы или институты. Рост специализации и профессионализации в управлении до недавнего времени воплощался в обособленности культурных норм системы, что вело к усложнению социальных норм в целом и повышению уровня дифференциации функций управления¹.

Гражданское общество рационального государства и режим олигархии кардинальным образом преобразуют институциональное содержание управления: нормотворчество и нормоприменение утрачивает формальную атрибутивность и в деятельности самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления восстанавливает свою естественную природу. Общество с трудом преодолевает прежнюю ментальность частичного индивида-изживенца, о котором заботится государство. Возвращение индивида в среду реального имеет острейший социальный смысл. Инструменты преодоления глобализирующегося отчуждения не многочисленны: важнейшими из них являются реальный сектор экономики, самоуправление, доступность достоверной информации и постоянный диалог граждан и власти.

Носителем тенденций прогресса, таким образом, выступает свободный и активный индивид, преодолевший частичность индустриализма и ставший суверенным субъектом. В условиях постмодерна особое значение обретает активность среднего класса, как доминирующей социальной группы, чья самостоятельность утверждена правовыми, экономическими и социальными основаниями. Средний класс – категория экономическая, принадлежность индивида к которой, согласно нормам международного права, определяется совокупным среднегодовым доходом на одного члена семьи в объёме не ниже

¹ См.: Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. – М.: 2016.

двадцати тысяч долларов. В трансформируемой России по данным действительного члена РАН Д.С. Львова указанным доходом располагало не более 4.8% населения¹. «Успехи» в управлении последних нескольких лет позволяют вывод, что в России средней класс практически отсутствует.

Процесс становления нового типа управления с позиций внутренней детерминации обладает полисубъектностью и многосторонней направленностью. Властность, как основная характеристика субъекта управления, в условиях нелинейных и неравновесных коммуникаций утрачивает своё значение для реализации общесоциальных или корпоративных задач экономики. Способность и возможность влиять на деятельность, как отдельного индивида, так и различных сообществ, в условиях равномошности и равноответственности проявляется преимущественно в косвенных актах. Для этого используются методы руководства, убеждения или авторитета, а также применяются средства информирования, агитации, пропаганды, рекламы, идеологического воздействия и формирования общественного мнения.

Продуктивное управление является результатом взаимодействия деятельностного субъекта с внешней средой, представленной равномошными акторами, который на основании общесоциальных или корпоративных интересов образует вместе с ними дихотомию социально-профессионального характера. Система самодетерминации управления с этих позиций, кроме того, включает совокупность внутренних и внешних факторов, которые в собственном взаимодействии определяют характер её возникновения и специфику проявления. Становление управления, отвечающего содержанию социальности постмодерна, предполагает формирование целостной системы «культурных проявлений», включающей нормы, ценности, смыслы и значения нелинейного характера и конвенционально согласовывающую реальность повседневного взаимодействия властного субъекта и объекта, действующего на основаниях самоуправления и саморазвития².

¹ Львов Д.С. Экономика развития. – М.: 2002. С. 233–256.

² См.: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Изд. 3-е, испр. и суц. доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с.

Практика демонстрирует онтологический разрыв задач постиндустриализма и содержания компетенций института управления. Свободный индивид, преодолевший частичность отчуждения, становится субъектом постиндустриального проекта, формирующим в гносеологическом расширении новый смысловой и экономический мир. Он конструирует субъект и объект управления, действующие на основании нелинейных и неравновесных связей, смыслов и значений, заданных потребностями социально-экономического развития. В контексте субъект-субъектного взаимодействия формируется система управления как область диалога народа и власти, объективная институциональность которой является средой осуществления прогресса.

Для преодоления нарастающих кризисных явлений и общественных противоречий система управления посттоталитарной России должна постоянно демонстрировать стремление к диалогу и гносеологическое расширение, раскрывать смысловой мир, который в обыденном взаимодействии конструирует субъект и объект развития, действующие на основании нелинейных и неравновесных связей, смыслов и значений, заданных реальными потребностями общества. В контексте субъект-субъектного взаимодействия управление – область постоянного диалога народа и власти, объективная институциональность которой является естественной средой преодоления отчуждения и осуществления прогресса.

Третьяк Владимир Петрович

профессор, доктор экономических наук,
Московский государственный университет
технологий и управления
(Первый казачий университет)

Сагина Оксана Александровна

кандидат экономических наук,
Московский государственный университет
технологий и управления
(Первый казачий университет)

**Можно ли спешно осуществлять реформы
без Форсайта?**

Аннотация: В статье анализируется опыт проведения Форсайта в Великобритании. Рассмотрена реформа МВД России. Авторам представляется возможным применение Форсайта для проведения реформ в России.

Ключевые слова: Форсайт, реформа, формирование будущего, предвидение

Vladimir Tretyak, Oksana Sagina

**Is it possible to fast implementation reforms
without foresight?**

Annotation: The article is analysed the experience of conduction Foresight in Great Britain. The reform was considered of Head Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Authors can use Foresight for conduction reforms in Russia.

Keywords: Forsyth, reform, shaping the future, Foresight

Реформы в нашей стране идут не первое десятилетие. Их результаты широко известны. Осуществлять реформу в социально-экономической сфере – значит обдумывать грядущие изменения, как в позитивном плане, так и предвидеть негативные последствия.

Например, с 1 марта 2011 вступил в силу закон о полиции, его подписал президент Дмитрий Медведев. Это одна из крупных реформ. Но Форсайт отсутствовал. Реформу проводили без глубинного согласования интересов различных слоев, которые связаны с реформой МВД РФ. И вот с того, времени прошло 5 лет. Это уже время, когда уже можно подводить некие итоги реформирования. В самом министерстве считают, что преобразования были необходимы и полезны. Во всяком случае, по словам Зубова, Переименование милиции в полицию не являлось главным достижением этой реформы. «Сегодня можно констатировать, что произошли качественные изменения», – подчеркнул он, выступая на заседании общественного совета МВД. Он заявил, что появилась высокопрофессиональная полиция, которая действует по новым стандартам, а главным критерием этого является оценка общественного мнения¹.

Но есть и другие мнения экспертов по этому поводу. Например, председатель комиссии по безопасности Общественной палаты России Антон Цветков, уверен, что реформа не оправдала ожиданий граждан своей страны и самих полицейских. По его словам, система МВД забюрократизирована. «Система очень сильно забюрократизирована и в нее не внедряются активно современные технологии. Причем, те современные технологии, которые могли бы существенным образом упростить работу полицейского и повысить эффективность»².

После принятия данного закона в 2011 году была подготовлена «Дорожная карта», которую предоставили на всеобщее рассмотрение на сайте МВД для политиков, ученых, граждан, действующих со-

¹ Ярин В. Реформы МВД- по форме и по сути //Регионы ONLINE/ 02.03.2016. Режим доступа: <http://gosrf.ru/news/22345/> . Дата обращения 06.04.2016.

² Ярин В. Реформы МВД- по форме и по сути //Регионы ONLINE/ 02.03.2016. Режим доступа: <http://gosrf.ru/news/22345/> . Дата обращения 06.04.2016.

трудников правоохранительных органов. Данная реформа была проведена, конечно, не для того, чтобы отчитаться «о снижении преступности», а чтобы вернуть доверие граждан нашей страны к правоохранительным органам.

Действительно, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, уровень доверия к сотрудникам полиции за последние три года достиг максимального показателя в 46%. При этом хорошо и очень хорошо оценили работу полиции 25% опрошенных, что на 12% больше по сравнению с аналогичным показателем 2005 года. А по результатам опроса, произведенного экспертами Российского государственного социального университета, общий показатель общественного доверия полиции составил 67%. Более половины опрошенных считают, что в последние год-два жить в стране стало безопаснее¹.

Но этого ли хотели достичь организаторы реформы? Прорабатывались ли возможные сценарии? Оценивались ли последствия преобразований? Представлены ли варианты пиксельных картинок грядущего будущего? Между тем, такой инструмент уже имеет место И имя ему Форсайт. «Форсайт – это не столько прогнозирование, сколько технология активного предвидения. Подобно выстраиванию металлических опилок, рассыпанных на столе, под действием магнита, Форсайт стимулирует гражданскую инициативу к действиям по формированию будущего, по активному участию в творении будущего»².

Поскольку технология Форсайта, по нашему мнению, еще не достигла канонизированной формы, постольку нам представляется возможным отметить некие, существенные черты этой технологии.

Но одним из важнейших результатов проведения Форсайта является выявление тенденций того, что будет доминировать в будущем, а сегодня не вызывает интереса у окружающих. Это одна из важнейших черт Форсайта. Именно об этой черте попытаемся по-

¹ Ярин В. Реформе МВД исполнилось пять лет // Полиция России / Режим доступа: <http://police-mvd.ru/police-mvd/355-2016-03-02-12-11-30>. Дата обращения 06.04.2016.

² Третьяк В.П. Организационное обеспечение применения технологии Форсайта // Наука. Инновации. Образование. 2008. Вып. 5. С. 166.

говорить, рассматривая возможности теории слабых сигналов¹, которые будут доминировать в грядущем будущем.

Необходимо рассматривать Форсайт, как новейшую технологию, позволяющую:

1. активно *участвовать* в формировании будущего всем заинтересованным слоям общества,
2. самым *спешным* образом *согласовывать* разнонаправленные партикулярные интересы различных участников процесса происходящих изменений,
3. *заглядывать* в будущее развитие интересующего явления,
4. *выявлять* слабые сигналы, которые будут доминировать в грядущем будущем,
5. способствовать *самоактивизации* участников зарождающегося будущего в деле его претворения по *собственной инициативе*,
6. формировать *сценарии пиксельных картинок* зарождающегося будущего².

На основе полученных результатов Форсайта формируется общественная позиция, которая ложится в основу принимаемого решения в целом. Одновременно происходит встречное движение: результаты Форсайта могут помочь всем участникам работ развивать и улучшать их собственные стратегии. Это по своей сути и реализует основную цель Форсайта. Именно после этого проведение реформы ляжет на подготовленную почву.

Хотелось бы обратить внимание, что как Форсайт – проекты не делаются впопыхах, так и добротные дорожные карты не делаются «на коленке». Их нельзя нарисовать в ходе скоропалительной Форсайт сессии, т.е. на встрече заинтересованных людей, даже очень квалифицированных. В этом случае даже созданная дорожная карта, осведомленными в технологии людьми, может в лучшем случае только проиллюстрировать учебные подходы к построению дорожной карты. Настоящая дорожная карта – продукт работы специально под-

¹ См. Третьяк В.П., Козлов В.А. Место теории слабых сигналов в технологии Форсайта // «Отраслевые рынки» №4–5 (31), 2012 // www.virtass.ru.

² Сагина О.А., Третьяк В.П. О Форсайте Республики Крым // Самоуправление. 2014. №12. С.18–19.

готовленных профессионалов, опирающихся в своих построениях на материалы проведенного фундаментального Форсайта.

Видимо, нельзя формировать добротную «Дорожную карту»¹ без участия гражданского общества, без проведения Форсайта по этому вопросу, без рассмотрения сценарных вариантов реализации предстоявших преобразований, без учета настроения различных слоев а обществе. Но порой бытует легкомысленное мнение, что можно начать преобразования, а затем интересоваться мнениями граждан.

Но радикальные реформы в странах развитого капитализма проводятся в основном после проведения Форсайта. Например, в Великобритании были проведены три программы «Форсайт», организованные правительством. В программе «Форсайт 1» (1994–1999 гг.) учитывались только технологические и рыночные перспективы, «Форсайт 2» (1999–2002 гг.) и «Форсайт 3» (2002–2004 гг.) характеризовалась интеграцией технологических, рыночных и социальных проблем, а также привлечением широкого круга участников.

Цели и задачи программы первоначально предполагали совершенствование видения будущего, повышение конкурентоспособности. Основным итогом проведения программы «Форсайт» в Великобритании стало формирование приоритетных направлений исследований и разработок. Выделено несколько перспективных технологий, потенциально имеющих большое значение. Для этих технологий разработаны специальные рекомендации по проведению исследований и финансированию. Создан инструментарий, позволяющий малым предприятиям пользоваться полезными результатами Форсайта. Были открыты центры обучения Форсайту (Foresight Training Centres)².

Первая программа была построена по дисциплинарному принципу – было сформировано 16 тематических комиссий, в состав ко-

¹ Нам приходилось высказываться по этому поводу См. *Третьяк В. П.* «Дорожная карта» как инструмент технологии Форсайт // Журнал «Новые знания» март 25 2013., *Третьяк В.П.* Территориальные форсайты: опыт проведения, ожидание граждан и власти М., изд-во «Знание» 2015., с.86

² *Шелюбская Н.Н.* Форсайт – новый механизм определения приоритетов государственной научно- технической политики // Проблемы теории и практики управления. 2004.- № 2.- С. 62.

торых вошли эксперты из промышленности, университетов и госсектора. Практически все комиссии возглавлялись представителями крупных компаний.

В первой программе на основе результатов метода Дельфи (опрос был проведен среди 7 тыс. специалистов) была составлена матрица 27 приоритетных направлений, разбитых на элементы, представляющие рыночные возможности для Великобритании и научные и промышленные возможности для их достижения. Впоследствии метод Дельфи больше не использовался.

Во второй программе «Форсайт» наряду с ранее установленными целями – повышение конкурентоспособности и улучшение качества жизни, была добавлена еще одна цель – достижение устойчивого развития. Был расширен состав участников и усилен междисциплинарный подход (созданы 3 новых тематических комиссии – проблемы старения населения, предупреждение преступлений, обрабатывающая промышленность, а 15 отраслевых объединены в 11 комиссий).

В 2002 г. после всесторонней оценки результатов предыдущего периода начался новый этап, одна из главных задач которого – ускорение программы, более быстрое реагирование на новые вызовы и возможности. Вместо 11 тематических групп, охватывающих широкие сектора и действующих более пяти лет, сформирована «подвижная» программа, каждый этап которой состоит из максимум 4 подпрограмм продолжительностью от 9 до 18 месяцев. Проекты должны подходить под две важнейшие категории: 1) наиболее актуальные проблемы социально-экономического развития, где наука может предложить возможные решения, 2) наиболее перспективные области науки. В апреле 2002 г. были начаты два пилотных проекта – «защита прибрежной зоны от наводнений» и «когнитивные системы». В списке перспективных тем: интеллектуальные системы инфраструктуры; идентификация инфекционных заболеваний; кибернадёжность и предупреждение преступлений; спектральный электромагнетизм. Каждая программа представляет собой три взаимосвязанных этапа – анализ, распространение информации и применение результатов, подготовка к следующей программе.

В результате определяются государственные приоритеты в научно-технических программах, в подготовке кадров, в методах государственного регулирования. Бюджетные приоритеты формируются на осно-

ве пятилетних планов, а с 1990-х гг. – с учетом долгосрочных прогнозных (на 15–30 лет) приоритетов Форсайтов и сценариев (табл. 1).

Таблица 1. Этапы программы «Форсайт» в Великобритании¹

	1994–1999 гг.	1999–2002 гг.	2002–2004 гг.
Организа- ционная структура	16 отраслевых комиссий	11 отраслевых комиссий 3 тематические группы 65 рабочих групп	Непрерывная программа, каждая стадия которой представлена несколькими проектами
Участники программы	Управление по науке и технологии министерства торговли и промышленности, исследовательские Советы	Управление по науке и технологии; министерства торговли и промышленности, внутренних дел, образования и занятости; региональные администрации; профессиональные, торговые и общественные организации; исследовательские Советы	Те же, что и на втором этапе
Методы отбора приоритетов	Метод Дельфи, сценарии, консультации	Сценарии, консультации, «мозговые штурмы»	Те же, что и на втором этапе
Число вовлеченных специалистов	10 тыс.	5 тыс.	
Количество семинаров	600	160, включая 52 региональных	

Нам представляется, что настало время, когда реализации фундаментальных реформ будет предшествовать процесс проведения

¹ Шелюбская Н.Н. Форсайт – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики // Проблемы теории и практики управления. 2004.- № 2.- С. 62.

Форсайта. Только при участии в намеченных преобразованиях значительное число активных граждан, обеспечит более успешное прохождение преобразований. Только знание тренда изменения позволит приобрести попутчиков намечаемых преобразований, и сократит число плохо информированных скептиков. Только фундаментально проработанные сценарии долгосрочного развития позволят минимизировать возможные затруднения в реализации преобразований. Только выявленные слабые сигналы будущих изменений позволят основательно проводить реформу. Только после сопоставления вариантов сценариев развития процесса в будущем, можно формировать дорожную карту Форсайта, на базе которой прописываются временные параметры шагов реформ.

Хабибуллин Рифат Илгизович

*научный сотрудник Центрального
экономико-математического института РАН*

**Развитие коллективных предприятий
в обеспечении системной сбалансированности
экономики: нормативно-правовые аспекты¹**

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы совершенствования законодательного регулирования коллективных предприятий (акционерных обществ работников и производственных кооперативов) в современной России. Автором предложены меры по совершенствованию имеющихся законодательных норм в обеспечении устойчивого развития коллективных предприятий.

Ключевые слова: коллективные предприятия, акционерные общества работников, производственные кооперативы, солидарность, самоуправление

Rifat Khabibullin

The development of collective enterprises in providing systemic balance of the economy: legal aspects

Abstract: The article examines the questions of legislative regulation of collective enterprises (companies with employees as shareholders and production cooperatives) in the present-day Russia. The author suggests measures for improving of the legislative provisions for ensuring of sustainable development of collective enterprises.

Keywords: collective enterprise, companies with employees as shareholders, production cooperative, solidarity, self-government

¹ Работа выполнена за счет средств гранта РФФИ, проект № 14-18-02294.

Переход экономики России от траектории дисгармоничного и фрагментарного движения к траектории системного сбалансированного развития является важнейшей проблемой, стоящей перед наукой и реальной экономической политикой¹. Стержнем новой экономической модели должно стать восстановление ведущей роли реального сектора (в первую очередь – промышленности)². При этом для российской экономики целесообразно развитие инновационной сферы, требующей применения креативных талантов экономически активного населения страны³.

Продолжающийся экономический кризис усиливает поиски эффективных вариантов сохранения занятости работников, повышения положительной мотивации труда работников, необходимости согласования интересов работающих на предприятиях, уменьшения трудовых конфликтов, повышения социальной устойчивости предприятий. В таких условиях особенно важно обратить внимание на возможный вклад демократизации производственных отношений, свойственной прежде всего коллективным предприятиям. Без преодоления авторитаризма на производстве и снятия отчуждения работников от собственности и управления переход к новой экономике вряд ли возможен. В данной работе речь пойдет о необходимости широкого распространения в нашей стране таких субъектов коллективного предпринимательства как акционерные общества работников (народные предприятия, далее – НП) и производственные кооперативы (далее – ПК), составляющих ядро так называемой «экономики солидарности».

Для широкомасштабного становления и развития коллективных форм хозяйствования требуется создание эффективной институциональной среды, включающей соответствующие экономические, право-

¹ Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2) // Вопросы экономики. 2016. №1. С.136.

² Бодрунов С.Д. Модернизация экономики и бюджетная политика // Экономическое возрождение России. 2015. №4. С. 43.

³ Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. 2015. №4. С. 35.

вые, организационные и иные изменения. Немаловажную роль в этом процессе (если не основную) играет законодательная поддержка, а также совершенствование имеющихся законодательных норм в обеспечении устойчивого развития коллективных предприятий (далее – КП).

В России тема правового обеспечения развития КП и самоуправления на микроэкономическом уровне не пользуется популярностью у законодателей, хотя отдельные попытки внести поправки в закон о НП предпринимались¹. В этой связи показателен опыт США, где с 70-х гг. XX века законодателями принято не менее 25 нормативных актов, регулирующих правовой механизм создания КП в акционерной форме².

К мерам, направленным на совершенствование нормативно-правовой базы применительно к НП, следует отнести:

1) На данный момент существенным препятствием на пути создания НП является законодательное ограничение, согласно которому НП может создаваться только путем преобразования коммерческой организации, работникам которой уже принадлежит не менее 49% уставного капитала предприятия.

Следует отметить, что в течение двух последних десятилетий идет процесс уменьшения доли работников в уставном капитале российских компаний³. В таких условиях сохранение правила «не менее

¹ В сентябре 2003 г. депутаты ГД РФ А.К. Исаев, Ю.Д. Маслюков, А.Г. Пузанский, Б.Н. Пастухов, В.В. Рязанский, Г.Н. Селезнев представляли на рассмотрение законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». В сентябре 2012 г. парламентское большинство отклонило законодательную инициативу Справедливой России о принятии необходимых изменений в ФЗ №115.

² *Тарасов В.Г.* Акционерные предприятия как эффективная форма демократизации собственности // В Кн. «Время эффективных собственников». М.: РСНП. 2010. С.43.

³ Так, например, уже в конце 90-х годов прошлого века доля работников в капитале большей их части уменьшилось с 51-го до 2–5%. В лучшем случае – до 10%. (Источник: *Рудык Э.Н.* Бизнес: социально-ориентированное развитие. В кн. Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала. Под общ. ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова. М.: Экономика, 2011. С. 306).

49%» практически блокирует процесс преобразования акционерных обществ в НП. Снятие данного ограничения, в том числе и запрета на преобразование государственных и муниципальных унитарных предприятий в народные, позволило бы существенно ускорить процесс становления российских КП.

Как показывает исследование мирового и отечественного опыта развития хозяйствующих субъектов, востребованность НП усиливается в периоды кризисного развития. Когда предприятия находятся в кризисном состоянии или на грани банкротства, одним из способов его выживания является выкуп его работниками акций предприятия, на котором они заняты¹.

В связи с вышесказанным, пункт 1 статьи 2 ФЗ №115 необходимо изложить в следующей редакции: *«Народное предприятие может быть создано в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом путем преобразования любой коммерческой организации, а также предприятий, имеющих признаки банкротства или находящиеся на стадии ликвидации с целью сохранения производства и повышения их экономической и социальной эффективности».*

2) В настоящее время трудно представить ситуацию, при которой работники предприятий смогли бы за счет своих сбережений выкупить акции предприятия. На наш взгляд, важнейшим условием развития акционерной собственности работников в России является реализация возможности их образования в ходе современных приватизационных процессов, несмотря на то, что законодательство о приватизации не предусматривает каких-либо приватизационных льгот трудовым коллективам. Следует внести в него поправки, по-

¹ Только в 70-е гг, по имеющимся оценкам, выкуп рабочими акций своих предприятий позволил сохранить от 50 до 100 тыс. рабочих мест. Иногда рабочие покупают только небольшую часть акций, но и это позволяет предотвратить кризисные явления. Когда в 1979 г. один из трех американских автомобильных гигантов, «Крайслер», оказался на грани банкротства, план его спасения, помимо преодоления частных кредитов и государственных гарантий их оплаты, предусматривал отказ рабочих от требований о повышении зарплаты на общую сумму около 0,6 млрд долл. в обмен на приобретение акций и назначение представителей в совет директоров.

зволюющие повысить уровень контроля трудового коллектива над приватизируемым предприятием, в том числе вернуться к возможности аренды с правом выкупа предприятия трудовым коллективом, а также к приватизационным льготам работникам, которые позволили бы трудовому коллективу приобрести акции предприятия в коллективную собственность.

Одним из направлений стимулирования процесса создания и развития НП является внесение необходимых изменений и дополнений в законодательство о приватизации, позволяющие: выкупать работникам акции, являющиеся федеральной или муниципальной собственностью в рассрочку до 10 лет за счет будущих прибылей; выкупать НП акции, являющиеся федеральной или муниципальной собственностью, за счет задолженности ему по федеральным или муниципальным заказам; создавать НП путем преобразования открытого акционерного общества, 100% акций которого находятся в федеральной или муниципальной собственности.

3) Важнейшим направлением стимулирования становления НП в сфере малого бизнеса могло бы стать снижение минимального порога численности работников НП при их создании до 11 человек. При этом нужно пересмотреть (или даже вовсе исключить) пункт 9 статьи 4: «Число акционеров народного предприятия не должно превышать 5 тысяч». Во-первых, на НП большинство акционеров являются его работниками. Во-вторых, за рубежом имеются примеры эффективной работы акционерных компаний работников с численностью трудящихся более 5000 человек¹. На наш взгляд, необходимо ликвидировать верхнюю планку численности, а также ввести правило, по которому на общих собраниях акционеров обязательно использование выборных представителей работников-акционеров при количестве держателей акций более 2000 человек.

¹ Среди американских предприятий, которые на 100% принадлежат своим работникам, можно назвать Lifetouch (25 тыс. работников), Penmac (18 тыс. работников), Amsted Industries (16 тыс. работников), Houchens Industries (15,3 тыс. работников) и т.д. Источник: The Employee Ownership 100: America's Largest Majority Employee-Owned Companies. Электронный ресурс: <http://www.nceo.org/articles/employee-ownership-100> (дата обращения: 15.03.2016).

4) Предоставить возможность создания изначально НП на основе финансового участия работников в его капитале, понизив стартовый порог создания изначально НП на основе финансового участия работников в его капитале, понизив стартовый порог создания НП до 25% + 1 акция, принадлежащих работникам.

5) Ввести прямой запрет на отчуждение в любых формах принадлежащих работнику НП акций вне предприятия, в том числе, в форме дарения. Что касается акций умершего работника, то в п. 1 статьи 8 необходимо дополнить следующим положением: *«В случае смерти акционера и отсутствии сведений о наследниках более 3 лет его акции переходят на баланс народного предприятия»*. Это необходимо для того, чтобы в реестре уменьшить количество «мертвых душ». Пункт 2 статьи 8 следует и вовсе исключить¹.

6) Пункт 7 ст. 12 Закона о НП подлежит изменению, в частности, следует предусмотреть участие представителей работников-неакционеров в работе наблюдательного совета в качестве его полноправных членов.

7) Необходимо ввести запрет на совмещение должностей генерального директора и председателя наблюдательного совета. При этом имеет смысл вхождение генерального директора в состав наблюдательного совета только в качестве рядового члена, но не председателя. В Закон о НП необходимо внести пункт: *«Генеральный директор народного предприятия не может являться председателем наблюдательного совета»*.

8) Важным пунктом для обновленного Закона о НП может послужить положение, согласно которому срок занятия должности генерального директора должен быть ограничен. На сегодняшний день в Законе о НП заложена возможность избрания неограниченного числа раз одного и того же генерального директора.

¹ «Продажа акций народного предприятия, находящихся на его балансе, осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, при этом количество продаваемых акций народного предприятия не может превышать 50% общего количества акций народного предприятия, предназначенных для распределения между работниками в соответствии с пунктом 2 статьи 5 настоящего Федерального закона».

Смысл в том, чтобы на НП как в демократически управляемых компаниях должна быть налажена система сменяемости высшей должности во избежание застойности развития предприятия и злоупотреблений со стороны «вечного» генерального директора, способного со временем установить тотальный контроль над всеми управленческими структурами и процессами. Пункт 7 статьи 10 необходимо дополнить положением: *«Требования к кандидатам на должности генерального директора народного предприятия и председателя контрольной комиссии, в члены наблюдательного совета и в члены контрольной комиссии определяются Уставом народного предприятия»*. Это связано с необходимостью выдвижения дополнительных требований к кандидату на должность генерального директора.

9) В законе особо оговариваются случаи, когда голосование идет по принципу «1 акционер – 1 голос». При этом, на наш взгляд, целесообразно отнести к таким вопросам и пункт «принятие решения о ликвидации НП, назначении ликвидационной комиссии и утверждение промежуточного и окончательного ликвидационных балансов». Статью 10 п.1 пп. 15 изложить в следующей редакции: *«Решения по подпункту 15 принимаются не менее чем 90% от общей численности работников-акционеров персонально каждым работником-акционером по принципу «1 акционер – 1 голос»*. Добавление к указанному подпункту предусматривает принятие решения о ликвидации НП голосами не менее 90% работников-акционеров для недопущения непродуманных решений и уничтожения НП.

10) Целесообразно ввести систему льгот при создании НП в ходе приватизации государственного или муниципального имущества: возможность выкупа его работниками в рассрочку и со скидкой акций предприятия за счет будущих его прибылей, а также предоставление налоговых льгот финансовым организациям в случае предоставления ими кредитов на данные цели. Это потребует внесения изменений в Налоговый кодекс (освобождение предприятия, преобразуемое в НП от уплаты налога на прибыль либо снижение налогооблагаемой базы).

11) Необходимо внести изменения в Федеральный закон № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», в частности, необходимо закрепить процедуру дополнительного выпуска акций для НП.

Применительно к производственным кооперативам (ПК) необходимо: *во-первых*, придать особый статус кооперации как социально значимой формы хозяйствования и отнести ПК к категории некоммерческих организаций¹; *во-вторых*, снять запрет на участие органов государственного и муниципального управления, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий в создании и деятельности ПК; *в-третьих*, установить порядок, при котором работники предприятия, которое имеет признаки банкротства либо находится на стадии ликвидации, получают право создавать на его имущественной базе новое предприятие в форме ПК или НП; *в-четвертых*, содействовать созданию таких ПК, членами которых могут стать безработные граждане путём организации системы профессионального обучения и переподготовки в центрах занятости.

Совершенствование законодательного обеспечения кооперативной деятельности призвано повысить конкурентоспособность ПК при сохранении принципиальных основ кооперации. Важно не потерять такие достоинства кооперации как демократизм управления, как присвоение результатов труда теми, кто эти результаты создает. Эти достоинства способны стать конкурентными преимуществами ПК, когда человеческий ресурс выходит на первый план среди факторов производства.

В связи с этим, на наш взгляд, актуальны следующие предложения по законодательному обеспечению ПК.

¹ Либо предоставить им право выбора – быть коммерческими или некоммерческими. При сохранении существующего деления кооперативов на коммерческие и некоммерческие организации и использования этого деления в целях налогообложения необходимы дополнительные критерии того, когда прибыль является основной целью деятельности кооператива. Распределение излишка (части излишка) кооперативных ресурсов не может рассматривать здесь в качестве надежного ориентира. Обратной стороной расплывчатости критериев разграничения кооперативов оказывается отсутствие в российском законодательстве достаточно четкого ответа на вопрос о возможности и условиях совмещения в одном кооперативе различных видов деятельности. С позиций противодействия эрозии этих отношений важно законодательно уточнить место наемных работников в кооперативах.

Во-первых, целесообразна дальнейшая регламентация уже присутствующего в российском законодательстве двухканального распределения доходов ПК: а) в соответствии с личным трудовым участием, б) с учетом паевого взноса или иного участия. Однако действующее законодательство фактически носит дискриминационный характер, поскольку при распределении доходов личное трудовое участие члена ПК подлежит обязательному учету, а личное трудовое участие работников, не имеющих в кооперативе своего пая, может быть кооперативом проигнорировано.

Ликвидация такой дискриминации будет не только стимулировать трудовую активность наемных работников, но и ориентировать самих членов ПК на то, что кооперативы должны создаваться не ради найма работников.

Во-вторых, заслуживает обсуждения возможность выравнивания прав на участие в управлении для наемных работников кооперативов и их членов без личного трудового участия¹. В частности, допустимо для наемных работников принять норму, присутствующую в законе «О сельскохозяйственной кооперации»: «Ассоциированный член кооператива имеет право голоса в кооперативе, однако общее число ассоциированных членов с правом голоса на общем собрании кооператива не должно превышать 20 процентов от числа членов кооператива на дату принятия решения о созыве общего собрания членов кооператива».

В-третьих, вопрос о правах наемных работников ПК приобретает особую актуальность в связи с тем, что успешное развитие кооператива во многом зависит от квалифицированного управления им. Для решения сложных управленческих задач, особенно на этапе

¹ Закон «О производственных кооперативах» обеспечивает равные права на участие в управлении кооперативам всем его членам, включая тех, кто не принимает в его деятельности личного трудового участия. Наемные же работники не имеют даже статуса наблюдателя при решениях, способных стать для них даже более судьбоносными, чем для неработающих в кооперативе пайщиков.

Такая «демократия» представляется не вполне соответствующей сущности кооперативного движения.

становления кооператива, может требоваться привлечение наемных управленцев. Действующее законодательство исключает такую возможность. Как предписывает ГК РФ (статья 106.4), в соответствии с которым *«Членами правления производственного кооператива и председателем кооператива могут быть только члены кооператива».*

Одним из факторов, ослабляющим конкурентные позиции кооперативов, являются более ограниченные возможности привлечения инвестиционных ресурсов по сравнению с акционерными обществами. Ревизия кооперативных принципов, включая правило «один человек – один голос», ведет не к укреплению, а к ослаблению кооперативного движения.

При развитии кооперативного законодательства с целью привлечения к управлению кооперативами наемных специалистов, расширения возможностей для преобразования кооперативов необходимо учитывать, что на практике нередки случаи нарушения принципов демократии со стороны органов управления кооперативов, хищнического присвоения отдельными лицами имущества кооперативов путем их незаконного преобразования в различные акционерные общества, умышленного банкротства, рейдерских захватов. В результате чего члены кооперативов нередко остаются без своих имущественных паев, без земли и без работы.

Одной из мер по противодействию таким случаям может стать законодательное требование разработки правлением ПК стратегии развития кооператива с утверждением этой стратегии общим собранием членом ПК тремя четвертями голосов от общего их числа, а также требование регулярной отчетности правления о реализации утвержденной стратегии.

В-четвертых, неоднозначное влияние на развитие кооперативной демократии имеют содержащиеся в законе «О производственном кооперативе» положения: «О повестке дня, дате, месте и времени проведения общего собрания члены кооператива извещаются в письменной форме не позднее, чем за двадцать дней до даты проведения общего собрания членом кооператива. Общее собрание членом кооператива не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в его повестку дня».

С одной стороны, эти положения способствуют упорядоченному проведению общего собрания ПК, ограничивают правление в воз-

возможности «протаскивания» некоторых решений без их предварительного осмысления членами кооператива. С другой стороны, правление ПК получает возможность манипулирования общим собранием на том основании, что высказываемые претензии и поднимаемые вопросы отклоняются от принятой повестки дня. *Следует сохранить порядок, по которому общим собранием кооператива решения принимаются только по заранее включенным в повестку дня вопросам. При этом указать на право общего собрания членов кооператива оперативно принимать к обсуждению и другие вопросы.*

Принципиальным шагом в совершенствовании институциональной базы, в частности, законодательного обеспечения и развития кооперативного движения в России может стать принятие **единого закона «О кооперации»** в соответствии с рекомендациями Международной организации труда № 193. Принятие единого закона о кооперативах позволит преодолеть существующее расхождение норм для близких по характеру деятельности кооперативов, избавит их от бюрократического своеволия, с которым они сталкиваются при определении своего статуса как некоммерческих организаций. Сокращение спектра регулирующих кооперативную деятельность законов облегчит ориентацию граждан в нормативной базе кооперации, поможет расширению ее социальной базы, укреплению кооперативного движения.

Хайкин Марк Михайлович,
*профессор, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономической теории
Санкт-Петербургского горного университета*

**Проблемы преодоления системного кризиса
в национальной экономике**

Аннотация: В статье рассмотрены причины системного кризиса в национальной экономике, его внутренние и внешние условия. Особый акцент сделан на развитие новой экономической теории, развитие отношений собственности, рациональной недропользование – отказ от его рентно-сырьевой модели, необходимость в современных условиях неоиндустриализации экономики России.

Ключевые слова: системный кризис, экономическая теория, недропользование, неоиндустриализация, социализация собственности, рентно-сырьевая модель

Mark Khaykin
**Problems of overcoming of system crisis
are in national economy**

Abstract: Reasons of system crisis are considered the .V article in a national economy, his internal and external terms. The special accent is done on development of new economic theory, development of relations of propert, rational nedropol'zovanie is a waiver of his raw rent-material model, necessity for the modern terms of neoindustrializacii economy of Russia.

Keywords: system crisis, economic theory, nedropol'zovanie, neoindustrializaciya, socialization of propert, raw rent-material mode

В настоящее время национальная экономика переживает очень сложный период рецессии, общей стагнации экономики. Это подтверждают данные официальной статистики за 2014–2015 гг. – динамика значений основных макроэкономических показателей. На общее кризисное состояние экономики России указывает ряд отрицательных тенденций: снижение доходов населения, перекредитование потребителей, сокращение инвестиций и государственных расходов.

В настоящее время национальная экономика переживает очень сложный период рецессии, стагнации экономики. Это подтверждают данные официальной статистики за 2014–2015 гг. – динамика значений основных макроэкономических показателей. На общее кризисное состояние экономики России указывает ряд отрицательных тенденций: снижение доходов населения, перекредитование потребителей, сокращение инвестиций и государственных расходов.

Существуют внешние и внутренние причины кризисных явлений в экономической системе России. Главные причины существующей рецессии экономики – внутренние. К внутренним причинам относятся такие, как: исчерпание возможностей экспортно-сырьевой модели экономического роста, экстенсивных источников роста – труда и капитала вследствие углубления противоречий в области обновления основного капитала, существующей институциональной среды, глобальные ошибки денежно-кредитной политики государственных финансовых институтов, в частности, допущенные ошибки в проводимой политике Банка России, которая направлена на финансовую стабилизацию и борьбу с инфляцией, но в ущерб целям национального экономического развития и долгосрочного роста. К внутренним причинам рецессии относятся и чрезмерная открытость экономики, ослабленные защитные механизмы от внешних шоков и др.

Процессы глобализации очень сильно оказывают влияние на состояние и развитие национальной экономики, которые условно можно разделить на две группы: макроэкономические и институциональные.

К внешним факторам рецессии экономики следует отнести такие, как: повышение зависимости экономики России от мирового хозяйства, вступление России в ВТО, экономические санкции со стороны США и западных стран в 2014 г., геополитические риски в связи с событиями на Украине и Ближнем Востоке, мировой экономической кризис, изменение мировых цен на ресурсы.

В настоящее время в национальной экономике четко обозначились причины острой необходимости ее неоиндустриализации:

– последние четверть века – это период устойчивой деиндустриализации страны с ориентацией ее экономики на импорт продукции большинства отраслей промышленности;

– современные экономические реалии свидетельствуют о том, что экспортно-сырьевая модель роста себя исчерпала и не способна реально решить существующие проблемы;

– в глобальной экономике все отчетливее дают о себе знать признаки новой промышленной революции, экономика же России не может находиться от них в стороне;

– важность улучшения позиций экономики России в международном разделении труда;

– необходимость решения задач по обеспечению более сбалансированного баланса внутренних и внешних факторов спроса;

– необходимость восстановления народнохозяйственной целостности экономики страны, ее экономической безопасности и суверенитета.

Современная стратегия развития сферы недропользования в России – это составная часть общей стратегии развития реального сектора национальной экономики: следствие переориентации стратегии и идеологии социально-экономического развития страны, активизации промышленной политики и нацеленности на возрождение реальной экономики, условия реализации политики импортозамещения.

Россия обладает явными природно-ресурсными конкурентными преимуществами: природно-ресурсным потенциалом, которого нет у многих стран мира, особенно потенциалом топливно-энергетических и сырьевых ресурсов. Общеизвестным фактом является то, что наша страна располагает крупнейшими запасами нефти, природного газа, угля, железной руды, апатитов, калийных солей, фосфоритов, руд цветных, редких и драгоценных металлов, алмазов и др. и занимает первое место в мире по запасам основных полезных ископаемых на душу населения.

На фоне протекания общих отрицательных тенденций в национальной экономике на базе сохраняющегося высокого производственного потенциала в отдельных отраслях промышленности, в частности, оборонно-промышленном комплексе, создаются и внедряются передовые уникальные технологии. В тоже время в России:

- существенное отставание от многих стран мира по уровню производительности труда в промышленности;
- высокая затратность и ресурсоемкость промышленного производства;
- общее технологическое отставание от ведущих промышленно развитых стран, за исключением отдельных отраслей промышленности;
- высокий физический и моральный износ основных производственных фондов, достигший в ряде отраслей промышленности критического уровня и при этом их обновление далеко не всегда на инновационной основе – на основе современных информационных технологий и электроники;
- продолжающаяся «утечка мозгов» не сокращающийся вывоз капитала, что снижает общий инвестиционный потенциал национальной экономики;
- сохраняющаяся неравномерность экономического развития регионов;
- сохраняющиеся теневизация, коррупция и криминализации экономики.

В постсоветской России можно выделить три периода развития национальной экономической системы: первый период 1991–1998 гг. – период трансформационного кризиса; второй период 1999–2008 г. период «роста» экономики без ее развития; – третий период с конца 2008 г. по настоящее время – период изыскания новой национальной модели роста.

В свою очередь в рамках третьего периода можно выделить три этапа: первый этап конец 2008 – 2009 г. – кризис; второй этап 2010–2011 гг. посткризисный восстановительный рост; третий этап с 2012 г. экономическая стагнация.

Качество роста национальной экономики с позиции структурной трансформации экономической системы России характеризуется устойчивым усилением ключевых макроэкономических диспропорций.

1. Диспропорции как следствие неравномерной динамики основных структурных элементов совокупного спроса в реальном выражении. За последние 20 лет потребительский спрос увеличился в 2,3 раза, импорт – почти в 8 раз, экспорт в 5,6 раза. Валовое накопление же снизилось в 2 раза. В итоге внутренний спрос достиг только 80% от уровня 1990 г. в реальном выражении.

2. Изменилась структура реального ВВП по расходам в постоянных ценах. Доля потребления увеличилась в 2 раза, а доля валового накопления снизилась в 2 раза. Доля экспорта увеличилась в 5,3 раза, а импорта – в 8,5 раз. В результате этого доля внутреннего спроса снизилась в 1,4 раза.

3. Со стороны совокупного предложения повысился удельный вес сферы услуг, главным образом, торгово-посреднических и финансовых, которые характеризуют транзакционный сектор экономики. Сфера услуг в сопоставимых ценах увеличилась примерно в 2 раза, реальный же сектор экономики находится в рамках 70–90% от уровня 1990 г. К 2015 году в структуре ВВП доля транзакционных услуг увеличилась в 2 раза.

В рамках экономической теории как науки должно быть осознание того, что настало время создавать евразийскую политическую экономию, способствующую теоретическому сопровождению становления новой модели экономического развития в России с учетом особенностей национальной экономики и существующих в нашей стране формальных и неформальных институтов.

Учет экономических и внеэкономических факторов развития экономической системы России предполагает их оценку с позиции воздействия на национальную экономику, обеспечения ее устойчивого функционирования и развития, поддержание жизнедеятельности и расширенного воспроизводства на макро- и мезоуровнях и реализацию ключевых стратегических целей развития и национальных интересов. Именно подобный подход, с нашей точки зрения, учитывает весь комплекс специфических факторов, влияющих на системные процессы трансформации национальной экономики.

Настоящий мировой экономический кризис свидетельствует о том, что мировая экономика совсем не устойчива, а принципы ее функционирования не абсолютно схожи с принципами функционирования национальной экономики. Мировой экономический кризис обнажил противоречия между национальной и глобальной экономикой. Современный мир очень разнообразен и противоречив. Пересечение геополитических факторов и факторов развития мировой экономики с национально-специфическими факторами создает некий симбиоз в формировании условий направления экономического развития государства. Поэтому современные экономические

реалии действительно таковы, что в экономической науке и хозяйственной практике принципиально необходимо усилить внимание к особенностям национальной экономики, при этом учитывая общий вектор развития мировой экономики.

Современная экономическая теория должна «развернуться к реальности»¹. Без этого невозможны сущностное осмысление сложившегося социально-экономического строя, разработка и обоснование прорывных направлений преодоления острых деформаций и противоречий, системная трансформация существующих в России институтов.

В рамках экономической теории как науки должно быть осознание того, что настало время создавать евразийскую политическую экономию, способствующую теоретическому сопровождению становления новой модели экономического развития в России с учетом особенностей национальной экономики и существующих в нашей стране формальных и неформальных институтов.

Настоящий мировой экономический кризис свидетельствует о том, что мировая экономика совсем не устойчива, а ее функционирование в принципе не абсолютно схоже с функционированием национальной экономики. Мировой экономический кризис обнажил противоречия между национальной и глобальной экономиками. Современный мир очень разнообразен и противоречив. Пересечение геополитических факторов и факторов развития мировой экономики с национально-специфическими факторами создает некий симбиоз в формировании условий направления экономического развития государства. Поэтому современные экономические реалии действительно таковы, что в экономической науке и хозяйственной практике принципиально необходимо усилить внимание к особенностям национальной экономики, при этом учитывая общий вектор развития мировой экономики.

Усложнение положения России в мировой экономике и политике является причиной необходимости усилить внимание к национальным факторам развития, к обеспечению самодостаточности

¹ Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии». Сб. материалов. Под ред. Бузгалина А.В., Воейкова М.И. В 2-х томах. Том 2. – М.: Культурная революция, 2015. – 781 с.

национальной экономики, к созданию национальной экономической модели России, которая могла бы адекватно и эффективно адаптироваться к вызовам современности и отвечать на существующие угрозы¹.

Основные конкурентные преимущества России в глобальной экономике – ее ресурсная база. Но этого мало: должны быть еще человеческий капитал и инновации, а для их воспроизводства нужны глубокие институциональные преобразования. Рост человеческого капитала невозможен без инноваций: физически и морально изношенные основные фонды промышленных компаний не способны создавать благоприятные условия для расширения их человеческого потенциала. Напротив, действующие тенденции деиндустриализации способствуют массовой деквалификации рабочей силы².

Сложившаяся система производственных отношений воспроизводит модель экономики, в которой существует симбиоз ручного управления и декларируемого капитализма, а собственность принадлежит инсайдерам. В настоящее время особенно нужна социализация собственности – в производстве, науке, образовании. Без этого условия невозможно включение социальных стимулов и обеспечения социально-экономического прогресса общегосударственными системами накопления.

В современных условиях необходима новая индустриализация, а это возможно именно в мобилизационной экономике: жесткой государственной экономической политики, жесточайшем контроле над движением финансовых потоков, преодолением и пресечением коррупции, экономических преступлений, теневилизации экономики. Однако, без сомнения, сталинские репрессивные «правила игры» в цивилизованном обществе неприемлемы. Мобилизационный путь экономического прорыва и недопущения колониальной зависимости России от развитых стран экономики лежит в направлении социа-

¹ Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография / С.Д. Бодрунов. – ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.

² Хайкин М.М. Эволюция экономической теории как науки: вызовы современности // Научно-технические ведомости СПбГПУ № 6–1(185) (Экономич. науки). 2013. С. 48–53.

лизации производственных отношений и демократической системы народовластия. Все положительное в опыте индустриализации 30-х – 50-х гг. прошлого столетия в нашей стране необходимо использовать с учетом современных макроэкономических, институциональных и геополитических реалий.

Российская экономика во многом зависит от состояния недропользования, его рациональности. Сфера недропользования – это очень важная составляющая экономической системы на всех уровнях управления национальной экономикой и, с нашей точки зрения, ее нельзя исключать в общих приоритетах стратегического развития экономики страны. Общеизвестным фактом является то, что абсолютно замкнутых систем не существует, в том числе и в хозяйственной практике. Поэтому и на сферу недропользования очень сильно оказывают влияние внешние факторы, которые условно можно разделить на две группы: макроэкономические и институциональные.

К числу основных проблем отраслевого характера, лежащих на пути недропользования в России, развития минерально-сырьевой сферы следует отнести: высокий уровень монополизации рынков минерально-сырьевых ресурсов, высокий физический и моральный износ основных производственных фондов в горнодобывающей промышленности, острый дефицит инвестиционных ресурсов, поступательное ухудшение состояния минерально-сырьевой базы страны, дефицит крупных проектов, неэффективные системы государственного регулирования и управления недропользованием, низкий уровень рентабельности разработки минерально-сырьевых ресурсов, большие структурные диспропорции внутри минерально-сырьевого комплекса. Необходимо совершенствовать законодательную базу, формы и методы межкорпоративных взаимодействий, действенность государственно-частного партнерства на уровне территорий, реформировать налоговую систему, повышать конкурентоспособность всей минерально-сырьевой сферы страны¹.

¹ Хайкин М.М. Ресурсный потенциал России как фактор неиндустриализации национальной экономики // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2015): тр. межд. научн.-практ. конф. 8–10 октября 2015 года. // – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 63–67.

В настоящее время назрела острая необходимость кардинально менять приоритеты в проводимой государством экономической политике. Должно быть четкое понимание на всех уровнях управления экономикой необходимости перехода от политики экономического роста к политике экономического развития и импортозамещения.

Холодков Вячеслав Георгиевич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономики
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**Основные черты сложившейся в РФ
экономической модели**

Аннотация: Российская экономика на рубеже 2015 года вступила в новую фазу развития, которая связана с исчерпанием действовавших до сих пор факторов роста. Даже высокие мировые цены на сырьевые товары российского экспорта в 2012–2013 годах не обеспечивали более приемлемых для страны темпов экономического роста. Очевидно, что наступившая в 2015 году рецессия в экономическом развитии страны связана с ограничениями сложившейся в предшествующий период моделью российской экономики. Статья посвящена раскрытию тех глубинных ограничений, которые препятствуют нормальному развитию народного хозяйства России.

Ключевые слова: экономический кризис, рост ВВП, модернизация экономики, производительность труда, огосударствление экономики, издержки производства, рентабельность, конкурентоспособность

Vyacheslav Kholodkov

**The main features established
in the Russian Federation economic model**

Abstract: The Russian economy at the turn of 2015 is entering a new phase of development, which is associated with the depletion force is still growth factors. Even high world commodity prices of Russian exports in 2012–2013 did not provide more acceptable to the country's economic

growth. Obviously, coming in 2015 recession in the country's economic development is associated with the limitations established in the preceding period model of the Russian economy. The article is devoted to the revelation of profound limitations that interfere with the normal development of the national economy of Russia.

Keywords: economic crisis, GDP growth, modernization of the economy, productivity, nationalization of the economy, production costs, profitability, competitiveness

После кризиса 2009 г. российская экономика так и не смогла выйти на докризисные темпы роста (табл. 1).

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели Российской Федерации (в % к предыдущему году)
 Источник: <http://www.cisstat.com/>

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Продукция промышленности	107	100,6	91	107	105	103	100	102
Продукция сельского хозяйства	103	111	101	89	123	95	106	104
Инвестиции в основной капитал	123	110	87	106	111	107	99,7	97

А начиная с 2013 года экономика России находилась на грани рецессии. В 2015 г. страна вошла уже в кризис: ВВП страны сократился на 3,7%¹.

В чем причина таких печальных событий, учитывая, что главный российский продукт – нефть, до осени 2014 г. находилась на достаточно высоких уровнях – свыше 100 долл. за баррель, точнее 105–106 долл.? Из объяснения причин такой ситуации необходимо сразу исключить наложенные на Россию санкции со стороны США и его союзников. Они начали действовать только с лета 2014 г., а экономика

¹ В. Мау. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году. Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 12

страны затормозила, а потом и остановилась, начиная с 2012 г., т.е. задолго до украинских событий. Это значит, что причины торможения необходимо искать внутри экономической системы страны.

Не объясняют эту тенденцию и ссылки на торможение мировой экономики. В 2014 г. ВВП США вырос на 2,4%, в 2015 г. – на 2,5%. В Китае рост ВВП составил соответственно 7,3% и 6,9%. В ЕЭС рост экономики составил: 1,5% и 1,9%. В целом мировая экономика в эти годы росла темпом 3,4% из,1%¹.

Как считают многие экономисты, действовавшая до сих пор модель экономического роста в настоящее время исчерпала себя. Главной составляющей этой модели были растущие мировые цены на нефть и другие сырьевые товары российского экспорта. Суммарная величина нефтегазовых доходов РФ за 2000–2013 гг. составила 2,1 трлн долл. В этот период значительно увеличился уровень заработной платы и пенсий, при этом темп прироста заработных плат значительно опережал темп роста производительности труда. В результате нефтегазовые доходы увеличили внутренний спрос в стране и определили достаточно высокие темпы роста экономики. Средние темпы роста российской экономики в докризисный период (до 2009 г.) составили 6,9%. Но после 2009 г. средние темпы роста экономики составляли только 1,1%, несмотря на высокие нефтегазовые цены. Это означает, что эта экономическая модель исчерпала себя.

Поэтому остро стоит вопрос об изменении ее основных параметров и освобождении экономики от тех ограничений, которые в ней существуют.

Каковы основные черты сложившейся в России экономической модели, которые тормозят экономический рост страны в настоящее время?

В последнее десятилетие получилось так, что Россия, поставив перед собой важнейшую задачу по модернизации экономики, требующую по логике огромного напряжения сил всего народа, оказалась в мировых лидерах по отдыху, т.е. по количеству праздничных

¹ Там же. Справочно: отрицательные темпы роста в 2015 году кроме России имели только несколько стран: Украина – 9%; Белоруссия – 3,6%; Венесуэла – 10%; Бразилия – 3,8%; Греция – 2,3%.

и нерабочих дней в году. Портал Hotels.com провел исследование, которое показало разницу в суммарном количестве дней оплачиваемого отпуска и государственных праздников в разных странах. Россияне в 2013 г. по подсчетам портала кроме выходных (субботы и воскресенья) позволили себе дополнительно 40 нерабочих дней в году. Сюда входят 28 дней оплачиваемого отпуска и 12 дней официальных праздников. Реально с учетом перенесенных праздничных дней в 2013 г. праздничных дней было 14. То есть дополнительно к выходным россияне отдыхали 42 дня. В то время как жители Мексики отдыхали лишь 13 дней помимо выходных.

Проведя исследование по 30 странам, Hotels.com определил среднее количество дней, которое приходится как на официальный отпуск, так и на государственные праздники, и оно составило 28 дней в году. Россияне отдыхают на 12 дней больше среднего показателя¹. (Фактически на 14 дней больше.) Получается, россияне работают значительно меньше, чем граждане развитых богатых стран, где людям можно было бы и больше отдыхать, и тем более меньше, чем в странах, совершающих модернизационный рывок. Если учесть ранний выход российских граждан на пенсию, то получается, что жизненный фонд рабочего времени в России значительно меньше, чем в развитых странах². Конечно, при таком отношении к труду нельзя никого догнать и тем более перегнать, нельзя решить стоящие перед страной серьезные задачи модернизации.

С недостаточной трудовой нагрузкой населения России напрямую связаны и другие проблемы экономики. В частности такая за-

¹ За Россией следуют Италия и Швеция с 36 нерабочими днями, что также значительно выше среднего показателя. В противоположность этим странам Канада и Мексика делят два последних места в списке, предоставляя своим гражданам 15 и 13 дней отдыха соответственно. В Финляндии, Франции, Норвегии официальный отпуск составляет 25 дней и праздничные дни 10 дней, т.е. 35 нерабочих дней, в Германия всего – 29 нерабочих дней, в США – 20 дней, в Китае – 16. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/career/news/10439321/rossiya_zanimaet_pervoe_mesto_v_mire_po_chislu_prazdnichnyh

² По данным Пенсионного фонда РФ, в 2013 году средний выход мужчин на пенсию составил 53 года. МК, 15.04.2015

старелая проблема, как низкая производительность труда в стране. А ведь это важнейший показатель экономического развития страны, который во многом определяет конкурентоспособность как страны в целом, так и ее продукции на мировых рынках.

Уровень производительности труда в России составляет 26,8% от показателя Соединенных Штатов Америки, 40% от показателя Японии и Германии, 33,3% от показателя Франции, 36% от показателя Швеции. Целый ряд бывших советских республик опережают Россию: Армения, Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Казахстан. Наблюдается отставание в темпах роста производительности труда России от показателей стран-партнеров по БРИКС. Согласно данным Росстата, в 2010 г. производительность труда выросла в целом по экономике на 3%, в то время как в Китае – на 8,5%, в Индии – на 5,5, в Бразилии – на 4%¹.

Крайне низка эффективность российских компаний. Один миллион долларов выручки ведущих западных корпораций обеспечивается в среднем трудом двух сотрудников. В России же даже лидерам для этого нужны, по меньшей мере, пятеро. Производительность труда в крупном бизнесе России составляет всего 40% от мирового уровня. Выручка Газпрома на одного занятого составляет 340 тыс. долл., тогда как у Shell – 5,17 млн долл. в год. Очевидно, в силу этого капитализация Газпрома с 2008 г. снизилась в 5,6 раза – с 386 млрд до 69 млрд долл. Суммарная капитализация всех российских компаний на декабрь 2014 г. составляет 467 млрд долл., что на треть меньше капитализации компании Apple².

В отраслевом разрезе соотношение производительности труда у российских и мировых компаний-лидеров выглядит следующим образом: выше среднего уровня 40% показывают российские розничные сети (61%), энергетики (49%), нефтяники и газовики (48%), телеком (48%) и в значительной мере принадлежащая иностранцам пищевая промышленность (45%). А вот компании черной металлургии, несмотря на рост инвестиций, почти вдвое превышающий сред-

¹ Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике. Доклад / Под ред. академиков А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. – М., 2013. С. 84.

² Вл. Иноземцев. Понт ручьем. МК. 5 декабря 2014

нероссийский, демонстрируют лишь 38% от уровня производительности глобальных конкурентов; почти такой же (35%) показатель у лидеров нашего цветмета¹.

Главная причина отставания российских предприятий в производительности труда от аналогичных зарубежных компаний – устаревшие физически и морально основные производственные фонды и технологии, используемые отечественными производителями. Модернизация производства приводит к росту производительности труда на предприятиях в разы. Например, масштабная реконструкция производства в компании «Сибур» привела к тому, что выручка на одного человека выросла с 1,9 млн руб. в 2007 г. до 9,3 млн руб. в 2013 г., т.е. почти в 5 раз, а число работников уменьшилось с более чем 70 тыс. до 26 тыс. чел.² Но и это еще не обеспечило достижение компанией мирового уровня. Очевидно, что есть и другие причины отставания по этому показателю от зарубежных производителей.

Во многих случаях, даже при использовании самых передовых технологий, производительность труда на российских предприятиях оказывается ниже, чем на аналогичных зарубежных. Это связано с недостаточной квалификацией производственного персонала, отсталой организацией труда и производства, отсутствием стандартов осуществления производственных процессов, которые распространяли бы лучшие методики труда.

Не способствует росту производительности труда и наблюдающееся последние годы огосударствление экономики. В 2000-е гг. был создан целый государственный сектор экономики, состоящий из государственных компаний, фондов, корпораций, банков. По оценкам в 2007–2011 гг., доля государства в рыночной капитализации российских компаний колебалась в пределах 50–65%³. В государственном секторе производится более 50% ВВП страны. Этот сектор функционирует на не вполне рыночных принципах, имея льготное кредитование, налогообложение в целом покровительство государства.

¹ Эксперт 400 7–13 октября 2013 № 40 с. 98–101

² Эксперт № 43, 2014. С. 98

³ *Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р.* Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 57.

Между тем в десятке лидеров по производительности труда в российской экономике нет ни одной государственной компании. Проведенное Всемирным банком обследование 79 тыс. российских предприятий за 2003–2008 гг. показало, что у предприятий государственной и муниципальной форм собственности значительно худшие показатели производительности труда. (В РЖД на один километр железных дорог приходится 12 работников, а в США – 1.) Гарантированное государством стабильное положение таких компаний, очевидно, не способствует росту их эффективности. У них и так все хорошо, они чувствуют себя непотопляемыми. Такое их поведение в целом значительно искажает рыночную среду в экономике, делая менее эффективной по сравнению с более рыночными странами.

Кроме того, как правило более низкая производительность труда на российских предприятиях по сравнению с мировым уровнем связана с проводимой властями политикой по сдерживанию высвобождения избыточных работников с целью недопущения роста безработицы и избегания возникающих в связи с этим социальных проблем. Но такая сегодняшняя забота о населении оборачивается в будущем консервацией отсталости российского производителя и все большим отставанием страны, в том числе и в социальном плане.

Низкий уровень производительности труда в российской экономике напрямую связан с высокими издержками отечественных производителей. Низкая производительность труда по сравнению со странами Запада сама по себе рождает более высокие издержки производства по сравнению с этими странами. А это в свою очередь ведет к низкой конкурентоспособности российской продукции.

Кроме того, имевшиеся раньше у страны некоторые конкурентные преимущества по издержкам в настоящее время исчерпаны. Отпускная цена на электроэнергию для промышленных потребителей в России на 55% выше, чем в США. Газ и уголь нашим ТЭС обходятся примерно в ту же цену, что и американским. По средней «чистой» зарплате (23 410 руб., или 582 евро в месяц (1 евро = 40,2 рубля по итогам 2012 г.)

Россия не только обогнала в 2012 году все страны СНГ, но и ряд членов ЕС, например Венгрию (494 евро), Литву (488 евро) и Латвию (487 евро), при том, что квалификация работников у нас часто остав-

ляет желать лучшего¹. (После резкой девальвации рубля в декабре 2014 – 2015 годах ситуация существенно изменилась: труд в РФ стал стоить даже меньше чем в Китае).

Особого внимания в деле наращивания издержек заслуживает тенденция опережающего роста заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. Эта негативная тенденция видна из таблицы 2.

Таблица 2. Основные социально-экономические показатели
уровня жизни населения (источник: Росстат)

Показатели	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	2281	8088	18958	20780	23058	Н.д.
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	112,0	112,4	105,9	100,5	104,6	Н.д.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	2223	8555	20952	23369	26629	Н.д.
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	120,9	112,6	105,2	102,8	108,4	Н.д.
Динамика производительности труда в экономике РФ, в % к предыдущему году	107,0	105,5	103,2	103,8	103,1	101,8

Все последнее десятилетие темпы роста реальной заработной платы устойчиво опережали темпы роста производительности труда и темпы роста ВВП страны². В 2013 г. ВВП страны увеличился всего на 1,5%, в то время как прирост реальных располагаемых доходов

¹ Эксперт. 2013. 7–13 октября. № 40. С. 98–101. В конце 2014 г. величина средней заработной платы в стране резко сократилась примерно на 60% в евровом выражении из-за девальвации рубля.

² May В. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 г. // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 12

составил порядка 4%, заработной платы – более 5%. Российские предприятия, как правило, не ставили перед собой задачу по снижению издержек на заработную плату.

В результате доля заработной платы в ВВП страны превысила 50%, что привело в настоящее время к уменьшению валовой прибыли в экономике, ограничению ресурсов для развития и как результат нулевому и отрицательному экономическому росту. Российская экономическая система стала более социально-ориентированной, но менее инвестиционно привлекательной. Высокая доля заработной платы в издержках производства делает продукцию российских производителей менее конкурентоспособной по сравнению с зарубежной. В дополнение это сказалось на постоянно снижающейся рентабельности российских производителей. Эта тенденция хорошо видна из таблицы 4

Таблица 4. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в % (источник: Росстат)

Показатели	2005	2010	2011	2012
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)				
Всего в экономике	13,5	10,0	9,6	8,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,7	9,1	9,1	10,7
Добыча полезных ископаемых	35,6	31,9	31,4	28,0
Из нее:				
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	34,7	29,2	27,5	25,8
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	42,8	53,5	64,6	45,3
Обрабатывающие производства	15,3	14,8	13,2	10,7

Возможности инвестиций в реальное производство у российских производителей за счет собственных средств все последние годы сильно сокращались. Инвестирование за счет заемных средств на внутреннем рынке было также ограничено из-за высокого банковского процента на кредиты. А после повышения ключевой ставки ЦБ РФ в декабре 2014 г. до 17% годовых внутренние кредиты для предприятий стали недоступны.

Самой реальной возможностью получения кредитов оставался внешний финансовый рынок, на котором российские экономические субъекты набрали заемных средств на сумму около 700 млрд долл. Но в целом это не помогло сделать российскую экономику более конкурентоспособной¹, а доля инвестиций в ВВП снизилась до 17–20% (в советское время составляла примерно – 35%).

Высокая стоимость труда и снижающаяся рентабельность российской экономики сделали ее непривлекательной для иностранного капитала. В мире есть много стран где иностранный капитал может найти дешевую рабочую силу и высокую рентабельность производства. Более того, российский капитал последние годы бежит из страны по тем же причинам – вести производство при высоких издержках и снижающейся рентабельности нет никакого смысла. В 2014 г. отток капитала из страны составил порядка 155 млрд долл.

Россия на протяжении последних 15 лет развивалась как страна, ориентированная на потребление. И в этом она достигла значительных успехов. Социальные расходы, определяемые как сумма затрат на образование, здравоохранение, социальную поддержку, в 2011 г. составили 55% расходной части бюджета и почти 20% от ВВП. Число владельцев автомобилей выросло с 59 на 1000 человек в середине 1990-х гг. до 250 в настоящее время².

Иными словами, высокие показатели социально-экономического роста сделали российскую экономику экономикой дорогого труда. Это затрудняет решение задачи ее модернизации. Опыт таких стран, как Япония, Южная Корея, Китай и Бразилия, показали в качестве основной предпосылки успеха модернизационного рывка наличие в стране дешевой рабочей силы. Масштабная девальвация национальной валюты в конце 2014 г., значительно снизив уровень жизни населения страны и в целом ухудшив социально-экономическую ситуацию, имеет одну положительную сторону, она сделала труд более дешевым и тем самым создала потенциальную возможность приступить к реальной модернизации российского народного хозяйства.

¹ Доля российских машин и оборудования на мировых рынках увеличилась незначительно с 0,28 до 0,32% (Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 15).

² Московский Комсомолец. 2012. 9 октября (№ 26062).

В 2000-е гг. огромные доходы, полученные страной в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры сырьевых рынков, ускорив экономический рост и обеспечив рост доходов населения, не остановили деградацию народно-хозяйственной структуры страны. Между тем, это социальное благополучие, возникшее в России в 2000-е гг., сложилось на зыбкой основе высоких цен на сырьевые товары российского экспорта, а также массивного привлечения дешевых западных кредитов. В то же время промышленное производство продолжало деградировать. Россия, будучи шестой по ВВП, занимает лишь 17-е место по абсолютному размеру добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях. По этому показателю она находится на уровне Турции и Таиланда, вдвое меньше Тайваня, в три с лишним раза меньше Южной Кореи и в 24 раза меньше лидера, США. Огромно и отставание России от ведущих (и не только ведущих) промышленных держав по выработке продукции обрабатывающей промышленности на душу населения. Показатель России за 2010 г. составлял 504 долл. (в постоянных ценах 2000 г.), разрыв с Америкой – 11 раз, с лидирующими по этому показателю Сингапуром и Японией – 16 раз. Обходят нас по душевой промышленной выработке такие страны, как Китай, Бразилия, Греция, Таиланд и Уругвай.

За благополучные 2000-е гг. произошло утяжеление структуры нашего народного хозяйства: доля топливно-энергетического комплекса в ВВП страны значительно выросла, а машиностроения – сократилась. Доходы от нашего экспорта на 71% сформированы за счет топливно-энергетических ресурсов, 52% доходов федерального бюджета – нефтегазовые доходы.

В докладе ФАС РФ «О состоянии конкуренции в Российской Федерации (за 2013 год)» сказано, что количество предприятий, выпускающих машины и оборудование, в нашей стране ежегодно сокращается. Сейчас их всего лишь 0,8% от общего количества предприятий. Особенно быстро прекращают свое существование предприятия в высокотехнологичной сфере. Можно сказать, что страна богатели на незаработанных доходах от сырья и дешевых западных кредитах. Социальные проблемы в стране были поставлены впереди задачи достижения достаточной экономической эффективности. Теперь же надвигающийся кризис насильственным образом приведет жизненный уровень населения к реальным возможностям экономики.

Цыганков Сергей Сергеевич

магистр экономики,

преподаватель Южного федерального университета

**Институты гражданского общества
в ориентации системы публичных закупок
на модернизацию**

Аннотация: Публичные закупки являются фундаментальной составляющей социально-экономической политики любого государства, посредством этого механизма у государства есть возможность прямым образом создавать и влиять на отрасли для последующего изменения структуры производства, увеличения эффективности и более быстрый переход к инновационной экономике нового типа. Заказчики находятся в зависимости от средств, которые обеспечивают их функционирование и предоставление услуг населению. Предоставление работ, услуг и товаров таким заказчикам осуществляется посредством рынка публичных закупок, который через контрактные отношения обеспечивает повышение эффективность и транспарентность расходования средств при удовлетворении потребностей государства.

Ключевые слова: гражданское общество, публичные закупки, модернизация

Sergey Tsygankov

Institutes of civil society in orientation

of public procurement system to modernization

Abstract: Public procurement is a fundamental component of social and economic policy of any state, by means of this mechanism the state has an opportunity directly to create and influence branches for the

subsequent change of structure of production, increase in efficiency and faster transition to innovative economy of new type. Customers are depending on means, which provide their functioning, and rendering of services to the population. Providing works, services and goods to such customers is carried out by means of the market of public purchases, which through the contract relations provides increase efficiency, and transparency of an expenditure of means at satisfaction of needs of the state.

Keywords: transparency, civil society, public procurement

Основными законами, регламентирующими осуществление публичных закупок в Российской Федерации, выступают: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон от 18.07.2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Как показано в Таблице 1, публичные закупки составляют более 25% ВВП Российской Федерации.

Таблица 1. Сумма договоров, заключенных в рамках публичных закупок, их доля от ВВП¹

Сумма заключенных контрактов (договоров), трлн руб.	2013	2014	2015
ФЗ №44-ФЗ	5,9	5,5	5,4
ФЗ №223-ФЗ	6,8	16,2	14,8 (за 11 месяцев)
Объем ВВП, в текущих ценах, трлн руб	71	77,9	80,4
Доля публичных закупок от ВВП, %	17,88	27,8	25,1

Рынок публичных закупок взаимодействует с другими институтами, составляющими его институциональное окружение или институциональную инфраструктуру: институтом бюджетных отношений, органами государственной власти, институтами инфорсменты, специализированными организациями, институтом информации, электронными площадками, центрами подготовки специалистов в

¹ Составлена автором по данным Единой информационной системы www.zakupki.gov.ru и данным Федеральной службы государственной статистики // <http://www.fsgs.ru>

области государственных закупок, институтами гражданского общества (Рисунок 1).

Каждый из представленных элементов институциональной структуры рынка публичных закупок оказывает воздействие на систему бюджетных закупок и, в свою очередь, испытывает ее влияние.

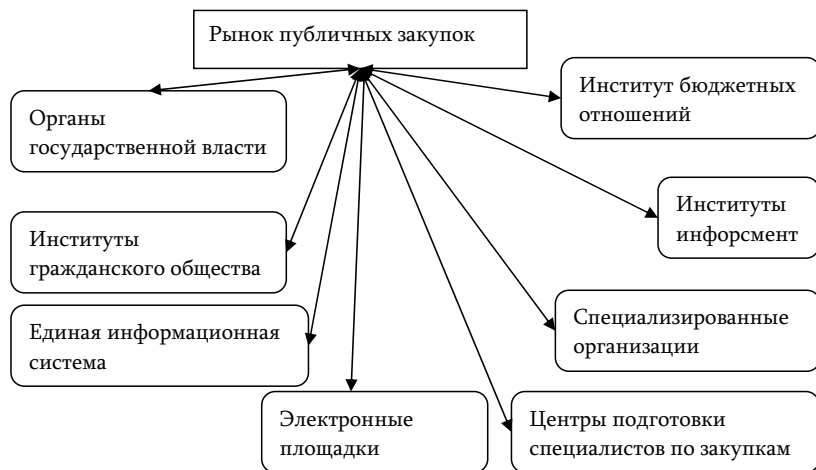

Рис. 1. Институциональная структура рынка публичных закупок¹

Процесс развития рынка публичных закупок в России находится на шестом этапе его институциональной модернизации, который начался после вступления в силу Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Контрактная система существенно расширила свое влияние по сравнению с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: она охватывает весь цикл закупки, начиная от ее планирования и обоснования, и заканчивая стадией исполнения контракта с целью повысить эффективность системы публичных закупок.

¹ Составлено автором в процессе исследования институциональной структуры рынка публичных закупок

На первом этапе впервые было введено требование для всех (федеральных заказчиков, заказчиков субъектов Федерации и муниципалитетов) осуществлять закупки по единым правилам с детально прописанными процедурами, соответствующими общепринятым международным нормам (ЮНСИТРАЛ – типовой закон о закупках товаров (работ) и услуг комиссии ООН по праву международной торговли).

На втором этапе институциональной трансформации рынка публичных закупок начался переход от заимствования путем импорта целенаправленному проектированию собственных правил и норм. Однако на этом этапе институционализации системы закупок ее характерными чертами стали не системность, разрозненность правил и процедур закупок на каждом уровне государственного управления и, как следствие, низкий уровень конкуренции при крайне высоком уровне коррупции, отсутствие общедоступных источников информации о торгах. С расширением рентоориентированного поведения, прежде всего чиновников, система закупок попала в ситуацию институциональной ловушки: чем большее количество агентов следовало выбранной модели поведения, тем больше появлялось стимулов для остальных агентов также выбирать эту модель.

Третий этап институционализации рынка публичных закупок начался с введения в действие с 1 января 2006 г. Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который расширил трактовку объекта рынка включением не только федерального государственного заказа, но и государственного заказа субъекта РФ и, самое главное, – муниципального заказа. Проведение в 2005 г. радикальной реформы госзакупок стало реакцией на нарастание с начала 2000-х гг. коррупции в системе закупок для государственных нужд. Поэтому закон установил «единый порядок размещения заказов в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, развития добросовестной конкуренции, предотвращения коррупции.

Четвертый этап институционализации системы ознаменовался вступлением в силу Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ

«О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», который стал регламентировать закупочную деятельность госкорпораций, компаний с государственным участием и автономных учреждений.

Пятый этап институциональных преобразований начался с перехода на электронные торги. С 1 января 2011 г. заказчики всех уровней, работавшие в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» стали обязаны проводить аукционы только в электронной форме, эта обязанность сохранилась и в рамках контрактной системы: Как показывают данные Рисунка 2, более 50% всех закупок, осуществляются посредством проведения электронного аукциона.

Рис. 2. Распределение закупок в рамках Федерального закона №44-ФЗ по способам определения поставщика

У заказчиков, осуществляющих свою закупочную деятельность в рамках Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», также имеется обязанность осуществлять закупки в электронной форме, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 июня 2012 г. № 616 «Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме» по специальному перечню товаров, работ и услуг.

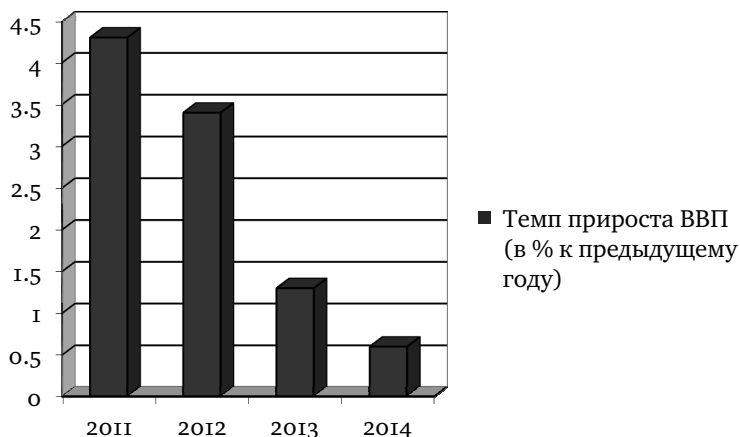

Рис. 3. Темп прироста ВВП РФ¹

Как показано на Рисунке 3, с 2011 г. в Российской Федерации происходит снижение темпов прироста ВВП. В этот сложный момент гражданское общество может играть активную роль в формировании новой модели экономического роста в России, в том, числе, используя свое возрастающее влияние на повышение транспарентности и снижения негативных эффектов в сфере публичных закупок. Как показывают данные опроса слушателей Пилотного центра госзакупок Южного федерального университета и Фонда «Инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век»², 61% поставщиков выступает за усиление и дальнейшую модернизацию института общественного контроля в сфере публичных закупок, 66% поставщиков и 71% заказчиков выступают за развитие диалога между институтами гражданского общества и органами власти для реализации дальнейшей эффективной нормотворческой деятельности с целью модернизации системы закупок.

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // <http://www.fsgs.ru>

² Опрос проведен Пилотным центром госзакупок ЮФУ и Фондом инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век» в сентябре 2015 г. - январе 2016 г. при непосредственном участии автора

Формирование принципиально новой модели экономического роста в российской практике невозможно без развития институтов гражданского общества, опоры на частную инициативу, снижения оппортунистического поведения и коррупционных рисков. Соблюдение данных условий необходимо также для эффективной развития государственной политики в сфере публичных закупок.

Эпштейн Давид Беркович

*профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник,
Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства РАН*

**Импортозамещение –
что это значит для современной России**

Аннотация: В статье поставлен вопрос о соотношении неоиндустриализации и импортозамещения, что означает импортозамещение. Доказано, что важнейшая стратегическая задача неоиндустриализации состоит, как и в 30-е годы прошлого века, в 1) освобождении от иностранной зависимости в ключевых отраслях производства средств производства и 2) обеспечении продовольственной безопасности. Поэтому политика импортозамещения не означает простого линейного снижения объемов или доли импорта, а означает проведение политики, жестко нацеленной на создание отечественной промышленной базы на современной основе, полностью обеспечивающей экономическую и стратегическую независимость страны, а также ее обороноспособность на самом высоком техническом и научно-техническом уровне. Мы должны в процессе неоиндустриализации создать такие отрасли, которые являются ядром инновационной экономики и основой повышения производительности труда, а это прежде всего отрасли автоматизированного машиностроения.

Ключевые слова: новая индустриализация, особенности экономики России, необходимые меры для новой индустриализации, девальвация рубля

David Epstein

**Import substitution – what does this mean
for modern Russia**

Abstract: The article raised the question of the relationship between neoinustrialization and import substitution, which means import substitution. It is proved that the most important strategic task of the neoinustrialization is, as in the 30s of the last century, 1) liberation from foreign dependence in the key industries of means of production, and 2) food security. Therefore, the import substitution policy does not mean a simple linear decrease in volumes and the share of imports. But it means that policies are firmly aimed at the establishment of a domestic industrial base on a modern basis, fully ensures economic and strategic independence of the country, as well as its defense at the highest technical and scientific and technical level. We need to create in a neoinustrialization process such industries that are the core of the innovation economy and the basis of increase in labor productivity. Such industries are primarily robotized engineering industries.

Keywords: new industrialization, especially of the Russian economy, the necessary measures for new industrialization, the devaluation of the ruble

Для ситуации в российской экономике сегодня характерны следующие негативные явления.

Во-первых, динамика снижения темпов роста ВВП в 2010–2013 годах сменилась явным падением в 2014–2015 годах. Наиболее сильно ощущается падение темпов роста в материальном секторе и, прежде всего, в обрабатывающей промышленности, строительстве, которые являются базовой основой обороноспособности, экономической и политической независимости страны.

Во-вторых, в 2013–2015 годах произошел скачок курса доллара с примерно 30 руб./долл. до практически 70 руб./долл.. Это скачок был естественным результатом потери конкурентоспособности нашего материального сектора вследствие «голландской болезни», на чем мы позже остановимся подробнее.

В-третьих, в середине декабря 2014 года Центробанк, стремясь сократить спрос на валюту, не нашел ничего лучшего, как повысить ключевую ставку до 18%, чем на долгие месяцы сделал кредиты недоступными для материального сектора, который и до этого испытывал дефицит средств как для текущих операций, так и для развития. Это усугубило негативные тенденции в экономике.

В-четвертых, экономика России находится под воздействием двух негативных внешнеэкономических процессов – снижения цен на нефть и санкций со стороны США, ЕС и ряда других государств в связи с присоединением Крыма. При этом снижение темпов роста почти до нуля началось задолго до начала действия этих внешнеэкономических факторов.

В-пятых, в связи с совокупностью действия этих факторов началось резкое падение капиталовложений в основные фонды.

В-шестых, скачок курса доллара вызвал скачкообразное ускорение темпов роста цен и в связи с этим снижение реального уровня зарплат и доходов, а повышение ключевой ставки, осуществленное Центробанком в целях, якобы, снижения инфляции, усилило его, так как сделало невозможным рост производства.

В-седьмых, в связи с падением экономики возник дефицит бюджета.

В-восьмых, по этой причине (дефицита бюджета) правительство принимает лишь весьма слабые меры правительства по компенсации потерь материального сектора.

Таким образом, мы имеем целый комплекс взаимодействующих негативных факторов, в совокупности серьезно усиливающих кризисные явления в российской экономике. Его нередко справедливо называют рукотворным, так как его резко усугубили действия Центробанка. Но коренная причина этого рукотворного кризиса значительно глубже – это длительный период недостаточных мер по уходу от экспортно-сырьевой модели, период слабой, праволиберальной экономической политики, период господства праволиберальной парадигмы и рыночного фундаментализма в управлении экономикой с 1992 года¹.

В этой связи решающими средствами для вывода страны из экономического кризиса являются неоиндустриализация и импортозамещение, позволяющие уйти от сырьевой модели. Каково же соотношение неоиндустриализации и импортозамещения?

Неоиндустриализация – это, в сегодняшних условиях, создание и воссоздание эффективной и конкурентоспособной отечественной

¹ О содержании этого понятия см. *Эпштейн Д.Б.* Рыночный фундаментализм и аграрная политика в России. // АПК: Экономика, управление. 2010. № 7. С. 47–55.

промышленности на новой технологической базе. На эту тему есть немало содержательных работ¹.

А что такое сегодня импортозамещение? Может быть, мы должны следовать теперь идеям раннего меркантилизма – больше продавать за рубеж и меньше покупать за рубежом, наращивать экспорт и снижать импорт, увеличивая тем самым запасы валюты и драгоценных металлов?

Или мы должны поставить задачу сокращения импорта по абсолютной величине, вне зависимости от существующей экономической ситуации и фазы развития? Или речь идет только о сокращении доли импорта в непроемленном потреблении? Или наоборот, необходимо поставить задачей сокращение доли импорта в промышленном потреблении, если речь идет о развитии отечественного промышленного производства? Но, с другой стороны, вполне очевидно, что для подъема отечественной промышленности понадобятся возросшие объемы импорта оборудования, по крайней мере, до тех пор, пока мы не начнем производить необходимое оборудование сами в несравненно больших объемах.

В связи с этим встает вопрос, возможен ли рост отечественной промышленности одновременно с ростом импорта средств производства такими же темпами или даже с временным опережением роста импорта?

Ответ на этот вопрос положительный, то есть теоретически, определенный период вполне возможен опережающий рост импорта, если мы в больших объемах для переоснащения будем вынуждены закупать импортное оборудование.

Кстати, весьма высокими темпами рос импорт в период индустриализации в СССР! Так, за 1929–1933 гг. импорт средств производства

¹ См., например, *С.Д. Бодрунов*. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. – 2014. №2(40). С. 5–16; *С.Д. Бодрунов*. Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики. Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2014. 51 с. *С.С. Губанов*. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. – 2008. №9. С. 3–27.

вырос по сравнению с 1924–1928 гг. на 32,5%¹. Подробнее мы продемонстрируем соответствующие данные несколько позже. Важно поэтому правильно понять, в чем состоит задача импортозамещения в сегодняшней ситуации России, которая кардинально отличается от того, что было весь предыдущий период. Это отличие состоит во все усиливающемся геополитическом противостоянии России с нашими западными партнерами, прежде всего, с США и ЕС. Недавний, но, видимо, не последний шаг в этом усилении – сбитый Турцией в ходе действий против ИГИЛ в Сирии российский самолет. Важен не только сам этот факт, но и то, что ни США, ни НАТО не выступили с осуждением агрессивных, провокационных действий. Это прямой признак того, что Россия вновь, как и много раз в истории, оказывается перед необходимостью создания у себя на самом современном уровне всех тех отраслей, которые могут гарантировать ее безопасность и независимость.

В этой связи мы вынуждены напомнить, что в развитии России, по крайней мере, с середины 16 века (с правления Ивана Грозного) наблюдаются периоды жесткого реформирования, осуществляемого сверху, регулярно повторяемые, что позволяет нам назвать их «тряской». Сюда относится также и период реформ Петра I, Николая I, и Александра II, Столыпина и Сталина и, строго говоря, Горбачева, хотя он пытался разрешить накопившиеся проблемы и противоречия на ошибочном пути отказа от позиции сильного государства. Указанные периоды реформ связаны с мобилизацией всех сил страны, они проходят в жесткой и даже жестокой борьбе властных органов с различными группами внутри «верхнего слоя», которые пытаются отстоять или свои интересы, или иное понимание путей развития. Борьба за обновление экономики и общества нередко принимает революционные формы. Эта борьба и реформы затрагивают все слои населения и, как правило, ведут к большим жертвам и колоссальным потерям для населения страны, а также к людским потерям. Реформирование позволяет на какой-то период усилить военный потенциал и обороноспособность страны, но жестокость методов ведет к разрушению части производительных сил, а увеличивающаяся экс-

¹ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. М. Внешторгиздат. 1960. 1136 с.

плуатация населения, повышая доходы власти и отдельных слоев, в целом постепенно ослабляет экономический потенциал. В результате после периода реформ и свойственного им частичного «мобилизационного рывка» и военных или политических побед наступает период кризиса, когда возможности власти вновь ослабевают, страна теряет часть завоеванных на мировой арене позиций. После определенного периода кризиса (или даже «смуты»), вызванного реформами, наступает период «затишья», в результате которого постепенно начинают расти производительные силы, происходит органическое «усвоение» результатов реформ. Этот период характеризуется относительным ростом экономики и силы государства, но постепенно снова накапливаются некоторые новые внутренние противоречия. В какой – то момент противоречия накапливаются настолько, что вновь вынуждают власти пойти на реформы, которые вновь оказываются весьма жесткими.

Кратко говоря, основная причина такого «волнообразного» характера развития – исторически возникшее отставание от наиболее развитых стран Запада, вынуждавшее периодически их догонять в развитии экономики, армии, государства, не считаясь с затратами, дабы не быть захваченным или расчлененным. На наш взгляд, и сегодня назрела необходимость очередного рывка в развитии, так как практически весь период, начиная с 1990–1991 годов, мы становились все слабее как промышленная держава, все менее способными производить современное оборудование и, прежде всего, продукцию автоматизированного машиностроения для производства высокопроизводительных машин. И лучше этот рывок сделать сейчас, и он отнимет намного меньше сил и ресурсов, чем через три – пять лет.

Когда-то сказанные Сталиным слова «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» в существенной степени верны и сегодня. Сегодня наше отставание не столь велико во времени, речь может идти как раз о тех 25–30 годах, когда, сосредоточившись на так называемых «институциональных реформах», то есть, на разрушении социализма и отказе от ведущей роли государства в экономике, меняющееся по составу руководство страны, начиная с Горбачева, не уделяло должного внимания развитию отечественной промышленности и сельского хозяйства. Но у нас сегодня нет и десяти лет

для того, чтобы вновь стать одной из передовых промышленных держав, способной самой производить машины для любой из отраслей, которые необходимы для народного хозяйства и обороны страны. В производстве продовольствия, что обеспечивает нашу продовольственную безопасность, мы отстаем не только по ряду важных видов продукции на душу населения (прежде всего, мясо, молоко и молочные продукты), но и в производстве качественных семян и племенных животных, что необходимо для реальной независимости¹.

Таким образом, важнейшая стратегическая задача неоиндустриализации состоит, как и в 30-е годы прошлого века, в 1) освобождении от иностранной зависимости в ключевых отраслях производства средств производства и 2) обеспечении продовольственной безопасности. Мы должны в процессе неоиндустриализации непременно создать такие отрасли, которые являются ядром инновационной экономики и основой повышения производительности труда.

Какие же это ключевые отрасли? Прежде всего, это:

– универсальное машиностроение, производящее станки, роботизированные и автоматизированные комплексы для ключевых отечественных отраслей, в том числе, машины для производства автоматизированных машин,

– производство электронной базы для автоматизированного машиностроения,

– производство программного обеспечения для функционирования электронной базы автоматизированного машиностроения,

– инжиниринг, то есть, конструкторские школы высокого уровня в основных отраслях, способные создавать конкурентоспособные образцы машин и технологий

– прикладная наука, создающая научное обеспечение указанных отраслей,

¹ В существенной степени это отставание связано с недопустимо низкой рентабельностью сельскохозяйственных предприятий. См. об этом: *Эпштейн Д.Б.* Рентабельность сельхозпроизводства как фактор социально-экономической стабильности. // АПК: Экономика, управление. – 1994. № 10. С. 66–71; *Эпштейн Д., Шульце Э.* Есть ли два пика рентабельности сельхозпредприятий? // АПК: Экономика, управление. – 2005. № 3. С. 59–65.

- фундаментальная наука, способная обеспечивать обновление разработок прикладной науки,
- образование, обеспечивающее все указанные выше отрасли кадрами¹.

Таким образом, импортозамещение – это подчиненная часть программы неоиндустриализации, ставящая целью не вообще изменение соотношения импорта и отечественного производства, а воссоздание всего комплекса ключевых отраслей на отечественной элементной базе, с последующим своевременным обновлением с помощью отечественной науки и отечественного образования. Но при этом речь идет, разумеется, не о воссоздании автаркии, не об отказе от импорта, а о возрождении отечественных отраслей, способных при необходимости очень быстро восполнить любой дефицит зарубежных товаров или технологий на самом современном уровне.

Но при этом сразу встает вопрос, не попадем ли мы, в итоге сокращая импорт, вновь в заколдованный, «порочный» круг «голландской болезни», связанной со стабильным превышением экспорта над импортом? Ведь именно это длительное превышение сырьевого экспорта над импортом и вызывает «голландскую болезнь», то есть, избыток долларов по сравнению со спросом на них (так как спрос в основном обусловлен импортом), что ведет при высоких темпах инфляции к занижению курса иностранной и завышению курса собственной валюты. А это удешевление валюты ведет к тяжелым последствиям для экономики: дешевый доллар означает, что и импорт остается дешевым, а отечественная продукция дорожает опережающими темпами в результате инфляции. Как известно, за 2000–2013 годы

¹ Во многом наше видение задач импортозамещения совпадает с точкой зрения С.С. Губанова: «План импортозамещения должен предусматривать создание отечественного производства технологически передовых микропроцессоров и микропроцессорных устройств, супер-ЭВМ, авиационных и прочих двигателей, робототехники, операционных систем и программного обеспечения, оборудования для постнефтяной энергетики, автоматизированных комплексов, машин, приборов, первоклассных научных и учебных лабораторий». *Губанов С.С. Неоиндустриальная перспектива и нищета ее либеральной критики. // Экономист. – 2014. – №4. С. 18.*

уровень цен в России вырос в среднем в 7,7 раза, но при этом доллар оставался на уровне примерно 30 руб./долл. Это значило, что каждый год импорт в России практически не повышался в цене, а российская продукция дорожала на 10–15%, в зависимости от уровня инфляции. В результате, российская продукция становилась все менее конкурентоспособной и вытеснялась, а импорт рос и занимал все более широкое пространство на российском рынке. Импортозамещение, влекущее опережающее сокращение импорта, увеличивает превышение экспорта над импортом и тем самым усиливает эту тенденцию снижения конкурентоспособности российской продукции! Это надо иметь в виду, продумывая программы импортозамещения. Как же быть? Ясно, что без отказа от сырьевой ориентации экономики эту дилемму не решить, но она не решаема и при продолжении прежней политики неиспользования, «стерилизации» избыточных валютных поступлений. Для того, чтобы резко сократить избыток долларовой массы, валюта должна расходоваться в интересах развития экономики – вот единственный, отвечающий интересам развития страны выход.

Избыток валюты должен стать действительно минимальным резервом. Избыточную прибыль сырьевых отраслей необходимо изымать в виде рентных платежей и направлять на цели развития¹. Валюту необходимо расходовать на планомерное развитие отечественной экономики и социальной сферы, на диверсификацию экономики в соответствии с отработанными инвестиционными проектами. Это позволит:

- 1) развивать ускоренными темпами отечественную переработку сырья и производство продукции с высокой добавленной стоимостью;
- 2) снизить инфляцию, так как сначала избыток валюты «нейтрализуется» закупками импортного оборудования, а затем растущая масса продукции по темпам роста начнет опережать приток валюты;
- 3) затем новые отрасли создадут приток прибыли и налогов, что позволит за счет адекватной эмиссии увеличить монетизацию эко-

¹ Посредством регулирования правил работы валютного рынка необходимо добиваться, чтобы рублевая масса, поступающая экспортерам от продажи валюты, не уходила вновь на этот рынок, «раскачивая» его.

номики, а затем относительно, а, возможно, и абсолютно уменьшить экспорт сырья;

4) в результате сырье будет находить себе применение внутри страны, возрастет его потребление новыми предприятиями на промышленные цели, а также оно во растущих масштабах пойдет на удовлетворение непосредственно потребительского спроса населения;

5) в итоге улучшится платежный баланс внешней торговли (как это было в СССР в 1926–1936 гг.).

Приведем в качестве иллюстрации данные об экспорте и импорте СССР в период с 1926 по 1936 год.

Таблица 1. Экспорт и импорт СССР в 1926–1936 годах, в млн руб., по курсу рубля 1950 г.¹

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля сырья для продовольствия и продовольствия в экспорте, в %	Доля машин и оборудования в импорте, в %
1926	2527	2491	36	37,0	20,6
1927	2600	2642	-42	39,7	22,0
1928	2799	3321	-522	32,7	24,3
1929	3219	3069	150	19,3	30,1
1930	3612	3690	-78	32,7	46,8
1931	2827	3851	-1024	46,8	53,9
1932	2004	2454	-450	35,3	55,7
1933	1727	1214	513	36,4	43,0
1934	1458	810	648	36,2	25,0
1935	1281	841	440	41,8	23,5
1936	1082	1077	5	49,5	39,0

Мы видим, что максимум экспорта пришелся на 1930-й год, а импорта на 1931 год, и именно на 1931 год приходится максимальный текущий дисбаланс, однако затем и экспорт и импорт начинают быстро снижаться, так как сырье начинает работать на все расширяющийся внутренний рынок. При этом, если экспорт вырос с 1926 по

¹ Относительные показатели рассчитаны нами по данным сборника «Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг.» М. Внешторгиздат. 1960.

1930 год (до максимума) на 43%, то импорт, с 1926 по 1932 год – на 54,6%, то есть определенный период импорт рос существенно быстрее экспорта, несмотря на проводимую политику импортозамещения.

Эта таблица также демонстрирует высокую роль сельскохозяйственной продукции в экспорте¹. Она существенно возрастает в годы первой пятилетки, когда началось массовое строительство новых предприятий, и заметно снижается в 1933–1935 годах, когда начался быстрый рост продукции промышленности, что создавало новые возможности для экспорта. Это объясняет стремление Сталина максимально ускорить коллективизацию². Мы видим также резкий рост доли машин и оборудования в импорте за 1930–1933 годы, что также связано со строительством и пуском большого количества новых предприятий.

Таким образом, политика импортозамещения не означает простого линейного снижения объемов или доли импорта, а означает проведение политики, жестко нацеленной на создание отечественной промышленной базы на современной основе, полностью обеспечивающей экономическую и стратегическую независимость страны, а также ее обороноспособность на самом высоком техническом и научно-техническом уровне.

¹ Фактическая роль сельскохозяйственной продукции в экспорте, как показали наши расчеты, примерно на 40% выше приведенной в таблице цифры, так как помимо сырья для продовольствия экспортировались текстильное сырье и полуфабрикаты, кожевенное сырье и кожи, семена и посадочный материал, комбикорма, прочие сырье и материалы сельскохозяйственного происхождения, а также живой скот.

² Эти же данные показывают, что скачок в величине экспорта в 1929–1930 годах по сравнению с 2,8 млрд руб. в 1928 году был относительно невелик, он составил за два года лишь 1,23 млрд руб. Отдельное исследование должно показать, не было ли иных возможностей получения этой дополнительной суммы или не был ли более мягким, но приемлемым вариант растягивания процесса ввода новых предприятий на дополнительные 2–3 года.

Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики
Том 2

*Сборник материалов докладчиков
Санкт-Петербургского международного
экономического конгресса (СПЭК-2016)*

Подписано в печать 16.12.2016
Формат 60×88/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Печ. л. 41,5.
Тираж 1000 экз. Заказ